

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
XIV ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«РОЛЬ ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ
В РАЗВИТИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»**

**(22–23 ноября 2024 г.)
Часть I. Гуманитарные науки**

1755

270

МГУ

2025

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
XIV ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«РОЛЬ ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ
В РАЗВИТИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»**

(22–23 ноября 2024 г.)

Часть I. Гуманитарные науки

УДК 001:378 + 002.2 (063.3)

ББК 72 + 74.58 + 78.303

М – 34

Материалы Международной научно–практической конференции XIV Ломоносовские чтения «Роль филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе в развитии науки и образования» (22–23 ноября 2024 года). Часть I. Гуманитарные науки. – 679 с.

Под общей редакцией

к.э.н., доцента Ганиева Р.Г.

Ответственные редакторы

д.ю.н., профессор Диноршох А.М.

Редакционная коллегия:

Комилова Х.Г., Мирзоев Б.Р., Сабирова С.Г., Хасанова Т.Г.

Редакторы:

Акбарова В.А., Назаров Ф.Р., Сабирова С.Г., Фазилова Ш.К.

В сборнике представлены материалы, включённые в программу Международной научно–практической конференции XIV Ломоносовские чтения «Роль филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе в развитии науки и образования» (22–23 ноября 2024 года).

Данный сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакционная коллегия может не разделять мнения авторов и не несёт ответственность за недостоверность публикуемых данных.

© Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2024.

**КАРЬЕРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛИАЛЕ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДУШАНБЕ**

Атаева М.Д., Джураева Н.И.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. Авторами представлена обобщённая характеристика качества образования в филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе в контексте трудоустройства и достижения карьерных целей выпускников Филиала разных лет.

Ключевые слова: молодежь, филиал, обучающийся, качество образования, выпускник, трудоустройство, работодатель.

**CAREER ACHIEVEMENTS OF GRADUATES AS AN INDICATOR OF HIGH QUALITY
EDUCATION IN THE BRANCH OF MOSCOW UNIVERSITY IN DUSHANBE**

Ataeva M.D., Juraeva N.I.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The authors submitted generalized characteristics of the quality of education at Lomonosov Moscow State University in Dushanbe in the context employability and career prospect of its graduates.

Keywords: youth, branch, student, quality of education, graduate, employment, employer.

Развитие человеческого капитала – это стратегический приоритет для любой страны, стремящейся к процветанию. В условиях глобализации и постоянно меняющейся экономической ситуации инвестиции в образование, здравоохранение и социальную защиту населения становятся не просто желательными, а жизненно необходимыми. Это особенно актуально и для Таджикистана, где будущее напрямую зависит от успешного развития молодого поколения [1, с. 42–43].

Государственная политика, направленная на формирование высококвалифицированных кадров, способных адаптироваться к новым технологиям и вызовам рынка труда, является ключом к экономическому росту и повышению уровня жизни. Одним из наиболее значительных достижений молодежи в период независимости Таджикистана является внимание, которое уделяет ей Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон. Это внимание проявляется в различных аспектах, начиная от образования и заканчивая трудоустройством. Лидер нации в своих выступлениях неоднократно подчеркивает, что молодежь является основой будущего страны,

и поэтому акцентирует внимание на создание условий для ее развития: *Мы гордимся своей молодежью, она своим активным участием во всех сферах жизни общества вносит значительный вклад в развитие государства и благоустройства Родины, защищает рубежи родного Отечества, всегда проявляет патриотизм, чувство национальной гордости и преданность народу и таджикскому государству* [2].

Уделяя особое внимание подготовке высококвалифицированных специалистов для республики, главной инновационной деятельностью Правительства Республики Таджикистан за последние десятилетия стало открытие новых вузов, факультетов, кафедр и специальностей. Для системы образования страны, для подрастающего поколения открытие Филиала одного из старейших и ведущих учебных заведений мира – Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова стало знаковым событием в деле подготовки специалистов современной формации, которые востребованы во всех сферах жизни республики.

История филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе началась в 2009 году. На протяжении 15 лет деятельность профессорско–преподавательского состава МГУ, Филиала и сотрудников направлена на совершенствование учебного и воспитательного процессов, на повышение уровня знаний студентов, о чем свидетельствует один из важнейших показателей – трудоустройство выпускников.

Успешное трудоустройство выпускников образовательного учреждения является залогом успешной работы Филиала и показателем обобщённой положительной характеристики качества образования, отражающей его полезность и эффективность для обучающегося и общества. Престиж вуза формируется совокупностью достижений его работников и выпускников. Укрепление престижа вуза может стать неопределимым вкладом в повышение качества образования будущих специалистов. Основными характеристиками профиля трудоустройства обучающихся Филиала являются высокая репутация вуза, престиж выбранной профессии и возможность самореализации.

Эти показатели оцениваются обучающимися на примере выпускников, добившихся успеха в самых разных областях деятельности, благодаря широким возможностям всесторонней творческой реализации. Широта взглядов, фундаментальность подготовки, качество образования – это основы будущей самореализации выпускников Филиала.

Качество образования – это обобщённая положительная характеристика образования, выражающая его полезность для целей пользователей – индивидуума и общества [3, с. 30].

Характеристика качества образования в филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе определяется следующими ключевыми факторами:

- качеством кадрового потенциала;
- материально–технической базой;
- мотивацией преподавательского состава;
- качеством учебных программ;
- качеством знаний;
- инновационной активностью руководства;
- содержанием и технологиями обучения;
- внедрением процессных инноваций;
- востребованностью выпускников;
- конкурентоспособностью выпускников на рынке труда;
- достижениями выпускников.

В филиале ведется подготовка кадров для ряда министерств, ведомств, государственных комитетов, банковской системы, государственных предприятий и коммерческих организаций Республики Таджикистан.

Филиал стал *alma mater* для сотен выпускников, которые реализовали полученные в вузе знания и навыки на трудовом поприще. Наши ребята показывают действительно высокий потенциал и массу конкурентных преимуществ в процессе трудоустройства и, позже, в контексте карьерных перспектив. Приведем лишь малую толику имен наших выпускников, которые смогли достичь серьезных карьерных целей благодаря диплому об окончании Московского университета [4]:

- начальник отдела разработки банковских программ ГУП СБ РТ «Амонатбанк» – Исмоилов Азам, выпускник 2013 года направления подготовки «Прикладная математика и информатика»;

- руководитель отдела маркетинга и аналитики ЗАО «Вавилон–Мобайл» – Саидов Хусрав, выпускник 2013 года направления подготовки «Прикладная математика и информатика»;

- начальник лаборатории строительных материалов и грунтов Института проектирования транспортных сооружений Министерства транспорта Республики Таджикистан – Шахназарбеков Сурадж, выпускник 2014 года направления подготовки «Геология»;

- координатор малых грантов в Посольстве Японии в Республике Таджикистан – Джураев Шероз, выпускник 2014 года специальности «Международные отношения». Окончил магистратуру Падуанского университета (Италия);

- начальник отдела геоконтроля ОАО Рогунской ГЭС – Азизов Табассум, выпускник 2015 года направления подготовки «Геология»;
- Второй секретарь управления стран Содружества Независимых Государств Министерства иностранных дел Республики Таджикистан – Джураев Руслан, выпускник 2015 года специальности «Международные отношения»;
- в структурах Министерства иностранных дел Республики Таджикистан также работают Саидшозода Комилджони Эмомали, Эшонджонов Парвиз, выпускники 2014 года специальности «Международные отношения»;
- начальник отдела по работе с малыми кредитами ЗАО МДО «Хумо» – Юсупов Акбарджон, выпускник 2016 года направления подготовки «Прикладная математика и информатика»;
- коммерческий директор Торгово–сервисного развлекательного центра «Сиёма–Молл» – Тагаева Азиза, выпускница 2017 года направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»;
- генеральный директор консалтинговой компании ООО «Парвиз–групп» – Икромов Парвиз, выпускник 2019 года направления подготовки Государственное и муниципальное управление;
- Начальник отдела дистанционного управления Исоева Гулчехрахон и руководитель отдела по привлечению корпоративных партнеров ОАО «Алиф Банк» – Каримов Рустам, выпускники 2019 года направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»;
- ведущие специалисты программных офисов представительств международных организаций в Таджикистане: ПРООН, ОБСЕ, Юнисеф – Абдурахмонов Азизбек, Азимзода Хадятулло Хокимиён, Джабборов Алтафхон, Хидиров Исмоил, выпускники 2021 года направления подготовки «Международные отношения».

Выпускники Филиала, ежегодно пополняющие учреждения и организации как в Республике Таджикистан, так и за его пределами, как правило, не нуждаются в дополнительных рекомендациях, таковыми для них является диплом Московского университета. Качество образования, получаемой в Филиале подтверждается не только результатами трудоустройства выпускников (свыше 85% успешно работают по специальности), но и отзывами работодателей:

Генеральный директор ОАО «Рогун» Сафарзода Х.А.: *«Наше открытое акционерное общество «Рогунская ГЭС» ежегодно принимает на работу выпускников Филиала. Молодые специалисты применяют полученные ими в процессе обучения в университете теоретические знания, навыки и умения при решении практических задач, что свидетельствует о высоком уровне*

качества образования в филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе» [5].

Начальник управления кадров Министерства иностранных дел Республики Таджикистан Ибодзода А.Х. отметил, что *«выпускники Филиала, работающие в министерстве иностранных дел Таджикистана, обладают всеми заявленными в образовательной программе компетенциями, наличие которых свидетельствует о высоком уровне качества образования в филиале МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе и являются значимым для осуществления эффективной работы организации».*

Начальник отдела кадров и специальных работ государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан Абдуалимзода Д.А.: *«Наш комитет принимает на работу выпускников Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, которые демонстрируют базовое личное качество выпускника, основу которого составляют знания, полученные в вузе».*

Председатель правления ЗАО «Международный банк Таджикистана» Раджабов И.Х.: *«Способность успешно действовать, используя полученные знания в вузе и практический опыт, составляет базовое личностное качество выпускников Филиала, необходимое для нашей продуктивной деятельности».*

Руководитель правления корпоративных клиентов ОАО «Алиф Банк» Каримов Р.Т.: *«Выпускники Филиала, принятые на работу в ОАО «Алиф Банк», обладают всеми заявленными в образовательной программе компетенциями, наличие которых свидетельствует о высоком уровне качества образования в Филиале, необходимом для успешного решения поставленных задач нашего банка в современных условиях».*

При проведении мониторинга качества образования все работодатели единогласно отмечают высокий уровень профессиональной компетентности, широкий кругозор, творческое мышление выпускников Филиала, их готовность к решению нестандартных профессиональных задач, направленных на социальное и экономическое развитие страны, что является подтверждением эффективной работы профессорско–преподавательского состава Московского университета, Филиала и сотрудников вуза.

Литература

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Д. 2016. – 210 с.
2. <https://avesta.tj/2023/05/23/pozdravitelnoe-poslanie-glavy-gosudarstva-po-sluchayu-dnya-molodezhi-tadzhikistana/>

3. Безуглова, Л.П. Образование и качество образования: теоретический аспект [Текст] / Л.П. Безуглова // Вестник социально–гуманитарного образования и науки. – 2014.– № 4. – С. 27–34.
4. Статистическо–аналитический отчет о результатах мониторинга качества образования в филиале МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2022 год.
5. Статистическо–аналитический отчет о результатах мониторинга качества образования в филиале МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2023 год.
6. Коротков Э.М. Управление качеством образования / Э.М. Коротков. – М.: Академический проект; Мир, 2006. – 320 с.

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИОННО–ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО– НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Бабичева И.В.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)***

***Аннотация.** Статья посвящена изучению вопросов духовно– нравственного воспитания средствами физического воспитания. Выявлены организационно–педагогические условия для формирования и развития духовно–нравственных качеств студентов, определены направления духовно–нравственного воспитания, определена специфика средств физической культуры.*

***Ключевые слова:** воспитание, духовность, сознание, моральный облик, волевые качества, нравственное воспитание.*

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Babicheva I.V.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

***Annotation.** The article is devoted to the study of issues of spiritual and moral education through physical education. The organizational and pedagogical conditions for the formation and development of the spiritual and moral qualities of students are identified, the directions of spiritual and moral education are determined, and the specifics of physical culture means are determined.*

***Keywords:** education, spirituality, consciousness, moral character, volitional qualities, moral education.*

На сегодняшний день для успешного развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности, ключевым фактором является

духовно–нравственное воспитание молодежи. Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно–волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей.

Духовно–нравственное воспитание студентов является приоритетным направлением в воспитательной работе каждого учебного заведения.

Поскольку воспитательная система вуза –это комплекс форм, средств, методов и принципов, стимулирующих развитие духовно–нравственной культуры студента – будущего специалиста, то главной целью воспитания является формирование общей и профессиональной культуры студентов, понимание ими истории цивилизации, возвышение духовных потребностей, приобщение к этическим нормам общения, а также осознание своего места в диалоге культур, саморазвитие нравственного сознания [1].

Цель исследования – изучить теоретические основы организационно–педагогических аспектов духовно–нравственного воспитания средствами физической культуры и спорта в образовательном процессе высших учебных заведений.

Основными направлениями духовно–нравственного воспитания являются: формирование и развитие системы духовно–нравственных знаний и ценностей, реализация знаний, связанных с нормами нравственности и профессиональной этики в учебной, производственной и общественной деятельности; формирование у студентов репродуктивного сознания и установок на создание семьи как основы возрождения традиционных национальных моральных ценностей; формирование качеств социально–активной личности, имеющей навыки аргументации, принятия решений, организации общественно и лично значимых дел [2].

Специфика духовно–нравственного воспитания средствами физической культуры состоит в дифференциации, индивидуализации педагогических воздействий, ориентации вне учебной работы на самостоятельность и активность в профессиональной творческой деятельности.

В физической культуре и спорте наиболее доступно, чем в других видах деятельности, создаются условия влияния на сознание, волю, на моральный облик, черты характера юношей и девушек. Преодоления, препятствия и трудности различной степени, встречаются спортсменам чаще, чем людям, не занимающимся спортом. Занятия по физическому воспитанию, как правило, носят коллективный характер, что дает возможность наблюдать за поведением своих сверстников в различных ситуациях, особенности их отношения к различным сторонам жизни. Переживая различные эмоции, оценивая и сопоставляя черты своего характера с теми, что присущи сверстникам, а также получая непосредственные оценки себя и своей деятельности от товарищей по спортивной команде, молодой человек формирует самооценку. Познавая через

сравнение качества другого человека, получает материал, необходимый для выработки собственной оценки.

Физкультурно–спортивная деятельность развивает волевые качества:

- упорство в достижении цели, которое проявляется через терпеливость и настойчивость, т.е. стремление достичь отдаленную во времени цель, несмотря на возникающие препятствия и трудности;

- самообладание, под которым понимают смелость, как способность выполнить задание, несмотря на возникающее чувство боязни, страха;

- сдержанность (выдержка) как способность подавлять импульсивные, малообдуманные, эмоциональные реакции; собранность (сосредоточенность) как способность концентрировать внимание на выполняемом задании несмотря на возникающие помехи;

- решительность, характеризуемая минимальным временем принятия решения в значимой для человека ситуации;

- инициативность, которая определяется взятием на себя ответственности за принимаемое решение [3].

Физическая культура и спорт являются не только эффективным средством физического развития человека, охраны и укрепления его здоровья, сферой общения и проявления социальной активности людей, разумной формой организации и проведения их досуга, но, несомненно влияют и на другие стороны человеческой жизни: авторитет и положение в обществе, трудовую деятельность, на структуру нравственно–интеллектуальных характеристик, эстетических идеалов и ценностных ориентаций.

Но сама по себе двигательная деятельность, занятия физическими упражнениями далеко не всегда вызывают стремление к нравственному самосовершенствованию. Оно формируется под влиянием педагога, коллектива, примера лучших спортсменов. Задача педагога в этом процессе – помочь составить план самовоспитания, наметить рубежи нравственных и спортивных достижений.

Формирование нравственных качеств личности студентов в процессе занятий физической культурой можно представить в организации следующих направлений работы педагога:

- формирование нравственных представлений студентов (беседы, диспуты, «круглые столы», где обсуждаются примеры этического поведения в спорте: порядочность, настойчивость, мужество в спортивной борьбе). Словесные воздействия только тогда убедительны, когда они подкрепляются примерами: преподаватель отмечает положительные качества отдельных студентов, спортсменов и остальные стараются им подражать;

- организация деятельности студентов по приобретению нравственного поведения (выполнение физических упражнений с подстраховкой, выполнение физических упражнений в парах, участие в спортивных соревнованиях);

– контроль преподавателя за поведением занимающихся на занятиях и коррективка их поведения (одобрение и поощрение с одной стороны и осуждение, и порицание с другой);

– выработка у студентов потребности нравственного поведения в повседневной жизни [4].

Основным условием успеха формирования нравственного поведения на занятиях физическим воспитанием является личность самого преподавателя. Преподаватель должен быть не только высоким профессионалом в своей дисциплине, но и обладать комплексом устойчивых морально–нравственных качеств, взглядов, убеждений. Чем выше авторитет педагога, тем сильнее его влияние на нравственное воспитание студентов. Студенты педагогических вузов, будущие преподаватели физической культуры, приобретают духовные качества на спортивных тренировочных занятиях и соревнованиях и могут своим примером и знаниями донести до студентов свой опыт проявления духовности и нравственности. Формами проявления нравственности в спорте признаны:

- уважительное отношение к спортивным успехам соперника;
- умение применять тактические маневры, не травмируя соперника;
- поздравление соперника с победой;
- рукопожатие при встрече;
- проявление дружелюбия к соперникам из других стран;
- соблюдение ритуалов и норм поведения во время соревнований.

Задача преподавателя – сформировать у студентов потребность размышлять над подобными вопросами, донести до сознания студентов мысль, что форма проявления нравственности в спорте может стать помощницей в осмыслении многих вопросов духовного порядка.

Наиболее ярким примером воспитания духовности, нравственности и патриотизма является включения в образовательный процесс по физическому воспитанию национальных, народных видов спорта, подвижных игр, состязаний. Народные соревнования всегда сопровождаются ценными воспитательными ритуалами. Состязания проходят в духе уважения к сопернику, утверждаются наполненные высоким демократизмом благородные традиции, в соревнованиях участвуют авторитетные люди старшего поколения, нарушение правил и проявление нечестности, недобросовестности считается позором. Традиция награждения и воздания почестей победителю соревнований обладает значительным педагогическим воздействием, потому что в народе самые сильные, выносливые и быстрые пользуются огромным авторитетом, и в тоже время от них ждут только высоконравственных поступков [5]. Народная физическая культура играет большое значение в морально–волевом и нравственном воспитании будущего воина (различные единоборства и народные подвижные игры). В стремлении отстоять честь

команды зарождается чувство высокого патриотизма. Формируется способность сознательно относиться к воинскому долгу – защищать Родину [5].

В результате физкультурной деятельности студенты приобретают положительные качества, характеризующие их не только как физически культурную личность, но и как всесторонне и гармонично развитую личность, отражающую высокий уровень общей культуры человека.

Выводы

Определено, что физическое воспитание и спорт являются неотъемлемой частью духовного совершенствования и нравственного становления молодёжи. Рассмотрена специфика педагогических воздействий на духовно–нравственное воспитание студентов, предложены эффективные средства физической культуры, необходимые в формировании нравственного поведения, выявлены направления работы педагога для формирования нравственных качеств личности студентов в процессе занятий физической культурой.

Литература

1. Боташева Х.Ю. Духовно–нравственные ценности студента университета в зеркале социологического анализа // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno–nравstvennye–tsennosti–studenta–universiteta–v–zerkale–sotsiologicheskogo–analiza> (дата обращения: 09.10.2024).
2. Халилова Х.М. Воспитание духовного развития молодежи в изучении социально–гуманитарных дисциплин // Молодой ученый. – 2014. – №15. – С. 309–310.
3. Гогунев Е.Н., Мартянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: Учеб.пособие для студ. Высш. пед. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 288с.
4. Пуни А.Ц. Предмет психологии физического воспитания и спорта / А.Ц. Пуни. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 286 с.
5. Ягодин В.В. Народная физическая культура как компонент народной педагогики традиционного общества // Образование и наука. 2003. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya–fizicheskaya–kultura–kak–komponent–narodnoy–pedagogiki–traditsionnogo–obschestva> (дата обращения: 17.10.2024).

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Балхова С.Я.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. Ретроспективный анализ системы образования Республики Таджикистан охватывает несколько ключевых этапов начиная с древности и заканчивая современными реформами. Но, сегодня, когда особое внимание уделяется подготовке высококвалифицированных специалистов важным инновационным шагом Правительства Республики Таджикистан является не только подготовка кадров, но также расширение международного сотрудничества в области образования. Следует отметить, что к знаковому событию, в этом плане, относится создание Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе.

Ключевые слова: система образования, подготовка высококвалифицированных специалистов, знаковое событие.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE EDUCATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Balkhova S.Ya.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. Retrospective analysis the education system of the Republic of Tajikistan covers several key stages from antiquity to modern reforms. But, today, when special attention is paid to the training of highly qualified specialists, an important innovative step of the Government of the Republic of Tajikistan is not only the training of personnel, but also the expansion of international cooperation in the field of education. It should be noted that a landmark event, in this regard, includes the establishment of the Lomonosov Moscow State University Branch in the city of Dushanbe.

Keywords: education system, training of highly qualified specialists, milestone event.

У входа в Стелленбосский университет написано:
«для уничтожения нации не нужны атомные
бомбы достаточно снизить качество образования»

Система образования – это главный критерий определяющий уровень развития страны, благосостояния народа и его культурных достижений. Поэтому при изучении прошлого каждого народа того или иного периода его истории показатель развития народного образования имеет немаловажное значение. И в этом отношении история таджикского народа не является исключением.

Известно, что система образования таджиков идет из древности об этом упоминается в историческом романе Ксенофонта (445—355 гг. до н. э.) «Киропедия», где автор подробно описывает постановку воспитания и обучения детей у «персов», то есть у иранских народов [1]. Геродот (5 век до н.э.) – в своем известном произведении «История» описывает различные аспекты жизни персов, включая их образованность и воспитание [2]. Аристотель в своей работе «Политика» основное внимание уделяется различным государственным устройствам, затрагивает вопросы образования в разных культурах, включая персидскую [3].

Система образования на территории Таджикистана продолжала развиваться в древних цивилизациях, таких как Бактрия и Согдиана. В средние века, особенно в период правления Саманидов (875–999) [4], Таджикистан стал важным культурным центром. В это время в таких городах, как Бухара и Самарканд процветали медресе, где обучали грамоте, математике, астрономии и философии. Эти учебные заведения привлекали студентов со всего исламского мира и способствовали развитию науки и культуры.

Период завоевания арабами Центральной Азии и установления господства исламской религии отмечается как период, когда происходит синтез зороастрийской и исламской философии образования. Именно этот синтез на начальном этапе (VIII–XI века) привел к Ренессансу таджикской науки, культуры и литературы. Например, в Бухарском эмирате до присоединения к России уже существовали два вида учебных заведений – мактабы и медресе [5]. С распространением ислама на территории Центральной Азии увеличивается количество медресе, где обучали исламским наукам, а также грамоте, математике и философии. В этот период не только Бухара и Самарканд стали крупными культурными и научными центрами, но также Худжанд, Пенджикент, Истаравшан [6], и другие города, где собирались учёные, поэты и философы.

В этот же период таджикская литература и поэзия достигли высокого уровня, что способствовало распространению знаний и образования. Таджикистан, находясь на Великом Шелковом пути, стал важным узлом для культурного обмена, что способствовало разнообразию образовательных подходов. Эта система образования заложила основы для последующего развития науки и культуры в регионе. Это судьбоносный период, когда стали известны имена таких выдающихся ученых как: Абу Али ибн Сино (Авиценна) в своей работе «Канон врачебной науки» (Аль-Канун фил-тин) [7] основополагающий труд по медицине, до сих пор используется в учебных заведениях. Абú Абдулла́х (или Абу Джафар) Мухáммад ибн Мусá *аль-Хорезмí* (также ал-Хорезми) (перс. *ابن موسیٰ خوارزمی*, араб. *أبو عبد الله محمد بن موسى*)

الخوارزمی; ...Китаб аль-джебр ва-ль... Алгебра·Алгоритм Дом мудрости математический трактат Мухаммеда ибн Мусы аль-Хоразми [8] начала IX века, от названия которого произошёл термин *алгебра*. Также благодаря этой книге появился термин *алгоритм*. Фирдоуси «Шахнаме» – это эпическая поэма, которая не только отражает культурное наследие, но и служит источником знаний о персидской истории и традициях [3] и другие. Все эти выдающиеся личности внесли значительный вклад не только в развитие образования и науки в Таджикистане, но также и в исламский мир [4].

После советизации страны появились «ликбезы» – учебные заведения, целью которых была ликвидация массовой безграмотности народа, а также создавались начальные школы и интернаты для детей [11]. В 1930–е годы в республике была создана Чрезвычайная Комиссия для борьбы с неграмотностью и общество «Долой безграмотность» [12]. Однако, проблема нехватки учителей сказывалась на качестве образования этого периода. Правительство РТ уделяло особое внимание подготовке учительских кадров организовав учительские курсы, создав педагогические техникумы, а также ВУЗы. В 1931 году был создан педагогический институт «Сталинабадский педагогический институт», а в Худжанде, через год, в 1932 году, был создан «Ленинабадский педагогический институт». К концу 30–ых годов в республике функционировало 28 техникумов, ряд институтов: Сельско –хозяйственный институт в Худжанде в 1931 г. (в 1944 г. Этот ВУЗ был переведен в г. Сталинабад), Медицинский институт в Сталинабаде в 1939 г. Кроме того, некоторые учителя и преподаватели приезжали в Таджикистан из России и других союзных республик [Отчет правительства за период с декабря 1926 года по март 1929]. Development of higher education in Tajikistan during the period of USSR 38 Pedagogical Journal. 2020, Vol. 10, Is. 5A.

С целью подготовки инженерных кадров для послевоенной экономики Таджикистана был создан Сталинабадский политехнический институт в Худжанде. Это открыло новую страницу в истории высшего образования Таджикистана, внесло значительный вклад в развитие народного хозяйства республики, которой требовались специалисты высокой квалификации. В том же году был основан Таджикский государственный технический университет. В 1970–1990–е гг. в Таджикистане были созданы новые ВУЗы с новыми специальностями: Институт физической культуры, Институт искусства. В 1980–х гг. уровень образования в Таджикистане был близок к общесоюзному уровню СССР. Согласно статистике, в 1990–1991 учебном году число обучавшихся в ВУЗах Таджикистана достигло 68,8 тыс. Международное сотрудничество в сфере высшего образования. В период СССР ВУЗы Таджикистана сотрудничали с ВУЗами многих стран Азии, Африки, Европы и

Америки. В 1930–1980–е гг. сотрудничество ВУЗов Таджикистана с союзными республиками было приоритетным направлением в сфере высшего образования. История взаимоотношений ВУЗов Таджикистана с ВУЗами других союзных республик началась в 30–е гг. XX века.

Со второй половины 1970–х гг. ВУЗы Таджикистана добились больших успехов в совместной с другими ВУЗами научно–исследовательской работе. В этот период сотрудничество заключалось не только в обмене опытом, но и в организации стажировок для аспирантов, преподавателей, совместных научных разработок. С начала 1980–х гг. число иностранных студентов в ВУЗах Таджикистана быстро выросло. В 1985 г. в ВУЗах и техникумах Таджикистана по 25 специальностям обучались 1100 студентов из 19 зарубежных государств.

Но из–за обострения общественно–политической ситуации в республике сотрудничество между ВУЗами Таджикистана и иностранными ВУЗами в начале 1990–х гг. ослабло.

После распада Советского Союза, Таджикистан столкнулся с рядом экономических и социальных проблем, включая гражданскую войну (1992–1997 гг.), которая повлияла на систему образования. В этот период многие школы и учебные заведения были разрушены или закрыты, а уровень образования снизился. С 1997 года, после окончания гражданской войны, начался процесс восстановления системы образования. Государство стало прилагать усилия к восстановлению инфраструктуры, увеличению числа учебных заведений и улучшению условий для обучения.

Коренные изменения, происходящие в современном обществе, поставили систему образования республики Таджикистан перед необходимостью продуктивного перехода к информационным процессам, которые невозможны без глубоких опережающих изменений в системе подготовки высококвалифицированных специалистов. Открытие новых ВУЗов, факультетов, кафедр и специальностей (направлений) стало главной инновационной деятельностью Правительства Республики Таджикистан в данном направлении. Разработаны программы по строительству новых школ, особенно в сельских районах, а также программы по повышению квалификации учителей.

В начале 2000–х годов в стране были инициированы реформы, направленные на модернизацию образования. Основные направления реформ включали: разработка новых учебных программ; внедрение современных методов преподавания и обновление учебных планов; внедрение информационных технологий в образовательный процесс, хотя этот процесс идет медленно из–за экономических трудностей.

Несмотря на прогресс, система образования в Таджикистане сталкивается с рядом проблем: в некоторых удаленных районах по-прежнему существует нехватка школ и квалифицированных специалистов.

Следует отметить, что в последние годы наблюдается рост интереса к образовательным инициативам, направленным на улучшение качества образования. Партнерства с международными организациями: сотрудничество с ЮНЕСКО и другими международными фондами для поддержки образовательных программ; фокус на профессиональное образование: Развитие системы профессионального обучения и подготовки кадров для удовлетворения потребностей рынка труда.

Таким образом, система образования в Таджикистане прошла через значительные изменения и продолжает развиваться, сталкиваясь с новыми вызовами и возможностями.

В нашей статье, мы хотим подчеркнуть, что Указ Президента Республики Таджикистан от 6 мая 2009 года за № 655 о создании Филиала одного из старейших и ведущих учебных заведений мира – Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе является знаковым событием в деле подготовки специалистов современной формации. Выпускники этого ВУЗа востребованы почти во всех сферах жизни нашего общества. На церемонии открытия здания Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе приняли участие Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и Ректор МГУ, академик В.А. Садовничий.

Диплом Московского университета – это гарантия классического университетского образования и высокого качества знаний его обладателя. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова на протяжении всего прошедшего века оказывал неоценимую помощь в обеспечении Республики Таджикистан научными кадрами, оснащении современными приборами и оборудованием учебных и научных лабораторий ВУЗов и научно-исследовательских институтов. Его учёные читали лекции в наших учебных заведениях, активно участвовали в подготовке необходимых для Таджикистана специалистов. Многие выпускники Московского государственного университета сегодня плодотворно трудятся в различных сферах нашей страны, достойно неся высокое звание воспитанников МГУ. Деятельность профессорско-преподавательского состава направлена на совершенствование учебного и воспитательного процессов, на повышение уровня знаний студентов.

Предметы по ряду дисциплин ведут преподаватели Московского университета, среди которых много ученых, имеющих ученые степени доктора

или кандидата наук. В настоящее время в Филиале работают более 90 высококвалифицированных преподавателей и сотрудников, имеющие большой опыт научной и педагогической работы.

Первым директором Филиала был кандидат геолого–минералогических наук, доцент Реймерс Алексей Николаевич. С 2017 года директором Филиала был назначен кандидат физико–математических наук, доцент Демидович Павел Николаевич. Начиная с 2020 года директором филиала был назначен Трофимов Сергей Викторович, кандидат социологических наук, доцент. Область научных интересов: социология религии, социология культуры, социология массовой коммуникации, социология музейной деятельности.

Первым исполнительным директором Филиала был назначен доктор технических наук, профессор, Член–корреспондент Академии наук Республики Таджикистан Одиназода Хайдар Одина. С 2013 по 2015 г. исполнительным директором Филиала являлся доктор филологических наук, профессор Нозимов Абдулхамид Абдуалимович. С 2015 года по 2020 год в должности исполнительного директора Филиала работал доктор технических наук, доцент Мирзоев Сайъло Хабибулоевич. С 2020 года по настоящее время исполнительным директором Филиала МГУ Ганиев Рустам Гафурович, кандидат экономических наук, доцент. Область научных интересов: экономика услуг, экономика и финансы, банковские услуги, использование технологии fintech в совершенствовании банковских услуг.

В заключение приводим слова председателя компании Hewlett–Packard Карли Фиорина [13]: «Когда–то существовала величайшая в мире цивилизация. И развитию этой цивилизации более, чем что–либо другое, способствовали изобретения и открытия. Ее архитекторы строили здания, которые бросали вызов гравитации. Ее математики придумали алгебру и алгоритмы, которые позволили создавать компьютеры и шифрование. Ее доктора изучали человеческое тело и обнаружили новые способы лечения заболеваний. Ее астрономы изучали небо, давали названия звездам и подготовили почву для космических полетов и изучения Вселенной. Хотя мы часто не осознаем, что находимся в долгу у этой цивилизации, ее дары являются очень большой частью нашего наследия. Без вклада персидских, арабских математиков не было бы современных технологий».

Литература

1. Ксенофонт. Воспитание Кира, Санкт–Петербург. – 1759 г.
2. Геродот. История в девяти книгах. Изд–во Наука, Ленинград. – 1072 г.
3. Абу али ибн Сино (Авиценна), Канон врачебной науки, издательство «Фан». – 1971 г.
4. От арийцев до Саманидов. – Лондон, 1999. – С.125–232

5. Мухторов А. Хисор. Очерки таърихи (охири асри XV аввали асри XX). – Душанбе: Адиб, 1995. – 304с.
6. Иркаев М., Обидов И., Каримова О. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане. Душанбе, 1987. – 264с.
7. Аль-Хорезми «Китаб аль-Мукаддима аль-Хорезми», или «Введение к арифметике», Лондон, 1831 Абú Абдуллах (или Абу Джафар) Мухаммад ибн Мусá аль-Хорезмí (также ал-Хорезми) (перс. خوارزمی موسی بن محمد الله عبد; ...Китаб аль- д ж е б р ва-ль...·Алгебра Алгоритм Дом мудрости.
8. Авеста. Душанбе. – 2001.
9. Брагинский И.С. Из Истории персидской и таджикской литератур М., 1972.
10. Рахмонов Э.Ш. Арийские ценности в мировой цивилизации // Народная газета. – 2006. – 6 сентября.
11. Остроумов Н. Мусульманская высшая школа (мадраса). // ЖМНП, 1906. № 10. – отд. 3. – С. 113–163. – Туркестанский сборник. – Т. 418. – С. 104 –154. Фиорина К. Трудный выбор: уроки бескомпромиссного лидерства в сложных ситуациях от экс-главы Hewlett–Packard, самой влиятельной деловой женщины США: [пер. с англ.]. – Бизнеском, 2010. – 359 с.

УДК 551.24.08

ИНЖЕНЕРНАЯ ГЕОДИНАМИКА В ФИЛИАЛЕ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Барыкина О.С.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

***Аннотация.** Отражены история и основные аспекты преподавания дисциплины «Инженерная геодинамика» в филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. Рассмотрено содержание лекционного курса и практических занятий.*

***Ключевые слова:** инженерная геология, инженерная геодинамика, теоретико-методологические основы инженерной геодинамики, современные геологические и инженерно-геологические процессы.*

ENGINEERING GEODYNAMICS AT THE BRANCH OF LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY IN DUSHANBE: HISTORY AND PROSPECTS OF TEACHING

Barykina O.S.

Lomonosov Moscow State University

***Annotation.** The history and main aspects of teaching the discipline “Engineering Geodynamics” in the branch of the Lomonosov Moscow State University in Dushanbe are reflected. The content of the lecture course and practical classes is considered.*

Keywords: *engineering geology, engineering geodynamics, theoretical and methodological foundations of engineering geodynamics, modern geological and engineering geological processes.*

В связи с решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова и созданием в 2009 году филиала Московского государственного университета в г. Душанбе, с 2010–2011 учебного года началась подготовка бакалавров по направлению «Геология» со специализацией «Гидрогеология и инженерная геология» [1]. Руководителем этого направления в филиале с самого его образования является доцент кафедры инженерной и экологической геологии к.г.–м.н. В.Н. Широков.

В настоящее время в стенах филиала читаются дисциплины: грунтоведение, инженерная геодинамика, методика инженерно–геологических исследований и ряд других основных курсов. Помимо этого, студенты филиала проходят двухнедельную учебную практику по ознакомлению с различными видами гидрогеологических и инженерно–геологических работ [2]. Большое значение придается практическим (рис. 1) и семинарским занятиям как самостоятельной работе студентов, позволяющей углубить знания и получить практические навыки по пройденным лекционным курсам.

Целью изучения дисциплины «Инженерная геодинамика» является теоретическое освоение и приобретение практических навыков исследования состояния и динамики верхних горизонтов земной коры в инженерно–геологическом отношении.

Задачами этого курса является изучение геологических и зональных условий формирования и развития современных геологических и инженерно–геологических процессов, характеристика распространения и форм проявления эндогенных и экзогенных геологических процессов и их инженерно–геологических аналогов, описание факторов и причин возникновения и механизма развития современных процессов, методов их изучения и прогноза и борьбы с ними. Лекционный курс рассчитан на 54 часа, практический – на 18. В лекционном курсе рассматриваются теоретико–методологические основы инженерной геодинамики [3]; среда, факторы и причины развития геологических и инженерно–геологических процессов; закономерности формирования, механизм и методика инженерно–геологического изучения и прогнозирования современных геологических и инженерно–геологических процессов.

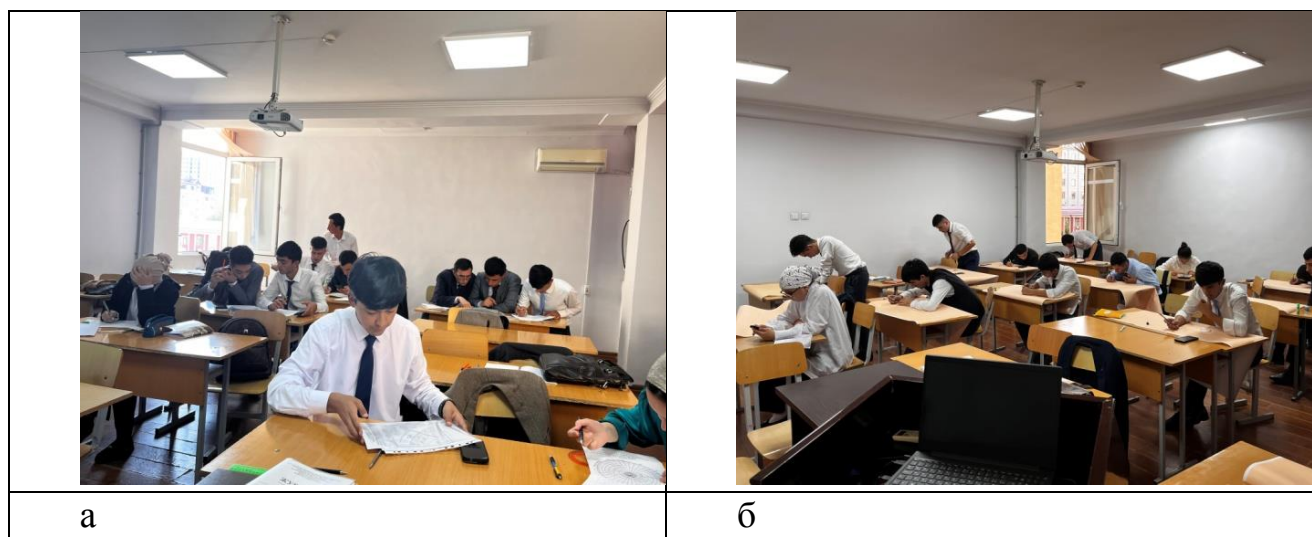

Рисунок 1. Студенты естественного факультета направления «Геология» на практических занятиях (октябрь 2024 г): а – построение диаграмм трещиноватости; б – построение инженерно–геологических разрезов.

Изучение природных и инженерно–геологических процессов [4], в первую очередь оползневых и карстовых, обуславливает множество разнообразных вопросов и задач, которые необходимо решать при инженерно–геологических изысканиях и обосновании защитных мероприятий.

Первая задача, решаемая на практических занятиях связана с инженерно–геологическим изучением трещиноватости пород. Литогенетическая, тектоническая и иная трещиноватость определяет различные свойства массива и развитие в них процессов, в связи с чем в практические занятия включены задачи на обработку данных картирования трещиноватости и ее инженерно–геологическую оценку для: условий строительства крупных гидротехнических сооружений (плотин) в долинах рек на основаниях, сложенных скальными грунтами; оценки устойчивости склона и прогнозом гравитационных процессов в трещиноватых скальных грунтах; характеристики изменения деформационных, прочностных и фильтрационных свойств массива пород и его влияния на развитие геологических и инженерно–геологических процессов.

При строительстве, в том числе по берегам рек и водохранилищ, бортах карьеров, специалисты встречаются с оползнями. В связи с этим, большое количество задач посвящено характеристике оползней и оценке устойчивости, которое включает построение инженерно–геологических разрезов оползневых склонов с оценкой их устойчивости (качественной или с привлечением расчетных способов), прогнозом развития оползней на них, предложениями о мерах по борьбе с оползнями и определением задач дальнейших исследований: с развитыми на речных и морских склонах оползнями выдавливания; с оползнями скольжения; с оползнями потоками; склонов будущего водохранилища. Также задачи включают построение инженерно–геологического разреза борта карьера и составление заключения о развитии на

нем инженерно–геологических процессов: в осадочных породах; в скальных породах.

Для каждой задачи студенту необходимо составить инженерно–геологический разрез, карту или схему, проработать и использовать при написании заключения одну–две статьи или главу из монографии. Литература, рекомендуемая к рассмотрению, характеризует примерный район изысканий. По каждой задаче обязательное коллективное обсуждение, доклад студента на 10 минут по итогам своей работы. Реферативный доклад основан на проработке дополнительной литературы на одну из тем курса инженерной геодинамики.

На практических занятиях преподаватель учит студентов прорабатывать и целенаправленно обобщать инженерно–геологическую литературу, делать реферативные доклады–обзоры по наиболее важным вопросам курса инженерной геодинамики. За прошедшие годы выпущено около двухсот специалистов инженер–геологов, имеющих глубокие знания в инженерной геодинамике (рис. 2).

Преподавание курса «Инженерная геодинамика» составлено на основе многолетнего опыта проведения лекционных и семинарских занятий на кафедре инженерной и экологической геологии геологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, и в первую и в основную очередь заслуженным профессором МГУ д.г.–м.н. Г.С. Золотаревым – автором учебника «Инженерная геодинамика» (1983) [4] и Учебного пособия по инженерной геологии (1990) [5]. Первые два года (весной и осенью 2014 года) лекционный курс для студентов филиала читал профессор МГУ, д.г.–м.н. Э.В. Калинин. Практические занятия с 2014 года и лекционный курс с 2015 ведет доцент, к.г.–м.н. О.С. Барыкина.

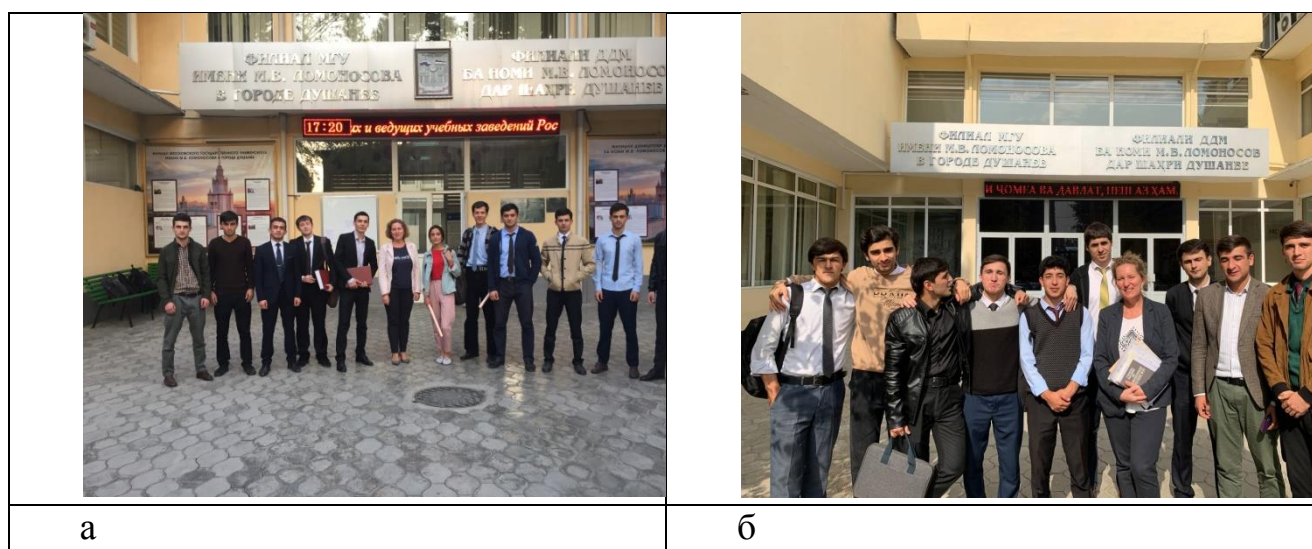

Рисунок 2. Студенты естественнонаучного факультета направления «Геология» с доцентом Барыкиной О.С. (в центре) перед входом в здание филиала МГУ в г. Душанбе: а – октябрь 2019 г.; б – октябрь 2023 г.

Хотелось бы отметить всестороннюю помощь в проведении занятий (особенно в период дистанционного обучения во время эпидемии коронавирусной инфекции) сотрудников филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе доцента, д.г.–м.н. Ф.С. Салихова и заведующего лабораторией геологии М.М. Магдиева.

Литература

1. История и итоги развития инженерно–геологического образования и исследований в Московском государственном университете / Под ред. В.Т. Трофимова и В.А. Королева. М. ООО «Сам Полиграфист». 2022. – 440 с.
2. Широков В.Н. Лабораторные исследования грунтов в филиале МГУ им. М.В. Ломоносова в городе Душанбе: учёба, наука, изыскания // Материалы Международной научной конференции Современные проблемы естественных и гуманитарных наук и их роль в укреплении научных связей между странами, посвящённой 10–летию Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе (10–11 октября 2019 г.). Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. Душанбе. 2019. С. 170 –173
3. Инженерная геология России. Том 2. Инженерная геодинамика территории России / Под ред. В.Т. Трофимова и Э.В. Калинина / Авт.: В.Т. Трофимов, Э.В. Калинин, Ю.К. Васильчук, О.В. Зеркаль, Л.Л. Панасьян, М.Б. Куринов, О.С. Барыкина, Н.Б. Артамонова, В.Н. Широков, С.Д. Балыкова, В.А. Королев, Е.А. Вознесенский, Е.С. Кушнарева, И.П. Гвоздева, А.В. Бершов. М. Издательский дом КДУ, 2013. – 816с.
4. Золотарев Г.С. Инженерная геодинамика. М. Издательство Московского университета. 1983. – 328с.
5. Учебное пособие по инженерной геологии. Под ред. Г.С. Золотарева. Издательство Московского университета. 1990. – 294с.

УДК 001.2

О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ НАУЧНО–ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «МОЗГ, КОГНИТИВНЫЕ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

Боков Г.В.

***Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)***

Аннотация. В докладе будет рассказано деятельности о новой междисциплинарной научно–образовательной школе Московского университета «Мозг, когнитивные системы искусственный интеллект».

Ключевые слова: междисциплинарность, науки о мозге, когнитивные системы, искусственный интеллект.

ABOUT THE INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SCHOOL OF LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY «BRAIN, COGNITIVE SYSTEMS ARTIFICIAL INTELLIGENCE»

Bokov G.V.

Lomonosov Moscow State University

Annotation. *The report will discuss about the activities of the new interdisciplinary scientific and educational school of Lomonosov Moscow State University “Brain, cognitive systems artificial intelligence”.*

Keywords: *interdisciplinarity, brain sciences, cognitive systems, artificial intelligence.*

Одна из главных задач Московского университета – подготовка высококвалифицированных кадров с фундаментальным образованием, востребованных на рынке труда. Развитие современной науки, ее многоплановость и широкий диапазон её областей знания приводят к тому, что сегодня уже мало быть хорошим специалистом в одной области. Для совершения научных открытий и получения прорывных результатов требуется иметь фундаментальную базу знаний на стыке наук и дисциплин. Междисциплинарность является сегодня одной из главных точек роста современной науки. Прямо у нас на глазах возникают новые научные направления, которые не укладываются в существующий перечень научных специальностей.

Московский университет – это пример классического университета, который дает фундаментальные знания по широкому диапазону естественнонаучных, гуманитарных и социальных дисциплин. Эта особенность университета является той базой, на основе которой можно создавать новые междисциплинарные образовательные траектории для обучения студентов. Для достижения этой цели Московский университет создал семь новых научно–образовательных школ по перспективным междисциплинарным направлениям современной науки. Их фундамент – синтез науки и образования, а главный принцип – междисциплинарность. Созданные школы преследуют две главные цели – развитие перспективных междисциплинарных направлений исследований и создание новых междисциплинарных образовательных программ для подготовки специалистов, способных совершать новые открытия в науке и создавать новейшие технологии.

О деятельности школы

Одна из созданных в Московском университете междисциплинарных научно–образовательных школ – школа «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект». Почему в названии школы помимо искусственного интеллекта заложена тема мозга и когнитивных систем? Дело в том, что успехи в развитии технологий искусственного интеллекта сместили сегодня вектор

развития искусственного интеллекта в сторону алгоритмов решения отдельных и частных задач [1]. Сложность решаемых задач и ограниченность вычислительных ресурсов заставляют детализировать и подстраивать алгоритмы, затачивая их не только под конкретную задачу, но и под конкретный тип входных данных. Как это, например, происходит сегодня с задачами распознавания изображений. Такая узкая заточенность и гонка за производительностью в итоге упускают из вида универсальность – одно из главных отличительных свойств человеческого интеллекта. Поэтому нам представляется уместным рассматривать искусственный интеллект более широко как междисциплинарную дисциплину, объединяющую как фундаментальные исследования, в которых участвуют математиками, биологи, психологи, лингвисты, философы, так и прикладные исследования, где технологии искусственного интеллекта разрабатывают специалисты в области информатики, вычислительной техники, программирования, робототехники и так далее. Со времен Джона фон Неймана [2] в основы представления об искусственном интеллекте закладывались принципы работы естественных когнитивных систем и человеческого мозга. Современные достижения в области сканирования мозга позволяют сегодня учёным в области нейронаук исследовать работу мозга в режиме реального времени [3]. Это даёт основание надеяться, что понимание принципов работы мозга человека послужит толчком к созданию искусственного интеллекта следующего поколения. Поэтому основные задачи нашей Школы связаны с изучением работы мозга и его когнитивных функций, математическим моделированием искусственных когнитивных систем, а также поиском новых архитектурных принципов и применений искусственного интеллекта [4].

Стратегическими научными направлениями Школы являются:

1. Физико–математические подходы к изучению мозга (Physics and Mathematics of the Brain) – разработка и применение методов математических наук, экспериментальной и теоретической физики к исследованию и математическому моделированию мозга как сложной динамической системы;
2. Нейробиология когнитивных систем (Neurobiology of Cognitive Systems) – исследование молекулярных, клеточных и системных механизмов когнитивных функций мозга в норме и при патологии с помощью методов и инструментов современной нейронауки;
3. Когнитивные функции человека и животных (Human and Animal Cognition) – фундаментальные и прикладные исследования процессов и механизмов поведения, интеллекта, когнитивного развития, организации языковых систем, обучения, памяти и других когнитивных функций у человека и животных;

4. Интерфейсы естественных и искусственных интеллектуальных систем (Interfaces between Natural and AI Systems) – исследования и разработки в области взаимодействия человека с искусственными интеллектуальными системами, разработка новых технологий и применений интерфейсов между человеком и робототехническими устройствами, интерфейсов мозг – компьютер, мозг – искусственный интеллект;

5. Разработка перспективных технологий искусственного интеллекта (Development of Advanced AI Technologies) – поиск и разработка перспективных приложений, новых математических методов и технологий искусственного интеллекта, в том числе основанных на принципах работы головного мозга;

6. Аппаратно–программные реализации технологий искусственного интеллекта (Hardware–Software Implementations of AI Technologies) – исследование, разработка и применение аппаратно–программных систем для анализа, хранения, обработки больших разнородных объемов данных, в том числе фундаментальные основы теории программирования в применении к технологиям искусственного интеллекта;

7. Теория интеллектуального управления (Intelligent Control Theory) – разработка и применение технологий искусственного интеллекта для решения задач управления автономными системами, группами автономных объектов, технологическими процессами;

8. Извлечение знаний из данных (Data Science) – разработка методов извлечения знаний из больших объемов данных разной природы, методов анализа данных, исследование фундаментальных математических основ таких методов.

Школа проводит подготовку магистров по следующим научным направлениям:

1. «Биология мозга и естественного интеллекта». Реализуется на биологическом факультете;

2. «Когнитивная нейронаука». Реализуется на факультете психологии;

3. «Психолингвистика». Реализуется на филологическом факультете и факультете психологии;

4. «Цифровые технологии и искусственный интеллект». Реализуется на механико–математическом факультете;

5. «Интеллектуальный анализ больших данных», «Перспективные методы искусственного интеллекта в сетях передачи и обработки данных», «Искусственный интеллект в кибербезопасности». Реализуются на факультете вычислительной математики и кибернетики;

6. «Анализ данных в экономике». Реализуется на экономическом факультете;

7. «Экспериментальная философия нейрокогнитивных наук». Реализуется на философском факультете.

Создавая школу «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект» Московский университет инициировал работу по формированию образовательной дисциплины по искусственному интеллекту. Но это лишь первый шаг. Еще предстоит пересмотреть ее наполнение, чтобы по ней можно было готовить не только специалистов–инженеров, которые будут создавать новые технологии искусственного интеллекта, но и специалистов–ученых, которые дальше будут развивать искусственный интеллект как научное направление. Это работа потребует еще обсуждения научным сообществом.

Литература

1. Садовничий В.А. Искусственный интеллект и суперкомпьютер // Философия искусственного интеллекта. Материалы Всероссийской междисциплинарной конференции, посвященной шестидесятилетию исследований искусственного интеллекта, 17–18 марта 2016 г., философский факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва, том 1, с. 17–27.
2. Mühlenbein H. Artificial Intelligence and Neural Networks the Legacy of Alan Turing and John Von Neumann // International Journal of Computing, 2006, Vol. 5, Issue 3, 10–20, doi: 10.47839/ijc.5.3.405.
3. Dance A. The real–time technicolour living brain // Nature, 2016, Vol. 539, Issue 7628, 315–318, doi: 10.1038/539315a.
4. Nahas K. AI re–creates what people see by reading their brain scans // Nature, 2023, doi: 10.1126/science.adh4932.

УДК 001.2

ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДУШАНБЕ – ЛОКОМОТИВ ТАДЖИКСКО–РОССИЙСКОГО НАУЧНО–ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ВЫСОТА, КОТОРУЮ МЫ УЖЕ ВЗЯЛИ, И СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Ганиев Р.Г.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. Статья представляет собой обобщённый анализ деятельности душанбинского филиала Московского университета за 15 лет с момента его открытия. Автор высоко оценивает созидательную инициативу Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об открытии филиала МГУ в Душанбе, всестороннюю её поддержку со стороны высшего руководства Российской Федерации, Министерства образования и науки

Республики Таджикистан и ректора Московского университета, академика В.А. Садовниченко. Освещаются такие аспекты университетской повестки, как победы во флагманских республиканских конкурсах президентской площадки, олимпиадные успехи студентов, образовательная деятельность, научно–исследовательская активность, межвузовское сотрудничество, материально–техническое обеспечение, поддержка студенческих инициатив, трудоустройство выпускников. Определяются задачи по дальнейшему развитию вуза.

Ключевые слова: *Московский университет, филиал в Душанбе, образование, наука, сотрудничество, конкурс, олимпиада, инновации, студенческие инициативы, трудоустройство выпускников, развитие.*

**LOMONOSOV MOSCOW UNIVERSITY IN DUSHANBE – THE LOCOMOTIVE
OF TAJIK–RUSSIAN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL INTERACTION:
THE HEIGHT WE HAVE ALREADY REACHED AND STRATEGIES
FOR ADVANCED DEVELOPMENT**

Ganiev R.G.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article is a generalized analysis of the activities of the Moscow University in Dushanbe over 15 years since its opening. The author highly appreciates the initiative of the President of the Republic of Tajikistan respected Emomali Rahmon to open the branch of Moscow State University in Dushanbe, and its comprehensive support from the top leadership of the Russian Federation, the Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan and the rector of Moscow University, academician V.A. Sadovnichiy. Such aspects of the university agenda as victories at the flagship republican competitions of the presidential platform, Olympiad successes of students, educational and research activity, interuniversity cooperation, equipment development, student initiative support, and graduate employment are covered. The tasks for the further development of the university are determined.*

Keywords: *branch, Moscow University, education, science, cooperation, competition, Olympiad, innovation, student initiatives, graduate employment, development.*

Для системы образования нашей страны открытие филиала Московского государственного университета является знаковым событием в деле подготовки специалистов современной формации, которые востребованы во всех сферах жизни нашего общества.

ЭМОМАЛИ РАХМОН

Конец первого десятилетия XXI века для таджикской высшей школы ознаменован уникальным историческим событием – это открытие в столице Таджикистана филиала вуза с мировым именем – Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Своим появлением филиал Московского университета в Душанбе обязан созидательной инициативе Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. Его всемерная забота о молодёжи суверенного Таджикистана и стремление к обязательной интеграции страны в международное образовательное

пространство было поддержано и высшим руководством Российской Федерации, а также самим ректором Московского университета академиком Виктором Антоновичем Садовничим. Одну из первостепенных ролей в практической реализации намеченных планов сыграло Министерство образования и науки Республики Таджикистан, решения которого продолжают оставаться мощным импульсом к укреплению традиций преемственности отечественного высшего образования, развитию делового и творческого межвузовского диалога Таджикистана и России и, конечно, привлечению профессионального, общественного и в определённом смысле стратегического внимания к деятельности высших учебных заведений страны.

Сегодня, спустя 15 лет со дня открытия душанбинского филиала МГУ, оценивая достигнутое, приходит чёткое осознание того, что это был действительно серьёзный политический шаг, шаг, который открыл перед многими талантливыми юношами и девушками нашей республики массу научно–образовательных и карьерных перспектив. Убеждён, что каждый студент и выпускник душанбинского филиала Московского университета и в целом все те, кто причастен к получаемому здесь фундаментальному образованию, признают значимость решения об открытии филиала одного из престижных и старейших вузов мира для будущих поколений таджикской молодёжи.

Свою миссию мы видим в опоре на лучшие традиции отечественного высшего образования, которые развиваются в единой канве с фундаментальным российским образованием. А высокий уровень достижений филиала Московского университета в Душанбе созвучен нашей чёткой приверженности национальным образовательным стратегиям, которые осуществляются в соответствии с целым рядом программных документов.

Естественно, что 2024 год стал концентрацией приветственных и поздравительных речей по случаю 15–летнего юбилея, которые, однако, не следует рассматривать как традиционный ритуал в честь знаменательной даты. Это, скорее, обобщённый авторитетный анализ с серьёзным содержательным смыслом и статистическими выкладками по отдельным пунктам университетской повестки.

Изначально отмечу, что основу динамичного развития Филиала составляет его большой интеллектуальный и творческий потенциал, который позволяет нам чётко обозначить лидирующие позиции по многим показателям. Во–первых, сегодня филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в цифрах – это солидная хроника побед в республиканских конкурсах, таких как «Наука – светоч просвещения», «Таджикистан – Родина любимая моя», «Лучший чтец произведений Лидера нации», «Молодой

исследователь и изобретатель» и прочих. Эта категория конкурсных мероприятий принесла за последние 5 лет душанбинскому филиалу Московского университета 16 медалей.

Не менее успешно филиал Московского университета в Душанбе представлен на олимпиадных площадках как в республике, так и на международном уровне. Рекордное медальное прибавление мы видим по предметным олимпиадам естественнонаучного профиля. Только за текущий год наша победная витрина собрала 4 золотых, 3 серебряных и 7 бронзовых медалей. Особое звучание эти победы приобретают в контексте Двадцатилетия изучения и развития естественных, точных и математических наук.

Значительных показателей мы добились и в учебно–образовательной деятельности. Целенаправленная, многоаспектная работа профессорско–преподавательского состава, продуманный научно–методический подход к процессу обучения показывают серьёзный результат: из 1172 студентов, окончивших филиал Московского университета в Душанбе за 15 лет, а это 12 поколений выпускников, 141 человек получили диплом с отличием, что составляет 12%. Эти цифры для нас действительно очень значимы, поскольку они доказывают, что мы последовательно реализуем программу стратегического развития вуза и удерживаем высокую планку качества и эффективности образовательной деятельности в коллективном и личностном параметрах.

Имиджевые характеристики университета во многом определяются научно–исследовательской активностью наших педагогов и сотрудников. За первые десять лет функционирования вуза было защищено всего 4 диссертации, что в целом, с учётом многих факторов, связанных со спецификой функционирования душанбинского филиала Московского университета, можно считать неплохим показателем. Нынешние условия кардинально изменили подход к подготовке и мотивации научно–педагогических работников, включив этот вопрос в иерархию приоритетов, и данный профиль с 2021 года показывает явную тенденцию к росту – это 5 успешно защищённых докторских и 2 кандидатские диссертации. Сегодня остепенённость в вузе составляет 78% – это 10 докторов и 18 кандидатов наук. Это свидетельствует о высоком кадровом потенциале, благодаря которому Филиал занимает верхние строчки авторитетных республиканских и международных рейтингов. Надо сказать, что эта индексация позволяет, как в зеркале, увидеть сильные стороны, чтобы не сдать уже завоёванные позиции, и задействовать имеющиеся резервы для решения выявленных проблем.

Предметом особой гордости и главным отличием душанбинского филиала от других филиалов Московского университета является научный журнал «Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе», который внесён в Реестр научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан. Этот факт позволяет говорить о высоком научном статусе журнала, о качестве публикуемого контента, о признании нас академическим сообществом республики и о том, что Вестник филиала Московского университета в Душанбе – это полноценная платформа для обсуждения актуальных вопросов в сфере естественных, гуманитарных и экономических наук.

Важно также и то, что расширяется круг людей, которые напрямую и опосредованно связаны с университетом и которые находят здесь опору и интеллектуальные ресурсы для реализации своих запросов и интересов, – это и руководители производств, и работники всех видов учебных заведений, и сотрудники крупных научных центров и коммерческих структур. Практически еженедельно в вузе проходят гостевые лекции и презентационные сессии, несколько раз в год проводятся мероприятия по карьерной навигации выпускников. С официальным визитом филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе посещали государственные и политические деятели Таджикистана и России. Мы, безусловно, дорожим такой общественной заинтересованностью и будем развивать свою деятельность в этом русле.

Нельзя не отметить, что за этот периодкратно укрепились и расширились контакты Филиала с отечественными и зарубежными вузами. В число наших партнеров входят свыше 40 университетов ближнего и дальнего зарубежья. Мы намерены развивать это взаимодействие и объединить усилия для решения общих задач.

За 15 лет было приложено максимум усилий к расширению цифровой инфраструктуры нашего вуза и модернизации материально–технической базы. Мы применяем современные методы мониторинга академической успеваемости и посещаемости учащихся, практически все аудитории оснащены мультимедийным оборудованием. Инновационно–технологическое пространство, конечно, будет развиваться ввиду активного партнёрства и участия в профильных госпрограммах и национальных проектах.

Проведена полная реконструкция спортивного комплекса – это открытая площадка и тренажёрный зал, где обновлено оборудование и в целом созданы все условия для реализации государственной Концепции развития физической культуры и спорта. Такая же комфортная среда создана на геологическом

полигоне Зидди – все это делается для того, чтобы наши будущие кадровые геологи и преподаватели данного направления подготовки вели научно–исследовательскую деятельность в благоприятных условиях и работали неизменно на результат.

Отдельно обращаю внимание на всемерную поддержку студенческих инициатив со стороны руководства филиала Московского университета в Душанбе. Сегодня в вузе функционируют 12 студенческих объединений: Студенческий совет, Совет старост, Студенческий клуб «ЕНУО», Культурно–просветительское волонтерское движение при руководстве, Совет девушек, Творческий коллектив «M.SIRIUS–U», спортивный клуб «НЕРУФИЗО» и ряд сборных команд – по мини–футболу «СИМУРГ», волейболу «ЗОЛОТАЯ ПОДАЧА» (юноши) и «ВИКТОРИЯ» (девушки), баскетболу «ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ», шахматам и шашкам «ТОЧНЫЙ ХОД». Ребята выполняют значительный спектр работ, связанных с образовательной, просветительской, воспитательной, социальной и культурной деятельностью вуза. Часто сами выступают в качестве инициаторов мероприятий, которые проходят в русле решения отдельных насущных задач.

Одним из первостепенных параметров успешности вуза является уровень трудоустройства выпускников. Надо сказать, что в этой плоскости показатели вуза не уступают ведущим университетам страны. Выпускники душанбинского филиала Московского университета – это по–настоящему уникальный интеллектуальный ресурс, который востребован как на производстве, так и в научно–исследовательской сфере. Наши ребята работают на главных энергетических объектах страны – Рогунской и Сангтудинской ГЭС, входят в руководящий состав многих международных организаций, строят карьеру в бизнес–структурах. Но самым важным считаю то, что они с готовностью идут работать в государственные учреждения, где показывают реально высокий уровень теоретической и практической подготовки. Процент трудоустройства выпускников на сегодняшний день равняется 88% – это достаточно высокий показатель. Например, из 290 ребят, окончивших направление подготовки «Международные отношения», 31 выпускник работает в системе министерства иностранных дел страны, достойно представляя интересы Таджикистана на мировой арене.

Об уровне университетских достижений можно судить по активному информационному сопровождению нашей деятельности. Помимо официального сайта, Филиал имеет свою страницу в популярных социальных сетях Facebook и Instagram, где публикуется полный контент всех актуальных университетских событий. И ценным в этом смысле для нас являются высокая частотность просмотров, репостов и многочисленные комментарии, благодаря

которым становится понятно, насколько активен интерес к нам как к вузу и как к культурно–просветительскому центру. Надеюсь, что внимание к филиалу Московского университета в Душанбе будет только расти и статистика просмотров сохранит тенденцию к росту.

Думаю, разговор об успехах, которых мы добились к юбилейному году, будет неполным без обращения к финансовой составляющей деятельности вуза. Руководство университета регулярно совершенствует систему стимуляционных выплат за разного рода достижения, начиная с защит кандидатских и докторских диссертаций, заканчивая призовыми местами в спортивных соревнованиях. Представляется, что такой подход поддержит идейное стремление наших студентов, сотрудников и членов педагогического коллектива к новым просветительским, научным, культурным высотам и олимпиадным рекордам не только как личностным достижениям, но и как репутационным показателям самого вуза.

Юбилейный год даёт нам возможность проанализировать тот опыт, который мы приобрели за 15 лет, понять глубинную суть всего, что было сделано и что предстоит сделать. Филиал Московского университета в Душанбе в своей текущей и перспективной работе будет продолжать опираться на стратегические ориентиры, обозначаемые в Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. Мы будем сохранять и укреплять духовно–нравственную атмосферу, развивать идеи просветительства и подлинного патриотизма, культивировать преемственность университетских традиций. А 2024 год, несомненно, войдёт в историю и Московского университета, и Филиала в Душанбе самым фактом своего 15–летнего юбилея. Мы же с удовлетворением можем констатировать решённость многих поставленных целей и задач. Более того, потенциал, который смог нарастить душанбинский филиал МГУ, рекордное количественное и качественное прибавление по всем точкам университетского профиля могут послужить показательным примером высокопрофессионального, ответственного и творческого подхода к организации учебно–воспитательного процесса и стать достойной главой в летописи самого Московского университета, главой, которая будет посвящена славному юбилею – 270–летию одного из авторитетнейших вузов мира.

О МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОБУЧЕНИИ МЕТОДАМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ЕГО ФИЛИАЛАХ

Главацкий С.Т., Бурыкин И.Г.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

Аннотация. В настоящее время во многих учебных программах в области искусственного интеллекта (ИИ) произошла переориентация на ускоренное освоение технологических достижений без основательного осмысления их значимости, нужности и способов применения. Наша точка зрения состоит в том, что при освоении студентами знаний в этой области необходимо ставить перед ними задачи восприятия особенностей, достоинств и недостатков изучаемых математических моделей и методов. Для выработки у будущего ученого по данным такого рода качеств необходима серьезная фундаментальная математическая подготовка. Для обучения же аналитика–эксперта, не являющегося IT–специалистом, разрабатывается программа целевого ознакомления с основными методами и моделями обработки данных в приложениях ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее образование, математические методы, наука о данных.

THE MATHEMATICAL COMPONENT IN TEACHING ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS AT MOSCOW UNIVERSITY AND ITS BRANCHES

Glavatsky S.T., Burykin I.G.

Lomonosov Moscow State University

Annotation. Currently, many educational programs in the field of artificial intelligence (AI) are reoriented towards the accelerated development of technological achievements without a deep understanding of their significance, necessity and methods of application. Our point of view is that when students master knowledge in this field, it is necessary to set before them the tasks of perceiving the features, advantages and disadvantages of the studied mathematical models and methods. To form such qualities in a future data specialist, serious fundamental mathematical training is necessary. To prepare an expert analyst who is not an IT specialist, a program of targeted familiarization with the main methods and models of data processing in AI applications is being developed.

Keywords: Artificial Intelligence, Higher Education, Mathematical Methods, Data Science.

Общая постановка концепции преподавания методов и средств ИИ

В современный период интенсивного развития методов и средств искусственного интеллекта (ИИ) и сопутствующего революционного изменения шкалы ценностных ориентиров общества, сложившаяся практика приобретения необходимых знаний и умений человеком подверглась серьезному пересмотру. Во многих учебных программах произошла переориентация на ускоренное освоение технологических достижений без основательного осмысления их значимости, нужности и способов применения. В некотором смысле, это изменение отражает известную дилемму приоритета

теории или практики. Сегодня можно заметить, что практика занимает доминирующее положение, что, к сожалению, может привести к дисбалансу не только в образовательной сфере, но и в общественной системе знаний в целом.

В последнее время начало расти понимание необходимости возвращения утраченных позиций на мировой арене и, следовательно, собственных, а не заимствованных решений в различных сферах. Потребовались собственные высококвалифицированные ученые и специалисты, соответствующие тем задачам, которые предъявляют передовые производства.

Современный классический университет, с одной стороны, должен дать студенту довольно широкое и неспециализированное образование, формируя тем самым необходимый кругозор, картину мира и представления о будущем. С другой стороны, он должен обеспечить узкую и глубокую специализированную подготовку, погружая будущего выпускника в профессиональные глубины конкретных знаний и навыков. И в этом коренное отличие университетского, в подлинном смысле высшего образования от среднего профессионального образования или процесса подготовки рабочих кадров, где максимальная практичность подготовки ставится во главу угла.

Одна из ключевых задач университетов и высшего образования в целом – это постановка и развитие у студентов мышления: исследовательского, модельного, инженерно–конструкторского или, например, для медицины, клинического. Мышления, которое позволяет действовать во фронтире исследований, расширять границы деятельности, изобретать новые технологии и способы производства [1].

Мы полагаем, что при подготовке ученых–аналитиков в области ИИ необходимо ставить задачу понимания студентами особенностей, достоинств и недостатков изучаемых математических моделей и методов, т.к. мы ставим целью подготовку не только грамотных пользователей в области методов ИИ, но ученых по данным (Data Scientists), которые далее будут нести определенную ответственность за адекватность и достоверность результатов интеллектуального анализа больших данных (Data Mining). Для выработки у будущего специалиста такого рода качеств необходима серьезная фундаментальная математическая подготовка.

Профессиональное становление и развитие будущего ученого по данным сопряжено с разрешением проблемы разработки компетентностной составляющей содержания математических дисциплин, определенного изменения подхода к обучению решению возникающих математических задач, что предполагает внесение ряда изменений в учебный процесс. Требуется обеспечить условия, при которых студент сможет сам определить для себя личностную и профессиональную значимость математических знаний и

умений, осознать необходимость освоения математической дисциплины, выбрать дополнительный материал для изучения.

Если зачастую в анализе данных главное внимание уделяется выбору модели и оформлению решения, то компетентностное обучение решению возникающих математических задач в равной степени демонстрирует важность каждого из этапов, так как в каждом этапе существуют свои приемы и способы, позволяющие формировать различные уровни профессионально–прикладной математической компетентности будущего ученого по данным.

Рассмотрение содержания этапов решения задач не только как средств для нахождения ответа, но и как основу для продуктивной профессионально–прикладной математической деятельности, приводит к необходимости особых требований к учебным заданиям, соответствующим продуктивной (математической) деятельности студента:

- задания должны фиксировать не только результат, но и варианты его выполнения обучаемыми (решить одним или несколькими методами одну и ту же задачу, составить одну или несколько задач анализа данных и т.д.);
- новое задание не должно воспроизводить предыдущее (по структуре, содержанию, форме). Это позволит добиться того, что студент будет использовать новые приемы работы, а не только ранее использованные;
- новое задание должно включать в себя знания, полученные студентами при выполнении предыдущего задания;
- система заданий, входящая в один из этапов процесса решения задачи, должна ориентироваться на индивидуальные особенности работы студентов, позволяя достичь использование обучающимися оптимальных средств обучения решению поставленных задач.

Реализация компетентностной стратегии развития математического образования будущего ученого по данным в вузе требует определенной смены образовательных «векторов»: от обучения как процесса, направленного на овладение знаниями, умениями и навыками, к обучению как к деятельности студентов, направленной на развитие их профессионально–прикладной компетентности, достигаемой в результате учебной деятельности при овладении основными методами решения задач анализа данных.

Особенности обучения основам ИИ студентов нематематических специальностей

В настоящее время использование методов ИИ в широком спектре научных исследований стало уже привычной реальностью. Эффективное внедрение технологий ИИ – это задача, решаемая только серьёзными достижениями как в информатике и информационных технологиях, в науке о данных, в машинном

обучении, так и в иных областях знания – в физиологии мозга, психологии, этике, философии и праве.

Но и это – только одна сторона проблемы. Другая же ее сторона – это нехватка готовых многопрофильных специалистов. Чтобы решать задачи по разработке технологий ИИ, например, в медицинской сфере, информатики должны разбираться в физиологии, а физиологи – в информатике. Университетам нужно развивать научно–образовательные программы, по которым студенты будут обучаться всему, что им необходимо для дальнейшей успешной карьеры в выбранной области, а также участвовать в разработке реальных проектов.

Сфера ИИ сама по себе является многоуровневой, на каждом уровне решаются специфические задачи. Поэтому и подготовка специалистов по ИИ должна быть выделена в самостоятельную научно–образовательную область, в фундаменте которой находится, прежде всего, наука о данных наряду с примыкающими областями знаний. Реализация этой идеи в том или ином виде осуществляется в ряде ведущих университетов мира. Мы в своей научно–образовательной деятельности реализуем смену парадигмы в построении образовательных траекторий будущих специалистов в области ИИ (основы концептуального подхода изложены в работах [2; 3; 4]). Так, для обучения аналитика–эксперта, не являющегося IT–специалистом, разрабатывается программа целевого ознакомления с основными методами и моделями обработки данных в приложениях ИИ.

В межкафедрацетском курсе «Основы искусственного интеллекта в современной науке и приложениях» [5], выложенном на образовательном портале «Открытое образование», рассмотрены следующие темы:

- методы ИИ в научных исследованиях: возможности применения и современные тенденции;
- ИИ и наука о данных. Большие данные в современном мире: новые вызовы, новые задачи и новые решения;
- машинное обучение как одно из важнейших направлений развития технологий ИИ. Основные концепции и модели;
- машинное обучение: методы, алгоритмы и сферы применения (распознавание изображений, текста, речи и др.). Плюсы и минусы методов машинного обучения;
- модели и алгоритмы ИИ в обработке текстовой информации в масштабных социальных научных исследованиях и других приложениях;
- основные методы и алгоритмы обработки больших текстовых данных;
- рекомендательные системы как пример технологий ИИ;

- искусственный интеллект в решении практико–ориентированных задач.
- Анализ частых предметных наборов;
- кластеризация обрабатываемых данных как фундаментальная задача науки о данных. Основные методы;
 - ИИ в решении актуальных социальных и экономических проблем;
 - проблемы использования ИИ в научно–образовательной сфере;
 - перспективы развития использования ИИ в научных исследованиях.

При этом мы стараемся не создавать у студентов нематематических специальностей представления о том, что полноценная разработка приложений ИИ – удел только IT–специалистов. Целью создания новых приложений (зачастую – далеко не математической, и даже не научной направленности) является совершенствование различных (в том числе – гуманитарных) видов человеческой деятельности. Поэтому ученые нематематических и некомпьютерных специальностей (выступая в роли экспертов) должны активно вносить свой весомый вклад в исследования в области ИИ.

Заключение

Мы занимаем традиционную позицию в организации учебного процесса: учить данному предмету должны профессионалы, работающие в этой области. Поскольку в основе интеллектуального анализа данных (в частности, в методах и средствах ИИ), как и в других компьютерных реализациях, лежит известная триада академика А.А. Самарского «модель – алгоритм – программа», то любой пользователь ИИ (даже далекий от математики и информатики) должен понимать, что в основе исследования изначально лежит математическая модель. А выбор модели и далее – метода обработки данных, построения/адаптации эффективного алгоритма, программной реализации – это удел специалиста, знающего фундаментальные математические основы методов решения поставленных задач. При этом на его выбор, безусловно, влияет мнение эксперта в данной предметной области. Именно содружество специалистов из различных областей знания является ключом к построению верных и эффективных решений в сфере ИИ.

Литература

1. Волков А., Овчинников А. Высшие учебные изменения [Электронный ресурс] // Журнал «Эксперт» [сайт], 2024. URL: <https://expert.ru/obshchestvo/vysshie-uchebnye-izmeneniya/> (дата обращения: 22.10.2024).
2. Главацкий С.Т., Бурыкин И.Г. Наука о данных для математиков – опыт преподавания // Современные информационные технологии в образовании: материалы XXXI международной конференции (Троицк Москва, 2–3 июля 2020 г.). – Тровант, Москва, 2020. – С. 147–149.

3. Главацкий С.Т., Бурыкин И.Г. Преподавание фундаментальных основ искусственного интеллекта как реализация концепции нового научного знания // Интеллектуальные системы. Теория и приложения. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 133–138.
4. Математики МГУ предложили концепцию преподавания основ искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // МГУ имени М.В. Ломоносова [сайт], 2022. URL: <https://msu.ru/news/novosti-nauki/matematiki-mgu-predlozhili-kontseptsuyu-prepodavaniya-osnov-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 22.10.2024).
5. «Основы искусственного интеллекта». Образовательный курс [Электронный ресурс] // Открытое образование [сайт], 2024. URL: https://openedu.ru/course/msu/INTELLIGENCE/?session=summer_2024 (дата обращения: 22.10.2024).

УДК 378

РАСШИРЕНИЕ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ ТАДЖИКИСТАНА С ВУЗАМИ ДАЛЬНОГО И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Джумазода Р.Дж.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. Автором статьи раскрывается развитие системы высших учебных заведений в Республике Таджикистан. Одним из приоритетов национальной политики в области высшего образования в Республике Таджикистан является установление и укрепление творческих связей с вузами стран СНГ и дальнего зарубежья. Обеспечение доступности высшего образования для широких слоев населения считается прерогативой любого правительства во всем мире.

Ключевые слова: система высшего образования, партнерские связи, модернизация высшего образования.

EXPANDING PARTNERSHIPS OF TAJIKISTAN WITH FOREIGN AND FOREIGN UNIVERSITIES

Jumazoda R.J.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The author of the article reveals the development of the system of higher educational institutions in the Republic of Tajikistan. One of the priorities of the national policy in the field of higher education in the Republic of Tajikistan is the establishment and strengthening of creative ties with universities in the CIS countries and abroad. Ensuring access to higher education for the general public is considered the prerogative of any government worldwide.

Keywords: higher education system, partnerships, modernization of higher education.

Вхождение Республики Таджикистан в мировое сообщество, подписание международных конвенций и актов, интеграция в системе образования,

взаимообмен студентами и научными кадрами, признание адекватности дипломов и другие вопросы, связанные с системой подготовки кадров в вузах, открыли путь к широкому международному сотрудничеству в образовательной сфере.

Высшее образование играет важнейшую роль для социального, экономического и технологического развития современных обществ.

Одним из приоритетов национальной политики в области высшего образования в Республике Таджикистан является установление и укрепление творческих связей с вузами стран СНГ и дальнего зарубежья. Этому способствуют многочисленные договоры и соглашения, заключённые на уровне Правительств, Министерств образования и науки и вузами.

В последние годы на Правительственном уровне были заключены договоры о сотрудничестве в области образования с Российской Федерацией, Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Белоруссией, Украиной, Китаем, Турцией, Индией, Ираном, Туркменистаном, Венгрией и рядом других стран дальнего и ближнего зарубежья. В соответствии с этими договорами граждане Таджикистана обучаются в вузах России, Белоруссии, Казахстане, Китае, Турции, Венгрии, Туркменистане, Азербайджане. Так, например, в соответствии с договором между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией на 2024–2025 учебный год предоставлено 1000 образовательных квот для обучения граждан Таджикистана в высших учебных заведениях России. В Турцию ежегодно направляются около 100 абитуриентов. Достигнута договорённость об увеличении количества направляемых на обучение в Казахстан абитуриентов до 100, аналогичная договорённость достигнута и с Китайской Народной Республикой [1].

В Республике Таджикистан из года в год растёт число студентов, исследователей и преподавателей, которые обучаются, работают, живут и общаются в интернациональной среде. По данным статистики, число студентов, получающих высшее образование за пределами республики в 2013 году составило 2.6 тыс. человек, а в 2024 оно выросло на 41.0 тыс. человек [2].

Это означает, что в государственной политике Республики Таджикистан одним из важных направлений является интернационализация высшего образования. Цель этого процесса – интеграция вузов Таджикистана в мировое образовательное пространство. Она достигается за счет:

- признания дипломов Республики Таджикистан за рубежом и в странах СНГ;
- аккредитации вузов республики в международных организациях; повышение качества образования до лучших мировых стандартов.

Между государствами – членами СНГ существует система соответствия квалификации, основанная на российских национальных стандартах. Для этого на уровне региона создана Ассоциация RENATO, объединяющая научно – образовательные сети трёх республик – Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана (KazRENA, KzNET и TARENA) [1].

Кроме того, в республике в течение нескольких последних лет были открыты престижных зарубежных учебных заведений. В данный момент, согласно договоренностям с Россией, в Таджикистане функционируют филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (2009), филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (Московский институт стали и сплавов) (2012) и филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» (Московский энергетический институт) (2013) в городе Душанбе.

В Таджикистане также действует совместный вуз – Российско–Таджикский (славянский) университет. В этих перечисленных университетах для подготовки специалистов используются технологии дистанционного обучения, в некоторых вузах созданы Центры дистанционного обучения.

С целью расширения сотрудничества с различными организациями и иностранными государствами в настоящее время подписано более 45 соглашений, среди которых «Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе». Основной целью данного документа, который был подписан между правительством Таджикистана и Европейским Союзом, является признание полученного высшего образования на европейском рынке труда и образования, и вхождение системы образования страны в единую мировую систему образования.

Ежегодно в рамках подписанных соглашений с зарубежными странами по обучению граждан Таджикистана в иностранных вузах выделяется определенное количество квот. Начиная с 2008 года в рамках реализации программы «Международная стипендия Президента Таджикистана «Дурахшандагон», более 10000 представителей молодежи были отправлены в учебные заведения 25 зарубежных стран, где обучались по 52 специальностям, необходимым для нужд экономического развития Таджикистана.

Успешное сотрудничество в рамках Программы ТЕМПУС в последние годы дает реальную поддержку модернизации высшего образования в Республике Таджикистан. В ее реализации участвует 7 высших учебных заведений. Сумма финансирования составляет 2.9 млн. евро.

Вузы Таджикистана сотрудничают с такими европейскими университетами, как: Университет Зальцбурга, Венский педагогической Академией, Георг–Август Университетом Геттингена, Германия и др. Идёт работа по разработке

новых учебных программ в области управления водными ресурсами и охране окружающей среды, подготовке преподавателей (по 3-х цикловой системе бакалавр, магистр и докторантура) информационных технологий, по усилению связей производства с наукой, продвижению Болонского процесса и улучшению качества высшего образования [3].

Для непрерывного развития образования и возможности получения второго образования в 2015 году была введена дистанционная форма получения образования, а до 2017–2018 учебного года все вузы перешли с заочной формы обучения на дистанционное обучение.

Благодаря поддержке международных партнёров в 2021 году был пересмотрена процедура аккредитации образовательных учреждений на основе принципов ESG. Наряду с этим процессом Министерством образования и науки Таджикистана разработано нового поколения образовательные программ, основанных на модульной системе и обучении, ориентированном на результат.

В современном мире жизнь меняется быстро, наука и знание развиваются высокими темпами, старые технологии уступают место новым, а это заставляет нас иметь широкий кругозор и формировать соответствующую интеллектуальную и технологическую культуру. В связи с этим Президент страны в своём Послании Верховному совету Республики Таджикистан отмечает: «Будущая жизнь требует от молодого поколения высокой культуры, широкого кругозора, точного знания новейших технологий, знания иностранных языков. Не зная нескольких языков, путь к благополучию для молодого поколения не открывается».

На самом деле, без знания иностранных языков и новейших информационных технологий учащиеся не в силах оценить события, происходящие в современном мире. Для того, чтобы понять достижения других стран, нужно знание языка того народа, который живёт в этой стране.

В «Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» были предусмотрены дополнительные меры по интернационализации образования, которая направлена на подготовку специалистов, владеющих русским и английским языками.

Формы сотрудничества в сфере образования многообразны:

- С Российской Федерацией осуществляется обмен студентами, обучение в аспирантуре и докторантуре, функционируют совместные образовательные учреждения, филиалы.

- Исламская Республика Афганистан – 139 граждан Афганистана обучаются в вузах Таджикистана и проходят научную стажировку в ведущих научно – исследовательских учреждениях Таджикистана.

– Индонезия – здесь проводятся ежегодные курсы по изучению новых информационных технологий и коммуникаций, усовершенствованию знаний по английскому языку для таджикских специалистов и студентов, реализуется образовательная программа «Дармасисва».

– Малайзия – проводятся ежегодные курсы по изучению новых информационных технологий и коммуникаций, усовершенствованию знаний по английскому языку для таджикских специалистов и студентов.

– Турция – реализуются совместные образовательные программы между вузами, происходит разработка и обмен учебно–методической литературы, направление на обучение в вузы Турции.

– Республика Азербайджан –сотрудничество в области общего образования, среднего и высшего профессионального образования.

– Республика Казахстан – осуществляется подготовка специалистов по специальностям, необходимым для развития экономики Таджикистана, организован обмен опытом специалистов разных сфер экономики, осуществляется поддержка образовательных программ для этнических казахов Таджикистана и таджиков Казахстана.

– Кыргызская Республика – происходит ежегодный обмен студентами, осуществляется поддержка межнациональных образовательных программ.

– Республика Узбекистан – к концу 2023–2024 учебного года в вузах Таджикистана обучалось более 9000 студентов из числа граждан Узбекистана.

В рамках реализации межгосударственных соглашений (ЕвразЭС, ШОС) реализуются программы повышения квалификации учителей, происходит обновление учебно–методических программ, совершенствуется система управления в сфере образования [3].

Ряд проектов по усилению международной интеграции системы высшего образования, обеспечения качества образования и повышения квалификации научно–педагогических кадров, предусмотрены в «Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года».

Большинство программ международных организаций – ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др. связаны с оказанием технической помощи образовательным учреждениям Таджикистана. Это касается:

- улучшения системы управления образовательными услугами;
- модернизации системы образования (укрепление материально технической базы, инфраструктуры и т.д.)
- подготовки кадров и повышения их квалификации;
- реформы финансирования образования;
- разработки учебников и методических пособий и др.

Таким образом, государственная политика Республики Таджикистан в области образования направлена на организацию целостной системы международного сотрудничества.

Литература

1. Обеспечение качества высшего образования в Республике Таджикистан// Доклад Министерство образования и науки Республики Таджикистан. Душанбе, 2011г. Электронный ресурс: <https://maorif.tj/>
2. Статистический сборник Министерства образования и науки Республики Таджикистан, «Маҷмӯаи оморӣ соҳаи маорифи ҶТ». Душанбе, 2015г. – 368 с.
3. Справка управления международных отношений Министерство образования и науки Республики Таджикистан. 2015. Электронный ресурс: <https://maorif.tj/>

УДК 55

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ГЕОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В МГУ

Еремин Н.Н.^{1,2}, Ситар К.А.¹

***Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова¹
Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и
геохимии ИГЕМ РАН²
(г. Москва, РФ)***

Аннотация. Геология – одна из важнейших отраслей хозяйства, играющая на протяжении многих лет огромную роль в обеспечении минерально-сырьевыми ресурсами и России, и Таджикистана. В этой связи преподавание геологии как весьма востребованной отрасли естествознания началось непосредственно с момента создания МГУ в 1755 году. В докладе показан длинный путь развития геологического образования в Московском университете и отмечены приоритетные задачи в области образовательной деятельности, зафиксированные в программе развития геологического факультета МГУ на 2024–2029 годы.

Ключевые слова: Геологический факультет МГУ, история, традиции, учебно-методическая и образовательная деятельность, новые подходы в образовании.

TWO HUNDRED AND SEVENTY YEARS OF MSU GEOLOGICAL EDUCATION

Eremin N.N.^{1,2}, Sitar K.A.¹

***Lomonosov Moscow State University¹
Institute of Geology of Ore Deposits, Petrography, Mineralogy and Geochemistry IGM RAS²***

Annotation. Geology is one of the most important economy branches, which has played a huge role in providing mineral resources to both Russia and Tajikistan for many years. In this regard, the teaching of geology as a very popular branch of natural science began immediately after the creation of Moscow State University in 1755. The report shows the long path of development of

geological education at Moscow University and highlights the priority tasks in the field of educational activities recorded in the development program of the Geological Faculty of Moscow State University for 2024–2029 years.

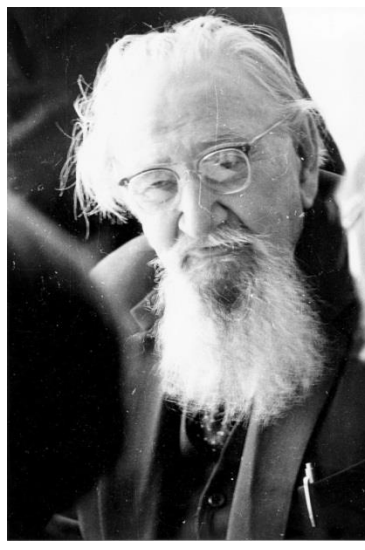
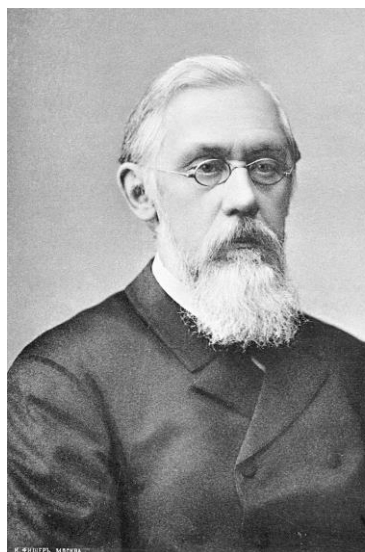
Keywords: *Geological Faculty of Moscow State University, history, traditions, methodological and educational activities, new approaches in education.*

Двадцать пятого января 2025 года в Московском Государственном университете состоятся торжественные мероприятия, посвященные памятной дате – 270-летию создания университета. Именно в этот день в 1755 году императрица Елизавета Петровна подписала указ об основании Московского университета. А уже 26 апреля того же года состоялось открытие университета с тремя факультетами: юридическим, философским и медицинским. Отметим, что хотя официально Геологический факультет в МГУ существует лишь с 1949 года, но геологические дисциплины в университете начали преподаваться с самого начала, когда на созданном медицинском факультете началось преподавание минералогии в приложении к лечебному делу. Начиная с 1804 года, согласно новому уставу МГУ, кафедра минералогии и сельского домоводства (хозяйства) создается на физико–математическом факультете; соответственно преподавание минералогии сменило факультет. Среди важных событий того времени выделим создание в 1804 году музея при кафедре натуральной истории, который включал в себя и минералогический отдел, а также публикацию директором этого музея профессором А.Л. Ловецким первого геологического учебника в МГУ «Начальные основания минералогии» [1]. В 1835 г. кафедра стала называться кафедрой минералогии и геогнозии; ее возглавил профессор Г.Е. Щуровский (рис. 1) – ученый с огромным кругозором, который посвятил геологии весь свой большой творческий потенциал. В связи с существенным расширением круга геологических задач в 1861 году кафедра по личному настоянию Г.Е. Щуровского была разделена на две: кафедру геогнозии и палеонтологии, которую возглавил он сам и кафедру минералогии. Ей стал заведовать его ученик – профессор М.А. Толстопятов (рис. 1).

В конце XIX века в МГУ начали формироваться две мощные научные школы. Первую возглавил заведующий кафедрой геогнозии и палеонтологии А.П. Павлов (рис. 1). Среди его учеников – известные геологи, создатели новых научных направлений, первооткрыватели крупных месторождений полезных ископаемых, преподаватели МГУ – О.А. Мазарович, Е.Е. Милановский, О.К. Ланге и многие другие.

В эти же годы формируется минералого–геохимическая школа МГУ, связанная с именем величайшего ученого В.И. Вернадского (рис. 1), который возглавлял кафедру минералогии с 1890 по 2011 гг. Среди его учеников А.Е. Ферсман, Ю.В. Вульф и многие другие. После Октябрьской революции

началась весьма болезненная реорганизация высшего образования России. Лишь в 1932 году руководство страны вновь осознало важность подготовки геологических кадров высшей квалификации; кафедра геологии вновь открывается (на почвенно–географическом факультете). А в 1938 году было принято весьма разумное решение о разделении почвенно–географического факультета на географический и геолого–почвенный. В 1949 году почвенное отделение переводится на биологический факультет и, таким образом, создается собственно геологический факультет МГУ [2].

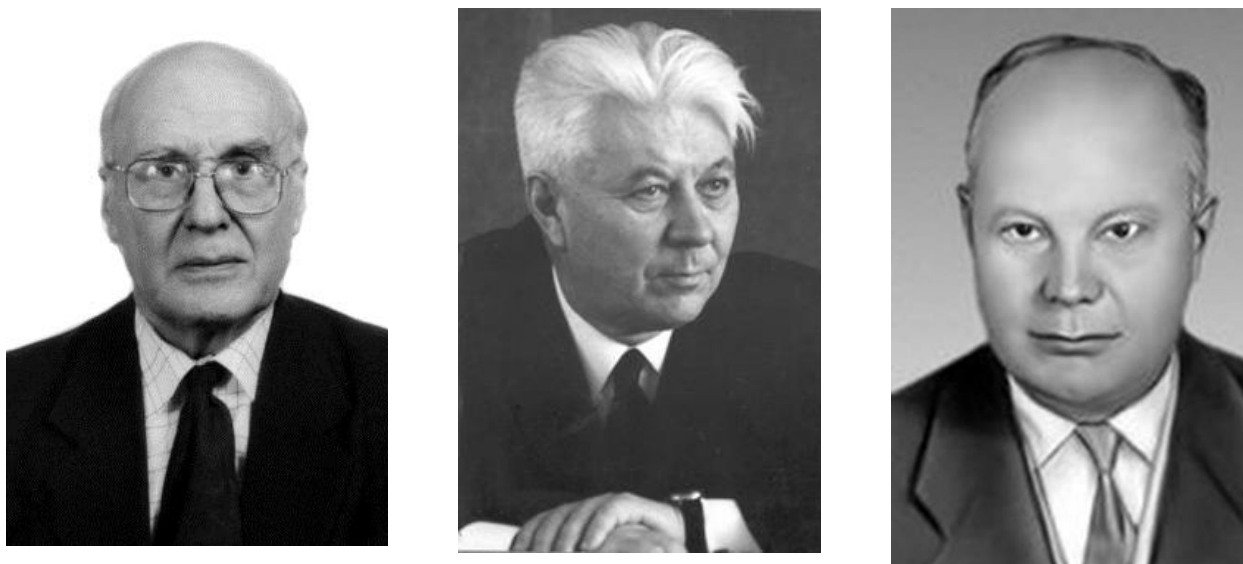

Рисунок 1. Геологи МГУ, внесшие значительный вклад в формирование геологического образования высшей квалификации.

Верхний ряд – Щуровский Г.Е., Толстомятов М.А., Павлов А.П. Средний ряд – Вернадский В.И., Ланге О.К., Богданов А.А. Нижний ряд – Милановский Е.Е., Сергеев Е.М., Смирнов В.И.

Среди важнейших вех современной истории геологии в МГУ отметим следующие. В 1953 году состоялся долгожданный переезд факультета в новое здание на Ленинских горах. Он ознаменовал принципиально новый этап в развитии факультета. Новые просторные помещения лабораторий и кабинетов, новейшая аппаратура, существенное пополнение преподавательского состава открыли совершенно новые перспективы дальнейшего развития учебной работы и связанной с ней научно-исследовательской деятельности факультета. Этот новый импульс вылился в создание новых научно-образовательных школ МГУ, которые возглавили ученые с мировым именем: Ланге О.К. (гидрогеология), Богданов А.А. и Милановский Е.Е. (региональная геология), Сергеев Е.М. (грунтоведение и инженерная геология), Смирнов В.И. (геология полезных ископаемых) (рис. 1).

В 1957 году состоялось открытие в селе Прохладное Бахчисарайского района Крыма учебной базы для размещения 400 студентов геологического факультета МГУ. Крымская база стала основным местом проведения летних учебных практик для студентов I–II курсов не только геологического факультета, но и многих других российских и зарубежных ВУЗов. Крым – уникальный регион для геологической практики, поскольку только доступный для изучения студентами стратиграфический разрез охватывает более 250 млн. лет. Появление этой стационарной базы открыло широкие перспективы для развертывания в Крыму научно-исследовательских работ, приёма иностранных специалистов, стажёров и студенческих групп из зарубежных стран, проведения научных конференций и геологических экскурсий. Практику в

Крымском УНЦ ежегодно проходят до 500–800 студентов Геологического, Географического факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, Филиала МГУ в Севастополе, Воронежского государственного университета и других вузов. За все время существования КУНЦ Крымскую полевую практику прошло более 16000 геологов из МГУ, других ВУЗов и различных стран мира.

В 2009 году состоялось открытие геологического направления подготовки в филиале МГУ в Душанбе. За прошедшие с момента открытия 15 лет бакалавриат филиала по учебному плану МГУ подготовки профиля «гидрогеология и инженерная геология» окончило более 150 студентов. Многие из них трудоустроились по специальности на важнейших предприятиях республики Таджикистан, некоторые продолжили обучение в магистратуре и аспирантуре геологического факультета.

Начиная с 2011 г. факультет осуществляет образовательную деятельность на основе двух стандартов: шестилетнего стандарта по направлению «Геология» в рамках интегрированной подготовки магистров с сохранением шести профилей подготовки (геология, геология горючих ископаемых, геофизика, геохимия, гидрогеология и инженерная геология, геоэкология) и образовательного стандарта по направлению «Геология» в рамках 2-х летней магистратуры. Основное отличие образовательных стандартов МГУ от других вузов можно охарактеризовать фразой «Обучение через практики и исследования», что предусматривает непосредственное участие студентов в научно–исследовательских программах факультета и кафедр. Заметим, что факультет готовит специалистов не только в области фундаментальных исследований в области наук о Земле. Большое внимание уделяется и прикладным направлениям, связанными с изучением геологического строения недр России и дружественных стран, поисками и разведкой месторождений полезных ископаемых, инженерно–геологическими и эколого–геологическими изысканиями.

Учебно–методическая работа для геологического факультета является важнейшим направлением деятельности, которое непосредственно связано с первым приоритетным направлением общеуниверситетского плана развития – системой подготовки и воспроизводства кадров нового поколения для экономики, основанной на знаниях. Основной девиз учебной работы – сохранение фундаментальности классического университетского образования в сочетании с междисциплинарностью.

Факультет активно участвует в программе научно–образовательных консорциумов «Вернадский». Геологи активно принимают участие и координируют реализацию проектов «Вернадский–Кузбасс», «Вернадский–Западная Сибирь», «Вернадский – Красноярский край», «Вернадский –

Мурманск», где силами сотрудников и студентов факультета проводится просветительская деятельность в регионах для укрепления единства общероссийского образовательного пространства и развития кадрового потенциала регионов.

Отметим и современные международные образовательные контакты. С 2022 года реализуется совместная программа подготовки бакалавров геологии по профилю «Геофизика» (с УГН республики Узбекистан, с выдачей двух дипломов). Идет работа над разработкой аналогичной программой по профилю «Геология и полезные ископаемые». Эти программы финансируются производственными организациями республики Узбекистан. Идет активная работа над созданием образовательной программы подготовки магистров – геммологов совместно с Китайским Геологическим Университетом. Отметим, что данная образовательная программа будет реализовываться полностью на английском языке. Ведутся переговоры с университетами республики Зимбабве о направлении выпускников бакалавриата университетов этой страны на различные магистерские образовательные программы геологического факультета. Также планируется открытие в филиале Московского университета в Астане (Казахстан) геологического направления подготовки. С подобной инициативой выступило Министерство Геологии республики Казахстан. В настоящее время определяется перечень учебных специальностей, в котором будет заинтересована принимающая сторона (предполагается, что это будут специальности, связанные с поиском и разведкой твердых полезных ископаемых).

Таким образом, можно сказать, что за прошедшие годы геологический факультет продемонстрировал верность традициям своих научно–образовательных школ и тем самым мощь и глубокие корни геологического образования в Московском Университете. Дальнейшее развитие геологического образования в МГУ будет идти под девизом *«широта в образовании и специализация в исследованиях»*. А среди важнейших задач, стоящих в ближайшие годы перед геологическим образованием в МГУ стоит выделить две [3]. Во–первых, это сохранение уверенного лидерства среди высших учебных заведений на постсоветском пространстве в сфере подготовки специалистов высшей квалификации по всем разделам геологической науки. Вторая задача заключается в повышении мирового имиджа геологов МГУ и закрепление ведущих позиций в сегменте подготовки иностранных профильных специалистов по совместным образовательным программам и другим формам взаимодействия.

Литература

1. Ловецкий А.Л. Начальные основания минералогии. М.: Университетская типография, 1832.
2. Рябухин А.Г., Чернов В.Г. Геологический факультет Московского университета им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ. – 1995. – 104 с. ISBN 5–211–03428–7.
3. Еремин Н.Н. Программа развития геологического факультета Московского университета на 2024–2028 годы. М.: Изд-во Геологического ф-та МГУ. – 2023. – 31 с.

УДК 378

«ХИМИЯ, ФИЗИКА И МЕХАНИКА МАТЕРИАЛОВ» – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ С СИНЕРГЕТИЧЕСКИМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ НАУКИ

Кнотько А.В., Брылев О.А.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

***Аннотация.** направление подготовки студентов «Химия, физика и механика материалов» рассматривается как междисциплинарное направление, основанное на фундаментальном материаловедении как результате синергетического взаимодействия различных областей науки и ориентированное на подготовку специалистов, способных эффективно работать во всех областях современных наук о материалах.*

***Ключевые слова:** материаловедение, междисциплинарное обучение, синергетическое взаимодействие областей науки.*

«CHEMISTRY, PHYSICS AND MECHANICS OF MATERIALS» IS AN INTERDISCIPLINARY FIELD OF STUDY WITH SYNERGETIC INTERACTION OF VARIOUS AREAS OF SCIENCE

Knotko A.V., Brylev O.A.

Lomonosov Moscow State University

***Annotation.** the field of student training «Chemistry, Physics and Mechanics of materials» is considered as an interdisciplinary field based on fundamental materials science as a result of synergetic interaction of various areas of science and focused on training specialists who are able to work effectively in modern materials sciences.*

***Keywords:** materials science, interdisciplinary training, synergetic interaction of areas of science.*

Появлению в российской системе высшего образования направления подготовки «Химия, физика и механика материалов» предшествовало создание по инициативе и под руководством академика Ю.Д. Третьякова в составе МГУ имени М.В. Ломоносова Высшего колледжа (сейчас – факультет) наук о материалах (ВКНМ) в 1991 г., что было продиктовано потребностями

стремительно развивающейся науки и техники на рубеже XXI века, особенно в областях, находящихся на «стыке» различных наук, таких как химия твердого тела, физика полупроводниковых, магнитных и оптических материалов, механика композитных конструкционных материалов, включая такие современные направления как нанотехнологии и наноматериалы, биоматериалы, фотоника, сенсорика, микроэлектроника, спинтроника, ионика твердого тела. Все эти области составляют фундамент современного технологического прогресса. Без них немыслимы ставшие уже обыденными сотовые телефоны, плоские дисплеи, искусственные имплантаты в медицине, лазеры и портативные компьютеры. А уже в ближайшем будущем могут появиться новые удивительные устройства, такие как одноэлектронные транзисторы и квантовые компьютеры. По прогнозам ученых основанная на нанотехнологиях современная электроника в XXI веке может произвести такую же революцию в манипулировании материей, какую в XX веке осуществили компьютеры в манипулировании информацией. На основе образовательной программы ВКНМ в 1999 г. приказом министерства образования РФ было утверждено направление подготовки «Химия, физика и механика материалов», основной задачей которого является подготовка материаловедов–исследователей высокого уровня, способных проводить современные научные исследования в областях, связанных с оптимизацией разработки и получения современных материалов различного назначения. В настоящее время подготовка бакалавров и магистров по направлению «Химия, физика и механика материалов» проводится на основе ФГОС или собственных образовательных стандартов ВУЗов (в том числе МГУ), которые имеют право на работу по таким стандартам.

Междисциплинарный характер направления «Химия, физика и механика материалов» обусловлен разнообразием целевых функциональных характеристик, связанных с применением материалов, требующих учета при разработке оптимальных методов их получения. При этом возможность выпускников по данному направлению эффективно работать в различных областях материаловедения требует фундаментальной подготовки, на базе которой они могут достаточно быстро освоить особенности конкретной области наук о материалах.

Фундаментальная материаловедческая подготовка, предусматриваемая направлением «Химия, физика и механика материалов», включает в себя изучение химии, физики (с особым вниманием к физике твердого тела), механики и математики как инструмента, необходимого во всех современных естественных науках. Выпускник данного направления в процессе обучения должен овладеть:

1. Обширной фактической базой материаловедения с акцентом на химические аспекты создания и эксплуатации материалов, что подразумевает фундаментальную подготовку по основным химическим дисциплинам и специальным разделам химии твердого тела;

2. Теорией физических и механических явлений, определяющих свойства материалов, что предполагает фундаментальную подготовку по физике конденсированного состояния и механике сплошных сред;

3. Прочными знаниями в области математических наук, что способствует овладению основными профилирующими дисциплинами, готовит выпускников к применению математических методов в своей профессиональной деятельности;

4. Необходимыми знаниями в области математического моделирования, достаточными для сознательного конструирования материалов и их направленного синтеза;

5. Методологией системного подхода к созданию, исследованию и применению материалов, навыками современного химического и физического эксперимента.

Главное отличие системы подготовки студентов по данному направлению – режим максимального благоприятствования для занятий научной работой. Студенты вовлекаются в научную работу уже с первого семестра обучения, когда им выделяется индивидуальный куратор, под руководством которого они выполняют работу в лабораториях университета или других научных (как правило, академических) организаций. В результате к моменту выпуска многие студенты уже являются соавторами научных публикаций. Важным аспектом научной работы студентов являются ежесеместровые научные конференции, на которых обсуждаются (как с преподавателями, так и с другими студентами) полученные научные результаты, а также возможность для студентов доложить свои результаты на научных конференциях более высокого уровня. Это дает к защите выпускной квалификационной работы хороший опыт представления и защиты своих научных результатов, в том числе, на английском языке.

Междисциплинарная подготовка вместе с участием студента в реальной научной работе в актуальных областях современного материаловедения, требующей как применения различных химических и физических методик синтеза и исследования материалов, так и квалифицированной работы с научной литературой, во многих случаях дает синергетический эффект, способствуя комплексному развитию получаемых студентом в ходе обучения и научной работы знаний, умений и навыков.

Направление подготовки «Химия, физика и механика материалов» реализуется не только в МГУ имени М.В. Ломоносова, но и в ряде других

ВУЗов России, таких как СПбГУ, Воронежский ГУ, Мордовский ГУ, Уральский ФУ, Южный ФУ, МИФИ и др. Московский университет с 2011 г. успешно реализует данное направление в филиале МГУ в г. Душанбе (бакалавриат), а с 2017 г. – в совместном университете МГУ–ППИ в г. Шэньчжэнь, КНР (бакалавриат и магистратура), причем с сохранением принципиально важного для направления вовлечения студентов в реальную научную работу.

Как показывает практика трудоустройства выпускники по данному направлению, они могут как успешно работать (как правило в подразделениях, выполняющих НИР или НИОКР) на различных предприятиях, связанных с высокой наукоёмкостью производства, так и продолжить обучение в магистратуре, а затем в аспирантуре. Так, начиная с первого выпуска 2015 г., почти ежегодно несколько выпускников филиала МГУ в Душанбе поступают в магистратуру Факультета наук о материалах МГУ в Москве, к настоящему времени 4 выпускника филиала защитили в МГУ и кандидатские диссертации, еще 2 выпускника получили степень кандидата наук в Душанбе.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Краснощеков Н.А.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

***Аннотация.** Проблема формирования единого образовательного пространства на территории бывших советских республик является действительно актуальной и вызывает подлинный интерес у исследователей истории развития образования на протяжении более чем 30 лет с момента распада СССР. В настоящей статье рассматриваются особенности организации системы образования Республики Таджикистан как части единого постсоветского образовательного пространства. В рамках своего исследования автор приходит к заключению о том, что между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан выстроены отношения тесного сотрудничества в области образования, что в целом говорит о большом потенциале развития единого образовательного пространства между странами.*

***Ключевые слова:** образование, постсоветское образовательное пространство, управление системой образования, нормативно-правовая база, Республика Таджикистан, Средняя Азия, СНГ.*

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE POST-SOVIET EDUCATIONAL SPACE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Krasnoshchekov N.A.
Lomonosov Moscow State University

Annotation. *The problem of forming a unified educational space on the territory of the former Soviet republics is truly relevant and arouses genuine interest among researchers of the history of education development for more than 30 years since the collapse of the USSR. This article examines the peculiarities of the organization of the education system of the Republic of Tajikistan as part of a single post-Soviet educational space. As a part of the research, the author concludes that there has been built a close cooperation in the field of education between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, which generally indicates a great opportunity for the development of a unified educational space between the countries.*

Keywords: *education, post-Soviet educational space, management of the education system, regulatory framework, Republic of Tajikistan, Central Asia, CIS.*

В постсоветском образовательном пространстве Среднеазиатский регион имеет особое значение с точки зрения культурно-исторического развития. Здесь особенно ярко проявляются переплетения смыслов и традиций различных эпох, культур и философских школ. После того как бывшие союзные республики обрели независимость, они начали активно участвовать в мировом образовательном процессе, воспринимая глобальные тенденции развития образования. Это существенно повлияло на образовательную и культурную политику независимых государств Средней Азии и во многом определило процесс разработки и принятия основ их национального законодательства в сфере образования.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что процессы модернизации образования опираются на богатое историческое наследие. Важно отметить, что на протяжении последних двух веков Россия проводила целенаправленную образовательную политику в среднеазиатских странах, способствуя повышению уровня грамотности и культуры. Несмотря на разные политические оценки, роль России в формировании образовательного пространства этого региона всегда была значительной.

В последнее время анализ направлений развития образовательной сферы в странах Средней Азии приобретает особую актуальность из-за новых приоритетов во внешней политике России, которая в последние годы рассматривает в качестве перспективных партнеров для экономического и социально-культурного взаимодействия именно страны Востока. Особое значение имеет укрепление связей между государственными структурами и бизнесом, а также развитие экономического и культурного сотрудничества со странами Азиатского и Тихоокеанского регионов в рамках ШОС, БРИКС и других международных и региональных организаций.

В вышедших за более чем 30 лет истории развития постсоветского образовательного пространства работах рассматривались как теоретические, так и прикладные аспекты развития законодательства и сферы управления образовательными системами в странах Средней Азии. В частности, можно отметить научные публикации Научно–исследовательского института теории и истории педагогики Российской академии образования, впоследствии преобразованного в Институт стратегии развития образования РАО, в которых рассматривались правовые особенности развития образования в странах СНГ и Балтии [1], проблемы формирования единого образовательного пространства стран СНГ и ближнего зарубежья [2], а также анализировались вопросы распространения русского языка, оценки качества образования, опыт тестирования знаний абитуриентов в странах Содружества, миграционные процессы и рынок труда в странах СНГ [3]. Отдельно необходимо обратить внимание на монографию члена–корреспондента РАО А.В. Хуторского, который в своем исследовании обозначил важность подписания странами Содружества в 1997 г. Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства, что, с точки зрения автора, обусловило начало нового этапа в развитии нормативной правовой базы СНГ в области образования [4].

Отдельно необходимо отметить серию научных трудов в 4–х томах под научной редакцией академика РАО С.В. Ивановой «Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» [5]. В данном четырехтомнике представлен анализ развития образования в странах постсоветского пространства в период с 1991 по 2016 гг. по целому ряду направлений: общие черты образовательных систем стран СНГ, специфика регионализации образования, основные тенденции развития образовательного законодательства, реформирование управления образованием, финансирование образования, основные пути преобразования содержания общего образования в странах СНГ, развитие педагогического образования, вопросы качества образования и его оценки в странах Содружества и др.

Вопросы развития постсоветского образовательного пространства в Республике Таджикистан затрагивались в первом томе в разделах, посвященных основным тенденциям развития образовательного законодательства в странах СНГ (А.В. Овчинников) [6, с. 143–230], реформированию управления системой образования в странах постсоветского пространства (Т.Ю. Стукен) [7, с. 231–328], реформированию системы финансирования образования в странах Содружества (В.В. Седых) [8, с. 329–368], основным тенденциям в обновлении содержания общего образования и высшего педагогического образования (О.И. Долгая) [9, с. 369–448]; а также во втором томе серии в главе 11, посвященной общей

характеристике и особенностям системы образования Республики Таджикистан (Т.Э. Мариносян, И.М. Елкина) [10, с. 78–80].

Наличие такого обширного научного материала по обозначенной тематике наводит на мысль о том, что проблема формирования единого образовательного пространства на территории бывших советских республик является действительно актуальной и вызывает подлинный интерес у исследователей истории развития образования на протяжении более чем 30 лет с момента распада СССР.

Настоящая же статья призвана обозначить лишь важнейшие реперные точки в развитии образовательной системы Республики Таджикистан и предоставить общую характеристику некоторых региональных особенностей развития образования Республики.

Довольно продолжительное время система образования Республики Таджикистан регулировалась общими принципами и подходами, которые были закреплены в Законе Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г № 34 «Об образовании» [11]. Эти принципы применялись до принятия в 2014 году нового Закона «Об образовании» [12].

Данный закон является основополагающим для системы образования Таджикистана и определяет государственную политику в области образования как одно из главных направлений социальной политики.

Государственное управление образовательной системой Таджикистана, согласно 32–35 статьям закона об образовании, осуществляется на общегосударственном, региональном и локальном уровнях. Государственные органы, отвечающие за управление образованием, включают: Правительство Республики Таджикистан; уполномоченный государственный орган в сфере образования; министерства и ведомства, имеющие в своей структуре образовательные и воспитательные учреждения; местные органы государственной власти; местные органы управления образованием; органы самоуправления поселков и сел.

Согласно закону об образовании, выделяются следующие уровни образования: дошкольное образование; общее образование (начальное, основное, среднее); начальное профессиональное образование; среднее профессиональное образование; высшее профессиональное образование; профессиональное образование после высшего учебного заведения; дополнительное образование; специальное образование; образование для взрослых. Для всех уровней образования предусмотрены государственные образовательные стандарты.

Государство обеспечивает обязательность общего основного образования и доступность общего среднего образования, а продолжение обучения на следующих уровнях образования осуществляется на конкурсной основе.

Гражданам страны гарантируется бесплатное обязательное общее основное образование в государственных образовательных учреждениях, а также бесплатность получения образования на последующих ступенях на конкурсной основе.

Руководство государственным образовательным учреждением включает: общее руководство, осуществляемое советом учреждения; непосредственное руководство, которое возложено на назначенного руководителя организации (статья 39 закона «Об образовании»). В учреждениях также создаются органы самоуправления, такие как: совет образовательного учреждения; педагогический совет; учёный совет; производственно–педагогический и научно–методический советы; общественные советы; советы студентов и аспирантов; спонсорский совет; совет наблюдателей; ученические организации; родительские комитеты; ассоциации родителей и учителей.

В 2012 году в Таджикистане была принята Национальная стратегия развития образования, а в 2020 году она была обновлена. Основной целью стратегии является создание образовательной системы, которая поможет обеспечить благосостояние граждан и социальную стабильность в стране. Национальная стратегия развития образования Таджикистана также предполагает подготовку кадров для экономического роста в ключевых отраслях экономики и интеграцию республики в мировую экономику и глобальный рынок. Ключевыми направлениями стратегии являются обновление системы образования, повышение качества обучения и его эффективности, а также обеспечение доступности качественного образования в республике: развитие системы дополнительного образования детей, создание системы поддержки учащихся из сельской местности, осваивающих программы профессионального образования, создание системы выявления и поддержки одаренных детей, обеспечение возможностей обучения языкам и культуре и национальных меньшинств.

Республика Таджикистан – одна из немногих стран постсоветского пространства, где на законодательном уровне, согласно статье 7 закона об образовании, закреплено обеспечение изучения русского языка как средства освоения научно–культурного наследия человечества, научно–технических достижений и современных технологий. Это обстоятельство открывает большие перспективы развития единого образовательного пространства между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, свидетельствует о большом потенциале реализации совместных проектов в области образования и, в целом, говорит о широких возможностях укрепления сотрудничества между нашими странами.

Литература

1. Лазутова М.Н. Сравнительный анализ законов об образовании государств участников СНГ и государств Балтии / Н.М. Лазутова, Н.А. Селезнева, А.И. Субетто. Ч. 1. М., СПб.: Исследовательский центр проблем подготовки качества специалистов, 2000. – 292 с.
2. Единое образовательное пространство стран СНГ и ближнего зарубежья (проблемы обобщения образовательно–педагогических инноваций) // Сб. научн. тр. М.: ИТПиМИО РАО, 1994. – 168 с.
3. Мясников В.А. Образование в странах СНГ в меняющемся мире: монография. М.: НОУ ВПО «Московский психолого–социальный институт», 2010. – 400 с.
4. Хуторской А.В. Образовательное пространство СНГ – проблема сравнительной педагогики. М.: ИНЭК, 2006. – 247 с.
5. Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути // Под научной редакцией С.В. Ивановой (Серия научных трудов в 4 томах). Т. 1–4. М., Луч: 2018.
6. Овчинников А.В. Основные тенденции развития образовательного законодательства в странах СНГ // Различные аспекты становления образовательных систем стран постсоветского пространства: 2011–2016 гг. Монографический сборник. Коллектив авторов: Иванова С.В., Долгая О.И., Ермоленко В.А. и др. / Под научной редакцией С.В. Ивановой. Серия научных трудов «Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» в 4 томах. Т. 1. М., Луч: 2018. С. 143–230.
7. Стукен Т.Ю. Реформирование управления системой образования в странах постсоветского пространства // Различные аспекты становления образовательных систем стран постсоветского пространства: 2011–2016 гг. Монографический сборник. Коллектив авторов: Иванова С.В., Долгая О.И., Ермоленко В.А. и др. / Под научной редакцией С.В. Ивановой. Серия научных трудов «Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» в 4 томах. Т. 1. М., Луч: 2018. С. 231–328.
8. Седых В.В. Реформа финансирования образования: пути и механизмы перераспределения финансовой ответственности в странах постсоветского пространства // Различные аспекты становления образовательных систем стран постсоветского пространства: 2011–2016 гг. Монографический сборник. Коллектив авторов: Иванова С.В., Долгая О.И., Ермоленко В.А. и др. / Под научной редакцией С.В. Ивановой. Серия научных трудов «Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» в 4 томах. Т. 1. М., Луч: 2018. С. 329–368.
9. Долгая О.И. Основные тенденции в обновлении содержания общего образования в странах постсоветского пространства; Реформирование педагогического образования в странах постсоветского пространства // Различные аспекты становления образовательных систем стран постсоветского пространства: 2011–2016 гг. Монографический сборник. Коллектив авторов: Иванова С.В., Долгая О.И., Ермоленко В.А. и др. / Под научной редакцией С.В. Ивановой. Серия научных трудов «Образование в

странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» в 4 томах. Т. 1. М., Луч: 2018. С. 369–448.

10. Мариносян Т.Э., Елкина И.М. Республика Таджикистан. Общая характеристика и особенности системы образования // Мариносян Т.Э. Елкина И.М. Особенности образовательных систем стран постсоветского пространства: монография / Под научной редакцией С.В. Ивановой. Серия научных трудов «Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» в 4 томах. Т. 2. М., Луч: 2018. С. 78–80.
11. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 34 «Об образовании» [Электронный ресурс] – URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8248. Дата обращения: 31.10.2024.
12. Закон Республики Таджикистан 2014 г. «Об образовании» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02520-ru.pdf>. Дата обращения: 31.10.2024.

УДК 372.8

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Махмадрасулов Б.С.

**Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)**

***Аннотация.** Автором рассматривается история становления и развития физической культуры и спорта в Таджикистане, которая тесно связана с проблемами социально-экономической и политической трансформации общества, произошедших в стране после установления советской власти, образования Таджикской АССР в 1924 и Таджикской ССР в 1929 годах. Взяв курс на построение социалистического общества, советская власть провозгласила и основные задачи на достижение этих целей. К ним относились индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и осуществление культурной революции. Решение этих задач в Таджикистане имели свои специфические особенности. Территория Таджикской ССР до её образования входила в состав отдельных образований – Бухарской Народной Советской Республики до 1924 года, Узбекской ССР до 1929 года, а потом в составе СССР в качестве союзной республики. Источниковые материалы, отражающие историю социальных преобразований, осуществление культурной революции, становление Советской системы народного образования в Таджикистан сосредоточены в Центральном государственном архиве Республики Таджикистан и Государственном архиве новейшей истории Республики Таджикистан (Партийный архив института марксизма–ленинизма при ЦК КП Таджикистана в Советское время).*

***Ключевые слова:** физическая культура и спорт, культурная революция, Таджикистан, спортивные учреждения, народное образование.*

MAIN PROBLEMS IN THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN TAJIKISTAN

Mahmadrasulov B.S.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The author examines the history of the formation and development of physical culture and sports in Tajikistan, which is closely related to the problems of socio-economic and political transformation of society that occurred in the country after the establishment of Soviet power, the formation of the Tajik ASSR in 1924 and the Tajik SSR in 1929. Having set a course towards building a socialist society, the Soviet government also proclaimed the main tasks for achieving these goals. These included the industrialization of the country, the collectivization of agriculture and the implementation of the cultural revolution. The solution of these tasks in Tajikistan had its own specific features. The territory of the Tajik SSR before its formation was part of separate entities – the Bukhara People's Soviet Republic until 1924, the Uzbek SSR until 1929, and then as part of the USSR as a union republic. Source materials reflecting the history of social transformations, the implementation of the cultural revolution, the formation of the Soviet system of public education in Tajikistan are concentrated in the Central State Archive of the Republic of Tajikistan and the State Archive of the Modern History of the Republic of Tajikistan (the Party Archive of the Institute of Marxism–Leninism under the Central Committee of the Communist Party of Tajikistan in Soviet times).*

Keywords: *physical culture and sports, cultural revolution, Tajikistan, sports institutions, public education.*

Культурная революция в нашей стране прошла тяжёлый путь. До Великой Российской революции 1917 года на территории нынешней Таджикской ССР насчитывалось около десятка так называемых русско–туземных школ. Всего в 1914/1915 учебном году в Таджикистане было примерно 400 учащихся 1–4 классов русско–туземных школ и 13 преподавателей. В школах обучались преимущественно дети чиновников, баев, ишанов и т.п. В Бухарском ханстве почти не издавались газеты, не печатались книги, не было библиотек, клубов, театров и других культурно–просветительных учреждений. Один грамотный приходился на 200 человек населения. Собирая огромные налоги с дехкан, правительство Бухарского эмирата не занималось развитием культуры в стране.

Неотъемлемой частью построение социализма в СССР явилось осуществление культурной революции в Таджикистане, проходившая в своеобразных, очень тяжелых условиях. Таджикистан шагнул из докапиталистических отношений в русло социальных преобразований, минуя мучительную стадию капиталистического развития. И это, безусловно, наложило свой отпечаток на историю культурного строительства в республике [1].

В такой ситуации говорить о государственной поддержке сферы физической культуры и спорта не приходится. Спортивные и физкультурные игры были распространены в основном среди народа и состязания проходили в праздничные дни.

В марте 1921 года X съезд РКП(б) в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» определил, что в «области культуры задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов развивать у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно–просветительные учреждения на родном языке, поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально–технического характера на родном языке (в первую очередь для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков и др.), для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско–партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения. Подъем культурного уровня ранее отсталых народов был необходимым условием их вовлечения в социалистическое строительство, причем, как показала практика, общей закономерностью некапиталистического пути развития отсталых народов к социализму является стремительный рост национальной культуры» [1].

Если культурные и материальные трудности для всей страны были велики, то в Таджикистане они были поистине огромны. Не было школьных зданий, учебных пособий и оборудования, не хватало учителей и отсутствовали учебные заведения, готовящие их, не имелось культурно–просветительных учреждений и работников физкультурного и спортивного профиля.

В первые годы после образования Таджикской АССР становление системы физической культуры и спорта было тесно связано с проблемами народного образования. Кроме того, приходилось бороться с недоверием населения к новым советским школам, как и физической культуре, которое явилось результатом агитационной деятельности реакционного духовенства, бывших эмирских чиновников, баев и т.п. Преодолевалось это недоверие путем настойчивой, систематической разъяснительной работы среди населения, проводимой с большим тактом по отношению к их религиозным верованиям.

Естественно, что при таких тяжелых условиях работы, открытие новой советской школы играло большую роль в жизни республики и по–своему значению могло соответствовать такому резонансу, который имел место от создания десятков или даже сотен культурно–просветительных учреждений в тех советских республиках, население которых стояло на более высоком уровне культурного развития.

Не случайно в 1929 году первый Учредительный Все таджикский съезд Советов отмечал как большую победу в области культурного строительства создание школьной сети, насчитывающей 161 школу и 10 детских домов, охватывающих 5430 учащихся, хотя эти школы далеко не во всем отвечали предъявляемым к ним требованиям как в смысле постановки учебно–

воспитательной работы, так и в отношении материального оборудования. Именно в первых советских школах Таджикистана происходило становление первых шагов по созданию системы физической культуры молодёжи.

В связи с большими трудностями, переживаемыми республикой в тот период, организация физкультурных и спортивных учреждений в Таджикской ССР началась только в 1930 году. Создание их было тесно связано с той большой работой, которая проводилась по раскрепощению женщин и вовлечению их в активную производственную и общественную работу.

Создание физкультурных и спортивных учреждений, с одной стороны, обеспечивало лучший, чем в домашних условиях, воспитание детей, с другой – освобождало родителей от многочисленных домашних забот и позволяло им активно участвовать в социалистическом строительстве.

Помимо постоянных детских учреждений организовывалось, главным образом в сельской местности, большое количество сезонных детских садов и физкультурных площадок. В целях подготовки работников дошкольных и школьных учреждений в районах создавались специальные курсы, что также нашло своё отражение в архивных документах.

На заре развития физической культуры в Таджикистане спортивные кадры были малоквалифицированные и крайне немногочисленным. Учителями физкультуры работали в большинстве случаев лица, окончившие краткосрочные курсы. Более квалифицированные учительские кадры готовились в учебных заведениях братских светских республик – Узбекистана, РСФСР и других. Помимо этого, из братских республик на работу в систему физической культуры Таджикистана приглашались учителя и другие спортивные работники [2, с. 220–224].

Ряд документов партийных и советских органов показывает, что на учителей физкультуры, помимо их непосредственных обязанностей, возлагалась работа по разъяснению политики Советской власти в Таджикистане. Руководство республики неоднократно подчёркивала, что «учитель есть проводник всех мероприятий Советской власти, застрельщик полезной инициативы беднейшего населения и активист в её осуществлении» [3].

И следует отметить, что учительство и наставничество Таджикистана явилось активным участником борьбы за преобразование в республике. Не случайно классовые враги с ненавистью относились к учителям, многие из которых отдали свою жизнь за новое дело. Только басмаческие банды Ибрагим–бека убили 80 учителей, в том числе 7 женщин. Героически вели себя учителя и при защите Гарма во время басмаческой авантюры Фузайл Махсума.

По мере развития республики в ней начали создаваться учебные заведения, готовившие учительские кадры. В 1929 году в Таджикистане было 4 политехникума, а в 1931 году начали работать педагогические институты в Душанбе и Ленинабаде [4].

Материалы о подготовке специалистов, содержащиеся в архивах ЦГА РТ и ГА НИ РТ, показывают, что необходимые для республики кадры рождаются в этих республиках, учатся в них, растут и сами управляют своими республиками.

В фондах архивов сохранилось много документов, показывающих, что культурно–просветительная работа проводилась под непосредственным руководством партийных, советских и общественных организаций, что этому важному участку культурной революции уделялось постоянное внимание. ЦК КП(б) Таджикистана, областные и районные партийные органы, правительство республики, облисполкомы, райисполкомы решали вопросы, связанные с началом и итогами учебного года, со строительством школ, их материальным обеспечением и в том числе спортивных и физкультурных учреждений. Наряду с показом достижений культурно–воспитательной работы, в документах фондов архивов встречаются и те недостатки, которые были допущены в этой сфере.

Осуществляя национальную политику, Советская власть и правительство республики уделяли большое внимание развитию школ и других культурно–просветительных учреждений, физкультурные организации обслуживающих все братские народы, проживающие на территории Таджикистана. Так, документ № 24, относящийся к 1928 году, показывает, что уже в тот период в республике имелось 38 узбекских, 3 туркменских, 3 киргизских и несколько других школ для детей нетаджикской национальности [1]. По мере дальнейшего развития культурного строительства количество таких культурно–просветительных учреждений увеличивалось, они полностью обеспечивали нужды узбеков, казахов, туркмен и других народов.

В дореволюционное время и в первые годы Советской власти состояние здравоохранения в Таджикистане было переживало трудные времена. Массовые заболевания малярией, желудочно–кишечными и другими тяжелыми инфекционными болезнями были повседневным явлением и обуславливали высокую смертность населения. «Медицинская помощь», оказываемы табибами (знахарями) только усугубляла бедственное положение трудящихся [2].

Первую квалифицированную медицинскую помощь трудящиеся республики получили от военных медицинских работников в период борьбы за установление Советской власти в Таджикистане. Но, конечно, помощь эта была

невелика по объему. Предстояло в корне поменять образ жизни и привлечь население к активному занятию спортом и физической культуры.

С образование Таджикской АССР был создан Наркомздрав республики, развернувший большую работу по организации сети медицинских учреждений на местах. Приводимые документы ярко характеризуют рост сети медучреждений и количества персонала, основные направления деятельности органов здравоохранения, постоянное внимание, которое уделяли советские органы республики борьбе за здоровье трудящихся. Большое количество врачей из Москвы, из других районов РСФСР, Украины и других союзных стран выразили желание приехать в ТССР и оказать помощь в налаживании работы медицинских учреждений. С течением времени развернулась подготовка медицинских кадров в средних и высшем медицинском учебных заведениях. Развитие физкультурного движения тесно было связано и, с системой здравоохранения Таджикистана.

Документы архивов охватывают многочисленные стороны работы органов здравоохранения: обследования районов с целью выявления и оказания помощи больным, охрану материнства и младенчества, профилактические физкультурные мероприятия и т.д. Знакомясь с документами, ясно представляешь тот путь, который прошло физическая культура и здравоохранение в Таджикистане и понимаешь, почему и как республики достигла таких огромных успехов в деле охраны здоровья трудящихся.

В подъеме физкультуры и спорта в стране свою роль сыграли советская печать и литература, а также радио, телевидение и кинофотодокументы. Начиная с 30–х годов XX века на страницах республиканских газет стали печататься статьи о физической и спортивной жизни таджикской республики на русском и таджикском языках. В этих публикациях рассказывалось об успехах таджикских физкультурников и проводимых соревнованиях в Таджикистане в рамках ОСАВНОХИМ (в дальнейшем ДОСААФ), в подразделениях Красной Армии и погранвойсках в трудовых и учебных коллективах.

В 50–60–е годы XX века в Таджикистане стало успешно развиваться такое направление, как спортивная журналистика. К известным представителям спортивной журналистики можно отнести таких представителей средств массовой информации, как Мехитко, Величко, Кудратова, А. Кривенюк, М. Лебедева, М. Мутаева, П. Любимова, Ф. Хусейнова, Г. Федорова, В. Фролова, Г. Файзиева, Г. Хакимова, А. Чура, Г. Носова, В. Юрескула и многих других. Долгое время на таджикском телевидении вели репортажи с спортивных соревнований журналисты Борис Комми и Нарзулло Талипов. Начиная с 80–х гг. XX века в Таджикистане стали издаваться специальные газеты спортивного направления такие как «Варзиш» (Спорт) и «Футбол». Успехи таджикских

спортсменов не редко находили отображение в всесоюзных изданиях, как «Советский спорт», «Футбол–хоккей», «Комсомольская правда», «Известия», «Труд» и др.

Успехи культурной революции в Таджикистане в огромной мере содействовали развитию спортивного движения в республике. В течение буквально одного десятка лет в некогда бывшей отсталой окраине царской России была ликвидирована патриархальщина и дикость, достигнуты успехи в развитии экономики и культуры, которые никогда не могут быть достигнуты странами, находящимися под «покровительством» так называемых «цивилизованных» империалистических государств. С другой стороны, крупные успехи в создании материальной базы социализма явились основой успешного осуществления культурной революции. В период существования Таджикской АССР (1924–1929 гг.), трудящиеся республики восстановили в основном народное хозяйство, разрушенное длительной войной. За 1924–1990 годы в Таджикистане были созданы: современная промышленность, коллективизировано сельское хозяйство, была налажена современная система образования и науки, и в целом, повысилась общая культура населения Таджикистана, как и во всей стране, привели к повышению материального и духовного уровня жизни народа, дали возможность из года в год увеличивать средства, отпускаемые на нужды культурного строительства, физической культуры и спорта в том числе.

Успехи в развитии экономики и культуры Таджикистана во многом обусловлены тем, что братские народы Советского государства, в первую очередь великий русский народ, оказали большую помощь трудящимся республики.

Документы фондов ЦГА РТ, ГА НИ РТ, областных и районных архивов, дают полное представление об этой помощи, значение которой трудно переоценить. В республиках СССР готовились кадры для народного хозяйства, культуры и спорта Таджикистана, все народы великого Советского Союза оказывали помощь трудящимся Таджикистана, посылая книги, учебники, школьные принадлежности и спортивные принадлежности, необходимое для решения задач подъема по физической культуре и спорту таджикского народа.

Литература

1. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924–1941 гг. [Текст]. Сб. докум. и матер. В двух томах. Душанбе: Ирфон, 1966. – 672 с.
2. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. Ф.279. Оп.14. Д. 240–251.
3. Государственный архив Новейшей истории Республики Таджикистан. Ф.3. Оп.5. Д. 14. Лл. 44–45.

4. Отчёт республиканского Дома народного творчества. О работе за 1953–1958 гг. – Ф.1484. Оп.1. Д.102. Лл.1–50.

УДК 51–7

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ ТОЧНЫХ И МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК В ТАТАРСТАНЕ

Палёнов Е.В.

***Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А.Н. Туполева (КАИ)
(г. Казань, РФ)***

Аннотация. В современном мире оптимизация ресурсов является ключевым фактором успеха для организаций и частных лиц.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационная активность, оптимизация.

THE CURRENT STATE AND NEW CHALLENGES IN THE FIELD OF EXACT AND MATHEMATICAL SCIENCES IN TATARSTAN

Palenov E.V.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

Annotation. In today's world, resource optimization is a key success factor for organizations and individuals.

Keywords: competitiveness, innovation activity, optimization.

Фундаментальная и прикладная математика охватывают широкий спектр задач и методов. Фундаментальная математика изучает основные теории и принципы, которые служат основой для других наук, включая логику, алгебру и геометрию.

Прикладная математика фокусируется на практическом использовании математических методов для решения реальных задач, таких как:

- Моделирование физических процессов;
- Оптимизация ресурсов;
- Статистический анализ данных.

Оптимизация ресурсов

Рассмотрим более подробно тему оптимизация ресурсов. Оптимизация ресурсов – это процесс эффективного использования доступных ресурсов для достижения максимальных результатов с минимальными затратами. Этот процесс имеет ключевое значение в различных сферах, включая бизнес, производство, управление проектами, информационные технологии и экологию.

Основные аспекты оптимизации ресурсов:

1. Идентификация ресурсов:

– Определение всех доступных ресурсов, таких как финансы, время, рабочая сила, оборудование и сырье.

2. Анализ текущих затрат:

– Оценка текущих затрат на ресурсы и выявление областей, где могут быть достигнуты улучшения.

3. Устранение излишков и потерь:

– Поиск и ликвидация неэффективных процессов, которые ведут к потере времени или материалов. Это может включать перепроизводство, ожидания, ненужные перемещения и т. д.

4. Оптимизация процессов:

– Применение методик, таких как Lean, Six Sigma или Agile, для улучшения производственных и управленческих процессов.

5. Использование технологий:

– Внедрение новых технологий и автоматизация процессов для повышения эффективности использования ресурсов. Это может быть программное обеспечение для управления проектами, системы для мониторинга производственных процессов и т.д.

6. Планирование и прогнозирование:

– Разработка стратегий планирования поставок, управления запасами и прогнозирования спроса для правильного распределения ресурсов.

7. Оценка и пересмотр:

– Регулярный мониторинг и оценка результатов оптимизации, чтобы убедиться в достижении целей и при необходимости скорректировать стратегии.

Рассмотрим основные методики оптимизации ресурсов:

1. Методика Lean:

– Основное внимание уделяется устранению потерь в производственных процессах и повышению ценности для клиента.

2. Six Sigma:

– Методика, ориентированная на улучшение качества процессов путем уменьшения вариаций и дефектов.

3. Методы управления проектами:

– Использование методологии критического пути (CPM) или методологии оцениваемой резервной программы (PERT) для определения наиболее эффективного пути выполнения проекта.

4. Системы управления ресурсами:

– Внедрение ERP (Enterprise Resource Planning) систем для интеграции всех аспектов бизнеса в единую систему управления.

5. Анализ данных:

– Использование бизнес–аналитики и данных для принятия обоснованных решений о распределении ресурсов.

Примеры применения оптимизации ресурсов:

– В производстве: Оптимизация использования машин и оборудования, сокращение времени простоя, улучшение планирования производства.

– В управлении проектами: Эффективное распределение задач между членами команды, использование временных ресурсов, минимизация задержек.

– В IT: Оптимизация использования серверов, управление цепочками поставок программного обеспечения и эффективное распределение вычислительных ресурсов.

– В экологии: Устойчивое использование природных ресурсов, минимизация отходов, переход на круговую экономику.

Приведу пример оптимизации ресурсов в Татарстане.

В современном мире оптимизация ресурсов является ключевым фактором успеха для организаций и частных лиц. Татарстан, как один из регионов России активно работает над оптимизацией использования своих ресурсов, чтобы достичь лучших результатов и повысить конкурентоспособность. Один из примеров успешной оптимизации ресурсов в Татарстане – развитие возобновляемых источников энергии. Регион активно инвестирует в строительство солнечных и ветряных электростанций, что позволяет снизить зависимость от традиционных источников энергии и уменьшить выбросы вредных веществ в атмосферу.

Еще одним примером оптимизации ресурсов является развитие сельского хозяйства. В Татарстане активно внедряются современные технологии и методы ведения сельского хозяйства, что позволяет повысить урожайность и снизить затраты на производство продукции. Информационные технологии играют важную роль в развитии сельского хозяйства в Татарстане.

Например: Государственная информационная система Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ. Эта система включает 9 модулей и объединяет почти 3 тысячи пользователей. Она повышает точность оперативной отчетности до 83% и сокращает трудозатраты сотрудников на 99 тысяч часов в год.

Эта система позволяет получать оперативную информацию о состоянии почвы, урожайности, потребностях в поливе и удобрениях. Благодаря использованию алгоритмов искусственного интеллекта и космического мониторинга, в экономику республики было вовлечено более 3 миллиардов рублей за счет ввода в земельный фонд неиспользуемых земель. Контроль

известкования кислых почв также переведен в электронный формат, что минимизирует человеческий фактор и снижает финансовые потери.

Татарстан активно развивает рынок разработчиков программных и аппаратных решений для сельского хозяйства, включая отечественные системы управления стадом. Эти системы превосходят зарубежные аналоги и более доступны для малого бизнеса.

Цифровые технологии в молочном скотоводстве активно внедряются в Татарстане и помогают повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и оптимизировать управленческие процессы.

Автоматизация и оптимизация ключевых производственных процессов формировать группы животных и проводить ежедневный мониторинг здоровья каждой особи.

1. Системы управления стадом: Фермеры используют специальные программы и приложения для мониторинга здоровья животных, учета их продуктивности и репродуктивных данных. Это позволяет вовремя выявлять болезни, отслеживать динамику надоя и проводить селекцию. Использование искусственного интеллекта позволяет идентифицировать каждую корову с точностью 99,5 %.

2. Умные доильные установки: Внедрение роботизированных доильных комплексов позволяет автоматизировать процесс доения. Эти установки могут собирать данные о каждом животном, что помогает точно оценивать его продуктивность и здоровье.

3. Системы контроля за рационом: Использование программного обеспечения для планирования и контроля рациона питания позволяет оптимизировать кормление коров, что в свою очередь способствует увеличению надоя и улучшению качества молока.

4. Анализ данных и предсказательная аналитика: Фермеры используют аналитические инструменты для обработки больших объемов данных о продуктивности, здоровье и кормлении животных, что помогает в принятии более обоснованных решений.

5. Дистанционный мониторинг: Установка датчиков, которые следят за состоянием здоровья животных, датчики крепятся на шею или хвосте коров, они могут отслеживать их физическую активность, температуру, пульс и другие жизненные показатели. Эти устройства могут отправлять данные владельцам хозяйств, сигнализируя о любых отклонениях от нормы.

6. Электронные сертификаты и бухгалтерия: Использование электронных систем для учета продукции, а также оформления необходимых документов упрощает ведение бухгалтерии и позволяет избежать ошибок.

7. Обучение и консультации через онлайн–платформы: Фермеры могут проходить курсы и получать консультации от экспертов онлайн, что повышает уровень знаний и квалификацию работников.

Эффективное управление сельскохозяйственными угодьями является ключевым фактором для достижения высоких результатов в аграрном секторе. В Татарстане, где сельское хозяйство занимает важное место в экономике региона, математические расчеты играют решающую роль в планировании, анализе и оптимизации процессов. В этой части статьи мы рассмотрим основные направления, где математика и математическое моделирование помогают аграриям достигать успеха.

1. Прогнозирование урожайности

Одним из важнейших вопросов для фермеров является прогнозирование урожайности. Для этого используются различные математические модели, которые учитывают:

- Климатические условия (температура, осадки).
- Состав и свойства почвы.
- Агрометеорологические данные.
- Севооборот и минеральное питание.

Модели могут основываться на статистических методах, таких как регрессионный анализ, который позволяет выстраивать зависимости между различными факторами и конечным результатом. Применение временных рядов также позволяет учитывать сезонные и долгосрочные тренды, что помогает делать более точные прогнозы.

2. Оптимизация ресурсных затрат

Эффективное управление ресурсами – ключевой аспект в сельском хозяйстве. Математические расчеты используются для оптимизации затрат на:

- Удобрения.
- Пестициды.
- Воду.

Методы линейного программирования позволяют фермерам находить оптимальное распределение ресурсов, минимизируя затраты и максимизируя выход продукции. Например, задача о минимизации стоимости удобрений при заданной урожайности может быть смоделирована с использованием линейных уравнений и неравенств

3. Анализ рисков

Сельское хозяйство подвержено различным рискам, таким как неблагоприятные климатические условия, болезни растений и колебания рыночных цен. Для оценки и минимизации рисков агрономы используют:

- Статистические методы (например, анализ вариаций и корреляций).

– Сценарный анализ для предсказания влияния различных факторов на экономические показатели.

– Модели принятия решений, которые помогают выбрать наилучший путь действия в условиях неопределенности.

Использование математических методов позволяет фермерам лучше понимать потенциальные угрозы и разрабатывать стратегии их минимизации.

4. Эффективное планирование севооборота

Правильное планирование севооборота является важным для поддержания плодородия почвы и предотвращения заболеваний. Математические модели могут помочь определить наилучшие сочетания культур. Выбор растений должен основываться на:

– Потребностях в питательных веществах.

– Влиянии на почву.

– Возможной прибыли.

Существует множество математических подходов, таких как многокритериальное решение задач, позволяющие сбалансировать разные факторы при составлении планов севооборота.

5. Использование географических информационных систем (ГИС)
Татарстан активно использует ГИС и дистанционное зондирование для анализа сельскохозяйственных угодий. Математические вычисления и модели помогают:

– характеризовать состояние почвы;

– определять распределение влаги;

– анализировать воздействие климатических факторов на урожай.

ГИС позволяет визуализировать данные и выявлять паттерны, которые могут быть неопределенными при просто статистическом анализе. Математические расчеты и модели играют ключевую роль в управлении сельскохозяйственными угодьями в Татарстане. От прогнозирования урожайности до оптимизации затрат и анализа рисков – математика помогает аграриям принимать более обоснованные решения и повышать эффективность своего производства. А с дальнейшим развитием технологий и методов анализа можно ожидать еще больших успехов в этой области.

Таким образом, информационные технологии и математические расчеты способствуют повышению эффективности и улучшению качества работы в сельском хозяйстве Татарстана. Также стоит отметить успешное использование информационных технологий в государственном управлении. В РТ активно внедряются электронные сервисы и системы, что позволяет улучшить качество предоставления населению и бизнесу, а также снизить издержки на содержание государственного аппарата.

В заключении можно сказать, что оптимизация ресурсов является важным направлением развития РТ. Благодаря этому, региону удастся успешно решать задачи экономического роста, повышения качества жизни и сохранению окружающей среды.

Оптимизация ресурсов – это ключевой компонент успешного управления, который позволяет организациям и индивидуумам достигать желаемых результатов с наименьшими затратами. Постоянное совершенствование и пересмотр методов оптимизации способны обеспечить устойчивый рост и развитие в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Кон И.С. Фундаментальная математика: Теории и принципы. – Издательство: Наука, – 2019.
2. Колмогоров А.Н. Методы математической статистики. – Издательство: Физматлит, – 2017.
3. Поль Д. Оптимизация процессов: Подходы и методы. – Издательство: Восток–Запад, – 2021.
4. Мерфи К. П. Машинное обучение: Вероятностный подход. – Издательство: MIT Press, – 2012.
5. Васильев А.И. Цифровые технологии в молочном скотоводстве: достижения и перспективы. – Издательство: Аграрнотехническое обозрение, – 2023.
6. Перт Е. Управление проектами: Методы и практики. – Издательство: Юрайт, – 2020.
7. Грана Р.Э. Планирование и управление ресурсами в бизнесе. – Издательство: Экономика, – 2019.
8. Алексеев С.И. Статистические методы в экономике и менеджменте. – Издательство: Дашков и К, – 2016.
9. Гусев А.А. Современные технологии управления сельскохозяйственными предприятиями. – Издательство: Агропромиздат, – 2021.
10. Голубев В.Н. Цифровизация в сельском хозяйстве: новые горизонты. – Издательство: УНИК, – 2020.
11. Котов И.И., Смирнова, Н.П. Математические модели в агрономии: теоретические и практические аспекты. – Издательство: Наука, – 2019.
12. Медведев С.П. Оптимизация ресурсных затрат в сельском хозяйстве. – Издательство: Инфра–М, – 2018.
13. Дьяков А.С. Прогнозирование урожайности: методология и практика. – Издательство: Издательский дом, 2022.
14. Соловьев Е.А. Геоинформационные системы в агрономии. – Издательство: Земля и Вода, – 2021.
15. Петров В.В., Кузьмина, А.В. Анализ рисков в сельском хозяйстве: практическое руководство. – Издательство: ИД.: Агроинформ. – 2020.

ГЕОЛОГИЯ И ГЕОЛОГИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Реймерс А.Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

(г. Москва, РФ)

Аннотация. История изучения геологии может быть разбита на несколько этапов. Начало положено еще в 19 веке И.В. Мушкетовым и надежно закрепилось за (Санкт–Петербургской) Ленинградской научной школой В.Н. Вебера, Д.В. Наливкина. Московский университет системно начал осваивать геологию Памира и Дарваза с середины XX в. Прежде всего это исследования по поиску золота в конгломератах и инженерные исследования по уменьшению рисков промышленного строительства. Несомненно, важную роль в формировании геологического потенциала Республики, на современном этапе, играет Филиал МГУ.

Ключевые слова: геология Таджикистана, минерально–сырьевая база, поиски полезных ископаемых, геологи МГУ, Филиал МГУ.

GEOLOGY AND GEOLOGISTS OF MOSCOW UNIVERSITY IN TAJIKISTAN

Reimers A.N.

Lomonosov Moscow State University

Annotation. The history of the study of geology can be divided into several stages. The beginning was laid back in the 19th century by I.V. Mushketov and was securely attached to the (St. Petersburg) Leningrad Scientific School of V.N. Weber, D.V. Nalivkin. Moscow University has systematically begun to master the geology of the Pamirs and Darvaz since the middle of the twentieth century. First of all, these are studies on the search for gold in conglomerates and engineering studies to reduce the risks of industrial construction. Undoubtedly, an important role in the formation of the geological potential of the Republic, at the present stage, is played by the Branch of Moscow State University.

Keywords: Geology of Tajikistan, mineral resource base, mineral prospecting, geologists of Moscow State University, Branch of Moscow State University.

Геологические исследования и освоение недр Таджикистана начались сразу после включения в состав России (Российской Империи) большей части территории Средней Азии и образования Туркестанского генерал–губернаторства.

Первым геологом, положившим начало систематическим исследованиям этого края, был известный русский геолог И.В. Мушкетов, начиная с 1874 г., приступил к обследованию долины Сыр–Дарьи между Самаркандом и Ташкентом, от Тянь–Шаня до Кульджи. Главным их результатом следует считать две капитальные работы: «Геологическая карта Туркестанского края» (1881 г., совместно с Г.Д. Романовским).

Безусловно, научным подвигом можно считать разносторонние геологические изыскания профессора В.Н. Вебера, первого председателя

Геологического комитета послереволюционной России, который еще в начале XX в. написал книгу «Полезные ископаемые Туркестана», а затем возглавлял большую группу специалистов, подготовивших издание сороковерстной сводной геологической карты Туркестана (1925 г.). К началу советского периода им была проведена огромная аналитическая работа по учету месторождений Средней Азии.

Первым геологом, который мог по личным наблюдениям составить представление об устройстве всего Памира, стал Дмитрий Васильевич Наливкин. Анализ собственных материалов и сведений предшественников позволил Д.В. Наливкину создать первую схему строения (тектоники) Памира. Упомянутые исследования послужили прочным фундаментом многопланового и всестороннего геологического изучения территории Таджикистана. После образования Таджикской ССР к этой важнейшей работе были привлечены ведущие ученые, геологи СССР: Б.Н. Наследов, А.В. Королев, К.Л. Пожарицкий, Ф.И. Вольфсон, И.В. Дюгаев, Г.Д. Ажгирей и многие, многие другие. И это все школа Ленинградского горного института.

Невозможно переоценить значение работы в республике Таджикской комплексной экспедиции, получившей впоследствии название Таджикско–Памирская экспедиция (ТПЭ), созданной по совместному решению Совнаркома и Академии наук СССР в 1932 г.

Минерально–сырьевая база республики расширилась множеством новых месторождений полиметаллов, редких металлов, коренного и россыпного золота, подземных, минеральных и термальных вод, угля, нефти и газа, что позволило приступить к освоению части из них и тем самым заложить начало отраслям народного хозяйства, добывающим минеральное сырье. В 1931 году начал действовать Кансайский полиметаллический рудник. Позже вступил в строй действующих Такелийский комбинат. Подготавливались к освоению полиметаллические месторождения Куруксай, Тарызкан и др. Север Таджикистана, уже имевший к началу века железную дорогу, и где действовали Шурабская шахта, нефтепромысел, постепенно превращался в горно–рудный регион республики.

Таким образом, на достаточно солидной научной и материально–технической основе и кадрового потенциала, было создано Таджикское геологическое управление.

Первыми руководителями Геологического Управления республики были известные к тому времени исследователи геологии Таджикистана и организаторы производства. Первым начальником Управления был геолог ТПЭ А.С. Минаев, добровольно ушедший в 1941 году на фронт и погибший на полях Великой Отечественной.

Вероятным началом комплексных исследований Таджикистана геологами Московского Университета стали 50-е годы XX столетия. Выпускник геологического факультета Андрей Алексеевич Чистяков с 1956 года работал начальником отряда в Киргизской и Амурской экспедициях геологического факультета МГУ. А.А.Чистяков провёл детальные неотектонические и геоморфологические исследования долины реки Зеравшан и других горных районов Средней Азии, лёгшие в основу его кандидатской диссертации. В 1958 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Новейшая тектоника и геоморфология восточной части бассейна р. Зеравшан». Работы по изучению четвертичного аллювия продолжались до середины 2000-х годов. Авторами и продолжателями работ были Борис Егорович Аникин, Наталья Владимировна Макарова, Татьяна Владимировна Суханова, которая участвует в подготовке геологов Филиала и сейчас. Основная цель исследований – поиски золота в речных аллювиях. Последними работами в этой области можно считать статью «Последовательность осадконакопления в импульсных (импактным) обстановках седиментации» Аркадия Винаминовича Тевелева в 2017 г.

В 1969 г. на кафедре грунтоведения и инженерной геологии геологического факультета МГУ создается Таджикская экспедиция, которая вплоть до 1991 г. проводила изучение обвалов, оползней и селей на территории Таджикистана – в бассейне р. Зеравшан площадью 12 тыс. км², в Таджикской депрессии, на Памире. Всего на этой территории было изучено 3500 оползней, что позволило установить региональные закономерности формирования оползней и обвалов в Гиссаро–Алае и, в частности, роль сейсмического фактора в развитии склоновых явлений. Был составлен «Каталог оползней, обвалов и осыпей» значительной части территории Таджикистана, в котором каждое явление характеризовалось по двадцати позициям, которые стали основой для определения вклада каждого фактора в образование склоновых процессов, полученного с применением методов математической статистики.

Для многолетнего изучения режима устойчивости склонов и геологических процессов под влиянием природных и техногенных факторов специалистами геологического факультета МГУ (В.С. Федоренко, Н.Н.Нилови др. под руководством Г.С. Золотарева) совместно с ПО «Таджикгеология» были созданы Душанбинский (1985–1987 г.г.) и Гарм–Сурхобский (1985–1992 г.г.) геодинамические полигоны, где были проведены инженерно–геологические съемки опорных участков, выполнены исследования свойств пород, осуществлены режимные аэрогеологические наблюдения, заложена наблюдательная сеть – прообраз систем инструментального мониторинга развития оползней.

В 1989–1991 г.г. специалисты геологического факультета МГУ

(Н.П. Костенко, Г.С. Золотарев и др.) принимают участие в изучении эпицентральной зоны Гиссарского землетрясения, экспертизе полученных материалов.

Фото 1. Обсуждение плана работ Таджикская экспедиция на 1975 г.
(г. Душанбе).

Слева направо С.М. Орлов, А.Ю. Федотов, Н.Н. Нилов, Г.С. Золотарев,
В.И. Липилин

Фото 2. В.С. Федоренко (второй справа) с геологами Таджикского геологического управления.

Автор статьи в конце 80 и начале 90-х годов собирал материал для подготовки кандидатской диссертации в составе Литологического отряда Геологического Института Таджикской ССР под руководством зам. директора по науке Валерия Петровича Новикова (в составе отряда работал Садилов Фарид Салахитдинович). В течении нескольких сезонов материалы были получены с хр. Петра Первого, Зеравшана, Дарваза и Заалайского хребтов. Часть материалов были получены с Ю.В. Памира. Обработаны десятки разрезов и обнажений. Пройдены, вьюком на лошадях и ишаках, вертолетом десятки

километров и перевалов. Итогом работы была написана диссертация «Раннепермский этап морфогенеза конодонтов: Сравнительно–исторический анализ» в 1992 г.

В последние 15 лет геологический факультет МГУ готовит кадры для Таджикистана в области инженерно–геологической специализации в созданном Филиале МГУ.

Кроме этого, геологов для отрасли готовит Таджикский Национальный Университет (Образован 21 марта 1947 года Постановлением Совета Министров СССР, как Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина. Начал работу с 1 сентября 1948 года. С 1997 года – Таджикский государственный национальный университет. С 2008 года – Таджикский национальный университет).

Хорогский Государственный университет (Основные специальности: Прикладная математика, Физика, Химия Биология, География, **Геология**, История, Таджикская филология, Русская филология, Английский язык, Немецкий язык, ГТС, Экология, Геология, Экономика и т.д.).

Таджикский горно–металлургический институт (Создан в 2006 году на базе бывшего Среднеазиатского политехникума Минсредмаша СССР. Основные специальности: маркшейдерское дело; подземная разработка месторождений полезных ископаемых; шахтное и подземное строительство; открытые горные работы; металлургия благородных и редких металлов; инженерная защита окружающей среды; разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений; технология машиностроения; электроснабжения; организация и управление транспортных перевозок; экономика и управление производства и др.).

Горный колледж им. С. Юсупова (Колледж создан 30 мая 2008 году в соответствии указом Президента Республики Таджикистан на базе Геологического техникума.).

Государственное учреждение “Учебный центр по подготовке и переподготовке и повышению квалификации кадров Главного управления геологии при Правительстве Республики Таджикистан”. Центр является учебным заведением, осуществляющим на договорной основе подготовку кадров для подразделений системы ГУГ при Правительстве Республики Таджикистан.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе в рамках естественнонаучного факультета (Прикладная математика и информатика; Химия, физика и механика материалов) и направления – Геология выпускает специалистов–бакалавров, чья профессиональная деятельность включает:

– академические и ведомственные научно–исследовательские организации, связанные с решением геологических проблем;

– геологические организации, геологоразведочные и добывающие организации, осуществляющие поиски, разведку и добычу минерального сырья;

– организации, связанные с мониторингом окружающей среды и решением экологических задач. Таким образом можно отметить все более возрастающую роль МГУ в решении задач подготовки геологов для РТ. Несомненно, руками молодых специалистов будут сделаны новые открытия для укрепления минерально–сырьевой базы Республики, а также решение сложных инженерно–геологических задач.

Литература

1. Кошлаков Г.В. Этапы геологического изучения территории республики Таджикистан. Горный журнал. 2008. №6. С.29–37.
2. Макаров В.И., Макарова Н.В. Аникин Б.Е. Основные закономерности строения четвертичного аллювия и стадии формирования терасс горных рек Средней Азии. Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода. 1979. №49. Зеравшан Педжикент. С.90–104.
3. Макарова Н.В. Суханова Т.В., Аникин Б.Е. Строение тальвегового (истративного) аллювия в долинах горных рек Средней Азии. Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода. 2010. № 70. С.90–99.
4. Реймерс А.Н. Конодонты нижней перми Урала, Прикаспия и Памира. М. Геос. 1999. 212с.
5. Реймерс А.Н. Нижнепермские конодонты Памира и Дарваза, Бюлл. МОИП. Отд. Геол. 1992. Т.66. Вып.5. С.59–72.
6. Тевелев Ар.В. Последовательность осадконакопления в импульсных (импактных) обстановках седиментации. Болл. Моск. о–ва испытателей природы. Отд. геол. 2017. Т.92. Вып.4 С.69–80.
7. Чистяков А.А. О некоторых особенностях формирования и строения горного аллювия на примере р. Зеравшан. Вестник МГУ. Сер. Геол. 1959 №2. – С.113–121.
8. Чистяков А.А. Фации аллювия горных рек. Советская Геология. – 1967. – № 12.С.130–132.

Умарова Т.М.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В статье излагается биография известной женщины–учёной Таджикистана, Фиы Абдулбариевны Исаевой, вся жизнь которой была связана с исследованиями арабского языка, культуры и истории. Фия Абдулбариевна и сегодня является не только авторитетным наставником нескольких поколений таджикских востоковедов, но и примером лучших человеческих качеств – скромности, доброты, знания своего дела, верности профессии.

Ключевые слова: востоковедение, арабский язык, педагог, учебные пособия, профессионализм.

«MY PROFESSION, MY LIFE» – FIA ABDULBARIEVNA ISAEVA

Umarova T.M.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The article presents the biography of a famous female scientist of Tajikistan, Fiya Abdulbarievna Isaeva, whose entire life was connected with the research of the Arabic language, culture and history. Fiya Abdulbarievna is today not only an authoritative mentor of several generations of Tajik orientalists, but also an example of the best human qualities – modesty, kindness, knowledge of her business, loyalty to the profession.

Keywords: oriental studies, Arabic language, teacher, teaching aids, professionalism.

*С тех пор как мир возник во мгле,
Еще никто на всей земле
Не предавался сожаленью
О том, что отдал жизнь ученью.*

(А. Рудаки)

В течении 15–ти лет существования Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, каждый преподаватель внёс свой личный вклад в дело подготовки кадров, что, в целом обеспечило выпуск высококвалифицированных специалистов не только для нужд Таджикистана, но и далеко за её пределами.

Как известно, в первые годы существования Филиала, когда он находился на этапе своего становления, не было ни кафедр, ни факультетов, штат сотрудников Филиала можно было посчитать по пальцам. Именно поэтому кадровая политика руководства играла решающую роль, когда главным критерием выбора педагога в штат филиала – был высокий профессиональный уровень, опыт работы в высшем учебном заведении.

Сегодня хотелось бы вспомнить и отдать дань тем, кто стоял у истоков становления той или иной кафедры, чей вклад, в целом, сложно переоценить в становлении филиала как вуза. Нужно отметить, что изначально кафедры существовали в филиале номинально, но по истечении времени, каждая кафедра, как структурное подразделение вуза, укрепляла свои позиции, в том числе и благодаря приглашенным преподавателям извне для чтения таких курсов, которые не могли обеспечить силами штатных преподавателей. Так, среди привлеченных преподавателей для чтения курса «Арабский язык» студентов направления подготовки «Международные отношения» Филиала была приглашена к.филол.н., доцент Исаева Фия Абдулбариевна, которая в период с 2013–2019 гг., являлась доцентом кафедры «Лингвистика» Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. Фия Абдулбариевна Исаева – учёный–востоковед, педагог, специалист в области грамматики, диалектологии и истории арабского языка.

У Фии Абдулбариевны очень яркая биография: она родилась в первый день весны в Уфе, отец её – Абдулбари Исаев закончил медресе, знал 8 языков, когда началась Великая Отечественная война (1941–1945гг), он ушёл на фронт, участвовал в Сталинградской битве, был тяжело ранен. В послевоенные годы, на протяжении двадцати лет он выполнял обязанности имам–хатиба соборной мечети Ленинграда. В 1975 г. был избран на должность муфтия духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири. Он был крупным знатоком Ислама и арабской литературы. Не случайно, в разные годы он являлся имам–хатибом нескольких крупнейших мечетей России, муфтием Центрального духовного управления мусульман России (1975–1980).

Абдулбари Исаев писал много стихов на татарском языке, и писал их на арабице, и здесь знания татарского и арабского оказались просто необходимыми. Дочь бережно хранит и занимается переводом стихов отца. Особое место в архивах отца занимает рукопись перевода Священного Корана на татарский язык, благодаря тому, что эту рукопись она сумела сохранить и приняла активное участие в работе по изданию перевода, опубликованного в 2016 году. Так была осуществлена мечта отца, его труд увидели миллионы людей, сегодня этот труд помимо печатного издания есть в свободном доступе в интернете.

Из воспоминаний Фии Абдулбариевны о её детстве: *«Наша семья была многодетной, а по нынешним меркам даже очень многодетной. Нас у родителей было шестеро, 4 сестры и 2 брата. Благодаря нашим родителям мы все выросли в дружной семье, родители воспитали в нас любовь к семейным ценностям. Как и во многих многодетных семьях, старшие помогали родителям смотреть за младшими. Это были непростые довоенные и послевоенные годы. После окончания школы я решила поступать в*

Ленинградский Государственный Университет. Семья в 1956 году переехала в город Ленинград, куда направили отца на работу. Работа его была связана с приёмом делегаций из стран Ближнего востока. Отец свободно владел арабским языком. Мой выбор кафедры арабской филологии Восточного факультета был сделан осознанно».

Нужно отметить, что частыми гостями отца в их доме были известные люди арабских стран – главы государств и дипломаты, говорившие на арабском языке. Среди гостей был президент Египта Гамаль Абдель Насер, президент Индонезии Сукарно и другие известные исторические личности.

Фото 1. Фия Абдулбариевна присутствует на встрече отца с группой делегатов из Египта (из личного архива Исаевой Ф.А.).

Фия Абдулбариевна – выпускница Восточного факультета Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова (кафедра арабской филологии), её наставниками в освоении профессии были известные ученые–арабисты: профессора Беляев В.И., Винников И.Н., Долинина А.А., Фролова О.Б., Халидов А.Б., Хусейн Али Махфуз и др. В студенческие годы она изучала не только арабский язык, но и персидский, иврит и немецкий.

На протяжении более 60 лет Фия Абдулбариевна проводила активную педагогическую и научную работу в деле подготовки высококвалифицированных специалистов–арабистов Таджикского национального университета, где она начинала работать на арабском отделении историко–филологического факультета Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина. В ТГУ имени В.И. Ленина, в начале 60–х годов арабским отделением руководил академик Мирзоев Абдулгани Мирзоевич (бывший директор Института востоковедения АН Республики Таджикистан), а делами кафедры занимался Демидчик Владимир Павлович, занимавший позицию Учёного секретаря Института востоковедения АН РТ.

Позже, в 1963 году, арабское отделение объединили с кафедрой персидского языка, которой руководил профессор Каримов Хилол Каримович.

Важно отметить, что ещё 1962 году на арабском отделении ТГУ имени В.И. Ленина занятия проводили носители языка Х.И. Наккаш (Ирак), политэмигрант Фахри Марака (Иордания) и Мухаммад Мунир Мурси (Египет). Позже в одном из интервью, Фия Абдулбариевна отметит, что в том, что с самого начала существования арабского отделения студенты–востоковеды проявили себя с лучшей стороны, «необходимо отметить огромную заслугу первого преподавателя арабиста Хасана Ибрахим ан–Наккаша – это им были заложены основы преподавания арабского языка на факультете». На факультет также приезжали специалисты из Москвы, проводили собеседования, отбирали лучших переводчиков. Практически все студенты факультета успешно проходили это собеседование, отправлялись в арабские страны и становились там лучшими в своей профессии. Неслучайно период 80–х годов считался рассветом таджикской школы востоковедения и, в частности, арабистики Таджикистана. На кафедре арабского языка, под руководством профессора Демидчик В., работали такие яркие учёные–арабисты, как Фарход Дехоти, Халим Каххарович Муминов (супруг Ф.А.), Матин Хусейн–заде, Саидрахмон Сулаймонов, Ситам Рахимов, Комил Мусофинов, Турдихон Бердиева, Шириншо Хушвахтов, Саида Шукроева, Санавбар Худойдодова и многие другие [1]. Вот в таком блестящем составе стала работать и Фия Абдулбариевна.

На отделении преподавателем был оставлен вернувшийся из Сирии Халим Каххарович Муминов, он был *первым таджикским арабистом–переводчиком* арабского языка, который, будучи ещё студентом четвертого курса, работал в Сирии со специалистами из Управления геологии СССР. После возвращения из Йемена, Халим Каххарович приступил к преподавательской деятельности. С приходом на кафедру Халима Каххаровича, начал решаться вопрос обеспечения студентов необходимой литературой на арабском языке и подготовки учебных пособий. Отсутствие учебных пособий у студентов, побудило Муминова Х.К. и Исаеву Ф.А. к тому, что им, как первым преподавателям, самим необходимо заняться подготовкой учебных пособий. Для этого у них были все возможности, Халим Каххарович привёз из арабских стран большой объём материала на арабском языке. Таким образом, в течение нескольких лет, на отделении арабского языка работали преподаватели в составе из пяти человек: Демидчик В.П., Наккаш Х.И., Фахри Марака, Муминов Х.К. и Исаева Ф.А., нагрузка на каждого преподавателя была огромная. Из Египта приезжали преподаватели Басьюни и Зуннун на непродолжительное время. Так, уже к 70–80 годам Факультет восточных языков Таджикского госуниверситета имени В.И. Ленина был одним из самых

престижных факультетов страны, единственный факультет, чьи студенты имели возможность выехать за пределы СССР и работать в странах арабского Востока.

Хотелось бы отметить и о личной жизни Фии Абдулбариевны. Находясь в Таджикистане, она вышла замуж за выпускника коллегу по кафедре, молодого арабиста Муминова Халима Каххаровича. В соавторстве с Муминовым Х.К., она написала «Грамматику арабского языка» на таджикском языке и подготовила ряд хрестоматий по арабской литературе. Семья Халима Каххаровича и Фии Абдулбариевны каждое лето проводила отпуск в Ленинграде в доме родителей Исаевой Ф.А., имела возможность пользоваться библиотеками и книгохранилищами Ленинграда, это были – публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова–Щедрина, Библиотека Академии наук, библиотека Восточного факультета ЛГУ, домашняя библиотека отца Фии Абдулбариевны.

Их семья – образец прочного союза единомышленников, вместе они прожили счастливую жизнь, воспитали прекрасных детей, вместе писали научные труды по арабской филологии.

Фото 2. Фия Абдулбариевны с супругом Халимом Каххаровичем Муминовым.
(из личного архива Исаевой Ф.А.).

Основная область научных интересов Фии Абдулбариевны – грамматика арабского языка, арабская диалектология, история арабского языка, история арабского языкознания, лексика Корана, персидские заимствования в арабском языке. Работала над темой: Влияние разговорного языка на язык памятников арабской народной литературы «1001 ночь», «Сират Захир Бейбарс» [1, 2]. Занимается исследованием языка Корана, а также сочинений арабских языковедов, писавших о так называемых «ошибках» или диалектизмах, встречающихся в речи простого народа и образованных людей.

В 1979 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Диалектизмы в «1001 ночи» в Институте востоковедения АН СССР (ныне Институт востоковедения РАН) под руководством профессора Ленинградского государственного университета В.И. Беляев).

Огромной заслугой Фии Абдулбариевны является подготовка и издание учебных пособий на таджикском языке, первой грамматики арабского языка на таджикском языке в 2-х частях. Грамматические термины, использованные в данном пособии, в дальнейшем были приняты в таджикской арабистике. Являясь по сути вузовским работником, Фия Абдулбариевна в соавторстве с супругом написала учебники арабского языка для 5–9 классов общеобразовательных школ Республики Таджикистан, которые неоднократно переиздавались [3].

За годы педагогической деятельности на факультете Востоковедения до настоящего момента, Фия Абдулбариевна является автором многих спецкурсов – «Грамматика современного арабского литературного языка», «Синтаксис арабского литературного языка», «Арабская лексикология», «Арабская диалектология», «История арабского языка», «История арабского языкознания» и др. Спецкурсы читались на русском, таджикском и арабском языках. По всем читаемым спецкурсам ею подготовлены и изданы учебные пособия. Ею опубликовано более 100 научно-исследовательских статей по истории арабского языка, истории арабского языкознания, грамматике и лексике арабского языка, изданных в Москве, Душанбе, Худжанде. Она регулярно выступает с докладами на международных симпозиумах, конференциях различного уровня востоковедов, публикуется на страницах рецензируемых журналов.

Учитывая вышесказанное, вполне закономерно, что Фия Абдулбариевна смогла привить любовь к филологии своей внучке Малике Разыковой – выпускнице 2019 года филиала МГУ, закончившей с дипломом с отличием, которая сегодня работает над завершением кандидатской диссертации. Возможно всё происходило и на генетическом уровне, но одно точно – она смогла вдохновить, вести за собой, дарить энергию и веру в себя.

Педагог, находясь в состоянии творческого вдохновения, безусловно имеет сильное влияние на своих учеников, может подвести их к своим воззрениям, идее, повести за собой. К месту будет напомнить слова Уильяма Уорда *«Посредственный учитель излагает, хороший учитель объясняет, выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет».*

Наиболее значимые достижения Исаевой Ф.А.:

«Отличник Высшей школы СССР», «Заслуженный работник Республики Таджикистан», «Отличник просвещения и науки Республики Таджикистан»,

кавалер ордена «Дусти» (Дружба), “Ветеран труда” и самое ее главное достижение – непререкаемый авторитет среди коллег, её учеников, всех, кто её окружал.

Конечно, невозможно сегодня не упомянуть о сыне Фии Абдулбариевны – Хикмат Халимовиче Муминове (1966–2021), академик Национальной академии наук Таджикистана, вице–президент Академии наук Республики Таджикистан (2017–2021), основатель кафедры «Фундаментальные и естественные науки» филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. Скорбим, что он ушёл так рано.

Хотела бы отметить об очень трогательных отношениях матери и сына – это был не просто союз родственных душ, он существовал на каком–то высоком, более тонком уровне, тесно–связанным в одно целое. И это невозможно было не видеть.

В последние годы жизни, помимо преподавательской деятельности и работы над учебными пособиями, Фия Абдулбариевна писала воспоминания о своём отце, собирала материал о своём сыне Хикмате, редактировала 5–томный трёх–язычный словарь профессора С. Сулаймонова, который будет издан в Катаре, писала статьи для Таджикской энциклопедии. Было у неё еще одно важное дело – отец оставил после себя «шаджара», родословную, охватывающую 6 веков. Фия Абдулбариевна вместе с братом работала в архивах, собирала дополнительные материалы о своих предках.

Весной этого года я обратилась к Фие Абдулбариевны с просьбой дать согласие на написание статьи о ней, которая будет представлена на Ломоносовских чтениях, будучи очень скромным человеком, она ответила, что о ней уже писали, указав где и когда, чуть позже, она дала согласие. На вопрос, чем Вы занимаетесь (это был конец мая–начало июня 2024г) она писала:

(с личной переписки в мае 2024г.), цитирую:

«Собираю материал о Хикмате: статьи о нём, фотографии, видеоролики с его выступлениями на ТВ. Уже после его смерти его ученики издали две его книги. Он очень много работал.

Готовлю материалы к 90–летию своего покойного мужа Муминова Халима Кахаровича. Он тоже был арабистом, первым переводчиком арабского языка из числа выпускников Таджикского университета, который в течение 40 лет преподавал арабский язык в ТНУ.

Я уже дважды прабабушка. У моей старшей внучки Азизы два сына.

Сын Хикмата Халимовича Солах заканчивает магистратуру в МФТИ, старшая его дочь Собира учится на 3 курсе в ИТМО в Санкт–Петербурге, младшая дочь София Ваша студентка. Возможно, станет физиком».

Это то, чем жила, что занимало её до последней минуты.

К сожалению, второго октября Фия Абдулбариевна ушла из жизни. Как сказала её дочь Рейхан «уход из жизни никак не входил в её планы...», она договаривалась о запланированной встрече со своими учениками, продолжала до последнего работать в том же режиме, ни на что не жаловалась и ушла тихо, как бы не желая беспокоить родных, с улыбкой на лице.

В заключении хотелось бы отметить, как правило, авторитет педагога складывается из многих его качеств: *доброты и мудрости, высокой нравственности и интеллигентности, трудолюбия и профессионализма*. Фия Абдулбариевна прожила яркую, насыщенную событиями жизнь, являла собой образец трудолюбия, это учёный–востоковед, педагог с большой буквы, которая воспитала талантливых детей и плеяду ярких арабистов. За годы педагогической деятельности, Фия Абдулбариевна была не только авторитетным наставником нескольких поколений таджикских востоковедов в области грамматики, диалектологии и истории арабского языка, но и была примером лучших человеческих качеств – скромности, доброты, знания своего дела, верности профессии, рядом с таким человеком – мы всегда чувствовали себя естественно и непринуждённо.

Без сомнения, научные труды Исаевой Ф.А., учебники, методические работы долго будут служить делу подготовки филологов–арабистов, а идеи получат дальнейшее развитие в трудах её учеников и коллег. Память о замечательном учёном, педагоге и человеке останется в наших сердцах.

Литература

1. Арабистика в Таджикистане (Советский период). www.anrt.tj. Дата обращения: 25 февраля 2024. Архивировано 25 февраля 2024 года.
2. Исаева, Фия Абдулбариевна – Диалектизмы в «1001 ночи» [Текст]: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: (10.02.22) – Search RSL. search.rsl.ru. Дата обращения: 24 февраля 2024. Архивировано 24 февраля 2024 года.
3. «Наша солнечная муаллима». Не стало Фии Исаевой – одного из лучших преподавателей арабского языка в Таджикистане // Новости Таджикистана ASIA–Plus. <https://asiaplustj.info> asiaplustj.info. Дата обращения: 3 октября 2024.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННО – ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ОБРАЗОВАНИИ ЭКОНОМИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Файзуллаева Л.З.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)***

Аннотация. В статье поясняется роль социально–гуманитарного образования в подготовке экономистов на примере таких дисциплин как философия и история. Анализируется влияние гуманитарных наук на развитие критического мышления у студентов и на формирование целостного представления об экономике и ее динамичном развитии.

Ключевые слова: экономическая теория, философия, история, экономическое мышление, экономическая система.

THE ROLE OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES IN THE EDUCATION OF ECONOMISTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Fayzullaeva L.Z.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. The article explains the role of social and humanitarian education in the training of economists using the example of such disciplines as philosophy and history. The influence of the humanities on the development of critical thinking among students and on the formation of a holistic view of the economy and its dynamic development is analyzed.

Keywords: economic theory, philosophy, history, economic thinking, economic system.

Актуальность. Мир сталкивается с новыми экономическими вызовами – от глобальных финансовых кризисов до устойчивого развития и вопросов социальной справедливости, из-за этого современная экономика все чаще требует комплексного подхода, включающего не только математические модели и экономические данные, но и понимание этических, социальных и исторических факторов. Формированию у студентов способности мыслить критически, анализировать абстрактные категории и строить логические умозаключения, что необходимо для понимания сложных экономических концепций и теорий способствуют такие науки как философия и история.

Исторически, философия сыграла ключевую роль в формировании экономической мысли, обеспечив экономистов аналитическим подходом к изучению общества. В XVIII веке Адам Смит и его последователи переняли механические модели у Ньютона, стремясь описать экономику как саморегулирующуюся систему, аналогичную физической. Смит ввел концепцию «невидимой руки», которая, по его мнению, объясняла, как индивидуальные интересы приводят к общественному благу. Этот подход ориентировал экономистов на поиск универсальных экономических законов,

что стало основой классической экономической теории. Таким образом, философия позволила экономистам структурировать свои исследования и сфокусироваться на выявлении закономерностей. В дальнейшем, в XIX веке, экономисты, такие как Карл Маркс, применяли диалектический метод, заимствованный у философии Гегеля [1].

Карл Маркс стремился построить экономическую теорию, объясняющую развитие капитализма через исторические и социальные процессы. Он утверждал, что экономика развивается по законам, аналогичным эволюционным законам природы, а её развитие является результатом борьбы противоположностей – труда и капитала. Маркс рассматривал экономику как процесс изменений, что создало основу для исторического анализа экономических систем. Его взгляды также подчеркивали взаимосвязь между экономикой и социальной структурой, что привело к осознанию того, что экономические теории не могут быть полностью объективными. Философия помогает экономистам определять, что является предметом их исследования, или, иными словами, формировать онтологию экономики.

Структура экономического знания строится на основе онтологических категорий, таких как «рынок», «капитал», «труд». Эти категории задают направления для анализа и определяют, какие аспекты экономики должны изучаться. Например, экономисты классической школы, такие как Дэвид Рикардо, акцентировали внимание на «труде» и «капитале» как основных элементах экономической системы, рассматривая их в категориях материального производства и обмена. Этот подход к экономике основывался на философии материализма, которая подчеркивает объективные и материальные факторы. Рикардо разработал теорию трудовой стоимости, согласно которой стоимость товара определяется количеством затраченного труда. Его подход к экономике был строго формальным и ориентировался на создание теорий, основанных на объективных данных [2].

Философия вводит в экономику понимание этических принципов, влияющих на научные и практические решения. Любая экономическая теория включает нормативные суждения, которые отражают ценностные установки. Например, многие экономические теории включают идеи справедливости, равенства и общественного блага, что является неотъемлемой частью философского мышления. Таким образом, философия позволяет экономике меняться и адаптироваться, добавляя в её картину новые элементы и концепции, следовательно, ее просто необходимо изучать будущим экономистам [3].

Наряду с философией, история также играет важную роль в формировании экономического мышления. Знание истории позволяет экономистам видеть причинно-следственные связи, которые влияли на развитие экономических

систем и структур, прогнозировать возможные последствия современных экономических решений. История экономических кризисов и реформ помогает экономистам видеть закономерности, которые возникают в период нестабильности, и разрабатывать стратегии для их преодоления. Например, Великая депрессия и мировые экономические кризисы XX века показывают, как неправильно подобранные экономические меры могут привести к массовой безработице и сокращению производственных мощностей [4].

Экономические процессы тесно связаны с политическими и социальными изменениями, и история дает ключи к пониманию этой взаимосвязи. Например, индустриальная революция привела к коренным изменениям в структуре занятости, что оказало влияние на социальные отношения и привело к возникновению новых социальных классов. Изучение этих процессов позволяет экономистам учитывать социальные и политические аспекты при разработке экономических стратегий.

Стоит добавить, знание истории помогает понять, как события, такие как войны, революции и социальные движения, могут резко изменить экономическую динамику и повлиять на долгосрочные перспективы развития.

Вывод. Интеграция философии и истории в образовательные программы для экономистов имеет важное значение для развития навыков критического мышления и междисциплинарного подхода. Философия развивает способность мыслить абстрактно, анализировать и строить логические выводы, что крайне важно для понимания экономических теорий и принципов. История, в свою очередь, позволяет экономистам видеть реальные примеры применения экономических идей и стратегий, понимать долгосрочные последствия экономических решений. Вместе эти дисциплины помогают формировать экономистов, способных учитывать не только финансовые показатели, но и социальные, этические и исторические аспекты своей профессиональной деятельности.

Литература

1. Лапаева М.Г. Философия и Методология экономической науки // Вестник ОГУ. 2007. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-i-metodologiya-ekonomicheskoy-nauki> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Ананьин О.И. Философия и методология экономической науки // Философия социальных и гуманитарных наук. 2006.
3. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
4. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим и управленческим специальностям — Москва: ИНФРА-М, 2007. — 478. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003048243/).

УДК 81'367.628

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЛЬТИЛИНГВИЗМА
В ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ КАЗАХСТАНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аймолдина А.А.

*Казахстанский филиал Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
(г. Астана, РК)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования профессионального мультилингвизма в деловой среде Казахстана, где по меньшей мере сосуществуют три языка – казахский, русский, английский и другие иностранные языки. Увеличение числа иностранных компаний и усиление международного сотрудничества создают высокий спрос на специалистов, владеющих несколькими языками. Проанализированы теоретические подходы и практические аспекты использования нескольких языков в профессиональной среде Казахстана, включая языковое взаимодействие и использование многоязычия для повышения эффективности деловой коммуникации.

Ключевые слова: профессиональный мультилингвизм, деловая коммуникация, полиязычие, деловой дискурс, межкультурная коммуникация.

**DEVELOPING PROFESSIONAL MULTILINGUALISM IN THE BUSINESS
ENVIRONMENT OF KAZAKHSTAN: THEORETICAL AND SOCIOLINGUISTIC
ASPECTS**

Aimoldina A.A.

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Annotation. The article considers the issues of developing professional multilingualism in the business environment of Kazakhstan, where at least three languages – Kazakh, Russian, English and other foreign languages – coexist. The increasing number of foreign companies and the strengthening of international cooperation create a high demand for multilingual specialists. Theoretical approaches and practical aspects of multilingualism in Kazakhstan's professional environment are analysed, including linguistic interaction and the use of multilingualism to improve the effectiveness of business communication.

Keywords: professional multilingualism, business communication, polylingualism, business discourse, intercultural communication.

Введение. В условиях глобализации и активного международного взаимодействия владение несколькими языками становится важной составляющей профессиональных компетенций специалистов в Казахстане. В деловой среде страны, где активно используются казахский, русский, английский и другие иностранные языки, мультилингвизм стал неотъемлемой частью повседневного профессионального общения. По данным Бюро национальной статистики, в Казахстане на 1 марта 2024 года насчитывалось 44,1 тыс. действующих компаний с иностранным участием, что подтверждает

высокий спрос на многоязычных специалистов, обладающих компетенциями для работы в многоязычной среде [1].

В рамках настоящего исследования анализируются социолингвистические и практические аспекты профессионального мультилингвизма, включая языковое взаимодействие и динамику языковой практики в деловой среде. Исследование основано на адаптированной модели профессионального мультилингвизма [2], разработанной для отражения особенностей использования казахского, русского и английского языков, а также других иностранных языков в корпоративной среде Казахстана.

Целью данного исследования было определить роль мультилингвизма в межкультурной деловой коммуникации профессионалов, работающих в компаниях Казахстана. Для ответа на основной вопрос исследования были использованы как качественные, так и количественные методы сбора данных, включая полуструктурированные глубинные интервью с бизнес-специалистами на менеджерских должностях среднего звена из международных компаний, представленных в Казахстане.

Актуальность. Современная концепция профессионального мультилингвизма основывается на интеграции нескольких языков в рамках единой коммуникативной практики, что позволяет специалистам гибко использовать языковые навыки для достижения профессиональных целей. В основе данной концепции лежат работы В. Gunnarsson, J. Cenoz и D. Gorter [3], предложивших модель профессионального мультилингвизма, а также концепция транслингвизма, ориентированная на гибкое использование языковых ресурсов [4,5].

В корпоративной среде Казахстана, где сосуществуют казахский, русский и английский языки, профессиональный мультилингвизм позволяет специалистам эффективно адаптироваться к требованиям глобального и локального рынка. Взаимодействие между языками обеспечивает высокий уровень коммуникации и способность специалистов выбирать наиболее подходящий язык в зависимости от ситуации, что важно для успешного ведения бизнеса.

Дискуссия и основные выводы. Социолингвистический анализ языковой ситуации в корпоративной среде Казахстана позволил выделить ключевые языковые практики и предпочтения. В ходе исследования было установлено, что профессиональные языковые компетенции казахстанских специалистов включают знание казахского, русского и английского языков, а также региональных и дополнительных иностранных языков. Выбор языка общения в компаниях зависит от конкретного контекста и цели: казахский и русский

используются для внутренней коммуникации, а английский – для международного сотрудничества и деловых переговоров.

Результаты интервью показали, что профессионалы высоко оценивают значение мультилингвизма в работе, считая, что владение несколькими языками способствует успешной коммуникации и карьерному развитию. Мультилингвизм рассматривается ими как важный фактор успеха компании и её конкурентоспособности, поскольку разнообразие языков позволяет расширить охват рынка и улучшить командное взаимодействие. Интервьюируемые согласны с тем, что знание нескольких языков должно учитываться при продвижении по службе и повышении зарплаты, что подчеркивает значимость языковых навыков для карьерного роста.

При этом специалисты отвергают идею, что мультилингвизм может навредить развитию компании, и не поддерживают концепцию единого корпоративного языка, особенно в многоязычных странах, таких как Казахстан, где активно используются как национальные, так и иностранные языки. По мнению бизнес-специалистов, хотя использование английского языка в качестве лингва-франка признано эффективным в мировой практике, оно имеет свои ограничения. Опрошенные отмечают, что одного английского языка в международном бизнесе недостаточно, поскольку в некоторых странах (например, в Китае или Японии) английский может быть недостаточно распространен. Кроме того, обращение к партнерам на их родном языке часто ценится выше, что делает знание других иностранных языков важным конкурентным преимуществом.

Кроме того, в профессиональной среде актуальной является концепция профессионального транслингвизма, при которой специалисты используют элементы разных языков для достижения коммуникативных целей. Например, английский язык часто задействуется для выражения технических терминов, а казахский – для оформления официальных документов. Такая практика подчеркивает важность мультилингвизма в профессиональном контексте, где гибкость в выборе языков помогает специалистам успешно взаимодействовать с представителями разных культурных и языковых групп.

В корпоративной среде Казахстана знание нескольких языков становится основой для успешного международного и локального взаимодействия. Мультилингвизм повышает эффективность деловой коммуникации, поскольку компании, где работают многоязычные специалисты, могут поддерживать более тесные связи с партнерами и заказчиками из других стран.

Заключение. Профессиональный мультилингвизм в Казахстане становится важным инструментом, поддерживающим развитие деловых коммуникаций и международного сотрудничества. В условиях роста числа иностранных компаний и международных партнерств знание нескольких языков

способствует улучшению взаимодействия между профессионалами и созданию условий для более эффективного обмена знаниями и опытом.

Кроме того, важно также интегрировать деловой и образовательный дискурсы, чтобы языковая практика, формирующаяся в вузах, соответствовала требованиям бизнес-среды, а профессиональная языковая практика учитывалась в учебных программах. Такой подход способствует созданию единой модели профессионального мультилингвизма, ориентированной на реализацию задач как в корпоративном, так и в образовательном секторах.

Мультилингвизм позволяет специалистам адаптировать свою языковую практику к потребностям как локального, так и международного рынков, поддерживая баланс между государственным и иностранными языками. В корпоративной среде Казахстана многоязычие играет ключевую роль, способствуя успешной интеграции сотрудников в международные проекты и повышая конкурентоспособность компаний на глобальном уровне.

Литература

1. Orda.kz. В Казахстане стало больше компаний из России, Узбекистана и Китая. – 2024.
2. Van der Worp K., Cenoz J., Gorter D. From bilingualism to multilingualism in the workplace: The case of the Basque Autonomous Community // Language policy. Springer, 2017. Vol. 16. P. 407–432.
3. Gunnarsson B.–L. Multilingualism in European workplaces // Multilingua. De Gruyter Mouton, 2014. Vol. 33, № 1–2. P. 11–33.
4. Battilani B. Translanguaging, co-learning, and participatory investment in multilingual workplaces // European journal of applied linguistics. 2022. Vol. 10, № 2. P. 340–369.
5. Cenoz J., Gorter D. Pedagogical translanguaging and its application to language classes // RELC journal. SAGE Publications Sage UK: London, England, 2022. Vol. 53, № 2. P. 342–354.

УДК 82.085

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ РИТОРИЧЕСКИХ ФИГУР

Акбарова В.А.

**Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)**

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются различные тропы и риторические фигуры, в частности – риторический вопрос, метафора, метонимия. В процессе работы определена роль тропов и риторических фигур в речи. К наиболее частотным тропам относятся метафора, сравнение, олицетворение, эпитет; к фигурам речи – анафора, антитеза,*

лексический повтор, перечисление, многосоюзие, риторический вопрос. В литературе интенсивно используются тропы и риторические фигуры, при помощи которых создаются мощные художественные образы. Авторами сделан вывод: стилистическая фигура, слово или выражение, используемое в переносном значении, усиливает образность языка, художественную выразительность речи. Тропы широко используются в литературных произведениях, ораторском искусстве и в повседневной речи.

Ключевые слова: Риторические фигуры, тропы, речь, древние ораторы, метафора, метонимия, риторический вопрос.

RHETORICAL FIGURES AND TROPES AS A WAY OF SPEECH ACTIVITY

Akbarova V.A.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The article examines various tropes and rhetorical figures, in particular the rhetorical question, metaphor, and metonymy. In the process of work, the role of tropes and rhetorical figures in speech was determined. The most common tropes include metaphor, comparison, personification, epithet; to figures of speech – anaphora, antithesis, lexical repetition, enumeration, multi-union, rhetorical question. In literature, tropes and rhetorical figures are intensively used, with the help of which powerful artistic images are created. The authors concluded: a stylistic figure, word or expression used in a figurative meaning enhances the imagery of the language and the artistic expressiveness of speech. The authors concluded: a stylistic figure, word or expression used in a figurative meaning enhances the imagery of language and the artistic expressiveness of speech. Tropes are widely used in literary works, oratory, and everyday speech.

Keywords: Rhetorical figures, tropes, speech, ancient speakers, metaphor, metonymy, rhetorical question.

Ещё в 5в. до нашей эры в Древней Греции стала зарождаться наука о красноречии и получила своё стремительное развитие. Греки изображали риторику в виде знатной Дамы, восседающей на троне. Из ее рта прорастали острый меч и красивая распутившаяся лилия. Меч ассоциировал остроту слова, а лилия красоту слова. То есть уже в древности понимали, что слова в жизни человека играют очень важную роль. Слово это и друг человека, но и очень часто это и оружие. Поэтому необходимо осторожно относиться к сказанным словам. Например, речи ораторов могут воодушевить слушателей, дать им какие-то силы, энергию для будущих планов. И это все может происходить при произнесении воодушевлённых и убеждающих ораторских речей. «Заговори, чтобы я тебя увидел» – сказал Сократ, когда ему представили некоего молодого человека. Прежде чем оценивать и высказать своё мнение об этом человеке, Сократ вступил с ним в беседу. «Каков человек, такова и его речь». И только потом учёный сделал некоторые суждения о новом знакомстве [1].

Казалось бы, что может быть проще умения говорить – и что сложнее искусства «умное слово молвить», владеть языком и вследствие этого житейскими обстоятельствами? [3].

Риторическое образование нужно всем людям, которые в силу своей профессии приходится говорить – это артисты, юристы, журналисты и др. Но не только людям этих профессий необходимо владеть ораторским мастерством. Грамотные специалисты необходимы во всех сферах деятельности. Красноречие – это успех нашего профессионального роста. Грамотная речь является нашей визитной карточкой.

Речь студента – это речь будущего квалифицированного специалиста. В процессе изучения этой дисциплины его речь становится чёткой, ясной и правильной. Для современного студента овладение чёткой и правильной речи является успехом в его профессиональной деятельности. На занятиях по риторике используются такие методы работ, которые необходимы для формирования риторических навыков. Преподаватели должны научить не только теоретическим навыкам, а также и практическим. Формировать речь учащихся – значит пытаться делать ее более легкой, более свободной, более верной, более красноречивой и образной.

Фигура (риторическая и стилистическая фигура, фигура речи) – лат. figura – термин риторики и стилистики. Это оборот речи, которые придают слову эмоциональную окраску. В процессе изучения дисциплины «Риторика» предлагается использовать тропы и фигуры для обогащения и развития речевой деятельности.

Риторических фигур несколько десятков. Мы рассмотрим, которые оптимальны и просты в употреблении, и зачастую встречаются и в стандартной речи, и в публичных выступлениях.

В Древней Греции были разработаны требования в отношении словесного выражения: пышность, уместность, ясность и др. Советский и российский филолог–классик, литературовед, переводчик М.Л. Гаспаров писал: «Правильность означала верное соблюдение грамматических и лексических норм языка. Ясность означала употребление слов общепонятных в точных значениях и естественных сочетаниях. Уместность означала, что для каждого предмета следует употреблять соответствующий ему стиль, избегая низких выражений при высоких предметах и высоких при низких. Пышность означала, что художественная речь должна отличаться от обыденной необычной благозвучностью и образностью...» [4].

Одной из важнейших задач обучения русскому языку как средству общения является обогащение синтаксического строя речи учащихся, который составляет основу речевого поведения, взаимопонимания людей, способности адекватно участвовать в диалоге, строить беседу с учетом ситуации общения, составлять устные монологические высказывания, письменные тексты.

В последние десятилетия в лингвистике, риторике вновь повысился интерес к фигурам речи как синтаксическим средствам, усиливающим богатство, выразительность и экспрессию речевого высказывания (В.И. Аннушкин, Э.М. Береговская, В.П. Вомперский, А.И. Горшков, Л.К. Граудина, Г.А. Копнина, В.И. Корольков, Г.И. Кочеткова, М.Р. Львов и др.).

Считается, что первым стал использовать фигуры Горгий древнегреческий софист, крупнейший теоретик и учитель красноречия V века до н.э., «отец риторики». Из платоновского «Федра» мы узнаем, что в риторической школе Горгия создавалась литература по вопросам стиля, в которой рассматривались приемы воздействия, используемые с целью возбудить то или иное чувство, произвести впечатление. Горгия по праву считают первым теоретиком словесных фигур в риторике, привнесенных из поэтики. Заметив эффективность некоторых фигур – антитезы, созвучия и других, Горгий включал их в арсенал описания стиля речи как способа воздействия на слушателей [2: с. 187].

Римские учёные в развитии риторики представлены такими именами, как Марк Тулий Цицерон, Марк Фабий Квинтилиан. Заслуга этих авторов не только в том, что они привнесли некоторую упорядоченность в классификацию фигур как средств усиления выразительности речи, но и обратили внимание на методическое осмысление этой проблемы – обучение выразительной речи [5: с. 89–92].

Забываясь о воспитании идеального оратора через совершенствование его слога, Квинтилиан подробно останавливается на классификации тропов и фигур речи как приемов украшения и воздействия оратора, составляющих стиль его речи. В его «Двенадцати книгах риторических наставлений» находим понимание фигуры как некоторого оборота речи, «от общего и обыкновенного образа изъяснения мыслей отступающего» [6: с.132].

Разграничивая троп и фигуру, Н.Ф. Кошанский отмечал, что «фигура не перемещает слова, а только играет ими (то выбросит, то повторит дважды, то поставит в нужных местах и т. п.)» [6: с.73].

Интересны замечания Н.Ф. Кошанского, сделанные в «Общей риторике» по поводу фигур речи: «...Фигура есть оборот слов или мысли, отступающий от простой, обыкновенной, холодной речи – выражение, исполненное чувства – язык страстей...Фигуры Слова рождаются в полноте чувствований от четырех причин: 1) от недостатка слов, 2) от изобилия, 3) от повторения и 4) от сходства» [6: с.67].

Рассмотрим наиболее употребляемые тропы и фигуры в речи.

К ним относится прежде всего – это риторический вопрос. Этот термин мы встречаем в книгах в фильмах, в публичных речах. Риторический вопрос – это

вопрос, не требующий ответа, вопросительно по форме предложение, смысл которого имеет усиленное отрицание или утверждение. *«Какой русский не любит быстрой езды?»*, – Н.В. Гоголя, или: *«Кто виноват?»*

А.И. Герцена.

Стихотворение А.С. Пушкина «Пробуждение» начинается с риторического вопроса:

Мечты, мечты,

Где ваша сладость?

Еще одна крылатая фраза из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, не менее известная: *Русь, куда ж несешься ты?*

Г.Державин:

Снигирь

Что ты заводишь песню военну

Флейте подобно, милый снигирь?

С кем мы пойдем войной на Гиену?

Кто теперь вождь наш? Кто богатырь?

Сильный, где, храбрый, быстрый Суворов?

Риторический вопрос используется не только в литературе, но и в устной речи, и не только как художественное средство, но и как ораторский приём. Ораторы могут применять риторический вопрос для усиления воздействия на аудиторию, выделения какой-то мысли и подведения итога.

В настоящее время существуют более 250 различных фигур речи. Прокомментируем некоторые из наиболее часто используемых и распространенных троп: метафора и метонимия.

Метафора (*с др. греч.*) – это оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-н. аналогии, сходства, сравнения. Это основной троп, с помощью которого одно выражение заменяется другим. Замена производится на основании сходства между вещами. Метафоры помогают нам передать эмоции, более красочно создать яркие образы. Метафоры очень часто употребляются в самых различных сферах языка. Их используют и при описании технических приспособлений: *колечко, зубчик, дужка, палец, крышка* и т.п. В бытовой речи стереотипные метафоры превращаются в шаблонные выражения: *кипеть от негодования, прожигать жизнь, золотые руки* и т.д. Метафоры должны быть оригинальными, необычными, вызывать эмоциональные ассоциации, помогать слушателям глубже осознать, представить событие или явление. Например:

Тучки небесные странники!

Степью лазурною, цепью жемчужною

Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники

С милого севера в сторону южную.

(М. Лермонтов, «Тучи»)

Через образ *тучек* Лермонтов передает свои эмоции и переживания, связанные с поиском, странствиями.

Пушкин также широко использовал метафоры для раскрытия психологического состояния своих героев: *Онегину всё было ново; Он охладительное слово; В устах старался удержать*. Метафоры апеллируют к чувствам читателя, особенно к зрительному восприятию. Часто в повседневной речи мы используем метафоры в основном для подчеркивания каких-либо внешних или внутренних качеств человека. Например:

(как) осел – упертый, крикливый;

(как) курица – глупая.

Иногда метафоры проскальзывают и в жаргонной речи – *«получить по тычке»* – получить по голове. Очень много метафор в военной речи, используемые для обозначения военной техники, оружия и т.п. Например. *«Танк с бровями»*, – дополнительные броневые плиты на передней части башни танка (метафора по форме); *«крокодил»* – неофициальное название транспортно-боевого вертолета Ми-24, связано с формой фюзеляжа (метафора по форме).

Метонимия по-разному понимается в лингвистике. Некоторые лингвисты определяют метонимию как перенос названия по смежности понятий. Другие определяют метонимию значительно шире, как замену одного названия предмета другим названием по отношениям, которые существуют между этими понятиями. Второе определение настолько широко, что позволяет под метонимию подвести самые разнообразные случаи замены одного понятия другим. Так, например, замену причины следствием или целого частью, или конкретного абстрактным можно соответственно этому определению подвести под метонимию.

Приведем некоторые примеры общеязыковой метонимии, иными словами, таких новых значений слов, которые появились в языке путём метонимических отношений. Слово *кафедра* в латинском языке – это кресло, трон. В переносном употреблении символ епископской власти. Слово *пресс*, то есть *типографский пресс*, получило название – *пресса, печать*, а также *газетно – издательские работники*.

Много предметно-логических значений пришли из современного английского языка, которые являются результатом процессов изменения значения, в основе которых лежат взаимодействие разных типов лексических значений. Например, *айвори* – («слоновая кость» с англ.) цвет слоновой кости; *боди* – («тело») облегающая одежда; *клатч* – («сжать») маленькая дамская

сумка, которую носят в руках; *свитер* – («потеть») вязаная кофта, которую носят в холодное время.

Таким образом, если у студента будет сформировано представление о риторических фигурах как о важном средстве усиления выразительности в речевой деятельности и выработаны навыки использования риторических фигур при решении задач обучения, это будет способствовать эффективности учебного общения.

Литература

1. Далецкий Ч.Б. Риторика: заговори, и я скажу, кто ты: Учебное пособие. – М.: Омега–Л, 2004.
2. Деметрий. О стиле /Деметрий// Античные риторика – М.: МГУ, 1978,– 351с.
3. Бредемайер К. Провоцирующая риторика? Мелкий ответ. Изд. Феникс. Ростов–на–дону.2006.
4. Гаспаров М.Л. Античная риторика как система // Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М.: Наука, 1991. – С. 39.
5. Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений/ пер. А. Никольского, ч. 1–2. – СПб., 1834. – 134с. Кошанский.

УДК 81.2: 372.46

ОТБОР И МЕТОДИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЕДИНИЦ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Алиева Н.Ш.

*Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. Проблема отбора языкового материала испокон веков была важной методической основой обучения неродному/иностранному языку в иноязычной аудитории. В нашем конкретном случае, где речь идёт об особенностях обучения русскому речевому этикету в таджикоязычной аудитории медицинского вуза в контексте профессионально–коммуникативной подготовки будущего врача, данная постановка вопроса имеет важное функционально–прикладное значение.

Ключевые слова: речевой этикет, речь, общение, формулы речевого этикета.

SELECTION AND METHODOLOGICAL TYPOLOGY OF SPEECH ETIQUETTE UNITS

Alieva N.Sh.

Avicenna Tajik State Medical University

Annotation. The problem of selecting language material has always been an important methodological basis for teaching a non–native/foreign language to a foreign language audience. In our specific case, where we are talking about the specifics of teaching Russian speech etiquette to a Tajik–speaking audience of a medical university in the context of professional and

communicative training of a future doctor, this formulation of the question has an important functional and applied significance.

Keywords: *speech etiquette, speech, communication, formulas of speech etiquette.*

Ведение. Прежде всего, отметим, что среди различных аспектов развития речевых компетенций будущего медицинского работника особое внимание привлекает развитие речевых компетенций не только в целях адаптации студента к спонтанным условиям коммуникативного процесса, но и реального присутствия в конкретных ситуациях общения, возможностей активного участия в речевых действиях. Здесь важна проблема развития правильной ориентации студента на речевую действительность, на её компоненты и элементы через восприятие и воспроизведение слов, формулировок, образцов и конструкций речи и т.п.

Как видно, на первый план ставится проблема того, как и в зависимости от чего развиваются представления и понятия, связанные с речевым этикетом, которые способны детерминировать решение студентом – будущим врачом задач участия в речевом действии на этикетно–вежливой основе. Более того, вырисовывается ситуация, где сущность и характер речевых компетенций студента медицинского вуза средствами русского языка ярко может выражать объективные способности и стремления в его общей мотивации и позиции относительно речевого поведения. Он получает возможность воспринимать языковые элементы (слова, формулировки, образцы, фразы), особенности их структуры и содержания, закономерности, связанные и свойственные речевым компетенциям действительности. Что примечательно, перед студентом – будущим врачом открываются возможности произвольного и осознанного оперирования речевым компетенциям действительностью.

Нам представляется, что особенности и закономерности подхода студентов – носителей таджикского языка к речевым компетенциям действительности, ее компонентам и элементам изучены недостаточно. Между тем знание этих закономерностей представляет существенный интерес в теоретическом и практическом плане. На первый план здесь выходит общая картина развития русской речи студентов – носителей таджикского языка. В данном контексте само развитие речевого этикета происходит в результате взаимодействия, конвергенции двух взаимосвязанных факторов: внутреннего мотива, который вызывает влечение к вежливой, толерантной речи, и внешних условий – образцов речевого этикета, формулировок, этикетных фраз и слов, которые способствуют реализации внутреннего мотива студентов.

И так, важным этапом организации учебного процесса по русскому языку в контексте формирования умений и навыков речевого этикета у студентов–медиков является отбор тех необходимых этикетных слов, образцов речевого

этикета, формулировок, этикетных фраз, позволяющих будущим врачам пользоваться высокой толерантной, вежливой речью, свидетельствующей о высокой культуре речевого общения. Такая постановка вопроса и успешное его решение является ключом к достижению главной цели – обучению русскому речевому этикету студентов– носителей родного языка. Последнее, в свою очередь, требует решения задачи об адекватном и репрезентативном отборе соответствующего языкового материала.

В процессе отбора мы руководствовались определёнными критериями и принципами отбора единиц речевого этикета (ОЕРЭ). В частности:

- а) отбор ОЕРЭ с точки зрения коммуникативной целесообразности;
- б) отбор ОЕРЭ с точки зрения практической ценности;
- в) отбор ОЕРЭ с учётом профессионального интереса студентов – будущих медиков;
- г) отбор ОЕРЭ с точки зрения эквивалентной соотносимости с родным языком обучаемых.

В процессе выполнения процедуры отбора единиц речевого этикета по русскому языку возникла необходимость в их методической типологии с учётом:

- а) обогащения словарно–этикетного запаса студентов по русскому языку для формирования навыков культурного общения;
- б) активизации в речи вежливых слов в различных условиях приветствия, одобрения, поддержки, солидарности и т.п.;
- в) продуктивного усвоения и свободного использования образцов речи, формулировок, фраз и слов в потоке речи на этикетной основе.

Касательно принципов отбора, в том числе единиц речевого этикета важными являются критерии общеупотребительности, сочетаемостная ценность, ситуативно–тематическая соотнесённость. Среди принципов доминирующее положение занимает коммуникативная целесообразность при отборе единиц речевого этикета. Весьма важен учёт поведенческой ситуации в профессиональной деятельности будущего врача. Особенно когда это касается ситуации утешения, оптимистического настроения, отчётливо различающегося в разных этнокультурных и языковых общностях.

Здесь важно дифференцировать поведенческую ситуацию на уровне употребляемого слова (образец речи, клише, фраза) и умение построения речевого поведения. Так, в условиях нахождения в ситуации утешения в процессе отбора можно остановиться на таких вариантах речевого этикета, как «не поддавайтесь печали», «необходимо терпение», «жизнь ещё впереди», «болезнь как гость – уходит», «это ещё не так плохо», «ничего особенного не случилось» и пр.

Отбор единиц речевого этикета в условиях профессионально–личностной деятельности будущих врачей не может не учитывать их коммуникативные потребности, умения этикетно–контактного общения. Следовательно, такие единицы речевого этикета, «здравствуйте», «спасибо», «благодарю», «пожалуйста», «будьте добры», «извините», «разрешите войти», «до свидания», «всего хорошего», «будьте здоровы», «счастливого пути!», «привет», «спокойной ночи», «можно выйти?» и мн. др. составляют основу образцового и идеального речевого поведения медицинского персонала.

Безусловно, при отборе единиц русского речевого этикета объем и содержание учебного материала определяется исходя из конкретной цели обучения. Так, изучение темы «Палата вежливости» настоятельно требует отбора таких этикетных слов и выражений, как «спасибо», «пожалуйста», «извините», «здравствуйте», «до свидания», «доброе утро», «добрый день», «добрый вечер», «хорошего дня», «приятного отдыха», «будьте здоровы». Эти слова, несомненно, можно назвать волшебными словами, которые обеспечивают не только атмосферу взаимоуважения и вежливого контакта, но и способствуют пониманию друг друга, в поддержке превосходных отношений.

Качественный отбор единиц речевого этикета – прямой путь к правильному использованию вежливых, толерантных и этикетных слов, особенно в атмосфере медицинских учреждений, когда так важно поддержать больного человека. Всё начинается с употребления элементарного, уважительного слова «вы», причем в весьма вежливом тоне.

Тон речи врача никак не должен быть грубым, причиняющим боль. Особенно важно вежливо разговаривать в первые минуты поступления больного в стационар или при посещении поликлиники. Когда врач и больной сидят напротив друг друга, видят друг друга, всегда легко разговаривать, пользуясь выражениями и фразами, обнадеживающими пациента. Для этого будущему врачу со студенческой скамьи следует подготовиться, быть готовым к любой ситуации этикетного общения. Особенно приятно, когда ответная реакция больного на сказанные врачом слова будет позитивной. Это уже первый шаг вербального лечения пациента.

О речевом этикете находим весьма уникальные суждения по книге Л.А. Введенской «Русский язык и культура речи». В настоящей работе исследователь отмечает важность речевого этикета следующим образом: «Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринуждённо, не испытывать неловкость из-за промахов и неправильных действий, избежать насмешек со стороны окружающих» [1, с. 87].

Н.И. Формановская также отмечает особенности формирования речевой культуры и речевого этикета. В книге «Русский язык и культура общения» [4, с.128] она подробно анализирует феномен и сущность речевого этикета как регулирующего правила речевого поведения. Более того, автор отмечает особенности речевого этикета как проявление системы национального речевого поведения, отмечая такие его ценностные компоненты, как приоритетные формулы общения, принятые и предписанные социумом для обеспечения коммуникации и контакта между собеседниками, поддержания общения в необходимой тональности.

На занятиях по русскому языку в медицинском вузе каждая новая встреча обучаемых и преподавателя должна сопровождаться информацией о новых словах – единицах речевого этикета, которые вводятся на основе приёмов и способов их семантизации и толкования. Прежде чем подробно остановиться на используемых методах презентации новых слов – единиц речевого этикета, отметим один весьма существенный момент: почти каждое новое этикетное слово должно сопровождаться сведениями о культуре и реалиях русского народа – носителя основного языка. Важно новые единицы речевого этикета сопоставить с родным языком и дать эквивалентную информацию о степени их полной или неполной адекватности. Не будем забывать, что родной язык обучаемых может стать важным контролирующим средством между новой единицей речевого этикета и соответствующим его эквивалентом в родном языке студентов.

Опытные преподаватели на занятиях часто применяют такие формы работы, которые способствуют успешному усвоению этикетных слов и выражений с помощью различных вспомогательных факторов: образцовой этикетной речи основных носителей языка через прослушивание на основе аудио и видеозаписи речи дикторов радио и телевидения. Значимость такого подхода или метода работы состоит в том, что студенты, внимательно слушая образцовую речь, подражая авторской речи, научатся сохранять в памяти единицы речевого этикета в качестве готового речевого материала на основе их коммуникативной целесообразности и практической ценности.

Таким образом, организация словарной тетради для активного усвоения единиц русского речевого этикета, учёт их универсальности или характерной специфичности в зависимости от конкретной ситуации общения, типология общих по значению и семантике русско–таджикских единиц речевого этикета показали, что в коммуникативном процессе студенты могут пользоваться различными их формами и значениями. Это могут быть краткие формы речэтикетного вопроса и ответа, речевые штампы и клише, обороты

толерантной и вежливой речи в зависимости от ситуации и места общения, условий, характера встречи и т.п.

Литература

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Речевой этикет в таблицах и упражнениях: //Учебное пособие. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. – С.87.
2. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет// Практикум вежливого речевого общения: Учебное пособие для студентов-иностранцев. Изд. 3-е, испр. – М., Либроком, 2009. – С.199.
3. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Пособие для студентов-иностранцев. – 2-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1978, – С.183.
4. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет // Учебное пособие. – М.: Издание ССОД, 1970. – С.128.

УДК 81.2

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Алиева Н.Ш., Холматова М.А., Лысых И.А.

*Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино
(г. Душанбе, РТ)*

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы совершенствования технологий обучения русскому языку студентов-медиков в поликультурном и полилингвальном образовательном пространстве. В последние годы нашёл своё теоретическое обоснование и широкое практическое применение коммуникативный метод как наиболее популярный, широко используемый, отвечающий решению задачи практического овладения языком. По утверждению авторов, использование коммуникативно-ориентированного учебного пособия в условиях полилингвального и поликультурного образования и материалов, и различных дидактических современных инновационных технологий обучения, учитывающих будущую специальность студентов улучшит совершенствование русской профессиональной речи.*

***Ключевые слова:** деятельность, коммуникативный, обучение, общение, поликультурность, пособие, профессиональный, тексты, язык.*

WAYS OF IMPROVING RUSSIAN LANGUAGE TEACHING TECHNOLOGIES FOR MEDICAL STUDENTS IN A MULTICULTURAL AND MULTILINGUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Alieva N.Sh., Kholmatova M.A., Lysykh I.A.
Avicenna Tajik State Medical University

Annotation. *This article explores ways to improve Russian language teaching methodologies for medical students within a multicultural and multilingual educational environment. In recent years, the communicative method has gained significant theoretical grounding and widespread practical application, becoming the most popular approach to teaching practical language skills. The authors argue that the use of a communicative-oriented textbook in a multilingual and multicultural educational context, along with various modern innovative teaching technologies tailored to students' future professions, will enhance the development of Russian professional speech.*

Keywords: *activity, communicative, learning, communication, multiculturalism, textbook, professional, texts, language.*

Новые условия современности выдвигают необходимость коренного пересмотра методов и способов преподавания русского языка в поликультурной аудитории.

В настоящее время развитие высшего медицинского образования, подготовка высококвалифицированных кадров в условиях полилингвального и поликультурного образования в ракурсе совершенствования русской профессиональной речи студентов–медиков является актуальным и своевременным.

Известно, что сегодня нашему обществу нужны не только образованные, но критически мыслящие компетентные специалисты с активной жизненной позицией, умеющие ориентироваться в потоке возрастающей информации, владеющие родными, русским и одним из иностранных языков. Весьма актуальна и необходима данная задача сегодня, ибо речь идёт о конвертируемости таджикских дипломов и интеграции высококвалифицированных специалистов в мировое научное пространство.

Целью работы является разработка эффективной методической системы совершенствования русской профессиональной речи студентов–медиков в условиях полилингвального и поликультурного образования путём использования учебного методического комплекса и современных технологий обучения по русскому языку, направленных на овладение языком специальности студентов–медиков.

Сегодня глобализованный мир в рамках обмена культурами, научно–техническими инновациями, с учётом рыночных отношений выдвигает требования к изучению иностранных языков, в том числе русского. Профессиональные знания русского языка характеризуют современных

студентов как хороших специалистов в будущем. Учитывая это, можно констатировать, что коммуникативная направленность изучения русского языка является важным вопросом вузовского обучения, от решения которого зависит и подготовка студента к профессиональной деятельности.

Весьма важным для нас педагогов, преподавателей русского языка, является то, что современная языковая ситуация в Республике Таджикистан позитивно влияет на изучение государственного, русского и английского языков в системе общеобразовательной и высшей школы.

В предисловии государственной программы от 2019 года отмечается, что «государственная программа разработана с целью обозначения проблем, существующих в сфере преподавания учебных предметов по указанным языкам, предусмотрения возможных путей их решения и создания условий, способствующих развитию поликультурного и полилингвального образования подрастающего поколения Русский язык в Таджикистане на протяжении многих лет выполняет роль межнационального общения. В качестве официального языка он является стержнем, формирующим полилингвальное и поликультурное образовательное пространство в республике, фактором когнитивного и интеллектуального развития, обеспечивающим возможность школьников и студенческой молодёжи к самореализации в условиях многонационального поликультурного государства» [1, с.3].

По утверждению исследователей, слово «полилингвизм» происходит от частички *poli*, что обозначает по-латыни «много», «множество» и слова *lingua* – «язык». Полилингвальное обучение подразумевает под собой использование трёх и более языков. Полилингвизм определяется, как способность владеть двумя или более языками. Полилингвист – человек, который может общаться как минимум на трёх языках [2, с. 179].

Необходимо отметить, что, большинство народов планеты, по данным ЮНЕСКО, билингвальны или полилингвальны. Известно, что магистральным направлением развития поликультурной школы является полилингвальная образовательная модель.

Как показывает наша педагогическая деятельность, обучение на основе полилингвизма способствует совершенствованию общей языковой подготовки и владению родным и иностранными языками в специальных предметных целях, углублению предметной подготовки и расширению сферы межкультурного обучения и мотивации к изучению родного и иностранного языков.

В настоящее время знание нескольких языков расширяет возможности подрастающего поколения, позволяя эффективно реализовать свой потенциал в самых разных сферах деятельности.

Также мы должны отметить, что наши студенты занимаются в поликультурном пространстве. Необходимо уточнить, что поликультурное образование – это такая организация образования, при которой представители разных культур («много–культурность»), находясь одновременно в одних и тех же образовательных учреждениях, получают равные права к качественному образованию с целью подготовки к жизни в справедливом поликультурном обществе, в котором каждая из культур признается равноценной.

Поликультурное образование – это образование, которое сопрягает в содержании, методах и организационных формах две и более культурные традиции с целью приводить обучающихся к признанию явлений культурного многообразия, как общественной нормы и личностной ценности; к присвоению образов Культуры и Человека, как результатов творческого межкультурного взаимообогащения» [3, с. 4].

В последние годы нашёл своё теоретическое обоснование и широкое практическое применение коммуникативный метод как наиболее популярный, широко используемый, отвечающий решению задачи практического овладения языком. «Коммуникативность как основополагающая категория науки методики предполагает использование изучаемого языка с самых начальных стадий обучения в естественных для общения целях и функциях или максимально приближенных к ним, имитирующих их. Она сопрягается с идущей от лингвистики проблемой речи, языкового употребления, охватывающего все стороны общения современных людей и его сложных связей с языковой системой, ставит в центр теории и практики обучения второму языку само употребление языка, его функционирование» [4, с. 10–11].

Таким образом, в настоящее время в процессе обучения русскому языку отбор, упорядочение и презентация учебного материала подчинены при коммуникативном обучении главной цели – обучению речевой деятельности на изучаемом языке. Это положение в современной методике является доминирующим, определяя все аспекты учебного процесса, в котором лингвистическая сторона – средство, а преследуемая цель – речевая деятельность. «Цели обучения русскому языку трактуются в нынешних условиях как достигаемые уровни коммуникативной компетентности, которая с очевидностью включает также речевую и языковую (или лингвистическую) компетентности» [5, с. 4].

Важно, что практическое овладение языком необходимо, прежде всего, для слушания лекций, чтения литературы, устных выступлений на семинарах, подготовки и сдачи зачётов и экзаменов. Следовательно, студентов необходимо подготовить к общению с окружающими в той языковой среде, в которой они

находятся в течение пяти–семи лет, причём общение в языковой среде понимается шире, чем повседневное общение на бытовые и учебные темы.

В связи с вышеизложенным, нами, преподавателями кафедры русского языка подготовлено пособие по развитию коммуникативных компетенций студентов–медиков. В «Учебном пособии» [6] представлены темы, изучаемые студентами медиками на I курсе. Материалы многих тем в пособии успешно могут быть использованы при обучении русскому языку студентов всех вузов неязыкового профиля.

Данное пособие состоит из трёх частей, которые содержат темы для развития речевой деятельности и совершенствования навыков овладения русским языком в устной и письменной речи.

В первой части данного учебного пособия, состоящей из вводного курса, рассматриваются способы выражения действия, состояния, свойств предмета, определительных, объектных, временных, пространственных, причинно–следственных значений словами и конструкциями в простом (неосложнённом) предложении. Также вводный курс направлен на расширение и углубление знаний по русскому языку, его словарного состава, в котором осуществляется развитие навыков восприятия звучащей (монологической и диалогической) речи, развитие навыков разговорно–бытовой речи, развитие навыков чтения и письма.

Цель вводного курса – помочь в выработке правильных речевых умений в определённых жизненных ситуациях.

В первой части данного пособия представлены темы «Язык – средство общения», «Моя семья. Биография. Возраст», «Мой день. Распорядок дня», «Вуз. Библиотека», «Портрет и характер», «По родному краю», «Из жизни замечательных людей» и др.

Каждая из тем представленного пособия включает в себя тексты для чтения, лексику данной темы и задания, позволяющие осуществить закрепление содержания текста и новой лексики и повторение грамматического материала.

Материал по грамматике вводится на функционально–семантической основе. Он представлен в виде таблиц, комментариев, выводов и предполагает самостоятельное изучение языкового материала студентами. В основу пособия положен принцип коммуникативной направленности в обучении русскому языку, что нашло отражение в содержании текстового материала (информативность и проблемность текстов, побуждающих к общению) и в системе заданий.

Вторая часть пособия в основном охватывает адаптированные тексты профессионально–ориентированного материала, которые состоят из следующих тем: «Моя специальность», «Врач–терапевт», «Врач–педиатр», «Из истории

стоматологии», «Здравоохранение в Республике Таджикистан», «Больница», «Поликлиника», «Из истории фармакологии» и многие другие адаптированные тексты, относящиеся к будущей специальности студентов медицинского университета.

На основе вышеназванных текстов осуществляется развитие навыков научной речи, чтения специальной литературы с целью получения информации, совершенствования языковых и речевых умений и навыков, необходимых студентам для успешного осуществления профессиональной деятельности. Представлены разнообразные виды заданий от тренировочно–обучающих до проблемно–коммуникативных, предназначенных для выработки у студентов навыков устной и письменной речи с опорой на текст.

Как известно, важнейшей единицей обучения русскому языку студентов неязыковых высших учебных заведений является адаптированный текст, работа с которым даёт возможность выполнить систему лексико–грамматических заданий, способствующих достижению поставленных коммуникативных задач по основным видам речевой деятельности.

Основное назначение лексико–грамматических заданий, сопровождающих тексты, – закрепить содержание текста и активизировать мыслительные способности студентов, развить речевую деятельность студентов: чтение, письмо, говорение, аудирование.

Грамматический материал в данном учебном пособии вводится на функционально–семантической основе, при этом обращается внимание на типологические особенности русского языка, необходимые для усвоения носителями родного языка студентов.

Особенно важным в данном пособии является то, что тексты и задания к ним направлены на формирование у будущих медицинских работников навыков общения в профессиональной деятельности.

По своему содержанию тексты утверждают гуманные начала в профессии врача, обеспечивают в работе над ними возможность воспитательного воздействия на студентов–медиков в нравственно–этическом отношении.

В связи с этим, адаптированные небольшие тексты способствуют осуществлению воспитания патриотизма на занятиях русского языка, на показательных образцах русской речи, раскрывая её красоту и богатство, меткость и выразительность, гибкость и точность, а использование адаптированных материалов из художественных произведений известных русских писателей и врачей, деятелей медицины на русском языке, мастеров художественного слова отображает неповторимые образы самых разных пациентов и врачей, каждый из которых являлся примером из жизни.

В связи вышеизложенным, особенно интересном в данном пособии является третья часть, которая представлена текстами из художественной литературы. Неоспорим факт, что важнейшим средством воздействия на человека является литература. Искусство слова, прекрасное, умное, доброе, способно вызвать душевный переворот в человеке, изменить его взгляды, всю его жизнь, настолько пленительна и неодолима сила художественной литературы. Художественные тексты, тексты о жизни и деятельности известных писателей, врачей: «Рыцари милосердия», «Абуали ибни Сино», «А.П. Чехов», «Призвание», «Драматическая медицина», «Открытая книга», «Сердце на ладони», «Спутники», «Дело, которому ты служишь», «Мысли и сердце», «Доктор Пекарев», «Палата №6» [6, с. 150–200] по своему содержанию утверждают гуманные начала в профессии врача, обеспечивают в работе над ними возможность воспитательного воздействия на студентов–медиков в нравственно–этическом отношении.

К ним имеются задания, направленные преимущественно на решение лексико–грамматических задач, конструирование словосочетаний и предложений. Вместе с тем ряд заданий преследует цели воспитательного характера.

Таким образом, в данном учебном пособии представлены отрасли медицины, изучаемые в медицинском университете; приводится основная терминология и лексика по темам, а также включены задания, развивающие умения и навыки профессионального общения будущих врачей.

Выполнение итоговых коммуникативных заданий является обобщением работы по всем материалам представленного учебного пособия. Эти задания носят творческий характер и осуществляются в форме различных ролевых игр, диспутов, проведения круглых столов, различных конференций.

Будучи предназначенным для языковой подготовки к клинической практике, данное пособие открывает большие возможности перед преподавателями и студентами в плане языковой подготовки. Здесь следует подчеркнуть, что «учебный текст по специальности как единица обучения представляет собой отрезок речевой цепи, в котором раскрывается содержание темы, подтемы или комбинации подтем одного уровня членения; границы текста определяются как объёмом раскрываемой темы, так и дидактическими факторами: специальной и языковой подготовкой лиц, которым он адресуется» [7, с. 14].

Комплексно–коммуникативный метод позволяет решать такие задачи по воссозданию и имитации коммуникативных ситуаций, очень важных для студентов–медиков в плане их будущей врачебной деятельности. В их числе:

«госпитализация», «первичный осмотр больного», «постановка диагноза», «лечение», «выписка». Каждая из ситуаций требует определённого умения врача вести диалог с больным. Для этого студент–медик должен выработать ряд речевых умений и навыков.

Следует отметить, что важным аспектом коммуникативного метода является работа студентов в малых группах и в парах. Здесь преподаватель создаёт различные ситуации, когда студенты могут использовать имеющиеся знания языка в реальном общении. Такой вид деятельности позволяет студентам–медикам таджикских групп преодолеть языковые трудности, учиться самостоятельно находить ошибки в своей речи и в речи своего собеседника, исправлять ошибки друг друга. Приём, обход больных, консультации – все это коммуникативные ситуации, требующие умений строить профессиональный диалог. Поэтому преподаватель русского языка, используя комплексно–коммуникативный метод, призван целенаправленно отбирать учебный материал для выработки необходимых речевых умений и навыков у студентов–медиков (тексты, грамматические задания и лексические упражнения, проведение ролевых игр, имитирующих ту или иную коммуникативную ситуацию с корпусом диалогов профессионального содержания).

Тексты по специальности дают возможность привлекать дополнительный материал, рассказывающий о достижениях учёных в лечении заболеваний, об изобретении новых препаратов. Расширение знаний о Таджикистане, знакомство с именами выдающихся деятелей, учёных–врачей, писателей–врачей.

Результаты работы по данному пособию позволяют констатировать несомненную активизацию занятий, повышение заинтересованности студентов в обучении русскому языку.

Безусловно, основные виды работы по развитию речи необходимо проводить на материале художественных текстов, ибо, читая произведения художественной литературы, студенты обучаются языку: обогащая свой словарный запас, вырабатывают навыки построения предложений, повышают культуру связной устной и письменной речи. Как показывает практика, при изучении профессионально–ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента получить специальные знания и успешностью овладения языком. В данном случае русский язык для студентов–медиков является эффективным средством профессиональной и социальной ориентации в неязыковом вузе. Для реализации этого необходимо соблюдение следующих условий:

– чёткая формулировка целей речевой деятельности;

- социальная и профессиональная направленность этой деятельности;
- удовлетворённость обучаемых при решении частных задач;
- формирование у студентов умения творчески подходить к решению частных задач;
- благоприятный психологический климат в учебном коллективе.

Воспитательные возможности этих занятий, как показало исследование, своевременны и огромны, они позволяют учитывать индивидуальные запросы студентов, формировать правильные представления о нормах и поведении врача, дополняют и обогащают знания будущих врачей в области профессиональной этики, обеспечивают необходимый уровень теоретических знаний и практических умений в области профессиональной этики будущего врача.

Таким образом, чтобы совершенствовать речевые компетенции на занятиях по русскому языку в условиях полилингвального и поликультурного медицинского образования, необходимо создать условия реального общения. Важно продумать взаимосвязь преподавания русского языка с жизнью, профессиональной карьерой будущих медиков, практиковать русский язык в естественных ситуациях. Совершенствование русской профессиональной речи студентов–медиков будет успешным при активном использовании коммуникативно–ориентированного учебного пособия в условиях полилингвального и поликультурного образования путём использования эффективной, методически и системно правильно разработанной технологией обучения с лексико–грамматическими материалами и различными дидактическими современными инновациями, учитывающими будущую специальность студентов.

Литература

1. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы. –Душанбе, 30 августа 2019 № 438. –27с.
2. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранных языков: [Учеб. пособие для филол. спец. вузов] / М. В. Ляховицкий. – Москва: Высш. школа, 1981. – 159 с.
3. Хакимов Э.Р. Конструирование практики поликультурного образования на основе полипарадигмального подхода. Автореф. дисс. на соиск. учёной степ. доктора пед. наук. –Ижевск. 2012. С.48.
4. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М: Русский язык. 1984. –159 с.

5. Учебная программа по русскому языку для студентов неязыковых вузов/ Составители: Нагзибекова М.Г., Ходжиматова Г.М., Мухаметов Г.Б., Юлдошев У.Р., МОИНРТ, 30.07.2018. – 29 с.
6. Учебное пособие по русскому языку для студентов высших учебных заведений Республики Таджикистан – ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино – Душанбе, 2024–. 332с.
7. Мотина Е.И. Язык и специальность: лингводидактические основы обучения русскому языку студентов–нефилогов. М: Русский язык, 1983. 170с.

УДК 811.161.1

ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Асророва Ш., Акбарова В.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности преподавания русского языка как иностранного таджикским учащимся. Авторы прослеживают мотивационный аспект в изучении русского языка как иностранного как основу качественного им овладения. Также в статье отмечаются различия между подходами преподавания учащимся–билингвам и учащимся–инофонам, каков уровень владения русским языком в Таджикистане и какие меры необходимо предпринять, чтобы повысить уровень владения русским языком среди населения.

Ключевые слова: Русский язык как иностранный, учебно–методический комплекс, билингвизм, инофоны, межкультурная коммуникация.

BASICS OF USING INTERCULTURAL INFORMATION IN CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Asrorova Sh., Akbarova V.A.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. This article examines some features of teaching Russian as a foreign language to Tajik students. The authors trace the motivational aspect in learning Russian as a foreign language as the basis for its high–quality mastery. The article also notes the differences between approaches to teaching bilingual students and non–native speakers, what is the level of proficiency in Russian in Tajikistan and what measures need to be taken to improve the level of language proficiency among the population.

Keywords: Russian as a foreign language, educational and methodological complex, bilingualism, non–native speakers, intercultural communication.

Современная методика преподавания русского языка иностранцам – энергичная, быстро и продуктивно развивающаяся наука. Она рассматривает все факторы учебного процесса, их взаимосвязи и взаимодействия, создает

рекомендации к дальнейшему совершенствованию процесса обучения русскому языку как неродному.

В настоящее время науки, связанные с проблемами межкультурного общения, и, прежде всего, лингвокультурология, переживают период расцвета. По словам российского лингвиста В.И. Карасика, это объясняется «стремительной глобализацией мировых проблем, необходимостью учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов в решении самых разнообразных вопросов, потребностью знать заранее те ситуации, в которых велика вероятность межкультурного непонимания, важность определения и точного обозначения тех культурных ценностей, которые лежат в основе коммуникативной деятельности» [Карасик, 2002:73].

Преподавание русского языка как иностранного (РКИ) в России имеет солидную, многовековую историю. Есть достоверные сведения о том, что ещё при Петре Первом были сделаны попытки обучать русскому языку нахлынувших в Россию «немцев», т.е. приехавших по приглашению самодержца иностранных специалистов.

«Новая» история преподавания РКИ началась в двадцатом веке в Советском Союзе. Связана она, в первую очередь, со старейшим в нашей стране Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова. В 1948 году в МГУ приехали первые 145 иностранных студентов: Испании, Албании, Болгарии, Польши, Кореи, Чехословакии, Монголии, Югославии, Венгрии, Мексики, Румынии, ГДР. Больше всего иностранных студентов обучалось на гуманитарных факультетах, чуть меньше – на естественнонаучных.

Приехали первые иностранцы и в некоторые другие вузы СССР. Необходимо было обучать их не только самой профессии, но и практическому русскому языку. Естественно, возникла потребность в создании кафедр РКИ. В Санкт–Петербургском университете преподавание русскому языку как иностранному велось с 1726 года, то есть со дня основания университета.

Некоторые сотрудники Академии наук получили признание как талантливые преподаватели русского языка как иностранного. В 1730–х гг. В.К. Тредиаковский обучал русскому языку второго президента академии наук Г.К. фон Кейзерлинга и принца АнтонаУльриха Брауншвейгского, отца малолетнего императора Иоанна Антоновича.

В 1740–х гг. русский учёный, педагог В.Е. Адодуров обучал русскому языку великую княгиню Екатерину Алексеевну, в дальнейшем императрицу Екатерину Вторую. В 1740–х гг. М.В. Ломоносов и В.К. Тредиаковский на протяжении нескольких лет входили в состав экзаменационной комиссии по русскому языку в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе.

Изучение иностранного языка – процесс многолетний и непрекращающийся, это учение в течение всей жизни. А сегодня владение хотя бы одним иностранным языком на достаточном уровне – это еще и залог успешной деятельности в любой профессиональной сфере, так как позволяет не только расширить свои профессиональные контакты, но и обучаться, повышать квалификацию, привнося в национальную профессиональную картину элементы и опыт другой страны.

При преподавании и изучении русского языка как иностранному недостаточно обучения фонетике и грамматике, то есть только формирования языковых навыков. Необходимо использовать на уроках развитие речевых умений. Применение межкультурной информации считается одной из первостепенных факторов обучения языку и развитие речевой и социокультурной компетенции. Современные модели обучения языку в рамках коммуникативной компетенции основываются на ведущем компоненте обучения – межкультурном [1].

Для эффективного овладения иностранным языком важно также изучать культуру страны этого языка. Невозможно общение без межкультурных знаний. И этот фактор является причиной коммуникативных неудач. Если учащийся живёт в своей стране, то возможность изучать русский язык и русскую культуру становится ограниченным. В этом случае необходимо общение с носителями русской культуры. К сожалению, не всегда удаётся этот метод в связи с ограниченным количеством людей, который говорит на русском языке.

Мировоззрение любого народа проявляется в языке, преподаватель русского языка должен познакомить учащихся с новой языковой картиной мира. Н.В. Баско отмечает, что актуальной задачей обучения русскому языку как иностранному как средству коммуникации представителей разных народов и культур, безусловно, является изучение его в единстве с русской национальной культурой [1].

В.В. Новикова пишет: «Преподавание любого иностранного языка вне зоны его функционирования сопряжено со множеством трудностей как для учащегося, так и для преподавателя. Одним из факторов, обуславливающих эти трудности, является недостаточная подготовка преподавателя РКИ к осуществлению межкультурной коммуникации в условиях иной языковой и культурной среды» [2].

Следует отметить, что в настоящее время между теоретическими исследованиями и практикой преподавания существует значительный разрыв. Многие преподаватели, недавно начавшие работать в иностранной аудитории, не имеют необходимого опыта, а в большинстве случаев и специального

образования, в силу чего оказываются не в состоянии обеспечить высокое качество преподавания. В работе педагогов старшего поколения нередко наблюдается определенный консерватизм.

Если изучение русского языка ведётся в аудитории, где представлена одна национальность, необходимо тратить больше усилий на изучение межкультурной составляющей обучения.

В настоящее время рекомендуется вводить межкультурную информацию уже на раннем этапе обучения. Этот процесс состоит из нескольких этапов. На первом этапе преподаватель должен помочь учащимся лучше понять свою собственную культуру, то есть осознанно оценить ее и рассмотреть, как часть общемирового культурного наследия. На этом этапе полезно использовать задание, которое получило название «мозговой штурм». Такой тип задания стимулирует творческую активность, так как здесь сознание учащихся не сковано стереотипными формами принятия решений.

Учащиеся вместе с преподавателем свободно высказывают различные ассоциации к понятию «культура».

На втором этапе, опираясь на полученные знания о России и ее обычаях, учащиеся сравнивают их с обычаями в их собственной стране. Таким образом, в сознании студента сформируется понятие альтернативной культуры по отношению к собственной.

На последнем этапе использования межкультурной информации в обучении у преподавателя есть возможность расширить знания учащихся о России и странах, где русский язык не является родным. При этом существенной опорой преподавателю может быть учебное пособие, как, например, «Такая разная Россия. Учебное пособие по страноведению» [3] и др.

Говоря о преподавании РКИ, мы не можем не отметить, что существует разделение учащихся на билингвов и инофонов. У. Вайнрайх называет двуязычием практику попеременного пользования двумя языками [4], а В.Ю. Розенцвейг уточняет: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [5]. Термин же «инофон», изначально обозначающий «носителя иностранного языка и соответствующей картины мира» [6], в исследованиях последних лет имеет тенденцию к расширению своего значения, используется также для характеристики обучающихся из стран ближнего зарубежья, а также из национальных регионов России. Такой позиции придерживаются Е.А. Железнякова, Е.Ю. Колышева, В.А. Коханова, З.В. Поливар, Т.Ю. Уша, С.Н. Цейтлин и др. Данный термин дает определение иноязычного учащегося не столько со стороны его принадлежности иной

культуре, сколько «с позиций уровня владения им русским языком как речевой деятельностью – умение читать, писать, говорить, слушать и понимать» [6].

В зависимости от типа учащегося, подход к преподаванию будет совершенно разный. Если с учащимися–билингвами можно уже начать изучать грамматику и разбирать тексты, то учащимся–инофонам нужно сначала создать культурную картину языка, создать базовый словарный запас, научить их различиям между родами и т.д.

При преподавании русского языка как иностранного в Таджикистане, следует отметить ряд сложностей, с которыми сталкиваются преподаватели:

1. *Отсутствие разделения учащихся на билингвов и инофонов* – программа единая для всех учащихся, вне зависимости от уровня владения языком. Занятия ведутся по общей программе, адаптированной под учащихся–билингвов.

2. *Отсутствие учебно–методического комплекса, адаптированного под таджикских учащихся инофонов* – специальной программы, как и материалов нет, что существенно усложняет работу преподавателей. Следует отметить, что некоторые УМК существуют, только информация в них довольно устаревшая.

3. *Нехватка квалифицированных преподавателей, готовых работать в сфере преподавания русского языка как иностранного* – чтобы помочь учащимся не только выучить язык, но и понять культуру, преподаватель должен быть хорошо подготовлен и у него должно быть желание работать в этой сфере.

Безусловно, русский язык необходим, так как он является языком межкультурного общения. В странах СНГ русский фактически второй язык и без него не обойтись ни в образовательных учреждениях, ни на работе. Чтобы сделать этот язык доступным для всех, необходимо адаптировать УМК под таджикскую реальность, учитывать и особенности преподавания русского инофонам, создать специальную базовую лексику, зная которую учащийся сможет адаптировать русский язык под реалии таджикского языка. Также важно отметить, что недостаточно вести занятия следуя строго плану занятий: учащимся необходимо давать базу в виде фольклора, легких художественных произведений (таких как хрестоматия начальных классов), песни и мультфильмы. Креативность наших преподавателей не имеет границ. Например, один преподаватель имел сложности с адаптацией детей–инофонов к школьной программе для русскоговорящих. Тогда учитель адаптировал сложный текстовый материал (рассказы) и преподносил их через мультфильмы. Дети усваивали сюжет через анимацию и в дальнейшем текст давался более легко.

В заключении следует отметить, что сегодня, когда мы говорим живем во время глобализации, русский язык, как и английский язык занимает ключевую

позицию, исходя из этого необходимо обратить внимание на эту проблему с учащимися–инофонами.

Литература

1. Баско Н.В. Русская фразеология и межкультурная коммуникация // 2. Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному и русскому как неродному: сб. ст. / отв. ред. Л.С. Крючкова. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 41–46.
2. Новикова В.В. Использование видеоматериалов при обучении русскому языку как иностранному как средство формирования социокультурной компетенции вне языковой среды // Русский язык в современном мире. 2013. – № 1. – С. 216–222.
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
4. Вайнрайх У. Одоязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972. – Вып. VI. – С. 25–60.
5. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972. С. 5–24.
6. Уша Т. Ю. Национальная российская школа – полиэтническая и поликультурная // Известия Российского государственного педагогического университета. 2012. – №148. – С. 125–134.

УДК 82–31

«ТАТЬЯНА ЛАРИНА: ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛА РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА»

Ахмадалиева Р.М.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)***

Аннотация. В статье анализируется образ Татьяны Лариной в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» как воплощение «русской души». Исследуются ключевые черты её характера, такие как простота, искренность и приверженность народным традициям. Особое внимание уделено сцене письма Татьяны к Онегину, её эволюции от романтической девушки до зрелой женщины, а также противопоставлению её образа с образом Онегина.
Ключевые слова: идеал, героиня, внутренний мир, письмо, честь.

TATYANA LARINA: EMBODIMENT OF THE IDEAL RUSSIAN WOMAN IN THE WORKS OF A.S. PUSHKIN

Akhmadaliyeva R.M.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. *The article analyzes the character of Tatyana Larina in A. S. Pushkin's novel Eugene Onegin as an embodiment of the "Russian soul." Key traits of her character, such as simplicity, sincerity, and commitment to folk traditions, are examined. Special attention is given to Tatyana's letter to Onegin, her evolution from a romantic girl to a mature woman, and the contrast between her character and that of Onegin.*

Keywords: *ideal, heroine, inner world, letter, honor.*

Татьяна Ларина – героиня романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», является не только центральным персонажем, она олицетворяет собой русский национальный характер, представляет воплощение «русской души», объединяющей в себе искренность, близость к природе и верность народным традициям.

Татьяна Ларина – это героиня, которая живёт в гармонии с природой, и её связь с естественным миром подчёркивается Пушкиным на протяжении всего романа. В самом начале Пушкин описывает Татьяну как юную девушку, которая не избегает светских развлечений, предпочитая уединение и природу, подчеркивает её русские корни и связь с культурой. Она глубоко верит в приметы и предания, что свидетельствует о её искренности и простоте. Пушкин описывает, как «Татьяна, верная преданьям простонародной старины», отражает её укорененность в народной культуре (Пушкин, 2023, с. 95). Эта связь с народными традициями позволяет Татьяне сохранить свою идентичность и не утонуть в светской суеде [1, с. 47].

Её внутренняя жизнь гораздо богаче, чем внешняя, что подчеркивается её любовью к чтению и долгим прогулкам на природе. Её тяга к природе становится одним из проявлений её духовной чистоты и искренности:

«Она любила на балконе предупреждать зари восход» (Пушкин, 2023, с. 118). Это простое, но выразительное описание указывает на её любовь к русской природе, её красоте, стремление к тишине, которую она находит в природе. Её образ противопоставляется образу Ольги, её младшей сестры, которая весела, жизнерадостна и увлечена светской жизнью [2, с. 37].

Татьяна не только живёт среди природы, её чувства и эмоции находятся в полной гармонии с ней. Её переживания часто сопровождаются описаниями природных явлений, которые усиливают эмоциональную глубину сцен. Так, Татьяна, узнав об отказе Онегина, ищет утешение среди лесов и полей. Она обращается к природе как к источнику силы и понимания, чего не может найти среди людей:

*«Ей снится дивный сон, и вот
Она бежит, едва дыша, по снегу, в поле, через лес,
И слышит следом стук колёс...»*

(Пушкин, 2023, 136 с.).

Этот сон символизирует её глубокую эмоциональную смятённость, но также подчеркивает связь с природой, которая становится её духовным убежищем. В этой сцене видно, как Пушкин использует природу не просто как фон, но как важнейший элемент, раскрывающий внутренний мир героини [2, с. 402].

Значимым элементом в раскрытии образа Татьяны становится её связь с народной жизнью и традициями. Татьяна не только живёт в деревне, вдали от светских удовольствий, но и глубоко привязана к народным обычаям и поверьям. Пушкин подробно описывает её участие в святочных гаданиях, что указывает на её приверженность народным традициям:

*«Татьяна, верная преданьям простонародной старины,
во мрак таинственный, в тени гаданий долгих верила»*

(Пушкин, 2023, с. 122).

Это важный момент, показывающий, что Татьяна не просто живёт в деревне, но и является носителем русской народной культуры, с её традициями, ритуалами и поверьями. Гадание на воске и карточное гадание не только помогают Татьяне справиться с тревогой и неуверенностью, но и показывают, что её мировоззрение формируется под влиянием народных обычаев. [1, с. 34].

Эта сцена гадания перекликается с другим важным эпизодом – сном Татьяны, в котором природа вновь становится отражением её внутреннего мира. Во сне Татьяне видится зимний пейзаж, который символизирует её эмоциональное состояние:

«Снег серебрится.

Светит месяц; снежный дол блестит»

(Пушкин, 2023, с. 135).

Пушкин создаёт атмосферу таинственности и тревоги, подчёркивая таким образом её внутренний конфликт. Татьяна ощущает неразрешённость своих чувств к Онегину, и эта неуверенность выражена через мрачные и загадочные образы природы, которые окружают её во сне. Роль природы в этом сне чрезвычайно важна, потому что через неё Пушкин раскрывает борьбу Татьяны между её желаниями и реальностью [3, с. 112].

Её любовь к Онегину не является поверхностной или эгоистичной. Она любит его искренне, глубоко и без расчёта, что делает её образ особенно

привлекательным для читателя. Её чувства раскрываются через знаменитую сцену письма, где она впервые открыто признаётся в своей любви.

Письмо Татьяны к Онегину становится ключевым моментом не только для её характера, но и для всего романа, поскольку оно демонстрирует её искренность и чистоту души:

*«Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу ещё сказать?»
(Пушкин, 2023, с. 130).*

Эти простые слова выражают огромную эмоциональную глубину, которую Татьяна не может больше сдерживать в себе, её признание является честным и прямым [1, с. 47].

Особую роль играет тот факт, что письмо написано женщиной, что было редкостью для литературы того времени. Пушкин, давая Татьяне такую возможность, подчёркивает её сильный характер и способность идти наперекор общественным нормам. Она пишет, несмотря на то, что понимает, что может быть отвергнута. Это действие свидетельствует не только о её глубокой любви, но и о её внутренней свободе и независимости:

*«Я вам писать не думала;
я к вам писать не смела бы»
(Пушкин, 2023, с. 131).*

Эти строки показывают, как Татьяна борется с внутренними сомнениями, но в конце концов решается на откровенность [2, с. 352].

Письмо Татьяны – это не просто любовное признание, это отражение её душевной чистоты. Оно показывает, что для Татьяны важнее быть честной с самой собой, чем следовать общепринятым правилам. Её слова исполнены любви, но в то же время они подчёркивают её уважение к Онегину как к человеку, способному понять и оценить её чувства:

*«Но мне порукой ваша честь,
и смело ей себя вверяю»
(Пушкин, 2023, с. 132).*

Здесь видна та степень доверия и уважения, которую Татьяна испытывает к Онегину, даже несмотря на его хладнокровие и цинизм [4, с. 46].

Таким образом, Татьяна Ларина воплощает в себе несколько ключевых черт, которые делают её одной из самых значимых героинь русской литературы. Её связь с природой, народными традициями, простота и искренность чувств, а также её знаменитое письмо к Онегину создают образ женщины, которая не только глубоко чувствует, но и способна быть честной перед собой и другими. Пушкин через её образ раскрывает суть «русской

души», основанной на гармонии с природой, искренности и внутренней чистоте [1, с. 47].

В романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» Татьяна Ларина и Евгений Онегин представляют собой две противоположные силы, отражающие различные подходы к жизни и любви. Онегин олицетворяет западные ценности, такие как индивидуализм и поверхностное наслаждение, в то время как Татьяна является воплощением русской души, глубины чувств и искренности. Это противостояние, подчеркивающее различия в их мировоззрении, играет ключевую роль в развитии сюжета и в понимании центральной темы романа [3, с. 99].

Евгений Онегин, как носитель западных ценностей, представляет собой идеал романтического героя, потерянного между стремлением к свободе и необходимостью эмоциональной привязанности. Он разочарован светской жизнью, что отражается в его отношении к окружающим. Онегин обладает культурой и образованием, но его внутренний мир остается пустым. Пушкин описывает Онегина как человека, который «был полон скуки и тоски», что показывает, как внешние успехи не приносят истинного счастья. Его отношение к окружающим также выражается в том, как он разговаривает с Ленским: «Как можно быть таким наивным и романтичным?». Это демонстрирует его недовольство и иронию по отношению к истинным чувствам. Онегин не может найти смысл в любви и привязанности, что подтверждается его отношением к Татьяне – он отвергает её искреннюю любовь и глубокие эмоции, считая их банальными и ненужными. Например, когда Татьяна пытается объяснить свои чувства, Онегин отвечает ей с иронией и равнодушием, что демонстрирует его пренебрежительное отношение к настоящей любви. Читая её письмо, он реагирует с пренебрежением: «Душа моя, как не искренна ты!». Эта фраза ярко подчеркивает его недостаток понимания глубины её эмоций и искренности, превращая его в символ холодного разума, не способного оценить истинные чувства [4, с. 56].

Важным моментом является также его поведение на балу, где он воспринимает окружающих как предметы для развлечения, не видя в них истинной ценности. Онегин даже не пытается установить контакт с Татьяной: «Он облокотился на стол и взор стал пустым». Эта сцена ярко иллюстрирует его эмоциональную изоляцию и нежелание углубляться в отношения, что создает контраст с Татьяной, стремящейся к искренним чувствам и настоящему общению.

Образ Татьяны является контрастом к Онегину: «Татьяна – дитя природы, она чужда светским забавам» (Пушкин, 2023, с. 50). В отличие от Онегина, Татьяна ищет настоящих эмоций и ощущает свою связь с окружающим миром.

Она живёт в гармонии с природой, и это отражается в её простоте и искренности.

*Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!
Не правда ль? я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души?
И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?
Кто ты, мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель:
Мои сомненья разреши.*
(Пушкин, 2023, с. 160).

Этот отрывок описывает момент внутреннего озарения и эмоционального потрясения Татьяны при первой встрече с Онегиным. Слова “вся обомлела, запылала” указывают на мгновенную и мощную реакцию, которая охватывает её полностью: физически и эмоционально. Татьяна чувствует, что встреча с Онегиным – это что-то большее, чем простое знакомство. Её фраза “вот он!” подчёркивает внезапное осознание, словно она ожидала этой встречи на каком-то интуитивном уровне.

Далее Татьяна вспоминает свои внутренние переживания: ей кажется, что Онегин уже был частью её жизни, хотя они никогда прежде не встречались. Вопросы “Не правда ль? я тебя слыхала” и “Не ты ли, милое виденье” показывают, что она воспринимает Онегина не просто как человека, а как нечто мистическое, возможно, предопределённое судьбой. Она связывает его с моментами, когда она занималась благими делами или обращалась к молитве, что подчёркивает её духовное состояние.

В этом отрывке Онегин для Татьяны – не просто человек, а фигура, которая, возможно, была с ней в трудные моменты её жизни, поддерживая её невидимо. Татьяна разрывается между двумя противоположными образами Онегина: “ангел хранитель” или “коварный искуситель”. Эта двойственность подчёркивает её сомнения и внутреннюю борьбу. Её просьба “Мои сомненья

разрешить” показывает, что она жаждет понимания и ясности, но в то же время готова принять любую правду, которую Онегин может ей предложить.

Её любовь к Онегину базируется на духовной близости, а не на его внешних качествах. В момент, когда она в первый раз видит его, её чувства наполняют её душу, и она теряется в мечтах о любви. Пушкин передает это ощущение, когда описывает, как Татьяна «показывала свою любовь в каждом вздохе» [3, с. 100].

Татьяна олицетворяет не только женственность и нежность, но и силу духа. Поэт подчеркивает её русские корни и связь с культурой. «Татьяна, верная преданьям простонародной старины», отражает её укорененность в народной культуре (Пушкин, 2023, с. 95). Эта связь с народными традициями позволяет Татьяне сохранить свою идентичность и не утонуть в светской суе.

На фоне этих различий особенно выразительным становится её финальный выбор, когда Татьяна отвергает Онегина в конце романа. Эта сцена становится кульминацией противостояния их мировоззрений. Онегин влюблен, как когда Татьяна. Он болен этой любовью, она охватывает все его существо. Любовь становится смыслом жизни. Татьяна остается верна себе, она, осознавая свою внутреннюю силу и преданность моральным принципам, оставаясь цельной, той простой русской девушкой, которую когда-то отверг Онегин, не разглядев ценности её души, глубины её натуры, которые вдруг разглядел Онегин в ее новом статусе, в ее блеске дамы высшего света, чьи достоинства признает высший свет [3, с. 112]. Когда Татьяна отказывает в любви Онегину, она говорит:

*Теперь я замужем, увы,
Дороги наши разошлись,
Но нам не избежать тоски:
Навечно души так сплелись.
О, мне вас жаль. Ну и?
Вам было жаль меня тогда,
Когда я жаждала любви?
Конечно нет. Ведь я права?
Не беспокойтесь за меня...
Хоть сердце к мужу равнодушно,
Я буду век ему верна.
Жду счастья. Это явно нужно
(Пушкин, 2023, с. 260).*

Этот отрывок раскрывает трагическое осознание героиней своей жизненной ситуации. Она с горечью говорит о том, что теперь связана узами брака, который для неё не приносит радости. Восклицание “увы” подчеркивает её

сожаление: она замужем, но это не освобождает её от тягостных чувств. Метафора “дороги наши разошлись” подчёркивает, что их пути больше не пересекаются, они принадлежат разным мирам. Однако даже с этой разлукой героиня признаёт, что тоска неизбежна, ведь их души навсегда остались связаны – эта связь глубока и неизменна, даже если внешне они отделились друг от друга.

Вторая часть отрывка выражает её разочарование в том, как к ней относился адресат её слов. Фраза “О, мне вас жаль. Ну и?” вводит резкий тон, намекающий на её иронию и сарказм. Она задаёт риторический вопрос: “Вам было жаль меня тогда, когда я жаждала любви?”, упрекая его в равнодушии. Героиня сама же даёт ответ: “Конечно нет. Ведь я права?” – это выражение её внутренней боли и разочарования в человеке, которого она любила. Она осознаёт, что тот не проявлял к ней сочувствия, когда она в этом нуждалась, что усиливает её чувство утраты.

Заключительные строки показывают её решимость следовать своему долгу: несмотря на равнодушие к мужу, она обещает быть ему верной. Этот момент подчёркивает её моральную стойкость, даже если это противоречит её личным чувствам. Однако последняя фраза “Жду счастья. Это явно нужно” звучит с горькой иронией: героиня осознаёт, что счастье для неё теперь – лишь пустая надежда, которую она вынуждена поддерживать, чтобы продолжать жить в рамках своего выбора и обязательств.

Второй диалог Татьяны с Онегиным, произошедший уже в конце романа, подчёркивает, как сильно изменилась героиня. Теперь перед нами не та наивная и ранимая девушка, которая писала письмо. Татьяна стала зрелой женщиной, глубоко осознающей свои моральные обязательства и свою силу. В этой сцене она отвергает любовь Онегина, который, наконец, осознал свои чувства к ней, но теперь уже поздно. Татьяна остаётся верной своему долгу и своему мужу. Слова, которые она произносит:

«Вы мне писали – не отпирайтесь, я прочла всё: вам стыдно, я вас понимаю», подчёркивают её решимость и внутреннюю стойкость. Она сохраняет свою моральную чистоту, несмотря на эмоции, которые продолжает испытывать к Онегину [2, с. 112].

Эволюция Татьяны является одним из важнейших аспектов романа. В начале она предстает перед нами как простая девушка, склонная к мечтаниям, романам и природе, которая отражает её внутренний мир. Однако уже её письмо к Онегину показывает, что она не так проста, как кажется. Письмо, в котором она признается в любви, становится символом её силы и независимости. Она готова пойти наперекор обществу, лишь бы быть честной перед собой и своими чувствами. Но с течением времени Татьяна всё больше

осознает ответственность перед собой и окружающими. В финале её отказ Онегину, когда он пытается возобновить отношения, демонстрирует, как далеко она ушла от той юной, наивной девушки. «Но я другому отдана; я буду век ему верна» – эти слова становятся заключительным аккордом её внутренней борьбы и победы над своими чувствами [1, с. 41].

Образ Татьяны в романе Пушкина раскрывается не только через её отношения с Онегиным, но и через её связь с природой и народными традициями. Пушкин неоднократно подчёркивает, как героиня тянется к естественности, уединению и традициям предков, что подчеркивает её духовную чистоту и глубину. Татьяна противопоставляется светскому обществу, в котором живёт Онегин. Её любовь к природе становится отражением её искренности, простоты и внутренней силы [4, с. 56].

Таким образом, Татьяна Ларина в «Евгении Онегине» проходит долгий путь от наивной мечтательницы до сильной, зрелой женщины, способной принять сложные решения и остаться верной своим убеждениям. Её эволюция и внутренняя сила делают её одним из самых ярких и глубоких образов в русской литературе, воплощающим идеалы русской души – искренность, верность принципам и гармонию с природой. Татьяна, оставаясь верной себе и своим принципам, становится символом истинной русской души, в то время как Онегин, поглощенный западными идеалами, оказывается в ловушке своей моральной пустоты и одиночества. Их взаимодействие и финальный выбор Татьяны показывают, что искренние чувства и глубокие переживания имеют большую ценность, чем мимолетные удовольствия светской жизни. В итоге, роман Пушкина предлагает читателю глубокое осмысление не только любовных отношений, но и конфликтов между различными культурными и социальными ценностями, что делает его актуальным и сегодня [1, с. 46].

Литература

1. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и развитие русской литературы // Вопросы литературы, 2020. – 98–112 с.
2. Пушкин, А. С. Евгений Онегин. Москва: Издательство «Классика», 2023. – 220 с.
3. Лотман Ю. М. Татьяна Ларина как носительница «русской души» // Пушкинский вестник, 2022. – С. 34–47.
4. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина // Полное собрание сочинений. – М.: Гослитиздат, 1954. – 351–402 с.
5. Алябьев А. Образ Татьяны Лариной в романе Пушкина, 1985. – 45–56 с.

ТАҲЛИЛИ ҚИЁСИИ ВАҶҲИ КОРБУРДИ ПАСВАНДИ –ҲО ДАР ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИКИИ ҚАРНҲОИ XVIII ВА XX

Ашрапов Б.П.

*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров
(ш. Хучанд, РТ)*

Аннотатсия. Мақола роҷеъ ба таҳлили қиёсии дараҷаи корбурди пасванди –ҳо дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX баррасӣ шудааст. Категорияи шумора яке аз вежагиҳои боризи грамматикӣ исм буда, исм бо ин хусусият аз дигар ҳиссаҳои нутқ фарқ мекунад. Аз ин ҷост, ки ин категорияи ҳиссаи нутқ дар забони адабии муосири тоҷикӣ ба монанди забонҳои дигари гурӯҳи эронӣ ҳамчун универсалия (муштаракот)–и муҳимми грамматикӣ маҳсуб гашта, солҳост ки диққати муҳаққиқони соҳаи забонишиносии ҳам тоҷик ва ҳам форсро ба худ ҷалб намуда, дар ин росто як силсила наҷуҳишхӯе аз ҷониби забонишиносону муҳаққиқони соҳа анҷом дода шудаанд.

Калидвожаҳо: исм, категорияи шумораи исм, вежагиҳои сарфӣ, дараҷаи корбурд, пасванди –ҳо.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ СУФФИКСА –ХО В ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XVIII и XX ВВ.

Ашрапов Б.П.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, РТ)*

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ уровня употребления суффикса –хо в таджикском литературном языке XVIII и XX веков. Категория числа является одной из ярких грамматических особенностей существительного и отличается от других частей речи соответствующим признаком. Именно поэтому данная категория части речи в современном таджикском литературном языке, как и в других языках иранской группы, считается важной грамматической универсалией (мустаракот) и привлекает внимание ученых–лингвистов, изучающих как таджикский, так и персидский языки. Действительно, в течение многих лет лингвистами и исследователями в этой области был проведен ряд исследований.

Ключевые слова: существительное, категория числа существительных, морфологические особенности, уровень употребления, суффикс –хо.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEVEL OF THE USAGE OF THE SUFFIX –HO IN TAJIK LITERARY LANGUAGE REFERRING TO 18TH AND 20TH CENTURIES

Ashrapov B.P.

Khujand State University named after academician B. Gafurov

Annotation. The article dwells on the comparative analysis beset with the level of the usage of the suffix –ho in Tajik literary language referring to 18th and 20th centuries. The number category is one of the clear grammatical peculiarities of noun, and noun differs from other parts of speech by the relevant feature. This is why this category of part of speech in modern Tajik literary language, like other languages of the Iranian group is considered to be an important grammatical universal (mustarakot), and has attracted the attention of scholars in linguistic studies of both Tajik and

Persian for years, indeed, a series of studies have been carried out by linguists and researchers in this field.

Keywords: *noun, category of number of nouns, morphological peculiarities, level of usage, the suffix –ho.*

Омӯзишу баррасии марҳалаҳои гуногуни давраи нави густариши таърихи забони адабии тоҷикӣ, маъмулан аз асрҳои VIII–IX инҷониб, ба таҳлилу таҳқиқи асарҳои ҳам мансур ва ҳам манзуми муътамад вобастагӣ дорад, зеро дар забоншиносии тоҷик муайян намудани давраҳои мухталифи рушди таърихи забон дар асоси осори илмӣ–таърихӣ ва бадеӣ аз масъалаҳои муҳрам маҳсуб меёбад.

Гузашта аз ин, бидуни таҳқиқи ҳамаҷониби осори бадеӣ, илмӣ ва таърихӣ офаридани грамматикаи илмӣ забонро тасаввур кардан ғайриимкон аст, зеро омӯзиши онҳо имконият медиҳад, баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ва роҳҳои инкишофи тағйирёбии он муайян карда шавад. Бино бар таъкиди акад. Б.Ғафуров, “ба забони тоҷикӣ дар асрҳои IX–X адабиёти бой ба вучуд оварда шуд. Ба забони адабии тоҷикӣ лаҳҷаҳои Хуросону осӣёмиёнагӣ асос гардидаанд. Забони адабии тоҷикӣ низ ташаккул ёфта, бо он забон шоҳасарҳои оламшумули адабиёти тоҷику форс навишта шудаанд” [1, с.380].

Категорияи шумора яке аз вежагиҳои боризи грамматикӣ исм буда, исм бо ин хусусият аз дигар ҳиссаҳои нутқ фарқ мекунад. Аз ин ҷост, ки ин категорияи ҳиссаи нутқ дар забони адабии муосири тоҷикӣ ба монанди забонҳои дигари гурӯҳи эронӣ ҳамчун универсалия (муштаракот)–и муҳими грамматикӣ маҳсуб гашта, солҳост ки диққати муҳаққиқони соҳаи забоншиносии ҳам тоҷик ва ҳам форсро ба худ ҷалб намуда, дар ин росто як силсила пажӯҳишҳое аз ҷониби забоншиносону муҳаққиқони соҳа анҷом дода шудаанд [2].

Муҳаққиқи шинохтаи тоҷик Б.Сиёев аз таҳқиқи ҷамъбандии исмҳои “Таърихи Табарӣ”–и Балъамӣ сухан гуфта, ба кор рафтани ду навъи ҷамъбандӣ: а) усули ҷамъсозии анъанавӣ ва б) усули ҷамъсозии арабиро қайд намуда, сабаби истифодаи ҷамъбандии арабиро ба ҳуҷуми арабҳо алоқаманд медонад: “Сабаби дар сохти грамматикӣ забони асрҳои 9–10 мавҷуд будани шаклҳои гуногуни ҷамъбандии арабӣ ба ҳодисаҳои муҳимме, ки дар хоки Мовароуннаҳр Хуросон ва Балх (ки ин мавзеъҳо дар сарчашмаҳо макони пайдоиши забони дарӣ, лафзи дарӣ меноманд) қабл аз асри X рӯй дода буд, вобаста аст...” [3, с.37].

Чунончӣ, забоншинос Ш.Рустамов оид ба ин масъала мепиндорад, “дар забони тоҷикӣ чор ҳодисаи луғавӣ калимаҳои арабӣ мушоҳида мегардад:

1. Шакли танҳои калима маъмул буда, шакли ҷамъи он маъмул нест. Ин гуна калимаҳо асосан бо пасвандҳои тоҷикӣ ҷамъбандӣ мешаванд. Ин гурӯҳ

қисми асосии калимаҳои ҳазмшудаи арабиро фаро мегирад: вирд–аврод, бадан–абдон.

2. Ҳар ду шакли калима–ҳам танҳову ҳам чамъ, маъмул аст. Ин гурӯҳ маҳдудтар мебошад: валад–авлод, ваъз–авзоъ.

3. Шакли чамъи арабӣ маъмул буда, шакли танҳои он номаъмул аст. Ин қабил калимаҳо камтаранд: бир–аброр, явм–айём;

4. Ҳар ду шакл ҳам маъмул нест: буъд–абъод, замон–азмон” [4, с.140].

Дар забони осори давраҳои қиёсшаванда чамъбандии исмҳо бо ду роҳ амалӣ гаштааст: а) бо пасвандҳои чамъсозии тоҷикии **–ҳо**, **–он** (бо алломорфҳои **–ён**, **–вон** ва **–гон**); б) бо пасвандҳои арабии солими мардонаву занонаи **–от** ва чамъи шикастаи арабӣ [5].

Дар забони осори муқоисашаванда низ ҳодисаҳои ғавқуззикр комилан роиҷ буда, пасвандҳои чамъсозии тоҷикиву арабӣ дар мавридҳои алоҳида хеле фаровон истифода шудаанд.

Бино бар пиндошт ва таъкиди аксари забоншиносон пасвандҳои **–ҳо** ва **–он** дар забони тоҷикӣ таърихан қадима буда, то имрӯз мавқеи худро устувор нигоҳ доштаанд. Бояд ёдовар шавем, ки чамъбандии исмҳои асари таърихии Карминағӣ бо пасванди **–ҳо** назар ба дигар морфемаҳои шаклсозии осори мавриди қиёси устод Айнӣ камтар мавриди истеъмоли қарор гирифтааст. Вожаҳои тоҷикиаслу арабӣ ва туркӣ бо пасванди **–ҳо** дар аксар маврид бо исмҳои бечону ҷондор ва амалу маънӣ корбаст шудаанд. Аммо аз таҳқиқоти Б.Шарифов, С.М. Сабзаев ва Ш.Р. Юсупов оид ба пасванди **–ҳо** маълум мешавад, ки воҳиди мазкур танҳо бо исмҳои бечон дар осори омӯзиши эшон истифода мешудааст [6, с.71].

Ба назари мо, сабаби камистеъмолии пасванди **–ҳо** дар он аст, ки дар забони адабии а.ХVIII чун осори пешини соҳа чамъбандии арабӣ (чамъбандии солиму шикаста) назар ба чамъбандии тоҷикӣ бартарият дошт. Чунонки аз маводи ғирдоварда маълум гардид, ба воситаи пасванди **–ҳо** дар умум, 690к./2555м. [8], аз он дар [7], 162к./471м., дар [8], 389к./1324м., дар [9], 311к./760м. бо исмҳои конкретӣ ҷондору 116/137к. (16%) бечон 236/303к. (36%) ва амалу маънӣ 338/406к. (48%) омадааст.

Аз нуқтаи назари маъно, исмҳои бо пасванди **–ҳо** чамъшудаи осори мавриди таҳқиқро метавон ба гурӯҳҳои зайл тасниф кард:

а) Исмҳои бечоне, ки ишорат ба макону ҷой ва ашё мекунанд – 148к. (21%): дарвозаҳо [7, 22/40; 8, 50; 9, 239], мадрасаҳо [7, 182/354; 8, 114; 9, 208], марказҳо [7, 271/540], биноҳо [7, 270/537; 8, 28]: ҳисорҳо [7, 179/356]; либосҳо [9, 132].

Карминағӣ дар асари худ вомвожаҳои ҷағатойии **сақлав**, **ялав**, **ясав** туркӣ ва муғулии **тавқ**, **туғ**, **қушунро** тавассути пасванди **–ҳо** чамъбандӣ намудааст.

Ҳини муқоисаву ҷустуҷӯ аён гашт, ки дар осори қиёсии устод Айнӣ ин гуна вомвожаҳо боре ҳам ба кор наарафтаанд: Сарони сипоҳ ва умарои шавкатпаноҳ дар ўрунҳову мақомҳои худ қарор гирифтанд, **сақлавҳову** саҳни курнушсарой аз ҳучуми сипоҳ ва убури ҳадам мамлу гардид [7, 271/540; 234/466, 224/446]; Ясол Эрдонабек низ пеш ронда дар ҷониби шарқи он тал **тавқҳо/туғҳо** афроштанд [7, 208/413]; ба дастури фармон **ясавҳои** (*қаторҳо – А.Б.*) лашкар ораста гардид [7, 216/429, 209/415]. Ҳини таҳқиқ дар фарҳангҳо мо **сақлавро** ба ин шакл дарнаёфтем. Вале дар “Фарҳанги ҷағатой–форсӣ” ин вожаро ба гунаи **сақлов** ва ба маънии утоқи ҳадамаи шоҳон, истироҳатгоҳи ҳадамаи дарбор омада дарёфтем, ки дархури маънии матни мо ҳам мебошад [10]. Корбурди ин вомвожаҳои туркӣ, ҷағатой ва муғулӣ ва бо воситаҳои грамматикӣ сирф тоҷикӣ ифода гардидани маъниҳои грамматикӣ аз комилан ҳазмшавӣ ва ба меъёрҳои морфологии забони адабии а.ХVIII мутобиқ шудани онҳо далолат мекунад.

б) Исмҳое, ки ба ҷангу муҳориба ва олоти разму пайкор далолат мекунанд – 170к. (25%): кордҳову шамшерҳо [7, 206/409; 8, 65], ўрунҳову мақомҳо [7, 271/540], руқҳо [7, 229/455], манҷаниқҳо [7, 259/515], туфангҳо [8, 132], бундуқҳо... ҷазойирҳо [7, 237/472], ғарвҳо (*наӣи миёнҳои, ин ҷо ба маънои мили оташифишонӣ омадааст – А.Б.*) [7, 126/249], кулаҳо (*санги хоро, дар ин ҷо ба маънои санге, ки ҳаво медиҳанд – А.Б.*) [7, 158/314];

в). Исмҳои бечоне, ки ба сарфарозиву қадрдонӣ ва тухфаҳову ҳадяҳо далолат мекунанд – 24к. (4%): кумошҳо неъматҳо [7, 74/144], ҳадяву таорифҳо [9, 133], ҷакманҳо [7, 180/358], хилъатҳо [7, 184/365; 9, 197], дастовезҳо [7, 221/439], пешкашҳо [7, 2292/581; 8, 138, 279; 9, 106], колоҳо [7, 148/294], ашрафҳо [8, 93].

Забони “Тухфат–ул–хонӣ” тамоюли омезиши вомвожаҳои арабиву туркӣ дорад, вале Карминағӣ баъзе вожаҳои арабию туркиро дар мавридҳои алоҳида ва зарур қорбаст намудааст. Аммо дар забони осори устод Айнӣ ин гуна вомвожаҳо дида нашуданд: суринҳо [7, 241/479], тўкузҳо (*вомвожаи туркӣ буда, маънояш тухфа мебошад – А.Б.*) [7, 286/570]: аз мароҳими илтифоти ҳоқони ҷаҳондор қамоли сарафрозӣ ёфтанд ва **суринҳои** худ аз назари анвар гузаронида, дар зайли ҳавоҳоҳону ҷоқарони даргоҳ мунҳарит гардиданд [7, 240/478].

г) Исмҳое, ки далолат ба ҳайвонҳо мекунанд – 10к. (1%): аспҳо [7, 287/571; 9, 141], говҳо [9, 94]: Хаймаву хиргоҳи суродику боргоҳро бар **сутурони** бодрафтор ва **ҷамозаҳои** кўҳ–кўҳон бору устувор қарданд [7, 63/121]. Дар мисоли боло ба таври мутавозӣ исмҳои мавриди назар тавассути пасвандҳои ҳам –**он** ва ҳам –**ҳо** ҷамъ шудаанд.

ғ) Исмҳои амалу маънӣ – 338к. (49%): дилҳо синаҳо [7, 254/506; 8, 68], шахдҳо [7, 125/248], ризолатҳо [9, 115], суханҳо [7, 44/83; 9, 178], чангҳо [7, 26/47; 8, 34], сарватҳо [9, 116], чароҳатҳо [7, 53/101], хиёнатҳо [9, 116], афсонаҳо [7, 265/527], таронаҳо [7, 286/570], садоҳо [7, 20/36, 102/202]; укубатҳо [8, 203].

Ҳамчунин пасванди **–ҳо** баробари як қатор исмҳои ғайришахсу маъниро чамъ намуданаш дар забони осори [8; 9] устод Айни бо исмҳои шахс низ фаровон ба назар расид: ғуломбачаҳо [8, 90, 91, 91], вакилҳо [9, 193], нӯкарҳо [8, 91], занҳо [9, 202], соҳибмансабҳо [8, 90], қаршигиҳо [9, 200], фоҳишаҳо [8, 109], қозиҳо [9, 105], султонҳо [8, 26], мударрисҳо [9, 30], сарбозҳо [8, 132; 9, 204], сафирҳо [8, 31], амрадҳо [8, 106], асрорнависҳо [9, 148]; сарбозҳо [9, 204]: Вақте ки ман наздик расидам, **дарбонҳо** давида пеши амир рафтанд [8, 90].

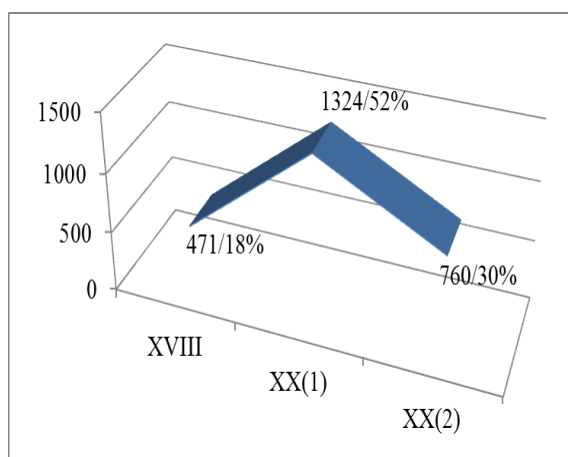
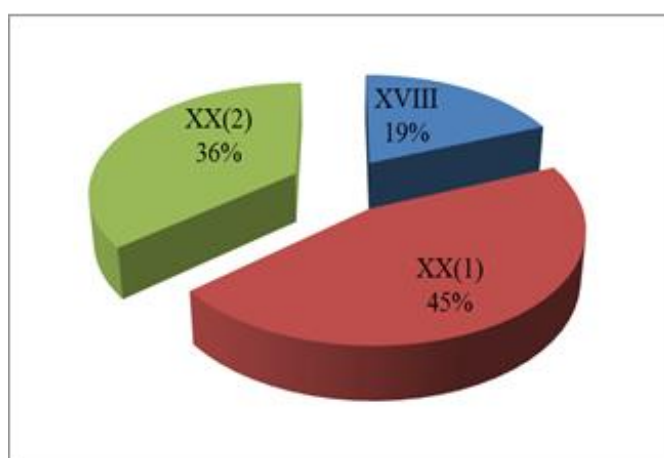
Ба ҳамин васила, Карминағӣ дар мавридҳои алоҳида исмҳои ҷондори шахсии саркардаҳо [7, 88/174, 94/185/186, 115/228, 135/268], лашкарҳо [7, 57/110, 58/112, 209/415, 215/428, 236/470, 259/516], зафарҳо [7, 213/423], доруғаҳо [32/60]–ро бо пасванди мавриди таҳлил ба кор бурдааст, ки ин вежағӣ ҳини омӯзиш хеле банудрат вохӯрд. Гумон меравад, ки чунин вазъи корбурди пасванди **–ҳо** дар а.ХІХ ва ибтидои а.ХХ низ боқӣ мондааст. Ин нуктаро забоншинос О.Ҷ. Ҷалолов ҳам бо ғоишҳои мушаххас тасдиқ мекунад: “Фақат, тақрибан, аз а.ХІХ сар карда, ба воситаи суффикси **–ҳо** чамъ шудани предметҳои ҷондор 4%–ро ва дар ибтидои а.ХХ 8%–ро ташкил додааст” [11, с.11]. Аз ин нуктаи назар дар “Марғи судхӯр” на танҳо дар забони тасвири муаллиф, балки дар сухани ҳама гуна персонажҳои асар баробар кор фармуда шудани пасвандҳои **–ҳо** ва **–он** (**–гон**, **–ён**) фактест, ки дар баъзе нависандагонамон камтар мушоҳида карда мешавад” [12, с.174]: ҳуққоми қасабот ва қузот ва содоти вилоёт ва **доруғаҳои** ҳазораҷот ва арбоб ва кадхудоёни қурову булдон ба шукронаи ин мавҳабат сурину билоки бешумор ва аспони рохвор пешкаши дарбори кайвоништиҳор намуданд [7, 232/462]; Бино бар ин, ҳуққоми номдор аз ақтори ин вилоят ва **доруғагони** сардори ҳар ноҳиятро инони тааммулу тааннӣ аз даст рафт [7, 68/132]. Дар мисолҳои **доруғаҳо=доруғагон** (*вожаи туркӣ – сарпосбон – А.Б.*) муаллиф параллелизми пасвандҳои **–ҳо** ва **–он**ро ба кор бурдааст. Аммо дар забони таърихномаи Карминағӣ пасванди **–ҳо** ниҳоят каммаҳсул мебошад, ки таҳлилҳои болоӣ далели ин гуфтаҳо мебошанд.

Шоистаи зикр аст, ки Карминағӣ як қатор исмҳои ифодагари ягон миллат ва қавму табақаҳои инсониро, тавассути **–ҳо** чамъбандӣ намудааст, ки дар осори мавриди қиёси устод Айни танҳо исми русҳо [8, 47, 60] ба ҷашм расид [8, с.74–75]: ғалчаҳо [7, 218/433, 194/385, 239/475, 241/480, 258/513/513, 262/521/522, 266/529/530, 267/531/531, 270/537]; уруғҳо [7, 259/515/515]: Ҷамоаи қалпоқ ва

туркони юз ва қарабҷӣ ва дигар **уруғҳо** бо мардуми дараи Ниҳон ва мулозимони Муҳаммадаминбий, ки асомии эшон ба такрор мазкур шуд [7, 259/515].

Дараҷаи корбурди пасванди –ҳо дар забони осори давраҳои муқоисашаванда

Сарчашмаҳо	Исмҳои ҷамъ	%	Сарчашмаҳо	Дараҷаи корбурд	%
XVIII [19]	162	19%	XVIII	471	18%
XX (1) [20]	389	45%	XX (1)	1324	52%
XX (2) [21]	311	36%	XX(2)	760	30%
R – дар умум	690/862	30%	R – дар умум	2555	17%

Ҳамин тавр, аз диаграммаи боло хулоса намуд, ки дар асари таърихӣ а.XVIII дараҷаи корбурди пасванди –ҳо нисбат ба осори таърихӣ а.XX маҳдудтар буда, ки он 18%-ро ташкил додааст.

Адабиёт

1. Ғафуров, Б. Тоҷикон [Матн] / Б. Ғафуров. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 412 с.
2. Мирмухамедов, О.Т. Ҷамъбандии арабӣ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX (дар мисоли усули ҷамъбандии солими арабӣ) / О. Т.

- Мирмухамедов, Б. П. Ашрапов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2021. – №. 6. – Р. 53–59. – EDN CDGHJO.
3. Сиёев Б. Аз таърихи ҷамъбандии исмҳо дар забони тоҷикӣ / Б. Сиёев // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1976. – 170 с.
 4. Рустамов Ш. Мақоми забон [Матн] / Ш. Рустамов– Душанбе: Адиб, 1996. – 302 с.
 5. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик – Душанбе: Дониш, 1985, – 356 с.
 6. Сабзаев, С.М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар [Матн] / С.М. Сабзаев. – Душанбе: Маориф, 1991. – 80 с.
 7. Муҳаммадзафои Карминағӣ. Тухфат–ул–хонӣ. Муқаддима, таҳияи матн, нусхабадал, таълиқот ва феҳрастҳои Ҷамшед Ҷӯразода ва Нурулло Ғиёсов [Матн] / Мухаррирон: И.У. Раҳимов, Б.П. Ашрапов. – Хучанд: Ношир, 2018. – 390 с. + 586 сах. ғ. = 976 с.
 8. Айнӣ, С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро, Исёни Муқаннаъ [Матн] / С.Айнӣ. Ҷ.10. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 243 с.
 9. Айнӣ, С. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро [Матн] / С.Айнӣ. Куллийёт. Ҷ.14. / Тартибдиҳанда К.С. Айнӣ. – Душанбе: Матбуот, 2005. – 270 с.
 10. Насирӣ, М. ва Абдулҷамил. Фарҳанги Насирӣ (туркии ҷағатой, румӣ, қизилбошӣ, русӣ ва қалмоқӣ ба форсӣ). Ба кӯшиши д-р Ҳасан Ҷаводӣ ва д-р Вилиям Флор. – Техрон: Китобхонаи музей ва Маркази асноди Маҷлиси шурои исломӣ, 1392. – 354 с.
 11. Ҷалолов, О.Ҷ. Категорияи ҷамъ ва баъзе масъалаҳои забони ҳозираи тоҷик [Матн] / О.Ҷ. Ҷалолов. – Сталинобод: Академияи ҷаҳонии ҶССТ, 1961. – 187 с.
 12. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик [Матн] / Н.Маъсумӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1959. – 385 с.

УДК 81

TEACHING ENGLISH IN MODERN EDUCATION: COGNITIVE AND LINGUO–METHODOLOGICAL APPROACHES

Ashurova I.A.

*Lomonosov Moscow State University in Tashkent
(Tashkent, RUzb)*

Annotation. This article analyzes modern approaches to teach English as a foreign language with an emphasis on cognitive and linguo–methodological viewpoints. It addresses research–based remedies to enhance linguistic proficiency and student participation simultaneously examining the difficulties of utilizing cognitive techniques and multidisciplinary methods.

Keywords: Cognitive techniques, teaching English, linguistic methodology, multidisciplinary instruction, foreign language education.

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: КОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Ашурова И.А.

Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)

Аннотация. В этой статье анализируются современные подходы к преподаванию английского языка как иностранного с акцентом на когнитивные и лингво-методологические точки зрения. В ней рассматриваются основанные на исследованиях средства для повышения языковой компетентности и участия студентов, одновременно изучая трудности использования когнитивных методов и междисциплинарных методов.

Ключевые слова: Когнитивные методики, преподавание английского языка, лингвистическая методика, междисциплинарное обучение, иноязычное образование.

Innovations in cognitive science and multidisciplinary learning have contributed to a substantial evolution in foreign language instruction, specifically in English. The arrangement of effective language learning settings depends significantly on cognitive notions, such as scaffolding and memory techniques. As language education develops more globally integrated, universities and associated organizations investigate these innovative, research driven approaches to enhance the process of language acquisition and to meet various learner needs.

The significance of cognitive and multidisciplinary methodologies

By improving language retention and integration, cognitive and linguo-methodological methods to English language instruction assist in addressing the difficulties of conventional models. For instance, it has been demonstrated that cognitive techniques like spaced repetition and interleaved practice increase language memory rates, enabling pupils to more successfully assimilate vocabulary and grammar structures [1] [2].

Furthermore, multidisciplinary approaches, in particular, content-based instruction, enable teachers to develop curriculum that take into account the cultural backgrounds and cognitive varieties of their students [3] [4].

Methodology

This article summarized the results from studies on cognitive techniques and multidisciplinary methods. As it was noted that repetition and contextualized usage that are considered as two of the structured vocabulary acquisition strategies assist foreign language learners to sustain language proficiency over time [2] [3]. Incorporating aforementioned techniques, particularly in scaffolded framework enable students to progress systematically and manageably from basic to advance language skills [4].

Results and discussion

1. Strengthening Retention using Cognitive Methods:

Long-term retention is one of the major challenges in language learning process. According to Ellis (2002), regular and organized vocabulary repetition enhances retention, facilitating learners' ability to remember new words and grammatical constructions [1]. When these techniques are incorporated into English instruction, they enable students to utilize and practice their language skills more efficiently.

2. Multidisciplinary perspective on Language Pedagogy:

Applying theories of cognitive psychology in practice give educators the opportunity to provide flexible learning setting that facilitate language acquisition in adaptive learning classroom. Kramsch's (2009) research on multilingual learners highlights the value of using multidisciplinary techniques to contextualize language learning to ensure students can connect newly acquired language skills to other areas of knowledge [3].

3. Relevant Implementations in Educational Environments:

To encourage incremental learning educators are extensively utilizing these research-based approaches in the learning environment. As stated by Nation (2001), students are able to relate language to real-world situations through the use of real-life context in tasks and the clustering of thematic vocabulary, which makes language learning interesting and relevant [2].

There are encouraging advancements in English language instruction due to cognitive and multidisciplinary techniques. Scaffolding and transdisciplinary content integration are two research-based strategies that not only promote a comprehensive learning process but also enhances retention and encourages real-world application. These techniques support contemporary educational objectives by establishing productive learning environments that meet a range of linguistic and cognitive requirements.

References

1. Ellis, N. C. (2002). Frequency effects in language processing: A review with implications for theories of implicit and explicit language acquisition. *Studies in Second Language Acquisition*, 24(2), 143–188.
2. Nation, I. S. P. (2001). *Learning vocabulary in another language*. Cambridge University Press.
3. Kramsch, C. (2009). *The multilingual subject: What foreign language learners say about their experience and why it matters*. Oxford University Press.
4. Schmitt, N. (2000). *Vocabulary in language teaching*. Cambridge University Press.

ОБ ОЦЕНОЧНЫХ СЛОВАХ КАК ИСТОЧНИКЕ ПОПОЛНЕНИЯ КЛАССА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Байгарина Г.П.

*Казахстанский филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(г. Астана, РК)*

Аннотация. Статья посвящена интенсификации высказывания как характерному для современного языкового развития явлению, описываются изменения, происходящие в системе средств выражения категории интенсивности. Рассматривается пополнение класса общих интенсификаторов за счет использования оценочной лексики, отмечается оценочное расширение лексических интенсификаторов, их нестандартная сочетаемость, приводящая к универсализации оценки.

Ключевые слова: интенсивность, оценочность, экспрессивность, интенсификационное значение, оценочное расширение.

EVALUATIVE WORDS AS A SOURCE OF REPLENISHMENT OF THE CLASS OF UNIVERSAL INTENSIFIERS IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE RECENT TIMES

Baigarina G.P.

Kazakhstan branch of Lomonosov Moscow State University

Annotation. The article considers utterance intensification as a phenomenon characteristic of modern linguistic development and describes the changes that have occurred in the system of means of expressing the category of intensity. The replenishment of the class of general intensifiers by the use of evaluative lexicon is considered, the evaluative expansion of lexical intensifiers, their non-standard combinability leading to the universalisation of evaluation is noted.

Keywords: Intensity, evaluative, expressiveness, intensification meaning, potential intensifiers, evaluative extension.

Среди семантических характеристик, образующих, по словам А. Вежбицкой, «смысловой универсум русского языка», отмечается предпочтение гиперболам для выражения любых оценок, как положительных, так и отрицательных, и, в частности, моральных» [1, с. 84].

Отмечаемая лингвистами «установка на эмоциональное и нравственно или оценочно окрашенное отношение к миру и к людям» в качестве специфической для русской языковой картины мира черты [2, с. 159] находит отражение, в том числе, и в категории интенсивности. Эта категория представляет собой «количественную модификацию качества (отражающую отклонение от «нормальной меры), представляющую это качество существенным (релевантным) для говорящего и / или слушающего и выдвигающую данную форму на первый план по ее значимости» [3, с. 304].

Лингвисты отмечают соотнесенность категории интенсивности с оценочностью, взаимодействие между этими категориями видят в их связи с градуированием: «высокая степень проявления признака вызывает у говорящего оценочную реакцию» [4, с. 214].

Развитие категории интенсивности в современную эпоху проявляется в расширении класса интенсификаторов, использовании в их функции новых слов, преимущественно оценочных наречий и прилагательных. Интенсификация признака, сопровождаемая оценочной квалификацией, приводит к тому, что оценочные слова начинают выступать источником интенсивности.

Примечательной особенностью языка новейшего времени является пополнение за счет оценочных слов класса общих, универсальных интенсификаторов, в которых семантика интенсивности заложена в их лексическое значение и не осложнена никакими другими семантическими смыслами. Разговорная речь, медийные и художественные тексты демонстрируют использование вместо даже самого нейтрального из них – наречия «очень»: «весьма, чрезвычайно, в сильной степени» [5, II, с. 732] оценочных по происхождению интенсификаторов «ужасно», «страшно», «дико», «жутко», «безумно» и других, которые по степени употребительности не уступают, а даже превосходят «очень».

Согласно «Новому объяснительному словарю синонимов», ряд «очень» выражает идею такой степени свойства или интенсивности состояния, которая существенно превышает норму» [6, с. 747], что находит отражение и в контекстах с использованием оценочных интенсификаторов.

Приведем примеры: *«Прежде всего, фильм показался мне **ужасно скучным и холодным**, что является непростительным недостатком для любого фильма, но в особенности для экранизации романа, о котором можно сказать всё, что угодно, кроме того, что он скучный и холодный»* (Фейсбук). *«С Акуниным история **жутко трагикомическая**, если честно (Телеграмм–канал)». Второй **безумно интересный**, мощная и глубокая психология, боюсь, вдруг им мой уровень не подойдет»* (Телеграмм–канал). *«По словам А. Учителя, это очень интересный, своеобразный, но очень точный взгляд на позднего Пушкина и что с ним происходило». «Не всё мы знаем, поэтому это **безумно интересно**»* (<https://kino.mail.ru/news/>). *«Это было давно, его было **безумно жалко**»* (Телеграмм–канал). *«Это **страшно весело** было, очень интересно»* (<https://karelinform.ru/tilda/2022-07-22/>).

Обращают на себя внимание контексты, в которых интенсивность состояния, выраженного одним и тем же словом, например, «нравиться», может передаваться разнообразными оценочными интенсификаторами: *ужасно*

/жутко /безумно /страшно/ дико нравится. В отмеченных интенсификаторах, осуществляющих количественную модификацию качества, ослаблено или вовсе отсутствует качественно–оценочное значение.

Аналоги «очень» сочетаются, как и «очень», с наречиями, прилагательными, глаголами разной семантики, все они являются показателями степени определенного качества или интенсивности состояния. Как и для «традиционных» общих интенсификаторов для оценочных универсальных слов–усилителей характерна ничем не ограниченная сочетаемость с разными как по значению, так и стилистической окраске словами.

В словарных толкованиях обсуждаемых оценочных слов наряду с оценочной семантикой отражено и интенсификационное значение: отмечен смысл «очень», который при ослабленном или полностью утраченном оценочном значении реализован в приведенных примерах. Наиболее употребительные «ужасно» и «страшно», как и «жутко» и «безумно», различающиеся степенью проявленности оценочного отношения, в интенсификационной ситуации выступают как абсолютные синонимы, реализующие значение «крайняя степень проявления чего–либо». При этом по сравнению с «очень», нейтральном в эмотивно–оценочном отношении, они сохраняют эмоционально–экспрессивное отношение к интенсифицируемому явлению.

Отмеченный ряд оценочных интенсификаторов может быть дополнен словом «чудовищно». Чаще представленное в художественной речи, однако используемое и в медийном дискурсе это наречие реализует интенсификационное значение: «выходящий за пределы обычного по своим размерам, величине, силе»; «достигший крайней степени в своем проявлении» [5, IV, с. 691]. Например: *«Что, конечно, не отменяло **чудовищно** сжатых сроков. Но тут спасло то, что я до этого занимался вопросами Конституции в течение 21 года (АиФ). «Несправедливый **чудовищный** приговор 13 лет строгого режима оставлен в силе. По **чудовищно** сфабрикованному «делу»* (<https://www.andersval.nl>).

Вслед за М.Б. Сандаковой, предложившей типологию интенсификационных значений в рамках четырех семантических моделей [7, с. 283–289], определим реализуемую оценочными интенсификаторами модель, как «такая высокая степень, что это производит сильное эмоциональное или ментальное воздействие» [7, с. 283]. При этом интенсификационное значение во всех рассмотренных случаях сформировалось на базе отрицательно–оценочного значения.

Среди универсальных интенсификаторов наречие «совсем» – «совершенно, «полностью» [5, IV, с. 177], в современной коммуникации оно может

заменяться оценочными словами, например, «катастрофически»/ «катастрофический», которое также реализует смысл «совсем», «совершенно» [5, II, с. 39] и тем самым пополняет класс интенсификаторов: *«Катастрофически не успеваю бывать в соцсетях и точно не смогу сегодня–завтра отвечать на комментарии»* (Инстаграмм). *«Х катастрофически теряет аудиторию. Соцсеть Х, которую полтора года назад купил Илон Маск, стремительно теряет пользователей»* (<https://devby.io/news/>). «Чудовищно» и «катастрофически» можно объединить в класс интенсификаторов, реализующих предельную степень признака.

Наречие «сильно», относящееся к ряду «очень», обычно указывает на «интенсивность некоторого процесса или состояния [6, с. 748]:

*«Эмоджи с кричащей кошкой заставляет подумать, что ей только что наступили на хвост или **очень сильно** напугали* (<https://www.uiscom.ru/blog/>).

«Сильно» в соответствии с нормативными рекомендациями «не может характеризовать степень свойства» [6, с. 748]. Это наречие, характеризуя интенсивность некоторого состояния, «обязательно сохраняет представление о процессе или действии, предшествующем достижению этого состояния» [6, с. 748]. Однако в разговорной речи, как и в новых медиа употребление «сильно» выходит за рамки рекомендаций. Например: *«Это **не сильно** удивительный факт»* (Разг. речь), *«Я сейчас прислушиваюсь к тем, кто **сильно** старше меня»*. *«Я не могу выйти хотя бы без одной рекламной интеграции, иначе выпуск получается себе в минус если выездное, **сильно** больше»* (Телеграмм–канал). Как видим, здесь «сильно» участвует в выражении высокой степени проявления признака и никак не связано с представлением о предшествующих изменениях, приведших к данному признаку.

Наречие «крайне», активизировавшееся в современную эпоху, также содержит смысл «очень», «чрезвычайно» [5, II, с. 119]: *«Тем не менее, как считает аналитик, со стороны властей было бы **крайне опрометчиво** вмешиваться в избирательный процесс»* (Новости Mail.ru.). *«Я **крайне редко выхожу** в социальные сети. Причину вы понимаете...»* (Фейсбук). Это наречие демонстрирует расширение сочетаемостных возможностей. Так, в «Новом объяснительном словаре синонимов» сообщается, что «крайне» содержит указание на оценку градуируемого явления», но при этом уточняется, что «при «крайне» градуируемая сущность обычно оценивается отрицательно» [6, с. 748]. Если первый из приведенных примеров подтверждает этот вывод, то во втором случае «крайне» усиливает признак, который не относится к негативным.

Группа интенсификаторов со значением «предельной, полной степени признака» включает прилагательное и наречие «абсолютный» / «абсолютно» в значении – «совершенный, полный»; «совершенно, совсем» [5, I, с. 19],

демонстрирующих нестандартную сочетаемость, как, например: «Я **абсолютный патриот**» (Ютуб). «*После этого тут началось **такое абсолютное** волнение*» (Ютуб). «...мама была **абсолютно и окончательно** нежива» (Д. Рубина).

Говорящие, используя наречие «абсолютно», входящее в синонимический ряд «совершенно», стремились выразить «идею полной степени признака в наиболее чистом виде» [6, с. 1079], что, кроме того, нашло отражение в использовании местоимения «такой» во (2), а в (3) – наречия «окончательно», усиливающих полноту признака. Добавим, что «абсолютно» выступает не просто в интенсифицирующей, но в эмоционально– усилительной функции.

Класс общих интенсификаторов пополняется и за счет жаргонных слов, как, например, «**Круто** подставила ребят» (Ютуб), где «круто» совмещает значение оценки и интенсивности. Оценочное значение жаргонного слова, переходящее в степенное, развилось на базе значения «очень строгий, решительный, резкий»; «проявляющийся и действующий с большой силой, резкостью» (о стихийных явлениях») [5, II, с. 140]. А в следующем примере прямо указано на степенную семантику жаргонного «офигительно»: «*Потому что мы знаем, что вот, например, там для выражения восторга есть **понятие «офигительно»**, да? Но это всего лишь одна степень восторга*».

Расширение сочетаемости интенсификаторов, свидетельствующее о динамичности системы интенсивности, нашло отражение в отмечаемом многими лингвистами явлении, развивающемся в современной коммуникации. Оно получило название оценочно–интенсификационного оксюморона [8, с. 13], когда некоторые интенсификаторы используются в «оценочно–чуждом контексте, как, например: *дико тосковала; чудовищно я страдаю; жутко нравится*.

Как известно, интенсификаторы обычно сочетаются со словами градуальной семантики, однако в современной коммуникации можно обнаружить их сочетаемость с относительными прилагательными: «*Мы являемся **очень социально–ориентированным государством**, но у нас более 50% госбюджета уходит на соцрасходы*» (Tengrinews.kz). «*По **очень дружественным ценам***» (Реклама). Значение предметных отношений в относительных прилагательных осложняется качественной характеристикой этих отношений, что позволяет говорящему усилить степень проявления этих отношений.

Таким образом, класс универсальных интенсификаторов пополняется за счет оценочных слов, в которых ослаблено оценочное значение, однако по сравнению с самым общим из них наречием «очень» в них к

актуализированному интенсификационному добавляются эмоционально–экспрессивные смыслы.

Литература

1. Вежицкая А. Язык. Культура: Познание / Отв. ред. М.А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Радбиль Т.Б. Язык и мир. Парадоксы взаимоотражения. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. – 592 с.
3. Родионова С.Е. Категория интенсивности и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. М., 2004. – С. 300–313.
4. Усачева О.А. Оценочные наречия как средство выражения интенсивности различных признаков // Вестник Самарского университета. Истори, педагогика, филология. 2016. №3.2. – С. 213–217.
5. Словарь русского языка: в 4–х томах. М., том I. 1985. – 696 с.; том II. 1986. – 736 с.; том III. 1987. – 751 с.; том IV. 1988. – 800 с.
6. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. –1488 с.
7. Сандакова М.В. К вопросу о семантической типологии интенсификаторов // Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи. Нижний Новгород. 2021. – С. 283–289.
8. Коряковцева Е.И., Рацибурская Л.В., Сандакова М.В. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI века: словообразовательный и семантический аспекты //Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2021. – Т. 20. – №5. – С. 6–19.

УДК 81

МЕДИАТЕКСТ И СПОСОБЫ ЕГО КЛАССИФИКАЦИИ

Вольская Н.П.

*Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

***Аннотация.** Сегодня медиатекст играет большую роль в нашей жизни, влияет на сознание человека. В статье разбирается понятие медиатекста и предлагаются его классификации.*

***Ключевые слова:** медиадискурс, медиатекст, классификация, языковая коммуникация, медиалингвистика.*

MEDIATEXT AND ITS CLASSIFICATION METHODS.

Volskaya N.P.

Lomonosov Moscow State University

Annotation. *Today, mediatext plays a big role in our lives, affects human consciousness. The article examines the concept of media text and suggests its classifications.*

Keys words: *media discourse, media text, classification, language communication, media linguistics.*

Всем известно, какое влияние оказывает на наше сознание СМИ, как оно формирует наше сознание и наш язык. Сегодня, к сожалению, дискурс СМИ становится основным источником знаний человека о мире и о событиях, которые происходят в нем. Изменения, связанные с постоянным развитием возможностей СМИ, оказывают влияние и на способ мышления, и на систему восприятия информации человека, а также способствуют глобальным изменениям в информационном обществе.

Медиалингвистика – это новое направление в филологии, которое анализирует медиадискурс, газетный дискурс, радиодискурс, интернет–дискурс с точки зрения когнитивно–коммуникативной парадигмы.

Медиалингвистика применяет весь спектр методов обработки текста от традиционного текста до логического, эмпирического, социалингвистического. Главная особенность медиалингвистического анализа заключается в том, чтобы на основе интеграции существующих методов применять комплексный подход к изучению текстов СМИ. Самая распространённая форма языка в СМИ – это медиатекст. Для изучения медиатекстов используются различные методы текстовой обработки от традиционных методов системного и контентного анализа до социалингвистического, дискурсивного и культурологического.

Текст, как результат журналистского творчества остается предметом изучения в лингвистике. Этому посвящены труды В.Г. Костомарова, Т.К. Добросклонской, И.В. Рогозиной, А.В. Полонского и др.

Тексты массовой коммуникации называют по–разному: медийный текст, журналистский текст, публицистический текст, газетный текст, рекламный текст, телетекст и т.д. Но самым понятным и распространенным является медиатекст. Т.К. Добросклонская пишет, что ключевым определением для текста служит «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которых являются связность и целостность» [1. с.29]. Таким образом концепция медиатекста выходит за пределы знаковой системы вербального уровня и приближается к семиотическому толкованию понятия «текст», которое предполагает определенную последовательность любых и не только вербальных знаков [1].

Уровень массовой коммуникации придает тексту новые смысловые оттенки. Например, в тексте на телевидении содержатся не только из слова, а также видео и звуковое сопровождение, что придает тексту особый объем и многослойность. Радиотексту свойственно сочетание слов, музыки и звуковых эффектов, а газетному тексту соответствует графическое оформление (шрифт, картинки, цвет).

В отличие от обычного текста, медийный текст представляет собой результат массовой коммуникации, а именно сообщение, которое содержит в себе информацию, изложенную в виде жанра медиа (видеоклип, фильм, рекламный текст и т.д.). Главная задача медиатекста – убеждать, влиять на общественное мнение.

Внимательно анализируя медиатекст с точки зрения медиалингвистики, можно предложить различные способы рассмотрения таких текстов, их своеобразную классификацию.

Можно рассматривать медиатекст с точки зрения функционального аспекта, как продукт речевой деятельности, результат взаимодействия плана выражения и плана содержания, можно рассматривать способы воплощения идеи автора. И есть другой аспект – прагматический, когда изучаются коммуникативные намерения и установки адресности медийного текста.

Так как в медиатексте совмещается вербальная часть и медийные свойства, он получает особую целостность, неразрывное единство, что и составляет понятие «медиатекст» [2].

С точки зрения свойств воздействия такого текста на адресата, все медиатексты можно разделять на тексты:

- 1) рассчитанные на социальное сознание массовой аудитории,
- 2) рассчитанные на немедленный отклик физического лица или социального института,
- 3) рассчитанные на ответную реакцию, и не рассчитанные на воздействие на сознание аудитории,
- 4) не рассчитанные на немедленную реакцию, а только просвещающие или информирующие, нейтральные.

Если классифицировать внутренние признаки медиатекста, которые составляют типовую организацию содержания, то их можно разделять на аналитические, критические, новостные, публицистические, так как они имеют свои специфические параметры.

Есть еще более подробная классификация медиатекстов, построенная на таких параметрах, как:

- а) способ производства текста (авторский \ коллективный);
- б) форма создания (устная\письменная);

- в) форма воспроизведения (устная\письменная);
г) канал распространения (печать\радио\телевидение\ интернет);
д) функционально–жанровый тип текста
(новости\комментарии\реклама\публицистика);
е) тематика, принадлежность к определенному устойчивому топику (бизнес, политика, культура, спорт и т.д.).

Медиатекст занимает особое место в журналистике и медиалингвистике. Ему посвящены многие философские, культурологические, психологические педагогические работы. Главным же при определении медиатекста является характер и цель информации, а также аудитория, достойная воспринять или не воспринять данную информацию. Прагматическая направленность текста и его информационный характер формируют определенные требования подачи материала, его однозначность и понятность. Аудитория СМИ требует определенных характеристик каналов связи и тем самым формирует конструктивный язык СМИ, где главным становится сочетание экспрессивности, привлекательности и доступности текстов, что и достигается нередко нестандартными методами. Можно сделать вывод, что медиатекст – это произведение прагматической направленности, базовая категория в медиалингвистике и журналистике, необходимый инструмент раскрытия специфики современного общества.

Литература

1. Богуславская ВВ. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. М.: УРСС, 2008. – 280с.
2. Добросклонская Т.Г. Медиатекст: теория, методы, направления. М.: «КДУ», «Добросвет» 2020. – 180с.

УДК 811.161.1: 7.046

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ МИФОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гозиева Б.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию исторических корней мифонимов в русском языке. Рассматриваются славянские мифологические имена, влияние христианства на мифологический пласт языка, а также заимствования из греческой и скандинавской мифологий. В работе анализируются процессы трансформации мифонимов и их роль в формировании современной языковой картины мира.*

***Ключевые слова:** мифонимы, славянская мифология, христианство, заимствования, русский язык, исторические корни.*

HISTORICAL ROOTS OF MYTHONYMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Gozieva B.S.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. *The article explores the historical roots of mythonyms in the Russian language. It examines Slavic mythological names, the influence of Christianity on the mythological layer of the language, as well as borrowings from Greek and Scandinavian mythology. The paper analyzes the transformation processes of mythonyms and their role in shaping the modern linguistic worldview.*

Keywords: *mythonyms, Slavic mythology, Christianity, borrowings, Russian language, historical roots.*

Мифонимы, или имена мифологических существ и божеств, занимают важное место в языковой картине мира любого народа. Они отражают не только мифологические представления о мире, но и исторические события, культурные трансформации, религиозные влияния. В русском языке мифонимы имеют глубокие исторические корни, связанные как с дохристианской славянской мифологией, так и с заимствованиями из греческой, скандинавской и других культур. Цель данной статьи – рассмотреть происхождение мифонимов в русском языке, их историческую основу и влияние различных культур на их формирование.

Происхождение славянских мифонимов

Мифология древних славян до принятия христианства была политеистической и основывалась на почитании множества божеств и духов, связанных с природой. Центральные фигуры славянского пантеона – это боги Перун, Велес, Мокошь, Лада и другие. Их имена были тесно связаны с природными явлениями и хозяйственной деятельностью славян.

Имена славянских богов и духов в языке закрепились как в форме топонимов, так и в народных обрядах и фольклоре. Так, например, имя Перуна сохранилось в топонимах, таких как «Перуново» или «Перунова гора». Ещё одно важное явление связано с Велесом, божеством, ответственным за скот и богатство: его имя в некоторых местностях также дало начало топонимам, таким как «Велесово». Имя Велеса также встречается и в позднем обрядовом тексте македонских болгар–помаков, так называемой «Веде славян» в изд. Верковича (IV, 5, стр. 5–13).

Влияние христианства на мифонимы

Принятие христианства в X веке оказало существенное влияние на мифологический пласт русского языка. Многих дохристианских богов и духов вытеснили христианские святые, чьи имена стали частью русской культурной и религиозной жизни. Однако народные поверья, связанные с мифологическими персонажами, не исчезли полностью. Они трансформировались и слились с христианскими представлениями.

В частности, некоторые мифонимы получили новую интерпретацию. Например, Велес, который в дохристианской традиции был покровителем скотоводства, в народной культуре часто ассоциировался с Ильёй Пророком. Подобное слияние старых мифологических представлений с новыми религиозными традициями характерно для многих мифонимов [1].

Влияние других культур на русский мифонимический пласт

Русский язык также испытывал влияние других культур, особенно в период активных контактов с Византией, Скандинавией и степными народами. В результате заимствования из греческой, скандинавской и других мифологий нашли отражение в русском языке.

Греческое влияние особенно сильно проявилось в языке церковной литературы и житийной литературы. Так, мифонимы, связанные с греческими богами и героями, через письменную традицию проникли в русский язык. Примером может служить имя Зевса, которое, хотя и не стало широко употребимым, всё же закрепилось в языковой традиции через церковные и образовательные тексты [2].

Скандинавские влияния также сыграли свою роль. Во времена раннего средневековья Русь активно контактировала с Викингами (варягами), что отразилось в заимствовании некоторых имен мифологических персонажей.

Так, например, в русских летописях можно встретить упоминания о скандинавских мифологических существах, таких как Один и Тор [3].

Мифонимы в современном русском языке

Сегодня мифонимы продолжают жить в русском языке, хотя их значение и восприятие часто кардинально изменились. Многие из них стали частью фразеологии, литературы и массовой культуры. Например, имя Лешего, духа леса, превратилось в название нарицательного персонажа, встречающегося как в сказках, так и в современных произведениях. Это свидетельствует о непрерывности мифологического наследия в языке и культуре [4].

Мифонимы в русском языке имеют сложную и многослойную историю. Они возникли на основе древнеславянских мифологических представлений, трансформировались под влиянием христианства и заимствований из других культур. Современный русский язык продолжает хранить следы этих мифологических корней, что свидетельствует о важности мифологии для формирования культурной идентичности народа.

Литература

1. Топоров В. Н. Язык и миф. Москва: Языки славянской культуры, – 1995.
2. Мельникова Е. А. Скандинавские мифы в древнерусской письменности. Москва: Наука, 1986. – С. 179–181.

3. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1. Москва: Наука, – 1984.
4. Седов В. В. Мифологический образ в русской культуре. Москва: Российский институт культурологии, – 2004.

УДК 372.881.111.1: 81–13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «КАНООТ!» ПЛАТФОРМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гумирова Д.Р.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается использование онлайн платформы для эффективного обучения английскому языку.*

***Ключевые слова:** платформа, сервис, адаптирование, образовательный процесс.*

USING «KAHOOT!» PLATFORMS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Gumirova D.R.

Moscow State University M.V. Lomonosov in Tashkent

***Annotation.** The article examines the use of «Kahoot!» Platform in teaching the language and its benefits. Some exercises are suggested by the author to be used in the educational process.*

***Keywords:** platform, service, adaptation, educational process.*

В современном мире в систему профессионального образования активно внедряются дистанционные образовательные технологии. Они получают широкое распространение в силу информатизации современного общества, а также доступности широким массам населения с различными потребностями и возможностями. Для совершенствования учебного процесса, развития интеллектуальных и творческих способностей студентов, повышения их мотивации каждый педагог в своей работе использует новые онлайн-сервисы. Одним из таких сервисов широкого спектра является платформа «Kahoot!».

Использование платформы «Kahoot!» в преподавании английского языка представляет собой эффективный способ повышения вовлеченности студентов и улучшения их знаний. «Kahoot!» позволяет преподавателям создавать интерактивные викторины, опросы и игры, что делает учебный процесс более увлекательным и динамичным.

Одним из основных преимуществ «Kahoot!» является возможность создания кастомизированных тестов, которые можно адаптировать под конкретные темы уроков. Это помогает студентам закрепить грамматические правила, лексику и

навыки аудирования в игровой форме. Более того, мгновенная обратная связь, которую предоставляет платформа, позволяет учащимся сразу увидеть свои результаты и понять, в каких областях им нужно улучшиться. «Kahoot!» также способствует развитию командного духа, так как студенты могут работать в группах, что укрепляет их коммуникативные навыки. Визуально привлекательный интерфейс и элемент соревнования делают процесс обучения более привлекательным, особенно для молодежной аудитории. Таким образом, использование «Kahoot!» в преподавании английского языка не только повышает мотивацию студентов, но и способствует более глубокому усвоению учебного материала.

Данная платформа является интерактивным инструментом для создания викторин и опросов, которая может значительно обогатить процесс преподавания иностранных языков. В этом контексте можем разобрать повторение лексического материала на уроках английского языка. Повторение лексики с помощью викторин на платформе «Kahoot!» является эффективным методом закрепления знаний у студентов. Создание викторин, содержащих вопросы по новой лексике, грамматическим правилам и выражениям, позволяет сделать процесс обучения интерактивным и увлекательным. При разработке викторин важно учитывать уровень сложности вопросов и разнообразие форматов. Например, можно включить различные типы вопросов, такие как множественный выбор, сортировка слов по категориям или сопоставление слов с их значениями. Это помогает учащимся не только запомнить новые слова, но и понять их использование в контексте. Кроме того, викторины можно адаптировать под конкретные темы уроков, что способствует более глубокому усвоению материала. Использование таймера добавляет элемент напряжения и мотивации, что может стимулировать студентов к активному участию [1, с 17].

Можно создать викторины такие как:

- **«Угадай слово»:** Показывайте картинку и предлагайте несколько вариантов ответа на английском языке. (можно в приложении найти соответствующие картинки или загрузить с любого используемого браузера);
- **«Соотнеси»:** Сопоставляйте слова и их определения, фразы и их перевод;
- **«Верно/неверно»:** Предлагайте утверждения и просите учащихся определить, верны они или нет;
- **«Открытый вопрос»:** Задавайте вопросы, требующие развернутого ответа;
- **«Гонка за лидером»:** проводите викторины с ограничением по времени, чтобы создать атмосферу соревнования;

- **«Найди концовку»:** в данном задании студенты печатают необходимое слово, что указывает на то, что обучаемый может правильно написать определённые слова;

- **«Синонимы и антонимы»:** Разработайте вопросы, в которых ученики должны выбрать синонимы или антонимы к данным словам. Это углубляет понимание значений и расширяет словарный запас;

- **«Заполнение пробелов»:** Создайте задания с предложениями, в которых пропущены ключевые слова. Учащиеся должны выбрать правильный вариант, что помогает в контекстуальном запоминании лексики;

- **«Тематические викторины»:** разделите лексику по темам (например, еда, путешествия, работа) и создайте отдельные викторины. Это поможет учащимся сосредоточиться на определенной области языка;

- **«Использование фраз и выражений»:** включите вопросы, касающиеся устойчивых выражений или фразеологизмов. Учащиеся могут выбирать правильные варианты завершения фраз;

- **«Игра в командах»:** разделите класс на команды, чтобы создать дух соперничества. Это мотивирует учащихся активно участвовать и лучше запоминать материал.

В результате, регулярное использование викторин на «Kahoot!» для повторения лексики способствует не только улучшению памяти студентов, но и повышению их уверенности в использовании языка.

Кроме того, использование «Kahoot!» в закреплении грамматического материала при обучении иностранному языку делает его более динамичным и интересным, что, в свою очередь, способствует лучшему усвоению материала, так как грамматика

Использование «Kahoot!» в обучении грамматике английского языка предоставляет новые возможности для вовлечения студентов в процесс обучения. Эта интерактивная платформа позволяет преподавателям создавать увлекательные викторины, которые стимулируют активное участие учащихся и делают изучение грамматики более динамичным.

Во-первых, «Kahoot!» способствует формированию духа соревнования среди учащихся, что мотивирует их более внимательно относиться к обучению. Играя в режиме реального времени, студенты стремятся набрать больше баллов, отвечая на вопросы, что усиливает запоминание правил и конструкций.

Во-вторых, благодаря визуальным элементам и элементам геймификации, Kahoot делает процесс изучения грамматики менее рутинным и более увлекательным. Преподаватели могут интегрировать различные типы вопросов – от выбора правильного ответа до заполнения пробелов, что способствует комплексному восприятию материала.

Кроме того, платформа предоставляет возможность мгновенной обратной связи, что позволяет учащимся сразу увидеть свои ошибки и работать над ними. В результате, использование Kahoot! в обучении грамматике английского языка не только повышает уровень усвоения языка, но и делает процесс обучения более разнообразным и эффективным.

Не менее важным аспектом использования «Kahoot!» является возможность адаптации контента под разные уровни подготовки студентов. Преподаватели могут легко создавать викторины, учитывая специфику и потребности своей аудитории. Это позволяет каждому учащемуся работать в своем темпе и эффективнее усваивать грамматические конструкции, что особенно актуально в классе с разнородным уровнем знаний [2, с 21].

Кроме того, «Kahoot!» способствует развитию командного духа. Студенты могут делиться на группы, что увеличивает взаимодействие и сотрудничество среди них. Взаимодействие друг с другом во время игры создает атмосферу поддержки и дружеской конкуренции, что дополнительно мотивирует учащихся любознательно подходить к изучению грамматики.

Тем не менее, важно помнить, что Kahoot! следует использовать в сочетании с другими методами обучения. Это поможет избежать излишней зависимости от игры как основного инструмента. Тем не менее, интеграция этой платформы в занятия открывает новые горизонты для преподавания и делает процесс обучения более увлекательным и запоминающимся. Таким образом, «Kahoot!» становится незаменимым инструментом в современном преподавании английского языка.

Данная платформа может быть эффективным инструментом для улучшения аудирования и разговорной речи [3, с 388]. Вот несколько способов, как ее можно использовать:

Создание викторин на основе прослушивания:

Вы можете создать викторины, включающие аудиофайлы или видеоролики. Например, слушатели могут прослушать диалог или интервью, а затем ответить на вопросы, касающиеся услышанного. Это поможет развивать навыки аудирования.

Интерактивные обсуждения:

Используйте «Kahoot!» для организации обсуждений на основе тем, затронутых в заданиях. После выполнения викторины можно провести открытое обсуждение, где учащиеся будут делиться своими мыслями, что способствует развитию разговорной речи.

Командные игры:

Деление на команды может стимулировать взаимодействие между учащимися. Они могут обсуждать ответы друг с другом, что способствует как аудированию, так и разговорной практике.

Создание сценариев для ролевых игр:

Можно создать сценарии, основанные на вопросах викторины, и предлагать учащимся разыграть их. Это позволяет им практиковать разговорную речь в более контекстуализированной обстановке.

Использование картинок и видео:

Включайте визуальные элементы (картинки или видео), которые можно комментировать в группе. Это становится хорошей отправной точкой для обсуждений и практики языка.

Регулярные проверки навыков:

Проводите регулярные викторины для отслеживания прогресса. Это создаст мотивацию к постоянному обучению и улучшению навыков аудирования и говорения.

Обратная связь и корректировка ошибок:

После каждой игры уделяйте время на разбор ошибок и обсуждение упущенных моментов. Это поможет учащимся лучше понять, над чем нужно поработать.

Использование «Kahoot!» в обучении может сделать процесс более увлекательным и интерактивным, что, в свою очередь, повысит мотивацию учащихся и улучшит их навыки аудирования и разговорной речи.

Кроме того, применение «Kahoot!» позволяет существенно повысить уровень вовлеченности учащихся. Использование геймификации в обучении создает соревновательную атмосферу, в которой ученики стремятся проявить свои знания и навыки. Это не только делает обучение более интересным, но и способствует улучшению запоминания информации.

Методика использования «Kahoot!» также может быть адаптирована для различных уровней обучения. Например, для начинающих учащихся можно включить простые аудиотреки и вопросы, в то время как для более продвинутых студентов можно использовать сложные материалы, такие как подкасты или фрагменты фильмов. Это позволяет каждому студенту работать в собственном темпе и получать максимальную пользу от занятий.

В заключение, интеграция «Kahoot!» в уроки дает возможность учителю легче отслеживать улучшение навыков каждого студента. Результаты викторин можно анализировать, что поможет выявить слабые места в навыках аудирования и говорения, а также подстраивать дальнейшие занятия под нужды класса. Таким образом, «Kahoot!» становится не просто инструментом для проверки знаний, а важным элементом в планировании учебного процесса.

Литература

1. Караваев Н.Л. Анализ программных сервисов и платформ, обладающих потенциалом для геймификации обучения / Н.Л. Караваев, Е.В. Соболева // Концепт. 2017. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-programmnyhservisov-i-platform-obladayuschih-potentsialom-dlyageymifikatsii-obucheniya>, с.17.
2. Бабаева А.В. Особенности геймификации при работе с трудовыми ресурсами: философский аспект / А.В. Бабаева, А.А. Ключев // Вестник Мининского университета. 2017. № 4 (21)– С.21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennostigeymifikatsii-pri-rabote-s-trudovymi-resursamifilosofskiy-aspekt>
3. The Model for Introduction of Gamification into E-learning in Higher Education / M. Urh, G. Vukovic, E. Jereb, R. Pintar // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. V. 197. P. 388–397.

УДК 81

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС В «ЭПОХУ ИНТЕНСИВА»

Елистратов В.С.¹, Ковтун М.Б.²

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова¹

Государственный университет просвещения²

(г. Москва, Россия)

Аннотация. Авторами в данной статье обсуждается проблема дефицита «естественного дискурса» в контексте современной образовательной системы в целом и методик преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного, в частности. Преобладание искусственных, т.е. «неестественных» форм общения в учебном процессе, затрудняет выход в реальную полноценную коммуникацию и требует пересмотра подхода к выбору методик. Синергия приемов обучения иностранному языку может дать результат.

Ключевые слова: естественный дискурс, искусственный дискурс, методика, иностранные языки, русский язык как иностранный, интенсивное обучение, суггестология, лингвоцентризм, психоцентризм, технологии.

NATURAL DISCOURSE IN THE «INTENSIVE ERA»

Elistratov V.S.¹, Kovtun M.B.²

Moscow State University named after M.V. Lomonosov¹

State University of Education²

Annotation. The authors of this article discuss the problem of «natural discourse» deficiency in the context of modern educational system and foreign language methods of teaching where Russian language is taught as a foreign one. The predominance of artificial that is «unnatural» forms of communication in the educational process makes it difficult to enter into real full-fledged communication and requires a revision of the approach to the choice of methods. The synergy of foreign language teaching techniques can produce results.

Keywords: natural discourse, artificial discourse, methodology, foreign languages, Russian as a foreign language, intensive training, suggestion, linguocentrism, psychocentrism, technology.

Словосочетание «естественный дискурс» появилось в научном обиходе далеко не случайно. Оставляя в стороне дискуссию о содержании термина «дискурс» (равно как и научную точность слова «естественный»), мы можем констатировать: современная эпоха – эпоха «засилия» всевозможных «неестественных», искусственных дискурсов. Предлагаемые искусственные тексты совершенно не похожи на аутентичные (*нормальные, человеческие*) тексты, являясь «неформатными», «внепроектными», «брендовыми» («бренд», «формат» и «проект» – это главные речетворческие параметры в наши дни). Все эти тенденции наблюдаются в сфере образования в целом и методиках преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного, в частности.

Всем очень хочется защитить «естественный дискурс», аутентичную нормальную человеческую речь и естественное человеческое общение. Люди, насытившись далеко не всегда удачными «инновациями» последних десятилетий, стремятся вернуть цельное традиционное исконно национальное в процесс общения, защитить свое справедливое желание передавать информацию с помощью тех образов, словообразовательных и синтаксических моделей, которые свойственны национальной картине мира.

В семиотическом смысле коммуникацией является и созерцание картины или памятника архитектуры, просмотр фильма или сериала. Кинематограф жаждет новой реалистической мелодрамы вроде «Иронии судьбы», литература – «нового реализма» (типа «Белого Бима, черного уха») и т.д. Явно по «старым песням о главном» соскучились и педагогика с методикой. Инновационная эйфория присутствует (и это хорошо!), но долгосрочная перспектива имеет иную тональность. Попробуем представить наше видение проблемы.

Тезис о необходимости «модернизации» образования, введении в него «инновационных» технологий (во всех его ипостасях, включая и преподавание иностранных языков, и русского как иностранного) в наши дни стал, можно сказать, общим местом. Аналогичные тенденции имели место и в прошлом. В 70–90-ые годы прошлого века в научной литературе чрезвычайно продуктивным было понятие «интенсив» («интенсивные методы», «интенсификация» и др.). «Пик» теоретической разработки данного научного «бренда» пришелся примерно на конец 70-х – первую половину, середину 80-х гг. [1].

Актуальными были также понятия активизация, оптимизация и др. Но понятие «интенсив» приобрел ощутимые практические очертания в виде

десятков (если не сотен) всевозможных конкурирующих «интенсивных методик» преподавания языков и не только языков. И поэтому мы можем смело говорить о некоей «эпохе интенсива» в нашей методике и педагогике. Условно данная эпоха – это последняя четверть XX в. Ясно, что существенным импульсом к общей идее «интенсификации» послужили идеи Г. Лозанова [2]. Ясно также, что дело далеко не только в Г. Лозанове и его суггестопедической методике. Болгарин Лозанов был, можно сказать, «полузапрещенным» (или – «полузамалчиваемым»), но все-таки «своим», «социалистическим». «Суггестология и суггестопедия» – это одно из многочисленных ответвлений бурно развивавшейся в середине XX в. на Западе психологии, одна из попыток соединить психологию и педагогику.

Психолого–методологические основы интенсивного обучения в СССР были и «свои» (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.П. Блонский и др.). Мощная методологическая база, безусловно, была. Методические, технические основы требовали существенной разработки и выхода на широкую аудиторию. Только в середине 80–ых методисты получили возможность открыто «отрабатывать» интенсивные методики на практике. Итак, мы имеем отчетливую историю «эпохи интенсива». Эта эпоха имела свою не менее отчетливую логику. Во-первых, появилась объективная, чисто практическая потребность в быстром обучении иностранному языку русскоговорящих или русскому языку иностранцев, причем людей разного возраста. И не просто обучения, а с разными целями (общаться, учиться, читать лекции за рубежом и т.д.) Был некий социальный заказ. Сроки сжались, как шагреновая кожа, диапазон дисциплин, обучающихся языку резко расширился, цели не менее резко дифференцировались. Все невероятно усложнилось.

Если раньше преподавание языка строго определялось системой языка (что само по себе довольно логично) в (условно) практически неограниченном временном пространстве (5 лет, 10 лет), то теперь одномерная система координат (система языка) сменилась на – как минимум – «четырёхмерную»: Язык, Личность (психология), Время, Задачи (цели). Нужно было не просто «обучить языку», а, скажем, «обучить говорить по-французски именно этого пожилого интроверта азербайджанской национальности за три месяца, чтоб он знал химическую терминологию».

Конечно, «старая», «лингвоцентричная» эпоха знала, что такое Время и Задачи, что обучаемый – Личность. При этом все данные параметры мыслились как стабильные. Теперь же они из «постоянных величин» превратились в «переменные». Произошло что-то вроде перехода от геоцентрической системы к гелиоцентрической системе, в которой хаотичность движения не поддается полному урегулированию.

Во-вторых, при всём разнообразии интенсивных подходов подосновой их является именно психология. И именно психологический элемент (пусть это будет «параметром Лозанова») стал тут определяющим. «Лингвоцентризм» «старой» школы сменился «психоцентризмом» интенсивных методик. И здесь, в этом психоцентризме, кроется как бесспорная продуктивность подхода, так и его ущербность.

Если «детским языком» попытаться объяснить универсальную суть «параметра Лозанова» (он же глубинно-онтологический – и «параметр Станислава Грофа», «параметр Якоба Морено» и т.д.), этого «интенсив-алгоритма» всех методик данного вида, то он будет примерно следующим. Человек в своем «обычном» состоянии маловосприимчив и маловнушаем. Его нужно ввести в такое состояние, когда он будет восприимчив и внушаем. Это можно делать через коллективную игру, через аудио- и видеофильмы и проч. Конечно, гипноз или иные способы перевода человека в какое-нибудь «трансперсональное» измерение или просто транс – это слишком. Но главное – вывести его из «обычного» состояния. «Обычное» состояние понимается тут в духе экзистенциализма, который не прямо, но косвенно оказал колоссальное влияние на «эпоху интенсива». Вообще экзистенциальная философия и расцвет психологии в XX в. – родственно-параллельные феномены.

«Обычный» человек – это что-то вроде «постороннего» Камю. Он воспринимает мир автоматически, он не чувствует своей «экзистенции». Чтобы её почувствовать, нужно «трансцендироваться», т.е. выйти за рамки собственного «Я». Или, если перевести данную терминологию в интересующую нас плоскость, необходимо «суггестироваться», стать внушаемым для открытия в себе бездонного творческого потенциала. В изучении языков – в том числе. Всё это вроде бы правильно. Но подобный «суггестоцентризм» своей прессуппозицией имеет весьма и весьма опасный посыл.

«Обычный» человек, человек в своем повседневном, бытовом состоянии, воспринимается в рамках данного метода как некая отрицательная величина. Чаще всего говорится о том, что этот «повседневный человек» «засорен», «испорчен», «неестественен». Надо как бы вернуть его первоначально-естественное состояние, в детство, если угодно. Это совершенно руссоистская по своему духу идея. Только если руссоизм есть историческая ретроутопия («назад в пещеры»), то в «интенсивном» подходе значителен элемент психологического утопизма. Рекреативная, игровая доминанта интенсива – это результативная технология обучения, но изучать грамматику приходится потом в «обычном», несуггестивном состоянии. И без этого ничего не произойдет, никакого «чуда».

Является ли игра во время «интенсивного» занятия «естественным дискурсом»? Адепты интенсива считают, что именно и только такой дискурс и является исконно–естественным. Нам же кажется подобное утверждение сомнительным. Психоцентризм «эпохи интенсива» очевиден (отметим, что лингвистическая составляющая здесь более эклектична и размыта. Из лингвистики тут была в первую очередь заимствована идея коммуникации, которая не такая уж и «лингвистическая»). Все высказанные выше мысли нисколько не отрицают огромных достижений данной эпохи.

Сегодня эпоха «модернизации» и всевозможных «инноваций» есть эпоха рынка образовательных и обучающих технологий. Акцент полностью перенесен с теории на практику, то есть с «методов» на «методики», с «концепций» на «технологии», потому что продаются не теории, а технологический продукт.

В «эпоху интенсива» наблюдались определенные теоретико–технологические аберрации. Почти все «интенсивщики» претендовали на то, что они создают именно метод, а не методику, методологическую базу для массы методик, а не просто очередную методическую разновидность чьего–то метода (путаница как нельзя лучше проявилась в самой терминологии. Дело в том, что от слова «метод», согласно научному этикету, образуется прилагательное «методологический», а от слова «методика» – «методический»). В текстах же наших коллег сплошь и рядом «методический» выступает как образование от «метод». Сейчас же, судя по всему, приоритеты смещаются в область методик и технологий. Теоретические споры, безусловно, продолжаются, но общетеоретические соображения отходят на второй план. Поэтому наша, стремительно назревающая или уже назревшая эпоха – это эпоха «неоинтенсивных технологий».

Более того, революция в сфере СМИ дала возможность разрабатывать массу обучающих технологий без непосредственного контакта или с минимизированным контактом обучающего и обучаемого. И это приводит к тому, что «панпсихологизм» «эпохи интенсива» сдает свои позиции, то есть психология становится слишком большой «роскошью». Из четырех параметров (Язык, Личность, Время, Задачи) в неоинтенсивно–технологическом измерении начала XXI в. доминируют Время и Задачи. Есть некий часто «дистантный» клиент, у него есть конкретные задачи и ограниченное время. Разрабатывать новую («инновационную») технологию для его обучения необходимо, исходя из заявленных задач с учетом лимитированного времени. Подобный рациональный подход открывает новую эру в образовании – техноцентричную, в отличие от лингво– и психоцентричной, как бы завершая «сакральный» треугольник: язык – мышление – реальная действительность. Таким образом,

новая эпоха – эпоха вовлечения в процесс обучения всех возможностей компьютерной графики, легко воспроизводящей любые реальные или виртуальные модели действительности (то, что в «старой» методике называлось наглядностью). Возвращаясь к «естественному дискурсу», задаемся вопросом – дает ли техноцентризм искомую естественность? Вряд ли. «Естественности» в пантехнологизме еще меньше, чем в панпсихологизме.

Хочется высказать осторожный оптимизм. Ни лингвоцентричные методики с их поэтапным освоением всех уровней языка, ни психоцентричные, ориентированные на нестандартные приемы обучения, ни техноцентричные методики не дают в чистом виде того, что можно назвать естественным дискурсом. При этом указанные методики имеют свои блестящие достижения и преимущества. Это что-то вроде монархии, аристократии и демократии. Что «правильно» – монархия, аристократия или демократия? Все «неправильно», если в чистом виде. Монархия вырождается в тиранию, аристократия – в олигархию, а демократия – в охлократию. Так говорили древние. А «правилен» – их разумный баланс. И тогда, при этом балансе, получается истинный «космос», то есть «естественно упорядоченный» мир (гармония языка, мышления и окружающего мира), в отличие от «неупорядоченного хаоса», какофонии конкурирующих на рынке методик или технологий.

Естественный дискурс, то есть нормальное, человеческое общение учителя и ученика (кстати, самая дорого оплачиваемая сейчас в мире «методика») – это и есть тот самый «космос», который получается в результате разумного баланса методик и технологий. Общаясь по-человечески, возможно, мы войдем в новую эпоху, эпоху естественного дискурса (ср.: «Эра милосердия»), синергию методик. Впрочем, здесь уже «высокая наука» заканчивается и – «дышит почва и судьба».

Литература

1. Методы интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1979; Гегечкори Л.Ш. Основы методики интенсивного обучения взрослых устной речи на иностранном языке. М., 1978; Психолого–педагогические проблемы интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1981; Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1986 и др.
2. Лозанов Г.К. Суггестология и суггестопедия: Автореф. дис. д–ра мед. наук. – София, 1970. — 64 с.

ФУЗИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НОСИТЕЛЕЙ АГГЛЮТИНИРУЮЩИХ ЯЗЫКОВ

Жакупов Г.А.

Узбекский государственный университет мировых языков

(г. Ташкент, РУз)

Аннотация. Типологические различия между фузионными и агглютинирующими языками нередко становятся причиной трудностей при изучении русского языка в узбекоязычной аудитории. В статье рассматриваются возможные пути их устранения с учетом современного системного подхода к описанию морфонологических явлений в фузионных языках, созданного в рамках московской школы морфонологии.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, фузия, агглютинация, морфонология, морфонема.

MODERN APPROACHES TO THE STUDY OF MORPHONOLOGICAL PHENOMENA IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Jakupov G.A.

Uzbekistan State World Languages University

Annotation. Typological differences between fusional and agglutinating languages often become the cause of difficulties in studying Russian in the Uzbek-speaking audience. The article considers possible ways to eliminate them, taking into account the modern systematic approach to the description of morphonological phenomena in fusional languages, created within the framework of the Moscow school of morphonology.

Keywords: Russian as a foreign language, fusion, agglutination, morphonology, morphoneme.

Преподавание русского языка носителям агглютинирующих языков, в частности узбекского, имеет ряд особенностей. Методика обучения русскому языку в национальной школе использует в качестве солидного методического средства прямые параллели с родным языком учащихся [1, с. 102]. Однако это осложняется различным характером соединения морфем в слове: для русского языка характерна фузия, родной же язык обучающихся относится к агглютинирующим.

При изучении русского языка носителями агглютинирующих языков наблюдаются существенные трудности [2, с. 11]. Методика преподавания русского языка для носителей агглютинирующих языков до настоящего времени не разработала технику изучения фузионных языков, к которым относится русский язык [2, с. 379]. Эти характеристики включают в себя, кроме ударения и чередования фонем, также чередование суффиксов [3, с. 242–243]. Для изучающего русский язык носителя агглютинирующего языка такие типологические различия создают определенные трудности.

Термины фузия и агглютинация общеприняты, приведем ряд общепринятых формулировок, чтобы понять типологическую разницу между фузионными и агглютинирующими языками.

«Фузия (лат. *fusio* литье, сплавление). Присоединение флексии и образование флективной формы: *роза, розы, розе, розу* и т.д. Фузия – вид *аффиксации*, при котором возможно формальное взаимопроникновение контактирующих морфем, поэтому проведение границ между морфемами затруднено: *мужицкий*;

1) при Ф. аффиксы многозначны (кумулятивны): один аффикс может выражать несколько грамматических значений: *доска* – окончание *а* выражает женский род., ед.ч., и.п.;

2) аффиксы омосемичны: разные аффиксы могут выражать одно грамматическое значение: напр., *свобод-а* – аффикс – *а* выражает значение ед.ч., ж.р., И.п.;

3) корень может меняться в фонемном составе: *сон* – *сна*;

4) характер соединения аффиксов с корнем – сплав.

«Фузия в общей морфологии. Слияние, сплавление. Замена существующего в языке сегментного показателя *А* морфологического значения *А* при некоторой морфеме *В* на фонологическое чередование, затрагивающее *В* и выражающее то же значение *А*: *pekti – ne-чь*» [4, с. 441].

«Агглютинация (процесс) – (лат. *agglutinare* – приклеивать) – способ образования производных слов и грамматических форм путем присоединения к корню *аффиксов*, которые соплагаются друг с другом, не изменяясь при этом существенным образом. Каждый аффикс при агглютинации имеет только одно грамматическое значение: или числа, или падежа. Например: *ат* лошадь, *аттар* лошади, *атта* на лошади, *аттарда* на лошадях (казах). Агглютинация – вид аффиксации, при котором к корню или основе присоединяются однозначные стандартные аффиксы, при этом границы между морфемами четко обозначены (напр., кирг., *аталар* – *ымыз- да*), у наших отцов; для агглютинации характерны следующие особенности:

1) аффиксы однозначны (напр., кирг. аффикс *-лар-* выражает только множественное число);

2) аффиксы стандартны (напр., мн.ч. в кирг.яз. выражается только в аффиксе *-лар-*);

3) корень не меняется (напр., корень *ата* «отец»);

4) характер соединения аффиксов с корнем – механическое приклеивание [4, с. 23].

Основная трудность заключается в том, что грамматические значения слов в агглютинативных языках выражаются различными средствами, которые не

сводятся к правилам или соответствиям. «Агглютинация (от лат. *agglutinare* – приклеивать). Способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных суффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням. Каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом» [2, с. 11].

Это явление в лингвистике называется алломорфизмом в языках. Алломорфизм вызывает так называемую интерференцию, которая заключается в том, что опыт изучения родного языка и опыт речевой деятельности мешают представителям агглютинирующих языков их речевой деятельности на русском языке. Трудности состоят не только в распознавании фонологического членения русского языка на фонемы и слоги, но и в распознавании членения русской речи на морфемы и слова. При фузии наблюдается прямо противоположное явление. «Фузия (франц. *fusion* – сплавление, слияние от лат. *fusio* – литьё). Слияние морфем, сопровождающееся изменением их фонемного состава. Чаще происходит тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многочисленными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами».

«Агглютинация англ. *agglutination*, фр. *agglutination*, нем. *Agglutination*, исп. *aglutinacion*. 1. Механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым основам или корням. ср. фузия» [5, с. 29].

«Фузия англ. *fusion*, фр. *fusion*, нем. *Verschmelzung*, исп. *fusion*. Тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами; ср. агглютинация (в 1 знач.)» [5, с. 497].

Указанные различия препятствуют распознаванию русских слов и морфем, а, следовательно, значимых единиц русской речи. Для построения методики преподавания русского языка как фузионного носителям тюркоязычных национальностей необходимо выявить минимум тех фузионных характеристик, которые необходимы при изучении флективных языков, и выработать методику обучения этому минимуму. Так как именно фузионные особенности создают определённые трудности в двух формах речевой деятельности на русском языке – аудировании и произношении.

Аудирование – это сложный, специфически человеческий вид внутренней речевой деятельности по восприятию и распознаванию речевого сообщения на слух [6, с. 84]. При восприятии русской речи узбек вынужден членить речевой поток русского языка на фонемы и слоги, а также на морфемы и слова. Существуют различия между фонологическими системами русского и узбекского языков. Узбеки испытывают затруднения при восприятии

некоторых сочетаний согласных, чуждых узбекскому произношению. В таких случаях вместо двух слогов русского языка узбек слышит три слога. Так, в слове «книга» он слышит *книга*, вместо «стол» – *истол* и т.д. У казахов такие трудности отсутствуют, что, по-видимому, объясняется длительностью исторических отношений с русским народом. Помимо фонологического членения на фонемы, слоги и слова, чуждые носителям агглютинативных языков, имеются и другие трудности, связанные с распознаванием плана выражения. Они обусловлены принципиальными различиями в морфологической структуре агглютинативных языков, или морфологическом алломорфизме. Под типологическим алломорфизмом понимаются такие различия между языками различных систем, которые сводимы к определённым правилам, обусловленным типологическими различиями агглютинирующих языков, к которым относятся тюркские языки (узбекский и казахский), и фузионных языков, к которым относится русский язык. Алломорфизму противопоставляется изоморфизм.

Морфологическое членение русского слова в условиях применения «прямого метода» оказывается недоступным для тюркоязычного носителя. Особые трудности представляет членение русского текста на слова и сложных слов на элементы. Поэтому необходимо обучению внешнему и внутреннему сандхи русского языка. От этого будет зависеть речевая деятельность обучающегося: аудирование, репродукция речи на русском языке, чтение и письмо.

Изоморфизм – это однозначное соответствие между описываемыми объектами [7, с. 65], например, тип ударения на основе имён существительных в русском литературном языке находится в отношениях однозначного соответствия с ударением на основе во всех словоформах глагола, ср.: *липа*, *липы*, *липе*, *липы*, *липам* и т.д.; *ржаветь*, *ржавела*, *ржавеющий*. Описание системы языка состоит в установлении системы изоморфизма между элементами языка. В таком контексте понятия изоморфизма и системы языка являются синонимами.

Сопоставление языков, особенно неродственных, состоит в установлении изоморфизма и алломорфизма сравниваемых языков. В нашем случае оно заключается в установлении соответствий и различий, обусловленных фузией русского языка и агглютинаций узбекского и казахского языков.

Агглютинация – это выражение грамматического значения специальной морфемой, которая однозначно выражает грамматическое значение. В результате слова выстраиваются из цепочки корневой и грамматической морфем, которые не заменяются вариантами, например: *бола* – *болалар*, *китоб* – *китоблар*.

В агглютинирующих языках не происходит чередование аффиксов, которые имели бы одинаковое значение, но различались фонетическим обликом. Так, в русском языке форма множественного числа выражается различными флексиями (*и, а, ы*): для мужского рода окончания *и, ы*, для среднего рода окончания *а*, для женского рода окончания *и, ы*. Кроме того, в тюркских языках отсутствует категория рода. Распознаванию словоформ препятствуют не только те грамматические различия русского языка, которых нет в узбекском и казахском языках, но и различия между морфемами русского языка, не связанные с грамматическим значением русского языка, обусловленные чередованием морфем, которое чуждо агглютинативным языкам.

Фузионные языки, такие как русский и литовский, отличаются от агглютинативных пограничными сигналами слов и морфем. В них наблюдается, кроме чередования ударения, также чередование морфем и чередование суффиксов. Так, например, вопрос о чередовании суффиксов и их компонентов нуждается в специальном рассмотрении. В работе мы исходим из того, что нам известны суффиксы и их фонемы. Так, например, суффиксы абстрактных имён существительных *–ость, –ота, –ина, –изна* выражают одно и то же значение абстрактного качества. Различия между суффиксами обусловлены не их значениями, а конечным исходом основы производящего прилагательного. Вопрос о выборе суффиксов, их вариативности был рассмотрен в монографии С.Б. Им [3]. Подобные разновидности морфем и словоформ в плане выражения, вслед за Н.С. Трубецким, в настоящее время в лингвистике принято считать объектом изучения морфонологии.

Морфонология – это раздел лингвистики фузионных языков, который изучает правила внутреннего сандхи (сочетания и чередования фонем на морфемном шве). Указанные сочетания вызывают определённые трудности у носителей агглютинативного языка при овладении речевой деятельностью. Они объясняются не только различием фонологических систем родного и изучаемого языков, но также и существенными различиями в морфемном членении, наличием или отсутствием морфемной вариативности родного и русского языков.

Принцип, на котором строится определение морфонологической единицы, это понятие варианта. Под вариантом понимаются такие лингвистические объекты, различия между которыми сводятся к некоторому правилу. Обоснование морфонологической единицы как относительно автономного объекта языка опирается на идею иерархической организованности морфонологических объектов и строится путём определения их тождества.

Таким образом, достижения морфонологической науки последних лет дают достаточно оснований для применения их в области методики преподавания

русского языка с целью успешного овладения русским языком представителями агглютинирующих языков. В первую очередь, необходимо создать раздел морфонологии в методике преподавания русского языка, что позволит овладеть сложной системой словообразования и формообразования что обеспечит распознавание звучащей речи русского языка. Морфонологические единицы чередований ударения, фонем и суффиксов играют большую роль в словообразовании и словоизменении фузионного русского языка.

Литература

1. Рыжова Н.В. Методика преподавания русского языка как неродного: традиции и новации // Русистика. 2005. №1. – С. 101–109. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-nerodnogo-traditsii-i-novatsii>.
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь–справочник лингвистических терминов. Изд–е 3. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
3. Им С.Б. Морфонологические явления в процессе синтеза звукового облика слова. – Ташкент: VNESHINVESTPROM, 2020. – 296 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5–е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов // О.С. Ахманова. – 2–е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
6. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: МПСИ. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 428 с.
7. Им С.Б. Типологические различия русского и узбекского языков // Международная конференция: Современные подходы и межкультурная коммуникация в развитии туризма на шелковом пути. – Т.: Research Support Center, 2021. – С. 61–66.

УДК 811.161.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Им С.Б.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)***

Аннотация. В работе рассматриваются современные подходы к изучению морфонологических явлений в современном русском языке. Различный подход в описании морфонологических особенностей русского объясняется неоднозначным пониманием статуса морфонологии и единиц ее описания. В центре описания находятся американские морфонологические школы, Московская аналитическая школа, Московская морфонологическая школа, которая признает статус морфонологии как самостоятельной

лингвистической дисциплины. В качестве морфонологической единицы предлагается морфонема, которая характеризуется определенными дифференциальными признаками.
Ключевые слова: морфонология, морфонема, ударение, чередование фонем, аффикс, вариант, инвариант.

MODERN APPROACHES TO THE STUDY OF MORPHONOLOGICAL PHENOMENA IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Im S.B.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. The paper examines modern approaches to the study of morphophonological phenomena in modern Russian. The different approaches to the description of morphophonological features of Russian are explained by the ambiguous understanding of the status of morphophonology and units of its description. The description focuses on American morphophonological schools, the Moscow Analytical School, and the Moscow Morphological School, which recognizes the status of morphophonology as an independent linguistic discipline. The morphoneme, which is characterized by certain differential features, is proposed as a morphophonological unit.

Keywords: morphonology, morphoneme, accent, alternation of phonemes, affix, variant, invariant.

Термин «морфонология» является одним из самых противоречивых в современной лингвистике. В него вкладывается различное значение, отсюда различный объём задач и проблем морфонологии. Противоречивость была свойственна ей с самого начала её возникновения, что связано с неопределенностью статуса морфонологии. Зарождение морфонологии как науки связано с появлением работы Н.С. Трубецкого «Некоторые соображения относительно морфонологии». (Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 115–119). В этой работе он впервые заявляет о морфонологии как об особой лингвистической дисциплине, которая должна занять принадлежащее ей по праву место, видя в ней «связующее звено между морфологией и фонологией» и обосновывая необходимость лингвистического описания морфонологии как науки о «морфологическом использовании фонологических средств» [1, с. 116].

Цель исследования – определить лингвистический статус морфонологии и единицы её описания.

Взгляды Н.С. Трубецкого получили дальнейшее развитие у составителей «Projeta...». Они пытаются выделить самостоятельные морфонологические единицы, считая объектом изучения морфонеми и альтернант.

Однако пражцы не могут отвлечься от конкретного вида фонемы. поэтому они не могут решить проблему отождествления альтернатив с разным составом фонем. Различия типа *лечу́* – *леті́шь* и *люблю́* – *лю́бишь* рассматриваются как разные альтернативы.

Понятие «морфонема» неоднократно подвергалось критическому обсуждению. Мысль Н.С. Трубецкого возвести такие факты языка, как чередования типа <к–ч>, <г–ж> к «*idees complexes*», не принимается проф. А.А. Реформатским. Он подвергает критике психологизм определения. Более сочувственно к выдвижению понятия «морфонема» относится Т.В. Булыгина: «Поиски объективного инварианта чередующихся фонем привели Н.С. Трубецкого к выдвижению понятия морфонемы». Но невозможность выделения такой единицы она видит в том, что морфонему нельзя определить в терминах дифференциальных признаков [2, с. 73].

В рамках Пражской школы морфонология так и не получила статуса самостоятельной дисциплины, так как единицы морфонологии определялись через фонему и морфему, т.е. практически морфонология Н.С. Трубецкого оставалась фонологической теорией.

Современные подходы к изучению морфонологии. Системный подход к проблемам морфонологии предполагает решение об уровне статусе морфонологии и единицах её описания. Э.А. Макаев и Е.С. Кубрякова относят морфонологию к межуровневым ярусам русского языка, так как, по их мнению, морфонология русского языка использует единицы фонологии (фонемы) и морфологии (морфемы). Н.С. Трубецкой рассматривал морфонологию в составе фонологии, как её раздел. М. Комарек, Э. Станкевич включали морфонологию в состав морфологии.

Дескриптивный подход к изучению морфонологии. Л. Блумфилд. задачу морфонологии он видит в том, чтобы «свести каждый морфологический элемент к теоретическим исходным формам и затем установить видоизменения, которые возникают в результате сочетаемости одних элементов с другими» [3, с. 105]. Дескриптивный подход к морфонологии также отрицает статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. Дескриптивная школа последовательно синтагматична. Объектом описания являются результаты сочетаемости морфем.

По мнению Я.Г. Тестелеца, претензии дескриптивной лингвистики на научность нелепы, так как «нельзя заниматься описанием фактов, не опираясь при этом ни на какую теорию (в действительности же используя имплицитные или неадекватные теоретические предпосылки» [4, с. 749].

Школа порождающей грамматики зародилась в недрах дескриптивной лингвистики и сохраняет некоторые существенные её черты, а именно: принятие понятия абстрактной морфемы, взгляд на морфонологию как дисциплину, изучающую результаты сочетаемости морфем. Отличие от школы Л.Блумфильда состоит в том, что исходная основа считается искусственным объектом, которая содержит необходимую информацию для того, чтобы

объяснить все видоизменения, которые претерпевают морфемы в различном морфологическом окружении. Доминирующей идеей в этой теории является идея глубинных структур и воплощение их в поверхностные структуры, которое возможно при помощи различных морфонологических правил. «Интересы говорящего требуют, чтобы соединяемые элементы было легко произносить. Приспособляемость к разным контекстуальным условиям, к разным «соседям» обеспечивается путем варьирования формы соединяемых элементов» [5, с. 36]. В связи с этим Д. Ворт в своём докладе «Морфонология славянского словообразования» выделяет два направления в изучении русской морфонологии: аналитическое и синтетическое [6, с. 57]. В синтетической грамматике исходным элементом может быть признана морфема, «из которой с максимальной точностью и простотой можно предсказать на самом деле объективно существующие её фонетические варианты». Но в синтетической грамматике пока «нет общепризнанных критериев для установления допустимой степени абстрактности исходных основ» [7, с. 381]. К этой школе из зарубежных лингвистов мы можем причислить М. Хаспельмата [8, с. 180–181]. Принципиальными особенностями синтетической модели описания являются:

- а) отказ от понятия морфонологической единицы;
- б) приписывание морфонологических функций абстрактной морфеме, «исходной основе»; постановка их реализации на уровне «поверхностных структур» в зависимости от условий внутреннего сандхи;
- в) неприятие нейтрализации;
- г) использование синтагматики как основного принципа исследования.

В целом синтетическую школу отличает несистемный подход, так как связь выражается в виде правил. «В качестве ещё одного из недостатков генеративистских описаний морфонологии часто называлась «крайняя неестественность» предлагаемых при этом правил» [9, с.36]. Также И.Б. Иткин справедливо считает: «Любая научная теория должна оцениваться не сама по себе, а на основании результатов целостного описания той предметной области, к которой она применяется» [9, с. 36]. Взгляды представителей порождающей грамматики разделяются В.Г. Чургановой [10, с. 363–374].

Аналитическая словообразовательная морфонология. Для неё характерной особенностью является признание доминанции аффиксации над ударением и альтернативой. Кульминацией данной традиции является «Грамматика–70».

Авторы раздела «Словообразование» В.В. Лопатин и И.С. Улуханов не выделяют морфонологию в самостоятельный раздел. По мнению В.В. Лопатина и И.С. Улуханова. Они считают: «Дополнительный, вспомогательный характер

носят морфонологические различия мотивированного и мотивирующего слов – усечение и наращение основы мотивирующего слова, чередования, совмещение морфов, различие места ударения. Эти формальные различия не являются обязательными для всех образований и словообразовательных типов, относящихся к определенному способу словообразования. Они лишь сопровождают формант и не выступают в качестве единственного средства образования слов. Для каждого словообразовательного аффикса характерны определенные морфонологические изменения, отмечаемые в мотивирующей части слова и обусловленные определенными формальными свойствами мотивирующих слов» [11, с. 49; 12, с. 40–41]. К Аналитической школе относится также Е.А. Земская. Она утверждает: «Чередования не имеют самостоятельного значения в словообразовании, а используются лишь как дополнительное средство, сопровождающее аффиксацию» [12, с. 114]. «Ударение также относится к области морфонологии. Однако в русском языке ударение не играет важной роли в словообразовании. Поэтому в настоящей работе оно не будет рассматриваться» [13, с. 80].

Исследователь И.Б. Иткин считает, что «и общетеоретические соображения, и исследовательская практика убедительно свидетельствуют о том, что для проведения полного, непротиворечивого и адекватного описания морфонологии какого – либо языка или группы языков аналитический метод неприменим» [9, с. 35].

Таким образом, Пражская школа морфонологии, американские морфонологические школы отрицают статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины, объектом исследования морфонологии считают аффикс, который рассматривается абстрактно и относительно автономно. Все морфонологические изменения, происходящие с аффиксами, объясняются как результат сочетаемости аффиксов. Однако вопрос о выборе аффиксов и принципах их сочетаемости не ставится. Фактически речь идет о фонемах и морфемах, которые заданы заранее.

Концепция В.А. Редькина. Дальнейшее развитие морфонологических взглядов привело к выделению морфонологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину, которая имеет свой объект исследования – морфону, к обособлению морфонологии от фонологии и морфологии. Признание статуса морфонологии даёт право на выделение автономных морфонологических единиц, не принадлежащих ни к уровню фонологии, ни к уровню морфологии. Эта задача решалась в рамках Московской морфонологической школы, основы которой заложены в трудах проф. В.А. Редькина. [14, 15]. В основе формирования представления о морфонологической единице лежит идея тождества морфемы Московской

фонологической школы. Смысл этой идеи в том, что морфемы считаются тождественными, если их различия выражаются в некотором правиле. Но правило, определяющее тождество морфемы, является морфонологическим. Если тождество морфемы выражает единство слова, то тогда морфонологическое правило является средством, выражающим и определяющим единство слова. В этом заключается смысл дальнейшей эволюции морфонологических взглядов. Исходная посылка Московской школы морфонологии в объяснении морфонологических средств создаёт тенденции к обособлению морфонологии в особый ярус языка со своими единицами: ударения и чередования фонем, имеющими свои позиции и способность нейтрализоваться. Теоретическое обоснование названных типов морфем изложено в работах проф. В.А. Редькина. Однако остался открытым вопрос об аффиксе, его месте в иерархии морфонологических единиц.

Описав морфонологические единицы ударения и чередования фонем, мы можем дать предварительное определение морфемы как единицы морфонологического уровня языка. Морфонема – это класс ДП альтернатив ударения или фонем, характеризующий данный класс слов.

Место аффикса в системе морфонологических средств. Автор статьи провел ряд исследований [16, 17, 18,], которые показали, что суффикс является членом морфонологических единиц. Отношения необратимой предсказуемости построения звукового облика слова могут идти не только от ударения и чередования фонем к аффиксу, но и наоборот, т.е. имеет место сложная система зависимости, при которой характер доминанции может меняться, что неудивительно, если учитывать фузионный характер русского языка. Тогда под словообразовательным аффиксом, или морфемой, понимается множество алломорфов, которые находятся в отношениях вариантности и выражают некоторое словообразовательное значение, включающее сегмент, а также акцентные и альтернативные характеристики. В нашем случае речь идет о парадигме алломорфов словообразовательного суффикса. Члены парадигмы тогда являются вариантами. При этом инвариант определяется по семантическим основаниям. Под инвариантом понимаются те характеристики, которые остаются неизменными при всех последовательных изменениях объекта. Различия между вариантами сводятся к некоторым морфонологическим правилам. Тогда в парадигму с общим семантическим значением могут включаться алломорфы суффиксов, не содержащие общих звуковых компонентов. Так, например, суффиксы **–ость (–есть), –ота (–ета), –ина, –изна** являются членами одной парадигмы, а следовательно, вариантами одного словообразовательного суффикса. Их инвариант состоит в том, что они образуют абстрактные имена женского рода от прилагательных.

Таким образом, морфонологическая единица или морфонема включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения и альтернацию суффиксов. Она характеризуется определенным набором ДП [8, 9, 10].

Литература

1. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии. // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 115–119.
2. Булыгина Т.В. Тезисы Пражского лингвистического кружка. // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – 560 с.
3. Bloomfield L. Minomin imorphonemics. // TCLP. Vol. 8. – Pr., 1935. –р.105.
4. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М., 2001. – С. 749.
5. Кукушкина О.В. Морфонология современного русского литературного языка. – М.: Изд – ство МГУ, 2016. – С. 15.
6. Ворт Д. Морфонология славянского словообразования. // American contributions to the 7th international congress of slavists: Warsaw: August 21–27, 1973. Vol. 1. Linguistics and poetics. The Hague – Paris. 1973. – С. 377–391.
7. Ворт Д. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии. // Развитие современного русского словообразования. 1972. – М.: 1975. – С. 57.
8. Haspelmath M. Understanding morphonology. – London, Arnold, 2002, pp.180–181.
9. Иткин И.Б. Русская морфонология. – М.: Гнозис, 2007. – 272 с.
10. Чурганова В.Б. О предмете и понятиях фонеморфонологии. // Изв. АН СССР ОЛЯ, 1967. – Т. 26, вып. 4. – С. 363–374.
11. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование. // Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – 755 с.
12. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование. // Русская грамматика. Т.1. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2005. – С. 123–453.
13. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. // Е.А. Земская., 9-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2016. – 325 с.
14. Редькин В.А. Альтернации (чередования фонем). // Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 755 с.
15. Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1971. – 223 с.
16. Им С.Б. Значимость морфонологических явлений в словообразовании диминутивов среднего рода. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – №7. – С.63–73.
17. Im S.B. Significance Of Morphophonological Elements In A Nominal Word Formation As A Manifestation Of The Fusion Of The Russian Language // Journal of Critical Reviews. Vol 7, Issue 5, 2020, pp. 265–271.
18. Им С.Б. Роль морфонологических элементов в словообразовании абстрактных имен существительных с суффиксом –ость (– есть). – Тамбов. «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». – Неофилология. – 2022. – Т. 8, № 1. – С.16–30.

«НОВЫЙ СЛОГ» КАРАМЗИНА КАК НОВАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Киракосян Г.М.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются карамзинские преобразования в сфере лексики русского литературного языка. Н.М. Карамзин создает «новый слог», расширяя набор языковых средств, закрепленных М.В. Ломоносовым за средним стилем. Карамзинская реформа создала благоприятную почву для создания А.С. Пушкиным современного русского литературного языка.

Ключевые слова: «новый слог», устаревшая лексика, заимствования, неологизмы.

KARAMZIN'S «NEW SYLLABLE» AS A NEW LEXICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Kirakosyan G.M.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. This article examines Karamzin's transformations in the sphere of vocabulary of the Russian literary language. N.M. Karamzin creates a «new style», expanding the set of linguistic means assigned by M.V. Lomonosov to the middle style. Karamzin's reform created favorable conditions for the creation of the modern Russian literary language by A.S. Pushkin.

Keywords: «new style», obsolete vocabulary, borrowings, neologisms.

Сентиментализм и следующая за ним реформа языка, а именно создание Н.М. Карамзиным «нового слога», ознаменовали начало нового периода в отечественной литературе и в истории русского литературного языка.

Карамзинисты в своих произведениях проводили чёткий отбор лексики, которая соответствовала бы их новому слогу элеганс.

Ориентация на разговорную речь, которая должна была модифицировать литературный язык, предполагала отказ от церковнославянизмов, которые имели выраженный книжный характер и были не свойственны живой русской речи. Однако Н.М. Карамзин никогда полностью не исключал использование книжной церковнославянской лексики. Его языковые новшества были направлены на создание такого литературного слога, который использовал бы средства как книжной, так и разговорной лексики. Создав свой русский изящный слог, Н.М. Карамзина тем самым надеялся сподвигнуть население отказаться от французского языка и говорить по-русски.

Н.М. Карамзин критиковал немотивированное обращение к устаревшей старославянской лексике, но оправдывал её использование в качестве

стилистически окрашенных единиц. Таким образом, отбор книжной лексики для нового литературного языка происходил по чётким критериям:

1. В литературный слог не вошли те старославянизмы, употребление которых уже не считалось актуальным. По мнению Н.М. Карамзина устаревшая книжная лексика имела грубый характер. Например, *абие*, *бяху*, *колико*, *понеже*, *убо* и прочие.

2. Славянизмы, которые могли употребляться в литературном тексте должны были отвечать нескольким требованиям. Во–первых, это такие славянизмы, которые выполняли художественную функцию: высокая поэтическая лексика и историзмы (*Всевышний*, *единый*, *творения*, *монастырь*, *душеспасительный* и другие). Во–вторых, допускалось использование отвлечённых старославянизмов, которые в зависимости от контекста могли видоизменять оттенки значения.

Из своего «нового слога» карамзинисты исключали и просторечия. Хотя новый литературный язык взял за свою основу живую речь, грубые вульгарные простонародные слова в него не допускались, так как были не сопоставимы с изящной манерой речи салонных обывателей и эстетическими установками реформаторов. В ограничении функций просторечия выразились пуристические взгляды Н.М. Карамзина, который всеми силами пытался сохранить красоту своего слова и избавить его от неблагородных идей, низменных чувств. Следовательно, в произведениях русских сентименталистов и в их собственную речь грубые просторечные выражения, диалектные слова и бытовая лексика не проникали. Исключением являются те случаи, когда обиходная лексика выступала в качестве номинативной единицы: «...Одна Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь – ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цветы, а летом брала ягоды и продавала их в Москве» [1].

Эпоха Просвещения, влияние западноевропейской культуры и французского языка способствовали усвоению русским образованным обществом новых понятий и идей. Однако русский словарный состав не располагал достаточным терминологическим аппаратом для обозначения недавно заимствованных понятий. Ситуацию также ухудшало уменьшение влияния книжной церковнославянской традиции. Поэтому Н.М. Карамзин в своей программе нового литературного стиля предлагает обратиться к французскому языку, хорошо знакомому всему дворянскому сословию. Во французском языке карамзинисты надеялись найти то изящество слога, которого не хватало русскому языку, а также обогатить литературный язык новой терминологией.

Подобно славянизмам, заимствование иноязычной лексики происходило по определённым критериям. Во-первых, благодаря уподоблению французскому языку многие русские слова приобрели дополнительное отвлечённое или переносное значение. Например, по такому принципу у слова *упиться* появляется новое семантическое наполнение – «насладиться» (*упоеание, упоительный*).

Во-вторых, Н.М. Карамзин прибегал к способу калькирования (буквальный перевод каждой морфемы слова) европеизмов, а именно использовал кальки с французского и немецкого языков: *развитие, развлечение, наклонность, предрассудок, влияние, утончённый, трогательный* и другие.

С помощью кальки переводились не только отдельные слова, но также целые фразеологические сочетания. По сути, новые русские фразеологизмы повторяли грамматическую структуру французских конструкций. В пример можно привести устойчивые сочетания, впоследствии прочно утвердившиеся в русском языке: *принять решение, принять участие, игра не стоит, не в своей тарелке, принять меры, от всего сердца, быть как на иголках* и прочие.

Кроме того, иногда Н.М. Карамзин задействовал в своих произведениях чисто французские слова, не производя перевода на русский. В его работах можем встретить такие слова как, *натура* (т. е. природа), *феномен* (т.е. явление). Однако в последствии в процессе переработки своих текстов писатель часто отказывался от варваризмов в пользу родной лексики. Сравним предложения в ранней и поздней редакции его произведения: *Теперь я начинаю вами интересоваться* *Теперь вы вселили в меня желание узнать вас покороче* [2]. В этом проявилась проницательность Карамзина: как показало будущее многие исключённые им европейские слова не прижились в русском языке (*вояж, визитация*), а русские варианты, наоборот, используются и по сей день (*диалог, процесс*).

Силами карамзинистов русский словарный состав пополнился большим количеством свежей лексики. Большинство из слов благодаря их универсальной сфере использования сохранились в современном русском языке. Заимствованную в карамзинский период иноязычную лексику можно разделить на несколько типов:

Научная лексика: *гипотеза, глобус, иероглиф, консилиум, кризис, метафизика, трактат, эксперимент, эстетика*.

Дворянско-бытовая, политическая и административная лексика: *альбом, бал, бильярд, визит, бассейн, грот, диван, ковёр, сервис, жилет, корсет, манжеты, фрак, шаль; адвокат, биржа, вексель, директор, капитал, милиция, полицмейстер, провинция, процент, фабрика*.

Лексика, связанная с театральной деятельностью: *авансцена, акт, актёр, амфитеатр, арена, артист, дуэт, концерт, ложа, пантомима, партер, сцена, труппа*.

Наименования архитектурных строений: *архитектура, барельеф, галерея, готический, карниз, павильон, терраса, фасад, флигель*.

Укоренению данных слов в русском языке поспособствовали Н.М. Карамзин и его последователи, которые активно прибегали к использованию европеизмов в своих произведениях. Преобладание чужеродной лексики можно заметить в сентименталистских произведениях Н.М. Карамзина: «Бедная Лиза», «Юлия», «Остров Борнгольм», «Моя исповедь», «Рыцарь нашего времени». Важно отметить, что писатель использует преимущественно принятые русским языком варваризмы (*аллея, архитектура, галерея, терраса*).

Увеличить словарный состав русского языка карамзинисты пытались не только за счёт иноязычных элементов. Н.М. Карамзин, пользуясь всеми возможностями современного ему языка, сам придумывал новые слова и выражения или дополнял основные значения слов новыми оттенками.

Большая часть авторских слов Н.М. Карамзина сохранилась до наших дней: *промышленность, будущность, блистательный, общественность, усовершенствовать, влюблённость, общепользный, человечный, трогательный, потребность*. Другая же часть слов в процессе развития литературного языка была утрачена (*настоящность, намосты, младенческий*).

Однако по утверждению Е.Г. Ковалевской, текстовые данные XVIII доказывают факт наличия вышеперечисленных слов до Н.М. Карамзина. Заслуга Н.М. Карамзина заключается в их широком распространении, которую исследователь связывает с популярностью и успехом писателя в литературных кругах.

Реформаторская деятельность Н.М. Карамзина в области русского языка и его лексики не прошла бесследно. Его теория приобрела подлинное значение в деятельности таких мастеров слова, как К.Н. Батюшков, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, Е.А. Баратынский, а особенно А.С. Пушкин, для которых Н.М. Карамзин определил основной вектор развития русского литературного языка.

Литература

1. Войлова К. А. «История русского литературного языка». М.: Изд-во «Юрайт», 2020 год. —С 231–245.
2. Ковалевская Е. Г. «История русского литературного языка». М.: Изд-во «Просвещение», 1992 год. —С 125–150.

КЕЙС – АНАЛИЗ В КУРСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Корниенко О.Ю.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению новых подходов к выстраиванию профессиональной коммуникации в современном мире, в основу чего положены такие методы кейс-анализа как SWOT и Harvard Business School.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, кейс-анализ, критическое мышление.

CASE ANALYSIS AND PROFESSIONAL COMMUNICATION (ENGLISH LANGUAGE APPROACH)

Kornienko O.Yu.

Lomonosov Moscow State University Moscow

Annotation. This article is devoted to the consideration of new approaches to building professional communication in the modern world, based on such methods of case analysis as SWOT and Harvard Business School.

Keywords: professional competencies, case analysis, critical thinking.

Введение

Новый этап овладения иностранным языком на старших курсах выдвигает свои требования, такие как умение вести диалог и полилог на иностранном языке, способность анализировать и делать выводы по ситуациям профессионального общения на языке, выделять важную информацию после критического осмысления ситуаций возможного профессионального общения, также как подходы к управлению проектами в их конкретной манифестации.

Многие студенты испытывают трудности при переходе от навыков общего английского к использованию английского языка на уровне языка профессионального общения. Им потребуется понять, что им нужно играть более активную роль в собственном обучении и потребуется большая самоорганизация и мотивация их учебных потребностей и поведения, чтобы быть готовыми к профессиональному этапу общения.

Представляется, что лучшим подходом к становлению профессиональных компетенций является кейс-подход. Благодаря ему хорошо развиваются компетенции студентов в ситуациях, имитирующих профессиональное общение. Таким образом, представляется возможным, и даже необходимым, применять практические навыки решения международных проблем с помощью анализа Гарвардской школы бизнеса и SWOT-анализа, адаптированных для решения политических кейсов. Данный подход помогает развивать

компетенции не только в аудитории, но и дома благодаря системе заданий, направленных на самостоятельное, внеурочное аудирование, чтение и критическое мышление в контексте конкретных ситуаций профессионального общения.

Важно отметить, что политические проблемы в эпоху глобализации проникают во все сферы деятельности людей и становятся все более актуальными для наций, государств и сообществ. Становясь основой междисциплинарности в контексте профессионально–ориентированного обучения. При этом, все заинтересованные стороны образовательного процесса должны знать об особенностях подхода, который является ориентированной на студентов формой лингвистической деятельности, основанной на собранной информации, описывающей ситуацию в рамках более крупной проблемы.

Актуальность

Благодаря формату анализа студенты могут почувствовать себя реальными участниками процесса, рассматривать его с разных точек зрения, обрабатывать дополнительную информацию, обдумывать ее и даже предлагать свои собственные варианты решения поднятых вопросов и проблем [1]. Для развития профессиональных компетенций мы сосредоточились на следующих вызовах современности, которые являются важнейшими в жизни современных обществ:

1. альтерглобализм и неправительственные организации;
2. важность развития «мягких инструментов силы» в глобальной среде;
3. разнообразие дипломатических инструментов в современном мире;
4. терроризм, экстремизм и самые важные террористические организации;
5. важность политических переговоров и политического консенсуса;
6. роль политических технологий и «цветных» революций;
7. современное состояние контроля над вооружениями и разоружения в современном мире;
8. особенности войн и конфликтов в глобальном мире на разных этапах.

В основу подхода положены важнейшие виды языковой деятельности: развитие навыков слушания, чтения, говорения, письма, которые во–многом известны уже студентам по первым годам обучения. Новым является развитие умений работать в команде и обрабатывать информацию в формате деятельности «студент–команда». Задача предложения вариантов и разработки планов их реализации делает студентов акторами решения проблем и помогает создать связь между их теоретическими знаниями и практическим видением различных ситуаций за счет предложения своего плана действий.

Мы считаем, что тип профессиональной лингвистической интерпретации кейсов дает еще один важный урок: стать критичным, поскольку в иностранной

литературе имеются предвзятые подходы к освещению ситуаций социально–политического характера. Мы считаем абсолютно важным подчеркнуть тот факт, что вся подготовительная работа, включая аудио, видео, текстовый и визуальный материал, должна быть отсортирована самими студентами, чтобы прийти к своему решению и выработке плана его конкретного воплощения.

Методы кейс–стади были впервые разработаны в медицинских школах в конце 19 века и позже были приняты экономистами и менеджерами. Позже метод был принят юридическими школами, наконец, бизнес–школами, когда в 1905 году открылась Гарвардская школа бизнеса. Затем он распространился во многих американских колледжах и школах [2]. Сегодня мы считаем, что политические вопросы также можно обсуждать, используя инструменты подходов кейс–стади, специально адаптированных для целей политических вопросов. В случае SWOT–анализа мы обычно оцениваем потенциал организаций, договоров и стратегий мягкой силы, принимая во внимание позитивные или негативные внутренние или внешние факторы [3]. При работе с процессами мы считаем, что лучше использовать формат Гарвардской школы бизнеса, который изображает ситуацию в динамике. Анализ можно рассматривать как деловой эквивалент «второго медицинского мнения». Его происхождение в медицинских школах отражено в некоторой терминологии, когда изначально «*summary*» имело значение «диагноз», а «*options*» означало «способы лечения».

Мы видим потенциал подхода в анализе социальных и политических вопросов. Существует много аналогий в обдумывании сложных ситуаций в медицине и социальных вопросах. В медицине человек может обратиться к врачу из–за некоторой обеспокоенности тем, как функционирует его тело или разум. Та же ситуация возникает с политическими акторами, когда они ищут совета или рекомендации внешнего эксперта. Врач составляет предварительное изложение проблемы, которое в медицине называется «историей болезни», а в социальной сфере – «резюме», которое представляет собой краткую информацию (5–6 предложений) о случае.

Далее следует некоторая информация, связанная с ответами пациента на определенные вопросы о симптомах проблемы, жизненных обстоятельствах и генетических особенностях. Кроме того, во время обследования собираются другие данные, как общие, так и связанные с проблемой, о состоянии пациента – частота пульса, артериальное давление и т.д. Тот же подход используется при работе с социальными проблемами, студентам поручается поиск дополнительной информации и представление презентаций, которые коллективно анализируются для фиксации наиболее подходящей информации в разделе проблем.

Исходя из смысла этой истории болезни, врач пытается поставить диагноз или сформулировать проблему пациента. Далее указывается лечение, которое представляет собой некий курс действий, который, как считается, может устранить или, по крайней мере, сделать проблему менее острой. В социально–политическом анализе случая та же схема применяется для решения проблемы, для постановки диагноза или сформулировать проблему учреждения или компании. Подход к исследованию случая предполагает, что мы как посторонние лица проходим через материал случая, а затем, проанализировав его, становимся консультантами учреждения, компании или рассматриваемой ситуации.

Стоит отметить, что самый короткий элемент кейса, **«проблема»**, является самым сложным, поскольку он призван дать направление для развития кейса, а не просто изложить проблемы. Это как диагноз в медицине, который описывает заболевания, которые нужно лечить, а в политике подразумевает предмет, который нужно решить. Другая сложная часть – План действий, который является своего рода тестом для студента, чтобы он мог рассмотреть ситуацию в более широком контексте и представить себе последовательность шагов, которые нужно предпринять, людей, вовлеченных в процесс, примерную сумму денег, которую нужно потратить на решение проблемы и т.д. [4].

Важны также стратегии обучения для того, чтобы сделать обучение более легким, быстрым, более эффективным, конструктивным, более приятным и стимулировать общение на английском языке. Кроме того, образовательный процесс демонстрирует, что сама структура подхода к кейсу включает три этапа работы с аутентичным материалом:

1. Индивидуальная работа;
2. Командные обсуждения;
3. Групповые обсуждения командных идей в классе.

Такая структура предполагает использование различных стратегий обучения, таких как когнитивные стратегии, коммуникативные стратегии, социальные стратегии, стратегии памяти, все они одинаково важны для достижения цели.

Еще одной важной особенностью стратегии case–study является индивидуальный подход, когда перед классными дискуссиями все студенты выполняют большой объем домашнего задания. Эта индивидуальная работа может включать работу с цитатами, видео, сравнение российских и западных точек зрения на проблему, использование статей, поиск мнений ученых прошлого и настоящего по политическим вопросам, поиск карт, схем, официальных документов, индивидуальное представление, необычное видение вопроса, факты о персонажах и событиях с важными подробностями.

В учебном процессе целесообразно сосредоточиться на речевых навыках, не исправлять все ошибки, а давать обратную связь студентам, указывая только на грубые ошибки регулярного характера. Тем не менее, некоторые вопросы имеют первостепенное значение: умение использовать политически корректный официальный язык и терминологию; умение видеть точки соприкосновения для участников политических переговоров; умение строить логичные высказывания в устной и письменной форме; навыки самостоятельной индивидуальной подготовки; умение находить нестандартные интерпретации международной информации.

Заключение

Рассмотрев структуру пособия и практикума «Глобальные политические проблемы», можно сделать следующие выводы:

1. Сама структура кейс-подхода несет в себе возможность создания динамичной, профессионально-ориентированной, интересной для студентов среды;
2. Практическая применимость подхода к кейсам создает интерактивную среду между учениками и учителем, командами и классом;
3. Метод кейсов стимулирует аналитические способности и критическое мышление в рамках «частный случай – более широкая картина»;
4. Критический подход направляется преподавателем на первом этапе с предоставлением ученикам возможности для дальнейших индивидуальных исследований на более поздних этапах;
5. Аудио- и, особенно, видеоматериалы являются лучшими методами для учеников, чтобы способствовать их рефлексивному мышлению в подходе кейс-стади;
6. Подход кейс-стади вносит большой вклад в критическую оценку информации и развитие методов самостоятельного обучения.

Подводя итог, можно сказать, что у подхода кейс-стади есть много преимуществ, чтобы сделать процесс обучения более простым, интересным и практически ориентированным, сконцентрированным вокруг развития навыков критического мышления. Мы придерживаемся мнения, что результаты обучения могут стать более эффективными благодаря методу кейс-стади, поскольку это хороший способ объединить теоретические и практические вопросы в одном подходе. Кроме того, мы считаем, что полученные за девять лет апробации результаты указывают на необходимость использования подхода для подготовки студентов к дальнейшему обучению на основе приобретенных навыков самостоятельного обучения, умения видеть целое и частности, вдумчиво сортировать информацию и корректировать свои знания под меняющуюся глобальную среду.

Литература

1. Идеи разработки кейсов. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=t-NGmn8JgqM> (дата обращения: 12.08.2024).
2. Ellet W. The Case Study Handbook: A Student's Guide. Harvard Business Review Press. 2018, 272 с.
3. Pahl N., Richter A. SWOT-анализ – идея, методология и практический подход. Norderstedt: GRIN Verlag. 2009. – 91 с.
4. Корниенко О.Ю. Global Political Issues (английский язык для профессионального общения). М.: Advantage Media Press, 2019 (для внутреннего использования на Факультете глобальных процессов). – 254 с

УДК 81.2

ПОВЫШЕНИЕ РЕЧЕВОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР

Лысых О.А., Лысых И.А.

*Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. Исследование посвящено проблеме развития русской речевой компетенции у студентов–медиков, обучающихся в таджикских вузах. Автор отмечает, что недостаточный уровень владения русским языком у будущих врачей негативно сказывается на их профессиональной подготовке. В работе анализируются причины данной проблемы, связанные с особенностями языковой среды и образовательного процесса.

Автор предлагает использовать различные игровые задания и упражнения для активизации речевой деятельности студентов и расширения их словарного запаса. Подчёркивается важность систематической работы над развитием речи, направленной на формирование коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: русская речь, студенты–медики, речевая компетенция, игровые задания, словарный запас.

INCREASING THE SPEECH ACTIVITY OF MEDICAL STUDENTS THROUGH DIDACTIC GAMES

Lysykh O.A., Lysykh I.A.

Avicenna Tajik State Medical University

Annotation. The study is devoted to the problem of developing Russian speech competence among medical students studying in Tajik universities. The author notes that the insufficient level of Russian language proficiency among future doctors has a negative impact on their professional training. The paper analyzes the causes of this problem associated with the peculiarities of the language environment and the educational process. The author suggests using various game tasks and exercises to activate students' speech activity and expand their vocabulary. The importance of systematic work on speech development aimed at forming communicative competence is emphasized.

Keywords: Russian speech, medical students, speech competence, game tasks, vocabulary.

«Красота, величие, сила и богатство российского языка явствуют довольно из книг, в прошлые века писанных, когда ещё не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть».

М.В. Ломоносов

Введение. Заметно увеличилось количество первокурсников медицинских вузов, испытывающих трудности в овладении русским языком. Слабые речевые навыки препятствуют эффективному обучению, затрудняют общение с преподавателями и сокурсниками, а также ограничивают способность к творческому мышлению и аргументации.

Студенты испытывают трудности с самостоятельным пересказом текстов. Их пересказы зачастую представляют собой механическое воспроизведение исходного материала без собственной интерпретации и анализа. Несмотря на статус русского языка как межнационального в Таджикистане, абитуриенты демонстрируют низкий уровень владения им. Их словарный запас скуден, а речевая практика ограничена. В результате, они предпочитают использовать таджикский язык в повседневном общении.

Развитие русской устной речи студента–медика – одно из важных условий становления личности будущего врача. Речь является неременным условием и необходимым компонентом осуществления любой деятельности. Хороший словарный запас русской речи помогает студентам приобретать профессиональные медицинские знания, понимать преподавателя, обмениваться накопленными знаниями, своими впечатлениями, интересами не только на занятиях по русскому языку.

В условиях стремительного развития информационных технологий проблема недостаточного уровня владения русским языком среди студентов становится все более актуальной. Для успешной учёбы и профессиональной деятельности необходимо, чтобы студенты могли ясно и точно выражать свои мысли на русском языке.

Для эффективного пополнения словарного запаса студентов преподавателю необходимо предварительно провести анализ их лексических навыков, выявив наиболее распространённые пробелы. Это позволит целенаправленно работать над расширением словарного запаса в нужных направлениях [1, 100].

Основная цель обучения русскому языку студентов–медиков заключается в формировании коммуникативной компетенции, необходимой для успешного освоения медицинской специальности.

Для эффективного развития речи студентов, преподаватели русского языка последовательно расширяют и систематизируют их языковые знания. В ТГМУ

им. Абуали ибни Сино широко применяются различные методики, включая дидактические игры, для активизации речи студентов–медиков как в учебной, так и во вне учебной деятельности.

Мы солидарны с мнением Игнатовой И.Б., что использование игровых заданий в процессе усвоения русского языка студентами обеспечивает максимальный интерес к предмету изучения, способствует более эффективному формированию коммуникативных навыков и умений употребления языковых единиц в речи [2].

Дидактическая игра – это эффективный метод, позволяющий студентам не только осваивать новые знания, но и активно применять их на практике. В игровой форме студенты приобретают коммуникативный опыт и расширяют свой словарный запас. Для развития речевой компетенции преподаватели используют задания, направленные на расширение словарного запаса и формирование навыков точного и выразительного словоупотребления.

Таблица 1.

Виды словарных работ

Раздел 1:	Работа с медицинской терминологией		
	Определение терминов: объяснение медицинских терминов на простом языке, подбор синонимов и антонимов.	Сопоставление терминов: сравнение русских и таджикских медицинских терминов, выявление сходств и различий.	Составление глоссария: создание индивидуальных или групповых глоссариев по изучаемым темам.
Раздел 2:	Развитие лексического богатства		
	Лексические ассоциации: Подбор синонимов, антонимов, ассоциативных рядов к ключевым словам.	Словообразование: Образование новых слов с помощью приставок, суффиксов.	Фразеологизмы: Изучение и использование фразеологизмов, связанных с медициной и повседневной жизнью.
Раздел 3:	Развитие коммуникативных навыков		
	Рольевые игры: Моделирование различных коммуникативных ситуаций (прием пациента, консультация коллеги, презентация научной работы).	Дебаты: Обсуждение актуальных медицинских вопросов, отстаивание своей точки зрения.	Сочинения: Написание небольших сочинений на медицинские темы.
Раздел 4:	Развитие грамматических навыков		
	Грамматические упражнения: Упражнения на согласование слов в роде, числе, падеже, образование различных форм слов.	Синтаксические упражнения: Составление предложений разных типов, построение сложных предложений.	
Раздел 5:	Культурный аспект		
	Анализ текстов: Анализ медицинских текстов на русском языке, выявление особенностей стиля и языковых средств.	Сравнительный анализ: Сравнение медицинской терминологии и коммуникативных особенностей в русской и таджикской культурах.	

Составлена авторами

Таким образом, преподаватели предлагают задания, следующего характера:

1. Определить понятие медицинского термина (например, «грудная жаба» – стенокардия);
2. Объяснить смысл русской пословицы, подобрать смысловой вариант таджикской пословицы, можно с переводом;
3. Устный «кроссворд»: преподаватель даёт понятие или значение определенного слова и количество букв в нем, данное задание можно использовать как соревнование двух и более команд;
4. Выписать слова из задания учебника в алфавитном порядке. Задание можно также использовать в виде соревнования – кто быстрее и правильнее его выполнить;
5. Выписать слова в несколько столбиков: по родам; по числам; по склонениям; одушевленные или неодушевленные предметы;
6. Назвать или записать слова по ассоциациям (например, подобрать прилагательные к существительному «операция» – сложная, экстренная, легкая и т.д., или подобрать слова, ассоциирующиеся со словом «университет» – аудитория, лекция, задания, студенты, преподаватели и т.д.);
7. Составление предложений из группы слов (табл. 2);
8. Составление устного или письменного рассказа по картине (преподаватель показывает иллюстрацию картины известного русского либо таджикского художника, студенты описывают ее);
9. дописать предложение (в предложении пропущено одно или несколько слов);
10. устное задание «по цепочке» – образование единственного числа из множественного или наоборот (преподаватель называет существительное в ед. числе, студент – во мн. числе, например, хирург – хирурги, больница – больницы, или наоборот, лекции – лекция);
11. Образование причастий от глаголов (оперировать – оперированный, оперирующий) или замена причастий глаголом и словом «который» (например, летящий – который летит, светящийся – который светится);
12. Подвести ряд слов под видовые понятия (кабинет, врач, пациент, операционная – больница; деканат, аудитория, сессия, преподаватель, студент – университет).

Таблица 2.

**Тренажер структурных конструкций предложений для занятий
по русскому языку**

Когда	Кто	Глагол связка	Что делает (времена гл.)	Что	Когда Во сколько	Где
Сегодня Вчера Обычно Иногда В среду По четвергам Каждую пятницу и т.д.	я мы ты Шахло Хуршед врач пациент друг англичане	начать начинать закончить заканчивать хотеть	изучать покупать решать работать отдыхать ужинать делать учить читать и т.д.	приём русский язык анатомия правила новый текст задание книга учебник операция работа	рано поздно утром днем вечером в час в 8 часов утра в 9 вечера ночью летом	в университете в магазине в больнице на рынке дома на работе в операционной в Варзобе и т.д.

Примерные предложения, которые составляются студентами:

Обычно врач начинает приём после обеда.

Каждую субботу летом мы отдыхаем на природе в Варзобе.

Подобные таблицы–тренажеры, правильно скомпонованные преподавателем по теме, могут помочь студентам и в составлении рассказа.

**Составлена авторами.*

Словарная работа является неотъемлемой частью процесса обучения русскому языку. Планомерное и целенаправленное изучение лексики, включённой в учебные материалы, способствует развитию речевых навыков и повышению эффективности обучения.

Преподаватель должен создать условия для того, чтобы каждый студент мог расширить свой словарный запас и научиться использовать слова адекватно ситуации общения.

Обогащение словарного запаса студентов сопряжено с рядом методических задач. Во–первых, необходимо тщательно отбирать лексический материал. Во–вторых, важно определить последовательность его изучения. В–третьих, требуется разработать эффективные методы объяснения значений слов и систему упражнений для закрепления лексических навыков.

Современная методика преподавания русского языка предполагает системный подход к словарной работе. Он включает в себя объяснение новых слов, уточнение значений известных терминов и анализ их употребления в современном русском языке, с учётом исторических аспектов при необходимости. Необходимо помнить, что «словарная работа – это не эпизод в работе преподавателя, а систематическая, хорошо организованная, педагогически целесообразно построенная деятельность, связанная со всеми разделами курса русского языка. Когда совместно с преподавателем

выполненные задания покажут, что студенты освоили основные принципы и методику, можно предлагать самостоятельные, а затем и контрольные задания» [3].

Изучая части речи, существительное и прилагательное, и формируя родовые понятия (в каком роде сущ., в таком же роде и прилаг.), преподаватели русского языка нашей кафедры включают дидактические игровые задания «Портрет моего друга», «Сравнение» (антонимы прилагат. – большой–маленький, активный–пассивный), в ходе которых студенты не только закрепляют уже имеющиеся знания, но и получают новые, обогащая свой словарный запас.

В качестве примера приведём задание «Мозговой штурм». Украсьте текст прилагательными. Создайте словесный портрет друга.

Группа делится на 2–5 команд (два одинаковых задания для каждой команды). Первое задание – дополнить текст прилагательными (к выделенным существительным) для выразительности речи. Второе – описать друга: внешность, манеры поведения, характер, способности, используя прилагательные.

Текст: Однажды в океане моряки получили сообщение об атаке. Капитан собрал всю команду на палубе корабля. И все, начиная с матросов, отвечали на один вопрос: Как спастись в ситуации атаки? Каждый выдвигал свою идею. Все идеи были разные, даже дикие. Корабельный кок предложил всем вместе подуть на торпеду, чтобы сбить её с курса. Им повезло. Атаки не было. Но капитан пришёл к выводу, что даже “дикая” идея кока могла привести к решению (торпеду можно было притормозить струёй помпы). Так возник мозговой штурм как способ поиска новых идей.

Условия: для выполнения отводится 20 минут. Победителем становится команда, дополнившая текст большим количеством (но не избыточным) прилагательных, и текст приобрёл оригинальность, выразительность и креативность. При этом текст должен быть грамматически и синтаксически правильно написан.

Наибольшую трудность вызывает у студентов со слабым уровнем знаний и скудным словарным запасом развитие связной речи, которую целесообразно упражнять во время рассматривания картинок, в которых отражена природа с ярким насыщенным содержанием.

Задача преподавателя – научить студента свободно владеть русским языком: строить связные высказывания, логически аргументировать свою точку зрения, правильно произносить слова и понимать тексты.

Студенты обогащают свой словарный запас в процессе активного поиска новых слов. Взаимодействуя друг с другом, студенты также расширяют свой словарный запас. Так, при описании пасмурного дня, предлагая синонимы

«хмурый», «дождливый», они обогащают свою речь и лучше понимают нюансы лексики. Развитие речевых навыков студентов достигается за счёт применения разнообразных форм работы, включая семинары, конференции и круглые столы. Эти формы позволяют не только отработать навыки публичных выступлений, но и развить умение слушать, анализировать информацию и участвовать в дискуссии. Преподаватель в этом процессе играет роль не только эксперта, но и модератора, направляя деятельность студентов и создавая благоприятную атмосферу для общения.

Заключение. В процессе подготовки будущих медицинских специалистов особое значение приобретает работа с текстовым материалом. Систематическое чтение специализированных текстов и детальный анализ лексики, как самостоятельно, так и под руководством преподавателя, способствует глубокому погружению в предметную область. Это не только обогащает словарный запас студентов общенаучной и узкоспециальной терминологией, но и развивает навыки понимания и анализа профессиональной информации, что является неотъемлемой частью будущей врачебной деятельности.

Лексическому обогащению в процессе познавательной деятельности помогают дидактические игровые задания, способствующие активизации развития речи студентов, повышению качественного уровня речевой культуры общения не только между сверстниками, но и между преподавателями и студентами.

Резюмируя, отметим, что овладение студентами–медиками профессиональной речью поможет успешному осуществлению коммуникации и адаптации их в будущей сфере деятельности.

Литература

1. Наркузиева Г.З. Обогащение словарного запаса – одна из основных задач обучения русскому языку // Academic research in educational sciences. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obogaschenie-slovarnogo-zapasa-odna-iz-osnovnyh-zadach-obucheniya-russkomu-yazyku> (дата обращения: 15.09.2024).
2. Игнатова И.Б. Деловые игры в процессе обучения русскому языку иностранных студентов–филологов /И.Б. Игнатова//Фундаментальные исследования, 2007. –№10. – С.100.
3. Юсупова З.М. Роль словарной работы в развитии речи учащихся начальных классов национальной школы // Вестник ТГУПБП. 2013. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-slovarnoy-raboty-v-razviti-rechi-uchaschihsya-nachalnyh-klassov-natsionalnoy-shkoly> (дата обращения: 17.09.2024).

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ТОНАМ И ТРАНСКРИПТАМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Махмудова Ф.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В данной статье авторы изучают особенности преподавания китайского языка на начальном этапе. В отличие от европейских языков китайский язык следует изучать в «комплексе» (фонетика, иероглифика, грамматика). Перед преподавателем, приступающим к обучению студентов начального уровня, стоят такие важные задачи как выработать у учащихся базовые навыки общения на китайском языке и заложить теоретические и практические основы для изучения языка в дальнейшем. Материалом исследования послужили работы китайских, советских и российских лингвистов.

Ключевые слова: китайский язык, методика преподавания, фонетика, грамматика, иероглифика, сложности обучения.

METHODOLOGY FOR TEACHING TONES AND TRANSCRIPTS OF THE CHINESE LANGUAGE AT THE INITIAL STAGE

Mahmudova F.S.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. In this article, the authors study the features of teaching Chinese at the initial stage. Unlike European languages, Chinese should be studied in a «complex» (phonetics, hieroglyphics, grammar). The teacher who starts teaching primary-level students has such important tasks as developing students' basic communication skills in Chinese and laying the theoretical and practical foundations for learning the language in the future. The research is based on the works of Chinese, Soviet and Russian linguists.

Keywords: Chinese language, teaching methods, phonetics, grammar, hieroglyphics, the difficulties of learning.

При изучении языков, как указывал А.А. Реформатский, следует отталкиваться принципа «не овладение чужим, а отказ от своего языка и вытекающая отсюда борьба с навыками своего языка; через отказ от «своего» к овладению «чужим» – путь становление произношения чужого языка. Самое опасное – это ориентировка на кажущиеся «схожести»: они почти всегда провокационны, и их-то и надо больше всего бояться, а причина мнимости этих «схожестей» и в идиоматичности языков» [1, с. 237]. Тем не менее, по мнению авторов, правильно сформированные навыки произношения отменить нельзя. Трудно переучить студентов, у которых уже сформировались произносительные навыки. Потому так важно на начальном этапе изучения языка заложить правильную артикуляцию звука. Общеизвестными приемами обучения, применяемыми для формирования навыка китайского произношения

у русскоязычных студентов, являются имитация слов, начитанных диктором, презентация фонемы через профиль речевых органов, фоно-семантическая тренировка скороговорок и прочее фонем в фоно-семантических рядах. Актуальностью работы данной статьи определяется тем, что уточнены и разработаны инновационные приемы обучения китайской грамматике, благодаря которым можно оптимизировать обучение русских студентов китайскому языку на начальном этапе.

Студенты поэтапно изучают одно за другим грамматическое правило, которое в учебнике дано в виде комментария, а потом просто заучивают клишированные фразы по образцу, не задумываясь о природе того или иного грамматического явления. Однако при преподавании китайского языка на продвинутом этапе, когда на базе аутентичных текстов публицистического стиля необходимо наряду с умениями речевого общения также формировать умения различных видов перевода, преподаватель и студенты сталкиваются с рядом сложностей, обусловленных отсутствием у обучаемых базовых лингвистических знаний.

Первоначальным этапом изучения китайского языка большую роль играет тоны китайского языка для фонетического разбора в произношении. Что касается фонетики китайского языка, то, по мнению известного лингвиста Чжао Юаньжэня, овладение иностранным языком предполагает изучение фонетики, грамматики и лексики. «Овладеть правильным произношением наиболее сложно и важно, так как фонетика есть суть языка; произношение неверно – неверна и грамматика, неверна грамматика – неверна и лексика» [2, с. 544]. Наиболее яркая особенность фонетической системы китайского языка – система тонов, причем тон несет смысловоразличительную функцию. В процессе исследования было отмечено, что китайский язык – это язык тональный. Каждый слог данного слова которое мы анализируем в китайском языке характеризуется тем или иным тоном, который носит название этимологический тон данного слога. Тон – это проще говоря мелодический рисунок голоса, который характеризуется изменением высоты звука. Как уже высказывались ранее, тоны выполняют смысловоразличительную функцию.

Один и тот же иероглиф, прочитанный разными тонами, может означать совершенно разные вещи. В китайском языке 4 тона. Различаются они как первый, второй, третий и четвертый. Например:

妈 (mā) – мать (1 **тон** – высокий ровный);

麻 (má) – конопля (2 **тон** – восходящий от среднего уровня к высокому);

马 (mǎ) – лошадь (3 **тон** – низкий понижающийся, а затем восходящий до среднего уровня);

骂 (mà) – ругать (4 **тон** – падающий от высокого уровня к низкому);

吗 (ma) – вопросительная частица (нейтральный **тон**).

Zhē Zhé Zhě Zhè

Shū Shú Shǔ Shù

Gē Gé Gě Gè

Pāng Páng Pǎng Pàng

Пример произношения в словообразовании:

好酷 hǎo kù – очень круто;

好苦 hǎo kǔ – очень горько;

嚎哭 háo kū – громко плакать, вопить.

По нашему мнению, во избежание вышеуказанных сложностей необходимо в процессе преподавания базового курса китайского языка (начальный этап обучения) формировать у студентов целостное понимание структуры китайского языка как языка иной типологической характеристики. Таким образом, к моменту начала продвинутого курса китайского языка, где и происходит обучение различным видам перевода, включая письменный перевод, студент должен владеть минимальным объемом базовых лингвистических знаний, методикой лингвистического анализа исходного текста, а также методикой лингвистического анализа предложения.

Для определения тона в слове нам необходимо изучить систему пиньиня (транскрипция). Пиньинь – это стандартная система изучения транскрипции китайских иероглифов латинскими буквами. С помощью пиньиня мы начинаем изучение китайского языка для правильного произношения.

Система пиньинь была разработана как для тех, кто использует китайский язык в качестве родного, так и для тех, кто изучает китайский язык как иностранный. Это очень эффективный способ для передачи китайских звуков при помощи букв латинского алфавита. Пиньинь играет ту же роль, что знаки фонетической транскрипции в словарях. Система пиньинь позволяет соединять звуки и произносить их в любых комбинациях.

Система пиньинь начала разрабатываться после основания Китайской Народной Республики в 1949 г. для иностранных граждан работающих в качестве послов разных стран. Сначала она прошла проверку и была одобрена китайским правительством. Это произошло в 1958 г. Затем, в 1982 г., система пиньинь была принята международной организацией по стандартизации [3].

В целом нужно сказать, что о произношении того или иного китайского иероглифа нельзя догадаться, лишь только глядя на его изображение. Хотя некоторые элементы иероглифа могут дать предположение о том, как он может произноситься. В отличие от других современных письменных языков, письменность китайского языка диалекта Путунхуа (современный китайский

язык), основанная на иероглифах, не имеет под собой явно выраженной фонетической основы, и, конечно же, в ней нет алфавита. Вместо этого используются пиктографические и идеографические знаки, которые представляют собой комбинацию графического изображения и символов, которая передает определенное значение). Эта письменность отдаленно напоминает иероглифическое письмо, которое использовали в древнем Египте [4].

Для изучения пиньина мы также рассматриваем финали и инициали китайского языка. Инициали – это то, с чего начинается слог. Финалями называются либо сами слоги, либо их окончания. В отличие от произношения в английском и многих других языках, где все фонемы делятся на согласные и гласные звуки, в китайском языке является более удобным именно деление на начальные и конечные звуки, то есть на инициали и финали. В китайском языке есть 21 начальный звук. Все эти звуки могут быть более или менее точно выражены при помощи согласных звуков английского или других языков. В китайском языке есть 36 конечных звуков, или финалей. Они являются либо полностью гласным звуком, либо сочетанием гласного и согласного звуков.

Инициали – b | p | m | f | d | t | n | l | g | k | h | j | q | x | z | c | s | zh | ch | sh | r | y | w

Финали – простые: a e i o u ü

сложные: ai ao ei ia iao ie iou/iu ou ua uai üe uei/ui uo

назальные: an en ian in uan un üan ün ang eng iang/yang ing/ying iong/yong
ong uang/wang

Например:

1. 你好！我是中国的外国学生 – Nǐ hǎo! Wǒ shì zhōngguó de wàiguó xuéshēng
– Привет! Я иностранный студент из Китая;

2. 我很高兴认识你 – Wǒ hěn gāoxìng rènshí nǐ – Я очень рад познакомиться с
вами;

3. 我们大学有一个非常漂亮的图书馆 – Wǒmen dàxué yǒu yīgè fēicháng
piàoliang de túshūguǎn – У нас в университете есть очень красивая библиотека.

Языковая система китайского языка в значительной степени отличается от русского и английского языков. Отметим особенности китайского языка, оказывающие непосредственное влияние на процесс обучения, а также проанализируем возникающие у студентов трудности на начальном и среднем этапах обучения. Начальный этап обучения (первый год) – это наиболее ответственный период, когда закладываются базовые навыки произношения, аудирования, письма. Средний этап – в условиях 4-летней системы обучения это второй и третий год – сложен в плане закрепления приобретенных на начальном этапе навыков.

В процессе сегментации китайской речи на среднем этапе обучения, когда может возникнуть смешение похожих иероглифов, необходимы фоновые знания о иероглифах, специально использующиеся для транскрибирования иноязычных заимствований: 克Kè, 阿Ā, а также о звукоподражаниях: 咚Dōng, 嘎Gā. Однако если иероглиф является фоно–идеографическим, зная фонетику, можно определить чтение иероглифа, к примеру, 认 ren. В китайском языке также существует значительное число омофонов (различия между 的de、得de、地 de) и омографов (得 dé – получать, děi – необходимо, de – структурная частица, грамматический показатель модального дополнительного члена и дополнительного члена возможности). В восприятии русскоязычных обучающихся иероглиф – это своего рода картинка, поэтому в процессе обучения происходит переориентация мышления от связи «буква–звук» к цепочке «иероглиф–значение». Трудность воспроизведения китайских иероглифов на письме обусловлена большим количеством китайских иероглифов (3000 общеупотребительных, 800 наиболее употребительных) [5], а также необходимостью соблюдать определенный порядок черт. Для облегчения образного восприятия можно проследить эволюцию начертания иероглифа, классифицировать идеографические иероглифы по иероглифическим семьям на основании общности происхождения. С течением времени обнаруживается тенденция к увеличению числа фоноидеограмм, а установить прямое соответствие между начертанием и значением иероглифа не всегда возможно.

Вышеперечисленные факторы определяют степень трудности изучения иероглифов. Наиболее распространенные ошибки в области овладения иероглификой: несоблюдение порядка черт, деформация структуры иероглифа, добавление или пропуск черт, перестановка графем, нарушение пропорциональности составных частей и пр. Рассмотрим несколько вариантов разрешения возникающих проблем. Повысить способность студентов к распознаванию иероглифов можно путем выполнения упражнений на различение схожих иероглифов [6]. На начальном этапе обучения особое внимание уделяется порядку черт и многократному механическому прописыванию иероглифов. Приводится комплексная трехсторонняя характеристика иероглифа: написание, произношение, значение. На начальном этапе обучения детально анализируется структура иероглифов (черты и графемы). Если составные части иероглифа образуют логическую комбинацию (простой пример: 尘Chén – пыль = 小Xiǎo – маленький + 土Tǔ земля), то можно активно задействовать ассоциативное мышление, когда студенты приводят ассоциации, возникающие у них при восприятии таких иероглифов, как 坐Zuò

、采Cǎi、友Yǒu. Иногда данный метод может применяться при изучении иероглифов, не относящихся к категории 会意字Huìyì zì – знание слов. В этом смысле сложность представляют не разделяемые на графемы знаки 是、在、也 Shì, zài, yě. Фоноидеографические иероглифы объединяются в иероглифические семьи на основании общности ключа (ключ 木Mù– «дерево»: 椅、橘、格Yǐ, jú, gé), фонетика (请、情、精Qǐng, qíng, jīng), наличия общего элемента (头Tóu– голова, 买mǎi – купить, 卖mài – продать).

Особое внимание необходимо уделять повторению с целью кратковременного и долговременного запоминания. Трудности у обучающихся в лексико–грамматическом плане могут быть сопряжены с ограниченной лексической сочетаемостью слов. За теоретической частью следует практическая, которая опирается на выработанную систему упражнений. По мнению китайских исследователей, наиболее продуктивным методом выступает индукция, когда из нескольких конкретных примеров выводится общая закономерность и приводится схема. В рамках традиционного дедуктивного подхода логика изложения материала выстраивается следующим образом: правило–схема–пример. В целом, основной единицей промежуточного контроля выступает задание. Если это занятия по практике разговорной речи, то задание предстает в виде коммуникативной ситуации, когда обучающимся предлагается решить определенную задачу средствами китайского языка в форме диалога или полилога. При этом преподаватель обращает внимание студентов на наиболее употребительные фразы в той или иной ситуации повседневного общения.

Вышесказанное свидетельствует о преобладании коммуникативного и компетентностного подходов в обучении китайскому языку. Традиционный подход в преподавании иностранных языков в значительной степени фокусируется на формировании грамматической компетенции, т.е. умении правильно строить фразы. Цель коммуникативного подхода – формирование коммуникативной компетенции (умение эффективно осуществлять отбор языковых единиц в конкретных ситуациях речевого общения и, как результат, достижение цели коммуникации) [7]. Следует отметить, что для владения китайским языком на достаточно высоком уровне необходимо не только регулярное пополнение словарного запаса и изучение грамматических конструкций, но и обширные фоновые знания. Поэтому постепенно и параллельно с изучением непосредственно китайского языка вниманию обучающихся предлагаются общие сведения о географии, культуре, истории Китая. Как показывает педагогическая практика, уровень личной мотивации

обучающихся к изучению китайского языка зачастую неоднороден. Как известно, интерес – это лучший учитель.

Задача преподавателя – вдохновлять студентов на изучение китайского языка, познакомив обучающихся с лексико–грамматическими особенностями китайского языка, возможностями будущего трудоустройства при высоком уровне владения китайским языком, основами страноведения, культурой Китая; демонстрируя техники эффективного усвоения лексических единиц и иероглифов (что представляет особую сложность для начинающих изучать китайский язык); постепенно повышая степень сложности материала и основываясь на принципе регулярного повторения пройденного. Таким образом, необходимо и в дальнейшем предпринимать усилия по усовершенствованию системы обучения китайскому языку, при условии, что процесс обучения обусловлен четкими целями, базирующимися на научно определенном содержании обучения [8].

Таким образом, иностранный язык на данном этапе должен выступать как эффективное средство, способствующее удовлетворению, развитию и углублению интересов учащихся в выбранной ими области знаний, в частности как средство получения профессионально значимой информации. Этой цели в наибольшей степени отвечают различные варианты профильно – ориентированного обучения иностранному языку

Литература

1. Бахударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975. – 240 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учеб. – Москва: Изд–во МГУ, 2004. – 544 с.
3. Чжан Хуй Сэн. Сравнительное изучение русского и китайского языков (2 том) [М]. Шанхай: Изд–во Обучение иностранным языкам, 2004. – С. 11–51.
4. Курдюмов В.Я. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: ЦИТАДЕЛЬ–ТРЕЙД; ЛАДА, 2005. – 576 с.
5. Румянцев М.К. Фонетика и фонология современного китайского языка. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 303 с.
6. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. [Т.] 1. Части речи [Текст] / Акад. наук СССР. Ин–т востоковедения. — Москва, Ленинград: Изд–во Акад. наук СССР, 1952. — 232 с.
7. Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского языка. – Л., 1962. – 272 с.
8. Солнцева Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков. – М., 1985. – 253 с.

ПРАКТИКА БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОГРАНИЧНОГО ПРОФИЛЯ

Миралибекова М.Н., Свешников Д.Н.

*Высший пограничный институт Государственного комитета
национальной безопасности Республики Таджикистан
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. Авторами в данной статье рассматриваются особенности преподавания русского языка в рамках учебного процесса, осуществляемого преимущественно на государственном языке Республики Таджикистан.

Ключевые слова: билингвальное обучение, подготовка пограничных кадров.

PRACTICE OF BILYLINGUAL EDUCATION IN THE TRAINING OF BORDER GUARD SPECIALISTS

Miralybekova M.N., Sveshnikov D.N.

The Higher Border Institute of the State Committee for National Security

Annotation. The authors of this article consider the peculiarities of Russian language teaching in the framework of the educational process, carried out mainly in the state language of Republic of Tajikistan.

Keywords: bilyngual education, border personnel training.

Направление 2 «Актуальные вопросы и динамика развития общественных наук», секция 2 «Язык в координатах инновационных филологических идей: когнитивный, междисциплинарный и лингвометодический аспекты».

Текущий этап развития лингвистики и методики преподавания иностранных языков в современных научных публикациях зачастую рассматривается через призму наращивания использования инновационных методов обучения, в том числе основанных на достижениях научно–технического прогресса, широкой доступности интернета, а также использования средств электронно–вычислительной и мобильной техники.

Указанные методы со временем могут доказать свою эффективность в сравнении с классическим «субъектно–субъектным» взаимодействием преподавателя и обучаемого, особенно с учетом того, что основной категорией обучаемых в учебных заведениях в настоящее время являются представители первого «по–настоящему цифрового поколения», так называемого поколения Z (с соответствии с получившие широкое распространение «Теории поколений»), [1] с ранней юности подверженных воздействию интернета, социальных сетей и мобильных систем. Контингент обучаемых в Высшем пограничном институте также относится к данному поколению, но практика преподавания

свидетельствует, что при грамотном подходе с использованием традиционных форм обучения и должном воспитательном воздействии можно добиться подготовки специалистов высокого уровня, невзирая на то, что у многих из курсантов навыки использования мобильных средств и интернета зачастую доминируют над навыками устной и письменной речи.

Классические формы преподавания были подвергнуты серьезным испытаниям в 2020 – 2021 годах, когда всемерно проводимые мероприятия по изоляции населения в эпидемических целях заставили образовательные учреждения по всему миру в экстренном порядке переходить к заочным и дистанционным формам преподавания.

Вместе с тем в образовательный процесс в Высшем пограничном институте пандемия не внесла существенных корректив, образовательное и воспитательное воздействие на обучаемых практически не прекращалось, занятия проводились в очном формате, с высоким уровнем вовлеченности в изучаемый материал и контролем усвоения со стороны преподавателя (что слабо достижимо при использовании дистанционных методов).

Особенности функционирования Государственного комитета национальной безопасности в целом и пограничного ВУЗа указанной специальной службы Республики Таджикистан в частности накладывают ряд обоснованных ограничений на использование в образовательном процессе подобного рода инноваций. Основу обучения студентов (в данном случае – курсантов) составляют классические методы педагогического взаимодействия преподавателей и обучаемых: лекционные, групповые занятия, практическая отработка полученных знаний и закрепление приобретенных навыков в ходе полевых выходов на базе учебного центра, самостоятельная подготовка (в том числе под руководством преподавателя) с использованием традиционных учебников, отпечатанных на бумаге, а также рукописных конспектов занятий.

С начала образовательного цикла 2020 – 2021 г.г. в рамках учебной программы проводится эксперимент по проведению занятий в ряде учебных подразделений ключевых дисциплин общевойскового цикла (тактика пограничных войск, огневая подготовка, тактическая подготовка) на языке межнационального общения, [2] при том, что преподавание остальных дисциплин осуществляется на национальном языке Республики Таджикистан. Занятия проводятся носителями языка, владеющими знаниями экспертного уровня в области профильных дисциплин и высоко развитыми педагогическими навыками. Преподавание осуществляется сотрудниками из числа консультативного аппарата Группы пограничного сотрудничества ФСБ России по согласованию с пограничным ведомством Республики Таджикистан, и является одной из форм обмена передовым опытом в подготовке кадров в

рамках реализации двустороннего межправительственного Соглашения о сотрудничестве по пограничным вопросам [3].

При подобном, билингвальном образовательном подходе, в сознании обучаемых формируются междисциплинарные и межпредметные связи, имеющие прикладное значение: изучение русского языка становится не условной самоцелью, а представляет собой инструмент для освоения профессионально значимых знаний, навыков и умений, которые будут использоваться в дальнейшей деятельности выпускников института – офицеров–пограничников. Необходимо отметить, что для обеспечения приемлемого уровня достоверности результатов эксперимента целенаправленного отбора в учебные подразделения по степени базового владения русским языком не проводилось.

Результаты экспериментального подхода (в сравнении с базовыми учебными подразделениями, проходящими обучение исключительно на таджикском языке) подводить рано (курсанты экспериментальных подразделений обучаются на третьем курсе из предусмотренных образовательным стандартом четырех лет), вместе с тем, наблюдается определенная позитивная динамика как в усвоении учебного материала, так и в отношении к обучению, в мотивации к предполагаемой деятельности.

Занятия по указанным дисциплинам проводятся помимо занятий по русскому языку, также имеющему прикладное значение – основное содержание учебных программ призвано не обучить курсантов лингвистическим азам (основой тут выступают базовые языковые навыки, полученные в общеобразовательных школах), а вооружить их знаниями, необходимыми в дальнейшей профессиональной деятельности. В данном случае немаловажным аспектом представляется непосредственное использование русского языка как языка межнационального общения на таджикско–узбекском и таджикско–киргиском участках Государственной границы, где он широко используется наряду с национальными языками сопредельных государств.

Без сомнений, изучению английского языка как исторически принятого языка международного общения, уделяется соответствующее внимание, в учебной программе также учтен прикладной характер получаемых знаний.

Значимость поли– (билингвального) обучения определяется всеобщей мировой тенденцией к интеграции в экономической, социально–политической и культурной сферах. В данном контексте билингвальное обучение (как экспериментальная единица) представляется целенаправленным процессом приобщения к имеющим множество исторических точек соприкосновения культур двух дружественных государств посредством двух языков, когда изучаемые и используемые в процессе социального взаимодействия языки

выступают в качестве способа постижения сферы специальных профессиональных знаний с особенной терминологией, зачастую не имеющей прямых аналогий при переводе, а также – в широком смысле – усвоения культурно–исторического и социального опыта стран и народов.

Литература

1. Howe H., Strauss W. The history of American future from 1584 to 2069. – Harper Perrential, 1997.
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., ст. 2.
3. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 2 сентября 2011 г., ст. 4.

УДК 37.139

УСУЛҲОИ ТАЪЛИМИ ТАРЗҲОИ ТАШАККУЛИ ИСТИЛОҲОТИ СОҲАИ МАТЕМАТИКА ВА ИНФОРМАТИКА ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Музаффарова Ш.М.

*Филиали Донишгоҳи давлатии Москва
ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе
(ш. Душанбе, ҚТ)*

Аннотатсия. Дар ин мақола масоили усулҳои таълими калимасозӣ ва ташаккули истилоҳоти соҳаи математика ва информатика баррасӣ гардидааст. Муаллиф зимни омӯзондани тарзҳои калимасозӣ таъкид кардан ба принципҳои умумии дидактикӣ, монанди илмӣ, низоммандӣ, пайдарҳамӣ ва принципҳои умумиметодологӣ, монанди экстралингвистӣ, меъёрию услубӣ, таърихӣ ва ғайра, инчунин принципҳои методологии мушаххасро пешниҳод мекунад ва усулҳои мазкурро барои даст ёфтан ба ҳадафи асосӣ – дар асоси хусусиятҳои сохторӣ–маъноии калима, ба шогирдон омӯзондани роҳи калимасозии морфемӣ, муқаррар намудани усули калимасозӣ ва дар ин замина инкишоф додани ҳисси забонӣ ва ташаккули малакаи калимасозӣ усулҳои омӯзиши роҳҳои калимасозро муфид медонад. Барои ташаккули дониш дар бораи мафҳумҳои асосии назарияи калимасозӣ ва сохтори морфемии калима муаллиф истифодаи усулҳои гуногун, аз ҷумла суҳбат, паёми омӯзгор, хондани қоида, нишон додани намунаи нутқ, инчунин машқҳои гуногуни морфемикӣ ва калимасозиро дар раванди тадрис ба миён мегузорад.

Калидвожаҳо: усулҳои калимасозӣ, сохтори калима, морфема, истилоҳ, истилоҳсозӣ, дидактика.

ОБУЧЕНИЕ МЕТОДИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Музаффарова Ш.М.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос методики обучения словообразованию и терминологическому в области математики и информатики. При обучении способам словообразования автор опирается на общедидактические принципы, такие как научные,

системные, последовательные, и общеметодические принципы, такие как экстралингвистические, нормативно–стилистические, исторические и т.д., а также на конкретные методические принципы. Эти методы используются для достижения основной цели – на основе структурно–семантических особенностей слова обучать учащихся способу образования морфем, устанавливать способ словообразования и в этом контексте развивать языковой интуиции и формировать навык словообразования, считает важным методы изучения способов словообразования. В целях изучения теории словообразования и морфемном строении слова в таджикском языке автором предлагается использование различных методов, в том числе беседа, сообщение учителя, чтение правил, показ речевых закономерностей и различные морфемо–словообразовательные упражнения.

Ключевые слова: способы словообразования, структура слова, морфема, термин, терминообразование, дидактика.

Низоми истилоҳоти соҳаи математика ва информатика чун забони соҳаҳои мухталифи илм пеш аз ҳама аз вожаҳои таркибии луғавии ин ё он забон фароҳам меояд. Аз ин рӯ, зарур аст, ба донишӯён омӯзондани тарзҳои калимасозӣ дар забони тоҷикӣ, ва тамоюлоти гуногуни онҳо лозим аст.

Дар дарсҳои забони тоҷикӣ шикоятҳои сохтори калима, ошно кардани донишҷӯён бо морфема, муносибати байни морфемаҳо ва калимаҳо ва усулҳои асосии гуногуни шакл гирифтани калима аҳамияти муҳим дорад. Тақвияти самти амалии таълими забони тоҷикӣ тақозо мекунад, ки морфема ва нақши он дар калимасозӣ амиқтар омӯхта шавад, то ба ин васила шогирдон дар бораи сохти калима малакаи кофӣ андӯзанд.

Донишҷӯи роҳҳои калимасозӣ на танҳо донишҷӯи факултаҳои филологӣ, балки ба шогирдони ҳамаи соҳаҳо зарур аст, зеро истилоҳҳо, пеш аз ҳама калима ҳастанд ва бо ҳамон роҳҳои калимасозии забон сохта мешаванд. Вожаҳои таркиби луғавии забони тоҷикӣ дар соҳаҳои гуногун маъноҳои хосро ифода мекунанд, зеро дар тӯли таърих забони тоҷикӣ забони илму фарҳанг будааст ва вожаҳои он дар соҳаҳои гуногун ҳамчун истилоҳ истифода гардидаанд ва ҳатто ҳолатҳои ҳам будааст, аз забони илм ба забони умумигуфтугӯӣ ворид шудаанд. Аз ин рӯ, таърихи забони тоҷикиро таърихи ташаккули истилоҳот низ метавон номид.

Чунон ки болотар таъкид шуд, зимни омӯзиши истилоҳот таҳлили сохторӣ аҳамияти хоса дорад. Бахши калимасозӣ дар забоншиносӣ қисмати мустақил ма муҳим буда, ба донишҷӯён ташаккули вожаҳои нав ва решаи истилоҳотро меомӯзонад, ки ин ба дарки мафҳуи нав ҳамчун хеле муҳим аст. Дар рафти омӯзиши низоми калимасозии истилоҳоти соҳаи математика ва информатика дар забони тоҷикӣ лозим аст, ки роҳҳои фароҳам омадани истилоҳот, роҳҳои аз калима ба истилоҳ гузаштани онҳо амиқ баррасӣ карда шаванд, чунки “Шинохт ва таъйини истилоҳоти асилу сараи дар доираи қонуни қавоиди дастури забони модарӣ бавучудомада кори чандон сахлу осон нест, баҳусус дар рӯзгори мо, ки ҳанӯз истилоҳот меёрбандӣ ва стандарт нашудааст. Гузашта аз ин, вожагону

истилоҳоти забонҳои дигар бо тарҷумаи таҳтуллафзи онҳо дар забони мо фаровон истифода мешаванд, ки бо табиат ва дастури забони модарӣ умуман созгорӣ надоранд” [1, с. 4].

Ҳангоми омӯзондани тарзҳои калимасозӣ ба принципҳои умумии дидактикӣ (илмӣ, низоммандӣ, пайдарҳамӣ ва монанди инҳо), умумиметодологӣ (экстралингвистӣ, меъёрию услубӣ, таърихӣ ва монанди инҳо), инчунин принципҳои методологии мушаххас тақия кардан лозим аст.

Усулҳои омӯзиши роҳҳои калимасозӣ барои даст ёфтан ба ҳадафи асосӣ – дар асоси хусусиятҳои сохторӣ–маъноии калима ба шогирдон омӯзондани роҳи калимасозии морфемӣ, муқаррар намудани усули калимасозӣ ва дар ин замина инкишоф додани ҳисси забонӣ ва ташаккули малакаи калимасозӣ муфид аст.

Доир ба омӯхтани назарияи калимасозӣ ва сохтори морфемии вожа равишҳои гуногун мавҷуданд, ки маъмултарини онҳо сухбат, паёми омӯзгор, хондани қоида, нишон додани намунаи нутқ ва миолнанди инҳо бюа ҳисоб мераванд. Машқҳои гуногуни морфемикӣ ва калимасозӣ ба ташаккули малакаи донишҷӯён ҳангоми омӯзиши ин бахш мусоидат мекунанд.

Машқҳои морфемикӣ дар донишҷӯён қобилияти муайян кардани сохтори калимаро инкишоф медиҳанд, монанди:

– аз дохили матн ёфтани калимаҳое, ки бо пешванд, пасванд ва миёнованд сохта шудаанд;

– нишон додани бахшҳои калима бо аломатҳо;

– интихоб кардани калимаҳои дорои пешвандҳои (пасвандҳои) яхела;

– гуруҳбандӣ кардани калимаҳоро аз рӯи мавҷудияти пасвандҳову пешвандҳои гуногун;

– пур кардани ҷадвал бо истифода аз ин мисолҳо;

– дастабандӣ кардани калимаҳоро аз рӯи таркиб ва монанди инҳо.

Ин гуна машқҳо тавоноии барқарор намудани иртиботи сохторӣ–маъноӣ ва дарк кардани роҳҳои сохтани ин ё он калимаро дар донишҷӯ рушд медиҳанд, Маслан:

– муайян кардани реша ё шакли сода калимаи мушаххас ва тавассути кадом морфемаҳо ҷӣ сохта шудани он;

– муайян кардани занҷираи калимаҳои ҳамреша;

– муайян кардани усули калимасозӣ;

– барқарор кардани ҳалқаҳои гумшуда дар занҷири калимасозӣ ва ғайра.

Ин машқҳо барои ташаккул додани малакаи имлоӣ ҳам аҳамияти калон доранд.

Илова бар ин, бозиҳои забонӣ, шеърҳои ҳаҷвӣ, афсонаҳои забоншиносӣ оид ба морфема ва калимасозӣ, ки ба хонандагон имкон медиҳанд, ки бо

мафҳумҳои муайяни забонӣ ба таври бозӣ шинос шаванд, ба такмили малакаи калимасозии шогирдон мусоидат мекунанд.

Барои дуруст дарк намудани сохтор ва шакли грамматикӣ калима гузарондани таҳлили морфологӣ ва калимасозӣ зарур аст. Таҳлили морфемикӣ калима мақсади аз нуқтаи назари забони ҳозираи тоҷикӣ муайян кардани ҷузъҳои муҳимми калима – морфемаҳоро дорад. Барои он ки таҳлили морфемикӣ талаботи имрӯзаи таълими забоншиносии муосирро қонеъ гардонад, пеш аз таҳлили унсурҳои таркибии калима маънои хос ва мансубияти лексикӣ грамматикӣ онро ин ё он ҳиссаи нутқ муқаррар намуда, баъд ҳиссаҳои муҳими муайян кардан лозим аст.

Тартиби таҳлили морфемикӣ:

1. Тағйирёбии калимаро муайян кунед, ҳиссаи нутқро нишон диҳед.

2. Дар калимаҳои тағйирёфта пасвандро нишон дода, хусусиятҳои грамматикӣ муайян кунед.

3. Решаро бо интиҳоби калимаҳои ҳамреша муайян кунед.

5. Пешванд ва пасвандро нишон диҳед (агар бошад).

Таҳлили калимасозӣ барои муайян кардани он аст, ки калима дар забони муосири тоҷикӣ чӣ тавр, бо кадом роҳ ва аз кадом асос сохта шудааст.

Барои нишон додани сохти морфемӣ лозим аст, калимаҳо ё истилоҳот ба *сода*, *сохта*, *мураккаб* ва *таркибӣ* ҷудо карда шаванд.

Истилоҳоти сода монанди калимаҳои содаи забон танҳо аз як реша иборат буда, бо қабул кардани аффиксҳо аз ҷиҳати шаклу маъно тағйир ёбанд ва ва ҳамчун калимаи сохта мафуамҳои навро ифода мекунанд. Истилоҳоти сода дар соҳаи математика ва информатика зиёд ба назар мерасанд: *адад*, *нисф*, *реша*, *хосият*, *тасдиқ*, *тоқ*, *ҷуфӣ*, *занҷир*, *рамз*, *фармон*, *наб*, *ҳуш*, *вуруд*, *хуруҷ*, *ҷамъ*, *тарҳ*, *зарб*, *тақсим*, *ҳосил*, *фосила*, *фарқ*, *калид* [2]. ва ғ. Бояд тазакурр дод, ки қисми зиёди истилоҳоти сода вожаҳои умумистеъмолӣ буда, ба истилоҳоти соҳаи баррасишаванда ворид гаштаанд, ба монанди: *ҷамъ*, *рамз*, *фармон*, *ҳуш*, *вуруд*, *хуруҷ*, *реша*, *хосият*, *кашф*, *табл*, *калид* ва ғ.

Истилоҳоти сохта ба воситаи пешвандҳо, пасвандҳо, миёновандҳо ва ҳамчунин ҳар ду ё ҳар се аз инҳо сохта мешаванд. «Калимаҳои сохта васлшавии сунъии решаи аффикс набуда, дар он ҷузъҳо ба ҳам аз ҷиҳати маъно мувофиқат мекунанд ва мувофиқати маъноии асосу аффикс ба онҳо имконият медиҳад, ки ба ҳам васл шуда, маънои нава пайдо кунанд» [4 с.109]. Маслан, дар соҳаи математика ва информатика истилоҳҳои *беохир*, *нотаносуб*, *бебақия*, *бефосила*, *нособит*, *номаълум*, *номуккамал*, *ворунагӣ*, *дарҳамсозӣ* ва ғ. [3].

Дар истилоҳоти сохтаи соҳаи математика ва информатика **пасвандҳо** низ қорбурди зиёд доранд. Дар сомондиҳии истилоҳоти сохта пасвандҳои *-а*, *-ӣ* (*-гӣ*, *-вӣ*), *гоҳ*, *-гар*, *-нок*, *-гор* қорбаст мегарданд. Ба монанди: *чоркунҷа*, *ададӣ*,

дахӣ, пайдарпайӣ, фишурдагӣ, зичӣ, тарроҳӣ, харобӣ, хӯрдагӣ, пайвастагӣ, дастӣ, занҷирӣ, хаттӣ, дастгоҳ, баёнгар, тасҳеҳгар, бастгар, қиматнок, каратнок, созгор, намоиш ва ғ. Бояд тазаккур дод, ки бо пасванди *-а* дар забони метматика бештар истилоҳоти мураккаб ва таркибӣ сохта мешаванд, монанди *сеадада, дуномаълума, бисёррақама, муодилаҳои дифференсиалии ғайриякҷинса* [4] ва монанди инҳо.

Истилоҳоти мураккаб. Дар забони илмҳои дарқӣ, аз ҷумла математика ва информатика истилоҳот аз назари сохт мураккабанд. “Ҷузъҳои калимаҳои мураккаб ҳуқуқи калимагӣ надоранд, онҳо дар натиҷаи васлшавӣ ба асос табдил ёфта, ҳамчун морфема воқеъ мешаванд” [5, с.119]. Ин гуна истилоҳҳо бештар тавассути ду ва зиёда решаҳо реша ва бо роҳҳои зерин сохта мешаванд:

1) *реша+реша: маълумдор, басомад, паёмгузин, андозагир, ботилсоз* ва ғ.

2) *реша+реша+пасванди -ӣ*. “Дар калимасозии омехта суффикси *-ӣ* сермахсул ва серистеъмол аст. Бо ин суффикс аз ибораҳои гуногун исми амал сохта мешавад” [6, с.125]. Як қатор истилоҳи математика ва информатика низ бо ин восита сохата шудаанд, монанди *пайдарпайӣ, намоёназирӣ, рамзкушӣ, рамзгузорӣ, барномасозӣ, барноманависӣ, ивазкунӣ, васеъкунӣ, нусхабардорӣ, ҷойгардонӣ* ва ғ.

3) *реша+асоси феъл+пасванд: тақсимкунанда, зарбшаванда, рушдёбанда, боқимонда, пастшаванда, ичрокунанда, таъсисдиҳанда* ва монанди инҳо.

Истилоҳоти таркибӣ ё худ ибораҳо дар забони математика ва информатика ҷойгоҳи хеле намоён доранд, масалан, *матрисаи кавадратӣ, индуксияи математикӣ, формулаи пайдарпай, муодилаи квадратӣ, теъдоди иттилоот, рамзи милаӣ, барномасозии муҳоварай, зарби мантиқӣ, ҷонгари сатрӣ* [7] ва ғ.

Дар раванди омӯзиши калимасозӣ бештар аст, ки донишҷӯён бо таҳлили этимологӣ шинос шаванд. Ҳангоми таҳлили этимологӣ муайян карда мешавад, ки дар таркиби калима чӣ гуна тағйирот ба амал омадааст. Бино ба таҳқиқоти анҷомшудаи дидактикӣ, таҳлили этимологӣ интуитсияи забонии хонандагонро рушд мебахшад, махсусан вақте, ки донишҷӯён робитаи гурӯҳҳои пешниҳодшудаи калимаҳоро ҳудашон мустақилона муайн мекунанд. Донишҷӯён дар рафти ин машқ тахминҳои худро пениҳод месозанд ва сипас бо истинод ба луғати этимологӣ ин тахминҳои забонии худро тафтиш мекунанд.

Ҳамин тавр, истифодаи машқҳои морфемикӣ ва калимасозӣ ба омӯзгор имкон медиҳад, ки захираи луғавӣ, тарзи дуруст навиштан, дуруст талаффуз кардан ва малакаи муоширатро ба шогирдон омӯзонад.

Адабиёт

1. Назарзода С. Краткий словарь социальной и политической терминологии / С.Назарзода. – Душанбе, 2006. –192с.
2. Мухаммадиев Х. Луғати рӯсӣ–тоҷикии истилоҳоти математика. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1960. –160с.
3. Нуров П. Фарҳанги русӣ–ангисмӣ–тоҷикии илмҳои дақиқ ва табиатшиносӣ. – Душанбе – 2023. –513с.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. ҷ. 1. Фонетика ва морфология. / Акад.фанҳои РСС Тоҷикистон. Ин–ти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ // – Душанбе: Дониш. – 1985. – 355 с.
5. Арабов М. Методҳои криптографии ҳифзи иттилоот / Арабов М. – Душанбе, 2017. – 388 с.
6. Мирзоев Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке / Г.Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 2018. – 185с.
7. Розӣ Т. Вожаномии компютер / Т.Розӣ. – Душанбе: Пайванд, 1995. –353 с.

УДК 82–143

ЛЕНСКИЙ – СТИЛИЗОВАННЫЙ ПОРТРЕТ «ЭЛЕГИЧЕСКОГО ПОЭТА»

Назаренко Е.Ю.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

Аннотация. В статье рассматривается образ Владимира Ленского как элегического поэта в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Изложена краткая история элегического жанра в русской поэзии. Представлены основные мотивы элегии, изучены возможные прототипы Ленского не только у русских, но и у зарубежных поэтов.

Ключевые слова: элегия, жанр, элегический поэт, стилизованный портрет, выразитель.

LENSKY – STYLIZED PORTRAIT OF THE «ELEGIAC POET»

Nazarenko E.Y.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. The article examines the image of Vladimir Lensky as an elegiac poet in A.S. Pushkin's novel «Eugene Onegin» A brief history of the elegiac genre in Russian poetry is presented. The main motifs of elegy are outlined, and possible prototypes of Lensky are studied not only among Russian poets but also among foreign ones.

Keywords: elegy, genre, elegiac poet, stylized portrait, expresser.

Формирование жанра элегии в русской поэзии начала XIX века не было ограничено только одной страной, а представляло собой часть общеевропейского литературного развития, присущего национальному контексту [1, с. 15]. По мнению Л.Г. Фризмана, жанр литературы не

ограничивается только формой произведения. Содержание произведений, изменения в жанрах, их подъем и упадок, в конечном итоге связаны с путями общественного развития и социальными процессами своего времени. Так, ко времени появления элегического жанра в русской поэзии, он уже имел богатую историю. Элегия родилась в Древней Греции. Первоначально она развивалась из плача и причитания по поводу ушедших и носила скорбный характер. Элегию отличал особый стиховой строй – элегический дистих, который включал регулярное чередование гекзаметра и пентаметра. Тематически по литературным формам элегия была близка к эпосу, замечает Л.Г. Фризман, так как она содержала в себе размышления, наставления и поучения, которые эпические поэты вкладывали в уста своих героев [2, с. 4]. В элегии современных и древних поэтов речь идет о самом авторе, его горестях и наслаждениях. Элегия редко бывает возвышенной или радостной, она должна быть тихой, плавной и обдуманной.

Целью работы является изучение русской элегической лирики первой четверти XIX века. на основе элегий Ленского.

К началу XIX века элегия в русской поэзии не являлась новым жанром, она скорее явилась продолжением уже существовавшего ранее. Своего пика достигла в творчестве А.П. Сумарокова и уже в 1770–х годах постепенно начала терять свою популярность. Однако, элегиям предстояло возродиться. То, что возродилось, уже мало напоминало элегию в прежнем понимании. По предположению Г.А. Гуковского, она развалилась на составные элементы, которые послужили «материалом для создания других жанров» [3, с. 101].

Н.М. Карамзин называет элегическую поэзию одной из первых форм поэтического творчества, опираясь на психологические аргументы: «Человек веселящийся бывает столько занят предметом своего веселья, своей радости, что не может заняться описанием своих чувств»; напротив, «горестный друг, горестный любовник, потеряв милую половину души своей, любит думать и говорить о своей печали (...) состояние души его есть уже, так сказать, поэзия; он хочет облегчить свое сердце и облегчает его – слезами и песнию» [4, с. 47–48].

В стихотворении Н.М. Карамзина «Меланхолия» описывается психологическое состояние разочарованного героя, чья судьба окончательно прояснится в русской поэзии лишь спустя два десятилетия. Интересно, что тема «тихой меланхолии» присутствовала и в поэзии В.А. Жуковского. Не прошли мимо А.С. Пушкина и первые творческие попытки его сверстников, являющиеся подражанием французскому, которые напоминают элегию Ленского: [5, с. 83]. К ним относятся такие поэты, как В.И. Туманский, Е.А. Баратынский, Н.М. Языков и другие.

*Когда луна дрожащими лучами
Мой памятник простой озолотит,
Приди мечтать о мне и горести слезами
Ту урну окропи, где друга прах сокрыт*
Туманский

По замечанию С. Савченко, элегия Ленского «Куда, куда вы удалились» представляет собою «сплав сентиментальных общих мест», опыт стилизации французской и русской элегии конца XVIII–начала XIX века [5, с. 75]. С. Савченко считает, что элегики Э. Парни, А. Бертэн, Н. Жильбер, А. Шенье, Ш. Мильвуа, А. Ламартин выработали поэтику элегии, легшую в основу русских поэтов – предшественников и современников Пушкина, в том числе и самого поэта, что Парни и Мильвуа – главные вдохновители юношеской лиры Батюшкова, Пушкина, Баратынского, Туманского и других поэтов.

Так, по мнению М.Ю. Лотмана, перевод М.В. Милонова «Падение листьев» Мильвуа на русский язык отражает сходство не только в выражениях, но и параллели в сюжете с судьбой Ленского. Умиравший поэт мечтает о том, как его возлюбленная будет оплакивать его, проливая слезы над могилой, но после его смерти невеста не является. Могила, расположенная рядом с дубом, остается забытой, и лишь деревенский пастух сидит у ее края [6, с. 297].

*Близ дуба юноши могила;
Но, с скорбью в душе своей,
Подруга к ней не приходила,
Лишь пастырь, гость нагих полей,
Порой вечерняя зарницы,
Гоня стада свои с лугов,
Глубокий мир его гробницы
Тревожит шорохом шагов.*

К числу переводов М.В. Милова относится и перевод элегии «Бедный поэт» из Жильбера, переведенный в 1819 г. Она имеет схожее начало с элегией Ленского: [7, с. 141]

*О, дней моих весна! Куда сокрылась ты?
Восход моей зари ты скорбью омрачила
И скрылась от меня.
Как кроется от глаз, предвестник бурна дня,
В туманных облаках померкшее светило!
Но блеск отрадных дней твоих
Еще прельщенное воображение ловит,
Кто знает, что судьба в грядущем нам готовит*

Элегия «Сельское кладбище» В. Жуковского и «Элегия» «Угрюмой Осени мертвящая рука.» Андрея Тургенева [1, с. 20] насыщены интересующими нас мотивами, которые отражают как литературные предпочтения, так и личные переживания поэта. В них присутствуют меланхолический пейзаж и образ поэта, одиноко блуждающего по роще, иссохшего и увядшего преждевременно, отражается печаль утраченных юношеских надежд.

*Нет! счастье к бытию меня не приучило;
Мой юношеский цвет без запаха отцвел.
Едва в душе своей для дружбы я созрел –
И что же!., предо мной увядшего могила...*

Гибель Ленского описывается Пушкиным в XXI строфе 6 главы тоже как увядание юного поэта:

*Его уж нет. Младой певец
Нашел безвременный конец!
Дохнула буря, цвет прекрасный
Увял на утренней заре,
Потух огонь на алтаре!..*

В целом, для поэзии конца XVIII и в особенности начала XIX для обозначения умирания характерно употребление глаголов *вянуть* – *увянуть* – *увядать*. Эти метафоры уподобляют смерть человека увяданию цветка или растения. В поэтической практике того времени они соединяли две разные стихийные силы: первая, французская традиция уподобление молодости, как лучшей поры жизни человека, цвету, цветению – увяданию цвета молодости, цвета жизни. Схожие употребления можно найти, например, у Батюшкова: С утром вянет жизни цвет («Привидение»); Цвет юности моей увял («Элегия»).

В еще одном стихотворении В.А. Жуковского «Певец» (1811), можно заметить параллель умирающего поэта с образом Ленского в его отношении к дружбе, любви и меланхолии:

*Он дружбу пел, дав другу нежну руку –
Но верный друг во цвете лет угас;
Он пел любовь – но был печален глас...*

Прототипы элегий Ленского у друзей и знакомых Пушкина дают возможность обнаружить схожие элементы стиля элегии Ленского.

Пушкин писал элегии в период раннего своего творчества, а также и после 1815 г, в которых можно обнаружить отголоски элегий Ленского.

Первые печальные ноты звучат у Пушкина в «Послании к князю Горчакову», своему товарищу из лицея. В это время поэт встречается с восемнадцатой весной и полон грустных раздумий о своем мрачном будущем,

сравнивая его с блестящим будущим князя Горчакова. Общее начало жизни (окончание лица) для Горчакова – «*заря весны прекрасной*», а для Пушкина – «*осенняя заря*». Поэт сетует о том, что о нем позабудут и он явится одиноким гостем на жизненном пиру:

*И не придет друг сердца незабвенный
В последний миг мой томный взор сомкнуть,
И не придет на холм уединенный
В последний раз любовь вздохнуть.*

Таким образом, в приведенном послании уже намечаются некоторые мотивы элегии В. Ленского: *преждевременная смерть*, «*друг сердца незабвенный*», *примирение с судьбой*, по формуле, одинаково приемлемой и для В. Ленского (*Нет нужды; прав судьбы закон*). Другая элегия Пушкина, имеющая сходство – элегия «Я видел смерть...». Здесь перед поэтом отверзается дверь гроба:

*Покину скоро я друзей,
И жизни горестной моей
Никто следов уж не приметит;
Последний взор моих очей
Луча бессмертия не встретит*

Здесь мы видим прощание с природой, «с нею» и, как у Парни, завет друзьям: когда поэта не станет – известить об этом «ее» и, может быть, об участии его она вздохнет над урной гробовой.

В Ленском Пушкин создал образ типичного восторженного романтика того времени. [8, с. 48] Ленский очень молод, на момент гибели ему всего 18 лет. Из замечания автора узнаем: «...пел поблеклый жизни цвет / Без малого в осьмнадцать лет (2, X).

Проведя последний вечер в доме Лариных, накануне роковой дуэли с Онегиным, Ленский пишет свои знаменитые элегии:

*Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?*

Он пишет о преждевременном конце своей весны, о неизвестности грядущего дня, о примирении с судьбой, о своей вероятной, смерти и о том, что его тотчас все забудут. И его волнует лишь мысль о том, придет ли она, «дева красоты», его – «сердечный и желанный друг» –

*Слезу пролить над ранней урной
И думать: он меня любил,
Он мне единой посвятил
Расцвет печальный жизни бурной...*

Редактор первого тома академического издания лицейских стихотворений Пушкина разделяет эти стихотворения на два временных периода. Первый период, примерно до середины 1816 года, характеризуется игривой эротикой. Но в основном, в данный период унылые мотивы обходят стороной юного Пушкина: как–никак, а для уныния, хотя бы и литературного, нужны какие–либо жизненные причины, а их у подростка–Пушкина до сих пор еще не было, например, в элегии «Послание к князю Горчакову» общее начало жизни (окончание лица) для Горчакова – «заря весны прекрасной», а для Пушкина – «осенняя заря» [5, с. 88–89].

Уже в приведенном послании намечаются некоторые мотивы элегии Ленского: *преждевременная смерть*, «*друг сердца незабвенный*», *примирение с судьбой*, по формуле, одинаково приемлемой и для Ленского (*Нет нужды; прав судьбы закон*).

Оба героя (Онегин и Ленский), по замечанию М.Ю. Лотмана, связаны с лирическим миром автора, но Ленский относится к эмоционально–идейному миру поэта до перелома 1823 года, который теперь воспринимается как сохраняющий обаяние чистоты, но наивный, в то время как Онегин – как отмеченный зрелым умом, но подверженный разъедающему скепсису. Сравнение этих персонажей подчеркивает их неполноценность по отдельности и духовную ценность каждого из них. Сложная система стилистических переходов позволяет автору отделить свое повествование от точек зрения Ленского и Онегина, избегая жесткой и однозначной оценки [6, с. 181].

Да, литературные предпочтения Ленского вызывают иронию автора, но оправдываются его юным возрастом. Несмотря на недостатки и незрелость его стихотворений, автор говорит нам об их искренности:

*Его перо любовью дышит,
Не хладно блещет остротой*

Другими словами, к поэтической направленности Ленского Пушкин относится двойственно. Помимо отмеченных выше замечаний, он не исключает, что поэтические дарования юноши могли бы развиваться и он бы мог стать великим поэтом [9, с. 364–365]:

*Его умолкнувшая лира
Гремучий, непрерывный звон
В веках поднять могла. Поэта,
Быть может, на ступенях света
Ждала высокая ступень.*

В характере Ленского обычно находят наклонность к мечтательности, отмечают его доверчивость и простодушие, не уделяя большого внимания

другим его качествам, таким как «всегда восторженная речь», порывистость, воинственный дух.

Любовь Ленского характеризуется так же, как и у Пушкина, когда он поет о своей «поэтической» любви в лицейском стихотворении «Уныние» (1816):

*Блеснет ли день за синюю горою,
Взойдет ли ночь с осеннею луною,
Я все тебя, далекий друг, ищу:
Одну тебя везде воспоминаю,
Одну тебя в неверном вижу сне;
Задумаюсь—твой голос слышен мне.*

Таким образом, пушкинское «я» в некоторой мере объективировалось частично в Ленском, в его отношении к Ольге и его поэзии.

Ленский – поклонник Шиллера, он читает его перед смертью (при свечке, Шиллера открыл). Это человек больших убеждений, восторженный оратор, который готов отдать жизнь за свои принципы.

По замечанию историка литературы В.Э. Вацура то, что Ленский читает Шиллера в свои последние часы, демонстрирует, насколько четко Пушкин представлял себе источник мировоззрения своего персонажа. Этот источник определил систему этических и эстетических ценностей, в рамках которых Ленский раскрывает себя как личность и как поэт:

*Он в песнях гордо сохранил
Всегда возвышенные чувства,
Порывы девственной мечты
И прелесть важной простоты*

Раскрывая свою личную жизнь перед Онегиным и оставаясь верным своим идеалам на протяжении многих лет, Ленский воплощает характерные черты «шиллерианского» образа. Этот образ, немного иронически окрашенный, точно передает несформулированное понятие «прекрасной души», которое позднее появится в посвящении «Онегина» в отношении Плетнева, но уже в измененной форме. [1, с. 33–34]

*души прекрасной
Святой исполненной мечты,
Поэзии живой и ясной,
Высоких дум и простоты.*

Таким образом, «во цвете радостных надежд, их не свершив еще для света» (6, XXXVI), юный поэт погибает. Образ Ленского, его поэзия, являются важными составляющими романа, без которых, возможно, он бы был совсем другим. В контексте русской элегической лирики первой четверти XIX века элегии Ленского можно рассматривать как типичный образец этого жанра. Они

отражают основные темы и мотивы, присущие элегической лирике того времени, такие как утрата, одиночество, ностальгия, любовная боль и разочарование.

Однако, стоит отметить, что элегии Ленского в «Евгении Онегине» имеют свои особенности, связанные с литературным контекстом произведения. Они служат не только для выражения чувств героя, но и выполняют функцию развития сюжета и характеристики персонажей.

Таким образом, элегии Ленского в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» представляют собой значимый элемент не только для понимания героя, но и для анализа русской элегической лирики первой четверти XIX века. Их особенности и связь с общим контекстом эпохи делают их предметом интереса для дальнейших исследований в области литературоведения.

Литература

1. Вацуро В.Э. Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». –СПб.: Наука, 1994. – 241 с.
2. Фризман Л.Г. Жизнь лирического жанра: Русская элегия от Сумарокова до Некрасова – М.: Наука, 1973. – 288 с.
3. Гуковский Г.А. Русская литература XVIII века: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1939. – 512 с.
4. Карамзин Н.М. Сочинения: В 2 т. – Л., 1984. Т. 2. – С. 47–48.
5. Савченко С. Элегия Ленского и французская элегия // Пушкин в мировой литературе: Сборник статей. – Л.: Государственное издательство, 1926. – С. 64–98.
6. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Пособие для учителя. 2-е изд. – Л.: Просвещение, 1983.– 416 с.
7. Бродский Н.Л. «Евгений Онегин». Роман А.С. Пушкина. Пособие для учителя. Изд. 5-е. – М., 1964. – 415 с.
8. Бонди С.М. «Пояснительные статьи и примечания» // Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М.: Детская литература, 1977.– 318
9. Коровин В.Л. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Пушкин А.С. Евгений Онегин. М.: Издательство «Э», 2016. С. 343–465. [Электронный ресурс: <https://www.litres.ru/book/aleksandr-pushkin/evgeniy-onegin-54083855/?ysclid=Int5rdf8fz801366209>]

ГЕНИЙ УМЕЕТ ТОРЖЕСТВОВАТЬ НАД ВСЕМИ ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Назарова М.Р.

Таджикский государственный медицинский университет

имени Абуали ибни Сино

(г. Душанбе, РТ)

Аннотация. В статье анализируется роль М.В. Ломоносова в формировании русского национального литературного языка. На широком историческом фоне раскрывается значимость миссии М.В. Ломоносова как создателя основ современного русского литературного языка. Особое внимание уделяется обоснованности его трудов, в частности, «Российской грамматики». Автор отмечает, что «Российская грамматика» послужила образцом при написании многих грамматик тюркских и финно-угорских языков в XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: русский язык, вклад М.В. Ломоносова, церковнославянский язык, риторика, российская грамматика.

GENIUS KNOWS HOW TO TRIUMPH OVER ALL OBSTACLES

Nazarova M.R.

Avicenna Tajik State Medical University

Annotation. The article analyzes the role of M.V. Lomonosov in the formation of the Russian national literary language. Against a broad historical background, the significance of M.V. Lomonosov's mission as the creator of the foundations of the modern Russian literary language is revealed. Particular attention is paid to the validity of his works, in particular, «Russian Grammar». The author notes that «Russian Grammar» served as a model for writing many grammars of Turkic and Finno-Ugric languages in the 18th–19th centuries.

Keywords: Russian language, contribution of M.V. Lomonosov, Church Slavonic language, rhetoric, Russian grammar.

«М.В. Ломоносов был первым русским учёным не потому только, что он русский по национальности и с исключительным успехом развивал в России передовую науку, – он первый русский учёный ещё потому, что в нем впервые и с необычайной силой и выразительностью открылись те особенности русского научного гения, которые потом проявились в Лобачевском, Менделееве, Бутлерове, Лебедеве, Павлове и др. главных представителях русской науки».

С.И. Вавилов [1].

Введение. В 2025 году в январе исполняется 270 лет со дня основания Московского государственного университета, ныне (с 1940 года) носящего имя великого учёного Михаила Васильевича Ломоносова. В 1755 году по инициативе Михаила Васильевича и при поддержке Ивана Ивановича Шувалова был основан Московский университет. Это событие стало важнейшим этапом развития российского образования и науки. М.В. Ломоносов разработал детальный проект университета, в котором

предусматривалось обучение по широкому спектру дисциплин, а также создание научных лабораторий.

Ныне филиал его детища и у нас в Таджикистане. Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в Душанбе – это уникальное образовательное учреждение, представляющее собой мост между российским и таджикским образованием.

Однако в данном материале речь пойдёт о другом значимом труде – о «Русской грамматике».

Как отмечал сам М.В. Ломоносов: «Каждая наука нужду в грамматике имеет».

Выдающиеся деятели культуры и ведущие лингвисты конца XVIII и начала XIX веков единодушно признавали Ломоносова основоположником современного русского литературного языка, определившим его развитие как национального языка.

Откликаясь на идеи Ломоносова, А.Н. Радищев в контексте своего времени отмечал: «И ты почитаешься... яко первым основателем правил языка нашего и яко разыскателем отечественного расположения всякого слова» [2, с. 335].

Оценивая роль Ломоносова в истории русской культуры, Н.М. Карамзин придавал особое значение его трудам по русскому языку: «Ломоносов был первым образователем нашего языка, первый открыл в нем изящество, силу и гармонию» [3, с. 313].

Владея восемью языками и активно занимаясь переводами, Ломоносов придавал большое значение изучению русского языка в контексте его гражданской миссии.

Ещё в детстве, обучаясь у местного крестьянина, Ломоносов приобщился к миру церковнославянской письменности. Поступив в академию, он не только углубил свои знания в этой области, но и овладел латынью, что стало важным этапом на пути становления выдающегося учёного. Будучи в Германии, Ломоносов активно расширял свои лингвистические знания. Помимо немецкого и французского языков, он самостоятельно изучал греческий и еврейский, а также углублял свои знания украинского языка. Его интерес к языкам проявлялся не только в практическом владении ими, но и в глубоком анализе их выразительных возможностей.

Зарубежные поездки существенно расширили языковой кругозор Ломоносова. Он стал свидетелем того, как единый литературный язык служит инструментом культурного единства нации. Этот опыт неизбежно повлиял на его взгляды на развитие русского языка. Чтобы оценить значимость его реформ, необходимо обратиться к языковой ситуации в России того времени, которая, к сожалению, зачастую остаётся за пределами внимания историков,

увлечённых политическими событиями и биографиями выдающихся личностей.

На протяжении семи столетий до Ломоносова русская элита существовала в условиях языковой двойственности, которую лингвисты называют диглоссией.

Диглоссия – это особый вид культурного двуязычия или билингвизма, когда одновременно функционируют два языка, но в разных сферах общественной жизни. В случае с Русью–Россией это церковнославянский (по происхождению это южнославянский) и русский (по происхождению восточнославянский) [4].

В доломоносовской России существовала чёткая языковая стратификация. Церковнославянский, язык религии, науки и власти, занимал вершину языковой пирамиды. Русский язык, язык простого народа, считался языком низким и использовался преимущественно в бытовой сфере. Такое разделение функций отражало социальную иерархию того времени.

Письменный язык того времени представлял собой пёструю смесь церковнославянизмов, просторечий и диалектов, изобиловал заимствованиями, архаизмами и вульгаризмами, а научная терминология была практически неразвита. Ломоносов сыграл важную роль в изменении этой ситуации, создав теорию трёх штилей и обосновав необходимость развития русского литературного языка.

Отметим, что современные интернет–коммуникации и некоторые литературные жанры демонстрируют определённое сходство с языковой ситуацией того времени, воспроизводя динамичность и изменчивость языка, что отражается и на процессе обучения русскому языку в иноязычной студенческой аудитории.

М.К. Каракулова выделяет следующие инновационные тенденции в современном русском литературном языке: демократизация (сближение с разговорным узусом), вульгаризация (активизация низких стилей), варваризация (излишнее употребление англицизмов), дискодификация и антиорфография (языковая вольница в устной речи и Интернете), карнавализация (преобладание смехового начала в ситуациях общения) [5].

Открытие «окна в Европу» Петром I спровоцировало языковой кризис в России: дворянство предпочитали иностранные языки русскому, что отразилось на произведениях классиков, таких как Пушкин и Толстой.

Языковая ситуация в России XVIII века характеризовалась многоязычием и престижем иностранных языков, особенно французского. Это привело к снижению авторитета русского языка, особенно в высших кругах общества, где иностранные языки использовались даже в личной переписке.

Чтобы лучше понять эту ситуацию, обратимся к двум историческим эпизодам Отечественной войны 1812 года. Известный общественный деятель

Сергей Глинка во время войны издавал ультрапатриотический журнал «Русский вестник» и переписывался с друзьями по поводу материалов журнала. Мельком он заметил: «Мы переписывались по-французски». Будущий декабрист Никита Муравьев шестнадцатилетним юношей в порыве патриотических чувств без разрешения матери бежал в армию и был пойман крестьянами в подозрении в шпионаже, т.к. плохо говорил по-русски и сильным французским акцентом [6].

Какое значение имели труды М.В. Ломоносова для русского языка и культуры? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно взглянуть на их названия в хронологическом порядке: 1743 – Краткое руководство к риторике, 1748 – Риторика, 1755 – Российская грамматика [7].

М.В. Ломоносов, благодаря своему авторитету и научному авторитету, сумел добиться того, чтобы в Академии наук было уделено особое внимание изучению русского языка. Результатом его трудов стала «Российская грамматика», которая систематизировала знания о русском языке и стала основополагающим трудом для развития русского литературного языка. Выбрав московское наречие в качестве основы для своей грамматики, Ломоносов не только создал первую научную грамматику русского языка, но и способствовал формированию единой литературной нормы, которая впоследствии распространилась на всю территорию России.

Ломоносов осознавал, что литературный язык должен быть не просто средством общения, но и отражать мощь и величие государства. Поэтому он считал важным, чтобы язык опирался на диалекты, особенно на тот, который использовался в центре империи, отмечая: «Московское наречие не только для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается». По мнению В.Н. Макеевой, Ломоносов фактически легализовал русский язык, отделив его от церковнославянского и сделав его равным участником культурной жизни. Популярность его «Российской грамматики» подтверждается пятью переизданиями в России и одним на немецком языке. Благодаря трудам Ломоносова, русский язык получил официальный статус и стал самостоятельной языковой системой. Подробнее об этом см. монографию [4].

Цыпанов Е.А., подробно описывая вклад М.В. Ломоносова в лингвистику, пишет, что «М.В. Ломоносов впервые разработал стилистическую систему русского языка, известную теорию трёх штилей: высокого, среднего и низшего. Поэзия для М.В. Ломоносова была делом практическим и служила для выражения прогрессивных стремлений в развитии российского общества. Прежде всего поэт хотел продемонстрировать большие возможности и красоту русского языка в изящной литературе в совершенно различных стилях: в одах в

высоком стиле, в сатирических произведениях в низшем. В последнем случае речь идёт об известном стихотворении «Гимн бороде» (1757), где автор саркастически высмеивает всю косность, реакционность, отсталость тогдашней элиты российского общества. Русский язык как объект реформации, систематизации и кодификации М.В. Ломоносов представлял в своих творениях: научных трудах, публичных лекциях, трактатах и стихотворениях, в незаконченной поэме «Петр Великий», которую автор писал уже на склоне лет, и которая задумывалась как русский национальный эпос [8].

Имена Кантемира и Тредиаковского сегодня знают немногие, в то время как наследие Ломоносова, Фонвизина, Карамзина и других просветителей стало неотъемлемой частью русской культуры. Примечательно, что и сам Ломоносов, заложивший фундамент для развития русской литературы, до сих пор остаётся актуальным для нас, о чём свидетельствуют цитаты из его стихотворений: Науки юношей питают, Отраду старым подают.

Ломоносов неустанно боролся за то, чтобы русский язык занял своё место в науке и высшем образовании. Он стремился сделать Академию наук центром изучения русского языка и литературы, где бы звучала русская речь, а не только иностранные языки. До его прихода в академии не велось никаких филологических исследований, так как все профессора были иностранцами, а русские учёные занимались лишь переводами.

Ломоносов был пионером в использовании русского языка в научной сфере. Он не только сам писал свои труды на русском языке, но и активно выступал за то, чтобы лекции в Академии наук читались на русском. В 1745 году он добился разрешения читать лекции на русском языке и уже в следующем году прочитал первые публичные лекции по физике и химии. Таким образом, Ломоносов заложил основы русской научной терминологии и стиля изложения. Он создал новую научную терминологию и стиль изложения, которые стали образцом для последующих поколений учёных. Основание Московского университета было одним из шагов Ломоносова на пути создания системы отечественного образования, где бы будущие учёные обучались на русском языке.

Глубоко изучая историю России, Ломоносов понимал, что формирование государства сопровождалось взаимодействием различных народов и языков. Ломоносов осознавал, что Россия – это многонациональное государство. Он обращал внимание на взаимоотношения славян и других народов. Он ясно понимал их историческую связь. В работе «Древняя Российская история» учёный писал: «Ливония, Естляндия, Ингрия, Финния, Карелия, Лаппония, Пермия, черемиса, мордва, вотяки, зыряне говорят языками, немало сходными между собой, которые хотя и во многом разнятся, однако довольно показывают

происхождение своё от одного начала. Сверх того, сильная земля Венгерская хотя от здешних чудских областей отделена великими славенскими государствами, то есть Россиею и Польшою, однако не должно сомневаться о единоплеменстве её жителей с чудью, рассудив одно только сходство их языка с чудскими диалектами. Представив чудской народ в нынешнем его рассеянном состоянии и по большей части у других держав в подданстве, помыслить можно, что в соединении бывал некогда силён на свете» [9, с. 21–22].

Заключение. «Российская грамматика» Ломоносова стала своего рода образцом для создания грамматик других языков, распространённых в Российской империи. Таким образом, филологические труды Ломоносова не только обогатили русистику, но и стимулировали развитие языкознания в целом. Методический подход, использованный Ломоносовым в «Российской грамматике», оказал значительное влияние на развитие языкознания в России. Его труды в целом стали стимулом для развития языкознания не только русского, но и других языков, что способствовало укреплению межнациональных связей, а также привлекла внимание зарубежных учёных, способствуя повышению престижа русской науки.

Таким образом, разработанная Ломоносовым «Российская грамматика» продолжает оставаться актуальной и сегодня и служит источником вдохновения для многих поколений лингвистов.

Эпилог. «На берегах Ледовитого моря, подобно северному сиянию, блеснул Ломоносов. Ослепительно и прекрасно было это явление! Оно доказало собой, что человек есть человек во всяком состоянии и во всяком климате, что гений умеет торжествовать над всеми препятствиями, какие ни противопоставляет ему враждебная судьба, что, наконец, русский способен ко всему великому и прекрасному». *В.Г. Белинский* [10].

Литература

1. Вавилов С.И. Михаил Васильевич Ломоносов. Т.1. – 1948
2. Радищев А.Н. Полн. собр. соч. Т. 1. – М., 1938. – С. 335.
3. Карамзин Н.М. Соч. Т. 7. СПб., 1820. – С. 313.
4. Макеева В.Н. История создания «Российской грамматики» М.В. Ломоносова. М.–Л., 1961. – 173 с.
5. Каракулова М.К. Русский язык в условиях глобализации. Глазов, 2010. 164с.
6. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. – М., 2001. – 312 с.
7. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. М.–Л., –1952.
8. Цыпанов Евгений Александрович Ломоносов как лингвист–реформатор // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2011. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lomonosov-kak-lingvist-reformator> (дата обращения: 18.10.2024).

9. Цыпанов Е.А. Финно–угорские языки: сравнительный обзор. – Сыктывкар, 2009. – 288 с.
10. В.Г. Белинский. Избранные сочинения. – М.: Гослитиздат, – 1949.

УДК 81.2

**ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ПРИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РУССКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ
НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ТАДЖИКСКО–РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

Назарова М.Р., Лысых О.А., Хотамова С.А.
*Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино
(г. Душанбе, РТ)*

***Аннотация.** В статье подчёркивается, что в процессе обучения студентов–медиков роль диалогической речи при совершенствовании русской профессиональной речи на основе текстов по специальности в условиях таджикско–русского двуязычия является актуальной и своевременной. Авторы отмечают, что все предложенные в статье задания, входящие в большой комплекс задач, направленных на формирование навыков ведения профессионального диалога с пациентом и оформления медицинской документации, способствуют развитию всех видов речевой деятельности.*

***Ключевые слова:** диалог, диалогическая речь, задание, коммуникация, методика, обучение, текст, специальность, студенты, язык.*

**RUSSIAN TEACHING OF DIALOGIC SPEECH TO MEDICAL STUDENTS WHILE
IMPROVING RUSSIAN PROFESSIONAL SPEECH BASED ON TEXTS IN THE
SPECIALTY IN THE CONDITIONS OF TAJIK–RUSSIAN BILINGUALISM**

Nazarova M.R., Lysykh O.A., Khotamova S.A.
Avicenna Tajik State Medical University

***Annotation.** The article emphasizes that in the process of teaching medical students, the role of dialogic speech in improving Russian professional speech based on texts in the specialty in the context of Tajik–Russian bilingualism is relevant and timely. The authors note that all the tasks proposed in the article, which are part of a large set of tasks that formulate the skills of conducting a professional dialogue with a patient and making an entry in a medical record, ensure the development of all types of speech activity.*

***Keywords:** dialogue, dialogic speech, task, communication, methodology, teaching, text, specialty, students, language.*

В современной методике преподавания русского языка как иностранного в неязыковых вузах приоритетной задачей становится развитие у студентов практических навыков профессионального общения. Для успешной подготовки специалистов в любой области необходимо не только знание грамматики и лексики, но и умение использовать русский язык для решения профессиональных задач. Русский язык выступает не только средством

межнационального общения, но и рабочим языком учебной дисциплины, обеспечивающим глубокое освоение специальности.

В настоящее время в процессе общения диалогическая речь специалиста приобретает новое значение и качество, выступая основным принципом коммуникативного общения.

Необходимо отметить, что подготовка студентов к профессиональному обучению, выработка навыков профессионально–ориентированной речи в условиях таджикско–русского двуязычия потребовали соответствующих учебных материалов, составляющих содержание обучения и обеспечивающих формирование коммуникативной, языковой и речевой компетенций.

В настоящее время, особо ценным являются утверждения исследователей, которые отмечают, что «коммуникативность как основополагающая категория науки методики предполагает использование изучаемого языка с самых начальных стадий обучения в естественных для общения целях и функциях или максимально приближенных к ним, имитирующих их» [1, с. 10].

По мнению известного методиста Р.Р. Рахматуллина, опытная работа, проведённая на общеуниверситетской кафедре русского языка, даёт основание говорить об эффективности и надёжности метода, названного комплексно–коммуникативным. «Комплексно–коммуникативный метод – это стратегия в обучении, основанная на взаимообусловленных собственно методических принципах коммуникативности и учёта родного языка, комплексности организации учебного процесса и формируемых навыков, гарантирующая достижение прогнозируемой цели» [2, с. 20].

Как известно, в практике обучения русскому языку выявляется многообразие сфер учебного и научного общения, структурные особенности которого предполагают такую методическую организацию обучения, при которой в равной мере вырабатываются навыки как монологической, так и диалогической речи по специальности.

По мнению известных исследователей–методистов, «диалог – вид устной речи (реже – письменной), характеризующийся сменой высказываний двух или нескольких (в этом случае иногда употребляют термин полилог) говорящих лиц. Реплики (высказывания) говорящих связаны между собой по смыслу и составляют вместе единое целое, поэтому диалог – вид связной речи или текста. В диалоге важную роль играют ситуация, жест, мимика, интонация; для диалога характерны некоторые стилистические особенности: вопросы, восклицания, эллиптические конструкции, междометия и частицы, обращения и прочие» [3, с. 49].

Как известно, профессиональный диалог занимает значительное место в системе лексико–грамматических заданий по развитию профессионально

ориентированной речи, особенно для студентов медицинского университета. Следует отметить, что диалогические формы общения по теме специальности выступают как необходимое звено обучения, которое готовит обучаемого в конечном счёте к самостоятельному монологическому высказыванию по данной теме.

По утверждению известных учёных–методистов «диалогическая речь, это форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами. Условия, в которых протекает диалогическая речь, определяют ряд её особенностей. Единицей обучения диалогической речи является диалогическое единство (микро–диалог), состоящее из двух и более реплик, связанных по содержанию и по форме. Обучение диалогической речи строится на основе образца, данного в виде диалогического текста, связанного с ситуацией, в которой происходит общение» [4, с. 61].

На основе вышеизложенного, необходимо определить теоретические основы обучения устному высказыванию учебно–профессионального и профессионально–делового характера и разработать методическую систему обучения студентов–медиков диалогической речи.

Как известно при разработке наиболее эффективной системы обучения студентов–медиков в условиях таджикско–русского двуязычия русской речи с адекватным выражением аспектуальных характеристик действия, прежде всего, надо опираться на специфику аспектуальной системы русского языка, не игнорируя, однако, принципа учёта родного языка обучаемых. Совершенно правомерно утверждают при этом В.Г. Костомаров и О.Д. Митрофанова, что «учёт родного языка в качестве категории науки методики представляется как наиболее рациональный и эффективный применительно к определённой национально–языковой среде набор приёмов преподавания данного учебного материала в его расположении, продиктованном логикой изучаемого языка, презентации и закреплении фактов изучаемого языка через призму родного» [5, с. 70].

Необходимо подчеркнуть, что методическая целесообразность обращения к языковым фактам родного языка обучающихся при овладении вторым (в данном случае – русским) доказана многолетней практикой и не вызывает сомнений. «Не менее важна и общелингвистическая отдача принципа учёта родного языка учащихся: опыт многих преподавателей показывает, что умелое привлечение фактов родного языка резко повышает творческую активность студентов, раскрывает их лингвистическую инициативу и даёт мощный импульс к самостоятельной работе» [6, с. 55].

Таким образом, опираясь на мнения вышеприведённых учёных исследователей–методистов, следует особо отметить, что при совершенствовании русской речи, а также при обучении студентов диалогической речи в условиях таджикско–русского двуязычия мы должны опираться на родной язык студентов–медиков. Наша многолетняя педагогическая деятельность показывает, что «комплексно–коммуникативный метод позволяет решать такие задачи по воссозданию и имитации коммуникативных ситуаций, очень важных для студентов–медиков в плане их будущей врачебной деятельности. В их числе: «госпитализация», «первичный осмотр больного», «постановка диагноза», «лечение», «выписка». Каждая из ситуаций требует определённого умения вести диалог врача с больным. Для этого студент–медик должен выработать ряд речевых умений и навыков, что в свою очередь диктует ряд условий к привлекаемым учебным материалам на уровне текста и отдельного предложения (вопросительной реплики)» [7, с. 36].

Практика показывает, что приём, обход больных, консультации – все это коммуникативные ситуации, требующие умений строить профессиональный диалог. Поэтому преподаватель русского языка, используя комплексно–коммуникативный метод, призван целенаправленно отбирать учебный материал для выработки необходимых речевых умений и навыков у студентов–медиков (тексты, пред и послетекстовые задания, проведение ролевых игр, имитирующих ту или иную коммуникативную ситуацию с корпусом диалогов профессионального содержания).

Наше многолетнее исследование свидетельствует, что «медицинский диалог отличается от бытового терминологией, целенаправленностью в плане выяснения болезни. Учебно–профессиональную диалогическую работу можно разбить на три этапа (стадии). На первом этапе студенты овладевают средствами построения профессионального диалога. На втором этапе происходит реализация студентами на практике знаний, приобретённых в процессе обучения на первой стадии. Третья стадия характеризуется свободным говорением, в ходе которого осуществляются умения, выработанные на первых двух этапах» [7, с. 52].

Обучение профессиональному медицинскому диалогу происходит на текстовом материале, отражающем ситуацию реальной коммуникации «Врач и больной». Подлинно коммуникативной ситуацией является сам текст, отражающий разговор врача и больного. Студентам предлагаются стереотипные средства выражения речевых действий (актов), необходимых в профессиональном общении «Врач и больной», затем осуществляется отработка этих средств выражения и использование их в контролируемых преподавателем ситуациях.

Студенты осознают законы построения диалога «Врач и больной» в ситуации, например, «Первичный осмотр больного и определение диагноза». Преподаватель фиксирует обстановку, в рамках которой происходит игровой диалог.

Особенно важно, что ролевая игра–диалог является одним из активных методов обучения, стимулирующих учебный процесс в направлении развития речевой деятельности. Проведение ролевой игры в аудиторных условиях оказывает большую, практическую помощь в формировании у студентов медицинского университета навыков общения в естественных условиях клинической практики, стимулирует языковую подготовку и речевое развитие.

Наша практическая деятельность показывает, что в качестве такого источника для развития навыков диалогической речи может быть использован текст по специальности. Текст, избранный в качестве основы обучения диалогической речи, должен дать чёткое и ясное представление о том, что явится предметом разговора. Этот текст должен быть в меру насыщен специальной лексикой и синтаксическими конструкциями научной речи. В связи с этим профессиональный диалог занимает значительное место в системе упражнений по развитию профессионально–ориентированной речи, особенно для студентов медицинского факультета. Следует отметить, что диалогические формы общения по теме специальности выступают как необходимое звено обучения, которое готовит обучаемого в конечном счёте к самостоятельному монологическому высказыванию по данной теме.

Как показывает методика преподавания русского языка в медицинском университете, «в коммуникативной ситуации «врач–пациент» следует учитывать факторы речевой и языковой компетенции для формирования профессионального диалога на изучаемом (русском) и одновременно на родном (таджикском) языках, если пациент – представитель коренной национальности. Студентов следует учить продуцированию речи по следующим интенциям: паспортные данные больного, основные жалобы в связи с данным заболеванием, характер и локализация боли, развитие заболевания, история жизни больного (бытовая, трудовая), влияние бытовых факторов и вредных привычек на возникновение заболевания и его динамику» [7, с. 18].

К примеру, выяснение паспортных данных требует навыков отработки речевых моделей в вопросительной форме (ответы больного – в утвердительной), наполняемых общеупотребительной лексикой, что не вызывает особых затруднений у студентов. Однако в этом случае корректирующая роль преподавателя–русиста должна быть направлена на выработку навыков, чётких и правильных с точки зрения норм русского

литературного языка вопросительных предложений (аналогично – на родном языке).

Вопросы врача:

1. Как ваша фамилия? – Фамилия шумо чист?
2. Как ваше имя? – Номатон чист?
3. Сколько вам лет? – Шумо чандсолаед?
4. Где вы проживаете? – Шумо дар кучо истикомат мекунед? и т.д.

Достижение высокого уровня языковых знаний, выработка навыков диалогической речи, а затем и монологического высказывания зависят от форм, методов и приёмов обучения и осуществляются нами на специально подготовленном и предназначенном для этого учебно–языковом материале, содержащемся в ряде методических пособий, составленных кафедрой русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино.

В частности, одной из таких содержательных книг является «Учебное пособие по русскому языку» [8].

В данное пособие включены тексты: «Атеросклероз», «Бронхиальная астма», «Плевриты», «Ревматизм», «Сахарный диабет», «Эндемический зоб» и другие. Тексты снабжены пре и послетекстовыми заданиями, варьирование которых позволяет усваивать языковой материал и использовать его на функционально–ситуативной основе для развития речевого общения в медицинской сфере деятельности [8].

Вот как выглядит это практически: «В аудитории создаётся условная игровая обстановка между «врачом» и «больным». Конкретная ситуация определяется тематически.

На примере текста «Атеросклероз» [8, с. 145–148] попытаемся показать ряд компонентов системы обучения диалогической речи, представленных в виде учебно–тренировочных заданий. Содержание текста составляют сведения о заболевании и причинах его возникновения на основе жалоб больного и его осмотра врачом. После ознакомления студентов со специальной лексикой, служащей опорой в тексте, студентам предлагаются задания, направленные на отработку навыков диалога врача с больным, цель которой – составление вопросов по содержанию текста и получение на них ответов. Эти, задания могут быть такими: а) составить вопросы по содержанию текста; б) пользуясь материалами текста, ответить на поставленные вопросы.

Выработка навыков составления истории болезни пациента также происходит через диалогическое общение врача с больным. Далее следуют задания вне текстовых рамок, в комплекс которых входят более сложные задания, сочетающие в себе составление диалога с выработкой грамотного заполнения медицинской документации.

Задание. Прочитайте вслух сложные слова: атеросклероз, кровоток, атеросклеротические изменения, икроножные мышцы. Поставьте вопросы после данных глаголов: *означать, ограничивать, участвовать, наблюдать, принадлежать.* Трансформируйте словосочетания в предложения, обозначающие патологические отклонения.

Образец: нарушение функции артерий – функция артерий нарушается.

Возникновение атеросклероза, развитие атеросклероза, изменение состояния клеток тканей, развитие фиброзной ткани, накопление холестерина.

Задание 1. Пользуясь материалами текста, ответьте на вопросы.

1. Что такое атеросклероз?
2. Каковы причины возникновения атеросклероза?
3. Что является причиной развития атеросклероза?
4. Какие явления сопутствуют перенапряжению нервной системы?
5. Каковы результаты осмотра больного атеросклерозом?
6. На что жалуются больные атеросклерозом?
7. Что такое инсульт?

Задание 2. У вас на приёме больной. Соберите у него анамнез. Заполните историю болезни по данному плану:

1. Паспортные данные больного.
2. Жалобы.
3. История настоящего заболевания.
4. Причины заболевания.
5. Осмотр.

Задание 4. Составьте диалог врача с больным атеросклерозом.

В программе обучения мы используем коммуникативные задания, направленные на выработку навыков правильных ответов на вопросы, осмысленного восприятия опорной лексики, типичной для оформления истории болезни.

Таким образом, необходимо заключить, что приведённые примеры заданий являются лишь отдельными образцами учебных действий, направленных на речевую диалогическую подготовку студентов–медиков. Все предложенные в статье задания, входящие в большой комплекс заданий, формулирующих навыки ведения профессионального диалога с больным и оформление записи в медицинской карте, обеспечивают развитие всех видов речевой деятельности.

Литература

1. Костомаров, Виталий Григорьевич. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам [Текст] / В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова. – 4-е изд., испр. – Москва: Русский язык, 1988. – 155с.

2. Рахматуллин. Организация обучения русскому языку в таджикском вузе. – Душанбе, 1987. – 86с.
3. Львов М.Р. Словарь–справочник по методике русского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин–тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». — М.: Просвещение, 1988. – 240с.
4. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448с.
5. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическая проблема двуязычия. // Русский язык за рубежом, – 1979 – №6. – С. 68–73.
6. Мокиенко В.М. Сопоставление в теории и практике преподавания русского языка как иностранного //Русский язык за рубежом. 1987, №5. – С. 54–60.
7. Юлдошев У.Р. Лингвометодические основы обучения русскому языку в профессиональной подготовке студентов–медиков в условиях таджикско–русского двуязычия. – Душанбе. 2000. –136 с.
8. Учебное пособие по русскому языку для студентов высших медицинских учебных заведений Республики Таджикистан//ТГМУ им Абуали ибни Сино. –Душанбе. 2023. – С. 332.

УДК – 811.222.8` 28

КОРБУРДИ УСУЛИ ТАШРЕҲИ МУФАССАЛ ДАР «МУҚАДДИМАТ – УЛ – АДАБ» – И ЗАМАХШАРӢ

Низомова С.И.

*Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Гафуров
(ш. Хуҷанд, РТ)*

Аннотатсия. Мақола ба омӯзиши усули ташреҳи муфассал дар «Муқаддимат–ул–адаб»–и Замахшарӣ бахшида шудааст. Қайд карда мешавад, ки дар фарҳангномаҳои дузабонаи арабӣ–тоҷикӣ, махсусан, дар фарҳанги Замахшарӣ, шарҳҳои энциклопедӣ дида намешавад, аммо шарҳҳои муфассали моддаи лугавӣ дар фарҳанг зиёд ба ҷаҳиш мерасад. Ҳамин тавр, дар фарҳанги мавриди таҳқиқ шарҳи муфассал ва донишномавие, ки ҳоси фарҳангҳои тафсирии забони форсӣ–тоҷикӣ бошад, вуҷуд надорад ва бар ин нукта дар саҳифаҳои пеш ҳам таъкид шуда буд.

Калидвожаҳо: фарҳанг, усули ташреҳ, моддаи лугавӣ, «Муқаддимат–ул–адаб»–и Замахшарӣ, шарҳҳои энциклопедӣ.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДЕТАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ В «МУҚАДДИМАТ–УЛЬ–АДАБ» ЗАМАХШАРИ

Низомова С.И.

*Худжандский государственный университет
имени академика Б. Гафурова*

Аннотация. Статья посвящена изучению метода подробного толкования в «Мукаддимат–уль–адаб» Замахшари. Отмечается, что в двуязычных арабо–таджикских словарях, особенно в словаре Замахшари, нет энциклопедических комментариев, но в

соответствующем словаре имеется множество подробных толкований лексических единиц. Таким образом, в рассматриваемом словаре отсутствует подробное и научное толкование, что характерно для толковых словарей персидско-таджикского языка, и этот момент подчеркивался на предыдущих страницах.

Ключевые слова: словарь, метод толкования, лексическая единица, «Мукаддимат-уль-адаб» Замахшари, энциклопедические комментарии.

USAGE OF THE METHOD OF DETAILED INTERPRETATION IN «MUQADDIMAT-UL-ADAB» BY ZAMAKHSHARI

Nizomova S.I.

Khujand State University named after Academician B. Gafurov

Annotation. The article dwells to the study of the method of detailed interpretation in «Muqaddimat-ul-adab» by Zamakhshari. It is noted that there are no encyclopedic comments in bilingual Arabic-Tajik dictionaries, especially in the Zamakhshari's dictionary, but there are many detailed interpretations of lexical items in the relevant dictionary. Thus, in the dictionary under consideration, there is no detailed and scholarly interpretation, which is characteristic of Persian-Tajik language interpretational dictionaries, and this point was emphasized in the previous pages.

Keywords: dictionary, method of interpretation, lexical item, «Muqaddimat-ul-adab» by Zamakhshari, encyclopedic comments.

Яке аз хусусиятҳои муҳим ва фарогир дар ташреҳи вожагон ва ё умуман воҳидҳои луғат он аст, ки фарҳангшинос бо шарҳи калима ба калима қаноат накарда, барои пурра таҷассум кардани паҳлуҳои гуногуни маъноии воҳиди шарҳшаванда ба шарҳи муфассал ва ё хусусияти энциклопедӣ дошта муроҷиат мекунад. Ин падида, ҳарчанд дар фарҳангҳои дузабона қуллан амалӣ намешавад, аммо асоси кори мо дар ин бахш шуда метавонад. Бояд таъкидан гуфта шавад, ки дар фарҳангномаҳои дузабонаи арабӣ-тоҷикӣ, махсусан, дар фарҳанги Замахшарӣ, шарҳҳои энциклопедӣ дида намешавад, аммо шарҳҳои муфассали моддаи луғавӣ дар фарҳанг зиёд ба ҷашм мерасад. Масалан, шарҳҳои муфассалтар бештар вақт ба ҳайси моддаи луғавӣ сабт шудани ҷумлаҳо ба қор гирифта мешавад.

Роҷеъ ба усули ташреҳ дар фарҳангҳои дузабона тақрибан дар забоншиносии тоҷик таҳқиқоти ҷашмрасе вучуд надорад, ки усули ташреҳи моддаҳои луғавиро бо усули системанок ва принсипноки илмӣ дар онҳо нишон дода бошад. Зимнан, аз ишораҳои кӯтоҳи чанд забоншиноси ватаниву хориҷӣ, аз қабили Н.И. Фелдмен, А.З. Розенфелд, Ю.А. Рубинчик, Л.В. Шерба, Е.С. Инстрина, А. Мамадназаров, К.А. Шарофиддинов, А. Ҳочиев, А.А. Юлдошев, Б.П. Ашрапов ва дигарон бояд бо тамчиду эҳтиром ёд кард, зеро онҳо дар таҳқиқоти хеш ба паҳлуҳои мухталифи масъалаи мавриди баҳс дахл кардаанд. Аммо бояд иқрор шуд, ки масъалаи усули ташреҳ дар фарҳангҳои тафсирии забони форсӣ-тоҷикӣ аз масъалаҳои баррасишуда ва бар замми баррасӣ шудан роҳи таҳқиқ, принсипи таъйин ва усули ташреҳи

вожагону моддаҳои луғавӣ ба таври системанок дар таҳқиқоти олимони мухталифи тоҷик таъйин шудааст [1; 2; 3; 4].

Зимнан, луғатнигор ҳангоми овардани шакли тасрифи замони ҳозира—оянда ва масдари феъл вожаи «фарас»—ро истифода накарда бошад ҳам, дар тарҷума калимаи «асб» барои равшантар ҷилва додани маънои аслии он истифода мешавад. Аз сӯи дигар, равшан мешавад, ки моддаи луғавӣ, дар кадом шакле, ки наояд, инҳисори маъноӣ дорад. Яъне, танҳо ба ҳамин маъно ихтисос дораду дар мавриди инсон корбаст намегардад. Аз ин рӯ, ин навъи ташреҳро, ки тавассути дигар моддаҳои луғавӣ анҷом мепазирад, шояд аз маъмултарин навъи ташреҳ дар фарҳанги мавриди назар гуфта метавонем [5, с.219].

Зимнан, бо тавачҷуҳ ба чунин хусусиятҳо дар натиҷаи кӯшиш дар усули шарҳ як қатор наовариҳои муаллифи фарҳангро ба мушоҳида гирифта метавонем, ки дар фарҳангҳои пеш аз ӯ дида намешаванд. Дар зимн муаллиф ба танаввуи шарҳи моддаи луғавӣ танҳо аз рӯйи завқу салиқа кор накардааст, балки вобаста ба талаботи маъноии вожа ва ё мавқеи истифодаи он дар забони арабӣ барои шиносонидани бегоназабонон бар он вижагиҳо шуруҳоташ якгуна нест. Фарҳангнигор гоҳ ба хотири нишон додани вариантҳои масдари феъл кӯшиш мекунад. Масалан, дар феъли «حَصَدَ الزَّرْعُ» — бидаравид киштро; бидуруд киштро; даравид киштро» якбора се навъи навишти масдари он «حَصَدًا و حَصَادًا» — дарав; даравидан; дарав кардан; дарав кардани кишт» ишора шудааст [6, ҷ.2, 288]. Ҳамчунин ҷумлаеро ба ҳайси далел бо тарҷумаи форсии он овардааст: «و زَرَعَ حَصِيدٌ — кишти дуруда» [6, ҷ.2, 288]. Дар мисоли зерин ҳам айнан ҳамин ҳолатро ба мушоҳида мегирем.

Аз равишҳои дигари муайянсозии маънии калимаҳо, ки Замахшарӣ дар «Муқаддимат—ул—адаб» аз он истифода карда, ташреҳи калимаҳои арабӣ бо вожаҳои, ки аз забони оромӣ ба забони форсӣ—тоҷикӣ ва ё забони арабӣ гузашта, шакл гирифтаанд, мебошад. Дар ин навъи тавзеҳҳо, ҳарчанд Замахшарӣ асли баромади калимаҳоро ишора намекунад, онро бо рӯчуъ ба дигар луғатномаҳо таъйин карда метавонем. Мисол: «مسجد» ф.— мазки́т, мажкит; «مساجد» ҷамъ» [6, 21].

Сабаби асосии ба шарҳи муфасссали моддаи луғавӣ пардохтани соҳибони фарҳангҳои дузабона, асосан, бо як мафҳуми мушаххас тарҷума нашудани моддаи луғавии мавриди назари онҳост. Яъне, вақте фарҳангнигор моддаи луғавиро таҳти тарҷумаи таҳтуллафзӣ қарор медиҳад, маъно ба забони тарҷумашуда пурра таҷассум намешавад. Мисол: «و ذام الرجل على الامر» — пайвастагӣ кард мард бар кор; пайваста шуд мард бар кор» [6, ҷ.2, 452]. Дар тарзи тарҷумаи аввал — «пайвастагӣ кард мард бар кор» дар забони тоҷикӣ ягон маънои мушаххас ба назар намерасад.

Аз ин хотир, фарҳангнигор кӯшидааст, то варианти дигари тарҷумаи моддаи луғавиро пешниҳод кунад. Дар мисоли «نَضَا الثَّوْبَ عَنْ نَفْسِهِ» – баркашид чомаро аз хеш; боз кард чомаро аз танаш; берун кард чомаро аз танаш» [6, ҷ.2, 473] ҳам, ду гунаи аввали тарҷума – «баркашид чомаро аз хеш; боз кард чомаро аз танаш» ифодаҳои ба забони тоҷикӣ бегонаанд. Дар ҷадвали зер намунае аз ҷумлаҳои, ки як гунаи тарҷума доранд ва ҷумлаҳои, ки ду гунаи тарҷумаи онҳо оварда шудааст, зикр мегарданд:

Ҷумлаҳои, ки як гунаи тарҷума доранд:	Ҷумлаҳои, ки ду гунаи тарҷума доранд:
1. «هَنَأُ الطَّعَامُ» – бигуворид бар вай таом; бигуворидаш таом. هَنَأَ وَ هَنُؤُ الطَّعَامُ – гуворанда шуд таом [6, ҷ.2, 86]	عَتَبَ عَلَيْهِ – хашм кард бар вай; хашм гирифт бар вай [6, ҷ.2, 87]
2. حَصَبَهُ بِالْحَصْبَاءِ – ӯро ба сангрза бияндохт» [6, ҷ.2, 86]; «خَضَبَ الشَّعْرَ – мӯйро ранг кард [6, ҷ.2, 86]	و قَطَبَ بَيْنَ عَيْنَيْهِ – фароҳам кашид миёни ду чашмро; рӯй турш кард; ғунд кард дар миёни ду чашмаш [6, ҷ.2, 87]
3. قَرَسَهُ بِالسَّبْعِيَةِ – ӯро ба ду ангушт гирифт [6, ҷ.2, 94]	كَسَبَهُ كَذَا – ӯ фалон чизро касб кард; ӯро ба фалон чиз ба касб кардан дод [6, ҷ.2, 87]
4. قَلَسَ الظِّلَّ وَالثَّوْبَ – сову чома кӯтоҳ шуд [6, ҷ.2, 94];	عَدَلَ فِي الْقَضِيَّتِ – дар ҳукм ростӣ кард; дар ҳукм дод кард [6, ҷ.2, 100]
5. خَلَطَ الشَّيْءَ بِالشَّيْءِ – чизеро ба чизе биёмехт [6, ҷ.2, 95]	مَلَحَ الْمَاءَ – обро бардошт; обро бирехт; обро ба даст гирифт [6, ҷ.2, 112]
6. عَقَلَ النُّبْعِيرَ بِالْعَقَالِ – уштурро ба зонубанд бубаст [6, ҷ.2, 100]	و حَالَ الرَّمْلَ – регро фурӯ рехт; регро фурӯ хишт; регро бирехт [6, ҷ.2, 115]

Тибқи шумориш ва мавқеи мо соҳиби фарҳанг дар ду ҳолат, бештар аз ҳама, ба шарҳи муфасссали моддаи луғавӣ пардохтааст. Яке, чунонки мушоҳида шуд, дар шарҳи ҷумлаҳо ва ё ибораҳои дароз ва дигаре дар тарҷумаи тахтуллафзӣ, яъне барои ташреҳи тарҷумаи тахтуллафзӣ. Мисол: «طَفَى السَّمَكُ فَوْقَ الْمَاءِ» – аз зери об баромад моҳӣ; бар рӯйи об омад моҳӣ; бар сари об омад моҳӣ; ба завари об омад моҳӣ» [6, ҷ.2, 478].

Ҷумлаи «аз зери об баромад моҳӣ» ва «бар сари об омад моҳӣ» ифодаи нокомилеро мемонад, ки, сипас, бо «ба завари об омад моҳӣ» такмил ёфтааст. Аввал, тавассути ҷумлаҳои тоҷикӣ шарҳ дода шудани модда, ки ба ин гурӯҳ иддаи хеле ками шуруҳот шомил мешаванд ва дигар, тавассути ҷумлаҳои арабӣ ё вариант, ё гунаи арабии модда, ки дар шумориш аз навъи аввал бамаротиб зиёданд. Шарҳҳои, ки ба дастаи аввал шомиланд, тақрибан ба мисолҳои, ки дар боло зикр намудем, монандӣ доранд, фақат аз ҷиҳати гунаҳои тарҷумаҳо ва миқдори ин гунаҳо бештаранд. Мисол:

«وَهُوَ الصَّمَدُ» – ва ин паноҳи ниёзмандон; он ки бад-ӯ паноҳ чӯянд; он ки ҳар ниёзманд оҳанги ӯ кунад; Худой; меҳтар, ки ба сӯи вай оҳанг кунанд; ҳамеша баланд; пур, ки тихӣ шудан мар ӯро набошад; марди гаронҷон дар ҷанг» [6, ҷ.2, 293].

«وہو لا یعلک جہدا» – ва ӯ бознамедорад токатро; ва ӯ аз ту бознадорад токат; ва ӯ аз ту бознамедорад токат; ва ӯ бознамедорад аз ту тавони хешро» [6, ҷ.2, 481].

Аслан, дар фарҳанги мавриди таҳқиқ шарҳи муфассал ва донишномавие, ки хоси фарҳангҳои тафсирии забони форсӣ–тоҷикӣ бошад, вучуд надорад ва бар ин нукта дар саҳифаҳои пеш ҳам таъкид шуда буд. Ин хусусиятҳо, ки мо шартан шарҳи муфассал қабул мекунем, бар мабноси он ки мутарҷим ба ҷуз тарҷумаи таҳтуллафзӣ бар он иқдом карда ва рӯй овардааст, мебошад.

Адабиёт

1. Ashrapov, B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities of Noun Forming Suffixes Denoting Person and Non-Person in Tajik Literary Language Referring to 18th and 20th Centuries / B.P. Ashrapov // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. – 2024. – No. 3(100). – P. 112–119. – DOI 10.24412/3005–849X–2024–3–112–119. – EDN ZGABJQ.
2. Иностранные языки в странах Азии и Африки / М.В. Воронцова, Т.Л. Кононова, О.А. Павловская [и др.]. – Москва : ООО «Издательский дом КДУ», 2024. – 332 с. – ISBN 978–5–00247–029–7. – DOI 10.31453/kdu.ru.978–5–00247–029–7–2024–332.
3. Низомова С.И. “Муқаддимат–ул–адаб” ва аҳаммияти он дар рушди фарҳангшиноӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2021. – № 5. – С. 86–93.
4. Низомова С.И. Аз таърихи фарҳангшиноӣ дузабонаи арабӣ – тоҷикӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2021. – №3. – С. 137–143.
5. Низомова С.И. Замахшарӣ ва осори ӯ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2021. – № 6. – С. 219–226.
6. Замахшарӣ, Маҳмуд ибни Умар. Муқаддимат–ул–адаб ё Пешрави адаб [Матн] / Маҳмуд ибни Умари Замахшарӣ. Ба эҳтимоми Муҳаммадқосим, Забеҳуллоҳ. – Техрон, 1342–1343. Ҷ.1– 400 с. Ҷ.2. –840 с.

УДК 81

FROM PERSIAN TO ENGLISH: THE EVOLUTION OF THE TRANSLATION OF MAWLANA JALAL AL-DIN BALKHI'S POETRY

Nosirov A.N.

*Lomonosov Moscow State University in Dushanbe
(Dushanbe, RT)*

Annotation. This article explores the evolution of the translation of Mawlana Jalal al-Din Balkhi's poetry from Persian to English. Balkhi, a significant Sufi mystic poet of the 13th century, wrote primarily in Persian, and his works have been translated into various languages, greatly influencing Western appreciation of Sufism. The article discusses early translations starting with Joseph von Hammer-Purgstall in the early 19th century, followed by prominent figures like Sir James William Redhouse and Reynold A. Nicholson, the latter of whom is noted for his

comprehensive translation of the Masnavi. It highlights the challenges and critiques faced by translators, as well as the growing accessibility of Balkhi's profound themes of love, spirituality, and the human experience.

Keywords: Mawlana Jalal al-Din Balkhi, poem, translation, Reynold A. Nicholson.

ИЗ ПЕРСИДСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ МАВЛАНЫ ДЖАЛАЛАДДИНА БАЛХИ

Носиров А.Н.

*Фиалил Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

Аннотация. Статья исследует эволюцию перевода поэзии Мавланы Джалаледдина Балхи с персидского на английский. Балхи, значимый суфийский мистический поэт XIII века, писал в основном на персидском языке, и его работы были переведены на разные языки, что значительно повлияло на восприятие суфизма на Западе. В статье обсуждаются ранние переводы, начиная с Иосифа фон Хаммер-Пургиталля в начале XIX века, а также работы таких известных фигур, как Сэр Джеймс Уильям Редхаус и Рейнольд А. Николсон, последний из которых известен своим полным переводом Маснави. Подчеркиваются проблемы и критика, с которыми сталкивались переводчики, а также растущая доступность глубоких тем Руми о любви, духовности и человеческом опыте.

Ключевые слова: Мавлоно Джалолиддин Балхи, поэзия, перевод.

Jalal al-Din Balkhi (1207–1273), a Persian Islamic poet who lived in the 13th century, is widely recognized as one of the most prominent Sufi mystic poets in history. Across many centuries, his legacy has crossed languages and made way for translation. Balkhi wrote his poems mainly in Persian (Farsi), Arabic, Turkish and lesser Greek as the magnum opus Divan-e Shams-e Tabrizi (named after his «guru»). Over the past few centuries, his works in Persian have been translated into English and other European languages, and these translations have greatly assisted in introducing Balkhi and Sufism to Western audiences [1, с. 3–4].

This article attempts to investigate the influence of Mawlana, the 13th century Persian poet, through translations done of his work in the West. Translation of Mawlana's works started in Germany in 1809. In 1881 Redhouse started translation of Mawlana in English, later other translators like Winfield in 1887, Wilson in 1910, and Nicholson in 1935, created their translations. Bark in 1995 created his version of the Masnavi according to Nicholson's translation. Then, Helminski in 1994 and 1996 created his version. Helminski's version like Bark's was according to Nicholson's translation. These translations caused Mawlana's thoughts and works penetrate among the whole people of the world. Balkhi's poems and thoughts penetrated all over the world in recent centuries.[2] Different scholars in various countries have tried to translate Balkhi's poems and made it accessible for students in universities and the public. Rasekh (2009) explained that translating from Balkhi started with Sir William Jones who is famous for his translation of Hafez. In 1791 in a lecture in Asiatic Association Jones translated he beginning couplets of the Masnavi. His

translation in English may be the first translation of Masnavi into a European language. Later a French diplomat, Jack Fan Walenburg, started translating Masnavi to French but his translation burnt in a firing before publication [3, c. 13–14].

The poetry of Mawlana Jalala din Balkhi explores love, spirituality, and the human experience, connecting with readers worldwide. Translating Balkhi's work from Persian to English has helped broaden his audience, allowing more people to appreciate his deep insights and lyrical beauty.

For the first time, German interest in Balkhi's work began in the early 19th century, led by Joseph von Hammer–Purgstall, an Austrian diplomat and scholar. He was key in introducing Persian literature to German speakers through his translations of Balkhi's poetry. In 1809, Hammer–Purgstall published translations of Balkhi's work in an Oriental studies journal, making it one of the first times Balkhi was accessible to German readers. His efforts helped spark interest in Eastern literature and philosophy among European intellectuals [4, c. 53–54].

The translation of Balkhi's «Masnavi» into English began with Sir James William Redhouse, who translated Book I in 1881. Known for his Turkish–English dictionary, Redhouse completed this translation towards the end of his life. Although it was rhymed, it lacked smoothness and readability. Later, scholar Nicholson criticized Redhouse's work for its inaccuracies.

Another distinguished translator of poem Mawlana considers Wilson. He gave commentary on his translations because he believed that abstruse Persian poem needs a plain literal prose translation and much notes to become understandable to Europeans. Wilson's translation was acceptable for Nicholson. Nicholson wrote about Wilson's work that comparing it with my own version of the second Book, I found that as similar methods produce similar results the two versions often agreed almost word for word, when they did differ, the differences were typically matters for discussion rather than correction.

Enough of these words, conceptions, and figurative expressions!

I wish for ardor, ardor! Ardor! Content yourself with this ardor.

Light up a fire of love in your soul, (and) burn entirely thought and expression.

Those whose soul and hearts are burnt are of another.

Every moment lovers are burnt (in the fire of love).

Taxes and titles are not exacted from a ruined village (translated by Wilson)

Чанд аз ин алфозу измору маҷоз?

Сӯз хоҳам сӯз, бо он сӯз соз.

Оташе аз ишқ дар ҷон барфурӯз,

Сар ба сар фикру иборатро бисӯз.

Мӯсиё, одобдонон дигаранд,

Сӯхтаҷону равонон дигаранд.

Ошиқонро ҳар нафас сӯзиданист,
Бар деҳи вайрон хирочу ушр нест.

The most accurate translation of Balkhi was done by Nicholson. Reynold Allen Nicholson (1868–1945), the greatest Balkhi scholar in English and the professor of Cambridge University, made a full translation of all six books of Masnavi into English. Translation of Masnavi was published in three volumes Books I and ii in 1926; Book iii and iv in 1930; and Books v and vi in 1935 [5, с. 109–121]. Although he made the most accurate translation of Masnavi, his work is criticized for over interpreting Balkhi's Masnavi, for deficiencies in understanding Persian idioms for over prudishly translating 'lewd' words and phrases in the Masnavi in to Latin, and for choosing a method of translating the Masnavi that was aimed primarily at helping graduate students learn classical Persian.

The poem below is from Balkhi translated into English by *Reynold A. Nicholson* in his book *Selected Poems from the Divani Shamsi Tabriz*.

Show the face, for I desire the orchard and the rose-garden;
Ope thy lips, for I desire sugar in plenty.
3 – O sun, show forth thy face from the veil of cloud,
For I desire that radiant glowing countenance.
5 – From love for thee I hearkened to the sound of the falcon-drum;
I have returned, for the sultan's arm is my desire.
7 – 'Vex me no more,' thou saidst capriciously, 'begone!'
I desire that saying of thine, 'V ex me no more.'
9 – And thy bidding off with 'Depart, he is not at home,'
And the airs and pride and harshness of the door-keeper I desire.
11 – O sweet zephyr, that blowest from the flower-plot of the Friend,
Blow on me, for I desire news of the basil.
13 – Filings of beauty are in the possession of every one that exists;
I desire that quarry and that mine of exquisite loveliness.
15 – The bread and water of destiny is like a treacherous flood;
I am a great fish and desire the sea of 'Oman.
17 – Like Jacob I am uttering cries of grief,
I desire the fair face of Joseph of Canaan
19 – By God, without thee the city is a prison to me,
O'er mountain and desert I desire to wander.
21 – My heart is weary of these weak-spirited companions;
I desire the Lion of God and Rustam, son of Zal.
Бинмой рух, ки боғу гулистонам орзуст,
Бикшой лаб, ки қанди фаровонам орзуст!
Ай офтоби хусн, бурун о даме зи абр,

К–он чихраи мушаъшаъи тобонам орзушт!
 Бишнидам аз ҳавои ту овози табл боз,
 Бозомадам, ки соъиди султонам орзушт!
 Гуфтӣ зи ноз: “Беш маранҷон маро, бирав!”,
 Он гуфтанат, ки «беш маранҷонам» орзушт!
 В–он дафъ гуфтанат, ки «бирав, шах ба хона нест!»,
 В–он нозу бозу тундии дарбонам орзушт!
 Дар дасти ҳар ки ҳаст, зи хубӣ курозаҳост,
 Он маъдани малоҳату он конам орзушт!
 Ин нону оби чарх чу сел аст бевафо,
 Ман моҳиям, наҳангам, Уммонам орзушт!
 Яъқубвор “воасафо!”–ҳо ҳамезанам,
 Дидори хуби Юсуфи Канъонам орзушт!
 Валлах, ки шахр бе ту маро ҳабс мешавад,
 Оворагии кӯху биёбонам орзушт!
 З–ин ҳамраҳони сустаносир дилам гирифт,
 Шери Худову Рустами Дастонам орзушт.

In the original Persian poem «aarezoost», meaning, «I desire» is repeated at the end of every other line after the rhyme, for example, syllables like «taan», «vaan», «baan», jaan» etc.

In this clever poem, the garden is described as a chess board (شطرنج *shatranj*) with the same hierarchical structure, alliances, and conflicts of the court menagerie [6, c. 1–2].

The roses (گل سرخ *gol-e sorkh*) on the rose branch are pieces in the allegorical chess game of the court, the splendour and refinement of which is represented by the precious materials, silver and carnelian. Literary patronage and the social order is also referred to by the birds (مرغکان *morghakān*), whose lovely song is paralleled with the recital of poetry to the nobility at court [7, c. 294–310].

Ghazal writers of the 13th and 14th centuries were also enamoured with the garden, adding layers of interpretation with mystical references, and expanding the set metaphors of *qaside* poets. The spring garden continued to act as a microcosm of the courtly *majles*: the flowers and plants mimicked the patron, the bird the poet, and the lawn the assembly room. However, it became more and more common for the earthly and sensual aspects of the garden to give way to the more Annotation and mystical as new contexts began to flourish alongside the old (William Hanaway).

With the spread of Sufism, the garden began to take on a mystical dimension. From this stage in poetic development, it would be expected that the listener could understand the rose as both the patron and the divine beloved. Additionally, the nightingale could be interpreted as the poet themselves and the mystic on the path to

oneness with God. In ghazals such as Balkhi, we can see reflected the mystics' view that God manifests himself in his creation (the garden) and therefore that nature is the mirror of divine beauty. The mystic strives to be a witness (شاهد *shāhed*) to this divine beauty on his spiritual quest, as illustrated by this beyt where the poet expresses desire for the “face” and “lips” of the divine beloved:

Эй ошиқон эй ошиқон ман хокро гавҳар кунам,
Эй мутрибон, эй мутрибон, даффи шумо пурзар кунам.
Эй ташнагон, эй ташнагон, имрӯз сакқойи кунам,
В–ин хокдони хушкро ҷаннат кунам, кавсар кунам.
Эй бекасон, эй бекасон, ҷоъалфараҷ, ҷоъалфараҷ,
Ҳар хастайи ғамдидаро султон кунам, санҷар кунам.
Эй кимиё, эй кимиё, дар ман нигар зеро, ки ман,
Сад дайро масҷид кунам, сад дорро минбар кунам.
Эй кофарон, эй кофарон қуфли шуморо во кунам,
Зеро, ки мутлақ ҳокимам, мӯъмин кунам, кофар кунам.
Эй булало, эй булало, муми ту андар каффи мо,
Ханҷар шави, соғар кунам, соғар шави, ханҷар кунам.
Ман ғуссаро шодӣ кунам, гумроҳро ҳодӣ кунам,
Ман гурғро Юсуф кунам, ман захрро шаккар кунам.

O Lovers, O Lovers, I turn dust into gems

O singers, O singers, I fill your drums with gold

“Oh thirsty souls! Oh thirsty souls! Today I am giving water to drink!

I will transform this dustbin into paradise, a celestial pool.”

“Oh helpless men! Oh helpless men! Relief has come! Relief has come! I turn everyone with a wounded and aching heart into a sultan, a Sanjar.

“Oh helpless men! Oh helpless men! Relief has come! Relief has come! I turn everyone with a wounded and aching heart into a sultan, a Sanjar.

Oh elixir! Oh elixir! Look at me, for I transmute a hundred monasteries into mosques, a hundred gallows into pulpits!

Oh unbelievers! Oh unbelievers! I unfasten your locks! For I am the absolute ruler: I make some people believers, others unbelievers!

Oh sir! Oh sir! You are wax in my hands! If you become a sword, I will make you a cup; if you become a cup, I will make you into a sword.

I turn grief into joy and guide the lost, I make the wolf into Joseph and poison into sugar!

Conclusion: In conclusion, Mawlana Jalal al–Din Balkhi’s influence has grown significantly in the West through translations since the early 19th century. Beginning with Joseph von Hammer–Purgstall’s German translations, followed by English translators like Sir James William Redhouse and Reynold A. Nicholson, Balkhi's

works have crossed cultural and linguistic boundaries. Each translator added their own style, making Balkhi's insights on love, spirituality, and the human experience accessible to a wider audience.

These translations not only introduced Balkhi's poetry to new readers but also increased interest in Persian literature and Sufism among European scholars. By capturing Balkhi's lyrical beauty, translators opened doors for greater exploration of Eastern thought in the West.

Despite the challenges of translating Balkhi's complex language, these efforts have highlighted the lasting relevance of his messages. Today, Balkhi's poetry continues to inspire people worldwide, reflecting a universal quest for connection, love, and understanding. His journey from Persian to multiple languages showcases the power of translation in promoting cross-cultural appreciation.

References

1. Balkhi, Jalal al-Din. The Essential Balkhi. Translated by Coleman Barks. Harper San Francisco, 1995 – C.3–4.
2. Barks, Coleman. The Soul of Balkhi: A New Translation of Balkhi's Greatest Poems. Harper Collins, 2001. – C.11.
3. Chittick, William. The Heart of Balkhi: Essential Writings of the Great Sufi Master. Shambhala Publications, 2003. – C.13–14.
4. Nasr, Seyyed Hossein. Balkhi: Past and Present, East and West. Oneworld Publications, 2004. – C.54–55.
5. Cahill, Susan. "The Translation of Balkhi: Between Faith and Literature." Literature and Translation: A Practical Guide, edited by Michael Cronin, Routledge, 2000. – C. 109–121.
6. Hodgson, Marshall G.S. The Venture of Islam: Conscience and History in a World Civilization. University of Chicago Press, 1974. – C.1–2.
7. Ergin, Duygu. "Translating Balkhi: A Study of the Challenges in Rendering Poetry." Translation Studies, vol. 8, №. 3, 2015. – C. 294–310.

УДК 81

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВ: ИХ ФОРМЫ И ФУНКЦИИ

Нурзода М.Ш.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. В статье рассматриваются неличные формы глагола в английском языке, выполняющие отличительные от конечных глаголов функции. Выделяя их синтаксическую гибкость, рассматривается структура причастий, герундия и инфинитива. Исследование рассматривает структурные особенности и синтаксические функции каждой формы, опираясь на теории известных лингвистов.

Ключевые слова: *неличные формы глагола, причастия, герундий, инфинитив, синтаксис, английская грамматика.*

VERBALS: THEIR FORMS AND FUNCTIONS

Nurzoda M.Sh.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *This article explores verbals as unique verb forms that function distinctively from finite verbs in English. Highlighting their syntactic flexibility, it examines the structural and functional characteristics of participles, gerunds, and infinitives. The article examines each verbal type's unique forms, structural characteristics, and syntactic functions, drawing on the works of prominent linguists.*

Keywords: *verbals, participles, gerund, infinitive, syntax, English grammar.*

The word “verbal” itself is used to refer to the specific form of verb, that function differently from the verb itself. While derived from verbs, verbals do not perform the traditional function of verb conjugation in a sentence [1]. They lack tense, person, and number characteristics, making them distinct from finite verbs. Instead, verbals function primarily as modifiers or noun substitutes, bridging the domains of verbs and other parts of speech. As linguistic hybrids, verbals reflect the inherent adaptability of language, allowing speakers to express actions, states, and qualities indirectly without committing to a specific tense [2].

Thus, there are three main types of verbals in English: participles, gerund, and infinitive. Each form carries unique structural characteristics and functions.

1. Participles: Forms and Functions

The participles are verbals that have the characteristics of a verb and an adjective or an adverb. There are two forms of participles in English: Participle I and Participle II. Although the terms “Present participle” and “Past participle” are also used to express the two forms of Participle, but it is still open to debate, since Participle I does not refer to the present, just as Participle II to the past.

Participle I

Participle I is formed by adding the suffix *-ing* to the base of the verb. Considering its form it is important to highlight the following spelling rules:

a) when the verb finishes in silent *-e*, before adding *-ing* the silent *-e* is dropped: *to write – writing, to close – closing, to dance – dancing.*

b) when the verb stem finishes in consonant + vowel + consonant (C+V+C) the last syllable being stressed, the last consonant is doubled before the *-ing* (exceptions: *w, x, y*): *to run – running, to stop – stopping, to forget – forgetting.*

c) the last consonant of verb is not doubled in C+V+C ending:

1) when the last syllable is not stressed: *to open* [*'əʊpən*] – *opening*, *to happen* [*'hæpən*] – *happening*.

2) when the last letter is w, x or y. *to snow –snowing, to play –playing, to wax –waxing*

Note. According to Merriam–Webster Dictionary “When it comes to spelling the forms of the verb travel, traveled and traveling are more common in the US, and travelled and travelling are dominant everywhere else.” [3]

d) when the verb finishes in *ie*, we change *ie* to *y* and then use *–ing*: *to die –dyin, to tie –tying, to lie –lying*.

As it has been stated above the Participle I has the characteristics of a verb and an adjective or an adverb. This features allows them to have different syntactic functions [4].

Attribute. In the function of attribute Participle I can come before or after the noun it modifies: *An **inspiring** story can influence a person’s life. The **shining** stars illuminated the night sky. The woman **waiting** at the bus stop looked impatient. The people **living** nearby are very friendly.*

Adverbial modifier. In the function of an adverbial modifier Participle I can come as an adverbial modifier of **manner, time, cause** and **comparison**: ***Finishing** his work, he decided to take a break. **Having studied** all night, she felt prepared for the test. He spoke, **sounding** rather annoyed. They sang as if **competing** in a talent show.*

Predicative or part of a compound verbal predicate. As a predicative Participle

II is usually used after linking verbs to modify the noun: *She **finished reading** before anyone else.*

Part of a complex object: *She found the children **playing** in the garden.*

Parenthesis. In this function a single participle is not used, it always comes as a participial phrase: ***Generally speaking**, the plan is feasible.*

Participle II

The Participle II is generally formed by adding “–ed” to regular verbs, the spelling rules of which are provided below, though irregular verbs have unique forms (e.g., “written,” “broken”):

a) when the verb stem finishes in *e* only –*d* is added to form the Participle II: *to live –lived, to smile –smiled*

b) when there is a *y* preceded by a consonant at the end of a verb the *y* is dropped and –*ied* is used: *to reply –replied, to carry –carried*

But when *y* is preceded by a vowel it stays unchanged and –*ed* is used: *to enjoy –enjoyed, to play –played*.

c) when the verb stem finishes in C+V+C the last syllable being stressed, the final consonant is doubled before the –*ed*: *to admit –admitted, to stop –stopped*.

d) the final consonant is not doubled when the last syllable is not stressed: *to open* ['əʊpən] – *opened*, *to happen* ['hæpən] – *happened*.

Compared to the present participle, which often functions like an adverb, the Participle II lacks those features and mostly acts like an adjective. As Blokh states, “As different from the present participle, it (past participle) has no distinct combinability features or syntactic function features specially characteristic of the adverb.” [5]

Participle II as an **attribute**. Participle II (as well as Participle I) as an attribute can be used in two positions regarding the noun it modifies: they can appear in pre-position (standing alone without any additional words) or in post-position (accompanied by one or more additional words). Blokh refers to these two positions as front-position and back-position. He also provides past participle attributive detached position; *She read the written report carefully. She followed the path marked by the guide. The book, forgotten for years, was covered in dust* [5].

Participle II as an **adverbial modifier**. According to Kaushanskaya, Participle II can come in the function of adverbial modifier when preceded by the conjugations *when, while, if, as if, as though, though, etc.*: *He smiled as if relieved. Though injured, he kept playing. If asked, she always offers advice.*

Participle II as a **predicative**: *The meal was overcooked.*

Participle II as a **part of complex subject or complex object**: *He was seen leaving the building. They had the documents sent to the office.*

Participles operate adjectivally within sentences, offering descriptive information. They also appear in participial phrases, adding context or additional action. For example, in “Running down the hill, she felt free,” the phrase “Running down the hill” provides background action to the main clause. Participles thus contribute to descriptive depth and facilitate complex sentence structure.

2. Gerunds: Forms and Functions

According to Blokh, the gerund is defined as “the non-finite form of the verb which, like the infinitive, combines the properties of the verb with those of the noun.” [5]

In the words of Kaushanskaya “The gerund developed from the verbal noun, which in course of time became verbalized preserving at the same time its nominal character.” [1]

The form of gerund corresponds to the one of present participle, as the – *ing* suffix is used after the verb stem, but these two verbals function differently in a sentence. Gerunds perform nominal functions, while participles modify nouns or form part of progressive tenses.

Gerund as a **subject**: *Reading helps expand knowledge.*

As a **predicative or part of compound verbal predicate**: *His hobby is painting. The best part is exploring new places.*

As an **object**: *He avoided **speaking** on the topic.*

As an **attribute**: *We found a new way of **solving** the issue.*

As an **adverbial modifier**. ***By studying** hard, she passed the exams. **Before leaving**, she locked the door.*

3. Infinitives: Forms and Functions

Infinitives are the most flexible of the verbals, encompassing the “to–infinitive” (to + base verb) and the “bare infinitive” (base verb alone). They function as nouns, adjectives, or adverbs, making them adaptable to various syntactic roles. Blokh characterizes the infinitive as the «verbal name of a process» and considers it the main form or «head–form» of a verb, similar to how the nominative case is the base form for nouns in languages like Russian [5].

Blokh outlines the three primary types of uses of infinitive: a) As a syntactic part of the sentence (like a subject, object, or complement). This use is free, meaning it can stand alone. b) Within a complex predicate with another verb (e.g., in «She wants to sing,» «to sing» complements «wants»). This use is half–free, meaning it depends somewhat on another verb. c) As part of a finite verb phrase (e.g., «is to be,» «will go»). This use is bound, meaning the infinitive directly ties into forming verb tenses or moods [5].

As other verbals the infinitive can have different **functions in a sentence**.

As a **subject**: ***To learn** is to grow.*

As a **predicative or part of compound verbal predicate**: *His goal **is to win**. Her ambition **was to travel**.*

As an **object or a part of a complex object**: *He promised **to help her**. We expected the weather to improve.*

As an **attribute**: *There’s nothing to worry about.*

As an **adverbial modifier**: *They gathered to discuss the plan.*

As **parenthesis**: *To be honest, I’m not sure. To begin with, let’s discuss the basics.*

Conclusion

In summary, verbals – participles, gerunds, and infinitives – embody the linguistic adaptability of English. Their ability to bridge verbs with other parts of speech demonstrates the flexibility inherent in English grammar, enabling complex and descriptive language. Verbals thus represent an essential study area for both linguistic analysis and practical language use, offering insights into the sophisticated architecture of English syntax.

Литература

1. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н., Прокофьева Е.В. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов // Издательство Айрис-пресс, 2008. С. 187–244.
2. Шахобова М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков // Издательство Дониш, 1985. С. 196–219.
3. <https://www.merriam-webster.com/grammar/traveling-vs-travelling-usage>
4. Светозарова Н.Д. По следам «Глокой куздры», «... Вперёд и вверх по лестнице, звучащей». Сборник статей к 80-летию Ольги Фёдоровны Кривновой / Ред. Захаров Л.М., Кобозева И.М., Костюк А.Э., Светозарова Н.Д., Семёнова Кс.П.. М.: «Буки Веди», 2023. С. 227–239.
5. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник/ 6-е изд., стер. //– М.: Высш. шк., 2008. С. 113–134.
6. Бродович О.И. Неличные формы глагола, Теоритическая грамматика английского языка // Издательство Ленинградского Университета, 1983. С. 71–78.
7. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка // – М.: Высш. школа, 1981. С. 44–47.

УДК 378.147

COLLOCATION AWARENESS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AND LEARNING

Okhonvalieva Sh.S.

*Lomonosov Moscow State University in Dushanbe
(Dushanbe, RT)*

Annotation. *The article discusses the importance of collocations and language awareness in the language learning process. Collocations, which are specific combinations of words, play a key role in the naturalness of speech and writing. Understanding how words interact with one another helps learners avoid unnatural phrasing and enhances their communicative skills. The article also emphasizes that studying collocations contributes to expanding vocabulary and more precise expression of thoughts.*

Keywords: *collocation awareness, word combination, specific combination, contextual learning, metaphor-based collocation, word consciousness.*

РОЛЬ КОЛЛОКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ И ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Охонвалиева Ш.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

Аннотация. *В данной статье рассматривается важность коллокаций и языковой осведомленности в процессе изучения языка. Коллокации, представляющие собой специфические сочетания слов, играют ключевую роль в естественности речи и письма. Понимание взаимодействий слов друг с другом, помогает учащимся избегать неестественных формулировок и улучшает их коммуникативные навыки. Статья также*

подчеркивает, что изучение коллокаций способствует расширению словарного запаса и более точному выражению мыслей.

Ключевые слова: осведомленность о коллокациях, словосочетание, специфическое сочетание, контекстное обучение, метафорическая коллокация, словарная осведомленность.

Words do not function as isolated units; instead, they frequently co-occur with other words in specific patterns or combinations. Recognizing these co-occurrences, or collocations, is essential for grasping the full meaning and usage of a word. By understanding how words interact with one another, learners can communicate more naturally and effectively, avoiding awkward phrasing and enhancing their overall fluency in the language. For example, we would say *watch TV (not look at TV)*, *make an effort (not do an effort)* and *a quick meal (not a fast meal)*.

Word combination, is thought to be an important dimension in language learning “because the way words combine in collocations is fundamental to all language use” [1].

Learning collocations will also help you expand your English vocabulary. For instance, it will be easier for you to avoid overused words like «very,» «nice,» or «beautiful» by selecting a word that better fits the context and conveys a more precise meaning. This is especially beneficial if you are taking a written exam in English and want to leave a positive impression on the examiners.

Collocations refer to the specific combinations of words that frequently occur together in a language. These pairings or groupings are often predictable and can enhance the naturalness and fluency of speech and writing. For example, we say «*make a decision*» rather than «*do a decision,*» and «*strong coffee*» instead of «*powerful coffee.*» Understanding collocations is crucial for language learners, as it helps them use words in ways that sound more idiomatic and appropriate within a given context. This knowledge contributes to more effective communication and a deeper grasp of the language's nuances. They have been called “a marriage contract between words”, with the caveat that “some words are more firmly married than others”.

«*Take a step*» is a correct collocation, while «*make a step*» feels awkward or incorrect to a proficient speaker. This illustrates how collocations are ingrained in our language use, often operating subconsciously. When a collocation is violated, it disrupts our understanding and feels unnatural, highlighting the importance of these word combinations in effective communication. Such violations can lead to confusion or misinterpretation, emphasizing that awareness of collocations enhances both comprehension and expression in a language.

If a couple is not happy together, marriage was probably the wrong step for them to do.

The learner's use of «do» and «cause» reflects a misunderstanding of the appropriate collocations associated with the target words. A teacher may need to clarify that «make» is commonly used with «mistake» when discussing constructing or creating something, while «breed» is the correct verb to use with «crime» when referring to replacing it. Highlighting these collocations can help learners use words more accurately and naturally in their speech and writing.

I made a few mistakes.

Poverty breeds crime.

We might also not be aware that some words occur in a consistent order, until we see combination such as these:

Forth and back	Tall, handsome and dark
Groom and bride	Look low and high
Night, noon, and morning	Death and life
Stripes and stars	Sour and sweet sauce
A matter of death or life	Swim or sink

When we are “reaching for a word”, we need to know more than its meaning. We also need to know how it combines with other words. For instance we can use the word *large* to describe some noun, but not others:

We can say	But not...
Large problem	Large solution
Large family	Large attitude
Large amount	Large advice
Large part	Large discrimination
Large room	Large significance

One type of collocation indeed involves adjective–noun combinations, which can significantly affect meaning and nuance. For example, we typically say «*strong coffee*» rather than «*powerful coffee*,» or «*heavy rain*» instead of «*big rain*.» These combinations are not only common but also carry specific connotations that enhance our understanding of the nouns they modify. To effectively teach these collocations, a teacher can use various strategies:

1. **Word Consciousness Activities:** Engage students in exercises that encourage them to notice and explore common adjective–noun pairs. This could include matching activities or fill-in-the-blank exercises where they must choose the correct adjective.

2. **Interactive Practice:** Use games, role-plays, or group discussions that require students to use collocations in context. For example, students could describe various weather conditions using appropriate adjective–noun combinations.

3. **Contextual Learning:** Provide texts or dialogues that highlight common collocations. After reading, students can identify and discuss the collocations they encountered, deepening their understanding.

4. Visual Aids: Create charts or word maps that visually represent common collocations, making it easier for students to remember and recognize them.

By focusing on these strategies, teachers can help learners become more aware of how words work together, ultimately improving their language proficiency and fluency [2].

We can say...	But not...
Big (or fat) stomach	Thick stomach
Thick waisted	Thick waisted
Wide-eyed	Broad – eyed
Long legs	Lengthy legs

At the same way, collocations appear with verb – noun pairs.

We can say...	But not...
Prices rose	Prices levitated
The pain disappeared	The pain recovered
Do homework	Make homework
Take a break	Do a break
Make an effort	Take an effort

Most collocations are very hard to predict. Therefore, a target word's collocates are best learned along with the word itself, and they should be part of every discussion about a new word. For example when the word *dismal* is taught, it makes sense to introduce words that often keep it company (*weather, day, prospects, future*) and words that do not (*method and clock*). Similarly, if a student had learned that the word *suicide* collocates with *commit*, he might have avoided writing this sentence:

He suicided in 1938.

Metaphor-based collocations

Metaphors indeed play a significant role in language, allowing us to understand and express complex ideas by relating them to more familiar concepts. This figurative language can also illuminate patterns of collocation in English. For instance, when we say «time is money,» we not only convey the idea that time is a valuable resource but also establish a framework for discussing time in terms of financial concepts. Thus, metaphor can lead to various collocations, such as:

Literal use...	Metaphorical use...
Spend money	Spend time
Waste money	Waste time
Save money	Save time
Value money	Value time
Invest money	Invest time

By understanding these metaphorical connections, learners can better grasp how certain words are commonly paired together, enhancing their ability to use collocations naturally.

Teachers can leverage metaphors in their instruction by encouraging students to explore and create their own metaphorical expressions related to different topics. This not only raises word consciousness but also deepens students' understanding of how language reflects thought patterns and cultural perspectives. Through this approach, learners can develop a richer vocabulary and improve their overall communication skills.

The concept of language awareness, particularly the «noticing» aspect, is indeed crucial in the language learning process. Noticing involves learners actively paying attention to specific features of the language they are exposed to, which is essential for acquiring new linguistic forms and structures.

When learners notice gaps in their language production—whether it's an inability to express their thoughts accurately or a realization of discrepancies between their output and native-like usage—they are prompted to seek solutions. This metacognitive process encourages them to reflect on their language use and identify areas for improvement. By pushing learners to produce language based on their observations, they become more engaged in their learning journey and develop a deeper understanding of the language [3].

Little (1997) highlights another important aspect of awareness: the psychological relationship learners form with their learning content and process. When learners understand how they acquire knowledge and skills, they are more likely to apply effective strategies in future learning tasks. This contrasts with the less effective approach of merely memorizing collocations without understanding their usage and context.

Ultimately, fostering a higher level of language awareness can lead to greater learner independence. As learners become more adept at noticing and addressing their linguistic gaps, they develop the skills necessary to navigate the complexities of language learning autonomously. This independence is vital for long-term success and proficiency in the target language, as learners become more proactive in their approach to learning and more capable of utilizing various resources to enhance their understanding and use of the language.

Thus, collocations awareness and understanding play a crucial role in the language learning process. The ability to recognize and use collocations enables learners to communicate more naturally and effectively, avoiding awkward phrasing and enhancing their overall fluency. Collocations, which are predictable word combinations, not only enrich vocabulary but also help learners grasp the nuances of

the language, which is particularly important when preparing for exams and in everyday communication.

The metacognitive aspect of awareness, which involves paying attention to one's own learning process, fosters learner independence. As learners recognize their linguistic gaps and strive to address them, they become more engaged in their learning journey and are better equipped to apply effective strategies in future tasks.

Developing language awareness and skills in working with collocations not only improves learners' communicative abilities but also lays the foundation for their long-term success and confidence in using the target language. This proactive approach to learning empowers learners with the necessary tools to navigate language complexities independently and achieve a high level of proficiency.

References

1. Cambridge English collocations in use – Cambridge University Press. 2017. 190p. 6–7p.
2. Hill, J. (2000). Revising priorities: From grammatical failure to collocational success. In Michael Lewis (Ed.), Teaching collocation (pp. 47–67). Hove, England: Language Teaching Publications.
3. Cheryl Boyd Zimmerman. Oxford University Press 2009.– 156p.– p. 38–42
4. Hill, Jimmie. 2000. Revising priorities: From grammatical failure to collocational success. In Teaching Collocation: Further Developments in the Lexical Approach, ed. Michael Lewis, 47–69.
5. Hill, Jimmie, Morgan Lewis and Michael Lewis. 2000. Classroom strategies, activities and exercises. In Teaching Collocation: Further Developments in the Lexical Approach, ed. Michael Lewis, 88–117.
5. Salkauskiene, D. (2002). Review of the book Teaching Collocation: Further Developments in the Lexical Approach, [Electronic version].

УДК 81'33

МЕЖДОМЕТИЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ЭМОЦИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Раджабова Г.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

***Аннотация.** Разговорная речь почти всегда включает в себя междометия, однако изучение этой категории слов до настоящего времени остается дискуссионным и неструктурированным. Тем не менее, неоспоримым, остаётся положение о том, что междометия выражают эмоционально-волевые и эмоциональные реакции говорящего, то есть эмоции. В статье рассматриваются семантические и коммуникативные особенности*

междометий в таджикском и русском языках, а также представлены существующие классификации междометий из лингвистической литературы.

Ключевые слова: эмоция, междометие, классификация междометий.

INTERJECTION AS A REPRESENTATIVE OF EMOTIONS: THE COGNITIVE-FUNCTIONAL ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF THE TAJIK AND RUSSIAN LANGUAGES)

Rajabova G.S.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. Colloquial speech nearly always includes interjections, but the study of this category of words remains controversial and unstructured. Nevertheless, it is undeniable that interjections express emotional-volitional and emotional reactions of the speaker, that is, emotions in general. The article examines the semantic and communicative features of interjections in the Russian and Tajik languages, and presents existing classifications of interjections from linguistic literature.

Keywords: emotion, interjection, classification of interjections.

Эмоции являются субъективными реакциями человека на воздействие внешних и внутренних раздражителей, которые выражаются в виде радости, гнева, страха и т.д. Эмоции могут быть вызваны как реальными, так и воображаемыми обстоятельствами.

В.И. Шаховский неоднократно в своих трудах отмечал, что «...вначале была эмоция» [1, с. 143]. Она породила слово, сочетания слов породили предложения, соотнесенные к определенным жизненным ситуациям.

Эмоции, будучи многогранным и сложнейшим феноменом человеческой жизни, являются объектом исследования разных наук и междисциплинарных направлений антропоцентрической парадигмы, к которым относятся психология, лингвистика, когнитивистика, психолингвистика, этнопсихолингвистика, эмотиология и т.д.

Для выражения эмоции в языке имеется большое количество эмотивных средств, однако особая роль в отражении эмоций принадлежит междометиям. «Междометия представляют собой одно из наиболее ярких средств выражения экспрессивной составляющей коммуникативного смысла, являются важным компонентом процесса общения благодаря особой функциональной нагрузке» [2, с. 93].

Несмотря на то, что междометия присутствуют в любом языке и активно используются носителями, до сих пор отсутствует ясное определение их статуса среди частей речи, что является предметом обсуждения и споры. Однако стоит отметить, что почти все учёные сходятся во мнении о том, что основная функция междометий – это выражение эмоций и чувств.

Изучению междометий в русском языке посвящено немало научных трудов. К этой проблематике в своих работах обращались такие ученые, как

В.В. Виноградов, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, Е.В. Середа, И.А. Шаронов, А.И. Германович и др.

В таджикском языке исследованием междометий занимались: Камолиддинов Б., Рустамов Ш., Каримов А., Аминов С., Турсунов Ф и др.

Термин междометие впервые появился в 1619 году в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого в форме «междуметие» (буквальный перевод с лат. *Inter* – «между», а *jectio* – «бросание; невольное высказывание»).

В словаре К.Ф. Мюллера само слова *interjection* имеет два значения: восклицание и возглас.

Согласно Грамматики русского языка «Междометия – это неизменяемая и не имеющая специальных грамматических показателей часть речи, служащая для выражения чувств и волевых побуждений» [3, с. 672].

Междометие на таджикском языке переводится как «нидо» (от арабского – призыв; возглас, восклицание). Согласно грамматики таджикского языка междометие отличается от самостоятельных частей речи тем, что не имеет номинативной функции, является лишь знаком речи и служит для выражения реакции человека на различные *события* реальной действительности или для выражения требования, намерения, желания, приказа [4].

Междометия по своему происхождению делятся на две большие категории: первообразные (аслӣ) и непервообразные (муштак). Первообразные имеют происхождение от эмоциональных криков и возгласов, которые сопровождают рефлексы человека на внешние раздражители. Например в русском языке, *а, ай, ба, и, ну, о, у, ух, фу, э, эх* и т.п., а в таджикском языке, *э, а, о, эҳ, оҳ, вой, эхе, хм, ҳа, вах, ҳой* и т.п. Непервообразные междометия образуются от других частей речи: *батюшки, боже, господи, подумаешь, пожалуйста, хватит, то–то, прочь, тс, однако же //диққат, хомӯш, ҳайф, сад дарег, ку, мана, ана, не, на, офарин, аҳсан, ҳайф, афсус, ҳайҳот, раҳмат, хайрият, саломат бошед, хайр, муборак бошад, хуш омадед, ҳаргиз, асло*.

Еще одно отличие первообразных междометий от непервообразных заключается в том, что в непервообразных междометиях тон, продолжительность и интонация не способны выполнять смыслоразличительную функцию.

В то же время среди ученых нет единого мнения относительно классификации междометий по семантическим функциям. Междометиями при узком подходе считаются только слова, имеющие эмоционально–мотивирующее значение. Исследователи данного подхода не относят к междометиям 1) эмотивными звукоподражательными контактоустанавливающими единицами языка, например, *всего хорошего, до встречи, спасибо, пожалуйста* и т.д., 2) слова, обозначающие культуру

общения: *здравствуй (те), прости (те), прощай (те), извини (те)* или целые предложения.

Сторонники «широкого» подхода, однако, включают в состав междометий также этикетную лексику, звукоподражания и глагольные междометия. Они объясняют это, тем что «Если обычное приветствие «Здравствуйте!» выражает упрек или неожиданность, то оно выступает уже как несомненное междометие» [5, с. 32]. Например в русском языке, *Здравствуйте! Здравствуйте! Этого только недоставало!*, и в таджикском языке, *Ассалому алейкум! Шодина бароред, усто!* Более того, академик В.В. Виноградов отмечает, что и целые предложения могут являться междометием, а именно когда оно теряет смысл и становится восклицанием [6].

Эмоциональные междометия выражают различные чувства и переживания, такие как радость, досада, сомнение, страх, удивление, сожаление, боль и другие. В зависимости от контекста одно и то же междометие может передавать разные эмоции, в то время как разные междометия могут отражать одно и то же чувство. Например, в русском и таджикском языке междометие «а» может выражать самые разнообразные как положительные (восторг, торжество, облегчение, удовлетворение), так и отрицательные эмоции (злорадство, угрозу, упрек, страх, досаду, недовольство, гнев, боль).

Кроме контекста, значение междометий в языке также определяется за счет интонационных изменений и вариаций в структуре самого междометия.

Например, основное значение междометие «Ало!» заключается в намерении установить контакт. Двойное *Ало!* с ярко выраженной интонацией уже будет означать выговор, и указывать на недовольство чьими-то действиями или грубым поведением.

В зависимости от интонационных форм таджикское междометие *хай* имеет следующие значения: 1) предупреждение – *Хай, хушёр бош!* 2) упрек, критика – *Хай!, Хай– хай!*; 3) сожаление, увыв – *Хай дарез!*; 4) похвала и восхищение – *Хай бале!, Хай, баракалло!*; *Хай– хай, чи хуш!*

В русском языке для семантической дифференциации можно также обратить внимание на изменение звучания междометий через повторение конечных слогов (*ого–го, эге–ге, эхе–хе*).

Эмотивные междометия в русском и таджикском языках характеризуются семантической зависимостью от контекста, что означает, что одно и то же междометие может передавать разные, иногда противоположные эмоции в зависимости от речевой ситуации и интонации. Эта специфика затрудняет определение значений междометий, что, в свою очередь, усложняет их лексикографическую репрезентацию в словарях различных типов и создает

трудности при переводе междометий и междометных выражений с одного языка на другой.

В силу своих семантических особенностей междометия в основном используются в разговорной речи. Очевидно, что межличностная коммуникация невозможна без эмоциональной составляющей. Для успешного общения на иностранном языке важно правильно понимать значения междометий и уметь корректно их использовать в речи, выражая собственные чувства, переживания и намерения.

Литература

1. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
2. Парсиева, Л. К. Теория междометия в общей парадигме современного языкознания: монография / Л. К. Парсиева. – Владикавказ 2006. – 227 с.
3. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология / под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 720 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика, морфология: китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олии. – Душанбе: Маориф, 1982. – Ҷисми 1. – 458 с.
5. Германович А.И. Междометия русского языка / А.И. Германович. – Киев, 1966. – 170 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М., 1986. – 639 с.
7. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – (ибора аз 2 ҷилд) Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода (раис), Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе – 2008.

УДК 811.161.1

REPRESENTATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS BY MEANS OF METAPHOR AND METONYMY

Raimdodov O.P., Okhonvalieva Sh.S.

*Lomonosov Moscow State University in Dushanbe
(Dushanbe, RT)*

Annotation. The article reveals the role of metaphorical and metonymic transfer in the process of phraseologization based on the example of English fixed expressions with names of professions. The object of the study is English phraseological units with words denoting professions. The principle of conceptual compositionality allows us to determine the contribution of each component of a phraseological unit to its meaning. The study, conducted at the intersection of general phraseology and cognitive linguistics, allows us to comprehensively describe the process of formation of phraseological semantics.

Keywords: phraseological meaning, metaphorical and metonymic transfer, phraseological unit, phraseological meaning, conceptual compositionality.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОР И МЕТОНИМИИ

Раимдодов О.П., Охонвалиева Ш.С.

*Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
в городе Душанбе*

Аннотация. В статье выявляется роль метафорического и метонимического переноса в процессе фразеологизации на примере английских устойчивых выражений с названиями профессий. Объектом исследования являются английские фразеологизмы со словами, обозначающими профессии. Принцип концептуальной композиционности позволяет определить вклад каждого компонента фразеологической единицы в ее значение. Исследование, проведенное на стыке общей фразеологии и когнитивной лингвистики, позволяет комплексно описать процесс формирования фразеологической семантики.

Ключевые слова: фразеологическое значение, метафорический и метонимический перенос, фразеологическая единица, фразеологическое значение, концептуальная композиционность.

The meaning of phraseology is a manner of organizing words and phrases into longer elements. One of the key points about phraseology is that it is closely connected to meaning. It has a number of meanings, but it is very rarely ambiguous, because the meaning is identifiable from the immediately surrounding phraseology. Thus, phraseology is the study of set or fixed expressions, such as idioms, phrasal verbs, and other types of multi-word lexical units in which the component parts of the expression take on a meaning more specific than, or otherwise not predictable from, the sum of their meanings when used independently.

Phraseology is a branch of linguistics. While studying English phrase system, several areas can be mentioned. Mostly, conducted researches have been devoted to the semantics of phrase units and to linguistic and cultural aspects. The majority of these studies consider translation peculiarities of phraseological units in various languages as well as comparing them.

Figurative and metaphorical transitions are of great importance. Scientists apply various criteria in order to classify a set of expressions, including structural and semantic features and nominal properties. The aim of this research is to identify the role of metaphor and metonymy in the meaning formation of phrases. Special attention is devoted to cognitive mechanisms of phraseological units.

Phraseological units consist of components connected to each other in order to make one meaning in a sentence. Nevertheless, they cannot give that meaning when they are used independently. According to E.S. Kubryakova, it is necessary to analyze each compound unit and identify how the meanings of its components specifically interact and what type of interaction is observed in different compound symbols [1].

According to cognitive linguistics conceptual constructively and conceptual integration are considered the basic principles of the emergence of new knowledge

structures based on existing concepts. While conceptual constructively creates new concepts, conceptual integration develops their initial meaning.

Vocational activity is considered one of the most determining factors in people's lives. Due to this fact more than 100 English regular expressions which describe a person's occupational activity were chosen as an object of the study.

The most common structures we observed are nominative phraseological units that perform designating objects, actions, phenomena, qualities, etc.:

- *an honest broker, a wet nurse, the merry dancers*, etc.;
- *a fortune hunter, a rocket scientist, a business doctor*, etc.;
- *the arbiter of elegance, a fisher of men, a writer to the signet*, etc.;
- *God's advocate, tailor's dummy, busman's holiday*, etc.

Adjectival (*mad as a hatter*), verbal (*to be one's own trumpeter*) and adverbial (*in the driver's seat*) set phrases are extremely rare. Proverbs and sayings are beyond the scope of this work.

The research reveals that figurative and/or metonymic transitions impact various components of the linguistic unit during the process of phraseologization. Let us examine the mechanism by which phrase meaning is formed.

Firstly, any other word is subject to semantic transference, with the exception of the vocabulary describing a person's occupation.

The given example of a set phrase with a slight advantage, the process of phraseologization in this subgroup occurs according to the metonymic model. An example is a set phrase *workers by hand and brain* – people employed in physical and mental labour. Metonymy “part of the body” – “type of work” is involved in forming the meaning of this expression twice. Firstly, it helps the word *hand* to develop a new meaning: “the part of a person's arm beyond the wrist that is used for holding, moving, touching things” – “physical labour”.

Secondly, the metonymical transference affects the word *brain* and associates “the organ of the body inside the head that controls thought, memory and feeling” with “mental labour”. Interacting conceptual features are distinguished in the meanings of the words that constitute the phrase.

Metonymy “part of clothing” – “type of work” is obvious in the process of forming the set phrases *a white-collar worker* – a person who works in an office, and *a blue-collar worker* – a person who works physically, for example, at a factory. A metonymic transference “object” – “typical place of its location” is observed in the phraseological unit *an arm-chair critic* – a cabinet critic.

Some other examples of a metaphorical change of meaning can be illustrated by the following set expressions: *a cub reporter* (“young, about an animal” – “young, inexperienced, about a person”) – a young newspaper reporter who does not have much experience; *a peanut politician* (“small in size, about a nut” – “small,

insignificant, unimportant, about a person”) – a politician on a petty scale; *a snake-oil salesman* (“substance, not to be trusted” – “product, not to be trusted”) –

a person who tries to sell you something or persuade you to believe in something that you perceive as false and untrustworthy is often referred to as a «snake oil salesman.» The semantics of this phraseological unit is shaped by extralinguistic knowledge, particularly in the context of the United States, where «snake oil» originally referred to a substance made from the plant snakeroot. Dishonest salesmen would market this product as a miraculous medicine, claiming it could cure various ailments, despite its lack of efficacy. This historical context contributes to the negative connotation associated with the term, symbolizing deceit and manipulation in sales and persuasion.

The research that had been carried out highlights the importance of semantic change in the formation of phraseological units. Special attention is devoted to the component that denotes a profession.

The meanings of these phraseological units are primarily formed through metaphorical associations, where one concept is understood in terms of another, rather than through a direct relationship or association. This predominance highlights the creativity and depth of language, as metaphor allows for richer and more nuanced expressions. *A silent butler* is a container with a handle and hinged lid for collecting crumbs from the table or the contents of an ashtray. This is formed with the help of the metaphor “a person who takes charge of the table” – “something for serving people at the table”.

The following set expression has the same semantic process *a dumb waiter* – a small lift used especially in restaurants to bring food from the kitchen. The metaphor associates animate and inanimate objects by similarity: “a person, delivering food to visitors” – “an object intended to deliver food to visitors”. A metaphorical transference is also observed in the phraseological unit *a captain of industry*, with a semantic shift in the lexeme “captain”: “the person in charge of a ship or an aircraft” – “a person who has an important job in industry and who can influence company and national planning” [2].

Cases of metonymy occurring in words describing occupations are somewhat less frequent. One of the many synonym models is based on associations with objects involved in the same situation.

The expressions *a good sailor* – a person who is not sick on a boat or ship; a seaman, a person whose profession is related to sailing on a ship “and” any person who sails on a ship” are both in the same setting – on board a ship.

A similar semantic process takes place in the expression *a bad sailor* – a person suffering from seasickness. There is a metonymical transference here: “a seaman, a

person whose profession is related to sailing on a ship” – “any person who sails on a ship”.

It is also interesting to mention the origin of the expression *a shepherd's pie* – a potato pie with meat. Originally, pies with mashed potatoes and any kind of meat were called “cottage pies”, because they were typically made by people who lived in cottages in the country. Nowadays, such a lamb pie is called “a shepherd's pie”, which has become possible due to the metonymy “lamb meat” – “a shepherd looking after lambs”.

Semantic change doesn't always affect both a professional name and a word that does not represent a profession. Let's have a look at the given example: “spin doctor” – a person whose job is to make ideas, events, etc. appear better than they actually are. One metaphor compares the process of twisting a fiber into a long thread to telling a long and improbable story. Another metaphor draws a parallel between a doctor skilled in treating people and a specialist skilled in a particular field of human activity [3].

Specific concepts are identified within the semantic structure of the fundamental components of a potential phraseological unit, which are then interacted with and arranged. During the formation of a phrasal meaning, semantic shifts can affect various words, leading to the emergence of new meanings and nuances. This dynamic interplay between the components allows for the development of rich and complex phrases that convey specific ideas and emotions. The occurrence of semantic change in a word that does not represent an occupation is frequently used. So, it should be noted that the resulting phrasal unit is likely to designate the characteristics of a person engaged in the occupation mentioned.

Thus, metaphor and metonymy are characterized by a complete or partial transition of meaning. The use of metaphor and metonymy is considered crucial in the formation of phraseological unit. Special attention should be paid to the mechanism of concept interaction in the semantic structure of the words that make up the phrasal unit. The principle of conceptual compositionality helps to determine the role of metaphor and metonymy transitions in phrase–intent formation.

References

1. Kubryakova E. S. Cognitive linguistics and problems of compositional semantics in the sphere of word formation / E. S. Kubryakova // Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language. – 2002. – Vol. 61. – No. 1. – P. 13–24.
2. Oxford Dictionary of English Idioms. – Oxford: Oxford University Press. 1997. – 685 p. Bashmakova I. S. Phraseologism as a carrier of a folded myth. Difficulties in translation / I. S. Bashmakova // Bulletin of the Kemerovo State University. – 2018. – No. 2. – P. 148–154.

3. Pochueva N. N. Phraseological concept: essence and structure (based on the Russian and English languages) / N. N. Pochueva // European Science. – 2017. – No. 8 (30). – P. 46–49.
4. Telia V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects / V. N. Telia. – M.: Languages of Russian culture, 1996. – 284 p.
5. Ivanova E. V. Cognitive Phraseology / E. V. Ivanova // Context of the 21st Century: Collection of Articles in Honor of the 100th Anniversary of Professor N. N. Amosova / Ed. V. I. Shadrin. – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2012. – P. 69–76.
6. Bashmakova I. S. Phraseologism as a carrier of a folded myth. Difficulties in translation / I. S. Bashmakova // Bulletin of the Kemerovo State University. – 2018. – No. 2. – P. 148–154.

УДК 811.111

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЖЕНЩИНА–ПОЛИТИК» НА МАТЕРИАЛЕ АФОРИЗМОВ И ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Сабирова С.Г.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

***Аннотация.** В статье на материале афоризмов и высказываний представлен анализ лингвокультурного типажа «женщина–политик». Ценностными составляющими являются когнитивные связанные с взглядами, интересами и убеждениями. А также поведенческие ценности, отражающие готовность к действию.*

***Ключевые слова:** лингвокультурный типаж, афоризм, концепт, ценностный, идеология, профессионально–ориентированная значимость.*

VALUE COMPONENT OF THE LINGUOCULTURAL TYPE «WOMAN–POLITICIAN» BASED ON APHORISMS AND STATEMENTS

Sabirova S.G.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

***Annotation.** The article presents an analysis of the linguocultural type «woman–politician» based on aphorisms and statements. The value components are cognitive ones associated with views, interests and beliefs. As well as behavioral values reflecting readiness for action.*

***Keywords:** linguocultural type, aphorism, concept, value, ideology, professionally oriented significance.*

Изучение широко узнаваемых лингвокультурных типажей, типизируемых личностей в языковом пространстве с позиции антропоцентризма все больше привлекает внимание исследователей. Репрезентативными признаками лингвокультурных типажей являются:

- а) ассоциативность,
- б) периодичность использования,
- в) общеизвестность,
- г) знаковость (символичность),
- д) выразительность,
- е) обобщённость,
- ж) прецедентность [1, с. 83–85].

Описание лингвистически интегральных, релевантных и дифференцирующих особенностей языковых средств, характеризующих поведение парципантов ролевых функций, позволяет рассмотреть ценности, нормы и традиции определённых этносов. С целью изучения ценностной составляющей в лингвокультурном типаже «женщина–политик» были проанализированы высказывания с мотивирующим оценочным контекстом. Поскольку «политик» не является концептом традиционной народной культуры, пословицы и поговорки как типичные диагностирующие контексты для выявления ценностного компонента ментального образования оказываются нерелевантными. Следовательно, были рассмотрены и проанализированы афоризмы и высказывания выдающихся личностей, выражавших мнение о лингвокультурном типаже «женщина–политик».

Лингвокультурный типаж будучи абстрактным ментальным образованием в значительном плане обладает признаками концепта. Однако при изучении и описании ценностных составляющих в профессионально–ориентированном и «культурно–диагностическом значении типизируемой личности для понимания соответствующей профессиональной культуры, изучении личности с позиции языкознания (с учетом обозначения, выражения и описания соответствующего понятия, воплощенного в языке) [2, с. 22] данный термин является наиболее удачным. По мнению Л.А. Ениной лингвокультурный типаж представляет собой национально–культурный абстрактный образ языковой личности, обладающий целым рядом вербальных и невербальных особенностей [3, с. 8].

Изучив разнообразные мнения о политике и месте женщин в ней, можно сделать следующие выводы относительно позиции женщин в политике и отношении к ним.

Ди Ди Майерс (американский политик и чиновник, бывший пресс–секретарь Белого дома при администрации Клинтона и первая женщина, занявшая этот пост), Белла Абзуг (адвокат, политик–демократ) и Пренит Каур (Пренит Каур) подчеркивают эволюцию роли женщин в политике, отмечая, что они вносят новые положительные изменения, перспективы и союзы, призывают к изменению природы политики и политических институтов, а также особо отмечают необходимость участия женщин в политике для улучшения их

положения в обществе, а также для формирования более равноправного и справедливого общества.

«Поскольку женщины играют все более важную роль в политике, нет никаких сомнений в том, что они привнесли иную точку зрения, сосредоточив внимание на более широком круге вопросов и создав союзы с другими женщинами» – Ди Ди Майерс.

«Мы привлекаем женщин в политику, чтобы изменить природу политики, изменить видение, изменить институты. Женщины не привязаны к политике прошлого. Мы их не изготавливали. Нас не пустили» – Белла Абзуг.

«Женщины такие же политики, как и мужчины, и я надеюсь, что все больше и больше женщин будут участвовать в общественной жизни через политику, поскольку это не только расширит участие женщин в общественной жизни, но и окажет благотворное влияние на улучшение положения женщин в Индии» – Пренит Каур.

Никола Стерджен обсуждает вопрос самоидентификации женщин в политике, отмечая, что многие из них начинают подражать мужским образцам поведения для того, чтобы быть воспринятыми всерьез. Это в который раз подтверждает нашу мысль о том, что многим женщинам сложно войти в политику, поскольку их идеи и взгляды не воспринимаются всерьез мужчинами и даже не рассматриваются.

«Будучи молодой женщиной в политике, когда вокруг мало женщин, вы начинаете подсознательно вести себя как мужчины в политике. Это кажется довольно жестким, жестким и лишенным чувства юмора, но вы пытаетесь, чтобы вас воспринимали всерьез» – Никола Стерджен.

Многие высказывания, включая высказывания Зефир, Марианну Уильямсон и Лару Гиддингс, отражают препятствия и негативные аспекты, с которыми сталкиваются женщины в политике, такие как увольнения, унижения и сложности в построении личных отношений. Кроме того, Марианна Уильямсон обращает внимание на внутренние и внешние преграды, с которыми сталкиваются женщины в политике, включая страх и демонизацию. Ее слова свидетельствуют о сложностях и вызовах, с которыми сталкиваются женщины при попытке преодолеть стереотипы и дискриминацию. Зефир выражает опасения относительно дискриминации и неправильного обращения с женщинами в политике, отмечая широкое распространение такого поведения. Это указывает на необходимость борьбы с нарушениями прав женщин в политической сфере.

«Женщин регулярно унижают, увольняют, разочаровывают и подвергают нападкам. Карьера слишком многих женщин зашла в тупик или закончилась из-за домогательств и жестокого обращения. В политике, где я проработал

большую часть своей взрослой жизни, такое поведение широко распространено» – Зефир.

«Когда дело доходит до политики, у нас есть внутренний стеклянный потолок. У нас не меньше шансов выиграть политическую гонку, чем у мужчин, но женщины не хотят бежать с той же скоростью, что и мужчины. Люди указывают на проблему баланса между работой и семьей, но я думаю, что дело не только в этом. Многие женщины не имеют детей или имеют детей, которых больше нет дома. Есть некоторые более глубокие психологические и эмоциональные проблемы, такие как тот факт, что многие из нас чувствуют, что смущение, унижение и личная демонизация в политике просто больше, чем наше сердце может выдержать. Нас останавливает страх» – Марианна Уильямсон.

«У меня нет постоянных отношений. Это то, с чем женщины в политике имеют дело. По какой-то причине мужчины в политике, кажется, обладают большей харизмой, а женщины падают к их ногам» – Лара Гиддингс.

Джастин Трюдо и Хиллари Клинтон выражают надежду на увеличение представительства женщин в политике и улучшение их положения. Джастин Трюдо особо выражает поддержку гендерного паритета в политике и призывает к привлечению большего числа женщин в общественную жизнь через политическую деятельность, а Хиллари Клинтон подчеркивает значимость участия женщин в политике для общественного прогресса и называет их самым недоиспользуемым ресурсом в мире.

«У нас есть выдающиеся женщины, баллотирующиеся от нас по всей Канаде, и я с нетерпением жду возможности показать, что женщины нужны на руководящих должностях. И я, конечно, надеюсь, что после того, как люди увидят, насколько эффективен кабинет с гендерным паритетом, мы привлечем еще больше женщин в политику на следующих выборах» – Джастин Трюдо.

«Когда женщины участвуют в политике, последствия этого распространяются по всему обществу... Женщины – самый недоиспользуемый ресурс в мире» – Хиллари Клинтон.

Тереза Райт и Камала Харрис также позитивно смотрят на роль женщин в политической арене и высказывают мнение о необходимости равенства и влияния женщин в политике. Они подчеркивают важность представительства женщин на всех уровнях правительства и в баллотировании на государственные должности.

«Мужчины и женщины разные, но если женщины достаточно хороши, чтобы управлять домом и воспитывать детей, то их влияние должно быть полезным для политики» – Тереза Райт.

«Я была гордым наставником многих женщин, ищущих государственные должности, потому что я считаю, что нам нужно больше женщин на всех уровнях правительства. Женщины имеют равную долю в нашем будущем и должны иметь равный голос в нашей политике. Сейчас трудные времена, но я считаю, что увеличение числа женщин, баллотирующихся на посты, является важной частью решения» – Камала Харрис.

Лиз Кендалл выражает необходимость стимулирования участия женщин в политике, особенно в молодом возрасте, чтобы они не чувствовали себя исключенными или недостаточно представленными в политической сфере.

«Нам определенно нужно больше женщин в политике. Мы не хотим, чтобы женщины позднего подросткового возраста или чуть старше двадцати, интересующиеся политикой, думали, что никогда не станут ею заниматься» – Лиз Кендалл.

Дана Баш отмечает типичный путь женщин в политику, связанный с воспитанием детей и последующим вступлением в политическую деятельность. Это указывает не только на неравенство в возможностях и стереотипы, препятствующие женщинам в профессиональном росте, но и на огромную силу и волю женщин.

«Планировала она это или нет, но путь, по которому Пелоси пошла в Дом, – это тот, по которому обычно шло большинство женщин. Женщины вырастили детей, а потом пошли в политику» – Дана Баш.

Ряд известных личностей, как Атифете Яхджага и Кристал Истман, подчеркивают конструктивное воздействие женщин в политике, называя его «мягкой силой» и указывая на положительные изменения, которые они способны привнести в общество и обращают внимание на то, что женщины могут приносить новые акценты и подходы в политику, что важно для обогащения общественного диалога и развития более широких перспектив.

«Сила женщин в политике – это мягкая сила. Это позитивное изменение, которое наша страна и другие страны региона... совершают, давая шанс женщинам» – Атифете Яхджага.

«Дело не столько в том, что у женщин другая точка зрения на политику, сколько в том, что они делают другой акцент. И это чрезвычайно важно, поскольку политика во многом является предметом акцента» – Кристал Истман.

Тереза Мэй активно поддерживает участие женщин в политике, однако особо обращает внимание на ответственность за принимаемые решения и их влияние на жизнь людей. Необходимо отметить, что аналогичные действия политиков мужского пола не вызывали бы никакого вопроса, однако, когда дело касается женщины в политике, то на данный фактор особо указывают. Это

свидетельствует о том, что к мужчинам и к женщинам в политике абсолютно разное отношение и данное неравноправие заложено в подсознании людей настолько глубоко, что сложно поменять отношение людей к роли женщин в политике.

«Я всегда защищала женщин в политике. Мы просто застреваем; политика – это не игра. Решения, которые мы принимаем, влияют на жизнь людей, и мы все должны помнить об этом» – Тереза Мэй.

Королева Виктория выражает отрицательное, тем не менее традиционное мнение о том, что женщины не созданы для управления и должны избегать политики, считая ее мужской областью. Ее слова подчеркивают консервативные и приверженческие взгляды на роль женщин в обществе, которое связывает их с домашними заботами и исключает из политической сферы.

«Люблю тишину и покой, ненавижу политику и суматоху. Мы, женщины, не созданы для управления, и если мы хорошие женщины, то должны не любить эти мужские занятия» – Королева Виктория.

Выше представленные практические примеры позволяют «изучить не только культурную значимость обобщённой личности через коммуникативное поведение, её профессиональные признаки посредством языковых особенностей, использование определённой лексики, синтаксических средств и сознательный отказ от ряда слов и выражений» [4, с. 245] сокрытые в смысловом послыле. Из всего вышеизложенного следует, что кросс–культурный анализ взглядов различных личностей на положение женщин в политике позволяет выявить как общие, так и уникальные аспекты, связанные с участием женщин в политической жизни, и подчеркивает важность создания условий для равенства и справедливости в политике. Действительно в данном исследовании типаж делится на социальные, характерные и идеологические типы. Идеология заключается в следующих интенциях лингвокультурного типажа: внесение новшества, создание сплоченности, внедрение и реализация реформ, соблюдение свободы, равноправия и гендерного равенства, формирование паттернов маскулинности, нежелание сдаваться, целеустремлённость, высокая трудоспособность, стрессоустойчивость, способность действовать в условиях многозадачности, многосторонность, привлечение в ряды политических деятелей, позитивное мышление, особый подход, ответственность. Также в афоризмах и высказываниях проявляются негативные составляющие типа: ущемление прав и свобод, непризнание, отсутствие личной жизни, одиночество. Человек, занимающийся определённым видом деятельности и имеющий определённый социальный статус, соотносится с социальным типажом. Общности людей, которые обладают ярко выраженными

стандартизованными особенностями, соотносятся с характерными типажам по ассоциации. Идеологические типажы отражают мировоззренческие взгляды, ценности, убеждения [5, с. 481].

Итак, необходимо отметить, что типаж «женщина – политик» являет собой узнаваемый образ человека, имеющий совокупность определённых черт, участие женщин в политике считается важным и необходимым для создания более справедливого и равноправного общества. Достижение равноправия и участие женщин на всех уровнях правительства способствует разнообразию точек зрения, эффективности принятия решений и прогрессу в общественно–политической сфере.

Литература

1. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажы России и Франции XIX в.: монография. Волгоград: Перемена; 2007. 307 с.
2. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы / Под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
3. Енина Л.А. Лингвокультурный типаж «британский премьер–министр» как предмет лингвистического изучения // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 152–155.
4. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
5. Резник В.А. Лингвокультурный типаж в системе смежных понятий // Известия Самарского научного центра российской академии наук. 2013. № 2 (2). – С. 481–484.

УДК 37.091.322

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «КОНФЛИКТ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Саломатшоева Ф.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу ассоциативных полей концепта «конфликт» в русском и английском языках. В исследовании используется метод ассоциативного эксперимента, который позволяет выявить ключевые лексические единицы и их взаимосвязи, формирующие ассоциативное поле конфликта в обоих языках.

Ключевые слова: конфликт, ассоциативное поле, русская языковая картина мира, англоязычная картина мира, метафоры конфликта, культурные различия, семантические ядра, когнитивная лингвистика.

THE ASSOCIATIVE FIELD OF THE CONCEPT OF CONFLICT IN ENGLISH AND RUSSIAN SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Salomatshoeva F.S.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *This article is devoted to a comparative analysis of the associative fields of the concept of «conflict» in Russian and English. The study uses the method of associative experiment, which allows us to identify key lexical units and their interrelations that form the associative field of conflict in both languages.*

Keywords: *conflict, associative field, Russian language worldview, English–language worldview, conflict metaphors, cultural differences, semantic cores, cognitive linguistics.*

Конфликт – это столкновение противоположных интересов, взглядов, целей или ценностей между индивидами или группами, которое сопровождается напряжением и может привести к негативным последствиям или к разрешению через компромисс или переговоры. Конфликт может быть, как межличностным, так и социальным, политическим или культурным.

В социальных и политических науках конфликт рассматривается как динамическое взаимодействие, которое может стимулировать изменения и развитие, но также может дестабилизировать системы. Современные исследователи акцентируют внимание на том, что конфликты часто возникают в результате неравенства, несправедливости или отсутствия эффективной коммуникации. Например, лингвополитологи изучают, как языковые различия и политика могут способствовать возникновению конфликтов, особенно в многоязычных и многонациональных обществах.

Важно понимать, что конфликты могут быть разрешены через различные методы, включая переговоры, медиаторство и другие мирные способы, которые направлены на достижение компромисса и стабильности.

Ассоциативное поле концепта «конфликт» в английском и русском языках может отражать сходства и различия в культурных и лингвистических особенностях. Основные аспекты, которые могут быть рассмотрены в контексте анализа ассоциативного поля, включают эмоциональные и семантические коннотации, общественные стереотипы и культурные контексты.

В обоих языках «конфликт» ассоциируется с понятиями противостояния, напряженности и борьбы. Например, в английском «conflict» и в русском «конфликт» могут вызывать такие ассоциации, как «война», «спор», «разногласие», «агрессия», «ссора».

Оба языка отражают негативную эмоциональную окраску концепта. Ассоциации включают стресс, негативные эмоции, насилие, угрозу.

В обоих языках «конфликт» ассоциируется с социальными и межличностными проблемами, такими как семейные споры, рабочие разногласия и международные конфликты.

В английском языке «conflict» может иметь более нейтральную или даже конструктивную окраску, особенно в контексте управления конфликтами («conflict management», «conflict resolution»). В русском языке «конфликт» чаще несет выраженный негативный оттенок, ассоциируясь с разрушительными процессами.

В английском языке слово «conflict» может чаще встречаться в научном и бизнес-контексте, где оно воспринимается как часть нормального процесса взаимодействия, развития и изменений (например, «healthy conflict» – здоровый конфликт, способствующий прогрессу). В русском языке акцент может быть больше смещен на кризисные, критические ситуации.

В английском языке чаще встречаются позитивные ассоциации с результатами конфликтов (например, «growth» – рост, «innovation» – инновация). В русском языке ассоциативное поле больше склоняется к разрушительным последствиям, таким как «разрушение», «потери», «болезнь».

Таким образом, ассоциативные поля концепта «конфликт» в английском и русском языках имеют как сходства в базовых значениях и эмоциональной окраске, так и различия, связанные с культурным восприятием и контекстом употребления.

Семантические ядра и коннотации концепта «конфликт» в английском и русском языках могут включать несколько основных аспектов. Эти ядра представляют собой ключевые значения, вокруг которых формируются ассоциации и культурные интерпретации. Примеры различий и сходств в коннотациях можно также проследить через примеры употребления в обоих языках.

Современные лингвополитические исследования концепции конфликта подчеркивают важность языка как в формировании, так и в разрешении споров, особенно в многоязычных обществах. Исследования показывают, что языковые различия часто тесно переплетаются с этническими, культурными и политическими конфликтами, поскольку язык является не просто инструментом общения, но и ключевым элементом идентичности и динамики власти. Например, проект «Языковой конфликт» исследует, как языковая политика и различия в языковых правах способствуют возникновению и эскалации конфликтов. В этих исследованиях часто рассматриваются конфликты в многоязычных регионах, где языки отражают более широкие социальные иерархии, такие как привилегированные и непривилегированные группы или колониальные и коренные языки. Ученые-лингвополитологи

утверждают, что устранение языкового неравенства – посредством образования, изменений в политике и языковых прав – может помочь смягчить конфликты и способствовать социальной стабильности. Другая область исследования – это то, как язык и дискурс формируют повествования о конфликтах. Например, при разрешении конфликтов метафоры из спорта, войны и игр часто используются для описания переговоров, что влияет на восприятие конфликтов и управление ими, особенно в англоязычных СМИ и политическом дискурсе (Более того, некоторые ученые предполагают, что конфликты часто возникают из-за языковой изоляции или маргинализации языков меньшинств, что приводит к социально-политической напряженности внутри государств (В целом, эти исследования показывают, что язык играет важную роль как в разжигании, так и в разрешении конфликтов, и понимание лингвистических аспектов этих проблем имеет решающее значение для разработки более эффективных стратегий миростроительства. Российские лингвисты-политологи рассматривают понятие «конфликт» через различные призмы, часто объединяя социолингвистические, медийные и культурологические аспекты. Согласно современным исследованиям, конфликты в российском языковом и политическом ландшафте часто связаны с вопросами языковой политики, идентичности и влиянием СМИ. Российские исследователи подчеркивают, что язык выступает в качестве важнейшего элемента как при эскалации, так и при разрешении конфликтов, особенно в многоязычных регионах, таких как Северный Кавказ. В этих районах язык служит маркером этнической идентичности и может быть источником напряженности, когда политика отдает предпочтение одной языковой группе по сравнению с другими. Более того, роль СМИ в формировании сюжетов о конфликтах является ключевой областью исследования. Российские СМИ, как и СМИ всего мира, часто преподносят конфликты таким образом, чтобы усилить определенные идеологии или национальные интересы. Ученые утверждают, что средства массовой информации могут либо усугублять конфликты, пропагандируя раскольническую риторику, либо способствовать деэскалации напряженности с помощью конструктивной журналистики, которая стремится объединить противоположные точки зрения. Это особенно актуально в условиях международных конфликтов, когда российские и западные СМИ часто представляют различные версии событий, основанные на их национальных интересах и культурных перспективах. Таким образом, российские лингвополитические исследования подчеркивают взаимосвязь языка, средств массовой информации и конфликтов, подчеркивая важность справедливой языковой политики и ответственного освещения событий в средствах массовой информации для содействия разрешению конфликтов.

Некоторые из самых известных ученых в области лингвополитологии, чьи работы связаны с концептом конфликта, включают следующих исследователей: Юрген Хабермас (Jürgen Habermas), основные работы «The Theory of Communicative Action» (Теория коммуникативного действия). Хабермас исследует, как коммуникация может использоваться для разрешения конфликтов в обществе. Его теория коммуникативного действия фокусируется на том, как рациональный диалог может способствовать пониманию и взаимному согласию, что особенно важно в разрешении социальных конфликтов. Он подчеркивает роль языка в достижении консенсуса в общественных и политических вопросах. А также российский учёный Владимир Ильич Карасик, чьи основные работы известны исследованием проблем языковой картины мира и политического дискурса. В его исследованиях рассматриваются конфликты на уровне языковых и культурных кодов, а также их роль в политических процессах. Основные идеи в одной из своих работ он анализирует, как политический дискурс формирует общественное сознание и способствует усилению или разрешению конфликтов в обществе. Он уделяет внимание символическим и риторическим аспектам политического языка, включая его роль в создании и обострении социальных конфликтов.

Из этого следует, что в английском языке конфликт часто воспринимается как неизбежный элемент жизни, который может быть продуктивным, если его правильно контролировать. В деловых кругах и в академической среде конфликт рассматривается как возможность для роста и инноваций. Однако в русском языке конфликт часто рассматривается как разрушительная сила, которой необходимо избегать. Конфликтные ситуации воспринимаются как нарушение гармонии, что связано с более коллективистскими ценностями общества.

Таким образом несмотря на наличие общих элементов в концепте «конфликт» в русском и английском языках, культурные различия и исторические контексты накладывают свои отпечатки на ассоциативное поле этого концепта. В английском языке конфликт чаще воспринимается как управляемое явление, способное вести к позитивным изменениям, тогда как в русском языке конфликт имеет более драматический и разрушительный оттенок, отражая историческую склонность к коллективизму и социальной стабильности.

Литературы

1. Бабосов, Е.М. Основы конфликтологии Текст. / Е.М.Бабосов. Минск: Наука и техника, 1995. – 244 с.

1. Булыгина, Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) Текст. / Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелёв. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
2. Варгунина, А.В. Образные сценарии в английской фразеологии Текст.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04/ Варгунина Анна Владимировна. – Самара: СГПУ, 2000. – 20 с.
3. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии Текст. / В.И.Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. –Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3 – 16.
4. Кибрик, А.А. Когнитивные исследования по дискурсу Текст. /
5. Клейберг, Ю.А. Конфликты и отклонения в социальных системах Текст. / Ю.А.Клейберг. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. – 142 с.
6. Лапшина, М.Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте) Текст. / М.Н.Лапшина. СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 1998. – 160 с.

УДК 378.146

МАТЕРИАЛЬНО–ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ УРОКА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (АНГЛИЙСКОГО): РОЛЬ И ВАЖНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА

Саломатшоева Ф.С., Шамсзода М.
Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)

***Аннотация.** В статье рассматривается важность материально–технического оснащения в обучении английскому языку. Описываются учебные материалы и технические средства, такие как интерактивные доски, онлайн–платформы и виртуальная реальность, их роль в повышении мотивации и улучшении навыков учащихся. Обсуждаются вызовы внедрения этих технологий и примеры их успешного использования. Особое внимание уделяется роли преподавателя в эффективном применении оснащения.*

***Ключевые слова:** материально–техническое оснащение, обучение иностранным языкам, технические средства, интерактивные доски, онлайн–платформы.*

MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING (ENGLISH): ROLE AND IMPORTANCE OF ACHIEVING RESULTS

Salomatshoeva F.S., Shamszoda M.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

***Annotation.** The article discusses the importance of material and technical support in teaching English. It describes educational materials and technical tools such as interactive whiteboards, online platforms, and virtual reality, highlighting their role in increasing motivation and improving student skills. Challenges of implementing these technologies and examples of their successful use are discussed. Special attention is given to the teacher's role in effective application.*

Keywords: *material and technical support, foreign language teaching, technical tools, interactive whiteboards, online platforms.*

Материально–техническое оснащение учебного процесса играет ключевую роль в изучении иностранных языков, в частности английского. Современные образовательные технологии и ресурсы значительно расширяют возможности преподавателей и учащихся, делая процесс обучения более эффективным и интересным. В данной статье рассмотрим, какие именно материалы и технические средства используются для преподавания английского языка, а также их влияние на конечные результаты обучения. Особое внимание будет уделено тому, как правильно организованное оснащение помогает достичь высоких результатов в изучении языка.

Основная цель обучения иностранному языку – развивать коммуникативную компетенцию учащихся, которая обеспечивает лингвистический, речевой и социокультурный опыт в соответствии с возрастными способностями учащихся [1, с. 44].

Чтобы обеспечить эффективное обучение в классе, учитель должен задействовать все доступные ресурсы для пробуждения и поддержания интереса учеников на протяжении всего урока. Это возможно только тогда, когда учащиеся активно вовлечены в процесс обучения. Для достижения этой цели необходимо применять разнообразные средства для изучения иностранного языка. Существует множество определений данного термина, которые раскрывают его суть.

Согласно педагогическому словарю, средства обучения – необходимый компонент оборудования учебных кабинетов и их предметной среды, а кроме того это – основной элемент учебно–материальной базы учебных учреждений различных типов и уровней [2, с. 213].

Средство – это метод воздействия, направленный на достижение определенного результата, который увеличивает эффективность данного действия при его использовании. [3, с. 27]. По А.А. Кубрак, средства обучения – это предметы, придуманные людьми, а также объекты повседневного мира, применяемые для обучения в роли носителей учебных материалов и инструментов работы учителя и обучающихся [4, с. 20].

После определения термина «средства», необходимо также рассмотреть научное определение термина «технические средства обучения». Важно понять, что именно представляют собой технические средства обучения. Технические средства обучения – комплекс устройств с определенным обеспечением, который применяется в учебном процессе для показа и усвоения информации учениками. К таким средствам относятся магнитофон, диктофон и компьютер. [5, с. 133]. Таким образом, можно сказать, что материально–техническое

оснащение включает в себя совокупность всех ресурсов и инструментов, используемых для организации учебного процесса. Эти ресурсы включают как традиционные учебные материалы, такие как учебники, рабочие тетради и словари, так и современные технические средства, такие как компьютеры, проекторы, интерактивные доски, планшеты и другие устройства. Важным аспектом материально–технического оснащения является его соответствие учебной программе и возможностям учащихся. Это позволяет создать оптимальные условия для эффективного обучения и повышения качества образовательного процесса.

Для изучения любого иностранного языка, включая английский, необходим широкий спектр материалов и технических средств. К таким средствам можно отнести:

1. Учебные материалы:

– Учебники и рабочие тетради: являются основными источниками информации, которые структурируют учебный процесс и помогают учащимся систематизировать знания.

– Словари и справочники: помогают расширить словарный запас и углубить понимание грамматических и лексических структур.

– Аудио и видеоматериалы: способствуют развитию навыков аудирования и произношения, предоставляя возможность слушать носителей языка и имитировать их речь.

2. Технические средства:

– Виртуальная реальность (VR): создаёт языковую среду, где учащиеся могут практиковаться в реальных ситуациях. Например, с помощью VR учащиеся могут «посетить» англоязычную страну, не покидая классной комнаты. Такие технологии уже доступны в некоторых развитых странах.

– Дополненная реальность (AR): позволяет наложить цифровую информацию на реальные объекты, что делает процесс обучения более наглядным и увлекательным. Например, учащиеся могут сканировать учебники с помощью смартфонов и получать дополнительную информацию в виде видео или 3D–моделей.

Безусловно, перечисленные выше технические средства пока что не практикуются во всех странах, особенно в Таджикистане. Однако в ряде развитых стран мира эти технологии уже активно используются в учебном процессе, демонстрируя положительные результаты и получая высокие оценки.

К числу технических средств, наиболее популярных и известных в настоящее время, можно отнести компьютеры и ноутбуки. Они предоставляют доступ к образовательным программам, онлайн–ресурсам и интерактивным упражнениям. С их помощью можно наглядно представить учебный материал и

проводить такие занятия, как аудирование и другие. Интерактивные доски позволяют визуализировать учебный материал, проводить интерактивные занятия и облегчать процесс обучения для учащихся. Также проекторы и мультимедийные системы используются для демонстрации учебных фильмов, презентаций и других визуальных материалов, способствуя улучшению восприятия и усвоения информации.

Безусловно, все технические средства играют важную роль в процессе обучения. Однако ключевую роль играет не только обеспечение техническими средствами, но и роль преподавателя в их эффективном использовании. Задачи преподавателя для оптимального применения материально–технических средств включают следующие аспекты:

1. Обучение: Преподаватель должен обучать учащихся правильному использованию технических средств и образовательных ресурсов, чтобы они могли максимально эффективно применять их в процессе обучения.

2. Выбор и адаптация материалов: Преподаватель отвечает за подбор учебных материалов и технических средств в соответствии с уровнем подготовки учащихся и учебной программой.

3. Создание образовательной среды: Важно, чтобы преподаватель создавал благоприятную атмосферу для обучения, где учащиеся чувствовали бы себя комфортно и уверенно при использовании новых технологий.

4. Повышение квалификации: Преподаватель должен постоянно повышать свою квалификацию, изучая новые образовательные технологии и методы, чтобы оставаться в курсе последних тенденций и эффективно применять их в своей работе.

Таким образом, успех использования материально–технических средств в образовательном процессе во многом зависит от компетентности и активности преподавателя.

После рассмотрения изложенного, важно подчеркнуть значимость и роль материально–технического оснащения для достижения результатов в образовательном процессе. Влияние материально–технического обеспечения на результаты обучения является существенным аспектом образовательного процесса. В контексте преподавания иностранных языков, включая английский, наличие современного материально–технического оснащения играет важную роль. Хотя обучение возможно и без использования технических средств, их присутствие значительно повышает эффективность преподавания. В последние десятилетия, с учетом стремительного развития технологий в XXI веке, визуальное и аудиальное восприятие материала становится особенно актуальным для молодежи. Примером этого может служить эксперимент, проведенный в марте 2024 года в лицее при филиале МГУ. В рамках

эксперимента ученикам седьмых и восьмых классов преподавали тему сначала без использования технических средств, а затем на следующие занятия продолжали объяснение материала с применением интерактивной доски, компьютера и колонок.

Результаты исследования подтвердили значимость современного технического обеспечения в восприятии учебного материала учащимися. При преподавании темы на английском языке без использования технических средств ученики демонстрировали низкий уровень активности: многие воспринимали материал преимущественно на слух, что приводило к недостаточному интересу и вовлеченности.

Использование интерактивной доски, различных карточек и игровых элементов способствовало заметному повышению активности и мотивации учащихся. Теоретическая часть урока объяснялась с помощью интерактивной доски и учебника, что позволило ученикам лучше усвоить материал. После этого проводилось аудирование с использованием изученных фраз, что способствовало внимательному слушанию, попыткам уловить контекст и пониманию произношения носителей языка.

В заключение урока была проведена мини-игра, цель которой заключалась в проверке усвоения материала. Результаты показали, что ученики, участвовавшие в интерактивных активностях и диалогах, лучше усвоили материал по сравнению с теми, кто не имел возможности визуально и аудиально воспринимать информацию. Эти данные подчеркивают, что технические средства и активное вовлечение учащихся способствуют более глубокому и эффективному усвоению учебного материала.

В заключение данного исследования следует отметить, что будущее материально-технического оснащения в обучении иностранным языкам представляется многообещающим благодаря развитию новых технологий и изменению потребностей современного поколения. В условиях стремительного технологического прогресса и растущих потребностей учащихся, интеграция новых технологий в образовательный процесс становится необходимостью для повышения эффективности обучения.

Тем не менее, необходимо учитывать, что внедрение новых технологий может сталкиваться с сопротивлением как со стороны преподавателей, привыкших к традиционным методам, так и со стороны учащихся, которые могут испытывать стресс и дискомфорт при работе с новыми средствами. Преподаватели могут столкнуться с трудностями в адаптации к новым методам, а учащиеся могут не быть уверены в своих навыках работы с техническими средствами. Однако развитие виртуальной и дополненной реальности открывает новые горизонты для создания более иммерсивных и реалистичных

учебных средств. Уже сегодня онлайн–платформы, виртуальная реальность и искусственный интеллект играют значительную роль в образовательном процессе, предоставляя новые возможности для обучения. Несмотря на существующие плюсы и минусы этих технологий, дальнейшие исследования и разработки в области образования, а также адаптация учебных программ и материалов к быстро меняющимся условиям современного мира, будут способствовать более эффективному обучению и удовлетворению потребностей учащихся и преподавателей.

Литература

1. Вострякова Н.А. Цели урока иностранного языка и способы их достижения // Иностранные языки в школе: научно–методический журнал. 2001. – №5. С.43–53.
2. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. Москва: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
3. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. Москва: Изд–во ИИО РАО, 2012. – 140 с.
4. Кубрак А.А., Баранова О.И. Методы и средства обучения английскому языку в начальной школе. Краснодар: Изд–во КГУ, 2014. – 53 с.
5. Горлова Н.А. Методика обучения иностранному языку. Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 334 с.

УДК 81.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Самадова З.С.¹, Должикова В.А.², Шодиматова М.К.¹

Таджикский государственный медицинский университет

имени Абуали ибни Сино¹

(г. Душанбе, РТ)

Хатлонский государственный медицинский университет²

(Дангаринский р-н, РТ)

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию навыков письменной речи у студентов–медиков на занятиях по русскому языку. Авторы предлагают методическую систему, направленную на поэтапное развитие коммуникативной компетенции в письменной речи. Особое внимание уделяется формированию навыков написания аннотаций. Авторы утверждают, что предложенная технология позволит студентам неязыковых вузов успешно освоить академическое письмо.

Ключевые слова: аннотация, задание, обучение, письменная речь, русский язык, специальность, студенты, текст, учебный.

IMPROVING RUSSIAN WRITING SKILLS AMONG MEDICAL STUDENTS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES

Samadova Z.S.¹, Dolzhikova V.A.², Shodimatova M.K.¹
Avicenna Tajik State Medical University¹
Khatlon State Medical University²

Annotation. *This paper focuses on improving the writing skills of medical students in their Russian language classes. We present a step-by-step approach to developing effective written communication. Special attention is given to teaching students how to write annotations. We believe that this method can help students from non-language universities to master academic writing.*

Keywords: *annotation, task, learning, writing, Russian, specialty, students, text, academic.*

Как известно, владение языками является одним из ключевых показателей образованности. Поэтому изучение русского языка, особенно для студентов–нефилологов, играет важную роль в их профессиональной подготовке. Русский язык широко используется в сфере профессиональной коммуникации и является неотъемлемым компонентом многих профессий.

Известно, что безупречное владение русским языком откроет студентам доступ к учебной и научной литературе, поможет при совершенствовании их знаний и практических умений, облегчит общение с коллегами из других государств СНГ.

В настоящее время актуальность совершенствования навыков русской письменной речи предопределена жизненными потребностями. Это требует соблюдения принципа преемственности школьного и вузовского обучения, повышенного внимания к письменной форме коммуникации на русском языке, очень сложной и в то же время весьма важной в процессе овладения специальностью.

Например, если в школе обучение письму деловых бумаг ограничивается выработкой навыков написания документов общего характера (заявление, расписка, автобиография), то студенты должны уметь конспектировать, владеть навыками составления специальных деловых бумаг (это история болезни и т. д.).

Кроме того, развитие навыков русской письменной речи здесь непосредственно связано с новыми для студентов видами письменных работ – тезированием, аннотированием, написанием научных докладов, что крайне необходимо образованным людям для более высокой речевой культуры, обеспечить которую призвано преподавание русского языка.

Как отмечают исследователи, учебная программа по русскому языку для студентов неязыковых вузов предусматривает в «основном профессионально–ориентированном курсе развитие навыков чтения научной специальной литературы с целью получения информации, знакомство с основами

реферирования, аннотирования и перевода литературы по специальности, развитие основных навыков письма для подготовки публикаций и ведения переписки. Обучение языку специальности ведётся на профессионально–ориентированном материале» [1, с. 5–6].

Учёные отмечают, что «роль письменной коммуникации для нерусских студентов очень велика. С самого начала обучения в вузе студенты сталкиваются с необходимостью понимать учебный материал по большинству программных дисциплин, получать сведения из учебников, изданных на русском языке, конспектировать, фиксировать в письменной форме получаемые с помощью преподавателей или при самостоятельной работе знания. Отсутствие достаточно развитых умений и навыков в этом виде речевой деятельности является серьёзным препятствием к освоению избранной специальности» [2, с. 104–105].

В связи с вышеизложенным, в комплекс методических приёмов необходимо включить сравнительный метод, разнообразные письменные упражнения и задания, использование двуязычных учебных словарей сочетаемости русских слов. Тогда при многократных заданиях на написание деловых бумаг (история болезни и др.) возможно уменьшение ошибок на согласование, управление, порядок слов в русской письменной речи.

Как показывает практика, преподавание русского языка на продвинутом этапе, особенно письменная речь, является наиболее слабым звеном в системе обучения. Несмотря на большое практическое значение письменных речевых произведений в процессе обучения и практической деятельности актуальность этой проблематики в развитии методики преподавания русского языка, многие её аспекты сравнительно с другими типами речевой деятельности разработаны недостаточно.

Важным руководством в практической работе по развитию устной и письменной русской речи студентов для нас является «Учебное пособие» [3, с. 129–130], позволяющее наиболее оптимально решать лингвистические и коммуникативные задачи обучения русскому языку. По своему содержанию, структуре и заданиям названное пособие соответствует программным требованиям по развитию устной и письменной речи студентов. Основным его компонентом является текст, на материале которого осуществляются все виды устных и письменных заданий, направленных на выработку речевых навыков.

Необходимо подчеркнуть, что мы на практических занятиях по русскому языку, в условиях таджикско–русского двуязычия, со студентами проводим работу по обучению и написанию разнообразных видов письменных работ по конспектированию, тезированию, аннотированию, реферированию, написанию научных докладов и др.

В этой работе мы рассмотрим один из видов письменной речи, в частности краткое изложение содержания текста – аннотацию. Поскольку изучение аннотирования как вид информационной переработки текстов призвано способствовать овладению студентами специальностью.

На примере текста *«Возможно ли преодолеть иммунологический барьер?»*, покажем форму работы по развитию русской письменной речи студентов–медиков. Выполнению письменных заданий обычно предшествует чтение текста с целью уяснения его общего смысла и основной информации.

Разнообразные письменные упражнения, составленные по принципу «от простого к сложному», задания, учитывающие специфику вуза, служат совершенствованию обучения русской письменной речи в Таджикском медицинском университете.

В процессе работы над литературой по специальности студентам предлагается текст, и задания по названному тексту могут быть следующими:

1. Прочитайте текст *«Возможно ли преодолеть иммунологический барьер?»*. Разделите текст на смысловые части.

2. Выпишите из текста опорную и терминологическую лексику; объясните с помощью словарей и по контексту значение слов и словосочетаний: отторгаться, иммунитет, иммунологический барьер, реципиент, донор, идентичный, сенсация, иммунодепрессанты, антигены, аутоиммунные заболевания, иммунные реакции.

3. Из прочитанного текста выпишите незнакомые слова. Объясните их, пользуясь словарём сочетаемости медицинских терминов.

4. Дайте письменные ответы на вопросы:

Почему не удаётся пока пересаживать органы и ткани человеку так, чтобы они со временем не отторгались? Какими механизмами лимфоидные клетки реципиента разрушают клетки донора? Почему рано или поздно пересаженные органы отторгаются? Почему в период лечения иммунодепрессантами приходится длительно вводить разнообразные противомикробные препараты – антибиотики?

В связи с тем, что развитию письменной речи способствует и выработка навыков составления различных планов по содержанию текста, то студентам предлагаются задания составления планов вопросного и тезисного характера.

Следующим видом работы по обучению письменной речи является написание аннотации данного текста.

Во–первых, необходимо ознакомить студентов со словом аннотация. По утверждению учёных «аннотация» (от лат. Annotation) примечание, пометка [4, с. 24].

По мнению И.К. Гапочки, аннотация есть «конденсированный текст, в котором кратко излагается структура исходного текста и на основе высокой степени абстрагирования и обобщения его основное содержание. Известно, что существует много видов аннотаций, которые различаются по содержанию, целевому назначению, объёму, литературному оформлению» [5, с. 31].

Аннотирование представляет собой процесс составления кратких сведений о печатном произведении. Характерной чертой аннотирования является обобщение на базе аналитико–синтетической переработки текста. Изучение аннотирования как вида информационной переработки текстов призвано способствовать овладению специальностью. По содержанию аннотации бывают описательные и рекомендательные. Рекомендательные аннотации содержат критическую оценку текста. Основными элементами описательных аннотаций являются: сведения об авторе; выходные данные, относящиеся к заглавию; общие положения по содержанию оригинала; отдельные выводы.

Студенты рассматривают аннотацию к учебным пособиям, учебникам по специальным дисциплинам. Процесс аннотирования, смыслового свёртывания текста предстаёт как творческий, требующий активной умственной деятельности. Учитывая степень владения языком, работу по презентации текста предваряем словарной работой. Это необходимо для снятия интерференции.

На доске записываем следующие слова и словосочетания из текста: иммунитет, иммунологический барьер, организм, реципиент, орган, донор, клетки, лекарства, отторжение, вирус, реакция, антигены, пересадка, почки, нефрит, препараты, бактерия, клетки, сопротивление.

Отрабатывается произношение этих лексем, определяется их значение путём актуализации опорных слов, подбора синонимов, антонимов, составления словосочетаний, предложений, перевода на родной язык с помощью учебного словаря сочетаемости. В ходе беседы по вопросам уясняются понятия тема текста, идея текста, выделяются смысловые части текста (*начало, основная часть, заключение*). Студенты определяют, о чём говорится в каждой из них.

Далее студенты работают над текстом. Студентам предлагаются задания, направленные на активизацию лексики. Такие задания являются подготовительными для написания аннотации.

Задание 1. Подобрать согласованные и несогласованные определения к существительным: барьер, организм, реципиент, бактерия, вирус, пересадка, пациент, инфекция, лечение, палата, реакция, почки.

Задание 2. Подобрать дополнение к глаголам: разрушать, вылечить, освободить, распознать, исключить, препятствовать, оберегать, отторгаться, пересаживать.

Задание 3. В какой строчке допущены ошибки в написании предложения?

А. Организм реципиента распознает орган донора и подвергает атаке.

Б. Организм уничтожает пересаженные ему органы.

С. В истории медицины большая след оставили таджикские учёные.

Д. В период лечения иммунодепрессантами приходится тщательно оберегать пациентов.

Задание 4. Определите, в какой строчке приведены выражения несогласия в авторском тексте?

А. В статье под заглавием «...», помещённой в журнале «...» №... за... год, излагаются взгляды кого на что (проблемы, вопросы) ...

Б. В статье (в книге) можно выделить (могут быть выделены) две части. В статье (в книге) рассматривается (что?) ... Анализируется (что?... даётся анализ (обзор, обобщение, описание (чего?)), раскрывается (освещается) вопрос... обобщается (что?)

С. В подтверждение своей точки зрения автор приводит (что) доказательства (аргументы, ряд доказательств, ряд аргументов, примеры, иллюстрации, конкретные данные, результаты наблюдений) ...

Д. Автор не раскрывает содержание (противоречий, разных точек зрения) ..., противоречит себе (известным фактам) ..., игнорирует, общеизвестные факты..., упускает из вида... Мы придерживаемся другой точки зрения (другого, противоположного мнения), не можем согласиться с (с чем?) ...

Е. Анализ выполненных исследований свидетельствует ... На основании проведённых наблюдений (полученных данных, анализа результатов) был сделан вывод (можно сделать заключение, автор приходит к выводу) ...

Далее студенты составляют аннотацию более простого – справочного, а затем и описательного характера. Приведём один из образцов аннотации, предложенной студентам в качестве примера.

Аннотация текста «Возможно ли преодолеть иммунологический барьер?» [3, с. 129–130]:

Статья называется «Возможно ли преодолеть иммунологический барьер?». В статье приводится фрагмент научного исследования учёных–медиков относительно поисков преодоления иммунологического барьера, препятствующего пересадке органов и тканей человеку. Автор отмечает, что лимфоидные клетки реципиента в пересаженную ткань разрушают её. Во всех случаях со временем пересаженные органы отторгаются. Лекарства «иммунодепрессанты» могут подавлять иммунитет реципиента. Однако при

этом, считает автор, следует оберегать пациентов от инфекции, так как они снижают сопротивление организма ко всем вредным воздействиям.

Автор приходит к выводу, что если медики научатся управлять иммунологическими реакциями организма, то станет беспрепятственно осуществима трансплантация органов и тканей и даже, по мнению учёных, побеждена лейкома.

Статья представляет интерес для студентов медицинского факультета.

Таким образом, учебные материалы вышеназванного учебного пособия для практических занятий по русскому языку в таджикском медицинском университете, в совокупности представляют методически организованную систему, которая включает: целесообразную презентацию необходимых учебных единиц; специально подобранные учебные тексты; оптимальные типы и виды заданий для формирования речевых навыков и умений; эффективные способы установления уровня обученности.

Следовательно, можно заключить, что предложенная технология формирования коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов в условиях двуязычия представляет собой последовательную систему методических приёмов, направленных на развитие умений письменной речи, в частности, написание аннотаций. Поэтапное освоение данной технологии позволяет студентам овладеть навыками эффективной коммуникации в профессиональной сфере и способствует достижению целей обучения в медицинском вузе.

Литература

1. Учебная программа по русскому языку (для студентов неязыковых вузов/, МОИНРТ// Составители: Нагзибекова М.Г., Ходжиматова Г.М., Мухаметов Г.Б., Юлдошев У.Р. от 30.07. – 2018. – 29 с.
2. Леонова И.М. Психолого–педагогический аспект формирования навыков письменной речи//Сборник статей по методике преподавания русского языка в вузе союзных республик. Выпуск 3/ М.: «Высшая школа», 1985. – С.104–105.
3. Учебное пособие по русскому языку для студентов высших медицинских учебных заведений Республики Таджикистан//ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино–Душанбе. – 2024. – 332 с.
4. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
5. Гапочка И.К. Цели и содержание реферативного вида чтения на русском (иностранном) языке. – В кн.: преподавание русского языка аспирантам – иностранцам. М., 1981. — С. 28–34.

АННА АХМАТОВА В ТАШКЕНТЕ: ЛИРИКА И ВДОХНОВЕНИЕ

Самигова Н.К.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

Аннотация. В данной статье рассматривается роль Ташкента в поэзии Анны Ахматовой, а именно ключевые мотивы, особенности цветописы и центральные образы её лирики в ташкентский период. Проживание в Ташкенте оказало значительное влияние на творчество поэтессы. Образ города раскрывается с помощью ряда изобразительных средств, среди которых особое место занимает цветовая палитра.

Ключевые слова: акмеизм, цветовая палитра, лирические образы.

ANNA AKHMATOVA IN TASHKENT: LYRICS AND INSPIRATION

Samigova N.K.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. This article examines the role of Tashkent in Anna Akhmatova's poetry, namely the key motifs, features of color painting and the central images of her lyrics in the Tashkent period. Living in Tashkent had a significant impact on the work of the poetess. The image of the city is revealed through a number of visual means, among which a special place is occupied by the color palette.

Keywords: acmeism, color palette, lyrical images.

Актуальность исследования заключается в выявлении ключевых мотивов биографии Ахматовой с лирикой Ташкентского периода.

На протяжении всей истории развития литературы, произведения выдающихся писателей становятся неповторимыми благодаря их биографическим фактам, в связи с этим часть жизни Анны Ахматовой, одной из основных фигур русской литературы XX века, была связана с Ташкентом.

Анна Ахматова – одна из наиболее выдающихся поэтов XX века, которая стала известной благодаря своей творческой деятельности и оказала огромное влияние на формирование русской литературы. Несмотря на трудности, с которыми ей пришлось столкнуться, она завоевала сердца миллионов читателей и внесла неоценимый вклад в культуру своей страны. В её жизни важное место занял Узбекистан – страна, которая не только гостеприимно приняла Ахматову, но и вдохновила её на создание множества стихотворений. В своих произведениях поэтесса уделила особое внимание красоте природы, многовековой истории и благодущию узбекского народа – выразив любовь и уважение к ним, она запечатлела Узбекистан в уникальных образах, обогащающих её лирику ташкентского периода.

Поздней осенью 1941 года Анна Ахматова приехала в Узбекистан из блокадного Ленинграда. Так начинается «ташкентский период» ее жизни и деятельности, а когда она уезжает из родины, то сталкивается с Азией, положившей глубокий след в её творческих трудах. Вместе с ней в Ташкент приехали и остальные выдающиеся поэты, писатели, литературные критики. Это был важный этап в развитии аспектов толерантности, в котором Ташкент сыграл обширную историческую роль.

Ахматова жила в Ташкенте с 8 ноября 1941 года до мая 1944 года и была заядлым читателем новостей Ленинграда и фронта, так как сильно переживала за город, в котором она провела свою молодость. Большинство жителей Ташкента любили её не только за талант, но и за доброту – Анна Ахматова заботилась о близких, участвовала в благотворительных мероприятиях, концертах, помогала нуждающимся в госпиталях. Вследствие Ташкентского землетрясения 1966 года, многие здания были обрушены, что затрудняет установление места, где проживала Анна Ахматова. Сохранились лишь два адреса, связанных с пребыванием Ахматовой в Ташкенте. Разумеется, это гостиница советских писателей на нынешней площади Мустакилика, находящаяся на улице Карла Маркса, 7. Именно здесь, она прожила с ноября 1941 года до конца мая 1943 года. К сожалению, кроме пандуса перед фонтаном, больше здесь ничего не сохранилось. Второй её адрес – улица Жуковская, 54, где пребывали множество величайших литераторов; здесь жила семья Луговских и Надежды Яковлевой Мандельштам. Сразу над комнатой Луговских находилась широко известная балахана, комната с ведущей туда лестницей, где проживала Е.С. Булгакова после того, как она уехала, здесь поселилась Анна Ахматова.

В эти годы Анна Андреевна, добилась большого успеха. Если, за прошлые 20 лет она написала всего 20–30 стихотворений, то за этот короткий срок она воплотила более 200 стихотворений. Здесь Анна Ахматова планировала напечатать отдельную книгу «Ташкентская тетрадь», но безуспешно, и вышел только незаконченный цикл, «Луна в зените». В Ташкенте, в 1943 году, под редакцией Корнелия Зелинского выходит книга Анны Ахматовой, написанная в послевоенное время, где большинство стихотворений были посвящены тяжёлым дням Великой Отечественной войны. В то время, было издано более 10 000 экземпляров книги. В подборку поэзии Анны Ахматовой вошли произведения разных периодов, ранее опубликованные и впервые публикуемые, где раскрываются различные мотивы поэзии Ахматовой. Города и люди, истоки прародины, природа, философские наблюдения, живопись, любовь – важнейшие из этих мотивов. В сборнике, стихи Анны Ахматовой разделены на три раздела. Первый раздел начинается с ее ранее написанной

поэмы «Мужество», где раскрывается тема о долге перед родиной. Стихотворения, посвящённые русским поэтам, городам, где были сосредоточены огромные культурные силы эвакуированных из столиц организаций, в частности этими городами были Куйбышев, Алма-Ата, Чистополь, Ташкент, охватывают часть первого раздела. В него были включены стихотворения: «Птицы смерти в зените стоят...», «Nox. Статуя ночь в летнем саду», «Славно начато славное дело...», «Постучи кулачком – я открою...», «Глаз не свожу с горизонта...», и новые строфы в «Поэму без героя». В этих стихотворениях Ахматова передаёт нам атмосферу войны, пыталась показать, что во время блокады и вооружённых конфликтов также погибают дети. Во второй части, Ахматова затрагивает исторические образы, она видит в Узбекистане истоки прародины. Что-то древнее пробуждается в ее сознании, она через ощущения той древней истории передаёт дух сиротства, перекрёсток культур, минувшие дни. Она осуждает мир, где власть готова пойти на большие жертвы, включая жизни детей, ради мира в России. Таким же образом, она показывает храбрость и мужество тех, кто сражался за победу. *«Пусть женщины выше поднимут детей, Спасённых от тысячи тысяч смертей»* [1, с. 493]. Отсюда следует, что Ахматова показывает, что война не сломила народ, а только укрепила его. В третьей части, она выделяет философские наблюдения, задумывается о любви, смерти, о родине. Объем книги составляет 110 страниц. Изданная в Ташкенте книга, получила высочайшие разрешения на печать и рецензировалась в газете «Правда Востока». Союз писателей и ташкентская интеллигенция скептически относились к изданию книги, она вызывала у них напряжённые чувства, поэтому книга Ахматовой не получила критики ни в столице, ни в ташкентской прессе. Здесь, она описала своё личное горе и передала это, через образ Ленинграда, осаждённого и умирающего.

Таким образом, образ Ленинграда становится эпицентром её произведений «ташкентского периода». Однако, в её поэзии и искусстве Восток играет особую роль, при этом её знание и понимание Востока было очень домашним и уютным, в связи с чем в стихах замечаются мотивы воспоминаний, вызывающие у неё чувство «дежавю». Неоднократно можно заметить повторы образа голубого мирного неба Ташкента, потоков арычных рек, ароматов цветов, что свидетельствует о том, что одной из самых значительных и крупных граней азиатской образности Ахматовой является природа, которую поэтесса олицетворила в своей многогранной красоте.

Природа Востока рассмотрена и запечатлена удивительно поэтично. Ахматова выделяет особо пленительные и величественные явления, например, царственный карликовый гранат, красный мак или библейский цветок нарцисс. Цветение «библейских нарциссов» – это символ огромного пласта времени, которое Ахматова использует, чтобы доказать неизменность бытия, несмотря

на все изменения, которые происходят вокруг неё. В своих произведениях Ахматова через символ «карликового граната» отражает плодородие, красоту жизни и возводит свой взгляд к истокам человеческой цивилизации. Красные маки, символизирующие красоту и быстротечность, представляют собой синтез французской и немецкой традиций языка цветов, отражая влияние русской народной культуры на её восприятие узбекской действительности. В этом проявляется контраст, так как в русской культуре мак ассоциируется с утешением и сном, в то время как в поэзии Ахматовой он символизирует покой, безмятежность и жизненную энергию [2, с. 93]. Ахматова использует флористический образ в своих произведениях, чтобы выразить чувства и эмоции, которые присущи не только людям, но и растениям. Это особый приём, который помогает ей передать уникальность личности и быстротечность жизни, которые символизируются цветочной энергией [3, с. 168].

Искусство цветописа заключается в том, чтобы, подобно изобразительному искусству, показать краски и оттенки, которыми полон окружающий мир. На ранних этапах творчества Ахматовой цвет становится главным фактором восприятия объекта, придавая ему характер чувственного предмета. Мир Ахматовой, воспринимаемый в стиле акмеизма, полон ярких цветовых впечатлений.

Акмеизм – литературное течение, направленное против символизма, возникшее в России в начале XX века. Акмеисты настаивали на материальности, предметности тем и образов, точности языка.

Для исследования символики цвета в своих стихах Ахматова использует следующую формулу: предмет воспринимается через его цвет, который приводит к предназначенному эмоциональному состоянию. Каждый цвет в её творческой деятельности имеет своё значение, отражая различные душевные состояния человека и его восприятие мира. Чёрный, белый и красный цвета являются основными для создания других цветов и оттенков.

В ее произведениях мы можем увидеть контраст между Ташкентом и Ленинградом, который отражается в использовании цветовой палитры. В описании Ташкента Ахматова использует более теплые тона – золотистые, желтые, оранжевые, – что вызывает положительные эмоции. В Ленинграде же Ахматова использует более холодные цвета – серые, синие, фиолетовые, – что вызывает чувство холода и одиночества.

Для того, чтобы отразить переживания, связанные с душевным состоянием тех времен, она использует двойные оппозиции, такие как черно–белый и красно–белый. Черный и белый – два основных ахроматических цвета, которые символизируют противоположности в жизни. Они всегда воспринимаются как два разных полюса, как цвета свадеб и похорон, женского и мужского начала, невинности и греха. Однако, оппозиция белого и черного не всегда является

однозначной, они также могут сочетаться и создавать красивые и эффектные комбинации. [4, с. 31]. Оппозиция белого и красного цветов может иметь различные значения в зависимости от контекста. Важно отметить, что одни и те же цвета могут иметь многогранные значения. Например, красный символизирует как смерть, так и любовь, в то время как белый ассоциируется со скорбью, но также символизирует начало нового этапа, представляя собой бесконечный цикл. Кроме того, оттенки двух цветов создают психологическое напряжение и управляют восприятием в драматических ситуациях.

Следовательно, через цветовую палитру Анна Ахматова демонстрирует, что Ташкент – это яркий город, насыщенный красками и запахами, где жизнь кипит и бурлит. В противовес ему идёт Ленинград, который представляется как город, замёрзший во льдах, где люди живут в тесноте и бедности и должны выживать в трудных условиях.

Таким образом, творчество Анны Ахматовой было наполнено эмоциями и чувствами, которые она переживала в разных городах, и Ташкент не стал исключением. Этот город оказал заметное влияние на её творческую жизнь, став важным этапом в её трудной судьбе и источником вдохновения, нашедшим отражение в её стихах.

Литература

1. Ахматова А.А. Собрание сочинений в шести томах (1998–2005). Т. 2. Книга 1. Стихотворения. М., 1999. – С. 493.
2. Ненарокова М.Р. Язык цветов: мак в русской поэзии первой половины XIX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. №6. – С. 93–97.
3. Сергань Д.О. Особенности использования флористического образа в литературе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. С. 168–172.

УДК 81'373.45

ХАРАКТЕР РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Самойлова С.И.

**Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)**

***Аннотация.** В данной статье рассматривается характер русского человека и его яркие отличительные черты во фразеологической картине мира. Национальный характер является продуктом общественных отношений, он не может быть унаследован, но приобретает только в результате воспитания, в той среде и в тех традициях, которые присущи народу.*

***Ключевые слова:** фразеологизм, концепт, образ, коннотации, картина мира.*

THE CHARACTER OF THE RUSSIAN PERSON IN THE PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

Samoilova S.I.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. *This article examines the character of the Russian person and his striking distinctive features in the phraseological picture of the world. The national character is a product of social relations, it cannot be inherited, but is acquired only as a result of upbringing, in the environment and in those traditions that are inherent in the people.*

Keywords: *phraseology, concept, image, connotations, worldview.*

С каждым годом всё более возрастает интерес к личности человека, его духовной жизни, системе нравственных ценностей и одно из ведущих положений в этой сфере, занимает глубокое изучение морально–этического потенциала личности в культуре и языке.

Следует помнить, культура и язык существуют в непрерывном диалоге друг с другом, и оба непосредственно “живут” в истории. Именно история влияет на то, что же в результате останется с нами, а что навечно пропадёт на её задворках.

Несмотря на повсеместное изучение фразеологии славянских языков, вопросы о значении фразеологизмов, их классификации и признаках, вызывают споры до сих пор. Одной из таких проблем является как раз проблема поведенческой характеристики человека. Особенно интересным представляется образ характера русского человека. Такие его черты как щедрость, лень, то как русский человек видит и воспринимает мир, все это ярко отражается во фразеологической картине мира русского языка.

Человек – настоящее ядро национальной культуры, основа и главный элемент её системы ценностей. Именно себя, отразил человек в языке: свой физический облик, свои чувства, идеи и мысли, своё отношение к миру окружающему, другим людям и самому себе [1, с. 283]. Образ человека является ключевым для любой языковой картины мира. Многогранная и сложная человеческая натура – это таинственный лабиринт, в котором переплетаются светлые и тёмные стороны личности. И язык не может обойти стороной это разнообразие. Весь этот диапазон граней человеческого поведения находит своё отражение в русском языке. Слова превращаются в инструменты нашего самовыражения, отражая как мрачные, так и светлые стороны человеческой души [2, с. 111].

Вера в Бога

Говоря о русском человеке, начнём прежде всего с того, сколь существенное значение для него имеют такие понятия как вера, смирение и покорность. Философия и религия ещё с давних пор отметили бессознательное

человеческое стремление к абсолютному совершенству, к Богу. Философ Бердяев Н.А. же находит в этом истоки христианской веры человека: «православно–христианская идея сформулировала формирование лучших черт национального характера (бескорыстие, доверчивость, открытость) и тех качеств, что закрепляли историческое отставание России (покорность, пассивность)». Такое смирение, оказывается часто связано с безграничной верой в Бога. Похожее мнение выражает в свою очередь и философ Л.П. Карсавин, который отмечает стремление русского народа всегда действовать «во имя чего–то абсолютного». Русский человек стремиться к Богу, уповает на него, верит, что вся власть в его руках и охотно отдаёт свою жизнь его управлению. Примеры встречаем в словаре Молоткова А.И. [3, с. 41] – «С Богом», «Упаси Бог», «Помоги Бог».

Фразеологизмы типа: «раб Божий», «где Бог пошлёт», «куда Бог позовет» – характеризуют положение Бога по отношению к простому человеку, как существа высшего, сверхъестественного, которому подвластен весь мир, и все живые существа в нём обитающие; и человека сознающего свою от него зависимость, как от Творца, и стремящемуся исполнить Его благую волю.

Человека, имеющего врождённый талант или дар в какой–либо области по воле всемогущего творца, отражают идиомы: «Искра божья», «Божьей милостью» (Благодатью). Противоположным им выступает фразеологизм «обиженный Богом» – характеризующий человека неудачливого, несчастливого, лишённого «благодати» Бога.

Родство

Человек существо социальное, и обособленно от общества существовать не может. Именно поэтому отношения с окружающей средой занимают особое место в его жизни. И одним из главных компонентов отношений человека выступают родственные связи. Отношения между людьми – это очень интимная, внутренняя часть человеческой жизни. Фразеологизмы – «плоть от плоти»\«кость от кости»\«кровь от крови» – выступают как наиболее яркие примеры отношения русского человека к своим родным, поскольку включают в свой состав идею не только кровного родства, но родства идейного, духовного, некой родственной привязанности двух людей. Русский человек допускает возможность того, что родными можно стать. В любви для него допустима как абсолютная близость телесного характера, так и слияние душ, результатом которого становится полное взаимопонимание.

Лень–матушка

Можно подумать, что виной тому лень человека. Ведь и правда нередко на этапе перехода от намерений к их реализации (например: всё–таки починить крышу), возникает ещё один концепт характера присущий русскому человеку –

а именно лень. Лень ставит перед человеком весьма трудную задачу: определить настолько ли желанна вещь, чтобы тратить на неё силы. Она существенно отличается от нежелания совершать какое-либо действие, тем, что осознается человеком как некое состояние, в котором он находится. В подтверждение находим следующие примеры: *«сидеть сложа руки»*, *«лежать на боку»*, *«считать ворон»* и т.д. Русский человек критикует того, кто отлынивает от дела, перекладывает работу на других. Отсюда резкие негативные коннотации у фразеологизмов: *«пальцем о палец не ударить»* и *«пальцем не шевельнуть»*; такому человеку предрекается незавидная судьба, ведь от безделья и праздности такой человек начинает – *«с жиру беситься\лопаться»*. Поскольку такое поведение мешает человеку самореализоваться и приводит к распаду личности.

Однако, с другой стороны, в русской культуре замечаем, что лень осуждают неуверенно. Это связано с тем, что ещё меньше, чем лень, русскому человеку понятна чрезмерная активность. Лицо не способное усидеть на месте и пары минут, создающее вокруг себя шумную и бурную деятельность, вызывает ни чуть, не меньше осуждения, за что характеризуется как человек, который *«в каждой бочке затычка»* и имеет *«шило\штопор в одном месте»*. Таким образом лень выступает даже как простительная слабость, свойственная людям, и является даже более предпочтительной. Подтверждение тому находим в художественной литературе, в лице знаменитого героя И. А. Гончарова – Обломова, который является воплощением этой черты, традиционно считающейся свойственной русскому национальному характеру. Русская лень здесь – это лень не сонная и вялая, а скорее мечтательная. Отчего Обломов, жизнь которого разрушается в результате его лени, вызывает всё же большую симпатию, нежели активный Штольц.

Счастье

Следующий концепт в русской картине мира обладает яркими отличительными чертами, каждая из которых по-своему характеризует то, как человек воспринимает счастье. Так существенной отличительной чертой «русской мифологии счастья» является то, что счастье представляется, как некое высшее блаженство, русский человек не просто счастлив, он испытывает безграничную радость, чувствует глубокое удовлетворение, реализацию находим в идиомах *«быть\почувствовать себя на седьмом небе»*, *«быть\почувствовать себя на верху блаженства»*, *«погрузиться в нирвану»*, *«не слышать земли под собой»*. Вместе с тем, важным условием счастья для русского человека становится факт его получения: счастье нельзя заслужить или заработать, его нельзя добиться, достать или завоевать. Концепт счастья предполагает, некую случайность, оно имеет индетерминистический характер.

Примеры этому видим в следующих фразеологизмах: *«судьба благоволит»*, *«счастливая\счастливый судьба/случай»*, *«звёзды сошлись»*, *«слепая фортуна»*, которые характеризуют счастье как удачное стечение обстоятельств от человека совершенно не зависящих. Таким образом русскому человеку счастье может «выпасть» или «свалиться» на него случайно.

Широта русской души

Последним по порядку, но далеко не по значимости выступает концепт широты русской души. И хотя за последнее время, данное сочетание превратилось практически в клише, своего значения не потеряло, и по сей день продолжает выражать яркий отличительный признак русского человека.

Зачастую данный концепт связывается с понятиями «широты» и «простора», человеческой души. Мы говорим, что у русского человека – *«широкая душа\натура»*, отмечая большой размах его деятельности, душевность и щедрость в проявлении чувств. Такой человек любит «широкие» жесты, действует масштабно, и часто живёт на *«широкую ногу»*, с одной стороны. А с другой, имеет и *«щедрую руку»* – потому что всегда готов, не скупясь и не жалея, что-либо отдать, и зачастую даже *«отдать последнее»* – не отказывая нуждающемуся в его помощи. Тогда, широта понимается как способность русского человека быть терпимым, уметь принимать разные точки зрения, быть отзывчивым и способным все понять и помочь.

Ведь это человек щедрый во всех отношениях, он никогда не мелочиться и всегда у него достаёт душевных сил простить другим людям их оплошности и прегрешения.

Таким образом, размах русской души требует простора. Широкая душа русского человека столь многогранна и необъятна, что действия его оборачиваются либо невообразимой масштабностью, либо ужасной бесшабашностью, а иногда и вовсе, ярким синтезом этих двух идей. Но всегда, русский человек руководствуется душевными порывами, действует открыто и от всего сердца, вкладывает в поступки всю душу и оттого вызывает огромный интерес и по сей день.

Итак, несомненно – фразеологическая картина мира, максимально красочно и метко отображает дух нации, черты народной ментальности, традиций и обычаев, мироощущения, и культурно-исторический опыт понимания мира, с помощью своей экспрессивности. Создавая идиомы, человек создаёт параллели между миром, который вокруг него и своим телом, чертами, присущими только ему.

На основе сделанных наблюдений, мы можем судить о русской нации, как об обладающей невероятным спектром идиом, выражающих как негативные характеристики – от наиболее резких и грубых, до максимально лояльных,

лишь подчёркивающих важнейшие стороны человеческого поведения, так и о положительных – демонстрирующих светлые стороны человека в самых разных жизненных ситуациях, диапазон которых включает в себя как обстоятельства личной жизни человека, так и социальное воздействие с окружающими.

Национальный характер и по сей день остаётся важным предметом исследования многих учёных, поскольку включает в себе синтез ключевых черт нации: нравов людей, их привычек, вкусов, традиций и культуры. Являясь продуктом общественных отношений, он формируется в течение истории, из национальных стереотипов оттого служит самым ярким показателем психологического склада нации. Человек не может унаследовать национальный характер, он может быть получен только в результате воспитания, в той среде и в тех традициях, которые присущи народу.

Литература

1. Телия В.Н. «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты», Изд-во Школа: “Языки русской культуры”. — М., 2006. — 283 с.
2. Гориченко Л. В. «Черты русского национального характера и их представление в пословичной картине мира». — Ростов-на-Дону, 2012. — 111–117 с.
3. Молотков А.И. «Фразеологический словарь русского языка». — М., 1986. — 265 с.

УДК 81

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ (ПИДЖИН И КРЕОЛ)

Сафарова М.М.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. Язык – это произвольная знаковая система, которая обеспечивает человеческое общение на различных уровнях коммуникации и трансляции, включая мыслительные операции, прием, хранение, преобразование и передачу сообщений (сигналов, информации, знаний) и связанных с ними процессов. В данной статье рассмотрены искусственные языки – пиджин и креолы как языки экстремальной ситуации межэтнических контактов.

Ключевые слова: искусственные языки, пиджины, креольские языки, экстремальные ситуации, межэтнические контакты.

FUNCTIONING OF ARTIFICIAL LANGUAGES (PIDGIN AND CREOL)

Safarova M.M.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *Language is an arbitrary sign system that provides human communication at various levels of communication and translation, including mental operations, reception, storage, transformation and transmission of messages (signals, information, knowledge) and related processes. This article discusses artificial languages – Pidgin and Creoles as languages of extreme situations of interethnic contacts.*

Keywords: *artificial languages, pidgins, Creole languages, extreme situations, interethnic contacts.*

Язык – это система знаков и правил, используемая для передачи информации между людьми. Язык может включать различные элементы, такие как звуки (фонемы), слова, грамматические конструкции и синтаксические правила, которые в сочетании образуют разнообразные выражения и сообщения. Язык используется для коммуникации, как письменной, так и устной, и может служить не только для передачи информации, но и для выражения мыслей, чувств и эмоций. Языки могут различаться по своей структуре, грамматике, лексике, произношению и другим параметрам. Каждый язык имеет свою уникальную историю, культурные особенности и социолингвистические контексты. Языки могут быть классифицированы по разным критериям, например, по лингвистическим сходствам, географическому распространению или численности носителей [1, с. 26]. Язык является средством коммуникации, а также важной частью культуры и идентичности народа. Изучение языка позволяет не только лучше понимать и использовать его для общения, но и получать глубокий взгляд в культуру и обычаи людей, которые говорят на этом языке. Языки могут быть разделены на две крупные категории: естественные и искусственные языки.

Естественные языки являются результатом естественного эволюционного процесса и используются для общения между людьми. Они развиваются в социальных и культурных контекстах, и их структура и функции формируются в результате многих лет использования. Примерами естественных языков являются английский, испанский, французский, китайский, русский и т.д. Искусственные языки, с другой стороны, создаются специально с целью использования в коммуникации. Их создание может быть обусловлено различными причинами, такими как облегчение международного общения, упрощение обучения языкам, создание языка для вымышленного мира и т.д. Искусственные языки создаются синтетическим путем для передачи определенной информации. Примерами искусственных языков являются эсперанто, логлан, интерлингва, волапук и т.д. К искусственным языкам можно также отнести такие кодовые системы, которые используются для кодирования

традиционных коммуникаций. К ним относятся азбука Морзе, символы, передаваемые в море с помощью флагов, и различные шифры, эсперанто, языки программирования, нотную запись, системы шифрования, жаргон и другие. Казалось бы, все очевидно: если язык создан людьми, то он искусственный; если он возник и развивался сам по себе, а люди лишь фиксировали и формулировали это развитие в письменной форме, то он естественный [2, с. 215]. Но не все так однозначно. Некоторые языки находятся на стыке искусственности и естественности. Примером может служить один из четырех официальных языков Швейцарии – ретророманский. Сегодня на нем говорят около пятидесяти тысяч швейцарцев. Тонкость здесь заключается в том, что ретророманского языка не существовало до середины двадцатого века. Вместо этого в разных регионах Швейцарии говорили на пяти разных диалектах родственного, но не единого языка романской языковой семьи. Только в 1980–х годах группа ученых объединила усилия для создания единого языка, основанного на наиболее распространенных диалектах. Слова в этом языке подбирались по принципу подобия, то есть слово включалось в язык, если оно звучало одинаково или, по крайней мере, близко на всех диалектах. Уже около двадцати лет документы и книги публикуются на новом, едином ретророманском языке, на нем преподают в швейцарских школах и на нем говорят жители страны [3, с. 609].

В значительной степени чешский язык также можно отнести к искусственной группе. На протяжении большей части XIX века почти все население Чешской Республики говорило по-немецки, и чешский язык существовал как отдельные диалекты, на которых могли говорить только необразованные сельские жители. Во время чешского национального возрождения чешские патриоты буквально по частям собирали чешский язык из сельских диалектов. В начале двадцатого века Бен Иегуда, человек, которого называют отцом современного иврита, начал движение за его возрождение. В то время книги и журналы издавались на иврите, это был язык международного общения евреев из разных стран, но никто не говорил на иврите в повседневной жизни и именно из-за этого данный язык был классифицирован как мертвый язык. Бен-Иегуда вместе со своей семьей начал восстанавливать язык. Он решил, что первым языком его детей, безусловно, будет иврит [4, с. 448]. Сначала ему даже пришлось ограничить общение младенцев с их матерью, которая не говорила на иврите, и нанять для детей няню, которая достаточно хорошо знала иврит. Пятнадцать лет спустя иврит звучал в каждом десятом доме Иерусалима. При этом древний язык был настолько архаичным, что ему приходилось активно приспосабливаться к реалиям современной жизни,

буквально изобретая новые понятия. В настоящее время иврит является разговорным и официальным языком Израиля.

Искусственные языки, которые рассматриваются многими исследователями являются язык пиджин и креольские языки. Пиджин – это упрощенный язык, который развивается как средство общения между двумя или более группами, у которых нет общего языка. Это особый вид искусственного языка, который возникает в условиях межэтнических контактов и не является родным ни для одной из этих групп. Данный язык обычно используется для устной коммуникации и имеет простую структуру и грамматику. Он может быть довольно разнообразным и использовать элементы разных языков, а также содержать новые слова и выражения, которые возникают в результате общения людей из разных культур.

Пиджин язык часто используется в экстремальных ситуациях, когда люди из разных культур должны быстро и оперативно передать некую информацию, например, в ситуациях чрезвычайных происшествий или во время военных действий. Это связано с тем, что в таких ситуациях общение может быть критически важным для выживания и безопасности людей. Одним из примеров использования пиджин языка в экстремальных ситуациях является язык, который использовали различные народности на золотой лихорадке в Калифорнии в 19 веке. В этой ситуации люди из разных стран общались друг с другом на пиджине, чтобы лучше понимать друг друга и сотрудничать в поиске золота. Еще одним примером является использование пиджина во время второй мировой войны, когда американские и японские войска были в контакте друг с другом на острове Гуам. В этой ситуации войска общались на пиджин языке, который был назван «вариантом Гуама» [5, с. 135]. Это позволило им лучше понимать друг друга и сотрудничать во время военных действий. Кроме того, существует другой пример использования пиджина в экстремальной ситуации, впоследствии землетрясения 2010 года на Гаити. Сразу после землетрясения общение было затруднено из-за разрушения инфраструктуры и того факта, что многие люди говорили на разных языках. Пиджин возник как средство общения между гуманитарными работниками и местным населением. Пиджин позволил гуманитарным работникам сообщать важную информацию о доступных ресурсах и помощи, а также позволил местному населению сообщать о своих потребностях и нуждах. Необходимо отметить тот факт, что люди, говорящие на разных языках в условиях экстремальных ситуаций, используют также нелингвистические формы общения (жесты, мимику), в том числе используют отдельные слова из своего родного языка. Если ситуация общения повторяется и в ней участвуют одни и те же люди, то создается звуковая речь, то есть появляются слова, понятные всем участникам этого круга, а также набор

правил соединяющий эти слова. Словарный запас такого типа языков обычно заимствуется из языка, более известный всем членам группы [6, с. 80].

Ко второй группе искусственных языков относятся креольские языки. Необходимо отметить, что пиджины и креолы – это два разных явления в языке, но они связаны с межкультурными контактами и являются результатом социолингвистических процессов. Креольский язык – это язык, который возникает на основе пиджина, когда данный язык становится родным языком для группы людей. Креольские языки (криолло – от криар «кормить», «выращивать», «разводить») являются еще одним шагом в эволюции пиджина, который вырос из упрощенного лингва-франка, постепенно превратился в значительную часть смешанного населения и стал самостоятельным языком [7, с. 302]. В отличие от пиджина, который используется только для устной коммуникации, креольский язык может иметь развитую грамматику и словарь, и использоваться для письменной коммуникации. Креольский язык обычно возникает в результате длительного межкультурного контакта, когда пиджин становится родным языком для нового поколения. Примером креольского языка может служить язык гаитянского креола, который возник на Гаити в результате межкультурного контакта между европейцами, африканскими рабами и местными жителями.

Пиджин и креольский языки имеют ряд общих черт, которые часто приводят к недоразумениям между ними. Некоторыми из сходств между пиджином и креольским языками являются следующие:

Сходства между пиджином и креольскими языками	
Возникновение	Как пиджин, так и креольский языки возникли в результате языкового контакта между двумя или более различными языками. Пиджин обычно возникает как упрощенное средство общения между носителями разных языков, в то время как креольские языки возникают как более сложный и полностью развитый язык.
Словарный запас	Как пиджин, так и креольский языки в значительной степени заимствуются из языков носителей, вовлеченных в ситуацию языкового контакта. Языки пиджин часто имеют ограниченный словарный запас и используют заимствования из языков носителей, вовлеченных в ситуацию контакта. Креольские языки, с другой стороны, могут иметь более широкий словарный запас, включающий слова, заимствованные из лексиконов других языков, в дополнение к новым словам, созданным носителями креольского языка [8, с. 374].
Упрощение	Пиджин и креольский языки часто упрощены в своей грамматике и структуре. Языки пиджин, как правило, имеют упрощенную грамматику и синтаксис, часто в них отсутствуют сложные структуры предложений и глагольная

	интонация. Аналогичным образом, креольские языки также, как правило, имеют упрощенные грамматические структуры, но они могут быть более сложными, чем те, которые встречаются в языках пиджин.
Гибкость	Как пиджин, так и креольский языки гибки в использовании, и носители могут адаптировать язык в соответствии со своими коммуникативными потребностями. Такая гибкость особенно важна в ситуациях, когда существует необходимость в общем языке между носителями разных языков.
Разнообразие	Пиджин и креольский языки можно найти в разных частях мира, и каждый язык отражает уникальные лингвистические и культурные особенности сообщества, где на нем говорят. Например, креольский язык, на котором говорят на Гаити (гаитянский креольский), отличается от креольского языка, на котором говорят в Луизиане (Луизианский креольский) несмотря на то, что оба языка основаны на французском [9. с. 287].

К основным различиям между пиджином и креольскими языками необходимо отнести следующие:

Различия между пиджином и креольскими языками	
Происхождение	Пиджин возникает в условиях межкультурной коммуникации, в то время как креольский язык возникает в результате длительного межкультурного взаимодействия.
Родной язык	Пиджин не является родным языком ни для одной из групп, участвующих в общении, в то время как креольский язык становится родным языком для нового поколения.
Структура	Пиджин имеет упрощенную структуру и грамматику, в то время как креольский язык имеет развитую грамматику и словарь.
Использование	Пиджин язык используется в основном для устной коммуникации и решения конкретных задач, в то время как креольские языки уже имеют свою литературу и письменные тексты на данном языке.

В мире существует множество различных пиджинов, возникающих в различных условиях межкультурного общения. Некоторые из наиболее известных примеров пиджинов являются следующие:

- Пиджин английского и китайского языков (Chinook Jargon) – возник в Северной Америке в XIX веке в результате контакта британских колонистов и коренных жителей.
- Пиджин португальского и японского языков (Nanban trade language) – использовался в XVI–XVII веках для торговых контактов между Японией и Португалией.

- Пиджин английского и хинди (Hinglish) – используется в Индии в качестве языка общения между различными языковыми группами.
- Пиджин английского и японского языков (Japanese Pidgin English) – возник в Японии в конце XIX – начале XX века как язык общения между японскими моряками и иностранными торговцами.
- Пиджин французского и креольского языков (Guadeloupean Creole French) – используется на островах Гваделупы и Мартиника в качестве языка общения между различными языковыми группами.
- Русско–китайский пиджин («Китайский разговорный язык») – это форма пиджина, которая возникла в результате контактов между русскими и китайскими народами в XIX – начале XX веках.

Это лишь некоторые из множества пиджинов, существующих в мире. Все они отличаются своей структурой, грамматикой и словарным запасом, но объединяет их то, что они возникают в условиях межкультурного общения и используются для решения конкретных задач [10, с. 192].

Язык несколько упрощается во время пиджинизации или креолизации, поэтому языки пиджин и креольские языки не так грубы и примитивны, как мы часто о них думаем, и они могут иметь свою собственную уникальную структуру. Если раньше они считались не более чем редкостью, то сегодня они находятся в центре изучения языковой эволюции, а в постколониальный период многие из них стали национальными языками независимых народов. Например, в горных районах Папуа–Новой Гвинеи, где высота гор превышает 12 000 футов, а местность непроходима и труднодоступна для людей, может существовать множество изолированных племенных групп, каждая из которых говорит на своем родном языке, пиджинском или креольском. Конституция Папуа–Новой Гвинеи не предоставляет официальному статусу ни одному языку, вместо этого существует три «национальных» языка: английский, ток-писин и хири-моту. Английский является основным языком обучения в государственных школах. Хири-моту получил статус «национального» языка южных провинций острова, бывшей территории Папуа, но теперь он постепенно выходит из употребления по мере увеличения числа носителей языка ток-писин. Большинство выступлений и докладов в Национальном парламенте страны основаны на разговорной речи, а также используются для устного общения в общественных местах. Однако письменное общение в основном ведется на английском языке, хотя Фрэнк Микелик, автор первого словаря разговорной речи, подарил своему народу перевод Конституции страны на этот язык. Еженедельная газета «Ванток Ниуспепа» издается на сайте «Разговор», который становится все более популярным среди молодежи. Ток Писин в настоящее время является основным средством социального общения

между людьми, говорящими на разных языках, особенно в городах, но в последнее время жители деревень все чаще обращаются к нему.

Ток Писин часто называют пиджином, хотя это не совсем так. Для детей, живущих в некоторых частях страны, особенно для тех, кто растет в городских условиях, ток писин является родным (первым) и единственным языком, как и в случае с креольскими языками. Когда пиджин становится родным языком для группы людей, то есть когда он становится креольским, происходит ряд изменений. Скорость речи заметно возрастает, что, в свою очередь, приводит к уменьшению количества слогов и потере некоторых звуков в речевом потоке. Появляются новые морфологические и грамматические структуры, а словарь пополняется множеством новых слов из различных источников [11, с. 12].

То, как дети «компенсируют» недостатки пиджинов, когда они становятся их родным языком, было предметом многочисленных дискуссий. Считалось, что в этом случае в игру вступают лингвистические универсалии и что формирование креольского языка во многом зависит от подсознательных механизмов, действующих в человеческом мозге. Наиболее вероятным источником такого рода инноваций является специальная «органическая программа», действующая в человеческом мозге. В случае с Ток писином креолизация происходила постепенно, на протяжении поколений, и нововведения, которые дети приносили в язык, находились под давлением нормативного языка со стороны взрослых, которые пытались его исправить. Однако в других случаях креольские языки быстро формируются из-за близости различных языков, например, на Гавайях, где мужчины из Китая, Японии и Филиппин, которые работали под руководством англоговорящих американцев, женились на коренных гавайцах.

Следует отметить тот факт, что раньше к пиджинам часто относились с насмешкой, презрением и даже враждебностью. Например, пиджин-инглиш был описан как «ломаный» или «искаженный» английский и обычно его рассматривали как жалкую попытку правильно говорить по-английски. В качестве лексических единиц языку приписывались комические нелепости приписывались, например, «пианино» переводилось на ток-писин как «*bokis i gat waitpela tit misis i paitim na em i krai*» («ящик с черными и белыми зубами, который бьет европейская женщина, и от этого он плачет»), а «вертолет» как «*miksmasta bilong Jisas Krai*» («Божья мельница»). Эти нелепые изобретения, несомненно, способствовали пренебрежительному отношению к языку, которое невольно передавалось людям, которые на нем говорили. Статья, опубликованная в 1929 году корреспондентом «Рабаул Тайме» по имени Шелтон-Смит, отражает, насколько сильным было неприятие пиджинов в то время. Он описывает ток-писина как «не имеющий ни временных, ни

падежных форм, а часто откровенно похабный жаргон, который является единственным всеобщим языком островов». Другой европеец говорит, что это «бессмысленный детский лепет, который не смог вообразить себе ни один немецкий идеалист». Даже в отчете правительства Австралии, зачитанном в Лиге Наций в 1922 году, говорится, что пиджин–инглиш – это «едва ли можно назвать языком, поскольку его словарь крайне ограничен, а строй и способ выражения совершенно не развиты». И даже сейчас многие продолжают смеяться над креольскими языками и пиджинами и отмечают, что они считаются языками второго сорта, и педагоги и политики очень медленно воспринимают их как «реальные» языки широкого общения.

Необходимо отметить некоторые особенности русско–китайского пиджина. Русско–китайский пиджин (также известный как «Китайский разговорный язык») – это форма пиджина, которая возникла в результате контактов между русскими и китайскими народами в 19–м и начале 20–го веков. Он использовался в различных областях, таких как торговля, международные отношения и другие виды межкультурной коммуникации. Русско–китайский пиджин был разработан на основе русского и китайского языков и обогащен элементами других языков, таких как монгольский, японский и корейский. Его грамматика и словарный запас были упрощены, чтобы облегчить понимание и использование в общении между носителями разных языков. Русско–китайский пиджин наиболее известен среди пиджинов на основе русского языка; первоначально он использовался китайскими и российскими торговцами в приграничной торговле в соседних городах – русской кяхте и китайском маймачине – и поэтому стал известен как кяхта или маймачинский язык. С присоединением к России Амурской области и Приморья (1858–1860) на Дальнем Востоке получила распространение другая версия этого пиджина, которая использовалась русскими при общении с постоянными и сезонными мигрантами из Китая, а с конца 19 века – с китайским населением Маньчжурии. В меньшей степени он способствовал контактам Русских с монголами, а затем с нанайцами, удэгейцами и корейцами. Китайский этнолект (тот вариант, которым пользовались китайцы) был относительно стабильным на ранней стадии разработки пиджина, поскольку он подвергся определенной «нормализации»: в Китае издавались учебные словари и разговорники, а торговцы, желавшие торговать с русскими, даже были вынуждены сдавать экзамен на знание «русского языка». Лексическая основа пиджина была русской, хотя количество китаизмов довольно велико; заимствования из других языков, за исключением монгольского происхождения карабчи 'воровать', не получили широкого распространения.

Примерами выражений русско–китайского пиджина являются следующие: *Когда тебе зайди? Ваша забыла нету. Тебе смотри надо, говори чего–чего* «Ты когда зайдешь? Не забудь. Посмотришь, скажешь, что надо делать» (русская женщина маляру–китайцу). Степень развитости, стабильности и распространения пиджина свидетельствует о появлении на нем своеобразного фольклора. По словам очевидцев, песня на эту мелодию была популярна как в русской, так и в китайской среде в начале 1930–х годов: «Солнце всходит и заходит...» [12, с. 256]: *Сонца ю–ла и мию–ла, / Чег фанза бу шанго, / Караула сыти–ла ю–ла, Мая фангули акыно* («Солнце есть и нет, / Этот дом нехороший, / Караул уснул, / Я сломал окно»). Ср. также рискованную поговорку *Каму нара харашо, кому низа пылоха* («Кто на нарах – [тому] хорошо, кто внизу [под нарами] плохо») и детскую дразнилку: *Ходя, ходя лайла. / Штаны потеряйла, / Моя нашола, / Тебе не давайла* («Китаец, китаец, иди сюда. / [Ты] штаны потерял, / Я нашел, / Тебе не отдал») [13, с. 52]. Многим русским пиджин казался просто испорченным родным языком, поэтому русский этнолект этого пиджина представлял собой континуум вариантов, начиная от довольно стабильного и во всех отношениях приближенного к китайскому этнолекту, и заканчивая упрощенным этнолектом, который, по–видимому, не является родным для русского языка. Даже русские, которые придерживались стандарта пиджина по фонетике и грамматике, обычно включали в текст пиджина любую лексику из своего родного языка, оформляя ее «под пиджин», ср. подчеркнутые слова в реплике русского, расхваливающего продаваемую китайцу шубу: *Его сота рубли купеза давай; его хаохао–ды ю, дада–ды ю; полтора года таскай, ломай не могу; его замерзни мею. «За нее торговцы 100 рублей предлагают; она очень хороша, большая; полтора года проносишь – не порвется; в ней не замерзнешь».*

Сегодня русско–китайский пиджин не так широко используется, как это было раньше, но его наследие остается значимым для изучения языков и культур России и Китая.

В современном мире большинство языков находятся в контакте с другими, самодостаточных языков почти не существует. Процессы глобализации, межкультурной коммуникации, возникновение множества культурных миров, укрепление межэтнических и межъязыковых контактов позволят осознать роль языковых контактов. Результатом речевых контактов является пиджин как своеобразное отражение процессов и явлений, происходящих в социальном пространстве. Он служит вспомогательным средством для общения в стандартных ситуациях общения. Данный искусственный язык – язык, используемый в экстремальных ситуациях межэтнических контактов, сегодня является одной из актуальных проблем современного общества.

Литература

1. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2005. – 287 с.
2. Бабушкин, А.П. Типология языковых значений: Семиотический аспект / А.П. Бабушкин. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. – 215 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Функции языка / Н. Д. Арутюнова // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Диалог, 1997. – 609 с.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; пер. с фр. С. Д. Кацнельсона. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
5. Перехвальская, Е. В. «Речь для инородцев» и формирование русских пиджинов. – СПб., 2006. – 135 с.
6. Бикертон, Д. Креольские языки // В мире науки. – 1983. – № 9. – С. 80–88.
7. Булыко, А.Н. Современный русский язык: Лексикология / А.Н. Булыко. – М.: Высшая школа, 1989. – 302 с.
8. Виноградов, В. А. Пиджины // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 374.
9. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2005. – 287 с.
10. Оглезнева, Е.А. Русско–китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. – Благовещенск, 2007. – 192 с.
11. Соломоник, А. Семиотика и лингвистика / А. Соломоник. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 12 с.
12. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; пер. с фр. Ю. С. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
13. Степанов, Ю.С. Язык и метод / Ю.С. Степанов. – М.: Прогресс, 1998. – 52 с.

УДК 81' 42

НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПОНИМАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Собко В.И.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема понимания профессионального текста. Автор, наряду с рядом других учёных, считает, что понимание прочитанного представляет собой своеобразную мыслительную деятельность. Понимание, в этом случае, выступает как активная работа с информацией, наполнение её индивидуальным значением, смыслом. Существует несколько этапов понимания текста. Линейное восприятие текста, на уровне общего смысла, является недостаточным для глубокого понимания, что особенно актуально в работе со специальными политическими и экономическими текстами.*

***Ключевые слова:** проблема понимания, глубинное понимание, специальный текст, линейный текст, скрытый смысл, основная идея, интерпретация.*

DEVELOPING COMPREHENSION AND INTERPRETATION SKILLS FOR UNDERSTANDING PROFESSIONAL ENGLISH LANGUAGE MATERIALS

Sobko V.I.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article discusses the problems of understanding authentic professional texts. The author, alongside many other authors, believes that the understanding of texts represents an act of intellectual activity, in which case comprehension is achieved by digesting the information, attaching a personal sense to it. There are several layers of understanding texts. A linear understanding of texts, at the level of the general meaning, is not enough for deep understanding which is particularly important for understanding political and economic texts.*

Keywords: *comprehension, deep understanding, special text, linear text, hidden meaning, main idea, interpretation.*

В ходе работы со специальными текстами преподаватели, обучающие студентов направления «Международные отношения» в Филиале МГУ в городе Душанбе, часто сталкиваются с проблемой непонимания студентами материала, представленного в виде политических и экономических статей из различных аутентичных источников. Как следствие этого, студенты затрудняются выполнять разного рода задания по прочитанному материалу. Автор данной статьи задаётся вопросом, как помочь студенту адекватно понять предлагаемый ему текст, и какие факторы необходимо учесть, чтобы обеспечить максимально точное понимание текста. В статье предлагаются результаты наблюдений за студентами направления подготовки «Международные отношения», которые приступили к изучению курса английского языка для профессиональных целей, где им предлагаются политические и экономические тексты из англоязычных средств массовой информации. Автор также рассматривает некоторые пути повышения эффективности работы со специальными текстами, направленные на понимание глубинного смысла.

Как писал С.Л. Рубинштейн [1], понимание прочитанного представляет собой своеобразную мыслительную деятельность, в ходе которой читающий должен, по ключевым словам, правильно реконструировать содержание текста как смысловое целое. Понимать что-то – значит знать содержание этого, но нельзя отождествлять знание с пониманием. Знание – объективное, понимание – субъективное, и зачастую возможно совершенно разное понимание одного и того же материала. Специальный анализ понимания принадлежит М. Бахтину. Он даёт последовательность этапов понимания – от психофизиологического восприятия к осознанию глубины и универсальности познаваемого. Понимание выступает как активная работа с информацией, наполнение её индивидуальным значением, смыслом. В исследовании Г. Иойлевой [2] выделяется несколько этапов понимания: раскрытие связей между элементами информации;

объяснение этих связей на основе имеющего опыта; формулировка новых знаний на основе имеющихся понятий; установление взаимосвязи между элементами новой и старой информации; и представление ее в цельном виде, включение в систему понятий. Интересно отметить, что в гештальтпсихологии понимание характеризуется как внезапное возникновение решения или как озарение – «инсайт», что можно описать как внезапное понимание отношений и структуры проблемной ситуации [3].

В результате исследования вопроса понимания, Перепелюк Т.Д. [4] приходит к выводу, что на понимание влияют объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относится построение самого текста, его особенности и сложности. К субъективным – индивидуально–личностные особенности читателя, его опыт, процессуальные стереотипы, и стратегии обработки информации. В свою очередь, М.С. Захарова [5] определяет смысловое *понимание* как «процесс перекодирования», который позволяет осуществить переход от линейной структуры текста к структуре его содержания. Говоря о линейной структуре текста, важно определить, что мы подразумеваем под понятием линейный текст. Линейный текст иногда сравнивают со стеной, о которую бьётся требовательный читатель в попытке понять смысл. И действительно, с начальной школы мы учимся понимать сложную и системную информацию путем чтения текста: набора букв, слов и целых предложений. Однако, мало кто из учителей объясняет, как анализировать этот текст. Ни у кого из исследователей не вызывает сомнения тот факт, что линейный текст, самый удобный способ передачи идей, но не самый оптимальный для их организации. Тем не менее способ передачи всевозможных идей все тот же линейный текст, который сам по себе не может предоставить инструменты для анализа и понимания глубокого смысла изучаемого материала.

В своё время А.А. Смирнов указал именно глубину в качестве ключевого критерия понимания, который определяется тем, «до какого порядка сущности проникает наша мысль в процессе понимания» [6, с. 168]. Из этого следует, что глубина понимания предполагает вертикально направленное движение мысли по уровням смысла текста, при котором реципиент мысленно переходит к более глубоким уровням понимания, «вскрывая различные стороны предмета, более существенные для него, выявляя более разнообразные связи его с другими предметами, явлениями реального мира» [6, с. 168]. Понимание на уровне содержания текста является нулевым уровнем глубины понимания в силу сильной привязки к линейной словесной оболочке. Содержание текста предлагается определять «как совокупность эпизодов, сцен, действий, связанных в целостно оформленное событие преимущественно за счет

установления между ними пространственно–временных отношений и связей» [7, с. 46]. Формально понимание на уровне содержания можно изобразить как горизонтально направленное движение мысли реципиента «вдоль» текста из линейно следующих конвенциональных грамматических единиц – слов, фраз, предложений. Так, работа переводчика синхрониста в режиме реального времени предполагает именно линейное восприятие текста оригинала. Таким образом, восприятие сообщения на исходном языке переводчиком синхронистом реализуется как горизонтально направленное движение мысли вдоль текста, обеспечивающее понимание на уровне содержания, что вполне достаточно в данных условиях. Понимание на уровне общего смысла текста предлагается рассматривать как «вскрытие переводчиком общего коммуникативного контекста и преломление содержания сообщения через призму соответствующих объективных условий, что ведет к уяснению каузальных детерминант действий» [7, с. 47].

Выявление скрытого глубинного смысла предполагает более глубокое понимание текста. Хотя уровень понимания общего смысла вполне может быть достаточным для информационного перевода, сегодня преподаватели всё больше склоняются к мнению о необходимости глубокого понимания текста. Особенно актуальным это становится при работе с экономическими, общественно–политическими и газетно–публицистическими текстами, ввиду современных тенденций детерминологизации экономической терминологии и метафоризации экономического, масс–медийного и политического дискурса, что влечёт за собой необходимость уяснения скрытого смысла при переводе. По определению А.А. Смирнова уровень глубинного понимания знаменует «освобождение от словесной формулировки», реципиент отступает от подлинника, изменяет формулировки и последовательность изложения, обобщает материал и т.д. [6, с. 150].

Учитывая необходимость понимания глубинного смысла текста, мы естественно задаёмся вопросом, какие существуют пути для усовершенствования процесса понимания. Прежде всего, мы исходим из того, что при восприятии текста имеют место три уровня значений текста, и соответственно, три уровня понимания текста, при этом каждому уровню значения текста соответствует определенный уровень понимания текста:

- 1) поверхностное значение текста – восприятие формы; понимание прямого значения;
 - 2) глубинное значение текста – понимание непрямого значения, дополнительных смыслов, подтекстов;
 - 3) смысл – понимание смысла; восприятие концепта (интерпретация).
- Адекватность понимания/интерпретации текста определяется по тому, как

читатель при помощи задействованных в тексте языковых средств может сформулировать основную идею текста и выявить основную цель порождения текста. Многие исследователи под «интерпретацией» подразумевают осознание смысла текста путём соотнесения информации из текста с имеющимися знаниями о реальности. И как показывает наша практика работы со специальными экономическими и политическим текстами, одним из факторов, влияющих на адекватность понимания специального текста, является взаимосвязь между степенью сформированности у обучаемых «фонда специальных знаний» и вариативностью восприятия научного специального текста: чем более глубокими специальными знаниями (знания по профилю специальности) обладают обучаемые, тем выше вероятность исключения смысловых ошибок при работе со специальным научным текстом и, как следствие, выше вероятность успешной реализации данного вида учебной деятельности.

Что же помогает понять глубинное значение текста и определить основную цель порождения этого текста помимо обладания глубокими знаниями. Такие навыки особенно необходимо развивать на более высоких ступенях обучения иностранному языку для профессиональных целей. И здесь необходимо учить студентов интерпретировать прочитанный материал, не ограничиваясь линейным чтением, которое может обеспечить лишь понимание общего смысла.

Под интерпретацией в научных кругах понимают метод научного познания, цель которого заключается в необходимости понять содержание исследуемого объекта посредством анализа его внешних проявлений. Переводя это абстрактное понятие на доступный язык, можно констатировать, что интерпретация представляет собой процесс адаптации текста, необходимый каждому для упрощения собственного восприятия и понимания. Проблематика восприятия и понимания текста лежит в исследовательской сфере науки под названием герменевтика. Герменевтическая интерпретация текстового материала предполагает преобразование читателем текста после того, как его придумал автор. В этом случае происходит реконструкция авторского смысла, вызванная необходимостью понимания текста реципиентом. Здесь важно отметить, что интерпретация, то есть объяснение, толкование, раскрытие сути, смысла явления предполагает субъективный подход, а значит трактовка определённого события разными людьми будет варьироваться в зависимости от целого ряда факторов, среди которых, как уже было отмечено ранее, особое место занимают дополнительные знания по теме текста.

Как показала практика, студенты испытывают значительные затруднения на этапе интерпретации информации, когда им предлагается определить основную идею и цель порождения текста. Основную идею/ смысл текста можно сравнить со стволом дерева, который удерживает отходящие от него ветви, дополнительные смыслы, идеи, которые не могут существовать без своего ствола. Точно также основная идея текста связана с дополнительными смыслами/идеями, и они все вместе помогают автору донести до читателя цель создания этого текста.

Опираясь на линейный перевод, студенты, обладая соответствующими лингвистическими знаниями и навыками, в основном, не испытывают затруднений при передаче содержания отдельных предложений, словосочетаний. Но как только это предложение помещается в мини-контекст и начинает рассматриваться вместе с его окружением, на втором уровне понимания непрямого значения, подтекста, студенты испытывают трудности в понимании, толковании прочитанного.

In general, **it was felt** that there is a need to change the current system.

Предложение само по себе не вызывает затруднений на уровне поверхностного понимания. Но как только это же предложение помещается в контекст, возникает необходимость определить дополнительный смысл выделенной фразы. Как оказалось, студенты не сразу справились с поставленной задачей.

The purpose of this report is to summarize the findings of a recent survey among JGT Electronics staff on the proposed changes to on-site catering facilities. The data was collected by questionnaire and interviews with staff members. In addition, a page was set up on the company website to allow staff to add their views on these changes.

Ещё больше трудностей вызывает определение основной идеи текста, вокруг которой строится весь текст.

Одним из методических приёмов, который мы используем для формирования навыка интерпретации текста, является краткое изложение содержания текста (summary). Существуют разные подходы к составлению такого вида текста, но в нашем случае мы просим студентов составить такой текст, в котором основная мысль автора проходит красной чертой через весь текст, а все остальные идеи неразрывно связаны с ней. Одним из основных правил, которым должны руководствоваться студенты при составлении такого текста, является следующее правило: целое должно пониматься из частей, а части из целого. С этой целью на подготовительном этапе написания summary студенту необходимо разделить авторский текст на части, в каждой из которых будет свой смысл, дополняющий основную идею автора. На заключительном этапе составления такого текста студенту приходится неоднократно

перечитывать текст, что способствует глубже понять идею, взглянуть на нее под разными углами.

Таким образом, понимание специального текста предполагает понимание его смысла, основной идеи автора, для чего студент должен уметь интерпретировать прочитанный материал, не ограничиваясь линейным чтением, которое может обеспечить лишь понимание общего смысла. Под интерпретацией текста мы понимаем процесс адаптации текста, который необходим для упрощения собственного понимания, и который становится возможным лишь по мере понимания глубинного смысла. Формирование навыка интерпретации текста требует дополнительных усилий со стороны педагога и выполнения соответствующих упражнений, среди которых мы, прежде всего, рекомендуем составление краткого пересказа содержания текста.

Литература

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.
2. Иойлева Г.В. Проблема понимания в процессе профессионального обучения. Дисс. канд. филос. наук: 09.00.01. –СПб., 1997 – 123с.
3. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. Руководство по репертуарным личностным методикам / Пер с англ. Общ. ред. и предисл. Ю. М. Забродин и В. И. Похилько. – М.: Прогресс, 1987. – 236 с.
4. Перепелюк Т.Д. Теоретические основы изучения проблемы понимания текста. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3
5. Захарова М. Особенности понимания и интерпретации профессионально–ориентированного текста в процессе иноязычного обучения. Журнал:«Евразийский Научный Журнал №12 2018» (декабрь, 2018)
6. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти / А.А. Смирнов. – М.: Просвещение, 1966. – 420 с.
7. Уланович О.И. Понимание речи как смыслоформирующее звено в речевой переводческой деятельности: лингводидактический аспект // Иностранные языки в профессиональной коммуникации: материалы Респ. науч.–практ. семинара, Гродно, 26 апр. 2013 г. / Гродн. гос. ун–т; под ред. Гончар С.В., Шульга О.К. – Гродно: ЮрСаПринт, 2013. – С. 39–49.
8. Уланович, О.И. Понимание оригинала как объект переводческой лингводидактики / О.И. Уланович // Актуальные проблемы гуманитарного образования: Материалы Межд. науч.–практ. конф, посвященной 10–летию гуманитарного факультета БГУ, 1–3 окт. 2014 г. – С. 67 – 71.)

РОЛЬ ЯЗЫКА В ОБЩЕСТВЕ: ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ И ЗАДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ПЕРЕДАЧЕ ИНФОРМАЦИИ

Стаценко Ю.Ю.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. *Статья посвящена детальному изучению взаимосвязи между языком и человеком. В ней язык рассматривается не только как инструмент коммуникации, но и как сложный механизм, влияющий на наше мышление, восприятие мира и социальную идентичность. Язык является ключевым элементом человеческого общества и выполняет множество функций, включая передачу информации, выражение эмоций, социальное взаимодействие и формирование культурных норм. В статье акцентируется внимание на роли языка в обществе с психологической точки зрения и исследуются основные функции языковых средств в передаче информации. Особое внимание уделяется тому, как язык влияет на когнитивные процессы, эмоциональные состояния и межличностные отношения.*
Ключевые слова: *язык, общество, психология общения, языковые средства, передача информации, коммуникация, апеллятивная и фатическая функция языка.*

THE ROLE OF LANGUAGE IN SOCIETY: THE PSYCHOLOGY OF COMMUNICATION AND THE TASKS OF LINGUISTIC MEANS IN THE TRANSMISSION OF INFORMATION

Statsenko Y.Y.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article is devoted to a detailed study of the relationship between language and man. Language is considered not only as a communication tool, but also as a complex mechanism that affects our thinking, perception of the world and social identity. Language is a key element of human society and performs many functions, including the transmission of information, the expression of emotions, social interaction and the formation of cultural norms. The article focuses on the role of language in society from a psychological point of view and examines the main functions of linguistic means in the transmission of information. Special attention is paid to how language affects cognitive processes, emotional states and interpersonal relationships.*
Keywords: *language, society, psychology of communication, linguistic means of information transmission, communication, the appellative and phatic function of language.*

В современном мире, где люди постоянно взаимодействуют, язык становится не просто совокупностью слов, а важнейшим средством для установления социальных связей, передачи информации и развития культуры. Он служит не только инструментом выражения мыслей, но и отражением нашего мышления, восприятия и понимания окружающей действительности.

Язык, будучи уникальной чертой человеческого рода, играет решающую роль в нашем умении взаимодействовать, мыслить и познавать мир. Коммуникация через язык выходит за рамки простого обмена информацией –

она включает эмоциональные аспекты, укрепляет социальные связи и способствует формированию личности. Развитие и использование языка представляют собой важный компонент человеческой психики, оказывающий влияние на наше восприятие себя и других. Психология общения изучает, как люди воспринимают, интерпретируют и используют языковые сигналы в различных социальных ситуациях.

Язык играет ключевую роль в социальной интеграции, помогая людям выражать свои мысли, эмоции и потребности. Он способствует формированию культурных и социальных норм, которые помогают координировать действия и развивать общественные институты. Без эффективной коммуникации невозможно было бы создать сложные социальные структуры, такие как государственные организации, экономика и образование. Таким образом, язык является основой для организации общества.

Языковое общение тесно связано с когнитивными и эмоциональными процессами. Когнитивная функция языка включает в себя понимание, интерпретацию и построение аргументов. Эмоциональная составляющая проявляется в интонации, скорости речи и выборе слов, что помогает выражать чувства и настроения. Психология общения исследует не только способы выражения мыслей, но и то, как мы воспринимаем сообщения других. Например, мимика и жесты могут существенно изменять смысл сказанного, влияя на восприятие информации.

Одна из главных задач языка – точная и эффективная передача информации. Для этого используются различные языковые средства: синтаксические, лексические и грамматические структуры, а также стилистические фигуры. Эти элементы помогают структурировать сообщения и четко передавать смысл. Лингвисты выделяют такие функции языка, как информативная, экспрессивная, аппеллятивная и фатическая. Каждая из них играет определенную роль: информативная – в передаче данных, экспрессивная – в выражении эмоций, аппеллятивная – в воздействии на поведение, а фатическая – в установлении и поддержании контакта.

Современное общество сталкивается с новыми вызовами в области коммуникации, особенно с развитием цифровых технологий. Интернет и социальные сети изменили форму общения, упростив язык и распространив сокращения и эмодзи. Это ускоряет обмен информацией, но уменьшает глубину и нюансы общения. В цифровой среде язык также стал инструментом манипуляции и дезинформации. В таких условиях важно критически воспринимать информацию и осознанно использовать языковые средства для точного и ясного общения.

Язык не только отражает, но и формирует социальные и культурные нормы, задавая рамки для восприятия мира. Например, гендерные стереотипы и социальные роли часто закрепляются в языке, что влияет на представление о личности и её роли в обществе. Политическая риторика также демонстрирует влияние языка на общество, способствуя объединению людей, мотивации к действию или, наоборот, провоцируя конфликты и разногласия.

Изучение психологии общения играет ключевую роль в понимании того, как люди взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, выстраивают социальные связи и управляют эмоциональными состояниями в процессе коммуникации.

Психология общения помогает людям лучше понимать друг друга, что снижает риск недопонимания и конфликтов. Знание психологических механизмов общения (таких как эмпатия, восприятие невербальных сигналов и эмоциональный интеллект) способствует построению более глубоких и эффективных отношений.

Знание психологии общения позволяет людям анализировать причины и динамику конфликтов, что способствует их своевременному разрешению. Понимание мотивации и эмоциональных состояний участников взаимодействия может помочь снизить напряженность и найти компромиссные решения.

Психология общения изучает, как различные языковые и невербальные средства влияют на восприятие информации. Понимание того, как люди обрабатывают и интерпретируют информацию, помогает разработать более точные и убедительные формы коммуникации, будь то в личных отношениях или профессиональной сфере.

Психология общения учит приспосабливаться к разным социальным ситуациям, понимать культурные и социальные контексты общения, что особенно важно в глобализированном мире. Способность эффективно взаимодействовать с людьми из разных культур становится критическим навыком в современной жизни.

В деловой и профессиональной среде умение коммуницировать на высоком уровне является ключевым фактором успеха. Психология общения дает инструменты для понимания групповой динамики, лидерства и влияния, что помогает эффективно управлять коллективами и достигать целей.

Изучение психологии общения способствует улучшению качества жизни за счет повышения эффективности коммуникации, понимания эмоций и поведения людей, а также решения конфликтов.

Язык представляет собой мощный инструмент, который занимает центральное место в жизни общества. Его функции выходят за рамки передачи информации, охватывая также формирование и поддержание социальных

связей, культурных норм и эмоциональных взаимодействий. С развитием цифровых технологий задачи, связанные с использованием языковых средств, становятся всё более сложными, что требует более осознанного и ответственного их применения. Психология общения помогает глубже понять, как язык влияет на восприятие и поведение людей, а также как его использование может способствовать эффективной коммуникации.

Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. М.: Эксмо, 2015. – С 34–38.
2. Виготский Л.С. Мышление и речь. М.: Педагогика, 1982. С 16–24.
3. Каримова И.А. «О совершенствовании изучения иностранных языков» от 10 декабря 2012 года // Народное слово. Т., 11 декабря. 2012. – С 31– 32.
4. Курбанова Д. Новая миссия вузовского образования с учётом требований времени // Наука и образование сегодня. М., 2018. – № 1 (24). – С. 47–48.
5. Татаринцева Е.А. Роль языка в развитии общества // Аналитика культурологии. 2013. – № 26. – С. 128–129.
6. Хайдер Ф. Психология межличностного восприятия. СПб.: Питер, 2009. – С. 25–26.
7. Чомски Н. Язык и мышление. М.: URSS, 2007. – С 27 –28.

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИОННО–МЕТОДИЧЕСКИЕ ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ МОДУЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Стаценко Ю.Ю., Саидова В.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. В статье рассматриваются организационно–методические пути улучшения изучения английского языка с использованием модульных технологий. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения качества языкового образования в условиях глобализации и интеграции. В работе анализируются основные принципы модульного обучения, его преимущества и недостатки, а также примеры успешной реализации в образовательных учреждениях. Особое внимание уделяется разработке учебных модулей, направленных на развитие всех языковых навыков: аудирования, говорения, чтения и письма.
Ключевые слова: модульные технологии, языковое образование, учебный процесс, гибкость обучения, языковые навыки, языковая компетенция.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL WAYS TO IMPROVE THE STUDY OF ENGLISH LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF MODULAR TECHNOLOGIES

Statsenko Yu.Yu., Saidova V.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article discusses organizational and methodological ways to improve English language learning using modular technologies. The relevance of the topic is due to the need to improve the quality of language education in the context of globalization and integration. The paper analyzes the basic principles of modular learning, its advantages and disadvantages, as well as examples of successful implementation in educational institutions. Special attention is paid to the development of educational modules aimed at developing all language skills: listening, speaking, reading and writing.*

Keywords: *modular technologies, language education, learning process, learning flexibility, language skills, language competence.*

В наше время знание английского языка стало важным аспектом личностного и профессионального роста. Английский язык служит международным средством общения, и его изучение открывает новые горизонты в образовании, карьере и культурном обмене. Тем не менее, традиционные методы обучения нередко оказываются недостаточно эффективными для достижения желаемых результатов, что подчеркивает необходимость внедрения новых подходов. Модульные технологии в языковом обучении представляют собой один из таких современных методов. Они позволяют организовать учебный процесс, разделяя его на отдельные модули, каждый из которых сосредоточен на конкретных аспектах языка: грамматике, лексике, аудировании, говорении, чтении и письме. Этот подход не только упрощает усвоение материала, но и способствует более глубокому пониманию языка в контексте.

Цель данной работы заключается в анализе эффективности модульных технологий в обучении английскому языку, а также разработке рекомендаций по их интеграции в образовательный процесс.

Модульные технологии представляют собой форму организации учебного процесса, при которой весь учебный материал разбивается на модули – относительно самостоятельные блоки, включающие в себя определенную тему или раздел. Каждый модуль, как правило, включает в себя четко определенные цели, содержание, методы и формы контроля усвоения материала [1, с. 192].

Преимущества модульных технологий:

1. Учебный материал можно разбивать на части и предлагать учащимся в удобном для них темпе. Это особенно полезно при изучении английского языка, так как уровень подготовки учащихся может значительно различаться.

2. Модульная система поощряет активное участие учащихся в процессе обучения. Они могут сами регулировать темпы освоения материала, что способствует развитию навыков самообучения и самоконтроля.

3. Каждый модуль строится на четко определенных образовательных целях, что позволяет более эффективно планировать и контролировать процесс обучения.

Создание учебной программы, основанной на модульном подходе, требует тщательного планирования. Программа должна быть структурирована таким образом, чтобы каждый модуль представлял собой логически заверченный блок, который может быть изучен самостоятельно.

Модули должны покрывать все основные аспекты изучения языка: грамматика, лексика, чтение, письмо, аудирование и говорение.

Необходимо разработать модули для разных уровней владения языком: от начального до продвинутого. Тематика модулей должна быть актуальной и интересной для учащихся, что способствует повышению их мотивации.

Модульные технологии позволяют широко использовать активные методы обучения, которые стимулируют учащихся к самостоятельному поиску решений и более глубокому усвоению материала [2, с. 256].

В рамках каждого модуля можно предлагать выполнение проекта, связанного с тематикой изучаемого материала. Например, для модуля, посвященного культурным аспектам англоязычных стран, учащиеся могут подготовить презентации о традициях Великобритании или США.

Изучение реальных ситуаций и решение практических задач на английском языке помогает учащимся применять полученные знания в контексте и развивать коммуникативные навыки. Модульный подход позволяет использовать как индивидуальные, так и групповые формы работы. Индивидуальная работа способствует глубокому погружению в материал, тогда как групповая работа развивает навыки командного взаимодействия и помогает обмениваться знаниями и опытом [3, с. 288].

Каждый модуль курса может быть посвящен определенной теме, например, «Tourism as a Global business», «Consumerism», «Language learning strategies» и «Information flow».

Учащиеся должны освоить лексический и грамматический материал, связанный с темой, научиться использовать его в устной и письменной речи.

Для изучения предлагаются тексты для чтения, аудиоматериалы, видеоролики и диалоговые упражнения, которые соответствуют теме модуля [4, с. 208].

Учащиеся выполняют разнообразные задания: от выполнения грамматических упражнений до написания эссе или подготовки презентаций.

В конце модуля проводится контрольная работа, включающая тестирование по грамматике и лексике, а также оценку устной и письменной речи.

Модуль «Tourism as a global business» может включать следующие этапы:

1. Аудирование: прослушивание интервью с туристами или описания туристических маршрутов;
2. Чтение: изучение текста о различных странах и их достопримечательностях;
3. Говорение: подготовка и проведение диалогов о планировании поездки;
4. Письмо: написание эссе о том, как организовать идеальный отпуск;
5. Итоговое задание: подготовка презентации о «Стратегии устойчивого развития туристического бизнеса в выбранной стране».

Модульные технологии в обучении английскому языку представляют собой современный и эффективный способ организации учебного процесса. Они помогают студентам развивать такие важные качества, как самостоятельность, ответственность и умение общаться. Благодаря использованию модульных программ и активных методов обучения, каждый учащийся может получать индивидуальный подход, что способствует лучшему усвоению материала и повышает общий уровень подготовки. Модульный подход позволяет глубже понять язык, быстрее освоить навыки и, самое главное, применять их в реальной жизни. Это делает процесс изучения языка не только успешным, но и увлекательным.

Литература

1. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
3. Петров, В. В. Модульное обучение: Теория и практика. – М.: Академия, 2005. – 288 с.
4. Жуков, В. А. Модульные технологии в образовательном процессе. – СПб.: Питер, 2012. – 208 с.
5. Шамова, Т.И. Активные методы обучения в высшей школе. – М.: Академия, 2003. — 152 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО О ПОДВИГЕ: ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ПРИМЕРАХ ЖЕНЩИН–ВРАЧЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Султанова Д.Х., Юлдошев У.Р., Махсутшоева Н.М.
*Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В данной статье отмечается, что нравственно–патриотическое воспитание студентов–медиков на героических примерах из художественной литературы о женщинах–врачах в годы Великой Отечественной войны в процессе обучения русскому языку для становления квалифицированных медицинских кадров имеет большое значение. Авторы утверждают, что приведённые примеры из адаптированных художественных текстов и разработанные к ним лексико–грамматические задания совершенствуют русскую профессиональную речь студентов–медиков и играют важную роль в нравственном воспитании как пример патриотизма людей в белых халатах.

Ключевые слова: великий, воспитание, литература, текст, русский студенты, язык, медицинский, художественный, подвиг, мужество.

ARTISTIC WORD ABOUT FEAT: PATRIOTIC EDUCATION USING EXAMPLES OF FEMALE DOCTORS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Yuldoshev U.R., Sultanova D.Kh., Makhsutshoeva N.M.
Avicenna Tajik State Medical University

Annotation. This article notes that moral and patriotic education of medical students using heroic examples from fiction about female doctors during the Great Patriotic War in the process of teaching Russian for the development of qualified medical personnel is of great importance. The authors argue that the given examples from adapted fiction texts and the lexical and grammatical tasks developed for them improve the Russian professional speech of medical students and play an important role in moral education as an example of patriotism of people in white coats.

Keywords: great, education, literature, text, Russian students, language, medical, artistic, feat, courage.

Как известно, владение языками является одним из существенных признаков образованности специалиста. Особо следует подчеркнуть, что одной из важных задач процесса воспитания молодёжи является формирование и развитие чувства студенческого патриотизма, поскольку без наличия этого чувства нельзя говорить о воспитании истинно гармонично развитой личности будущего высококвалифицированного специалиста.

Как показывает практика, передача нравственного образца и патриотизма от поколения к поколению осуществляется в жизнедеятельности человека, а показателем того, до какой степени воспроизводство нравственности оказывается эффективным, служат социальные проявления людей. В настоящее время невозможно без формирования у молодых людей устойчивой

гражданской позиции, развития инициативности, самостоятельности и готовности защищать интересы своей страны.

Следует отметить, что среди многочисленных средств, которыми мы располагаем в системе обучения и воспитания студентов, большое значение принадлежит литературе, которая, являясь важным материалом для развития речи, входит неотъемлемой частью в каждое занятие по русскому языку. Действительно, в нашем педагогическом процессе художественная литература занимает определённое место, она служит ценным материалом для обучения языку, способствует развитию речи и содействует нравственному и эстетическому воспитанию студентов.

Здесь необходимо подчеркнуть, что нравственное воспитание и студенческий патриотизм всегда стояли на первом месте, были сутью образования личности.

По определению С.И. Ожегова, «Патриотизм – это любовь, преданность отечеству и своему народу» [1, с. 426].

Таким образом, патриотическое воспитание студенческой молодёжи сегодня является ключевым элементом подготовки высококвалифицированных специалистов, направленным на формирование глубокого чувства ответственности перед Родиной и готовности служить ей.

Следует подчеркнуть, что примеры героизма военных и гражданских лиц, в том числе женщин–врачей, способствуют формированию у студентов высоких нравственных качеств и патриотических чувств.

Вместе с тем, преподаватели русского языка и литературы играют важнейшую роль в формировании патриотических чувств у студентов. Знание истории, языка и литературы своей страны и страны изучаемого языка – неотъемлемая часть нравственного воспитания. Произведения о Великой Отечественной войне являются богатым источником для патриотического воспитания. Перед нами, преподавателями, проблема нравственно–патриотического воспитания стоит особо остро. Ведь мы имеем очень сильное оружие – это слово, художественная речь.

Большим материалом в этом отношении является тема Великой Отечественной войны, которая в той или иной мере коснулась семейной истории каждого и вызывает максимальный эмоциональный отклик. Изучение художественных произведений о Великой Отечественной войне играет огромную роль в нравственно–патриотическом воспитании студентов [9, 3].

Бесспорно, художественная литература позволяет студенту узнать прошлое, по–разному оценивать настоящее, заставляет задуматься о будущем. Мы солидарны с учёными, которые утверждают, что «литература даёт нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает

человека интеллигентным, развивает в нём не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех её сложностей, служит нам проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед нами сердца людей, – одним словом, делает вас мудрыми» [2, с. 21].

Мы, педагоги, в процессе своей деятельности на занятиях по русскому языку используем языковой материал с ярко выраженной нравственно–патриотической окраской. Это тексты, в которых идёт речь о доброте, человечности, патриотизме, милосердии, совести, о любви к Родине, о подвигах женщин–врачей, которые побуждают обучающихся не только думать, но и формировать нравственные позиции.

Большую роль в духовно–нравственном воспитании и формировании патриотического воспитания студентов играют отрывки из адаптированных материалов художественных произведений, в которых отражены подвиги женщин–врачей, медицинских сестёр.

Используя художественные тексты, мы обучаем студентов разговорному языку, знакомим их с литературной нормой. Таким образом, в лучших произведениях о войне мы находим ключ к решению проблем сегодняшнего дня, прежде всего проблем нравственно–патриотических.

Как известно, масштабы Второй мировой войны и ее трагические последствия оказали огромное влияние на развитие литературы XX века. Война стала центральной темой для многих писателей, которые стремились передать всю боль и страдания того времени, а также воспеть героизм и мужество людей, противостоявших фашизму.

Особенно важно, что вопрос о героизме является самым важным даже в наше время, потому что многие забывают о том, какой след оставила война в истории многих стран бывшего СССР (нынешнего СНГ). Многие семьи затронула Великая Отечественная война, нам всем необходимо всегда помнить о подвигах и героизме на войне, особенно подвигах врачей, медицинских сестёр, санитарок, столько храбрости, мужества, бесстрашия они проявляли. Они смело помогали всем: раненым, инвалидам, ослабевшим и больным детям, всем тем, кто нуждался в помощи медицинской сестры и санитарной дружинницы. Не жалея сил, медицинские работники дежурили у операционных столов и эвакуировали раненых с поля боя. В условиях непрекращающейся войны, врачи–хирурги, в том числе и женщины, совершали настоящие подвиги. Они проводили сложнейшие операции в тяжелейших условиях, спасая жизни раненых солдат.

Сегодня студенты должны знать и помнить великий подвиг медицинских работников – пример гражданско–патриотической позиции для потомков. Невозможно на словах оценить вклад медицинских работников в дело Победы.

Примеры беззаветного служения Родине медицинских работников всегда будут служить прекрасным образцом нравственно–патриотического воспитания для подрастающего поколения, студенческой молодёжи. Наша святая обязанность знать историю Великой Отечественной войны. В связи с чем, мы, преподаватели, должны объяснить нашим студентам, что важно помнить о всех, кто отдал жизнь в этой войне, независимо от национальности. Изучая историю Великой Отечественной войны, мы лучше понимаем ценность мира и единства. Мы должны помнить и о наших таджикских героях и передавать их подвиги следующим поколениям.

В связи с вышеизложенным, следует отметить, что на занятиях по русскому языку в процессе обучения и воспитания преподаватели используют адаптированные тексты из художественных произведений русских писателей, посвящённых героическим подвигам врачей, врачей–женщин, медицинских сестёр, входящие в Учебное пособие [3].

Такие тексты как «Спутники» (по В. Пановой), «Доктор Вера» (по Б. Полевому) и другие, имеют большое значение в совершенствовании культуры русской речи и в нравственно–патриотическом воспитании студентов–медиков, будущих квалифицированных врачебных кадров.

В нашей практике мы используем разнообразные методические приёмы при работе с адаптированными художественными текстами. Предтекстовые и послетекстовые задания помогают студентам освоить важные навыки чтения и развить интерес к литературе. **Следует также отметить, что методическая работа преподавателя при анализе художественного текста предполагает комплексный подход: от вступительного слова и лексико–грамматического комментария до глубокого анализа смысловой и художественной составляющих произведения.** Послетекстовые задания носят, в основном, лексико–грамматическую направленность. Однако ряд заданий имеет цели нравственно–патриотического воспитания.

Рассмотрим процесс формирования патриотических чувств у студентов на примере анализа адаптированного фрагмента из повести «Доктор Вера» (по Б. Полевому), в которой рассказывается о героических подвигах женщин–врачей [3, с. 280–282].

В повести «Доктор Вера» Борис Полевой рассказывает о реальных событиях, происходивших в дни Великой Отечественной войны. Героиня книги – молодой хирург, женщина, оставшаяся с ранеными в оккупированном городе, в госпитале, который не успел эвакуироваться. В течение многих месяцев она, рискуя своей жизнью и жизнью своих детей, спасает раненых. После освобождения города она добровольно пошла на фронт, стала главным хирургом медсанбата. Она была ранен, но поправившись продолжала воевать и

спасать раненых. После войны заведовала травматологическим отделением городской больницы. Борис полевой хорошо знал эту женщину. И все описываемое им в книге было в действительности. Повесть была впервые напечатана в журнале «Юность» в 1966 году.

На практических занятиях по русскому языку по данным текстам проводится последовательная работа со студентами, что имеет большое нравственно–патриотическое значение.

На примере текста «Доктор Вера» (Б. Полевой), в частности, студентам можно предложить вопросы следующих заданий:

Каким должен быть врач?

Что писал Б. Полевой о профессии врача?

Какие события отражены в повести «Доктор Вера» Б. Полевого?

Почему повесть Б. Полевого называется «Доктор Вера»?

Почему Вера Николаевна не дождалась машин для эвакуации?

Как медики в госпитале спасли жизнь раненых? «Доктор Вера» Б. Полевой [3, с. 280–282].

Следующим содержательным текстом, в котором рассказывается о героических подвигах врачей, является повесть В. Пановой «Спутники» (1946 г.) [3, с. 282–284].

Отметим, что Вера Панова – известная советская писательница. Она вспоминает, что в годы Великой Отечественной войны Союз советских писателей направил её в военно–санитарный поезд №312. Здесь она увидела тяжёлую работу врачей, медсестёр, санитарок в поезде, который перевозил раненых с линии фронта в тыл. На основе этих воспоминаний она написала повесть «Спутники».

Герои этой повести сталкиваются с войной лицом к лицу во время первого рейса санитарного поезда к линии фронта. Именно здесь свершается проверка душевной прочности человека, его самоотверженности и преданности делу. Драматические испытания, выпавшие на долю героев повести, одновременно способствовали выявлению и утверждению главного, подлинного в человеке. Каждый из них должен что–то преодолеть в себе, от чего–то отказаться: доктор Белов подавить громадное горе (он потерял жену и дочь во время бомбёжек Ленинграда), Лена Огородникова пережить крушение любви, Юлия Дмитриевна преодолеть утрату надежды создать семью. Но эти потери и самоотказ не сломили их.

Необходимо заключить, что после проведения устных работ над художественным текстом преподаватель проводит также лексико–грамматические, интонационные задания, словарные работы, переводит незнакомые слова, словосочетания или предложения на родной язык студентов. Конец формы. Работа с адаптированными текстами о подвигах женщин–врачей

в годы Великой Отечественной войны играет важную роль в патриотическом воспитании будущих медиков. Изучение этих историй формирует у студентов чувство гордости за свою профессию, воспитывает в них высокие нравственные качества. Эти тексты помогают студентам понять, что профессия врача требует не только глубоких знаний, но и высокого уровня нравственности и самоотверженности.

Анализ текстов о подвигах женщин–врачей в годы Великой Отечественной войны помогает студентам–медикам осознать всю важность гуманистических ценностей в профессии. Изучение истории медицины на примере подвигов женщин–врачей формирует у будущих медиков чувство патриотизма и вдохновляет их на служение людям.

Использование художественных текстов в обучении позволяет нам решать сразу несколько задач: развивать языковые навыки, воспитывать нравственность и патриотизм, а также формировать у студентов критическое мышление. Задания к текстам помогают студентам глубже проникнуть в смысл произведения и осознать его актуальность в современном мире.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов//под редакцией члена–корреспондента АН СССР Н. Ю. Шведовой 20–е издание, стереотипное Москва. «Русский язык». 1989. – 796 с.
2. Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном / сост., общ. ред. Г. А. Дубровской. – М.: Дет. лит., 3–е изд., доп. – М., 1989. – 63 с.
3. Учебное пособие по русскому языку для студентов высших медицинских учебных заведений Республики Таджикистан // ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино. 2024. – 332 с.

УДК 81.2

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ У БУДУЩИХ МЕДИКОВ

Султанова Д.Х.

*Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино
(г. Душанбе, РТ)*

***Аннотация.** В данной работе анализируется вклад русского языка в формирование профессиональной этики и духовности будущих врачей. На основе теоретических исследований и практического опыта преподавания рассматриваются различные методические приёмы, направленные на развитие у студентов таких качеств, как эмпатия, гуманизм и ответственность. Особое внимание уделяется изучению русской классической литературы и медицинской этики.*

Ключевые слова: русский язык, процесс воспитания, культура, духовность, гуманизм, медицина, профессиональная направленность.

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE EDUCATION OF SPIRITUALITY AND PROFESSIONAL ETHICS IN FUTURE MEDICAL PROFESSIONALS

Sultanova D.Kh.
Avicenna Tajik State Medical University

Annotation. This paper analyzes the contribution of the Russian language to the formation of professional ethics and spirituality of future doctors. Based on theoretical research and practical teaching experience, various methodological techniques aimed at developing such qualities as empathy, humanism and responsibility in students are considered. Particular attention is paid to the study of Russian classical literature and medical ethics.

Keywords: Russian language, educational process, culture, spirituality, humanism, medicine, professional orientation.

Глобальная конкуренция в сфере образования и науки вышла на новый уровень развития современного общества. Теперь конкуренция усилила своё влияние не только на традиционные сферы, такие как научные исследования, но и к качеству подготовки специалистов с каждым годом предъявляется все больше требований. Это создаёт новые вызовы для системы образования в нашей стране. Глобализация, сопровождающаяся интенсивным обменом культурами и технологиями, диктует высокие требования к профессионалам, требуя от них постоянного развития и адаптации к меняющимся условиям рынка.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в 2016 году в своём выступлении перед Парламентом РТ акцентирует внимание на том, что вопросы, связанные с государственной молодёжной политикой, являются приоритетной задачей Правительства страны, которое «осуществляет все необходимые меры для поддержки созидательных инициатив молодёжи нашей независимой страны» [1].

По мнению [2], «государственная политика Республики Таджикистан в сфере образования направлена на создание условий для реализации права граждан на качественное образование, формирования качественного образовательного пространства и его интеграции в мировое образовательное пространство».

Законодательная база сферы образования регулярно обновляется, уделяя особое внимание её воспитательной роли. Ежегодные послания Главы государства подчёркивают важность повышения уровня грамотности и культуры поведения граждан. Воспитательная функция образования является одним из приоритетных направлений государственной политики. Особое внимание уделяется не только повышению качества образования, но и

воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма и уважения к национальным ценностям. За годы независимости система воспитания претерпела значительные изменения. Обновлено законодательство в сфере образования, а также национальные концепции, направленные на повышение качества образовательных услуг. Реализация Государственной программы по изучению языков в сочетании с обновлением законодательства способствует повышению уровня языковой подготовки населения и интеграции Таджикистана в мировое образовательное сообщество.

В основе процесса образования как профессионального, так и непосредственно медицинской практики, лежат общечеловеческие ценности. При этом обучение русскому языку, основанное на изучении русской классической литературы, способствует развитию толерантности и открытости, а духовность в медицине связана с этическими принципами и заботой о человеке. Следовательно, в медицинской сфере духовность тесно связана с этическими принципами, которые лежат в основе профессиональной деятельности врача и помогают ему принимать обоснованные решения в сложных ситуациях.

Анализируя концепт «духовность» на практических занятиях по русскому языку, мы понимаем, что язык – это инструмент для выражения наших самых глубоких мыслей и чувств. Духовность, как неотъемлемая часть человеческой природы, находит своё отражение в языке и культуре. Духовно развитый человек обладает чувством ответственности. И, бесспорно, что для успешной работы врача необходимо сочетание глубоких медицинских знаний и развитой духовности. Последняя способствует формированию гуманистического мировоззрения и помогает находить индивидуальный подход к каждому пациенту.

Следует отметить, что духовность врача проявляется не только в его профессиональной деятельности, но и в образе жизни. Именно она определяет отношение к пациентам, коллегам и обществу в целом, формируя у врача высокие нравственные стандарты.

В современном обществе сосуществуют различные ценности. Однако, наряду с потребительством и индивидуализмом, сохраняется стремление к высшим идеалам: человеколюбию, милосердию и ответственности. На наших занятиях по русскому языку мы используем биографии выдающихся людей, в том числе врачей, как основу для формирования у студентов высоких нравственных качеств. Весь учебный процесс, от изучения грамматики до анализа текстов, направлен на всестороннее развитие личности, включая духовную сферу. При выборе материалов мы учитываем не только языковую составляющую, но и их воспитательный потенциал. Ибо русский язык – это не

только инструмент общения, но и средство формирования личности. При этом необходимо отметить, что воспитательный процесс в медицинском вузе должен быть комплексным и охватывать весь период обучения студентов, способствуя формированию не только профессиональных компетенций, но и нравственных ценностей.

Как отмечает Абдулхолиқзода Л.А. [3], «система качества воспитательной деятельности вуза – это совокупность принципов, методов, показателей и требований к процессам деятельности, а также критерии, которые определяют уровень качества этих процессов и их оценку. Данное обстоятельство в совокупности представляет весь процесс воспитательной деятельности, который может повлиять на качественную подготовку специалиста в целом».

По мнению других авторов [4], постоянное профессиональное и личностное развитие врачей, безусловно, повышает качество медицинской помощи. При этом ключевую роль играет способность врача адекватно оценивать себя и коллег с точки зрения этических норм. Будущие медики, обучающиеся в вузах, формируют прочный фундамент профессиональной нравственности, осознавая, что врачебная деятельность требует не только глубоких знаний, но и высоких моральных принципов.

Комплекс педагогических условий способствует эффективному формированию духовности у будущих врачей в процессе изучения русского языка. Для формирования нравственных качеств у будущих врачей используются адаптированные тексты таджикских и русских классиков, а также современных авторов. Педагогический мониторинг проводится в форме бесед и пересказов, способствуя развитию у студентов адекватной нравственной самооценки. В данных условиях воспитание духовности – это целенаправленный процесс формирования личности, включающий развитие способностей, ценностей и норм поведения.

Из всего вышесказанного следует, что основой воспитательной работы на наших занятиях по русскому языку является комплексный подход, соответствующий современным стандартам образования в Таджикистане. При этом, широкое внедрение инноваций во все сферы жизни требует переосмысления многих аспектов системы обучения языку, в том числе и воспитательный аспект. Современность диктует новые требования и интересы, что приводит к трансформации образования и, соответственно, меняет социальную роль человека. Следовательно, характер мотивации, стимулирующий индивида к творчеству, значительно преобразуется, а сама деятельность человека и ее результаты приобретают критерий оценки. Соответственно, нравственные принципы и мотивы играют решающую роль в

формировании личности врача, определяя его поведение как в профессиональной, так и в личной жизни.

Профессиональная деятельность становится по-настоящему значимой, когда личные и профессиональные интересы человека согласуются с общечеловеческими ценностями. Когда личные амбиции не противоречат общечеловеческим ценностям, профессиональные достижения приобретают более глубокий смысл, способствуя укреплению социальных связей.

Значит необходима междисциплинарная взаимосвязь на всех уровнях и этапах обучения и воспитания. Ибо важнейшими критериями нравственности являются стимулы к соблюдению моральных норм, что достаточно непросто реализовать, не имея достаточных мотивационных условий.

Выводы

Таким образом, изучение русского языка в медицинском вузе направлено не только на овладение языковыми навыками, но и на формирование у будущих врачей нравственных качеств, основанных на ценностях русской и таджикской культур. Готовый специалист должен обладать не только профессиональными знаниями, но и высоким уровнем нравственности. Следовательно, процесс воспитания должен формировать у студентов не только профессиональные знания, но и глубокое понимание гуманитарных аспектов медицины, способствуя развитию духовности, нравственности и ответственности.

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан: <https://www.president.tj/event/missives/9779>.
2. Назаров Дж. У. Некоторые аспекты государственной политики Республики Таджикистан в сфере образования. Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки, №2 (51), 2017, с. 252–256.
3. Абдулхолиқзода Лутфия Абдухолик. Компетентностно–ориентированная модель реализации социально–педагогической функции вуза в Республике Таджикистан. Вестник Поволжского института управления, №3 (54), 2016, с. 23–28.
4. Э.Л. Исаева, Н.У. Ярычев. Основы формирования профессионально–нравственных ценностей в медицинском вузе. Мир науки, культуры, образования, №1 (104), 2024, с. 398–401.

УДК 81' 42: 82' 0] (47+57)

**РАБОТА С ТЕКСТОМ: АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
«КАЗАХСТАНСКОГО» И «СОВЕТСКОГО» В РОМАНЕ А.П. ЧУДАКОВА
«ЛОЖИТСЯ МГЛА НА СТАРЫЕ СТУПЕНИ»**

Треблер С.М.

*Казахстанский филиал Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
(г. Астана, РК)*

Аннотация. В статье, на материале текста романа А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени», рассматривается вопрос о выделении культурно–маркированных единиц «казахстанского» и русского советского локального текста для работы с ними в процессе обучения студентов и магистрантов.

Ключевые слова: учебный анализ художественного текста, локальный текст.

**WORK WITH TEXT: ANALYZING THE INTERACTION BETWEEN «KAZAKHSTANI»
AND «SOVIET» IN A. P. CHUDAKOV'S NOVEL «DARKNESS FALLS ON OLD STEPS»**

Trebler S.M.

Kazakhstan branch of Lomonosov Moscow State University

Annotation. This article, which is based on the material of the text of A.P. Chudakov's novel "The haze is falling on the old steps", considers the question of singling out culturally marked units of "Kazakhstani" and Russian Soviet local text to work with them in the process of teaching undergraduate and graduate students.

Keywords: educational analysis of art text, local text.

Стратегия современного образования заключается в формировании гражданина, патриота, человека культуры, который в своем сознании и в своих поведенческих моделях сможет совмещать два мира: мир у родного порога и мир планетарный, исторический. Эта важная цель заставляет педагогов все больше уделять внимания в воспитании и образовании вопросам аксиологии, духовным ценностям и ориентирам. Решению этих задач, несомненно, может способствовать обращение в студенческой аудитории к художественным произведениям русских писателей, как классиков, так и наших современников.

Выдающийся российский филолог Александр Чудаков (1938–2005) написал книгу, которую многие читатели посчитали автобиографической – настолько высока в ней концентрация исторической правды. Как писала «Новая газета», «книга гомерически смешная и невероятно грустная, жуткая и жизнеутверждающая, эпическая и лирическая. Интеллигентская робинзонада, роман воспитания, «человеческий документ». Человек духовного звания женится на барышне дворянского происхождения, у них рождаются дети, и поначалу все идет как нельзя лучше, если бы не перипетии российской истории.

В российско–советской истории такой семье жить было трудно. Однако семья выжила. Такова была сила, мудрость и привычка к выживанию у потомственных интеллигентов.

Русскоязычный художественный текст в работах последних лет рассматривается как разновидность «локального» текста. Введенное в научный оборот В.Н. Топоровым литературоведческое понятие «петербургский текст», оказалось весьма продуктивным в анализе языковых форм, в культурологии и даже в методике преподавания русского языка как неродного.

Э.Ф. Шафранская характеризует локальный текст как «совокупность представлений о месте, деталях этого места, языке, фольклоре, мифологии, людях – с их нравами, ментальностью, поведением, жестами, этнографическими характеристиками» [1, с. 19]. В таком понимании русскоязычный художественный текст может быть рассмотрен как разновидность локального текста. И.И. Яценко условно называет его «русским текстом», «имея при этом в виду, что это текст, отражающий реалии российской и советской действительности и воспринимаемый инофоном» [2, с. 10]. В таком тексте, по ее мнению, можно обнаружить и интерпретировать «знаки культуры» не только российской, но и советской, куда органично входила культура национальных республик, объединенных в СССР [2, с. 9–17].

Под таким углом зрения рассмотрим взаимодействие советской русской и казахской культур в романе–идиллии А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени...» [3, далее при цитировании романа страницы этого издания указываются в скобках в тексте статьи]. Как пишет С.Г. Бочаров, «та полуссылная (недобровольно и добровольно ссылная, т. е. спасавшаяся в глубинке от того, что творилось в центрах) среда, обосновавшаяся в конце 30–х на границе России и Казахстана, здесь, в этом романе, впервые литературе открыта и явлена» [4, с. 522].

Депортация народов, их интернирование – темы до недавнего времени запретные или полузапретные – обладают большой культурологической значимостью. Разбирая контекст романа А.П. Чудакова в аудитории студентов и магистрантов, с огорчением замечаем, что молодое поколение мало знакомо с историческими событиями прошлого века.

А.П. Чудаков родился в районном центре Акмолинской области – Щучинске, он жил там 16 лет до поступления на филологический факультет МГУ. Чудаков рисует свою семью, где представлены все «социальные типы» и поколения русской интеллигенции: провинциальные дворяне (бабка), «колокольные дворяне» – дед, образованное третье сословие – отец, наконец, книжный советский мальчик – Антон (в образе которого представлен сам автор). Дед, Патриарх семьи, самостоятельно выбрал Северный Казахстан как

место обитания и выстроил там, в буквальном смысле, натуральное хозяйство, абсолютно автономную и не зависящую от «предложенных» обстоятельств систему, способную к жизни в особом мире далеко от Москвы, на краю советского бытия, где традиционная русская жизнь оставалась менее повреждённой [4, с. 522].

Так как здесь недалеко был Карлаг, Алжир и другие большие лагеря «... с молодых ногтей Антон знал, что Козин отбывает срок под Магаданом, а Зоя Фёдорова – в Дубровлаге, жена Зиновьева отмотала срок и после войны работает воспитательницей в детсаду в Магадане, что сидят жёны Калинина и Молотова» [3, с. 137].

Обращаем внимание учащихся на то, что начальная школьная культура была воспринята Антоном не с одного голоса: в школу он пошел во второй класс, так как читать, считать и писать его научил Дед. Он занимался с Антоном не за столом, «дед считал, что усвоение гораздо успешнее происходит не за партой» [3, с. 69]. «Географии и естествознанию дед обучал не в классе, а на прогулках в лесу: лучше поступал только какой-то Платон, занимавшийся со своими древними греками в апельсиновой роще» [3, с. 70]. «Два раза в неделю было чистописание. Дед доставал пожелтевшие, истрёпанные прописи и уходил делать что-нибудь по хозяйству, а Антон выводил по косым линейкам пером №86: «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ» [3, с. 75].

Так действительность, состоящая из слов и вещей, из того, что было так важно в семье, за столом, за окном, не совпала с тем, что было в школе, в газете, на книжной полке. Старая учительница Клавдия Петровна, которая должна была проверить, может ли Антон идти во второй класс, дала диктант, в котором Антон допустил только одну ошибку: «В диктанте в слове «быль» красными чернилами был зачёркнут «ер» [3, с. 76]. «Антон привыкал. К тому, что в школьном задачнике и, очевидно, вокруг, нет никаких купцов и фабрикантов, а есть колхозники, юннаты, стахановцы, и надо высчитывать, сколько гектаров, а не десятин они засеяли и сколько тонн, а не пудов отгрузили за смену» [3, с. 77].

В Казахстане, куда с советское время попадали неугодные советской власти люди, концентрация интеллигенции на один провинциальный город была колоссальной. «Математику у Антона в классе одно время вел доцент Ленинградского университета Константин Христофорович Рейман, литературу – доцент Куйбышевского университета Эдгар Густавович Фрейтаг, физкультуру – чемпион РСФСР по десятиборью среди юношей Николай Гроссман. Преподавателем музыки в Доме пионеров состоял бывший профессор Московской консерватории, в местных больницах и диспансерах

работали ординаторы из Первой Градской, больницы Склифосовского, ученики Спасокукоцкого и Филатова» [3, с. 14].

У А.П. Чудакова закрепилось прочное убеждение в том, что в Казахстане оказались лучшие люди своего времени, это неоднократно проявляется в различных высказываниях: *«Но власти, видимо, считали, что Северный Казахстан интеллектуально все еще недоукомплектован: в Курорт Боровое, что в восемнадцати верстах от Чебачинска, в середине войны эвакуировали Академию наук» [3, с. 15].* На первом курсе университета Чудаков с волнением узнал, кем был тот старичок, на которого ему указал отец в детстве. Он даже сочинил по этому поводу стихи: *«Домишки. Очередь. Морозно. И казахстанский ветер адский. Отец сказал: «Навек запомни: вон тот с кошёлкою – Вернадский» [3, с. 64].*

Как известно, отношение к интеллигенции и к ее представителям в России всегда было эмоционально маркированным. Обычно, говоря о «тонкости слоя» интеллигенции, эту весьма разнородную группу признают хранителями культуры, но одновременно и обвиняют интеллигентов во всех бедах, переживаемых страной. Заметим, что одной из важных составляющих понятия является то, что «интеллигенция» – это общественный слой людей, профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным творческим, трудом. Тем разительнее выглядит описание жизни семьи Антоном – голосом потомка интеллигентов в третьем поколении.

Двадцатидевятилетний мерин, комиссованный, со съеденными зубами Мальчик и корова Зорька были основой мощного и разветвленного хозяйства Саввиных – Стремоуховых. Эта семья выращивала и производила всё. Они умели столярничать, шить, вязать, копать. Стирать, работать серпом... *«Бедствиям эвакуированных в Казахстан не сочувствовали: Голодаю! А ты засади хотя бы сотки три–четыре картошкой, да капустой, да морковью – вон сколько земли пустует! Я – педагог! Я тоже педагог. Но сам чищу свой клозет» [3, с.118]; «Наша техникумовская литераторша Валентина Дмитриевна <> сначала жила в Кокчетаве. Недалеко от нее поселилась, когда отбывала ссылку, Анастасия Ивановна Цветаева. Так та, ничего сначала не умея, завела потом огород, выращивала картофель, овощи. И жила нормально» [3, с. 93].*

В памяти А.П. Чудакова сохранились отдельные казахские слова: *«Как вихрь, влетал он (Казбек Мустафьевич Ерекин) в класс и на бегу ткнув журналом в кого попадая, выкрикивал: «Счет!» Подвернувшись надо было, вскочив, как можно быстрее оттарабанить: «Бір, екі, уш, торт, бес...» [3, с. 164].* В его сознании присутствуют и казахские музыкальные произведения, не только песни, но и их исполнители: *«Его подарила Чебачинску певица Куляш*

Байсеитова, вернувшись с прославившей ее первой декады казахского искусства в 36-м году в Москве (Антону очень нравилась ее знаменитая песня с припевом: Га-ку, га-ку, га-га-га-га-га!))» [3, с. 103].

А.П. Чудаков рисует ту непростую ситуацию, в которой оказался Казахстан, ставший местом ссылки людей, неугодных для советской власти, где на одном пространстве были вынуждены уживаться люди разных национальностей, культур, социального статуса: *«в трёх километрах от Чебачинска, разместили чеченцев и ингушей – спецпереселенцев» [3, с. 53]; «С Дальнего Востока привезли корейцев. Перед войной стали поступать те, кто уже отбыл три или пять лет лагерей и получил ещё пять или десять «по рогам» – поражения в правах, ссылку» [3, с. 61–62]; «Перед войной поступила латышская интеллигенция и поляки, уже в войну – немцы Поволжья» [3, с. 63].*

Сосланные даже количественно превышали коренное население: *«Когда местная газета «Социалистический труд», выходявшая раз в неделю в формате развернутой школьной тетради, в передовице упомянула о переписи населения 1939 года, по которой в городе оказалось 8 % казахов, то редактора Улыбченко за политическую близорукость в понимании задач национальной политики перевели в корректоры...» [3, с. 82–83].*

В понятие «локальный текст» входит упоминание исторических имен и географических наименований, именно они формируют локус художественного текста: *«По слухам, это собирались ввести на Семипалатинском мясокомбинате (том самом, который до войны строил отец Антона» [3, с. 28]; «...недели две ходил обедать другой старик, беззубый, отбывший срок то ли в Карлаге, то ли на Балхаше» [3, с. 120]; «Постоянного названия она не имела: таблички «Улица Амангельды» то вешали, то снимали – в зависимости от того, кем считался Амангельды Иманов. Если по радио передавали песню: «Запевайте, горы Ала-Тау, и снега, и льды. Добывать идем в бою мы славу, как Амангельды», – это означало, что он герой освободительной борьбы, и таблички висели, но когда ее передавать переставали, значит, он опять становился буржуазным националистом, и таблички снимали» [2, с. 55].*

Портреты людей разных социальных слоев, зарисовки сцен из казахстанской жизни – А.П. Чудакову удалось передать чувство глубокого сострадания не только к тем, кто находился за колючей проволокой, но и к тем бесправным людям, которые жили, как тогда говорили, «под комендатурой».

Всякая история, прежде всего, рассказанная история. И чебачинская идиллия – такая рассказанная история. Еще одна версия российской истории XX века, не вполне обычная, впрочем. Привычные рассказы о жестокостях советской истории – это рассказы про холод и голод, про горе и бедствия.

Чебачинская идиллия о другом – о том, что «холод и голод» это всего лишь «предложенные обстоятельства», но каждый сам строит Дом свой и разбивает Сад свой [5].

Дидактическое чтение художественного текста А.П. Чудакова и его комментирование в учебном процессе позволяет научить студентов и магистрантов внимательно вглядеться в прошлое, осмыслить его, знакомит их с историческими реалиями прошлого века, формирует их лингвокультурную компетенцию.

Литература

1. Шафранская Э.Ф. Туркестанский текст в русской культуре: колониальная проза Николая Каразина. СПб: Свое издательство, 2016. 369 с.
2. Яценко И.И. Паттерны русской / советской культуры в художественном тексте как объект анализа в иностранной аудитории// Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. № 4(4)/2020. С. 9–17.
3. Чудаков А. Ложится мгла на старые ступени: Роман–идиллия. М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2001. 512 с.
4. Бочаров С.Г. Синяя птица Александра Чудакова // Филологические сюжеты / А. Чудаков. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 519–527.
5. http://youner.clan.su/news/lozhitsja_mgla_na_starye_stupeni_kritika_zhurnal/2014-07-14-

УДК 713.361.1: 8.036

АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ИНТЕРНЕТ – ПЛАТФОРМ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАННЕМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Турдикулова Э.Э.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)***

Аннотация. *Статья посвящена анализу современных интернет–платформ, применяемых для раннего обучения иностранным языкам. В исследовании проводится классификация платформ по различным критериям (возраст обучающихся, языки, функционал) и оценивается их эффективность в процессе языкового развития детей.*

Ключевые слова: *раннее обучение языкам, интернет–технологии, онлайн–курсы, мультимедийные ресурсы, социальные сети, персонализация обучения, интерактивность.*

ANALYSIS AND CLASSIFICATION OF EXISTING INTERNET PLATFORMS USED IN EARLY LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES

Turdikulova E.E.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. *The article is devoted to the analysis of modern Internet platforms used for early learning of foreign languages. The study classifies platforms by various criteria (age of learners, languages, functionality) and evaluates their effectiveness in the process of language development of children.*

Keywords: *early language learning, Internet technologies, online courses, multimedia resources, social networks, personalization of learning, interactivity.*

Интернет–технологии значительно трансформировали процесс обучения иностранным языкам, особенно в раннем возрасте. Они предоставляют новые возможности для интерактивного, персонализированного и увлекательного обучения. «Интернет позволяет создавать персонализированные учебные траектории для каждого обучаемого. Благодаря адаптивным онлайн–платформам, каждый ученик может изучать материал в своем собственном темпе и сосредоточиться на тех аспектах языка, которые ему наиболее необходимы.» [1].

Внедрение интернет–технологий в образовательный процесс становится все более актуальной задачей во всем мире, и Узбекистан не является исключением. Республика активно внедряет цифровые технологии в систему образования, стремясь модернизировать учебный процесс, повысить качество образования и подготовить молодое поколение к вызовам цифровой эпохи. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев неоднократно подчеркивал важность цифровизации образования и активно поддерживал инициативы по внедрению информационных технологий в учебный процесс. В своей речи, посвященной Дню учителя, Глава государства не только подчеркнул важность цифровизации образования, но и привел конкретные примеры уже реализуемых проектов и инициатив, которые направлены на то, чтобы оснастить наши школы и вузы современными технологиями и сделать процесс обучения более эффективным и интересным. [2].

Интернет–технологии предоставляют эффективные инструменты для раннего языкового развития. Благодаря широкому доступу к интернету и развитию цифровых ресурсов, педагоги имеют возможность создавать интерактивные и увлекательные занятия, способствующие быстрому и легкому освоению иностранного языка детьми.

В данной статье мы рассмотрим основные интернет–технологии, применяемые в этой области, и предложим их классификацию.

Современные интернет–технологии предлагают **комплексные решения** для изучения языков, сочетающие в себе **онлайн–курсы, развлекательные языковые игры и симулированные учебные среды**. Среди многообразия платформ для изучения английского языка онлайн особое место занимают такие известные ресурсы, как Duolingo, Coursera, edX, Preply, italki, BBC Learn English и British Council. Среди них можно выделить Duolingo [3]. с его игровой механикой, Coursera [4], и edX с курсами от ведущих университетов, а также Preply и italki, предлагающие индивидуальные занятия с преподавателями. Отечественные разработчики также внесли значительный вклад в сферу онлайн–образования, создав такие инновационные платформы как Talim.uz, ABCkids и Onlineedu.uz. Эти ресурсы позволяют эффективно изучать иностранные языки и закреплять школьные знания. (Табл.1)

Таблица 1.

Сравнительная таблица образовательных Интернет–платформ

Платформа	Стоимость	Целевая аудитория	Формат занятий	Языки	Дополнительные услуги
Duolingo [5].	Бесплатная (есть платная подписка)	Все	Игровой, короткие уроки	Английский	Статистика прогресса, лиги
Coursera [6].	Платная	Взрослые, студенты	Видеолекции, задания	Английский и другие	Сертификаты, специализации
edX [7].	Платная	Взрослые, студенты	Видеолекции, задания	Английский и другие	Сертификаты, специализации
Preply [8].	Платная	Все	Индивидуальные занятия с репетитором	Многие языки, включая английский	Выбор преподавателя, гибкий график
Italki [9].	Платная	Все	Индивидуальные занятия с репетитором	Многие языки, включая английский	Выбор преподавателя, гибкий график
BBC Learn English [10].	Бесплатная	Все	Видео, аудио, тексты	Английский	Аутентичные материалы, акцент на британский английский
British Council [11].	Платная и бесплатная	Все	Курсы, тесты, материалы для самостоятельной работы	Английский	Качественные материалы, акцент на британский английский
Ta’lim.uz [12].	Платная	Учащиеся школы	Видео, аудио, тексты, виртуальная лаборатория, задания	Узбекский, русский, английский	Широкий спектр курсов, включая английский, русский и другие языки.
ABCkids.uz [13].	Бесплатная	Учащиеся школы 1–4 классы	Красочные картинки, аудио, тексты, задания, сказки в конце каждой главы	Узбекский, русский, английский	Способность изучать материал индивидуально в игровой форме, запоминать

					правильное произношение лексических единиц вместе с родителями
Onlinedu.uz [14].	Бесплатная	Все	Видео, аудио, тексты	Узбекский, русский	Платформа для онлайн-обучения различным предметам, включая иностранные языки.
Skyeng [15].	Платная	Все	Индивидуальные занятия с репетитором онлайн	Английский	Разговорная практика, адаптивные курсы
Puzzle English [16].	Платная	Все	Игры, упражнения	Английский	Развитие лексики, грамматики
LinguaLeo [17].	Бесплатная (есть платная подписка)	Все	Игры, упражнения, тексты	Английский	Адаптивный курс, словарь

В ходе исследования был проведен комплексный анализ различных онлайн-платформ для изучения английского языка. В ходе исследования платформы были систематизированы по следующим признакам: способ обучения (самостоятельное или с индивидуальным сопровождением преподавателя), принадлежность к образовательным учреждениям (университеты, языковые школы и т.д.), характер предоставляемых материалов (бесплатные или платные ресурсы) и целевой рынок (с фокусом на узбекский сегмент). Сравнение платформ осуществлялось по следующим критериям: формат обучения, целевая аудитория, сильные и слабые стороны, стоимость и дополнительные функциональные возможности.

Среди платформ, позволяющих заниматься изучением английского языка самостоятельно, были выделены такие известные ресурсы, как Duolingo, Puzzle English и LinguaLeo.

Duolingo предлагает увлекательный игровой подход к изучению языков, фокусируясь на постепенном освоении грамматики и лексики. Платформа отлично подходит для начинающих и тех, кто хочет укрепить свои базовые знания. Бесплатная версия и мобильное приложение делают Duolingo доступным для широкой аудитории. Однако, на наш взгляд, для глубокого погружения в язык может потребоваться дополнительная практика.

Puzzle English предлагает интерактивные упражнения, направленные на расширение словарного запаса и укрепление грамматических навыков в контексте реальных ситуаций. Платформа подходит для пользователей любого уровня подготовки. Преимуществами Puzzle English являются увлекательный игровой формат и широкий спектр заданий. Недостатком является ограниченный доступ к некоторым функциям в бесплатной версии.

LinguaLeo – это инновационная платформа для изучения языков, которая предлагает персонализированный подход к обучению. Благодаря адаптивному алгоритму, платформа автоматически подбирает задания, соответствующие уровню знаний пользователя. Широкий спектр материалов, от интерактивных игр до аутентичных текстов, обеспечивает всестороннее развитие языковых навыков. Однако, некоторые пользователи, в том числе мы, нашли интерфейс платформы слишком насыщенным.

Платформы Skyeng, Preply и italki предлагают инновационные решения для изучения иностранных языков, позволяя каждому студенту выбрать преподавателя с учетом своих индивидуальных потребностей и предпочтений.

Skyeng предлагает персонализированные онлайн-уроки английского языка с опытными преподавателями, используя интерактивную доску для создания максимально эффективной учебной среды. Платформа предлагает широкий спектр курсов и подходит для изучения языка на любом уровне. К преимуществам Skyeng относятся адаптивные учебные программы и возможность выбора преподавателя, ориентируясь на свои цели. Недостатками являются относительно высокая стоимость и необходимость стабильного интернет-соединения.

Preply и italki предлагают широкий выбор индивидуальных онлайн-занятий с преподавателями различных языков. Платформы отличаются гибким графиком занятий и возможностью подобрать преподавателя с необходимыми навыками. Несмотря на доступные цены, качество обучения может варьироваться в зависимости от выбранного преподавателя.

Coursera и edX предлагают широкий выбор онлайн-курсов от ведущих мировых университетов и образовательных организаций. Платформы позволяют получить знания по различным дисциплинам и повысить свою квалификацию. Платформы идеально подходят как для студентов, так и для взрослых, желающих получить новые знания и навыки.

К платформам с бесплатными материалами и ресурсами относятся BBC Learn English, British Council. BBC Learn English и British Council предлагают возможность изучать английский язык, используя материалы, созданные носителями языка, что позволяет погрузиться в естественную языковую среду. Однако данные платформы имеют ограниченный функционал для самостоятельной работы.

Опираясь на достижения современной педагогики и лингвистики, узбекские ученые разработали ряд эффективных цифровых инструментов обучения. Яркими примерами таких разработок являются платформы Ta'lim.uz, Onlineedu.uz и ABCkids.uz, которые предоставляют широкий спектр

образовательных ресурсов и способствуют повышению качества обучения в Узбекистане.

Talim.uz – это современная образовательная платформа, созданная для повышения качества образования в Узбекистане. Она предлагает широкий спектр интерактивных материалов, виртуальных лабораторий и видеоуроков, которые делают процесс обучения не только эффективным, но и увлекательным. Платформа доступна для всех, независимо от места жительства, и помогает развивать цифровые навыки у нового поколения. Для оптимизации процесса обучения рекомендуется провести анализ и корректировку ряда заданий, с целью точного соответствия их возрастным и развивающим особенностям детей.

ABCkids.uz – это уникальная платформа, предлагающая широкий спектр развивающих заданий, адаптированных под возраст и индивидуальные особенности каждого ребенка. Благодаря интерактивному формату, обучение становится не просто заданием, а увлекательным путешествием в мир знаний. Тем не менее, для более полного удовлетворения потребностей пользователей, рекомендуется дополнить платформу образовательными материалами, ориентированными на учащихся старших классов.

Onlineedu.uz – это ваша персональная онлайн-школа, где вы можете обучаться в удобное время и в любом месте. Широкий выбор курсов, квалифицированные преподаватели и интерактивный формат обучения делают процесс познания увлекательным и эффективным. Платформа обладает ограниченным функционалом, не позволяющим пользователям в полной мере реализовать свои образовательные цели в режиме самостоятельной работы.

Рынок онлайн-образования постоянно развивается, предлагая все новые инструменты и возможности для изучения английского языка. Данный обзор призван помочь пользователям сделать осознанный выбор и найти наиболее подходящую платформу для достижения своих целей.

Литература

1. Mark Warschauer, Heidi Shetzer, and Christine Meloni, Internet for English Teaching, Teachers of English, 2000 p.58
2. Электронный ресурс. <https://president.uz/ru/lists/view>
3. Электронный ресурс. <https://www.duolingo.com/learn>
4. Электронный ресурс. <https://www.coursera.org>
5. Электронный ресурс. <https://www.duolingo.com/>
6. Rappano, Laura (2012-11-02). «The Year of the MOOC». The New York Times. ISSN 0362-4331. Archived from the original on 2020-05-27. Retrieved 2024-10-13.

7. James Dacey. Online-learning provider edX doubles membership // Physics World. — 2013-03. — Т. 26, вып. 03. — С. 9–9. — ISSN 2058-7058 0953-8585, 2058-7058
8. Электронный ресурс. <https://ru.wikipedia.org>
9. Электронный ресурс. <https://www.italki.com/ru>
10. Learning English - Specials - 70 years of BBC Learning English». www.bbc.co.uk. Retrieved 2024.10.13.
11. Электронный ресурс. <https://learnenglish.britishcouncil.org/>
12. Электронный ресурс. <https://talim.uz/uz>
13. Электронный ресурс. <https://abckids.uz/>
14. Электронный ресурс. <https://onlinedu.uz/>
15. Электронный ресурс. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Skyeng>
16. Электронный ресурс. <https://puzzle-english.com/>
17. Электронный ресурс. <https://lingualeo.com/ru>.

УДК 801:001.8

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Убоженко А.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

***Аннотация.** Глобализация – это комплексный процесс, охватывающий экономические, социальные и культурные изменения в современном обществе. Она способствует расширению международного общения и взаимодействия между культурами, что, в свою очередь, влияет на языковые процессы. Изучение влияния глобализации на язык и языковую практику становится все более актуальным, поскольку происходит заимствование слов, изменение грамматических структур и появление новых языковых форм. Цель данной статьи – рассмотреть влияние глобализации на языковые процессы, выявить изменения в лексике, грамматике, фонетике и социолингвистических аспектах, а также обсудить их последствия для русского языка.*

***Ключевые слова:** глобализация, русский язык, языковые процессы, лексические заимствования, англицизмы, культурное влияние, медийные явления, социолингвистика, изменение лексики, молодежный сленг.*

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON LANGUAGE PROCESSES

Убоженко А.С.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

***Annotation.** Globalization is a complex process encompassing economic, social and cultural changes in modern society. It promotes the expansion of international communication and interaction between cultures, which, in turn, affects language processes. The study of the impact of globalization on language and language practice is becoming increasingly relevant, as there is a borrowing of words, a change in grammatical structures and the emergence of new language forms. The purpose of this article is to examine the impact of globalization on language processes,*

identify changes in vocabulary, grammar, phonetics and sociolinguistic aspects, and discuss their consequences for the Russian language.

Keywords: globalization, Russian language, linguistic processes, lexical borrowings, English borrowings, cultural influence, media phenomena, sociolinguistics, vocabulary change, youth slang.

Языковые процессы – это изменения, происходящие в языке на различных его уровнях, включая лексику, грамматику и фонетику. Эти изменения могут быть вызваны разнообразными факторами, такими как культурное взаимодействие, социальные изменения и технологический прогресс.

Глобализация, как один из ключевых факторов, активно влияет на эти процессы, создавая новые условия для языкового взаимодействия. Языки начинают заимствовать слова и выражения друг у друга, упрощать грамматические конструкции и адаптироваться к новым условиям общения [1].

Одним из наиболее заметных последствий глобализации является **изменение лексики**. В русский язык активно проникают заимствования из английского и других языков, что отражает влияние современных технологий и глобальных трендов. Примеры таких заимствований включают слова как *интернет*, *гаджет*, *флешка*, *кэш*, *стартап*. Эти термины становятся частью повседневной речи, особенно среди молодежи и профессионалов.

При этом подобное влияние не всегда положительно. Заимствования могут приводить к утрате уникальности и традиционных слов языка. Например, слово *блог* постепенно вытесняет более традиционные лексические единицы *дневник* или *журнал*. В ряде случаев заимствованные слова начинают использоваться без понимания их значения, что может приводить к искажениям и недопониманию в общении.

Одним из ярких примеров влияния глобализации на лексику русского языка является использование заимствованных слов в сфере технологий и бизнеса. В таких областях, как IT и маркетинг, английские термины становятся обычным явлением. Например, такие фразы, как *контент-маркетинг*, *таргетированная реклама*, широко используются в профессиональной среде. Это приводит к формированию нового профессионального сленга, который может быть непонятен для широкой аудитории [2].

Глобализация также оказывает влияние на **грамматические структуры** русского языка. В процессе изучения русского языка как иностранного часто наблюдается упрощение грамматических правил, особенно среди носителей языков с другой синтаксической структурой. Например, иностранные студенты нередко допускают ошибки при согласовании числительных и существительных: вместо правильного *пять книг* они могут сказать *пять книга* (без склонения существительного). Такие ошибки возникают из-за отсутствия аналогичной системы склонений в родном языке.

Еще один распространенный пример – порядок слов. В русском языке порядок слов гибкий, но для передачи определенных оттенков смысла он имеет значение. Иностранцы, привыкшие к жесткому порядку слов в родном языке, могут строить предложения типа *Я хочу русский язык выучить* вместо стандартного русского порядка *Я хочу выучить русский язык*. Эти конструкции передают смысл, но звучат неестественно для носителей языка.

Также заметно влияние глобализации в использовании инфинитивных конструкций. В результате калькирования английских выражений иностранцы могут говорить *Она хочет быть врач* вместо правильного *Она хочет быть врачом*, опуская окончания, характерные для русского языка.

Эти примеры подчеркивают, как глобализация и интерференция от могут изменять и упрощать грамматические конструкции, что требует тщательного подхода к обучению и сохранению русской грамматики.

В условиях глобализации наблюдается также процесс смешения языков. В результате взаимодействия различных языков могут возникать гибридные конструкции, что отражает влияние других языков на русский. Например, использование английских терминов в русских предложениях, таких как *проект по стартам*, становится обычным явлением. Это может привести к появлению новых форм, однако также создает вызовы для сохранения чистоты языка.

Фонетические изменения также становятся заметными в условиях глобализации. Например, в словах, заимствованных из английского, таких как *хайп*, *фейк* или *кэш*, может наблюдаться искажение произношения, что связано с попытками адаптировать их к фонетическим правилам русского языка.

Глобализация также влияет на **языковую политику и статус** различных языков. В условиях глобализации английский язык становится доминирующим и широко используется в международных отношениях и бизнесе. Это ведет к снижению статуса многих языков, в том числе русского.

В то же время глобализация может способствовать более активному распространению и признанию культурной идентичности через язык. Например, в России наблюдается рост интереса к изучению региональных языков и диалектов, таких как татарский, чувашский или якутский. Это явление демонстрирует стремление к сохранению культурного наследия и языковой разнообразия в условиях глобализации [3].

Если обратиться к социолингвистическому аспекту, то можно отметить, что **медийные и культурные явления** становятся не только источником новых слов, но и формируют новые смысловые конструкции и языковые тренды, что указывает на динамику русского языка в условиях глобализации. Популярные фильмы, сериалы и музыкальные группы, такие как «Кино» или «Звери»,

вводят новые слова и выражения в повседневную речь, создавая языковые тренды. Например, песня «Группа крови» группы «Кино» не только стала культовой, но и ввела в обиход фразы, связанные с темой войны и любви, которые часто используются в разговорной речи молодежи.

Кроме того, многие современные русские исполнители используют англицизмы в своих текстах, что создает новые языковые конструкции. Например, такие фразы, как *на связи* и *в топе* вошли в активный лексикон благодаря их использованию в песнях и видеоклипах [4].

В социальных сетях молодежь активно использует заимствованные слова, что демонстрирует влияние глобализации на язык общения. Так, слова *флешмоб*, *мем*, *инфлюенсер*, быстро вошли в обиход. Например, в социальных сетях часто можно встретить фразы вроде *создаем мемы* или *инфлюенсеры делятся советами*, что подчеркивает активное заимствование и адаптацию англоязычных терминов [5, с. 57].

Таким образом, глобализация оказывает значительное влияние на языковые процессы, включая изменения в лексике, грамматике, фонетике и социолингвистических аспектах. В результате взаимодействия различных языков возникают новые формы и конструкции, которые обогащают русский язык, но также создают угрозу для сохранения уникальности и традиционных слов. Исследование влияния глобализации на языковые процессы открывает новые горизонты для дальнейшего изучения и понимания динамики языка в современном мире.

Литература

1. Каракулова М. К. Русский язык в условиях глобализации. – Глазов: ГГПИ, 2010. – 164 с.
2. Активный словарь русского языка. Отв. ред.: Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – Т. 1–2. – 408 с.
3. Петров А. И. Русский язык и культура: глобализация и локализация. Вопросы языкознания, 2006, №1, с. 31–39.
4. Тангалычева Р.К. Кросс–культурная коммуникация в условиях глобализации в сб. Глобальная социология: сравнительные перспективы. – Скифия–принт, 2014, с. 122–150.
5. Синякова Н. В. Влияние англицизмов на современный русский язык. Русский язык за границей, 2011. – №4(8). – С. 55–61.

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Фазилова Ш.К., Фаттохджон З.

**Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г.Душанбе, РТ)**

Аннотация. Статья посвящена изучению английских заимствований, представленных в спортивном дискурсе. Раскрывается содержание понятий «спортивный дискурс» и «англицизм», приведен анализ взглядов исследователей на данную проблематику. Проведенный анализ отобранного лексического материала позволил выявить 7 самых популярных видов спорта с точки зрения частотности употребления в них английских заимствований: автомобильный спорт, хоккей, футбол, бокс, большой теннис. Авторы приходят к выводу о том, что англицизмы в спортивном дискурсе представлены достаточно широко, что обусловлено растущей ролью спорта в мировом сообществе, желанием журналистов показать свою осведомленность в появлении новых тенденций в развитии спорта и придать речи престижность.

Ключевые слова: английские заимствования, спортивный дискурс, словарный состав языка, частотность употребления, освоенная лексика.

ENGLISH BORROWINGS IN THE SPORTS DISCOURSE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Fazilova Sh.K., Fattohjon Z.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The article is devoted to the study of English borrowings presented in sports discourse. The content of the concepts of «sports discourse» and «Anglicism» is revealed, and the analysis of the views of researchers on this issue is given. The analysis of the selected lexical material made it possible to identify 7 most popular sports in terms of the frequency of use of English borrowings in them: motor sports, hockey, football, boxing, tennis. The authors conclude that Anglicisms are widely represented in sports discourse, which is due to the growing role of sports in the world community, the desire of journalists to show their awareness of the emergence of new trends in the development of sports and to give prestige to speech.

Keywords: English borrowings, sports discourse, vocabulary of the language, frequency of use, mastered vocabulary.

В последние десятилетия спорт стал глобальным явлением, в значительной степени опирающимся на англоязычную культуру и терминологию. Английский язык, как язык международного общения, значительно влияет на спортивный дискурс русского языка, внося в него заимствования, которые не только обогащают лексику, но и отражают изменения в спортивной культуре. В этой статье мы рассмотрим, как англоязычные термины интегрируются в русский язык, анализируя их роль и влияние на восприятие спорта в обществе.

Спорт – это не только физическая активность, но и мощный социальный феномен, формирующий общественные нормы, идентичности и взаимодействия.

В этом контексте спортивный дискурс представляет собой совокупность разговоров, текстов и практик, которые окружают спорт, отражая и конструируя его значение в культуре».

Что касается определения дискурса, это понятие обычно обозначает совокупность высказываний, которые формируют определённое представление о теме. Само слово (термин) *discourse* был введен американским ученым З.Харрисом в 1952 году и рассматривался как сложное высказывание, сверхфраза, состоящая из нескольких простых слов. Ближе к концу XX века дискурс получил широкую научную интерпретацию и терминологическую многозначность [1].

В случае **спортивного дискурса** это могут быть комментарии, аналитические статьи, спортивные передачи и даже повседневные разговоры о спорте. Содержание термина спортивный дискурс имеет сложный и противоречивый характер. К спортивному дискурсу относятся профессиональное общения тренеров и спортсменов, спортивному брифингу, спортивные новости, репортажи спортивных соревнований и т.д.

Исследователи выделяют ряд подходов к определению понятия «спортивный дискурс». Согласно одному из таких подходов, **спортивный дискурс** – это система текстов, возникающая под воздействием различных факторов (экстралингвистических, прагматических, социокультурных и др.) и объединенных единой тематикой [2]. Происхождение языка неразрывно связано с появлением человека. Происхождение человека и одновременное зарождение языка связаны с возникновением и развитием труда. Другими словами, люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу. Таким образом происходит взаимодействие людей и культур. Развитие любого языка без влияния окружающей среды является невозможным. Каждый язык имеет свои корни и историю происхождения. Так как межъязыковые контакты неизбежны, изменения присутствуют в истории каждого языка [3].

Самые первые заимствования иностранных слов в русском языке происходили при взаимодействии славян с немецкими, иранскими, скандинавскими и другими племенами. Они также повлияли на процесс сближения русского языка с другими европейскими языками. В последние десятилетия русский язык активно обогащается за счет заимствований из английского языка. Первые англицизмы появились ещё в XIX веке и были связаны с развитием торговли и международных отношений. Примеры таких

заимствований – «клуб», «комфорт», «спортивный». Однако массовое проникновение англицизмов наблюдается позже – в XX веке, когда Россия всё больше включалась в глобальные экономические и культурные процессы. [4].

В результате этого русский язык меняется, что вызывает как положительные, так и отрицательные реакции среди людей.

Существует несколько способов образования англицизмов: прямые, кальки, экзотизмы, композиты, гибриды, жаргонизмы, профессионализмы, варваризмы.

Прямые заимствования – это такие слова, которые совпадают в русском звучании с английским написанием. Например: уикенд (week end)– выходные, бойфренд (boyfriend)– парень, мани (money) – деньги, чипсы (chips) – жареный хрустящий картофель и т.п. Большинство рекламных агентств, СМИ, названий кафе и ресторанов возникло именно таким способом. **Кальки** – слова, которые полностью сохранили свой вид: меню – menu, диск – disk. Данные слова соответствуют русским, как в произношении, так и в самом значении. **Экзотизмы** – предметы или явления, которые не имеют собственного названия в русском языке: памперс – pampers, айфон – iphone, чизбургер–cheesburger. **Композиты** — иностранные слова из 2 английских корней. Супермаркет – supermarket – универсам. **Гибриды** – измененные слова, образованные присоединением к корню (чаще английского происхождения) приставки, суффикса или окончания. Видоизменяясь, меняется и значение англицизма. Такие слова, как: аскать (to ask) – просить, зачекиниться – check in (отметиться), креативный (creative) – творческий, клубиться (club)– собираться для общения и веселья. **Жаргонизмы** – такие слова, которые используют люди для быстрой передачи информации, чаще всего при неформальном общении. Например: кул(cool) – круто. **Варваризмы** — синонимичные, выразительные вкрапления из иностранного языка. Чаще, это междометия, используемые в повседневной речи: О'кей – ok, вау – wow! [5].

Англоязычные заимствования также часто используются в спортивной сфере.

В русском спортивном дискурсе широко используются англоязычные заимствования, особенно в таких вида спорта, как футбол, хоккей, теннис и экстремальные виды спорта. Эти заимствования часто связаны с названиями позиций, действий, терминов, которые либо не имеют точного анализа в русском языке, либо считаются более авторитетными в английском языке.

Приведем несколько примеров англоязычных заимствований в спортивном дискурсе русского языка:

1. Футбол:

- Форвард (forward) – нападающий, находящийся ближе всего к воротам соперника. Основная цель нападающего – забить гол.

- Коуч (coach) – главный тренер команды
- Хет–трик (hat–trick) – три гола, забитые одним игроком в матче.

2. Хоккей:

● Бэкчек (backcheck) – возвращение защитников назад, игра в обороне на возврате, быстрое возвращение в оборону при атаке соперника, прессинг соперника со спины лицом к своим воротам.

● Буллит (shootout) – штрафной бросок с шайбой, назначающийся за нарушение правил защищающейся стороной при выходе «один–на–один», а также когда основное время и овертайм не выявило победителя

3. Теннис:

● Брейк–пойнт (break point) – очко, при котором игрок может выиграть подачу соперника, одно очко, отделяющее от победы в гейме на подаче соперника.

● Тай–брейк (tie–break) – («прекращение ничьей» от англ. tie – ничья + break – ломать, прекращать), решающий гейм при ничейном счёте

Примеры:

- 1. Затягивание времени.
- 2. Невербальные сигналы.
- 3. Неожиданные тактики.
- 4. Психологическое давление.
- 5. Эмоциональная реакция.

4. Баскетбол:

● Слэм–данк (slam dunk) – мощный бросок сверху, вид забивания, при котором игрок выпрыгивает вверх и одной или двумя руками бросает мяч сквозь кольцо сверху вниз.

● Аллей–уп (alley–oop) – элемент игры, при котором один игрок нападения отдаёт навесную передачу в сторону кольца, а другой в одном прыжке ловит мяч и, не приземляясь, отправляет его в корзину, как правило, броском сверху.

Примеры:

- 1. Симмуляция столкновения.
- 2. Преувеличение физического контакта.
- 3. Изображение удара в лицо.

5. Сноуборд и скейтбординг:

● Грэйб (grab) – захват доски во время прыжка, скейт–трюк, в котором скейтбордист и скейтборд поднимаются в воздух без использования рук. В частности, трудно интуитивно понять, как на ровной поверхности осуществляется взлёт, и от этого трюк кажется поразительным.

6. Бег и лёгкая атлетика:

- Спринт (sprint) – короткий забег на высокую скорость.
- Старт (start) – начало забега.
- Финиш (finish) – окончание забега или гонки.

7. Киберспорт:

● Геймер (gamer) – игрок, человек, играющий в видеоигры, хотя сначала геймерами называли тех, кто играет только в ролевые или военные игры.

● Кэмпер (camper) – игрок, сидящий в одном месте с целью убить как можно больше врагов.

В заключение, англоязычные заимствования играют значительную роль в развитии спортивного дискурса русского языка, отражая глобализацию и международное влияние в области спорта. Термины, такие как «геймер», «майндгейм», «кроссовер» и многие другие, активно используются в российской спортивной среде, часто оставаясь без перевода из-за отсутствия точных эквивалентов и необходимости передачи специфических понятий.

Англицизмы не только упрощают коммуникацию среди спортсменов, тренеров и болельщиков, но и становятся частью профессионального жаргона. Это позволяет быстрее воспринимать нововведения и тенденции мировой спортивной культуры. Однако с ростом заимствований важно поддерживать языковой баланс, чтобы сохранить уникальные черты русского языка, развивая при этом его адаптивные способности.

Таким образом, англоязычные заимствования становятся неотъемлемой частью спортивной речи, способствуя её динамичности и универсальности, но при этом требуя внимательного подхода к их использованию и интеграции в повседневную речь.

Литература

1. Т.Ван. Дейк. – К определению дискурса. Лондон, 1998. – С.384
2. Аветян А.А. – Статья «К вопросу о типологии дискурса: особенности спортивного дискурса», Вестник Псковского государственного университета 2013, № 80 – С.1.
3. Вахитова Ксения Шамильевна. –Англоязычные заимствования в русском языке. Статья; материалы конференции № 811.111; 2021 – С. 3–4.
4. Певень А.А. – Английские заимствования в русском языке. 2021, – С. 3–4.
5. Ф. Н. Шарикова, Э. А. Орлова: Спортивный дискурс и его жанры, 2017 – С.3.

АКТУАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЗАГОЛОВКЕ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА ТАДЖИКСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Фазилова Ш.К.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В работе исследуется разнообразие синтаксических средств выразительности, которые использованы при создании заголовков спортивных публикаций. В работе используются контекстуально–семантический анализ текстов спортивной журналистики и метод направленной выборки. Практическая значимость представленного материала заключается в возможности его использования для дальнейшего изучения спортивного дискурса, а также ряда лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: заголовок, спортивный заголовок, средства выразительности, спортивный дискурс, экспрессивность.

ACTUALIZATION OF THE MEANS OF EXPRESSIVENESS IN THE HEADLINES OF THE SPORTS DISCOURSE OF THE TAJIK, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Fazilova Sh.K.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The work examines the variety of syntactic expressive means used to create the headlines of sports articles. Such methods as a contextual semantic analysis of sports journalism texts and a directional sampling method are used. The basic theoretical provisions and empirical material of the article can be used in sports discourse and some linguistics–related disciplines study.

Keywords: headline, sports headline, expressive means, sports discourse, expressiveness.

В последние десятилетия спорт превратился в многогранный концепт, вызывающий всё больший интерес среди специалистов в области филологии. Они не только исследуют место спортивной коммуникации в широкой коммуникативной сфере, но и занимаются вопросами формирования и заимствования спортивной терминологии, а также особенностями функционирования спортивного сленга. Ученые также акцентируют внимание на таких значительных коммуникативных характеристиках спортивного дискурса, как экспрессивность, эмоциональная окраска и выразительность. При анализе этого вопроса лингвисты уделяют внимание всем языковым уровням – начиная от фонетического и заканчивая синтаксическим.

Всем известна цитата великого режиссера Константина Станиславского о том, что театр начинается с вешалки. В продолжении данной аналогии можно с уверенностью сказать, что статья начинается с заголовка. Успех любой

публикации и спортивной направленности, в частности, во многом зависит от того, насколько удачен ее заголовок.

Помимо очевидной аттрактивной функции, заголовок может выполнять и информативную, и рекламную, и прогнозирующую, и целый ряд иных функций, что, безусловно, является возможным благодаря использованию целого ряда речевых средств: фонетических (звукоподражание, ассонанс, аллитерация, и др.), лексических (метафора, эпитет, гипербола, оксюморон, синекдоха, аллюзия, аллегория, и пр.), синтаксических (инверсия, повтор, бессоюзие, параллелизм др.) и пр.

В рамках данной работы особое внимание уделено синтаксическим средствам выразительности. Для исследования была сформирована выборка, в состав которой вошли множество английских, таджикских и русскоязычных примеров, взятых из материалов, которые были посвящены различным видам спорта: современное пятиборье, плавание, футбол, легкая атлетика, спортивная и художественная гимнастика и пр.

Синтаксические средства выразительности образуются «путём особого стилистически значимого построения словосочетания, предложения или группы предложений в тексте», [в них] главную роль играет синтаксическая форма, хотя характер стилистического эффекта в значительной мере зависит от лексического (смыслового) наполнения. По количественному составу синтаксических конструкций различают «фигуры убавления» (умолчание, асиндетон (бессоюзие), эллипсис) и «фигуры добавления» (повтор, пролепса, подхват, полисиндетон (многосоюзие)) [1, с. 27]. В спортивных заголовках нами были обнаружены следующие фигуры:

1) эллипсис – синтаксическая и стилистическая фигура, состоящая в том, что с целью придания тексту большей выразительности, динамичности, один из компонентов высказывания в речи не упоминается, «опускается». С помощью эллипсиса передаётся быстрая смена событий, действий, общая динамика сцены, напряжённое психологическое состояние персонажа [2, с. 404]: «*Ҳаваскорон хурсанд.*» «*Дастаҳои воҳидӣ бо ҳисоби 3:1 ғолиб шуд.*» *Trapped in the Premier League's Golden Cage; Randy Edsall (football coach) out immediately at UConn; Veterans plus Youth Equal Gold For Norway; Edsall out immediately at UConn; Wright ready to help Raiders defense after 'angry' offseason; T.J. Watt still not practicing; O'Connor on her invisible illness and life in the 'bio-bubble'; Триумф окончательный и неоспоримый! Золото – у наших синхронисток!*

2) бессоюзие (асиндетон) – синтаксическая связь предложений, аналогичная по смыслу подчинению, но осуществляемая без участия союзов [3, с. 8]: *Мавсими нав – ғолиби кӯҳна! На танҳо туризм – варзиш! «Дастаҳо мустақим, дархосткунанда.» I hope we smash stereotypes out of the water for*

good; *The trick no woman had done before – how a 360–backflip won gold for GB; Россия – США: погода наша, победа чужая; Хочешь драться – будь готов: молдаванин Стивак разгромно проиграл в UFC.*

3) **повтор (повторение, удвоение)** – полное или частичное повторение корня, основы или целого слова, описательных форм, фразеологических единиц; как особый стилистический приём используется, например, для подчёркивания каких-либо деталей в описании, создании экспрессивной окраски [4, с. 289]: – «*Имрӯз мо дидем, ки дастаи мо бозӣ кард, бозӣ хеле хуб буд, бозӣ дилчасп буд!*» (повторение слова «бозӣ»); «*Вай гол зад, голи*

аъло, голи муҳим!» (повторение слова «гол»); *Back to back; Europe rides rookies to Solheim Cup win* (повторение слова «back»); *Leeds Rhinos: Why netball, why now?* (повторение слова «why»); «*Не так нужна золотая медаль, как нужна правда*»: *сестры Аверины могут завершить карьеру* (повторение слова «нужна»);

4) **параллелизм** – фигура речи, заключающаяся в тождественности синтаксического строения двух или более смежных отрезков текста [5, с. 369]: – «*Бозигар бояд зуд ҳаракат кунад, зуд фикр кунад, зуд қарор гирад!*» *Пойҳо баргаишанд ва асабҳо боқӣ монданд; Кишвари варзиш миллати солим аст; Aussie joy, lockdown misery & flying again; Результат радостный. Новость печальная; Англия разгромила Андорру, Албания победила Венгрию; Россия – США: погода наша, победа чужая; быстрее, выше, умнее. ОКР и олимпийские чемпионы провели урок для московских школьников;*

5) **парцелляция** – это стилистический прием, при котором сложные предложения разделяются на отдельные, более простые и короткие. Это может помочь акцентировать внимание на каждом отдельном элементе информации и сделать речь более динамичной [6, с. 35]: «*Дастаҳои рақиб тактикаи асабрезиро пеши карданд. Дастаҳои мо стратегияи устувор бахшиданд. Онҳо пирӯз шуданд. «Бозиҳо дар Токио баргузор мешаванд. Оташи олимпӣ ба сафари худ шуруъ мекунад; Millions: We came; we saw; we won; Дольче вита не состоялась. Россия проиграла Италии в полуфинале Олимпиады; Аверины! Ромашина! Садуллаев! Финал в волейболе! Огненная суббота в Токио;*

6) **инверсия** – это стилистический прием, заключающийся в изменении обычного порядка слов в предложении для акцентирования определенных элементов, создания выразительности или ритмичности. [7, с. 94]: – *Обычный порядок: «Даста таҷрибаи зиёде дошт.» Инверсия: «таҷрибаи зиёде дошт даста.» (Здесь акцент ставится на «таҷрибаи зиёде»).* *Бозиҳои кишварҳои ИДМ оғоз мешаванд; Маросими супоридани шаҳодатномаҳои номӣ ба гирандагони клуби варзишии президентӣ баргузор гардид; If McGregor loses, will he return to boxing? Confidence in Tokyo will grow, says Paralympics GB boss;*

'He takes your soul' – Djokovic 'A Beast' in downing Brooksby, says Roddick; Из России уезжают сразу две сильные фигуристки. Стоит ли бить тревогу или нужно их отпустить?

7) **анафора (единоначатие)** – это стилистический прием, заключающийся в повторении одного и того же слова или группы слов в начале нескольких соседних предложений или фраз. Этот прием помогает создать ритм и акцентировать ключевые моменты в речи [8, с. 20]: – *«Голе, ки мо интизор будем. Голе, ки қобилият ва маҳорати варзишгаронро нишон медиҳад. Голе, ки тирӯзии моро наздик мекунад.»* Повторение слова «голе» создает эмоциональную нагрузку на момент достижения гола. *«Мо бо дастаи худ ҳастем. Мо барои тирӯзии дастаи худ мубориза мекунем. Мо ҳар замон дастаи худро ҷонибдорӣ мекунем.»* Анафора в словах «мо» подчеркивает единство и поддержку болельщиков. *Новый сезон, новые рекорды; My job is not to measure logos, my job is to win matches. Новый сезон, новые рекорды;*

8) **гипербола** – это стилистический прием, заключающийся в преувеличении для усиления выразительности и эмоциональной нагрузки. В спортивном дискурсе гипербола часто используется для описания игры, игроков, результатов и эмоций болельщиков. [9, с. 20]: – *«Вай бо як зарба тамоми рекордхоро шикаст!»* Здесь подчеркивается, насколько выдающимся был гол, который забил игрок. *«Ҳамин тирӯзӣ тамоми шаҳрро ба хурсандӣ овард!»* Эмоции болельщиков преувеличены для подчеркивания значимости победы. *The running back, ran so fast and reached the end before I could even blink. The player went to dunk the ball and he jumped so high that he could touch the moon. «Это был матч века!» «Он прыгнул так высоко, что мог бы достать до луны!» «Это лучший гол за всю историю футбола!»*

В заключение нашего исследования, можно сказать, что при формулировании заголовков в спортивном дискурсе на русском, таджикском и английском языках активно применяются синтаксические средства выразительности. Это придаёт таким информационным материалам высокий уровень эмотивности и экспрессивности. Выводы, сделанные в ходе подобных исследований, могут быть полезны для анализа стилистики указанных языков, основ журналистской практики, основ творчества для журналистов, структуры медиатекстов, а также для сравнительного изучения коммуникативных особенностей спортивного дискурса на этих языках.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс: лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 688 с.
2. Наимов А. «Лексико–семантические аспекты таджикского языка.» Душанбе, 2015. –234 с.

3. Ашурова, Ш. «Синтаксис таджикского языка.» Душанбе, «Адиб», 2016. – 400 с.
4. Муминов А. Полисемия в таджикском языке. Автореф. канд. дисс. Душанбе. 1972. – 152 с.
5. Бобокалонова З. «Язык спорта: аспекты спортивного дискурса.» Душанбе: Ирфон, 1966. –148с.
6. Англо–русский глоссарий терминов и устойчивых выражений «Сочи 2014». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://sochi2014.com/games/translation/glossary/>. – Загл. с экрана.
7. Белоус Е.С. Структурно–семантическая организация понятийно–терминологического аппарата предметной области управления документацией: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. С. Белоус. – Волгоград, 2011. – 369 с.
8. Free Sport Dictionary. – Electronic text data. – Mode of access – <http://www.sportsdictionary.org>. – Title from screen
9. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. Душанбе. Изд–во: Ирфон. 1978. – 128с.

УДК 81

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕКТР ПОЭТОНИМОВ В РОМАНЕ «ТУМАННОСТЬ АНДРОМЕДЫ» И.А. ЕФРЕМОВА

Халилова М.И., Гумирова Д.Р.
Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает основные функции ономастических единиц в художественном произведении на примере романа «Туманность Андромеды» И.А. Ефремова.*

***Ключевые слова:** поэтонимы, элементы нереальной действительности, функции поэтонимов.*

FUNCTIONAL SPECTRUM OF POETONYMS IN THE NOVEL «THE ANDROMEDA NEBULA» I.A. EFREMOV

Khalilova M.I., Gumirova D.R.
Lomonosov Moscow State University in Tashkent

***Annotation.** In this article the author examines the main functions of onomastic units in a work of fiction using the example of the novel “The Andromeda Nebula” by I.A. Efremov.*

***Keywords:** poetonyms, elements of unreal reality, functions of poetonyms.*

В последние десятилетия интерес лингвистов к научным исследованиям в области поэтической ономастики не только не угасает, но даже, наоборот, набирает силу. В 1956 году В.Н. Михайловым была защищена диссертация «Стилистика собственных имен персонажей русской художественной литературы XVII – первой половины XIX вв.», ставшая первой в своём роде, что во многом поспособствовало становлению и развитию поэтической ономастики как самостоятельной научной дисциплины [1].

Объектом изучения поэтической ономастики является поэтоним. Данный термин был впервые введён В.М. Калинин в монографии «Поэтика онима». Согласно В.М. Калинин, поэтоним – это имя собственное (далее – ИС) художественного текста, для которого характерна динамичность содержания и «неустойчивость принадлежности к ономастической или апеллятивной лексике» [2, с.62]. Кроме того, в зависимости от того, кто или что выступает в качестве носителя определённого ИС в художественном произведении, поэтонимы подразделяются на разряды: антропоэтонимы (имена героев–людей), зоопэтонимы (клички животных персонажей), мифопэтонимы (имена персонажей мифов) и т.д. [3].

Существуют разнообразные классификации поэтонимов [4]: имена собственные главных/второстепенных героев; ИС, характеризующие персонажей прямо/косвенно («говорящие фамилии», имена реальных исторических личностей или вымышленные); стилистически нейтральные, описательные, пародийные или ассоциативные и т.д.

В социально–философском научно–фантастическом романе Ефремова «Туманность Андромеды» имена героев и места, в которых разворачивается сюжет, представляют собой «элементы нереальной действительности» [5, с.217–218], по сути являясь частью мира, созданного исключительно авторским воображением. В ефремовских поэтонимах преобладает замысловатое фонетическое оформление: Эрг Ноор, Низа Крит, Веда Конг, Дар Ветер, Мвен Мас, Пур Хисс, Лума Ласви, Эон Тал, Ляо Лан, Пел Лин, Юний Ант или названия космических кораблей «Тантра», «Альграб», или названия временных эпох вроде эры Великого Кольца и др. Стоит отметить, что в романе также приводятся и действительно существующие названия астрономических объектов: Туманность Андромеды, звезда Эпсилон Тукана, звезда Денеб в созвездии Лебедя.

Нельзя утверждать, что у полностью выдуманных писателем, в реальности не существующих ИС отсутствует всякий смысл, а значит, в художественном произведении они не выполняют других функций, кроме как номинативной (назывной) и текстообразующей.

В романе «Туманность Андромеды», несмотря на необычный вид поэтонимов, прослеживается связь между их внешней формой и содержанием, так как за именами и фамилиями стоит характеристика персонажа. К примеру, вечно угрюмого астронома–скептика из экипажа «Тантры» зовут Пур Хисс, что можно перевести как ворчун, брюзга (англ. pure – «полный, чистокровный», hiss – «шипение, свист»). Рассмотрим ИС одного из главных героев романа – заведующего внешними станциями Великого Кольца, Дар Ветра. Значение отдельных составляющих поэтонима (дар и ветер) понятны и ассоциируются с простором, широтой, вольностью. Действительно, читая «Туманность Андромеды», оказывается, что Дар Ветер был крупного телосложения и его «родословная шла от русского народа», в то время как предками Чары Нанди были перуанцы или чилийцы, а «лицо Эвды Наль напоминало древнего египетского сфинкса». Таким образом, поэтонимы выполняют в романе стилистическую функцию, ассоциируются с происхождением героев или их характером.

И.А. Ефремов так писал о своей работе над «Туманностью Андромеды»: «Словом, передо мной был целый комплекс сложных человеческих проблем, которые приходилось «держат в уме», размышляя над характерами героев романа <...> Образ Веды, юного историка, помог мне и как-то естественнее, свободнее провести в романе мысль, тоже отчасти связанную с историей, с прошлым, но которую я считал закономерной для будущего общества, – мысль, что культура его сделается более эмоциональной, чем-то напоминающей культуру эллинов...» [5, с.294–295]. Автор упоминает Герберта Уэллса, отмечая, что он и «полемизирует с «Машиной времени», и учится у её автора мастерству фантастики» [5, с.296]. Юный историк участвует в передаче информации по Великому Кольцу, рассказывая про устройство жизни на Земле в разные эпохи, такие как эра Разобщённого Мира, эра Мирового Воссоединения, эра Общего Труда, эра Великого Кольца.

Основная мысль рассматриваемого произведения заключается в том, что человек будущего (через 1–2 тысячи лет) будет гармонично развитым, в мире не останется больше таких людей, которые бы безответственно относились к своему делу, обманывали других и т.п. Вышесказанное доказывает выполнение поэтонимом Веда Конг (Веда от «ведать», Конг от англ. «съезд») эстетической и идеологической функций.

Подводя итоги вышесказанного, отметим, что поэтонимы в романе «Туманность Андромеды» И.А. Ефремова не что иное, как единицы нереальной действительности, которым присущ широкий спектр функций, среди которых были рассмотрены номинативная, текстообразующая, стилистическая, идеологическая и эстетическая функции.

Литература

1. Электронный ресурс. <https://cfuv.ru/news/pamyati-znamenitogo-lingvista-k-90-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-vsevoloda-mikhajlova>.
2. Калинин В.М. Поэтика онима. – Донецк, 1999. – 408 с.
3. Бражник Л. М. Основы русской ономастики: Учебное пособие – М.: ДиректМедиа, 2022. – 196 с.
4. Сызранова Г. Ю. Ономастика: Учебное пособие – Тольятти: ТГУ, 2013 – 248 с.
5. Ефремов И.А. Туманность Андромеды: Роман. – Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1986. – 304 с.

УДК 07:82.95 (048.8)

КОНЦЕПТЫ И ЖУРНАЛИСТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО: ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ

Хасанова Т.Г.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. Утверждается концептуальная сущность журналистского творчества, а ценностный компонент концепта обозначается в качестве аналогии, проводимой с публицистическим творчеством. Констатируется, что в информационном пространстве, которое объективируется посредством разнородных концептуальных полей, происходит постоянное столкновение декларируемых ценностей.

Ключевые слова: концепт, журналистика, авторская картина мира, национальная идентичность, публикация, развитие.

CONCEPTS AND JOURNALISTIC CREATIVITY: A REVIEW ANALYSIS

Khasanova T.G.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The conceptual essence of journalistic creativity is affirmed, and the value component of the concept is designated as an analogy drawn with journalistic creativity. It is stated that in the information space, which is objectified through heterogeneous conceptual fields, there is a constant clash of declared values.

Keywords: concept, journalism, author's picture of the world, national identity, publication, development.

Концептуальное осмысление журналистского творчества находится в едином пространстве с его культуроформирующей функцией. Медiateкст (концептуальный по умолчанию) способен оказать существенное влияние на культуру в абсолютно разных масштабах – личности, социальной группы, сообщества, нации. При этом культура, представленная в виде множества концептов, сама выступает в роли идейно–нравственного генератора

журналистской деятельности. В позициях многих ученых–лингвистов относительно концептов просматривается «крепкая привязка» концепта и к журналистскому творчеству, и к авторской картине мира информационно–медийной языковой личности.

Ценностный компонент концепта также можно обозначить в качестве аналогии, проводимой с публицистическим творчеством, поскольку последнее формирует ценностные ориентиры социума, и особую важность это приобретает в условиях неконтролируемого потока деструктивной информации и неспособности современной аудитории самостоятельно трансформировать эту информацию с полезные знания. Обращение к культурной специфике концепта дает основания причислить его (концепт) к категории журналистских понятий, поскольку культура пронизывает журналистское творчество во всех своих проявлениях: это и историческая парадигма, и этический аспект журналистской деятельности и творчества, и пропаганда (традиционных) культурных ценностей.

В контексте журналистского творчества одну из важных ролей играет авторская картина мира, чей фон может быть представлен (за исключением обстоятельств, входящих в юридическую плоскость) национально–языковой картиной мира. Отметим, что в авторской картине мира многих отечественных журналистов отражено политическое начало, стремление перешагнуть за рамки стереотипного «советского» мышления, что обусловило широкое распространение агрессивного и интолерантного тона в публикациях. Такого рода публикации обуславливают начало трансформационных процессов с рельефным проявлением в них дихотомии «вызов–и–ответ», в «рамках которой разные социальные общности используют те социальные механизмы регуляции функционирования и развития, которые в наибольшей мере выражают их генотип и их социальную среду, а также стадии развития – генезис, рост, надлом и разложение как этапы жизненного пути» [1, с. 23]. Именно «вызов» стимулирует рост, изменения, преобразования, трансформацию. Своим «ответом» общество решает вставшую перед ним задачу; соответственно, рост и развитие есть прямое следствие «вызовов».

Смена парадигм трансформации, запущенная изменением политических векторов середины 90–х, коснулась всех социальных сегментов. Ученые называют эти тенденции «преодолением апатии и застоя». СМИ стали проводником новых непривычных для официальной советской пропаганды ценностей.

Сегодняшняя трансформация во всех странах Содружества осуществляется в едином экономическом и информационном пространстве, в условиях интенсивного обмена знаниями, навыками и технологиями, но в каждой

отдельной республике процессы преобразования приобретает свою уникальную, специфическую концептуальную трактовку и реализацию. В этой связи исследовательское внимание должно быть сфокусировано на исследовании трансформации именно на локальном уровне. Все проводимые в Таджикистане (как и в любом другом государстве) реформы активно освещаются республиканскими СМИ, что формирует соответствующее концептуальное пространство, которое в определенной степени реализует ключевые государственные стратегии и в значительной степени определяет успешность и завершенность проводимых реформ.

Социум, находясь под воздействием практически всегда агрессивной внешней среды и в условиях непрекращающихся идеологических разногласий, меняет свои оценочные критерии, пересматривает и просчитывает (посредством СМИ, в том числе) достижения и риски, в результате чего в языковой картине мира происходят кардинальные изменения, и отдельные ее элементы утрачивают концептуальный посыл, а другие, наоборот, приобретают полновесное концептуальное звучание.

Тема политических трансформаций представлена огромным массивом материала, накопленного за 33-летнюю историю СМИ периода независимости, которые условно можно разбить на отдельные концептуальные блоки, связанные с религией, гражданским обществом и вопросами национальной идентичности, – все, что охватывает основные вехи политических инноваций. Более того, в средствах массовой информации, в частности в текстах информационно-аналитического содержания, публицистических статьях, телерепортажах и интервью активно объективируется и экономический дискурс [2, с. 334].

Важно отметить и высокую степень утрирования отдельных тематик, что, возможно, является некой приметой времени, создающей дополнительный эмоциональный фон для акцента на национальный компонент в каждом общественно-политическом сегменте.

Например, своеобразный «психоз», раздуваемый журналистами вокруг тем, связанных с религиозным аспектом, является значимой общественно-политической тенденцией, имеющей стратегическое значение, которая должна сохраняться ввиду повсеместного воздействия часто агрессивной внешней среды, когда во многих странах деградирует понятие «национальный интерес и происходит переоценка ценностей (явно не в поддержку традиционных). Трансформационные процессы последних трех декад в истории суверенного Таджикистана не оказали существенного влияния на развитие гражданского общества Таджикистана, о чем свидетельствует лексическая

реализация в СМИ концепта «Гражданское общество», которая демонстрирует достаточно ограниченный ракурс презентации.

Анализ материалов медийного дискурса на предмет формирования и развития патриотизма и национального самосознания показал, что в целом публикации последних 33 лет могут считаться полноценной платформой, которая формирует в обществе устойчивый этнический личностный образец, идеал человека с высоко развитым чувством национальной идентичности и самосознания.

Неоспоримо, что средства массовой информации являются не только ретрансляторами концептуального пространства, но в определенной степени и его создателями. Ведь концептуальное пространство группы, социума, этноса, страны, региона формируется за счет реакции слушателя/читателя/зрителя, а эта реакция, в свою очередь, возникает или не возникает в ответ на информационный продукт. Таким образом, концептуальное пространство рождается, развивается и существует в коммуникации и критическом анализе полученной информации.

При этом важно понимать, что картина мира, формируемая современными СМИ, в корне отличается от картины мира, которую формировали СМИ советского периода. Новой картине мира свойственны новые функции и субъектно–объектные отношения. Эта новизна связана с результатом исторического, идеологического, политико–экономического развития и современной внешней культурной ориентацией стран постсоветского пространства.

В информационном пространстве, которое объективируется посредством всевозможных, разнородных концептуальных полей, происходит постоянное столкновение декларируемых ценностей, что актуализировало национальную повестку, основанную на государственных национальных интересах. Вследствие чего, журналистика неформально приобрела статус субъекта национальной политики, а СМИ стали реализуемой за счет концептов площадкой артикуляции национальных интересов и дискуссий о базовых общественных ценностях [3].

Базовые концепты, используемые отечественными публицистами, позволяют идентифицировать особенности каркаса концептуального пространства современных таджикских СМИ и, соответственно, его несовершенства. Хотя здесь же следует признать, что эти пробелы имеют потенциал превратиться в направления активной работы.

Литература

1. Серио П. Как читают тексты во Франции// Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – Пер. с фр. и португ. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14–53.
2. Сабирова С.Г. Когнитивно–сопоставительное моделирование экономического дискурса (на материале таджикского, английского и русского языков): дис. д-ра филол. наук: 5.9.8. / Сабирова Сановбар Ганиевна. – Душанбе, 2024. – 506 с.
3. Значение концептов патриотизма в реализации духовно–идеологических функций журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/8098009/page:5/> – Дата обращения: 18.11.2020.

УДК 81.2

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ МЕДИКОВ: СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ

Холматова М.А.

Таджикский государственный медицинский университет

имени Абуали ибни Сино

(г. Душанбе, РТ)

***Аннотация.** В статье анализируется процесс изучения медицинских фразеологизмов студентами–билингвами, изучающими русский язык в медицинском вузе. Особое внимание уделяется трудностям, возникающим при освоении образного значения фразеологизмов. Автор предлагает классификацию и систематизацию медицинских фразеологизмов как один из эффективных методов их изучения. Обосновывается необходимость включения медицинской фразеологии уже на первом курсе обучения профессиональной коммуникации в медицинской сфере. Предлагаются практические рекомендации по освоению медицинской фразеологии.*

***Ключевые слова:** фразеологизм, медицинский фразеологизм, русский язык, профессиональная коммуникация.*

DEVELOPING LEXICAL SKILLS IN FUTURE MEDICAL PROFESSIONALS: SPECIFICITY OF WORKING WITH PHRASEOLOGICAL UNITS

Kholmatova M.A.

Avicenna Tajik State Medical University

***Annotation.** The article analyzes the process of studying medical phraseological units by bilingual students studying Russian at a medical university. Particular attention is paid to the difficulties that arise when mastering the figurative meaning of phraseological units. The author proposes a classification and systematization of medical phraseological units as one of the effective methods for their study. The need to include medical phraseology already in the first year of training in professional communication in the medical field is substantiated. Practical recommendations for mastering medical phraseology are offered.*

***Keywords:** phraseological unit, medical phraseological unit, Russian language, professional communication.*

Язык – это живой организм, постоянно развивающийся и меняющийся под влиянием исторических, культурных и социальных факторов. Лексический состав языка – это своеобразное зеркало, отражающее эти изменения. Изучая лексику, мы можем глубже понять менталитет народа и его историю.

Яркий пример – фразеологические единицы (или фразеологизмы) – стилистические средства речи, важнейшими особенностями которых являются устойчивость и воспроизводимость (фразеологические обороты не создаются в процессе речи, а используются в таком виде, в котором они закреплены в языке) [1].

Изучая русскую фразеологию, особенно в медицинской сфере, мы должны помнить о главной цели преподавания русского языка в иноязычной аудитории – развитии профессиональной коммуникации. Медицинская фразеология является неотъемлемой частью научного стиля речи, который будущим врачам необходимо освоить в совершенстве.

Несмотря на значительный интерес к изучению фразеологии, особенно в профессиональной сфере, многие вопросы, связанные с её освоением студентами–билингвами, остаются открытыми. Наша задача – исследовать принципы систематизации медицинской фразеологии и предложить методические рекомендации, способствующие её более эффективному усвоению.

Под фразеологизмом мы понимаем устойчивое сочетание слов, «семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико–грамматического состава» [2]. Если так понимать фразеологизмы, то к ним можно отнести и устойчивые выражения, которые используются в профессиональной среде.

Обучение медицинским терминам проходит так же, как и обучение любой другой лексике: сначала их объясняют, потом закрепляют упражнениями, а затем проверяют, как хорошо их запомнили. Самая большая проблема при изучении медицинских терминов связана с их значением. Одни термины имеют прямое значение, а другие – переносное, которое нужно понять.

Теория названий (номинации) в медицине выделяет два типа устойчивых выражений: прямые, которые точно описывают медицинское явление, и переносные, которые используют сравнения и метафоры.

Таким фразеологизмам присуща образность (заячья губа, петушиная походка, гусиная кожа). Существует группа фразеологизмов, которые

образовались исторически, будучи связанными с именами учёных, сделавших важные открытия, а также с именами больных, страдавших определёнными заболеваниями (болезнь Бехтерева, болезнь Боткина, болезнь Кашина–Бэка, палочка Коха). Следовательно, возникает острая необходимость в систематизации и изучении всех фразеологических единиц, используемых в медицинском дискурсе.

Для студентов, плохо владеющих русским языком, традиционная классификация фразеологизмов по степени связанности слов представляет собой значительную трудность, требующую глубокого анализа.

Первостепенное значение в условиях двуязычия для студентов, обучающихся в медицинском вузе, имеет изучение сфер употребления фразеологизмов и их уместности в различных контекстах. Кроме того, необходимо развить навыки выделения фразеологических единиц из текста и их активного использования в речи.

Остановимся на методических приёмах, наиболее подходящих для обучения фразеологии иноязычных студентов в медицинском вузе.

В первую очередь, необходимо изучить сферы употребления фразеологизмов в русском языке. Особое внимание следует уделить стилистическим различиям между различными группами фразеологизмов, подкрепляя теоретические положения конкретными примерами. Важно подробно рассмотреть, как различные фразеологизмы используются в разных стилях речи, проиллюстрировав это на конкретных примерах. Самую многочисленную группу составляют разговорные фразеологизмы. Анализируя их употребление, мы сможем лучше понять стилистические различия между различными типами фразеологизмов.

Как например: сердце горит – горячо переживать какое-то чувство, быть взволнованным; семи пядей во лбу – умный, одарённый, выдающийся человек; держи голову выше – пожелание кому-либо не обращать внимания на неприятности, надеяться на положительный исход, не придавать значения случившемуся; и стар и млад – всех возрастов без исключения; без сердца – кто-либо бессердечный, бесчувственный; равнодушен к чужому горю, страданиям; как свои пять пальцев – очень хорошо знать, досконально, во всех подробностях, и др. Как правило, разговорные фразеологизмы используются в устном общении, а также в художественной речи.

К этой группе фразеологизмов близка просторечная фразеология (сниженная): кондрашка хватил – о параличе; кишка тонка – о нехватке сил, способностей, умения; водить за нос – обманывать, манипулировать; вкручивать мозги – лгать, запутывать; зубы заговаривать – разговорами отвлекать от чего-то важного, вводить в заблуждение; задавать выхрапку –

крепко спать; собачий нюх – способность интуитивно угадывать или подмечать что-то неочевидное; кровь с носу – до крайнего утомления, до полного изнеможения (работать, трудиться) [3] и др.

Книжные фразеологизмы, такие как научные, публицистические и официально–деловые, составляют отдельную группу и используются преимущественно в письменной речи. При обучении русскому языку в медицинском вузе необходимо уделить особое внимание формированию у студентов навыка различения книжных и разговорных фразеологизмов, чтобы они могли корректно использовать их в профессиональной коммуникации.

С научными медицинскими терминами–фразеологизмами [4], в том числе русскими, студенты–медики знакомятся уже на первом курсе. Это такие фразеологические единицы, которые обозначают названия частей тела, органов (коленная чашечка, воротная вена, черепная коробка, лобные доли, глазное дно, грудная клетка, мозговая кора, зуб мудрости, слепая кишка и др.); заболеваний (балканский грипп, снежная болезнь, грудная жаба, медвежья болезнь, итальянская оспа и др.); симптомов (влажный кашель, заячья губа, песочные часы, симптом капюшона и др.); синдромов (бычье сердце, корешковый синдром, синдром беспокойных ног, синдром белого халата и др.); фразеологизмы, обозначающие процедуры лечения (пустить кровь, снять швы, поставить банки, два пальца в рот); процесс лечения (выйти из наркоза, жить на таблетках, вызвать скорую) и излечения (снять симптом, сбить температуру, вернуть к жизни, идти на поправку, поставить на ноги); медицинские инструменты (канюля Люэра, козья ножка, долото Воячека); лекарственные средства (виноградный сахар, лавровишневые капли, мазь Вишневского) [3] и др.

Изучение фразеологизмов позволяет не только расширить словарный запас, но и усвоить различные грамматические конструкции, а также понять культурные особенности языка.

Классификация фразеологизмов по структуре, например, «прилагательное + существительное», тоже вызывает трудности у студентов–медиков. Но такие упражнения полезны для изучения грамматики. Такой подход позволяет эффективно интегрировать изучение фразеологии с грамматическим материалом. Изучая, как согласовываются прилагательные с существительными в фразеологизмах, студенты–медики быстрее освоят медицинскую терминологию. Такой подход позволит им с самого начала обучения осваивать медицинскую терминологию в контексте.

При освоении причастий эту работу можно продолжить, предложив, например, задания на трансформацию фразеологизмов с причастием в другие

грамматические модели (синдром свисающей головы: свисающая голова – голова, которая свисает).

Интересной представляется классификация, в основу которой положен признак «реальности / нереальности» объекта, обозначенного в фразеологизме [5]. Так, например, первую группу образуют единицы с названиями животных, профессий, именами учёных (кроличьи глаза, кошачьи уши, медвежья болезнь, грудь сапожника, рука акушера, солдатская болезнь, маска Гиппократ), а вторую группу образуют названия нереальных объектов или вымышленные персонажи (лицо сфинкса, голова Медузы, синдром Квазимодо, Ахиллов рефлекс). Изучение последней группы направлено не только на усвоение профессиональной фразеологии, но и на расширение кругозора, получение культурологических знаний [6].

Использование визуальных материалов при изучении медицинских фразеологизмов делает процесс обучения более эффективным. Студенты смогут наглядно увидеть, как образные выражения отражают различные медицинские состояния.

Парадоксально, но факт: медицинские фразеологизмы, будучи по своей природе метафоричными, нередко отражают конкретные клинические симптомы, позволяя лаконично описать состояние пациента.

Для углублённого изучения медицинской терминологии студентам можно предложить классифицировать фразеологизмы по тематике. Такая работа способствует не только расширению словарного запаса, но и лучшему усвоению теоретического материала. Практическое применение полученных знаний студенты смогут найти при написании медицинских отчётов и статей, где часто используются фразеологизмы.

Заключение

Знание медицинской фразеологии является неотъемлемой частью профессиональной компетенции врача. Обучение следует начинать с освоения грамматических моделей и постепенно переходить к семантическому анализу. Анализ структуры и значения медицинских фразеологизмов – наиболее эффективный подход для студентов–медиков, изучающих русский язык как язык межнационального общения. Он помогает им не только запомнить эти выражения, но и понять их роль в медицинской коммуникации. Благодаря использованию наглядных материалов и интерактивных методов, студенты смогут не только улучшить свои коммуникативные навыки в медицинской сфере, но и глубже погрузиться в культурный контекст, в котором используются эти фразеологизмы.

Эффективность обучения фразеологизмам во многом зависит от тщательного отбора лексических единиц, соответствующих практическим потребностям обучающихся и обладающих высокой семантической ценностью.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. М.: Наука, 2012. – 6124 с.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
3. Фразеологический словарь / Сост. М.И. Степанова. СПб.: Виктория плюс, 2013. – 608 с.
4. Емельянова Т.А. Структурные и семантические особенности французских медицинских терминов–фразеологизмов латинского происхождения // Вопросы духовной культуры. Филологические науки. 2015.– С. 59–63.
5. Игнатенко О. П., Фатеева Ю. Г. Профессиональные фразеологизмы в практическом курсе русского языка как иностранного (на материале языка медицины) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 181–188.
6. Ошеева Ю.В. Особенности изучения фразеологии студентами–медиками на уроках русского языка как иностранного // Academic research in educational sciences. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-frazeologii-studentami-medikami-na-urokah-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 10.08.2024).
7. Дополнительная литература, используемая в написании статьи: Петровский, Б. В. Большая медицинская энциклопедия. М., 1985. Сотников, Ю. А. Фразеологизмы в медицине // Ю. А. Сотников. – Орск: [б. и.], 2013. – 82 с.

УДК 82–31

ТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ДУБРОВСКИЙ»

Ширинова Х.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)***

Аннотация. В данной работе рассматривается тема социальной несправедливости в романе Александра Сергеевича Пушкина «Дубровский», которая становится центральной движущей силой сюжета. Автор обращает внимание на проблемы своего времени, демонстрируя, как общественные порядки и законы, призванные защищать права граждан, часто действуют в интересах лишь определённых социальных слоёв. В романе описывается конфликт между помещиками Кириллом Петровичем Троекуровым и Андреем Гавриловичем Дубровским, в ходе которого личная вражда перерастает в более широкий вопрос о праве и собственности, открывая коррумпированность правовой системы.

Ключевые слова: социальные неравенства, произвол, правовая система, правовой произвол, антипод, разбойник.

«THE THEME OF SOCIAL INJUSTICE IN A.S. PUSHKIN'S NOVEL «DUBROVSKY»

Shirnova Kh.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. *This paper examines the theme of social injustice in Alexander Sergeyevich Pushkin's novel «Dubrovsky» which serves as the central driving force of the plot. The author highlights the problems of his time, demonstrating how societal norms and laws, intended to protect citizens' rights, often operate in the interests of only certain social strata. The novel depicts the conflict between landowners Kirill Petrovich Troekurov and Andrei Gavrilovich Dubrovsky, during which personal animosity evolves into a broader issue of rights and property, revealing the corruption of the legal system.*

Keywords: *Social inequalities, arbitrariness, legal system, legal injustice, antithesis, outlaw.*

В романе А.С. Пушкина «Дубровский» социальная несправедливость занимает центральное место и является основной движущей силой сюжета. Пушкин, обращая внимание на проблемы своего времени, показывает, как общественные порядки и законы, созданные для поддержания справедливости, часто действуют в интересах лишь определённых социальных слоёв, оставляя других беззащитными перед лицом несправедливости и произвола. Как отмечает сам автор: «жизнь и общество, под воздействием которых мы существуем, не могут оставаться для нас равнодушными» [1, с. 43].

События романа разворачиваются вокруг конфликта между двумя помещиками – Кириллом Петровичем Троекуровым и Андреем Гавриловичем Дубровским. Этот конфликт, начавшийся как личная ссора, быстро перерастает в вопрос права и собственности, который вскрывает несправедливость правовой системы. Троекуров, пользуясь своим влиянием и властью, отбирает имение Дубровского, несмотря на то что тот имеет полное право владеть им. Таким образом, Пушкин показывает, как суды и чиновники, вместо того чтобы защищать права граждан, становятся орудием в руках богатых и могущественных людей. «Суд – это не защитник, а палач», – говорит Дубровский, показывая безысходность ситуации [2, с. 120].

Показательна сцена судебного разбирательства, где видно, что исход дела уже предрешён в пользу Троекурова. Здесь проявляется коррумпированность системы: судьям и чиновникам важно угодить влиятельному лицу, чем действовать по закону. Это приводит к трагическим последствиям – Андрей Гаврилович, не выдержав несправедливости и осознания своего бессилия, умирает. Его сын, Владимир Дубровский, становится жертвой этой несправедливости, лишаясь дома и будущего. «Закон для нас, бедных, – как сечка», – говорит Владимир, подчеркивая свою беспомощность [3, с. 45].

Роман Пушкина подчёркивает социальное неравенство, существующее в обществе. Троекуров, как представитель дворянства, пользуется привилегиями, которые ему даёт его высокий социальный статус и богатство. Он действует по принципу «закон на моей стороне», зная, что ни один крестьянин или человек низшего сословия не осмелится ему противостоять. Дубровский же, даже будучи дворянином, не обладает ни влиянием, ни возможностями, чтобы защитить свои права, что делает его уязвимым перед произволом. Эта ситуация подчёркивает контраст между теми, у кого есть власть, и теми, кто лишён возможности бороться за справедливость [1, с. 89].

Ситуация, в которой оказывается Владимир Дубровский, иллюстрирует, как социальная несправедливость и правовой произвол могут подталкивать человека к отчаянию и даже преступлению. Оставшись без поддержки и законных средств защиты, он вынужден стать разбойником. Пушкин здесь проводит параллель между личной трагедией и социальной несправедливостью: молодой человек, который мог бы стать достойным членом общества, вынужден выбрать путь борьбы с теми, кто олицетворяет несправедливость и произвол. «На что мне закон, если он не защищает меня?» – размышляет Дубровский, подчеркивая свою безысходность [4, с. 182].

Однако важно отметить, что Пушкин не идеализирует действия Дубровского и его разбойничество. Он показывает, что даже борьба против несправедливости, основанная на личной мести, может обернуться против тех, кто её ведёт. Владимир вынужден жить вне закона, рискуя своей жизнью и жертвуя возможностью нормальной жизни. Этот выбор, по сути, вынужденный, лишь подтверждает его безвыходное положение в обществе, где законы и порядки не служат всем одинаково [1, с. 103].

Пушкин показывает, что несправедливость в обществе является не только следствием неправильной организации системы, но и отражением морального состояния людей. В романе почти каждый персонаж оказывается в той или иной степени замешан в ситуации, где личные интересы и выгоды становятся важнее морали и справедливости. Судьи, поддавшиеся давлению Троекурова, скорее всего, осознают, что поступают неправильно, но они предпочитают сохранить свои должности и привилегии, вместо того чтобы защищать правду. Это свидетельствует о том, что пороки общества проникают во все слои, и честный человек, как Андрей Гаврилович или его сын, оказывается в меньшинстве [4, с. 123].

Дубровский, несмотря на то что вынужден стать разбойником, сохраняет внутренние принципы и чувство справедливости. Он не превращается в жестокого преступника – напротив, он действует из благородных побуждений,

стараясь не причинять зла простым людям и помогая тем, кто страдает от несправедливости и произвола, как он сам.

Пушкин подчёркивает, что даже в условиях социального неравенства и правового произвола человек может сохранить честь и совесть. Однако это требует от него огромных жертв и усилий, что показывает, насколько несправедливо и неустойчиво общество, в котором даже порядочный человек вынужден бороться за своё выживание вне закона [2, с. 98].

Любовная линия романа также иллюстрирует социальное неравенство и несправедливость. Любовь Дубровского и Маши Троекуровой оказывается под угрозой из-за сословных и материальных интересов её отца. Кирилл Петрович, несмотря на привязанность к дочери, готов жертвовать её счастьем ради выгодного брака с богатым и влиятельным князем Верейским. «Я не могу дать тебе счастья, дочка, – говорит Троекуров, – я даю тебе богатство» [3, с. 215]. Для Троекурова важны престиж и власть, а чувства и желания Маши остаются второстепенными. В этом проявляется не только патриархальность и жестокость того времени, но и социальная несправедливость, когда личные интересы и чувства подчинены корыстным расчетам и общественным ожиданиям.

Маша, несмотря на свою храбрость и стремление защитить свои интересы, оказывается в безвыходной ситуации. Она, как и Дубровский, становится жертвой социальных и семейных норм, которые ограничивают её свободу и возможность выбора. Сцену, когда её выдают замуж насильно, можно рассматривать как символ социальной несправедливости, когда человек, независимо от пола или возраста, оказывается в плену обстоятельств, диктуемых обществом и его законами [4, с. 202].

Таким образом, Пушкин в романе «Дубровский» не только изображает его путь – это не благородная борьба, а сложная и опасная игра, где правила диктуют те, кто имеет власть и ресурсы. «Каждый из нас – жертва обстоятельств», – замечает Владимир, подчеркивая свою беззащитность в лице системы, которая не защищает его права [2, с. 143].

Пушкин не только критикует существующий порядок, но и ставит перед читателем вопросы о природе власти и справедливости. В романе «Дубровский» он наглядно демонстрирует, что реальная справедливость не может быть достигнута через закон, который часто служит интересам сильных мира сего. Личное, как и общественное, в данном контексте становится неразрывно связанным: чувства, желания и поступки персонажей неразрывно переплетены с условиями, в которых они живут.

Роман «Дубровский» служит ярким примером того, как литература может быть использована для критики социальной несправедливости и обсуждения

более широких моральных вопросов, которые остаются актуальными и в современном обществе. Словами Владимира Дубровского можно подытожить основную мысль произведения: «Справедливость должна восторжествовать, иначе что мы за люди?» [1, с. 205].

Пушкин также акцентирует внимание на роли правящей элиты в поддержании социальной несправедливости. В романе «Дубровский» Кирилл Петрович Троекуров олицетворяет дворянскую власть, которая использует свои привилегии и влияние для достижения личных целей. Он считает, что его власть и богатство дают ему право на вседозволенность и, как следствие, использует свою силу, чтобы подавлять тех, кто ему неуютен. Его отношение к Дубровским является ярким примером, когда личная вражда превращается в вопрос господства и подчинения [1, с. 210].

«Я знаю, что всё, что я захочу, я получу», – говорит Троекуров, и это утверждение отражает его убежденность в собственной непогрешимости и праве управлять судьбами других. Для него власть – это не обязанность, а инструмент для личной выгоды, что лишний раз подчеркивает коррумпированность и несправедливость общества [1, с. 215].

Пушкин создаёт образ Владимира Дубровского как антипода Троекурова: он выступает против произвола и несправедливости, но вынужден действовать вне закона, чтобы противостоять системе. Его разбойничья деятельность – это не просто акт протеста, но и вынужденная мера, результат социального давления. «Я не хотел стать разбойником, но у меня не было другого выбора», – признаётся Дубровский, указывая на свою обречённость перед лицом несправедливости.

Писатель подчёркивает, что в условиях, когда общественные институты действуют в интересах лишь узкого круга лиц, обычный человек, даже обладая благородными намерениями, оказывается бессилен. Владимир, потеряв отца и всё, что было ему дорого, становится символом жертвы социального неравенства, а его борьба – символом невозможности достижения справедливости в несправедливом мире [1, с. 220].

Любовная линия романа также иллюстрирует социальное неравенство и несправедливость. Любовь Владимира Дубровского и Маши Троекуровой оказывается под угрозой из-за сословных и материальных интересов её отца. Кирилл Петрович, несмотря на привязанность к дочери, готов жертвовать её счастьем ради выгодного брака с богатым и влиятельным князем Верейским. Для Троекурова важны престиж и власть, а чувства и желания Маши остаются второстепенными. «Ты выйдешь замуж за князя Верейского, и точка», – заявляет он, подчёркивая, что её судьба определяется его решениями, а не её собственными желаниями [4, с. 145].

Маша, несмотря на свою храбрость и стремление защитить свои интересы, оказывается в безвыходной ситуации. Она, как и Дубровский, становится жертвой социальных и семейных норм, которые ограничивают её свободу и возможность выбора. Сцену, когда её выдают замуж насильно, можно рассматривать как символ социальной несправедливости, когда человек, независимо от пола или возраста, оказывается в плену обстоятельств, диктуемых обществом и его законами [4, с. 202].

Таким образом, Пушкин не только изображает конкретные примеры несправедливости, но и показывает системный характер этой проблемы. Он обращает внимание на то, что несправедливость – это не только результат действий отдельных людей, таких как Троекуров, но и следствие целого комплекса социальных, правовых и моральных факторов, которые формируют общество. Писатель поднимает важный вопрос: возможно ли изменить систему, если она опирается на традиции, несправедливость и злоупотребление властью? [1, с. 235; 3, с. 145].

В финале романа Пушкин оставляет сюжет открытым, не давая однозначного ответа на вопрос о судьбе Дубровского и его дальнейших планах. Эта неопределённость подчёркивает, что социальная несправедливость остаётся нерешённой проблемой, требующей изменения не только законов, но и самого отношения общества к правам и свободам человека [1, с. 240; 4, с. 162].

Открытый финал романа также указывает на то, что в условиях социальной несправедливости каждый выбор связан с риском и неопределённостью. Дубровский, потерявший всё из-за произвола и несправедливости, вынужден стать вне закона. Его путь – это не бунт против общества, а отчаянная попытка выжить и восстановить справедливость. Однако даже этот путь не приносит ему покоя: он не находит места, где мог бы быть свободным и защищённым. С одной стороны, Дубровский – мститель, который стремится наказать тех, кто разрушил его жизнь; с другой стороны, он – жертва, вынужденная скрываться и жить в постоянной опасности [3, с. 177].

Пушкин через образ Дубровского ставит вопрос: возможно ли сохранить честь и достоинство в обществе, где законы служат интересам только богатых и влиятельных. Дубровский не может вернуться к нормальной жизни, потому что его действия, хотя и вызваны праведным гневом, ставят его вне рамок закона. Писатель тем самым поднимает сложную моральную дилемму: является ли борьба против несправедливости оправданной, если она приводит к нарушению законов и разрушению жизни самого борца? Ответ остаётся неясным, и это подчёркивает трагичность и сложность положения героя [1, с. 250; 3, с. 155].

Интересно отметить, что Пушкин не предлагает героя, который был бы идеализированным образом борца за правду и справедливость. Дубровский не

действует из абстрактных побуждений, он движим личной мстью и отчаянием, вызванным гибелью отца и потерей всего, что было ему дорого. Этот реализм делает его образ сложным и многослойным, а также подчёркивает, что социальная несправедливость – это не абстрактное зло, а конкретная реальность, которая ломает жизни людей и толкает их на крайние меры [1, с. 255; 4, с. 168].

В заключение можно сказать, что «Дубровский» – это не просто история о личной трагедии, но и глубокая социальная драма, отражающая противоречия и несправедливости российского общества. Пушкин показывает, что даже в условиях, когда закон и порядок осквернены, человек может сохранить свою человечность и моральные принципы [1, с. 260; 5, с. 183]. Тем не менее, он также подчеркивает, что для достижения справедливости требуется мужество и решимость, а также стремление не только к личному, но и к общественному благу. В этом контексте роман становится не только литературным произведением, но и призывом к размышлениям о природе справедливости и человеческих ценностей в целом.

Литература

1. Белов В.Н. Пушкин и социальные конфликты: анализ произведений. – М.: ЛитРес, 2001. — 220 с.
2. Лотман Ю.М. Роман Пушкина “Дубровский”. М.: Искусство, 1990. – 256 с.
3. Пушкин А.С. Дубровский. – М.: Наука, 1985. – 318 с.
4. Кирсанова А.А. Социальная и правовая проблематика в романе А.С. Пушкина “Дубровский”. – СПб.: Литера, 2005. — 148 с.
5. Брагинская Н.И. Проблематика социальной справедливости в русской классической литературе. – М.: МГУ, 2010. – 312 с.

УДК 81.1

ВИЖАГИҲОИ ЛЕКСИКӢ–УСЛУБИИ ЗАБОНИ ДИПЛОМАТИИ АРАБ

Шодиев М., Сиддиқов М.Р.

**Филиали донишгоҳи давлатии Москва
ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе
(ш. Душанбе, ҚТ)**

Аннотасия. Дар мақолаи мазкур, ки ба мавзӯи хусусиятҳои лексикӣ–услубии забони дипломатии араб бахшида шудааст, кӯшиши ба ҳарч рафтааст, ки ин масъала дар асоси наҷсуҳиҳои муваққитӣ гарбӣ ва араб баррасӣ гардад. Дар мақола услубҳои мухталифи муошират ва баён дар рафти гуфтушунӣ ва вохӯриҳо, ки аз ҷониби дипломатҳои араб истифода мешаванд ба қадри имкон баён гардидаанд. Аз ҷумла, истифода аз санъатҳои бадеӣ мисли маҷозу истиора ва лаҳну оҳанги гуфтор ва тарзи баёни сухан аз ҷониби шахси масъули корҳои дипломатӣ ё дипломат.

Калидвожаҳо: услуб, забон, дипломатия, тарз, гуфтор, лаҳн, воситаҳои тасвири бадеӣ, муошират.

ЛЕКСИКО–СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Шодиев М., Сиддиков М.Р.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

Аннотация. В данной статье, посвященной теме лексико–стилистических особенностей арабского дипломатического языка, предпринята попытка рассматривать стилистические особенности арабского дипломатического языка, опираясь на работы западных и арабских исследователей. В статье максимально подробно описаны различные стили общения и самовыражения, используемые арабскими дипломатами во время переговоров и встреч. В частности, использование образные средства, такие как метафора, метонимия, также тон и манера речи лицом, руководящим дипломатическим корпусом, или дипломатом.

Ключевые слова: стиль, язык, дипломатия, манера, образные средства, коммуникация.

LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE ARABIC DIPLOMATIC LANGUAGE

Shodiev M., Siddikov M.R.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. In this article, devoted to the topic of lexical and stylistic features of the Arabic diplomatic language, an attempt is made to consider the stylistic features of the Arabic diplomatic language, based on the works of Western and Arab researchers. The article describes in maximum detail the various styles of communication and self-expression used by Arab diplomats during negotiations and meetings. In particular, the use of figurative means, such as metaphor, metonymy, as well as the tone and manner of speech of the person leading the diplomatic corps, or a diplomat.

Keywords: style, language, diplomacy, manner, figurative means, communication.

*Фиристода бояд, ки доно бувад,
Ба гуфтан тавонову бино бувад.
(А. Фирдавсӣ)*

Нақши дипломатия аз замони қадим то ба имрӯз хеле муҳим арзёбӣ мешавад ва бавижа дар ҷаҳони муосир. Дар замоне, ки ҷаҳон аз бухронҳои мухталифи сиёсӣ иқтисодӣ меҷӯшад ва ин ҳолат водор месозад то роҳи ҳалли онҳо пайдо шавад, ба майдон дипломатия ворид мегардад. Дар ин марҳила барои барқарории муносибатҳо байни кишварҳо, ҳимоя ва намояндагӣ аз манфиатҳои давлати худ берун аз ҳудуди он қорамандони ҳадамоти дипломатӣ нақши бузург доранд. Дипломатия илм ва санъатест, ки тавассути он муошират дар сатҳи байнидавлатӣ сурат мегирад. Аз ин рӯ, қобилияти фардии дипломат дар гузаронидани суҳбат ва босаводона истифода бурдани усулҳои нутқ барои ноил шудан ба ҳадаф – муаррифӣ ва дифоъ аз мавқеи кишвари худ хеле муҳим аст (ниг.). Ин нукта дар Шоҳномаи Ҳаким Фирдавсӣ мавқеи хоса дорад. Шоир

аз забони Хусрави Парвиз овардааст, ки ӯ ба фиристодагони (сафирони) худ чунин дастур медиҳад:

Хирадманд бошеду равшанравон,

Ниюшандаву чарбу ширинзабон.

Бад–он анҷуман ту забони манӣ,

Ба ҳар неку бад тарҷумони манӣ. (А.Фирдавсӣ)

Дар ин асос мо тасмим гирифтем, то мухтасаран дар бораи баъзе аз вижагиҳои лексикӣ–услубии забони дипломатияи араб, ки чузъи асосии санъати муошират ва ифоданокии баёни забони дипломатӣ аст, ибрози назар намоем. Бешак, омӯзиши забони дипломатӣ дар илми забоншиносӣ ҷойгоҳи махсус дорад. Зери ибораи забони дипломатӣ дар ин илм ду мафҳуми мухталиф фаҳмида мешавад: аввал, забоне, ки муносибатҳои расмӣ дипломатӣ бо он сурат мегиранд ва шартномаҳои байналмилалӣ баста мешаванд ва дувум, маҷмуи истилоҳоту ибораҳои махсус, ки мухтавои луғати дипломатиро ташкил медиҳанд [1]. Аксари муҳаққиқон бар онанд, ки айни замон забони ягонаи ҳатмӣ гузаронидани гуфтушунидҳои дипломатӣ ва тартиб додани шартномаҳои байналмилалӣ вучуд надорад. Бо вучуди ин асли баробарии забонҳо тадриҷан муқаррар карда мешавад, гарчанде ба истисноии ҳолатҳои нодир, мақомоти давлатӣ мукотибаи расмӣ, бахусус табодули ҳуҷҷатҳои дипломатиро ба забонҳои миллии худ анҷом медиҳанд. Аммо дар мавриди забони дипломатӣ ҳамчун маҷмуи истилоҳот, клишеҳо ва ибораҳо бошад, пас саҳми чунин корбурди калимаҳо дар ҳуҷҷатҳои дипломатии муосир хеле назаррас аст [1]. Ба ҳар сурат сабки дипломатӣ низомномаи истилоҳоти ҳудро дорад, ки ба сохтори фонетикӣ ва грамматикӣ забони корбурд тобеъ мебошад. Дар мавриди корбурди истилоҳоти дипломатӣ бошад, бояд зикр кард, ки онҳо бояд вазъияти таърихиро, ки дар раванди он фаъолият дорад, мунақис намояд. Дар мавриди ташаккули истилоҳот муҳаққиқон андешаҳои гуногун доранд, аз ҷумла, гуфта мешавад, ки омӯзиши сарчашмаҳо имкон медиҳад, ки роҳҳои ташаккули вожаи истилоҳот, аз қабili вомгирии вожаҳои хориҷӣ ва истилоҳгардонии вожаҳои маъмулӣ дарк шаванд [2, с.46]. Зухур кардани вожа ва истилоҳот дар забони дипломатӣ ба маъноҳои тоза падидаи нав нест. Дар муоширати дипломатии арабӣ метавон истиораҳои зиёдеро дар мавқеи истилоҳот мушоҳида кард. Мисли вожаи «*иртиъош*» («ларза») – ба маъноии «*ҳаракати инқилобӣ, шӯриш*» (*интифода*) истифода шудааст. Ҳамчунин, дар забони арабӣ арабикунонии вожаҳои бегона низ маъмул аст ва якчанд шакли он дар илми забоншиносӣ дарҷ гардидаанд, аз ҷумла ба вожа илова кардани категорияҳои грамматикӣ арабӣ; тағйир додани низоми фонетикӣ аз забони хориҷӣ ба арабӣ, бе он ки шакли калима тағйирдода шавад; ва дар сурати мавҷуд будани мувофиқати фонетикӣ дар байни вожаи бегона ва арабӣ,

новобаста аз мувофиқати сохтори нахви калимаи хориҷӣ бо забони арабӣ, метавон калимаро бетағйир монд [3].

Мисли аксари забонҳои дунё дар забони арабӣ низ гирифтани иқтибоси калимаю истилоҳот аз забонҳои ғарбӣ роиҷ аст. Масалан, имрӯз мо метавонем ҳангоми муошират бо фарди арабӣ ва ё дар гуфтору намоишҳои ВАО шӯҳиди ин гуфтаҳо бошем. Мисли истилоҳоти *қунсул* (консул), диблумасия (дипломатия) *истратигия* (стратегия) *йарда* (ярд—ченаки масофа), *барлуман* (парламент), *бурҷуазия* (буржуазия) ва даҳо вожаю истилоҳоти дигар. Ин истилоҳот аз забонҳои гуногуни ғарбӣ мисли юнонӣ, фаронсавӣ, англисӣ иқтибос шудаанд, вале имрӯз иқтибосот аз забони англисӣ бештар ба назар мерасанд ва ин падида муҳаққиқон ба забони муоширати байналмилалӣ будани забони англисӣ вобаста медонанд.

Вижагии дигар забони дипломатии арабӣ ин сермаъноии калимаҳои арабӣ мебошад. Дар баробари овардани баъзе намунаҳо, мисли вожаи музаккара – ба маънии «кайд», «меморандум», «нота»; калимаи байён ба маъноӣ – «баённома», «изҳорот», «огоҳинома», «манифест», «декларатсия» ва ғайра пажӯҳишгарони ин забон чунин андеша доранд, ки «бисёрмаъноии истилоҳот дар забони дипломатии арабӣ бо асли покизагӣ ва ҳифзи тозагии забон ба вуҷуд омадааст. Аз ин рӯ андеша доранд, ки ин равишҳо забони арабиро дар замони муосир забони ғайрифайзолият барои илм ва дипломатия кардааст» [4, с.19]. Дар ин росто зарур аст, ки аз усулҳои мавҷудаи ворид шудани неологизмҳо—вожа ва истилоҳоти нав ба забони арабӣ, ки аз ҷониби муҳаққиқони араб араб ал–Мақраб [5], ал–Асал [6], Ҳамзавӣ [7], ас–Самадӣ [] ва ҳам забоншиносони ғарбӣ К. Верстега [9] и Х.М. Корнелиса [9] ва Я. Стеткевич [10] муайян шудаанд, гарчанде аз ҳам тафовут доранд, дар шакли якҷоя пешкаш намоем:

1. –калимасозӣ – الاشتقاق;
2. –арабикунонии вожа – التعريب;
3. –сохтани калимаҳои мураккаб – النحت;
4. –бо тарҷума сохтани калима – الاشتقاق بالترجمة
5. –қиёс – القياس (ба навъе монанд кардани як воҳиди забонӣ ба воҳиди дигар);
6. –сохтани вожаҳои мураккаби яктаркиба (пайванди расмии синтаксисӣ) – التركيب;
7. –густариши маъноӣ, маҷоз – المجاز;
8. –тарҷума – الترجمة;
9. –истибдол – القلب والابدال;
10. –бадиҳӣ, эҷоди бадохатан – الارتجال;
11. –қарз гирифтани – الاقتراض;
12. –соддагардонии нахв – تبسيط قواعد النحو

13. –азхудкунии усулҳои пешбарии забони хориҷӣ – تعريب الاساليب

14. –ҳамгирии фонетикӣ/морфологии калимаи бегона

15. –густариши мушобеҳи решаи мавҷуда

16. –густариши маъноии воҳиди луғавии мавҷуда [ниг.11].

Ҳамин тавр, аз намунаҳои зикршуда чунин мебарояд, ки чи дар байни муҳаққиқони араб ва чи дар ғарбӣ механизми ягонаи номгузории неологизмҳо вуҷуд надорад.

Дар мавриди ҷасоҳат ва содагӣ тозагии забони дипломатӣ ҳам муҳаққиқони зиёд андешарони кардаанд. Аз ҷумла, дар ин маврид муаллифи китоби «Техникаҳои дипломатия» овардааст, ки луғати дипломатӣ бояд пеш аз ҳама бо соддагӣ ва возеҳӣ фарқ кунад. Ин мафҳум ифодагари маъноӣ содда будани тарзи баёни соҳибкасб нест, балки шакли классикии соддагӣ фаҳмида мешавад то барои ҳар як мавзӯи калимаи алоҳидаи мувофиқро дар шароити додашуда интихоб кунад. Тарзи мукаммали ифода ё баён, ба монанди сергуфторӣ, боиси коста шудани соддагӣ мегардад. Дар ин росто бояд зикр кард, ки на ҳар як соҳибсабки хуб, ҳатто агар ӯ дар ҳақиқат ҳамин сифатро ҳам дошта бошад, ҳамзамон соҳиби сабки хуби дипломатӣ нест. “Ва танҳо дипломат сазовори ин ном аст ва маҳз ҳамон дипломате, ки худро ҳамчун намоёндаи тавоноии касби худ дар арсаи мукотиба (хаттӣ) низ нишон диҳад» [1, с.7;].

Дар робита ба ҷаҳонишавии муносибатҳои байналмилалӣ воридшавии истилоҳоти марбут ба дигар соҳаҳои дониш ва дигар феҳристҳои забоншиносӣ ба забони дипломатия, мисли воситаҳои ахбори омма, варзиш, рӯйдодҳои олами синамо густариш ёфт, мисли истилоҳи «Ҷанги ситораҳо» ба маъноӣ “мудоғиба аз худ” [2, с.40].

Табиист, ки забони дипломатӣ воситаи муоширати байналмилалӣ мебошад ва он ба ташкили омӯзишии мавод ҳам аз нуқтаи назари истилоҳот ва ҳам аз диди омилҳои фарҳангии муошират талаботи муайян мегузорад [2, с.42]. Омили он ки низомҳои сиёсии давлатҳои ҷаҳон ҳамеша дар тамос бо ҳам қарор доранд, дақиқ кардани истилоҳот, мафҳумҳои сиёсии миллию байналмилалӣ зарур шуморида мешавад. Аксаран, ҳангоми муошират дар бораи як падида истилоҳҳои гуногун истифода мешаванд. Масалан, дар ҷаҳони араб ба далели вижаҳои сиёсати экологии кишварҳои арабӣ ба ҷойи “*ал-Ихтироф ал-ъоламӣ*” (гармшавии глобалӣ) ба истифодаи ибораи бетарафи “*тағйири-л-маноҳ*” (тағйирёбии иқлим) бартарӣ медиҳанд. Дар ҳамин асос бисёре аз қатъномаҳои экологии СММ аз ҷониби кишварҳои арабӣ ба далели таҳдидҳо ба саноати нафти кишварашон ба тасвиб нарасидаанд [ниг. 11]. Ҳамин гуна тафовутҳо дар низомии истилоҳотӣ барои тарҷумонҳо ва ҳам барои ҳуди дипломатҳое, ки робитаҳои байналмилалии байни давлатҳоро муқаррар

менамоянд, сади роҳ мешавад. Вале дар мавриди муҳимияти корбурди истилоҳот дар забони дипломатӣ бошад аксари забоншиносони ҷаҳонӣ таъкид мекунанд, ки “дар забони дипломатия корбурди дуруст ва дақиқи истилоҳот бавижа муҳим аст ва он ҳангоми иҷрои вазифа масъулияти бузурге ҳам ба зимма мегузорад” [12]. Таҷрибаҳои амалӣ дар соҳаи дипломатия тасдиқ мекунанд, ки корбурди васоити забонӣ дар ин самт ба равобити гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ сиёсӣ ва танзими ин муносибот иртиботи мустақим дорад. Дар муоширати дипломатӣ меъёрҳои муайяни сиёсӣ амал мекунанд, ки доништан ва риояи онҳо зарур аст. Ин маврид дар аксари қоида ва дастурҳои дипломатӣ зикр шудаанд. Бино бар ин муошираткунандагон бояд меъёрҳои дурусти сиёсиро риоя кунанд, бо вучуди ин “аз забони ходимони сиёсӣ як навъ таҳрифи воқеияти ҳақиқиро мушохида кардан мумкин аст. Бо ин роҳ меҳоянд ҷиҳатҳои манфии воқеиятро пинҳон кунанд” [14, с.109]. Вобаста ба ин дар бобати истифода аз *таъбирҳо ё ҳушзабониҳои сиёсӣ* низ бояд сухан кард. Дар ин маврид забоншиноси рус Логунова К.А. баён мекунад: “Дар миёни ангезаҳо барои истифодаи онҳо (таъбирҳо) риояи қоидаҳои дурустии сиёсии дар ҷомеаи мавҷуда, хоҳиши пешгирии эътирозҳо ва ҳашми оммавино метавон муайян кард” [14, с.110]. Муҳаққиқи мазкур ҳамчунин сатҳҳои таомулии таъбироти сиёсро дар муоширати дипломатӣ ба се қисм ҷудо мекунад: *сатҳи иҷтимоӣ фарҳангӣ*: (воқеиятҳои иҷтимоӣ, ахлоқӣ, динӣ ва сиёсиро фаро мегирад ва боиси аксуламали манфӣ мегарданд); *амалгароёна (прагматикӣ)*: (таъбирҳои сиёсӣ воҳидҳои луғавии ишорашуда мебошанд, ки мазмунӣ изҳоротро пӯшонида, бо ин вазифаи истинодро иҷро мекунанд) ва *сатҳи забоншиносӣ*: (контекст, услуб, маданияти нутқ ва замонро дар бар мегирад) [14].

Бояд тазакурр дод, ки барои забони сиёсӣ дипломатӣ тарзи баёни «пӯшидагӯӣ» ва ё худдорӣ аз ҷавоби мустақим ва хомӯшӣ хос аст. Барои ҳамин ҳадаф таъбирҳои сиёсӣ низ хизмат карда метавонанд ва бо ин васила ба афкори ҷамъиятӣ таъсир расонида, онро идора мекунанд. Вақте ки сухан дар бораи таъбирҳои сиёсӣ меравад, бояд мазмунӣ баёни онҳоро ба назар гирифт ва муайян кард, ки он барои оммаи васеъ пешбинӣ шудааст ва ё хосса. Дар мавриди суханронии оммавӣ, таъбирҳо ҷиҳати аз байн бурдани дарки ҷанбаи манфии изҳорот истифода мешаванд, гарчанде, ки дар ҳуҷҷатҳои дипломатӣ, набояд ҳеҷ гуна норавшанӣ ҷой дошта бошад. Аз ин рӯ, дар ҳуҷҷатҳои расмӣ дорои хусусияти ғайридавлатӣ ё дар раванди гуфтушуниди «пӯшида» таъбирҳо барои нигоҳ доштани оҳанги хушмуомилагӣ ва риояи қоидаҳои рафтори дипломатӣ ҷой доранд [11].

Ҳамин тавр, дар ин мақола муоширати дипломатӣ дар ҷанбаи баёнӣ баррасӣ гардид ва муайян карда шуд, ки вижагиҳои ифода ё баёни дипломатӣ табиати мақомоти он мебошад. Пеш аз ҳама дипломатия ин илм ва санъат аст, ки дар

сатҳи байналмилалӣ сурат мегирад ва на ҳар шахс дипломат шуда метавонад. Забони дипломатӣ сабки дипломатӣ низомномаи истилоҳоти худро дорад, ки ба сохтори фонетикӣ ва грамматикӣ забони корбурд бояд тобеъ мебошад. Аз ин рӯ, қобилияти фардии дипломат дар гузаронидани суҳбат ва босаводона истифода бурдани усулҳои нутқ барои ноил шудан ба ҳадаф зарур аст. Дар забони дипломатия корбурди дуруст ва дақиқи истилоҳот хеле муҳим аст, ҳамчунин корманди корпуси дипломатӣ бояд меъёрҳои дурусти сиёсиро риоя кунанд. Муайян карда шуд, ки мисли аксари забонҳои дунё дар забони арабӣ низ гирифтани ё иқтибоси калимаю истилоҳот аз забонҳои бегона, бавижа аз забонҳои ғарбӣ роиҷ аст. Барои амалӣ сохтани ин ҳадаф усулҳои гуногуни калимасозӣ, мисли иштиқоқ, таъриб, қиёс, нахт ва ғайра низ вучуд доранд. Бо сабаби тағйири самти иртибототи дипломатӣ ба фазои ҷамъиятӣ, ба забонвожаҳои баёнғари эҳсосот, ки барои забони корбурди расмӣ бавижа забони дипломатия ғайримаъмулӣ мебошанд, батадриҷ ворид мегарданд.

Адабиёт

1. Баландина Л.А. Кураченкова Г.Ф. Язык дипломатии: традиция и современность // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы Международной научно–практической Интернет– конференции. Ро–стов–на–Дону, 2011. С. 6.
2. Вдовина О.А. Полиполярность мира и языка дипломатического общения // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 2. С. 46.
3. العنبي العنود سعد المصطلح الدبلوماسي العربي: دراسة في البناء والاستعمال¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qspace.qu.edu.qa/handle/10576/3229>
4. Трабелси, Х. Лингвокоммуникативный анализ дипломатического дискурса: автореф. ... канд. филол. наук / Х. Трабелси. – М., 2013. – 22 с.
5. Elmgarb R.A. Methods of Creating and Introduction New Terms in Arabic. Contribution from English–Arabic Translation // International Conference of Languages, Literature and Linguistics. Singapore, 2011. P. 493.
6. Al–Asal M.S., Smadi O.M. Arabicization and Arabic Expanding Techniques Used in Science Lectures in Two Arab Universities // Asian Perspectives in the Arts and Humanities 2:1, 2012. P. 16.
7. محمد رشاد الحمزاوي. المنهجية العامة لترجمة المصطلحات وتوحيدها وتنميطها – بيروت. 1986. ص. 40.
8. البراهيم انيس. من اسرار اللغة. القاهرة. 1966. ص. 6.
9. Versteegh K., Cornelis H.M. The Arabic Language. Edinburgh, 1997. P. 18–182.
10. Stetkevych J. The Modern Arabic Literary Language: Lexical and Stylistic Developments. Chicago, 1970. P. 1–66.
11. Демидова К. Ю. Языковая экспрессивность в арабской дипломатической коммуникации. Выпускная квалификационная работа. Санкт–Петербург – 2018. –128с. ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dspace.spbu.ru> › VKR_Demidova_KYU DOC

12. العتيبي العنود سعد المصطلح الدبلوماسي العربي: دراسة في البناء والاستعمال
<https://qspace.qu.edu.qa/handle/10576/3229>
13. Блох М.Я. Язык, культура и проблема регуляции речевого общения // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 2. С. 5.
14. Логунова К.А. Эвфемизмы в дипломатическом языке // Грамота. 2014. № 12 (42). – С. 109.

УДК 82.09

КРИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МИХАИЛА НУАЙМЫ ОТНОСИТЕЛЬНО АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Шодиев М.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются критические мысли одного из знаменитых современных арабских литераторов уроженце Ливана, Михаила Нуаймы (1888–1989). В истории арабской литературы он признан как выдающееся писателя–новатор, оставивший богатое литературное наследие на арабском, английском и русском языках. Также он считается одним из первых писателей–реформаторов в области современного арабского языка и литературы. Его идеи реформирования арабской литературы преимущественно изложены в его книгах «Гирбол» и «Дуруб», которые были использованы при написании этой статьи. Также в статье рассмотрены его критические взгляды относительно арабской поэзии и поэтов, где он призывает поэтов к нововведению в поэзии и отказа от стандартов классической поэзии. В статье подчеркивается, что хорошо знал русскую литературу и при оценке арабских литературных произведений руководствовался стандартами русской литературной критикой.

Ключевые слова: литература, критика, поэзия, поэт, Ливан, Михаил Нуайма, арабский, эмиграция.

CRITICAL VIEWS OF MIKHAIL NUAIMA ON ARABIC LITERATURE

Shodiyev M.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. This article examines the critical thoughts of one of the famous modern Arab writers, a native of Lebanon, Michael Nuayma (1889–1988). In the history of Arabic literature, he is recognized as a prominent writer–innovator, who left a rich literary heritage in Arabic, English and Russian. He is also considered one of the first writers–reformers in the field of modern Arabic language and literature. His ideas for reforming Arabic literature are mainly set out in his books «Girbol» and «Durub», which were used in writing this article. The article also examines his critical views on Arabic poetry and poets, where he calls on poets to innovate in poetry and reject the standards of classical poetry. The article emphasizes that he knew Russian literature well and when evaluating Arabic literary works, he was guided by the standards of Russian literary criticism.

Keywords: literature, criticism, poetry, poet, Lebanon, Mikhail Nuayma, Arabic, emigration.

Как известно литературная критика это область литературного творчества на грани искусства (художественной литературы) и науки о литературе (литературоведения). Критика занимается истолкованием и оценкой произведений литературы с точки зрения современности (в том числе насущных проблем общественной и духовной жизни) и личных взглядов; выявляет и утверждает творческие принципы литературных направлений; оказывает активное влияние на литературный процесс, а также непосредственно на формирование общественного сознания; опирается на теорию и историю литературы, философию, эстетику [1]. Это направление выделяется уже в эпоху античности в Греции и Риме, также в древней Индии и Китае как особое профессиональное занятие. Но долгое время имеет только «прикладное» значение. Однако её задача была – дать общую оценку произведения, поощрить или осудить автора, рекомендовать книгу другим читателям. А в современном понятие, это область литературоведения, возникла и развивалась по разному, где-то ещё начинается с XVII века (Европа), а где-то с XVIII века (Россия), а в арабских странах в конце XIX и начало XIX века. Первыми литературными критиками были сами литераторы. В начале 20 века в арабском мире по воздействию западной литературы появились ряд литературных критиков современного толка, в том числе Таха Хусейн, Махмуд ал-Аккад, Абу Шоди, ал-Мазини, Михаил Нуайма и другие. Среди них Михаил Нуайма (1889–1988) отличается своими нововведениями относительно литературной критики. Михаил Нуайма является из числа литераторов американской эмиграции и сыграл действенную и значительную роль в организации и становлении литературной школе «ар-Робитату-ль-каламия»–«Лига пера» и расширении философско-литературных идей махджарской литературы (литература в эмиграции). О нем Долинина А.А пишет, что он – уроженец Ливана, поэт, новеллист, драматург, критик, философ, в известную эпоху один из эмигрантов, который стоял у истоков арабского культурного возрождения, писателя-новатор, оставивший богатое литературное наследие на арабском, английском и русском языках [2, с. 190]. Михаил Нуайма родился и жил свою долгую плодотворную жизнь основном в арабской стране Ливан, хотя и некоторое время он учился в Царской России, а с 1911 по 1932 года жил и работал в Америке, где в 1920 году в Нью-Йорке сблизился с арабами-эмигрантами, объединившимися в 1920 году в «Лигу писателей Нью-Йорка» или «Лигу пера» (ар-Робитату-ль-каламия) движение за возрождение арабской литературы. Работая там, он сыграл заметную роль в развитии и обновлении арабской литературы и ее литературной критики. Обширная культура Михаила Нуаймы позволила ему охватить различные виды культуры и искусства и познакомиться с литературой многих народов. Именно

поэтому его литературная деятельность разнообразна и красочна. Он написал замечательные произведения в большинстве литературных жанров, таких как рассказы, драмы, стихи, статьи, эссе и мемуары, и можно без преувеличения сказать, что все его произведения высочайшего качества. Важнейшими из которых являются следующие его книги: «Отцы и дети», книги «Гирбол» (Сито) и “Новое сито”, «Марохил–Этапы», «Было – не было», “На ветру”, «Шепот века», «Воспоминания об Аркаше» и книги «Джебран Халиль Джебран: Биография», «Зод–уль–Миад», «Гумна», “Виноградник на тропе”, ”Пути” , «Свет и тьма», «Книга Мирдада», «Семьдесят» и другие. Среди них книги «Аль–гирбал» и «Аль–гирбал аль–Джадид» и Дуруб (Пути) включают его мысли в литературной критики. В современной арабской литературы Михаил Нуайма считается одним из писателей–реформаторов в области современного арабского языка и литературы. В плане литературной реформы у него много общего с другим критиком и реформатором арабской литературы Махмудом аль–Аккадом, основателем литературной школы «Диван» в Египте. Оба они в своих реформистских идеях литературы – противники застоя и упадка литературы и литературной вычурности. Идеи реформирования арабской литературы преимущественно изложены в его книгах «Гирбол» и «Дуруб», хотя и другие его произведения также не свободны от этой темы. В частности, в книге «Гирбол» Михаил Нуайма представил себя критиком и реформатором литературы, что подтверждают и другие арабские ученые. Среди прочего, Махмуд Аббас ал–Аккад в подробном предисловии, написанном им к книге Михаила Нуаймы «Гирбол», представил его как критика и реформатора литературы и сказал: «Пройдет совсем немного времени, и беспристрастные люди будут свидетельствовать, что Михаил Нуайма пытался исправить многие нормы литературы и преуспел в передаче своего послания, а также добился результата. Всякий раз, когда он корректирует шкалу или критерий литературы, это обязательно является критерием улучшения жизни» [3, с. 10]. Исследователи жизни и творчества Михаила Нуаймы подчеркивают, что еще во время учебы в России и знанием русского языка он понимал слабость и недееспособность арабской литературы и ее застой, о чем он сам пишет: «Именно в России мне стало ясно, что нам нужна литература, берущая свое начало из повседневной жизни, и писатели, имеющие дело с мозгом, а не с кожей» [4, с.68]. Уникальная интерпретация Нуаймой литературы как средства человеческого восхождения на небо познания души и сердца и божественного познания, а также ее борьба и противостояние с непристойной и религиозной литературой, ибо и бесцельность в литературе относятся к числу случаев ее литературной реформы. Сопровождать и гармонизировать с событиями и потребностями дня так, чтобы литература выражалась словами дня и шла в

ногу с прогрессом и достижениями других наук, необходимо, и прежде всего, это обязанность и миссия писателя. Однако Михаил Нуайма сожалеет, что этот важный литературный момент забыт большинством современных писателей [5]. Хотя, по словам самого Михаила Нуаймы, на протяжении веков среди писателей и критиками существовали разногласия, но он открыто подчеркивает, что ни в какой ситуации не отказывается от литературной критики, ведь ценность произведения определяется только после критики. Без реформы литературы, подчеркивает Михаил Нуайма, политическая, экономическая, военная реформа и вообще любая реформа в различных областях является неполной. Иными словами, реформирование литературы рассматривается как реформа все отрасли человеческой деятельности. *Исправление литературы есть исправление человеческой природы, а исправление человеческой природы означает исправление человеческой жизни и общественной жизни* [5, с.81]. Среди его реформационных идей – то, что «*вся литература состоит из двух частей: красоты и правды*». Поэтому он не принимает ничего, что лишено красоты, а также не признает красоты без истины. По его мнению, «*все, что основано на лжи, некрасиво, несмотря на свою внешнюю красоту*» [6, с.57]. Однако серьезно его занятие литературной критикой началось в Америке, особенно после знакомства с творчеством таких великих представителей махджара (эмиграции), как Джубран Халил Джубран, Насиб Ариза и других, а первой книгой, которую он рецензировал, стала книга «Сломанные крылья» Джубран Халил Джубрана. В связи с этим он сам говорит, что «*когда я читал книгу Джубрана Халила «Сломанные крылья», я сравнивал ее с произведениями русской литературы, в результате я обнаружил, что это произведение по сравнению с тем, что у меня на уме и в сердце относительно литературного произведения, оно очень далеко. Поэтому я написал о нем свою первую критическую статью*» [7, с.186]. Большая часть критических статей Михаила Нуаймы собрана в его произведениях «Гирбол» и «Фи гирболи джадид», ему же принадлежат и другие статьи по литературной критике, которые опубликованы в различных его книгах [8]. В книге «Гирбол» писатель обеспокоен тем, что сегодня в арабской литературе больше не осталось стандартов и мер, посредством которых можно выразить достоинства и недостатки писателей и поэтов. В периодической печати о той или иной книге пишутся лишь немногие рецензии, причем не ради литературной критики, а ради пропаганды того или иного произведения. Вот почему в современной арабской литературе каждый день появляются «гении», «риторики» и «интерпретаторы», при этом они ничего не знают о гениальности, о красноречии и литературном смысле. В то же время Михаил Нуайма поясняет стандарты или меру литературы и высказывает, что с течением времени

стандарты и меры так или иначе меняются и изменяются в зависимости от времени, но они всегда могут полностью соответствовать качеству произведения. Поэтому «нам не нужны устойчивые литературные стандарты, хотя таких стандартов у нас много, но нам нужны люди, которые смогут правильно использовать эти стандарты, особенно на этом этапе, который известен как переходный этап в арабской литературе. нам нужны поэты и писатели, которые смогут оценить свои поэтические и прозаические произведения и предпринять серьезные шаги в этом направлении, чтобы арабская литература могла идти в ногу с ними и найти правильный путь. Этот суть адресован критикам, умеющим отличать хорошую литературу от плохой, а не тем, кто называет «ракушку жемчугом, а зёрна планетами» [3, с. 74–73]. Другой опорой литературы Михаил Нуайма видит в мелодичности и музыке произведения. В то же время он признает тот факт, что нет двух людей, имеющих одинаковое мнение о мелодии и музыке произведения. Он подтверждает свои слова тем, что некий современный поэт утверждал, что воспетые им стихи возбуждают душу и делают ее привлекательной как музыка, в то время как я не видел в его стихах ни музыки, ни мелодию. Однако я не могу назвать его лжецом и обманщиком, но могу сказать так, что от их прослушивания и чтения я не получил никакого воздействия, даже ничего не почувствовал [8, с.34].

Мнения Михаила Нуаймы относительно важном разделе литературы– поэзии также заслуживают внимания. По поводу поэта он поясняет, что поэт – это пророк, философ, художник, композитор и поэт. Он пророк, потому что наблюдает глазами своей души вещи, которые другие люди не могут себе представить. Он художник, потому что может красиво оформить все, что видит и слышит. Он композитор, потому что слышит ровные и звонкие звуки, тогда как мы не слышим ничего, кроме шепота и криков. Для него мир – великий музыкальный инструмент, на струнах которого играют пальцы красоты, а мелодии которого воспевают философские и литературные молитвы. Поэт – священник, потому что он поклоняется истине и красоте [3, с.84–85]. Михаил Нуайма сожалеет о том, что некоторые «поэты» понятия не имеют о сути и истине поэзии, и в их диванах нет ничего другого, кроме как стихи в прозе. По его мнению, именно эта беспечность и равнодушие этих новых поэтов заставили их иметь плохое мнение о поэзии, от простых людей до величайших писателей, таких как Лев Толстой. Потому что, с их точки зрения, в поэзии нет ничего другого, кроме рифмы и метра. Однако, если они заметят истинность оригинального стихотворения, они обязательно придут к такому выводу, что «пока человек является человеческим существом, пока в счастье и печали, у него есть врожденное стремление к музыке и пока язык является инструментом

для описания мыслей и выражения человеческих эмоций и мечтаний, поэзия останется величайшей потребностью человеческого духа [3, с.76].

Как известно из истории арабской поэзии, это литературное явление всегда шло в ногу с «арузом», а древние считали аруз грамматикой поэзии. Однако Михаил Нуайма, как и правила грамматики, аруза считает, причину застоя арабской поэзии и приходит к выводу, что первые поэты использовали метр (вазн), чтобы легко передать свои мысли и выразить свои чувства. Но когда Халил ибн Ахмад Фарахиди основал науку о арузе, он, без сомнения, стремился дать поэзии другое развитие и форму. Однако метр и рифма стали необходимостью поэзии в том смысле, что метр, который вчера служил поэзии, сегодня сделал поэзию своей служанкой. Сегодня поэзия рассматривается как профессия, поэтому каждый, кто хочет написать стихотворение, должен усвоить правила и не позволять себе делать ни шагу за рамки стандартов, установленных Ахмедом Фарохиди. Таким образом не только поэзия, но и другие литературные жанры были стеснены и удалены из поля литературы [3, с.109–111]. Возможно, с течением времени мысли Михаила Нуаймы о поэзии, особенно о двух ее главных столпах: метре и рифме, изменились. Потому что его мнения относительно метра и рифмы противоречивы. Например, где-то сказано: *«Метр – необходимая вещь для поэзии, но здесь нет места рифме, даже если это арабская рифма»*. В этом разделе он указывает, что мы не сможем совершить революцию в поэзии, пока не освободимся от ограничений рифмы. В другом месте сказано: *«Поэзия не нуждается в метре и рифме, как молитва и богослужение не нуждаются в храмах и святых местах»* [3, с. 116]. И это несмотря на то, что он сам широко использует в своей поэзии эти два столпа поэзии и считает певучесть в поэзии обязательной, также указывает на то, что *мелодичность* стихотворения происходит от метра и рифмы. Однако он в отрицание вышеизложенных мыслей говорит: *«Я никогда не говорил о недостатке метре и рифмы в поэзии»* [8, с.37]. Это все указывает на то что он не всегда был устойчивым в своих мнения по поводу метра и рифмы и поэтому часто менял свои мнения по этому поводу. А последнее высказывание приводит к мысли, что может быть он в зрелом творческом возрасте все-таки признал необходимости метра и рифмы в поэзии и выразил, что «я никогда не говорил о недостатке веса и рифмы в поэзии». Несмотря на все это действительно он очень четко и метко оценивает деятельности некоторых поэтов и лжепоэтов, которые использовали поэзию для своих корыстных выгод. А настоящий поэт – это поэт, философ, художник и священник. Без сомнения, можно сказать, что он был критиком, который хорошо знал западную литературную критику, особенно, он последовал в этом отрасли самого В.Г. Белинского (1811–1848).

Литература

1. Литературная критика. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> [Электронный ресурс].
2. Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия: (Просветительский роман 1870–1914 гг.). – М.: Наука, 1973. – 272с.
3. Михаил Нуайма. Аль Гирбал (Сито)». \ Нуайма Михаил. Изд.15, Бейрут, Ливан: Навфал, 1991. – 254 с.
4. Михаил Нуайма. Абъад мин Муску ва мин Вашингтан. \ Нуайма Михаил. Изд.3, Дар ас–Садир, Бейрут, 1966. – 218с.
5. Сардар Аслани. Михаил Нуайма ва адабиёти араб. \ Нуайма Михаил. // Кейхани фарханги, соли 12, №121, с. 74 – 80.
6. Михаил Нуайма. Заду–л–миад. \ Нуайма Михаил. Изд.15, Бейрут, Ливан: 1975. – 109 с.
7. Михаил Нуайма. Джубран Халил Джубран. \ Нуайма Михаил. Изд.10, Навфал, Бейрут: 1985. – 432с.
8. Хасан Дадхах. Ара Михаил Нуайма ан–накдия. \ Дадхах Хасан, Сакина Пархизкар. Маджаллат ал–улум ал–инсания, 1425, №11, с. 33–40.

УДК 891.550

АБУЛЬКАСИМ ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМ ШЕКСПИР – ПОЭТЫ–ГУМАНИСТЫ

Шозиёева Г.П.¹, Шозиёева А.П.²

*Академия государственного управления при Президенте
Республики Таджикистан¹*

*Лицей филиала Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе²
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. Абулькасим Фирдоуси и Уильям Шекспир – великие художники слова мира, творчество каждого из которых воплощает в себе все политические, социальные и культурные проблемы своего времени. Творчество Фирдоуси и Шекспира показывают людские страсти, повествует о стремлениях, предательствах, радостях и страданиях, которые может испытывать каждый, вне зависимости от нации и языка. Эти вопросы требуют разностороннего исследования, и мы попытались подойти к нему с научной точки зрения. В ходе исследований выяснилось, что многие актуальные на сегодня проблемы творчества Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, рассмотренные в данной работе, изучаются впервые.

Ключевые слова: Абулькасим Фирдоуси, Уильям Шекспир, гуманизм, гений, Восток, Запад, мировая литература, нравственность и мораль, ученые, эпос и т.д.

ABULQASIM FIRDOUSI AND WILLIAM SHAKESPEARE – HUMANIST POETS

Shozeeva G.P.¹, Shozeeva A.P.²

*Academy of Public Administration under the President the Republic of Tajikistan¹
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe²*

Annotation. *Abulqasim Ferdousi and William Shakespeare are the great literary artists of the world, which their heritage embodies all the political, social and cultural problems of their time. The works of Ferdousi and Shakespeare show human passions, talk about aspirations, betrayals, joys and sufferings that everyone can experience, regardless of nation and language. These questions require comprehensive research, and we have tried to approach it from a scientific point of view. During the research, it was revealed that many of the current problems in the works of Abulqasim Ferdousi and William Shakespeare, discussed in this work, are being studied for the first time.*

Keywords: *Abulqasim Ferdousi, William Shakespeare, humanism, genius, East, West, world literature, morality and ethics, scientists, epic, and etc.*

Идеи гуманизма являются основой творчества многих мыслителей мировой литературы, куда входят имена Рудаки, Фирдоуси, Низами, Саади, Насруddина Туси, Хафиза, Абдуррахмана Джами, У. Шекспира, Р. Декарта, Гёте, А. Пушкина, Л. Толстого, М. Ганди, С. Айни и др. Призывая в своих стихах к сознательной, творческой свободе, человеколюбию, великие поэты и мудрецы завоевали сердца людей всего мира.

Главным мотивом их творчества была любовь к человеку, стремление к справедливости, доброте, мужеству, дружбе и благородству, которые ярко выражены и в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Исследованию этой темы посвящены международные конференции, проводимые в честь великого Фирдоуси во всем мире, особенно в Таджикистане, Узбекистане, Иране, Азербайджане, Индии, Пакистане, Афганистане, России, Европе, США и др. («Хазораи Фирдавсӣ» («Тысячелетие Фирдоуси», 1934), «Хазораи «Шохнома» («Тысячелетие «Шахнаме», организовано ЮНЕСКО в Иране и Таджикистане) и др.).

Человечество почитает великое наследие Фирдоуси из-за его мудрых, гуманных идей, на проповедь которых он потратил всю свою жизнь, рискуя собой. К счастью, «Шахнаме» Фирдоуси не настигла участь наследия многих наших предков, которая была жестоко уничтожена во время чужеземных нашествий.

«Шахнаме» Фирдоуси представляет собой сокровищницу ценных сведений, заключенных не только в его «исторической», но и «легендарной» части. По мнению таких ученых, как Е.Э. Бертельс, И. Орбели, М. Дяконов, С. Айни, А. Мирзоев, С. Анри, Э. Браун, И.С. Брагинский, М.Н Османов, Х. Мирзозода, З. Ахрори, Р. Ходизода, М. Раджабов, З. Сафо, М. Минави, М.И. Надушан, А. Массэ, Я. Рипка, Х. Шарифов, А. Сатторзода, В. Самад и др., многие

события, описываемые в нем, утверждаются как имеющие место в действительности. Это особенно касается сведений по этногеографии, исторической географии, материальной и духовной культуре среднеазиатских и иранских народов.

Особый взгляд на творчестве Фирдоуси ввел русский востоковед и ученый И.С. Брагинский всесторонне исследовавший произведение «Шахнаме». По этому поводу он отмечает следующее: «Идея гуманизма является органичной для художественной литературы с самого ее возникновения. На протяжении веков эта идея окутана в различных образах. Для «Шахнаме» характерно то, что она вобрала много образов, выработанных предшественниками Фирдоуси. Таковы образы человека–богоборца (первые легендарные цари и сам Рустам), человека–тирана и борца (кузнец Кава и Маздак) и другие образы носителей глубокого человеколюбия и высокого человеческого достоинства, будь то иранцы или туранцы. Проникая в глубины «Шахнаме», мы обнаруживаем, что Фирдоуси подымается до высот ренессансной идеи вольной, автономной личности, противостоящей самому року, до образа борца за вечные идеалы человечества» [1, с. 263].

Его гуманные взгляды чаще всего выражаются в любви к человеку и заботе о нём. Любовь к человеку, которая выражается в доброте, дружбе, чести и других важных человеческих качествах, что по мнению гения, включает в себя все нравственно–воспитательные ценности.

Произведения Хакима Фирдоуси и Уильяма Шекспира от начала до конца посвящены человеческим ценностям. Поэт оказал значительное влияние на последующий ход развития общественной мысли, в частности, истории этики, этико–философской литературы, что по–особенному прослеживается в наследии таких поэтов–мыслителей, как Аттор, Низами, Саади, Руми, Джами, Бинои, Воиз Кошифи, Восифи, Хилоли, Ходжа Самандар Тирмизи и др. Как выясняется, впервые развитие общественной жизни и отношение людей к ним, были изображены в различных формах в творчестве Фирдоуси – великого поэта Востока. Несмотря на то, что отрицательные герои «Шахнаме» занимали высокие положения – богатыри, цари, придворные, поэт осуждает их действия, он упорно отстаивает человеческие моральные ценности. Мораль поэта заключалась в том, что отнюдь не всё на земле превращается в ничто – остаётся память о тех, кто творил добрые дела.

Уильям Шекспир подобно Хакиму Фирдоуси прославился своим гуманизмом. Рассуждая о жизни и творчестве Уильяма Шекспира в статье «Нобиғаи фарҳанги ҷаҳон» («Гений мировой культуры») М. Зайниддинов отмечает, что: «В комедиях (Шекспира – Г.Ш.) добрые деяния всегда берут вверх над невежеством и жестокостью» [3, с. 13].

Не случайно Фирдоуси начинает свою «Шахнаме» с похвалы о разуме («Гуфтор андар ситоиши хирад» // «Слово в похвалу разума»), где воспеты высшие человеческие качества:

Кунун, эй хирадманд, арчи хирад
Бад–ин чойгаҳ гуфтан андархурад,
Хирад беҳтар аз ҳарчӣ Эзад–т дод,
Ситоиш хирадро беҳ аз роҳи дод.
Хирад раҳнамою хирад дилкушой,
Хирад даст гирад ба ҳар ду сарой [3, с. 25].

Перевод:

Пришла пора, чтоб истинный мудрец

О разуме поведал наконец.

Яви нам слово, восхваляя разум,

И поучай людей своим рассказом.

Из всех даров, что разума ценней?

Хвала ему – всех добрых дел сильнее [3, с. 36].

В другом отрывке поэт, обращаясь к людям, наставляет:

Хирадманд бошедӯ равшанравон,
Ниюшандаву чарбу ширинзабон.
Гар эдун, ки қайсар ба майдон шавад,
Камон хоҳаду гар ба чавгон шавад [4, с. 26].

Построчный перевод:

Будь мудрым и просвещенным,

Мягким и красноречивым.

Если пора пойти на войну,

Лук преклонится перед луком.

Слава о Шекспире изначально распространилась на Западе, а затем во всём мире. Одними из первых западных исследователей, посвятивших свои работы творчеству Шекспира были Джон Драйден (John Dryden (1631–1700), Готхольд Лейзинг (Gotthold Ephraim Lessing (1729–1781), Эдмунд Малон (Edmund Malone (1741–1812), Джон Пейн Колли (John Payne Collier (1789–1889). У. Шекспир жил в ту пору (Возрождение – Ш.Г.), когда внимание с Бога перенаправляется на его творение (антропоцентризм) и статус творца приобретает авторитет. Это время, когда распространяется философия гуманизма – уважение к человеку, как к крупной, сильной, независимой личности. Уильям Шекспир – выдающийся представитель английского Возрождения, заложивший в Англии основы гуманистических идей. Позже его идеи продолжили в своих произведениях Дж. Бруно, Ф. Бэкон, В. Лейбниц, Ш. Монтеке, Р. Декарт и др.

По мнению Фирдоуси «природа человека не может быть извечно добра или зла. Она, конечно, дается божественным провидением, но может быть утрачена самими действиями человека. Ничто не предвещало падения шаха Джамшеда, но его действия лишь подтвердили извечную борьбу добра и зла и, возможно, ее цикличность в мире» [1, с. 150].

В связи с этим он призывает:

Чавонмардй, аз корхо пеша кун,
Хама некувй андар андеша кун.
Чу гуй, к-аз у ман расидам ба ком,
Нигаҳ кун, ки он ком банд асту дом.
Зи бад, то тавонй, сиголиш макун,
Аз ин марди донанда бишнава сухун.
Чу гуфтору кирдор некӯ кунй,
Ба гетй равонро беоху кунй [3, с. 259].

Построчный перевод:

***Из чистых, добром озаренных, сердец.
Любил он в глубины веков проникать,
Забывшие были на свет извлекать.
Мобедов из ближних и дальних сторон
Созвал и воссоздал он книгу времен.
Расспрашивал старцев о древних царях.
О славных воителях-богатырях, –
Как правили гордо они в старину*** [4, с. 15].

Подобные высокие человеческие качества воспеты и в бесценных произведениях Уильяма Шекспира, особенно в «Сонетах». В сонете 69 просвещает общество:

Those parts of thee that the worlds eye doth view,
Want nothing that the thought of hearts can mend:
All tounge (the voice of soules) giue thee that end,
Vttring bare truth, euen so as foes Commend.
Their outward thus with outward praise is crownd,
But those same tounge that giue thee so thine owne,
In other accents doe this praise confound,
By seeing farther then the eye hath showne.
They looke into the beauty of thy mind,
And that in guesse they measure by thy deeds,
Then churls their thoughts (although their eies were kind)
To thy faire flower ad the rancke smell of weeds,
But why thy odor matcheth not thy show,

The solue is this, that thou doest common grow [7, с. 77].

Перевод:

*Та часть тебя, что мир способна озарять,
К себе, мой друг, восторг всеобщий привлекает
И всюду громко так твой образ прославляет,
Что даже злым врагам приходится молчать.
Итак, наружно ты увенчан похвалами;
Но те, что так тебя расхваливали сами,
Пытаются теперь проникнуть дали мглу
И прежнюю берут обратно похвалу.
Достоинство ума в деяньях познавая,
Они вперяют взор в тайник души твоей
И осуждают все, забыв про блеск очей
И запах сорных трав дыханью придавая.
Чего же запах твой не схож с твоей красой?
А потому, мой друг, что ты — цветок простой [7, с. 75].*

В сравнении с другими всемирно известными произведениями в «Шахнаме» гуманизм имеет особые социально–политические особенности. Эти свойства, прежде всего, наблюдаются в действии королей и высокопоставленных лиц. Поэт затрагивает в эпосе философские и социальные проблемы, воссоздает судьбу народа, его героев. О мудрости царя говорит тот факт, что столицу он наследовал Эраджу, а его двум братьям власть в округах и областях.

В–аз он пас чу навбат ба Эрач расид,
Мар ўро падар шахри Эрон гузид.
Ҳам Эрону ҳам Дашти Найзаварон,
Ҳамон тахти шоҳиву тоҷи сарон
Бад–ӯ дод, к–ӯро сазо дид гоҳ,
Ҳамон теғу мўхру нигину кулоҳ [3, с. 150].

Перевод:

***Когда же Иреджа черед наступил,
Ему во владенье отец уступил
Иран и Страну копьеносных бойцов,
Престол и венец миродержных отцов.
Он знал, что избранник достоин дворца,
Печати и перстня, меча и венца [4, с. 100].***

Социально–политические особенности европейского общества своего периода Уильям Шекспир описал следующим образом (сонет 67):

Ah wherefore with infection should he live,
And with his presence grace impiety,

That sinne by him aduantage should atchiue,
 And lace it selfe with his societie?
 Why should false painting immitate his cheeke,
 And steale dead seeing of his liuing hew?
 Why should poore beautie indirectly seeke,
 Roses of shaddow, since his Rose is true?
 Why should he liue, now nature banckrout is,
 Beggerd of blood to blush through liuely vaines,
 For she hath no exchequer now but his,
 And proud of many, liues vpon his gaines?
 O him she stores, to show what welth she had,
 In daies long since, before these last so bad [6, с. 77].

Перевод:

*Зачем ему здесь жить, когда зараза с ним,
 И скрашивать порок присутствием своим,
 Давая тем греху возможность поживиться
 И, с ним переплестясь, в одно соединиться?
 Зачем копировать румянец щек его,
 Фальшиво цвет живой их в мертвый превращая?
 Что в цвете роз ему, красе родного края,
 Когда в его щеках довольно своего?
 Что жить ему, когда природа обеднела
 И крови уж ему не может больше дать?
 Он все был для нее – и жизнь, и благодать;
 Она ж и пред лицом других благоговела.
 И бережет его она, чтоб показать,
 Какая прежде к ней сходила благодать [7, с. 73].*

Таким образом, бесценные произведения Абулькасима Фирдоуси и Уильяма Шекспира, наполненные гуманистическими мыслями, показывают выдающиеся образы Востока и Запада, их высокие гуманистические идеи, раскрывающие яркие страницы в истории мирового гуманизма.

Литература

1. Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литератур. Изб. работы. Москва: Наука, 1972, – 524 с.
2. Дахнович А. Вильям Шекспир и его трагедия «Гамлет». –Баку, 1941. –36 с.
3. Абулқосим Фирдавси. Шохнома. Чилди 1, – Душанбе: Адиб, 2007. –480 с.
4. Абулькасим Фирдоуси. Шахнаме. Том 2 (от сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и Хакане Чина) (перевод Ц.Б. Лахути, А. Лахути, А.А. Стариков). –Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. –649 с.

5. Абулкосим Фирдавсӣ. Шохнома. Ҷилди 10, – Душанбе: Адиб, 2007. – 480 с.
6. William Shakespeare. Sonnets. –London, 1949. – 42 p.
7. Шекспир У. Сонеты (составитель Н.В. Алехина). –Москва: Мир поэзии, 1996. –167 с.

УДК 81.2

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ И ПОНИМАНИЮ СМЫСЛА ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Юлдошев У.Р.¹, Должикова В.А.², Камолова Р.Р.¹

***Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино¹
(г. Душанбе, РТ)***

***Хатлонский государственный медицинский университет²
(Дангаринский р-н, РТ)***

Аннотация. Данная статья посвящена методике обучения чтению и пониманию смысла текста по специальности студентов–медиков на занятиях по русскому языку. В статье отмечается, что совершенствование системы обучения чтению литературы по специальности студентов–медиков направлено на полное понимание информации и её извлечение из учебных текстов по специальности на практических занятиях по русскому языку. Авторы утверждают, что методика обучения чтению литературы по специальности на практических занятиях по русскому языку обеспечивает наилучшее усвоение студентами языкового материала и понимание содержания читаемого текста.

Ключевые слова: больница, задание, методика, обучение, учебный, информация, специальность, студенты, чтение.

TEACHING READING AND UNDERSTANDING THE MEANING OF THE TEXT IN THE SPECIALTY OF MEDICAL STUDENTS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES

Yuldoshev U.R.¹, Dolzhikova V.A.², Kamolova R.R.¹

Avicenna Tajik State Medical University¹

Khatlon State Medical University²

Annotation. This article is devoted to the methodology of teaching reading and understanding the meaning of the text in the specialty of medical students in Russian language classes. The article notes that the improvement of the system of teaching reading literature in the specialty of medical students is aimed at a complete understanding of information and its extraction from educational texts in the specialty in practical classes in the Russian language. The authors claim that the methodology of teaching reading literature in the specialty in practical classes in the Russian language ensures the best assimilation of language material by students and understanding of the content of the text being read.

Keywords: hospital, assignment, methodology, training, educational, information, specialty, students, reading.

На современном этапе развития методики преподавания русского языка в неязыковых вузах методистами всё чаще осознается необходимость в эффективных методиках обучения чтению текстов по специальности на русском языке, которые позволяют лучше осваивать материал в целом и помогут совершенствовать учебный процесс. Поэтому актуальность избранной темы данного исследования объясняется потребностями учебной деятельности студентов и недостаточной разработанностью, где особенно важно умение студентов переключаться с одного языка на другой.

На основе вышесказанного необходимо научить студентов умению оперировать научными терминами на русском языке по специальности, разбираться в специальной литературе, понимать речь специалистов по профилю своей будущей профессии.

Главная цель данной статьи заключается в теоретическом и практическом обосновании совершенствования системы обучения чтению литературы по специальности студентов–медиков в условиях таджикско–русского двуязычия, направленной на полное понимание информации и её извлечение из учебных текстов по специальности на практических занятиях по русскому языку. Поэтому нам необходимо было разработать методику обучения чтению литературы по специальности, определить лексический минимум по специальности и отобрать тексты для работы над их содержанием на практических занятиях по русскому языку.

Нынешний этап развития методики преподавания русского языка в неязыковых вузах характеризуется интенсивной разработкой проблем, связанных с обучением коммуникативной деятельности. По утверждению исследователей, «главной задачей коммуникативно–ориентированного учебного процесса является создание для учащихся условий, в которых они участвовали бы в деятельности, а сама деятельность была бы значащей для них, производилась в рамках конкретных жизненных ситуаций» [1, с. 21].

Анализ многочисленных исследований учёных показывает, что в методике преподавания русского языка существуют несколько классификаций видов чтения, которые приводят в своих исследованиях учёные–методисты: И.К. Гапочка, П.М. Гасанова, С.К. Фоломкина, Н.В. Красильникова и другие, которые учитывают психологические процессы, методику, условия организации, формы работы.

Как известно, сущностью чтения как коммуникативного процесса является поиск и извлечение информации с той или иной степенью полноты. Наиболее распространённой классификацией видов чтения в методике обучения чтению является классификация, предложенная С.К. Фоломкиной, в которой «выделяются: изучающий, ознакомительный, просмотровый, поисковый виды

чтения. Ознакомительное, просмотровое и поисковое чтение являются формами «быстрого чтения» и направлены на решение задачи своевременного знакомства специалистов с новой информацией по профессиональным вопросам. Основным отличием этих видов является предполагаемое исследование извлекаемой при чтении информации и вытекающей отсюда установки на степень полноты и точности понимания читаемого» [2, с. 48].

В учебной программе по русскому языку для студентов неязыковых вузов Таджикистана отмечается, что «основная цель курса – практическое владение русским языком, формирование у будущих специалистов коммуникативной компетенции, а также выработка орфоэпических, интонационных, орфографических и пунктуационных навыков, привитие навыков различных видов чтения. Студент должен уметь: использовать различные стратегии чтения в зависимости от коммуникативной установки; определять тему текста, понять его основную идею; адекватно понимать как основную, так и дополнительную информацию, содержащуюся в тексте, с достаточной полнотой, точностью и глубиной; интерпретировать информацию, изложенную в тексте, выводы и оценки автора» [3, с. 3].

В настоящее время традиционная методика обучения чтению в начале обучения рекомендует научить изучающего чтению, то есть подговорить студента к чтению текста, содержащего новые слова, с полным охватом информации. Поэтому в соответствии с вышеназванной учебной программой практического курса русского языка [3], изучающее чтение должно проводиться на I уровне коммуникативной деятельности, на втором уровне – обучение ознакомительному чтению, которое играет второстепенную роль в начале обучения научному стилю речи. На третьем уровне – поисковому и просмотровому, а также ознакомительному, роль которого возрастает.

Наша многолетняя педагогическая деятельность показывает, что при обучении тому или иному виду чтения необходимо выяснить какой уровень показателей понимания является достаточным, чтобы чтение служило средством коммуникации. В результате чтения текстов выделяются такие основные особенности понимания, как полнота, глубина и точность. Студент при чтении текстов должен уметь различать в тексте основную и второстепенную информацию, выделить основную мысль читаемого текста, понять наиболее важные факты, конкретизирующие основную мысль и являющиеся существенными с точки зрения содержания текста. В целом при обучении студентов разнообразным видам чтения по специальности учитывать ценность полученной информации, необходимое применение данной информации и перспективность данной информации.

По нашему мнению, преподаватель на практических занятиях должен использовать тексты, которые информационно насыщены и имеют композиционно–логическую структуру.

В своей ежедневной практической работе на кафедре русского языка со студентами–медиками, используя учебное пособие [4, с. 18–19], подготовленное на кафедре русского языка, предлагаем студентам такие задания, которые можно использовать в работе над текстами научного стиля. Данные задания помогают достичь главной цели обучения в этом виде речевой деятельности – добиться от учащихся овладения русским языком в коммуникативном аспекте, т.е. научить их извлекать информацию с максимальной степенью полноты, понимать и осмыслить её.

В качестве примера приведём работу над текстом, при чтении которого реализуются различные виды, являющиеся составными элементами осмысления текста.

Задание. Прочитайте текст «Больница» [4, с. 166–167], соблюдая правила русского произношения. Разделите его на смысловые части, скажите о чём говорится в каждой смысловой части.

Студентам предлагается один из видов чтения – *изучающее чтение*. Целью этого вида чтения является обучение студентов пониманию и чтению текста, содержащего новые слова с полным пониманием информации.

Вначале предтекстовые задания.

1. Прочитайте вслух предложения с одинаковым началом, но постепенно усложняющиеся.

2. Прочитайте и, не глядя в текст, проговорите данные слова, словосочетания, предложения.

Задания, выполняемые во время чтения текста:

1. Прочитайте текст, в ходе чтения определите тему текста.

2. Прочитайте текст, определите количество смысловых частей.

3. Прочитайте текст, найдите ответы на данные вопросы.

Послетекстовые задания представлены следующими:

1. Сформулируйте вопрос к каждой смысловой части текста.

2. Каждую группу простых предложений объедините в одно сложное.

3. Сократите предложения, напишите сокращенный вариант.

4. Перескажите текст, используя изучаемые конструкции и лексику (близко к тексту).

5. Перескажите текст, заменяя изучаемые конструкции синонимичными.

6. Запишите извлеченную из текста новую информацию.

7. Составьте и запишите текст, расположив данные предложения в логической последовательности.

8. Ответьте на вопросы, используя текст и материалы из других источников.
9. Составить вопросный план к тексту.
10. Ответьте на вопросы:

Что представляет собой наука общественного здоровья и здравоохранения? Что представляет собой больница? Какой тип больниц является основным? Какое условие работы является единым и обязательным для всего коллектива врачей больницы? Какое лицо в поликлинике даёт больному направление в больницу на стационарное лечение или клиническое обследование? Какие больницы называются клиническими? Кем возглавляется больница и её отделения? Какие структурные единицы, кроме основной, имеются в больнице? Какие органы здравоохранения руководят деятельностью больниц?

11. Составьте предложения со следующими словами: *больница, кабинет, клиника, стационар, больной*.

Таким образом, на основе вышеизложенного следует заключить, что приведённые к тексту задания свидетельствуют, что методика обучения чтению литературы по специальности на практических занятиях по русскому языку обеспечивает наилучшее усвоение студентами языковой материала и понимание содержания читаемого текста. Способствует развитию очень важных учебных умений: умения членить текст на смысловые части, определять связи между ними, устанавливать причинные отношения между фактами и явлениями языка и речи, находить опорные (ключевые) слова (предложения), группировать излагаемые факты, ориентироваться в тексте, пересказывать текст с учетом поставленной задачи, определять логическую структуру текста.

Литература

1. Митрофанова, О.Д., Костомаров В.Г. Принцип активной коммуникативности. – Рус.яз. в нац. школе, 1983. – № 1. – С.21.
2. Фоломкина С.К. Зависимость типов упражнений от видов чтения (Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в вузе. – М. 2016. – 123 с.
3. Учебная программа по русскому языку (для студентов неязыковых вузов/, МОИНРТ/ Составители: Нагзибекова М.Г., Ходжиматова Г.М., Мухаметов Г.Б., Юлдошев У.Р. Д. – 2018. –35 с.
4. Учебное пособие по русскому языку для студентов высших медицинских учебных заведений Республики Таджикистан // ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино. – Душанбе. 2024. – 332 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ ПОСРЕДСТВОМ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА

Юлдошев У.Р.¹, Должикова В.А.², Шарипова З.И.¹

*Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино¹
(г. Душанбе, РТ)*

*Хатлонский государственный медицинский университет²
(Дангаринский р-н, РТ)*

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам повышения эффективности процесса обучения русскому языку студентов–медиков путём использования коммуникативно–ориентированного учебного пособия в условиях таджикско–русского двуязычия. В статье подчёркивается, при обучении русскому языку перед преподавателями русского языка стоит задача максимального приближения преподавания к жизни, к практике и вопрос об учёте специальности путём использования коммуникативно–ориентированного учебного пособия в условиях таджикско–русского двуязычия. По утверждению авторов, использовании разнообразных грамматических и лексических заданий направлено на знакомство обучающихся с элементами профессиональной лексики и отработку навыков профессионального общения.

Ключевые слова: задание, коммуникативный, материал, методика, обучение, пособие, учебник, тексты, процесс.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO MEDICAL STUDENTS IN A BILINGUAL CONDITION BY MEANS OF THE COMMUNICATIVE METHOD

Yuldoshev U.R.¹, Dolzhikova V.A.², Sharipova Z.I.¹

*Avicenna Tajik State Medical University¹
Khatlon State Medical University²*

Annotation. The article is devoted to topical issues of improving the effectiveness of the process of teaching Russian to medical students through the use of a communicative–oriented textbook in the context of Tajik–Russian bilingualism. Russian language teachers are faced with the task of bringing teaching as close to life as possible, to practice, and the question of taking into account the specialty by using a communicative–oriented textbook in the context of Tajik–Russian bilingualism. According to the authors, the use of a variety of grammatical and lexical tasks aimed at introducing students to the elements of professional vocabulary and practicing professional communication skills.

Keywords: task, communication, material, methodology, training, manual, textbook, texts, process.

В процессе обучения русскому языку студентов медицинского университета и повышения его эффективности путём использования коммуникативно–ориентированного учебного пособия в условиях таджикско–русского двуязычия занимает одно из первых мест среди многочисленных новых направлений развития методики обучения русского языка, которые привлекли

в последние два–три десятилетия особое внимание педагогов вузов и методистов–исследователей.

В связи с этим сегодня перед преподавателями русского языка стоит задача максимального приближения преподавания к жизни, к практике и вопрос об учёте специальности путём использования коммуникативно–ориентированного учебного пособия в условиях таджикско–русского двуязычия одна из актуальнейших проблем методики преподавания русского языка в неязыковых вузах. Потому, что «как конечная цель обучения русскому языку в вузе рассматривается коммуникативная компетенция будущего врача, включающая общение с пациентами, знание предмета обсуждения, чтение научной литературы. Многоаспектность работы – это, прежде всего, всестороннее рассмотрение содержания обучения. Здесь и уровень слова, словосочетания, предложения и текста» [1, с. 3].

Действительно, в практике обучения русскому языку выявляется многообразие сфер учебного и научного общения, структурные особенности которого предполагают такую методическую организацию обучения, при которой в равной мере вырабатываются навыки как устной, так и письменной речи в процессе обучения речи по специальности студентов–медиков.

Эффективность обучения русскому языку напрямую связана с учётом закономерностей процессов усвоения, познания и формирования языковых навыков.

Известно, что учебник является одним из средств управления процессом обучения. От его функциональных характеристик зависит результат обучения, ценность функционирования и распространения русского языка как предмета обучения.

Наша многолетняя практика свидетельствует, что сегодня создание коммуникативно–ориентированного учебного пособия и его использование в учебном процессе призваны облегчить решение задачи совершенствования преподавания русского языка как средства общения, и формирования у студентов–медиков соответствующих умений, потому что в настоящее время коммуникативная направленность обучения неродному языку является ведущей в методике преподавания русского языка как в нашей стране, так и за рубежом.

Мы солидарны с мнениями исследователей–методистов, которые совершенно справедливо утверждают, что «коммуникативные учебники отличаются от всех предшествующих тем, что в них впервые единица обучения совпала с единицей овладения и, разумеется, с минимальной единицей коммуникации. Это и позволило авторам заложить основы коммуникативной ориентации, суть которой состоит в том, что обучение построено на

использовании грамматики при решении коммуникативных задач, в сумме составляющих коммуникативную компетенцию каждого учащегося» [2, с. 131].

Известно, что методика создания коммуникативно–ориентированного учебного пособия по русскому языку для подготовки студентов–медиков содержит описание технологии по обучению студентов–медиков в условиях таджикско–русского двуязычия. Вопросы, связанные с отбором учебного материала для пособия, решались с использованием экспериментальных данных.

Каждому педагогу, работающему в вузах Республики Таджикистан, приходится сталкиваться с ситуацией, когда остро ощущается необходимость создания таких учебных пособий, в которых был бы тематически собран и сгруппирован нужный материал, отражающий все виды речевой деятельности студентов. Потому что, «занимаясь по учебнику коммуникативно–индивидуализированного типа, каждый учащийся сможет выбирать объем содержания коммуникативной компетенции и виды учебной деятельности в соответствии с собственной стратегией овладения» [2, с. 137].

В этой связи заслуживает большого внимания вышедшее «Учебное пособие» [3], способствующее реализации основных задач преподавания предмета. Учебное пособие составлено в соответствии с требованиями «Программы по русскому языку для студентов–медиков» [4, с. 26].

В вышеназванном пособии каждая из тем включает в себя тексты для чтения, составленные на материале лексики данной темы, и упражнения, позволяющие осуществить закрепление тематической лексики и повторить грамматический материал, указанный в программе. Составители учебника руководствовались принципом коммуникативной направленности обучения русскому языку. Этот главный принцип обучения получил отражение как в содержании текстового материала (информативность и проблемность текстов, побуждающих к общению), так и в системе заданий. Разнообразные виды заданий – от тренировочно–обучающих до проблемно–коммуникативных – должны способствовать выработке у студентов навыков устной и письменной речи с опорой на текст.

Грамматический материал вводится на функционально–семантической основе, он представлен в виде таблиц, выводов, комментариев и предполагает самостоятельное изучение языкового материала студентами. Система заданий по каждой теме начинается с работы над текстом (деление текста на смысловые части, постановка вопросов, составление плана, подбор заголовков, комментирование, вычленение новой информации).

Данное пособие состоит из пяти тем, изучаемых в первом семестре на I курсе. Каждая из тем включает в себя тексты для чтения, составленные на

материале лексики данной темы, и задания, позволяющие осуществить закрепление тематической лексики и повторение грамматического материала, указанного в программе.

Здесь конкретизируются наиболее эффективные методы преподавания русского языка в вузе, а также реализуется один из основных принципов методики – учёт специфики преподавания русского языка в конкретной аудитории. В целом учебное пособие определяет ход и направленность всего учебного процесса в значительной мере обуславливает эффективность процесса обучения русскому языку.

Цель рассматриваемого пособия – совершенствование навыков и умений практического владения русским языком студентами в различных сферах коммуникации: социально–бытовой, социально–производственной, общественной, учебно–профессиональной, научной. В пособии конкретизируются наиболее эффективные методы преподавания данного предмета в вузе, а также реализуется один из основных принципов методики – учёт специфики преподавания русского языка в конкретной аудитории.

В пособии успешно реализуется коммуникативная и общеобразовательная направленность обучения, очень хорошо организован учебный материал, тщательно отобран лексико–грамматический текстовый материал.

В основу пособия положен принцип коммуникативной направленности в обучении русскому языку, что нашло отражение в содержании текстового материала (информативность и проблемность текстов, побуждающих к общению) и в системе заданий.

Коммуникативное введение и освоение учебного материала предусматривают развитие всех видов речевой деятельности – аудирования, говорения, чтения и письма.

Система заданий по каждой теме начинается с работы над текстом. Мы согласны с мнениями исследователей, которые отмечают, что «автор учебника должен быть готовым к включению любых языковых трудностей и разработке приёмов и способов их преодоления ради удовлетворения коммуникативных потребностей, сохранения коммуникативности. В противном случае ему придётся отказаться от идеи обучения коммуникативной компетенции до тех пор, пока не будет достигнута лингвистическая компетенция» [5, с. 108].

Для яркой убедительности вышесказанного можно обратиться к страницам вышеназванного пособия. В своей работе со студентами при обучении русскому языку на продвинутом этапе мы применяем ступенчатую методику, называемую срезами (этапами).

Во время среза студентам предлагаются задания устного и письменного характера, что позволяет выявить навыки чтения и речевого развития и уровень владения письменной речью на начальном этапе вузовского обучения.

При проверке навыков чтения и понимания текста преследовались следующие цели:

- 1) выявление навыков чтения с соблюдением орфоэпических и интонационных норм русского литературного произношения;
- 2) установление возможностей каждого из студентов в беглости чтения;
- 3) определение умения выделить логическое ударение в завершённой фразе;
- 4) констатация способности улавливать смысл предложения, абзаца, понимание содержания прочитанного текста в целом, умение выделять информационные центры.
- 5) установление объёма активной лексики каждого из студентов.

Для этой цели используются следующие тексты данного пособия: «Абуали ибни Сино», «Выдающийся терапевт», «Здравоохранение в дореволюционной Бухаре».

Тексты, предложенные для чтения, доступны по содержанию, наполнены общеупотребительной лексикой, описывают события, близкие для понимания студентов–таджиков. Так, в тексте «Здравоохранение в дореволюционной Бухаре» такие слова, как «больница, доктор, фельдшер, караванный путь, местные жители» и др. не вызывали затруднения у студентов.

Для выявления речевых умений студентам были даны такие задания:

- 1) Прочитайте текст и перескажите его содержание;
- 2) Ответьте на вопросы по содержанию текста;
- 3) Выявите основную информацию текста;
- 4) Разделите текст на части, озаглавьте их;
- 5) Найдите в тексте словосочетания, образованные по способу согласования, управления, примыкания.

В дальнейшем, в процессе занятий, студентам предлагались следующие виды заданий:

1. Глаголы, данные в скобках, напишите в прошедшем времени, согласовав их с подлежащим в роде и числе.

2. Спишите имена существительные в три столбика: в один – существительные мужского рода, в другой – женского, в третий – среднего. Объясните, как вы определили их род.

3. Спишите предложения, найдите главные члены предложения. Определите, чем они выражены. Объясните правописание глаголов во 2–м лице единственного числа.

4. Прочитайте предложения. Вместо точек поставьте, если нужно, глагольную связку в настоящем времени, образуя нужную форму от одного из данных глаголов: быть, становиться, являться, считаться, казаться, называться, представлять собой.

Для развития устной речи предлагаются следующие задания:

1. Прочитайте текст «Книги – наши верные друзья», выскажите своё мнение. Составьте тезисный план. Уточните значение выделенных слов.

2. Дайте ответы на вопросы анкеты.

3. Раскройте смысл эпиграфа, данного к теме. Перед этим прочитайте текст «Как научиться говорить?» и подготовьте своё выступление, используя некоторые рекомендации, данные в тексте.

Учитывая грамматические особенности родного языка и связанные с этим специфические трудности при изучении русского языка, в пособие включены тексты и отдельные задания на таджикском языке, то есть делается опора на родной язык студентов.

Так, по теме «Знакомство. Семья. Биография» были предложены задания с привлечением таджикского языка.

1. Переведите данные пословицы на русский язык, запишите их, сопоставьте их с русскими пословицами.

2. Переведите текст «Оилаи мо» на русский язык.

3. Переведите текст «Рӯзи ман» на русский язык.

4. Переведите текст «ТГМУ имени Абуали ибни Сино» на русский язык.

5. Переведите текст «Кухистони зебою нотақори Сарихосор» на русский язык».

Вышеперечисленные и другие тексты носят, во-первых, познавательно-воспитательную направленность, во-вторых, совершенствуют профессиональное общение на русском языке.

Практика показывает, что с методической точки зрения, правильно подобранные тексты разнообразят учебный процесс в целом при обучении русскому языку, своим глубоким содержанием служат совершенствованию русской речи студенческой молодёжи, воспитывая человеколюбие, великодушие, мужество, любовь к своей профессии.

Продуманная система тренировочно-обучающих заданий служит для раскрытия каждой осваиваемой темы. К заданиям, способствующим развитию учебной деятельности студентов на русском языке и освоению учебного материала на должном уровне, относятся следующие: составление конспекта, библиографии, аннотации, подготовка сообщений, оформление деловой документации, которая включена в данное учебное пособие.

Таким образом, для повышения эффективности процесса обучения русскому языку студентов-медиков путём использования коммуникативно-

ориентированного учебного пособия в условиях таджикско–русского двуязычия приведённые примеры текстов и упражнений являются всего лишь отдельными образцами учебных действий, направленных на подготовку студентов медицинского вуза. Каждое занятие строится с учётом уровня знаний и индивидуальных особенностей студентов. Результаты работы по коммуникативно–ориентированному учебному пособию в условиях таджикско–русского двуязычия свидетельствуют о том, что при его использовании возможно формировать коммуникативные навыки и умения на заданном уровне. Пособие может быть использовано с большим успехом и в других неязыковых вузах нашей республики, так как окажет большую помощь в совершенствовании преподавания русского языка в таджикской вузовской аудитории.

Литература

1. Юлдошев У.Р. Лингводидактические основы обучения русскому языку в профессиональной подготовке студентов–медиков в условиях таджикско–русского двуязычия. – Душанбе. – 136 с.
2. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. 2–е изд., стереотип. М., 1984. 159с.
3. Юлдошев У.Р. (и др.) Учебное пособие для практических занятий по русскому языку в таджикском медицинском университете. – Душанбе, 2024. –332с.
4. Программа по предмету «Русский язык» (язык модуля) для студентов 1 курса всех факультетов Государственного образовательного учреждения ГОУ ТГМУ имени Абуали ибни Сино. 2023. 26 с.
5. Вятютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного (методические основы). — М.: Рус. яз., 1984. – 144 с.

УДК 372.811.161.1

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ ТАДЖИКИСТАНА

Юсупова З.М.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, РТ)*

Аннотация. В данной статье раскрывается значение и роль мотивации, а также виды и примеры мотивации, которые помогают мотивировать студентов к изучению русского языка.

Ключевые слова: мотивация, русский язык, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, самоэффективность, качественное обучение.

THE ROLE OF MOTIVATION IN LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE AT THE UNIVERSITIES OF TAJIKISTAN

Юсупова З.М.

Tajik State University of Law, Business and Politics

Annotation. *This article reveals the meaning and role of motivation, as well as types and examples of motivation that help motivate students to learn the Russian language.*

Keywords: *motivation, Russian language, internal motivation, external motivation, self-efficacy, quality training.*

Наш уважаемый Лидер Нации Эмомали Рахмон постоянно призывает молодежь изучать иностранные языки, просвещаться во благо общества. Так, в одной из своих выступлений, Основатель мира и национального единства указал: «Огромное значение русского языка для нашего общества носит не декларативный, а реальный характер. Думаю, нет необходимости подробно говорить здесь о роли и месте русского языка в современном мире. Подчеркну лишь то, что он является одним из официальных языков ООН и ряда других авторитетных международных и региональных организаций. На нем созданы шедевры мировой литературы, и сегодня русский язык, играя важную роль в развитии науки, техники и образования, служит мостом для сближения и взаимообогащения разных народов и культур», – сказал президент Р.Т. Эмомали Рахмон [1]. По его словам, Таджикистан одним из первых на законодательном уровне утвердил Государственную программу совершенствования обучения иностранным языкам, в том числе русскому. В государственных стандартах начального, среднего и высшего профессионального образования за русским языком закреплен статус обязательного предмета, его изучают во всех общеобразовательных школах страны уже со второго класса, – сказал Э. Рахмон [2].

Всем известно отношение молодёжи к образованию, когда за минуту можно найти любую информацию и решить свои проблемы с помощью интернета. Сегодня педагогам очень трудно заинтересовать студентов к урокам, и отвлечь их от интернета и гаджетов. В связи с чем, следует усилить мотивацию и использовать все виды мотивации, чтобы студенты задумывались и всерьёз занимались изучением русского языка.

Слово мотивация происходит от латинского языка («*motus*»– движущая сила, побуждение, стремление, импульс).

Мотивация – это общий набор обстоятельств, которые заставляют человека действовать. Эти обстоятельства могут включать в себя одновременно несколько компонентов или конкретных мотивов. Мотив – это конкретное обстоятельство, которое заставляет человека действовать и объясняет, почему люди делают то, что они делают. Если бы мы могли выяснить все

обстоятельства, побуждающие нас к действию, мы знали бы все мотивы анализируемого действия.

Для того, чтобы получить более глубокое понимание мотивации, ее роли в процессе изучения языка и факторов, которые могут оказывать влияние на мотивацию, мы считаем важным рассмотреть мотивацию к изучению иностранного языка, в том числе через призму теорий мотивации, которые были особенно заметны в области психологии во второй половине 20-го века и которые продолжают влиять на мышление сегодня.

Большую часть исследований мотивации, которые являются важными с точки зрения обучения в школе, в том числе и с точки зрения изучения иностранного языка, можно поместить в модель теорий ожидаемой ценности, идея которой заключается в том, что существуют ожидания, а также ценности или убеждения, которые влияют на поведение ученика. Если ученик видит прямую связь между своими действиями и желаемыми результатами, а также то, что его усилия, например по изучению иностранного языка приводят к конкретным результатам, то он будет находиться в состоянии мотивации. Считается, что чем выше ценность цели и чем больше вероятность достижения цели, тем выше степень мотивации. Среди теорий ожидаемой ценности наибольшую популярность у исследователей приобрели теория мотивации достижения Джона Уильяма Аткинсона (1964), теория атрибуции Бернарда Вайнера (1986), теория самоэффективности Альберта Бандуры (1977) и теория самодетерминации Эдварда Л. Деси и Ричарда М. Райана (1985).

Еще одной теорией, относящейся к процессу ожидания успеха, является теория самоэффективности, в которой ключевым аспектом мотивации является вера в свои способности достигать успеха, готовность прилагать усилия для достижения цели и неуклонно двигаться к ней. В контексте мотивации к изучению иностранного языка это означает, что студенты, которые верят в свою способность изучать язык и считают, что они могут достичь успеха, скорее всего, будут мотивированы продолжать изучение языка, даже если они будут сталкиваться с трудностями. Социальное окружение способно заставить студента поверить в себя и, следовательно, в выполнение студентом определенной задачи, а также повысить уровень самоэффективности могут учебная среда и методы обучения. Большую роль играют мнения других людей, оценки, отзывы, то есть в учебном контексте это мнения учителей, однокурсников, родителей, которые могут и должны при необходимости помочь ученикам и студентам в развитии чувства самоэффективности, давая положительную обратную связь и повышая уверенность студентов в своих способностях и уровень их мотивации к изучению языка. Чувство самоэффективности помогает студентам уверенно подходить к разным

ситуациям, сохранять сосредоточенность конкретно на задаче, а также не сдаваться в случае возникновения сложности или неудачи.

Путем изучения мотивации можно уяснить, с какими предпочтительными (наиболее часто встречающимися) намерениями идут в вузы те или иные группы молодежи, или, другими словами, что стоит главным образом за их стремлением стать студентами и получить соответствующий диплом. Было бы, однако, крайне наивно предполагать, что анализ мотивации при формировании образовательной и профессиональной траектории позволит получить однозначные ответы на вопросы, возникающие при рассмотрении данных о том, почему молодые люди из одних семей поступают в вузы чаще, чем дети из других семей.

В целом, термин «мотивация» охватывает множество значений и является удобным способом, чтобы объяснить нечто сложное и объемное. Например, когда говорят, что учащийся «мотивирован», некоторые педагоги и родители сразу воображают себе увлеченного, целеустремленного и учащегося, у которого есть свои причины для обучения, того, кто учится с энергией и интенсивностью, кто показывает настойчивость. Обобщая, можно сказать, что мотивация – это определенный набор движущих сил, принуждающих человека действовать конкретно и целеустремленно для достижения назначенных целей. Это источник направленной человеческой деятельности, поведения, который является важным компонентом в учебной деятельности.

Несомненно, что та или иная мотивация может являться значимым ресурсом выходцев из определенной социальной группы, наряду с финансовым и культурным капиталом семьи и другими ресурсами, а порой, как показывают и наши исследования [З–Константиновский и др, 2011: 221–235], и превосходящим их по силе воздействия на то, как складывается образовательная и профессиональная траектория. При этом нельзя склоняться к оценочным суждениям и утверждать, что, например, мотивация, одобряемая обществом, оказывается более значимой и сильнее воздействующей, чем иная, обществом в данный период времени не предпочитаемая.

Мы продолжим изучение мотиваций молодежи к образованию. Это направление исследований представляется нам важным: не только интересным, но и актуальным.

Студенты, которые чувствуют, что они имеют выбор и контроль над собственным процессом обучения, а также уверены в своих способностях понимать и использовать иностранный язык, которые получают обратную связь, способствующую осознавать прогресс, которые имеют возможность общаться с носителями языка, участвовать в языковых группах, взаимодействовать и обмениваться знаниями с другими людьми, могут быть

более мотивированы в достижении целей. По мнению авторов теории самовыражения, с самого рождения люди активны, любознательны, любопытны и проявляют повсеместную готовность учиться и исследовать, и им не нужны для этого внешние стимулы. Эта естественная мотивационная тенденция является важнейшим элементом когнитивного, социального и физического развития, потому что именно благодаря действию в соответствии со своими неотъемлемыми интересами, человек приобретает знания и навыки, считают авторы теории.

Теории мотивации к изучению иностранных языков расширили рамки теорий мотивации и предложили более широкий подход к пониманию мотивации, который учитывает индивидуальные, социальные и культурные аспекты. Мотивация к изучению иностранного языка является ключевым фактором успеха в овладении иностранным языком. Ознакомившись с ранними исследованиями, и с теоретическими источниками по теме мотивации к изучению иностранного языка мы выделили работы нескольких знакомых и авторитетных в области изучения мотивации ученых, чьи работы имеют связь с темой нашего исследования и содержат важные идеи, которые могут быть полезны для нашего исследования.

В первую очередь, речь пойдет о самом известном исследователе, которому современная область исследования мотивации изучения второго иностранного языка обязана своим происхождением – Роберт Гарднер. Гарднер объяснял необходимость изучения мотивации тем, что есть много преимуществ в знании других языков, но знание других языков не является абсолютно необходимым, поэтому чтобы их изучать человеку необходима мотивация (а также способности), на которую могут повлиять многие вещи. (Gardner, 2007) Согласно Гарднеру (1985), изучение иностранного языка надо рассматривать как процесс, где многие переменные играют роль для конечного результата. По его мнению, мотивация к изучению иностранного языка характеризуется тремя компонентами: желанием выучить язык, интенсивностью мотивации (или затраченными усилиями) для изучения языка, и отношением (или установками) к изучению языка. Комплекс этих трех аспектов и есть мотивация. По мнению Гарднера, все три элемента необходимы для отражения мотивации. Такой цели как – желание, недостаточно, чтобы считаться мотивацией. Упорной работы недостаточно, чтобы указать на мотивацию. Удовольствие от деятельности само по себе не означает мотивацию. Мотивированный человек – это тот, кто желает достичь цели, усердно работает для достижения этой цели и получает удовольствие от своей деятельности (Gardner, Lalonde, 1985)–75%.

Гарднер и его коллеги в своих исследованиях показали, что, как и любой школьный предмет, иностранный язык представляет собой материал, который

необходимо изучить, и поэтому способности и мотивационные факторы будут играть роль в том, в какой степени люди усваивают этот материал. Однако, в отличие от других школьных предметов, иностранный язык представляет модели поведения и характеристики членов другого этнолингвистического сообщества, а не своей собственной группы, и поэтому на мотивационную составляющую будут в некоторой степени влиять факторы, влияющие на готовность индивида перенимать эти «чужие» модели поведения. Таким образом, Гарднер и Ламберт считали мотивацию к изучению языка другого сообщества основной силой, которая отвечает за усиление и препятствие межкультурной коммуникации. Ключевым положением их подхода является то, что отношение изучающих иностранный язык к самому языку и к носителям языка оказывают направляющее внимание на учебное поведение, то есть эти параметры отношения отличают мотивацию изучения языка от других мотиваций обучения, ведь язык неотъемлемо связан с социокультурной идентичностью и социально–политическими факторами. То есть ожидается, что учащийся приобретет не только знание языка (как он мог бы приобрести знание истории), но будет готов принимать различные аспекты поведения этнолингвистической группы (Gardner, Lambert, 1972; Gardner, Lalonde, 1985; Dörnyei, Ushioda, 2011).

Еще два типа мотивации, которые могут применяться в контексте изучения иностранных языков – внутренняя и внешняя мотивации, которые были выделены в контексте теории самодетерминации (Ryan, Deci, 1985).

Внутренняя мотивация является более желательной в обучении, так как связана с большей автономией и удовлетворением базовых потребностей. Внутренняя мотивация побуждает к действию, потому что человеку эта деятельность интересна сама по себе, доставляет удовольствие и приносит удовлетворение, то есть целью является сама деятельность (интересная, приятная). Учащиеся с внутренней мотивацией изучают иностранный язык по собственной инициативе, у них есть желание достичь лучших результатов.

Согласно теории Деси и Райан (2000) внутренняя мотивация делится на три составляющие:

1. Внутренняя потребность в получении знаний, связанная не только с любознательностью и интересом к обучению, но и стремлением понять изученное, так как новые знания приносят удовольствие.

2. Внутренняя направленность на достижения, когда удовлетворение и удовольствие обеспечивает сам процесс достижения поставленной цели, то есть не только сама цель.

3. Внутреннее желание испытывать позитивные переживания, то есть получать стимуляцию в виде удовольствия, радости (Deci, Ryan 2000).

Именно внутренняя мотивация приводит к качественному обучению, считают авторы теории, так как она естественный источник обучения и достижений. Важно помнить, что этот источник мотивации может быть катализирован или, наоборот, подорван действиями родителей и учителей. Внешняя мотивация относится к желанию выполнить действие чаще из-за внешних причин, чем из-за внутреннего интереса. Факторы внешней мотивации возникают извне человека и связаны с внешними вознаграждениями (деньги, положение, оценки, мнения других людей, похвала), а также со страхом перед другими людьми или перед социальным сообществом. Учащиеся с внешней мотивацией могут упорно трудиться, чтобы завоевать благосклонность своих родителей, получить похвалу от учителей. Цель изучения иностранного языка у таких учащихся заключается не в самих знаниях, а во внешних наградах для повышения самооценки.

Таким образом, правильно выбранная мотивация поможет:

- для побуждения человека к активному действию;
- мотивированные люди добиваются больше успехов;
- позволяет ускорить процесс достижения цели;
- помогает студентам понять важность изучаемого предмета.

Литература

1. Нилобеков М. О становлении русского языка в Таджикистане [Электронный ресурс] / М. Нилобеков // Народная газета: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view
2. Файзуллоева Ф. Хорошее владение русским языком невозможно без глубокого знания родного языка [Электронный ресурс] / Фируза Файзуллоева // Народная газета: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=17998:2023-06-22-04-25-57&catid=122:2023-&Itemid=276
3. Константиновский Д. Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960–х годов к 2000–му). М.: Эдиториал УРСС, 1999. 344 с.

УДК 330.3

ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОЛЬ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Абдульменов Т.Р., Булатова Д.Д.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

Аннотация. Автором в данной статье рассматриваются темпы экономического развития стран Центрально-Азиатского региона, а также роль добычи и распределения энергоресурсов в развитии стран.

Ключевые слова: экономика, развитие, перспективы.

THE RATE OF DEVELOPMENT OF THE CENTRAL ASIAN ECONOMY AND THE ROLE OF ENERGY RESOURCES

Abdulmenov T.R., Bulatova D.D.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. In this article, the author examines the rates of economic development of the countries of the Central Asian region, as well as the role of extraction and distribution of energy resources in the development of countries.

Keywords: economy, development, prospects.

В мире пока не полностью осознаны экономическая роль и перспективы Центральной Азии. В значительной степени в силу инерции регион до сих пор не воспринимается международным сообществом как значимый игрок на экономической карте мира. Однако регион меняется. Государства Центральной Азии достигли существенного прогресса в своем развитии в последние 20 лет. Доля Центральной Азии в мировом ВВП по ППС с 2000 г. выросла в 1,8 раза. Государства состоялись экономически и имеют серьезные перспективы роста [1].

Совокупный ВВП стран Центральной Азии составил \$446 млрд в 2023 году, предполагается рост на 7,2% реального ВВП в 2024 году. За последние два десятилетия ВВП стран увеличился более чем в 7 раз. Объем накопленных входящих инвестиций из третьих стран оценивается в \$211 млрд, а внешнеторговый оборот с 2000 года вырос в 6 раз.

Население региона на 2024 год оценивается в более чем 80 млн. человек. И с каждым годом продолжает расти на 2%.

Среднегодовой темп экономического роста стран Центральной Азии составил 6,2% в период с 2000 по 2021 год. В то же время развивающиеся страны росли с темпом 5,3%, а мир в целом – в среднем на 2,6% ежегодно.

Оборот внешней торговли товарами стран Центральной Азии составил \$165,5 млрд в 2021 году и за последние 20 лет вырос в шесть раз. Нахождение центральноазиатских стран на перекрестке транспортных коридоров создает возможности для развития транзитного потенциала как в отношении транспортировки товаров, так и для вовлечения стран региона в трансграничные производственные цепочки. Роль азиатских государств во внешней торговле стран Центральной Азии повышается. Конкуренцию России в торговле уже составляет не только КНР, но и Турция, Индия, Южная Корея [2].

Объем накопленных входящих инвестиций в регион Центральной Азии из третьих стран оценивается в \$211 млрд. За последние 20 лет этот показатель вырос более чем в 17 раз. К примеру, инвестиции КНР в экономику стран Центральной Азии перевалили за отметку \$40 млрд., что вдвое больше прямых российских инвестиций.

Огромнен потенциал региона в водно–энергетической сфере. Здесь имеется огромный и пока не в полной мере реализуемый потенциал возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Речь, в частности, идет о гидроэнергетике (более 17% общей площади региона занимают горы) и о солнечных электростанциях (на две пустыни – Каракумы и Кызылкум приходится свыше 16% общей площади региона). Модернизация ирригационной и мелиоративной систем в совокупности с расширением регионального сотрудничества в водно–энергетической сфере позволит найти выход из проблемы дефицита воды, вызванной ростом населения и экономической активности в последние десятилетия. Нужно осознавать, что развитие водно–энергетического комплекса – это не просто точка роста, это необходимое условие экономической и политической стабильности в принципе [3].

Регион богат природными ресурсами и обладает нереализованным потенциалом по многим направлениям. Анализируя все аспекты экономической, социальной, политической жизни региона можно смело заявить, что Центральная Азия не просто является одним из главных объектов наблюдения и изучения, но также, что этот интерес со временем будет лишь расти.

Страны Центральной Азии располагают значительными природными энергетическими ресурсами: Таджикистан и Кыргызская Республика имеют большой потенциал в области гидроэнергетики, а Казахстан и Узбекистан обладают большими запасами угля, природного газа и нефти. У региона также велик неосвоенный потенциал в области солнечной и ветровой энергетики. Освоение этих ресурсов может стать частью возглавляемых отдельными странами программ по развитию и переходу на источники чистой энергии.

Совокупно Казахстан, Узбекистан и Туркменистан добывают до 11% всей нефти Европы и Евразии и 15% всего природного газа.

США и Китай уже вступают в конкуренцию за критические ресурсы стран Центральной Азии. Это видно в изменении подхода США к взаимодействию со странами Центральной Азии. Соединенные Штаты начали делать больший упор на критических ресурсах – сфере, где присутствие России и Китая не столько сильно. В сентябре 2022 года администрация Байдена запустила Инициативу экономической устойчивости в Центральной Азии (ERICEN). В 2022 году планировалось вложить 25 млн. долл. США с целью диверсификации торговых маршрутов и расширения инвестиций в регион. 18–19 мая 2023 года на саммите «Китай–Центральная Азия» Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай выделит 4 миллиарда долларов странам региона в виде финансового сопровождения и безвозмездной помощи. В этот промежуток времени США и Евросоюз вероятно поняли, что активизация взаимодействий со странами Центральной Азии имеет немного запоздалый характер и конкуренция с РФ и КНР в таких сферах как безопасность и экономика будет иметь малый успех.

Разведка, добыча и обработка критических ресурсов становится той сферой, где США могут бросить вызов влиянию России и Китая. Соединенные штаты значительно активизировались в этом направлении. 8 февраля 2024 года в Государственном департаменте США состоялось первое заседание Диалога по важнейшим полезным ископаемым (CMD) в формате C5+1 с участием высокопоставленных чиновников из всех пяти стран Центральной Азии. Представители всех сторон выразили заинтересованность в изучении возможностей для американских инвестиций в добычу и переработку этих важнейших минералов в регионе. К тому же инвестиции в полезные ископаемые Казахстана обсуждали Госсекретарь США Энтони Блинкен с министром иностранных дел Казахстана Муратом Нуртлеу 26 марта 2024 года. Рост числа американских экспертных оценок намекает на повышенный интерес этой страны к вопросам критически значимых редкоземельных элементов в ЦА по сравнению с другими государствами [4].

Да, Центральная Азия на сегодняшний день не является традиционным регионом–поставщиком энергоресурсов, однако, темпы роста потребления показывают, что очень в скором времени регион может стать таковым.

Сегодня нестабильность охватила Ливию, Йемен, Сирию, Египет, Тунис и Бахрейн. Угроза нависла и над таким крупным экспортером топлива как Саудовская Аравия.

В случае обострения проблем в вышеупомянутых регионах, ЦА может стать гарантом замещения части поставок.

По подтвержденным данным, общий объем запасов нефти в странах Центральной Азии достигает 15–31 млрд. баррелей, а общий объем запасов природного газа 230–360 трлн. кубических метров, что составляет 7,2% мировых ресурсов нефти и 7% ресурсов газа.

В конце можно отметить, что Центральная Азия в скором времени может стать поставщиком для большого количества стран ЕС и судя по огромным инвестициям экспорт в КНР будет неуклонно расти, что конечно же, при выгодной цене на ресурсы окажется весьма выгодной точкой роста экономической жизни региона.

Литература

1. Электронный ресурс. <https://cabar.asia/ru/critical-raw-materials-central-asia>
2. Электронный ресурс. <https://www.caa-network.org/archives/11257>
3. Электронный ресурс. <https://daryo.uz/ru/2024/01/29/vvp-stran-centralnoj-azii-uvelicitsa-do-446-mlrd-v-2023-godu>
4. Электронный ресурс. <https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentralnoj-azii-novyuy-vzglyad/>
5. Генезис интернет-изданий и продвижение банковских услуг в комплексе маркетинга / Р.Г. Ганиев, Е.К. Фитина // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 11(104). – С. 184-186. – EDN CYPIHA.

УДК 657.1.011.56

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН – ЧТО ЭТО И С ЧЕМ ЕГО «ЕДЯТ», ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В БУХГАЛТЕРСКОМ И УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ

Аминзода Ш.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия, история развития и область применения технологии блокчейн. Автором раскрыты основные преимущества и недостатки применения новейшей технологии блокчейн в бухгалтерском и управленческом учете. В статье будут проанализированы технические аспекты технологии блокчейн, ее применение в различных направлениях учета. Так как данная технология появилась совсем недавно и является децентрализованной системой учета данных и контроля транзакций, появляется необходимость психологического анализа принятия модернизированной системы учета со стороны участников бизнес-процесса. Также отдельное внимание будет отведено проблемам внедрения и наличия нормативно-правовой базы для регулирования технологии блокчейн.

Ключевые слова: Технология блокчейн, криптовалюта, цифровая экономика, децентрализация, транзакция, смарт-контракты, автоматизация, учетные системы, бухгалтерский учет, управленческий учет.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY – WHAT IS IT AND WHAT IS IT USED WITH? APPLICATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN ACCOUNTING AND MANAGEMENT ACCOUNTING

Aminzoda Sh.N.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The scientific article discusses the basic concepts, history of development and scope of blockchain technology. The author reveals the main advantages of using the latest blockchain technology in accounting and management accounting. The article will analyze the technical aspects of blockchain technology, its application in various areas of accounting. Since this technology appeared quite recently and is a decentralized system for data recording and transaction control, there is a need for an article on psychological analysis of the adoption of a modernized accounting system by participants in the business process. Also, special attention will be given to the problems of implementation and the availability of a regulatory framework for regulating blockchain technology.*

Keywords: *blockchain technology, cryptocurrency, digital economy, decentralization, transaction, smart contracts, automation, accounting systems, accounting, management accounting.*

Технология блокчейн, которая была представлена в 2008 году как основа для криптовалюты биткоин, в последние годы привлекла внимание не только технологического сообщества, но и специалистов в области бухгалтерского и управленческого учета. Блокчейн – это распределенная и децентрализованная база данных, позволяющая вести учет данных с высокой степенью безопасности и прозрачности. Иными словами, блокчейн – это распределенный регистр, в котором отражено общее представление сети о каждой транзакции, когда-либо осуществленной. Итак, блокчейн – это система записей о переносе любой ценности (а не только денег!) по принципу «от равного к равному» (peer-to-peer). Это означает, что нет необходимости в посредниках, таких как банки, брокеры или другие службы депонирования, которые служат доверенной третьей стороной. Например, если Алиса заплатит Бобу 10 долларов, почему они обязательно должны проходить через банк? [1, с. 21]. Введение и применение данной технологии в учетные процессы может значительно изменить традиционные методы ведения бухгалтерского и управленческого учета, предлагая новые возможности для автоматизации, оптимизации и повышения надежности данных и бизнес-процессов в целом.

Блокчейн был разработан в 2008 году Сатоши Накамото [2]. в качестве основы для биткоина, первой криптовалюты. Изначально технология была предложена для децентрализации финансовых транзакций и обеспечения их безопасности. Со временем блокчейн нашел применение в различных отраслях, включая финансовый сектор, логистику, здравоохранение и учет.

Так как технология блокчейн имеет целую структуру и механизм работы, рассмотрим основные технологические аспекты блокчейн [3].

- Децентрализация – это передача контроля и принятия решений от отдельного лица, организации или группы лиц к распределенной сети. Данная технология увеличивает доверие участников друг к другу. Эти сети дают возможность участникам контролировать друг над другом, что сохраняет функциональные возможности сети.

- Неизменность – это, когда данные не могут быть изменены, то есть ни один участник не может вмешаться в транзакцию после ее внесения в реестр. Если в записи была допущена ошибка, то для ее исправления необходимо добавить новую транзакцию, а в сети будут отображены обе транзакции.

- Консенсус – это набор правил, с помощью которых участники одобряют транзакции. Новые транзакции регистрируются только с согласия большинства участников сети.

Схема работы технологии блокчейн в финансовой сфере представлен в виде схемы (рис. 1) [4].

Рисунок 1. Схема работы технологии блокчейн при совершении финансовой операции [4].

Блокчейн, как и любая технология, имеет свою архитектуру. Архитектура блокчейн состоит из распределенного реестра, смарт-контрактов и криптографий с открытым ключом. Распределенный реестр – это общая база данных в блокчейн-сети, в которой хранятся копии транзакций (например, в виде редактируемого всеми участниками общего файла). Технологии распределенных реестров имеют строгие правила в отношении того, кто и как может редактировать файл. В блокчейн невозможно удалить записи после их регистрации. Компании используют смарт-контракты для самостоятельного управления коммерческими сделками без привлечения третьей стороны. То есть, это программы в блокчейн-системе, автоматически запускающиеся при соблюдении заданных условий. Транзакции записываются в реестр, если они

соответствуют условиям проверки «если, то». Например, у логистической компании может быть заключен смарт-контракт, по которому оплата производится автоматически после прибытия товара в порт. Криптография с открытым ключом – это система безопасности, позволяющая однозначно идентифицировать участников блокчейн-сети. Система генерирует два разных ключа для каждого пользователя сети. Один ключ – публичный, общий для всех участников сети. Второй – уникальный частный ключ. Сочетание частного и публичного ключей разблокируют данные в реестре.

Рассмотрим процесс записи и регистрации транзакции в блокчейн [4].

Шаг 1. Сначала записывается сама транзакция (бизнес-операция):

- Кто участвовал в сделке?
- Что произошло во время сделки?
- Когда была проведена сделка?
- Где была проведена сделка?
- Какие причины проведения сделки?
- Сколько активов было передано?
- Сколько предварительных условий было выполнено в ходе сделки?

Шаг 2. Подтверждение транзакции (консенсус):

Большинство участников распределенной блокчейн-сети должны подтвердить, что записанная транзакция является действительной.

Шаг 3. Связка блоков.

Транзакции в блокчейн записываются в блоки, когда участники достигают консенсуса. Вместе с транзакциями в новый блок добавляется криптографический хеш. Хеш действует как цепочка, связывающая блоки вместе. Если содержимое блока намеренно или случайно изменяется, меняется и значение хеша, что помогает обнаружить подделку данных.

Редактирование блоков и цепочек практически невозможно, так как они надежно связаны. Каждый дополнительный блок усиливает проверку предыдущего блока и, следовательно, всего блокчейн. Такой принцип схож со строительством башни из деревянных блоков. Блоки можно складывать только сверху, а если убрать один блок из середины, то рухнет вся башня.

Шаг 4. Общий доступ к реестру.

Система распространяет среди всех участников последнюю копию центрального реестра.

Как и любая новейшая система, технология блокчейн имеет ряд недостатков. В первую очередь, это высокие затраты на вычислительные мощности для поддержания сети, особенно в случае использования алгоритма Proof of Work (PoW), что не каждая компания может себе позволить. Из-за большого объема данных не всегда компьютеры могут точно обработать

информацию. Для решения этой проблемы разрабатываются новые алгоритмы консенсуса, такие как Proof of Stake (PoS) и делегированный Proof of Stake (DPoS). Также основным недостатком является не принятие новшеств со стороны участников бизнес-процесса. Не все готовы доверять новой технологии и большие затраты приходится на обучение сотрудников. Не во всех странах создана правовая база для контроля данной технологией. Недостаточная правовая база и неопределенность регулирования могут затруднить внедрение блокчейн.

Традиционные методы бухгалтерского учета основаны на централизованных системах, где данные хранятся и обрабатываются на серверах компаний. Этот подход имеет ряд недостатков, таких как высокая вероятность ошибок, мошенничества и затрат на аудит. В традиционных системах данные подвергаются изменениям или могут быть удалены, что создает риски для целостности и надежности информации.

Введение блокчейн позволяет автоматизировать многие бухгалтерские операции, сократить риски ошибок и мошенничества, а также повысить точность и надежность данных. Примеры использования блокчейн в бухгалтерском учете включают [5].

- Автоматизация транзакций. Смарт-контракты позволяют автоматически выполнять бухгалтерские записи при наступлении определенных условий. Например, в случае оплаты по контракту, смарт-контракт может автоматически зарегистрировать эту транзакцию в бухгалтерских книгах.

- Снижение затрат на аудит. Вся информация доступна в режиме реального времени, что упрощает и ускоряет процесс аудита. Аудиторы могут проверять данные непосредственно в блокчейн, не тратя время на сбор и анализ информации из различных источников.

- Повышение соответствия нормативным требованиям. Все операции записываются в блокчейн, что обеспечивает их полную прослеживаемость и соответствие стандартам. Компании могут легко предоставить регуляторам доступ к необходимым данным, что упрощает процесс отчетности и проверки.

- Оптимизация процессов. Блокчейн позволяет автоматизировать учет и отчетность, обеспечивая точные и актуальные данные в режиме реального времени. Это помогает менеджерам принимать обоснованные решения на основе надежной информации.

- Улучшение управления цепочками поставок. Полная прозрачность всех этапов поставок позволяет точно отслеживать товары и материалы, уменьшать задержки и повышать эффективность. Компании могут видеть все движения товаров от поставщика до конечного потребителя, что улучшает управление запасами и планирование.

- **Повышение доверия.** Данные в блокчейн неизменяемы и проверяемы, что повышает уровень доверия между партнерами и уменьшает риски мошенничества. Компании могут уверенно сотрудничать с партнерами, зная, что данные о транзакциях и поставках надежны и проверены.

Несмотря на то что блокчейн полностью не изучен многими участниками бизнес процесса, некоторые крупные аудиторские и консалтинговые компании активно начали применять данную технологию в своей деятельности. Например, Deloitte – одна из крупнейших аудиторских компаний в мире использует блокчейн для улучшения процесса аудита и повышения прозрачности данных, также PwC – компания разработала решения на базе блокчейн для автоматизации бухгалтерских процессов и повышения точности данных.

Для успешного внедрения блокчейн в учетные системы необходимо пройти несколько этапов.

Во-первых, планирование и определение целей и задач внедрения, анализ существующих процессов и разработка плана внедрения. Важно понять, какие проблемы и задачи можно решить с помощью блокчейн и определить ключевые показатели эффективности. Во-вторых, выбор платформы. Определение наиболее подходящей блокчейн-платформы, которая соответствует требованиям компании. На рынке существует множество платформ, таких как Ethereum, Hyperledger и Corda, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки. В-третьих, интеграция, то есть внедрение блокчейн в существующие учетные системы, адаптация процессов и обучение сотрудников. Важно обеспечить бесшовную интеграцию блокчейн с текущими системами и процессами, чтобы минимизировать перебои и повысить эффективность.

Для успешного внедрения блокчейн рекомендуется:

- **Обучение сотрудников.** Повышение уровня знаний и компетенций сотрудников в области блокчейн. Это можно сделать через тренинги, курсы и семинары, которые помогут персоналу понять, как использовать технологию в своей работе.

- **Постепенное внедрение.** Пилотные проекты и постепенное расширение использования блокчейн. Начать с небольших проектов и постепенно расширять применение блокчейн по мере получения положительных результатов.

- **Сотрудничество с экспертами.** Привлечение специалистов в области блокчейн для консультирования и поддержки на всех этапах внедрения. Это поможет избежать распространенных ошибок и ускорить процесс внедрения.

Технология блокчейн продолжает развиваться и открывает новые возможности для бухгалтерского и управленческого учета. Ожидается, что в будущем блокчейн станет стандартом для многих учетных процессов, повысив их эффективность и надежность. Основные тенденции и перспективы включают:

- Интеграция с другими технологиями: Совместное использование блокчейн с IoT, AI и другими инновациями для улучшения учета и управления. Например, IoT-устройства могут автоматически передавать данные о движении товаров в блокчейн, обеспечивая точность и актуальность информации.

- Расширение применения: Внедрение блокчейн в новые сферы учета и управления, такие как здравоохранение, образование и государственное управление. Например, в здравоохранении блокчейн может использоваться для хранения медицинских записей и управления доступом к ним.

- Изменение роли специалистов: Переход от рутинных задач к аналитической работе и стратегическому планированию, что требует новых навыков и компетенций. Специалисты будут больше заниматься анализом данных и принятием решений на основе блокчейн-информации.

В бухгалтерском сообществе только начинают активно изучать систему блокчейн, хотя международные бухгалтерские корпорации уже давно анализируют преимущества данной технологии при ведении учета и аудита. По прогнозам некоторых экспертов, аудиторской деятельности и профессии бухгалтера может грозить серьезный кризис. Некоторые специалисты утверждают, что с внедрением технологии блокчейн необходимо перестраивать устоявшийся подход в ведении бухгалтерии, но при этом все сходятся во мнении, что профессия аудитор и бухгалтер всё-таки не исчезнет со временем.

Был проведен опрос среди бухгалтеров в телеграм канале «Сообщество бухгалтеров» по поводу внедрения технологии блокчейн в процесс введения бухгалтерского учета, где было выявлено, что из 100% опрошенных 31% – за внедрение технологии блокчейн, 56% – против внедрения, а остальные 13% – не проинформированы о данной технологии и воздержались ответить на опрос. Следует заметить, что именно недостаточные знания могут замедлить применение технологии блокчейн на практике, не говоря о затратах внедрения.

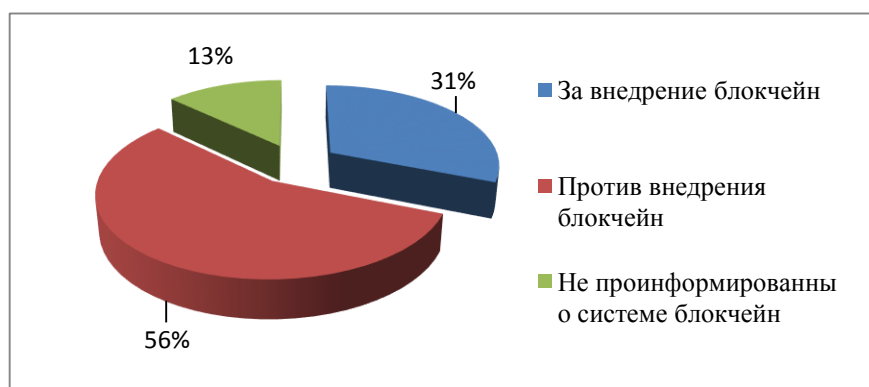

Диаграмма 1. Результаты опроса бухгалтеров о внедрении блокчейн технологии в процесс бухгалтерского учета.

В связи с тем, что все бухгалтерские данные записаны и оформлены в первичных носителях, то есть бумажных документах, то принять данную технологию во введении бухгалтерского учета крайне сложно. Необходимо принять тот факт, что для введения управленческого учета применение технологии блокчейн является весьма выгодной. Многие бухгалтеры психологически не готовы к таким переменам в своей деятельности, так как они боятся, что останутся вовсе без работы и вся их работа будет автоматизирована. Но именно применение данной технологии в бухгалтерии приведет к положительным изменениям и заставит финансистов, бухгалтеров и аудиторов направить свои навыки на более творческую и аналитическую работу, а рутинные работы переложатся на технологию блокчейн. Следует учесть и нормативно–правовую базу, контролирующую механизм функционирования технологии блокчейн. На данный момент цифровизация экономики в Республике Таджикистан основывается на Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, № 642 [6]. но конкретная юридическая база, в которой была бы отражена функционирование и контроль технологии блокчейн, пока что отсутствует.

Таким образом, блокчейн имеет значительный потенциал для трансформации бухгалтерского и управленческого учета. Его внедрение позволяет автоматизировать многие процессы, повысить точность и надежность данных, а также снизить риски ошибок и мошенничества. Однако успешное внедрение требует тщательного планирования, обучения сотрудников и учета всех возможных вызовов и проблем.

Основные выводы:

Технология блокчейн предоставляет новые возможности для бухгалтерского и управленческого учета.

Внедрение блокчейн позволяет автоматизировать процессы, повысить точность данных и снизить риски.

Основные вызовы включают технические сложности, сопротивление изменениям и правовые барьеры.

Будущее блокчейн в учете связано с интеграцией с другими технологиями, расширением применения и изменением роли специалистов.

Литература

1. Сингхал, Б. Блокчейн. Руководство для начинающих разработчиков: Пер. с англ. / Б. Сингхал, Г. Дамеджа, П. С. Панда. – СПб.: БХВ–Петербург, 2019. – 288 с.
2. Антонопулос А. М., Хардинг Д. А. Осваиваем Биткойн. 3–е изд. / пер. с англ. В.И. Бахура. – М.: Books.kz, 2024. – 386с.
3. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / Дон Тапскотт, Алекс Тапскотт; [пер. с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной]: Эксмо; Москва. – 2017. – 554 с.
4. Булгакова К.В., Илышева Н.Н. Совершенствование методологии современного бухгалтерского учета на основе цифровой технологии блокчейн // Russian Journal of Management. – 2022. –Том 9, № 4 – С.6–10.
5. Электронный ресурс. <https://aws.amazon.com/ru/what-is/blockchain/?aws-products-all.sort-by=item.additionalFields.productNameLowercase&aws-products-all.sort-order=asc> – Amazon Web Services (AWS) – это самое распространенное в мире облако с широчайшими возможностями, предоставляющее более 200 полнофункциональных сервисов для центров обработки данных во всем мире.
6. http://portalihuquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=22835 – Информационный портал.
7. Ганиев, Р.Г. Тенденции и тренды развития технологий Fintech / Р.Г. Ганиев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2021. – № 2(87). – С. 15-20.

УДК 338.1(51)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ УЗБЕКИСТАНА

Бережнёва В.Е., Фаттахова И.Ш.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)***

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают развитие экономики Узбекистана, в сравнении с экономическими моделями некоторых Азиатских стран.

Ключевые слова: экономика, Восточная Азия, экономическая модель.

ECONOMIC MODELS AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN

Berejnyova V.E., Fattakhova I.Sh.
Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. *In this article, the authors examine the development of the economy of Uzbekistan, in comparison with the economic models of some Asian countries.*

Keywords: *economics, East Asia, economic model.*

В данных тезисах мы бы хотели рассмотреть развитие экономики Узбекистана, в связи с экономическими моделями некоторых азиатских стран. Учесть положительный опыт их развития и возможности применения этих моделей в экономике Узбекистана. Рассмотрим основные факторы, определяющие региональные особенности развития экономики и экономического роста различных стран.

Такие страны как Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Вьетнам и другие – следуют очень похожей модели развития, которая и называется азиатской. Азиатская модель экономического развития – модель, опирающаяся на своеобразное совместное существование бизнеса и государства.

К особенностям восточноазиатской модели можно отнести высокую степень вмешательства государства в экономику, посредством поддержки наиболее важных отраслей и секторов промышленности [1].

Для нынешнего российского экономического механизма характерно переплетение госаппарата с бизнесом, особенно крупным, при доминировании государства. Поэтому российский вариант капитализма можно назвать государственным капитализмом, добавив, что из-за заметного переплетения с крупным бизнесом (а он сильно сконцентрирован в руках олигархов) это сочетание госкапитализма с олигархическим при доминировании первого, т.е. это олигархический госкапитализм. Заметим, что преобладание госаппарата над частными собственниками (система власти/собственности, при которой политическое лидерство дает право распоряжаться всей собственностью) наблюдается в России много столетий, будучи важным элементом распространенного в этой части света «восточного деспотизма» («азиатского способа производства»), что не способствовало укреплению предпринимательских традиций в нашей стране [2, с. 88–93].

Узбекистан является независимым государством, где произошли и происходят большие перемены в национальной экономике. Во-первых, причиной подобных изменений и преобразований стал распад Советского Союза, начало переходного периода и необходимость в укреплении и стимулировании национальной экономики. Мы не должны забывать о том, что

Узбекистан, переходя к рыночной экономике, можно сказать, перепрыгнул через несколько ступеней, к которым он был еще не готов. Это связано с тем, что у нашей страны не было «рыночной памяти» как у некоторых постсоветских стран (страны Балтии). Во-вторых, открытие возможности построения модели для экономического развития страны с учетом мировых тенденций, где мы выбрали кардинальные и широкомасштабные реформы.

Нашу модель принято называть «Узбекской моделью». Особенности этой модели, следующие:

1. Активное государственное вмешательство в экономические процессы, в том числе административными методами.
2. Гиперактивная инвестиционная политика, предполагающая масштабные инвестиции в «стратегические отрасли экономики».
3. Ограничение импорта

Все вышеуказанные инструменты использовались для ускорения экономического роста посредством развития «стратегических отраслей экономики», прежде всего отраслей промышленности.

Аналогичные подходы в экономической политике использовали в разное время самые разные страны. Особенно популярной данная модель была среди развивающихся стран, ориентированных на «дружбу» с СССР, в 1950–70-е годы. Известный экономист Эрнандо де Сото называет эту модель меркантилизмом и утверждает, что ее практиковали в свое время, и многие развитые страны сегодня. И чем раньше страна отказывалась от меркантилизма, тем успешнее она затем развивалась. При анализе национальной экономической модели целесообразно завершать его выявлением стратегических проблем (задач), стоящих перед страной. Это поможет расширить картину специфики национальной экономики, и понять, что ей нужно в долгосрочной перспективе.

Молодое узбекское государство, унаследовавшее все признаки тоталитарной коммунистической системы и ранее стоявшее на позициях изоляционизма, сумело полностью пересмотреть свою внешнюю политику и взяло курс на установление дружеских связей как с соседними государствами, так и с дальними странами. Сегодня республика имеет торгово-экономические отношения более чем с 80 странами мира. Удалось повысить темпы развития экспорта и импорта. В отдельные годы их прирост достигал 20–30% [3].

Выше мы привели в пример экономику Восточной Азии. Ее основные преимущества в сравнении с экономикой Узбекистана можно рассмотреть по нескольким признакам:

1. Диверсификация: Многие азиатские страны работают на разнообразные сектора экономики. Эти сектора включают в себя промышленность,

технологические услуги, в то время как Узбекистан делает упор на сельское хозяйство и добычу полезных ископаемых.

2. Инвестиционный климат: Некоторые страны Восточной Азии, такие как Сингапур и Южная Корея используют более комфортные условия для иностранных инвесторов, где предоставляют стабильную правовую систему и прозрачность действий.

3. Инновации и технологии: Азиатские страны используют инвестиционные ресурсы для научных исследований и разработок, что способствует технологическому прогрессу и созданию новых технических отраслей.

4. Развитая инфраструктура: Многие страны азиатского сегмента успешно развиваются в отрасли экспорта, тем самым обеспечивая экономический рост своих государств. Узбекистан же наоборот, больше ориентируется на внутренний рынок.

6. Образование и специализация рабочей силы: В Восточной Азии большой упор делается на высокий уровень образования и профессиональную подготовку.

На основе положительных моментов развития экономики азиатских моделей, Узбекистан предпринял попытки изучения азиатских моделей и их применения. На основании этого опыта была создана своя собственная концепция модели экономического и социального развития.

Результаты использования этой модели выражаются в росте ВВП, промышленности, частного сектора и различных технических отраслей. Узбекистан стал индустриальным государством, стал востребованным и одним из ведущих, в сфере строительства и машиностроения.

Экономика Узбекистана в 2023 году выросла на 6% – до 1,07 квадриллиона сумов (около \$90,8 млрд). ВВП на душу населения увеличился до 28,98 млн сумов (2468 долларов), сообщает Агентство статистики при президенте.

ВВП на душу населения составил 28,98 млн сумов (около \$2468). Данный показатель вырос на 4,07 млн сумов, или 16,3% в сумовом выражении (на 9,4%, или 213 долларов).

Прирост в сфере промышленности оценивается в 6% – 655,8 трлн сумов. В общем объеме промышленного производства доля обрабатывающей промышленности составила 84,4%, горнодобывающей промышленности и разработки карьеров – 8,4%, электроснабжения, подачи газа, пара и кондиционирования воздуха – 6,7%, водоснабжения, канализации, сбора и утилизации отходов – 0,5%.

Объем сельского, лесного и рыбного хозяйства вырос на 4,1% – до 426,3 трлн сумов. Анализ по категориям хозяйств показывает, что 63,1% общего

объёма продукции сельского хозяйства приходится на дехканские и подсобные хозяйства, 29,8% – на фермерские хозяйства, 7,1% – на сельхоз организации.

Сфера строительства выросла на 6,4% (до 149,86 трлн сумов), услуг – на 6,8% (470,3 трлн сумов) [4].

В заключении, можно отметить, что модель прошла проверку времени. Важно продолжать исследовать и внедрять инновационные методы, чтобы обеспечить устойчивое развитие, улучшить жизненные условия населения и укрепить социальную стабильность. Узбекистан имеет все шансы стать динамично развивающимся центром региона. Благодаря своим успехам в сфере информационных технологий, развивая активную инвестиционную деятельность, привлекает внутренних и иностранных инвесторов, а также использует преимущества зеленой экономики для других современных технологий.

Литература

1. Ёрызалиева Э.А. Азиатская модель экономических реформ // Международный научный журнал «Символ науки». – №3. 2016. – с. 223–224.
2. Национальная экономика. Учебник под ред. Р.М. Нуреева. – М., 2010. – с. 88–93.
3. В экономике Узбекистана все еще используется «ручное управление», напоминающее авральный режим работы – эксперт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podrobno.uz/cat/economic/v-ekonomike-uzbekistana-vse-eshche-ispolzuetsya-ruchnoe-upravlenie-napominayushchee-avralnyy-rezhim>.
4. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан, Агентство статистики при президенте (январь–декабрь 2023 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.uz/ru/press-relizy/34345-press-reliz-2023>.
5. Диноршоев, А.М. Конституционная экономика: Учебно-методический комплекс / А.М. Диноршоев, Р.Г. Ганиев, С.М. Салохидинова. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2018. – 170 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ганиев Р.Г.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В настоящее время цифровая трансформация охватывает все ключевые сферы жизнедеятельности людей по средствам внедрения и реализации технологических решений. Процесс цифровизации становится одним из важнейших индикаторов развития страны, а банковский сектор – одним из главных проводников инновационных решений. В статье проводится анализ особенностей цифровой трансформации банковского сектора в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, банки, развитие, бизнес, цифровая экономика, цифровые платформы, банковский сектор.

PREREQUISITES AND DIGITAL TRANSFORMATION FEATURES OF THE BANKING SECTOR IN MODERN CONDITIONS

Ganiev R.G.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. Currently digital transformation covers all key areas of people's lives through the introduction and implementation of technological means. The digitalization has become one of the most important indicators of the country's development, and the banking sector is one of the main innovations providers. The article analyses the features of banking sector digital transformation in the Republic of Tajikistan.

Keywords: digitalization, transformation, banks, development, business, digital economy, digital platforms, banking sector.

Термин «**цифровизация**» отличается своей многопараметральной сущностью и, естественно, может получить как синтагматическую, так и парадигматическую трактовку. На уровне синтагматики, то есть в узком смысле (впервые термин «цифровизация» ввёл в употребление в 1995 г. американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) [1] она представлена банальным переносом информации в цифровую форму, что способствует сокращению издержек и некоторому расширению ресурсного потенциала. Большие объёмы «оцифрованной» информации предлагают многоплановые, масштабные преобразования, где термин «цифровизация» воспринимается в широком смысле.

Цифровизация как совокупная замена информатизации и компьютеризации изначально была ориентирована на «вычислительную технику и информационные технологии, позволяющие решать отдельные экономические задачи. Со временем, однако, цифровизация стала

механизмом, предлагающим «комплексные корпоративные / профильные / тематические / методические / документальные платформы для решения целых классов задач» [2].

Эти условия способствовали формированию самостоятельного научного направления «digital economics» [3], основанного на цифровом формате математических методов и моделей, которые применяются в геотехнологии, банковских услугах, обеспечении информационной безопасности, логистике и др.

Исходя из этого цифровая экономика может быть обозначена как один из трендов и показателей эффективности цифровизации, что предопределяет интенсификацию собственно цифровой экономики.

Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объёмов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [4].

Она способствует формированию информационного пространства с «учётом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры страны, созданию и применению информационно–телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сфер» [5].

Требования цифровизации как современного тренда развития экономики и общества могут быть реализованы на государственном, отраслевом, домохозяйственном и гражданском уровнях при создании благоприятных условий, способствующих инновационному развитию.

Государственный уровень подразумевает стирание границ между национальными экономиками; повсеместную поддержку действующих (единых) экономических зон и создание новых; беспрепятственное развитие интернет–технологий и распространение мобильных устройств; использование популярных социальных сетей; патронаж цифровых стартапов; идейное продвижение цифровой трансформации как оптимального условия экономического роста.

Отраслевая цифровизация связана а) с массивным пластом информации, выступающим в качестве центрального отраслевого ресурса (например, в финансовом секторе, городском хозяйстве, ЖКХ), б) необходимостью рациональных инновационных цифровых решений по оптимизации отрасли

(снижение расходов и выявление новых источников доходов).

Цифровизация на уровне банков продиктована условиями жёсткой конкуренции и требует от руководящих структур 1) повышенное внимание к производственно–хозяйственной деятельности, 2) создание среды для адаптации функционирующей бизнес–модели к новым реалиям, 3) рассмотрение ИКТ как практически единственного реального инструмента по сохранению ресурсов организации и собственно самой организации, 4) повышение цифровой корпоративной культуры, 5) электронное ведение хозяйственной деятельности. Отметим, что реализация последнего, пятого, пункта зависит от наличия:

- высокой автоматизации производственных, управленческих и коммуникационных процессов;
- автономных (на уровне компании) автоматизированных систем как базы для цифровизации;
- электронного хранилища актуальных достоверных данных для запуска производственно–хозяйственных единиц;
- доступа к актуальной достоверной информации и технологиям её персональной обработки;
- единой управленческой платформы для маркетинга, продаж и сервисов (например, система CRM (Customer Relationship Management – компьютерная система, управляющая взаимоотношениями предприятия и его клиентов) в целях экономии времени за счёт объединения отдельных бизнес–процессов;
- неограниченного интернет–трафика;
- регулярного обновления информационных технологий;
- корпоративных социальных сетей.

Популярность цифровизации обусловлена, прежде всего, её многоуровневым положительным эффектом.

1. Общественный уровень:

- социально–экономический стимул для развития бизнеса и общества;
- оптимальное удовлетворение финансовых потребностей населения;
- рост производительности труда на уровне отдельных производств и компаний;
- новые формы и бизнес–модели по повышению доходности и уровня конкурентоспособности;
- мониторинг экономических операций и их прозрачность;
- доступность и продвижение государственных и коммерческих товаров и услуг в масштабе региона и мира;

- человекозаменяющие системы управления.

2. Уровень (государственных) ФКО и частных компаний:

- исключение посредников (двунаправленное преимущество: для компании – возможность самостоятельного выхода на потенциальных клиентов в рамках продажи товаров или услуг; для потребителей – отсутствие давления при выборе предлагаемых товаров и услуг);
- оптимизация издержек (снижение затрат на поиск информации, транзакции, продвижение товаров и услуг, переговорных процедур и т.д.);
- форсирование бизнес–процессов;
- сокращение сроков принятия новых условий рынка, разработки и вывода на рынок линейки адаптированных продуктов и услуг;
- чёткая потребительская идентичность и повышение качества продукции и услуг;
- создание продуктов и услуг, обладающих достаточной гибкостью.

Технологические преимущества цифровизации сводятся к:

- отсутствию конфликта интересов при совместном использовании баз данных ввиду одновременного использования единой платформы;
- автоматической обработке и анализу больших объёмов данных;
- синхронизации и аналитике потоков информации, точечному/адресному распределению, отслеживанию, данных поставщиками и потребителями;
- практическое овладение технологиями, стимулирование инновационного потенциала;
- отказ от бумажного документооборота в пользу электронного.

Однако несмотря на целый ряд положительных характеристик цифровизации следует признать существенное отличие её темпов и масштабов, обусловленное темпами и масштабами инновационного развития разных стран.

Так, государственная политика Республики Таджикистан сосредоточена на цифровизации всех социально–политических и экономических сфер, однако интенсивность внедрения «цифры» не в полной мере соответствует темпам мирового уровня. Подобное отставание чревато для страны негативными последствиями: отставание от темпов научно–технического прогресса, что отрицательно скажется на роли страны в мировой экономике и обеспечении национальной безопасности, кратно сократятся перспективы инновационного развития, существенно снизится уровень конкурентоспособности.

Однако активная цифровизация может стать угрозой в вопросах

обеспечения прав человека в цифровом мире, сохранности цифровых данных пользователя, обеспечения доверия граждан к цифровой среде. Цифровизация также может угрожать личности, бизнесу и государству; наращиванию возможностей внешнего информационно–технического воздействия на информационную инфраструктуру; росту масштабов компьютерной преступности, в том числе международной. К негативным аспектам следует отнести и отставание от ведущих иностранных государств в развитии конкурентоспособных информационных технологий, зависимость социально–экономического развития от экспортной политики этих государств, недостаточную эффективность научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий, низкий уровень внедрения отечественных разработок, недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности.

Одиночные вызовы или угрозы, связанные с какой–либо экономической/политической/социальной тенденцией с течением времени могут принять форму комплексной проблемы со всем спектром отрицательных последствий, каждое из которых представляет собой риск, обозначаемый параметрами «размер возможного отрицательного результата» и «вероятность наступления отрицательного результата» [6, с. 17].

Так, индивидуализация цифровых услуг как очевидное следствие цифровизации ведёт к снижению уровня контроля над цифровыми сервисами, что чревато появлением всевозможных мошеннических действий, представленных двумя параметрами «размер возможного ущерба от мошенничества» и «вероятность наступления этого ущерба».

К категории основным проблем, связанных с цифровизацией, относится следующий пул:

- традиционный менталитет с большой насторожённостью относится к любым инновациям, особенно информационно–цифровым, воспринимая их как угрозу для бизнеса;
- сильная зависимость таджикской экономики от сырьевых рынков, притормаживающих развитие цифровизации;
- недостаточная доля государственного участия в становлении цифровой экономики, косность отдельных руководителей относительно любых нововведений;
- ментальный и инфраструктурный разрывы центра и регионов;
- недостаток инвестиций в инновационно–технологическое оснащение организаций;
- сокращение рынка венчурных инвестиций в силу неблагоприятных

экономических условий и недостаточности (правовой и деятельностной) мер поддержки;

- кадровый дефицит ИКТ–сферы, особенно в регионах.

Реформы образования последних лет нацелены на развитие цифровых навыков учащихся школ, вузов и сузов. В целом, приходится констатировать достаточный уровень подготовки молодого поколения, однако скорость изменений этой инновационно–цифровой сферы настолько высока, что требует системного повышения квалификации этого блока навыков.

Вопросы, связанные с переходом Республики Таджикистан к цифровой экономике, могут быть описаны и через призму рисков и вызовов, которые требуют двупараметрального представления – а) размер возможного ущерба и б) вероятность его наступления,

Так, нехватка или неадекватная подготовка кадров ИКТ–сферы потенциально может стать поводом прямых и косвенных потерь:

- сокращение рабочих мест и вопросы переподготовки кадров, что вполне объяснимо в рамках перехода на новые тренды экономического развития;
- увеличение числа недобросовестных пользователей цифровыми услугами;
- цифровое мошенничество;
- пиратство и распространение вредоносного контента.

Отметим, что в рассматриваемом смысле под контентом, вслед за Вэрианом [7], мы понимаем все, что поддаётся оцифровке.

Перечисленные факторы подпадают под параметры риска, то есть возможный ущерб и вероятность его наступления. Этот же параметр может быть использован при практическом использовании цифровых технологий, поскольку это формирует отдельный пул рисков, в частности:

- несовершенство/неготовность/недоработанность нормативно–правовой базы (например, незащищённость собственности, отсутствие независимого суда и процедур институционального регулирования) по координации процессов, связанных с цифровизацией;
- злоупотребление инновационно–цифровыми возможностями (несанкционированное использованием информации и ресурсов и т.д., например, взлом устройств IoT («интернет вещей»), атаки на смарт–контракты и финансовые мобильные приложения;
- цифровая трансформация действующих моделей и создание новых, которые принесут дополнительный блок рисков, в который может войти, например, рынок криптовалюты.

В настоящее время актуальную инновационно–технологическую повестку банковского сектора составляют вопросы цифровой адаптации и клиентоцентричности, которые укрепят его конкурентоспособность. Как отмечают Т.С. Смовженко и С. Егорычева, «специфика деятельности банков состоит в том, что большая часть его ресурсов формируется за счёт привлечённых и заёмных средств, при этом возможности банков ограничиваются высоким уровнем конкуренции» [8, с. 53].

Количественное увеличение банков, наращивание услугового потенциала, финансово–технологическое развитие обуславливают рост и усложнение форм банковской конкуренции, в частности ценовое и неценовое соперничество. В настоящее время именно инновации способны вывести банки на принципиально новый функционал, улучшить их репутационные оценки и повысить лояльность клиентов.

Предпосылкой цифровизации банковского сектора является налаживание партнёрских отношений и эффективные формы взаимодействия с FinTech и IT–компаниями, их наличие в рамках национальной экономики. Так, привлечение FinTech–компаний к взаимодействию с традиционным банковским сектором обусловлено преимуществами, которыми обладают FinTech–компании:

1) отсутствует зависимость от основных устаревших систем и бизнес–моделей. Отказ от старых систем, возраст которых превысил 30–летний рубеж и которые регулярно «разбавлялись» новыми сервисами ввиду высокой стоимости последних в чистом виде. Все это в совокупности создавало различные операционные риски и препятствовало инновационному развитию;

2) бизнес–модели FinTech основаны на технологиях и программном обеспечении, и большая часть инвестиций направлена именно в эту сферу. Центральным инвестиционным активом для FinTech стали разработки программного обеспечения и формирование соответствующих компетенций.

Однако, в отличие от FinTech, IT–отделы традиционных банков, будучи неотъемлемой частью консервативной организационной структуры, не проявляют готовность быстро реагировать на требования рынка в силу своих сущностных характеристик. Как показывает практика, IT–отделам требуется год подготовительной работы (включая разработку дорожных карт) для того, чтобы только начать соответствующие трансформации, а вопрос их продолжительности, как правило, остаётся открытым. Плановая модернизация предполагает процедуру внеочередного утверждения в середине года и при обязательном одобрении генерального руководства банка. Замедленная реакция банков объясняется отсутствием гибкости для оперативного ввода различного рода IT–процессов, что, конечно, негативно сказывается на способности банка к экспериментам.

Второй эволюционный уровень связан с инновационными услугами и сервисами, сформированными посредством современных бизнес-моделей и открытого, инновационно-ориентированного подхода. Бизнес-модели обосновывают способы «создания доставки и фиксации ценности» и являются инструментом, объединяющим «экономические показатели, инновации и организационную стратегию», а также конкурентные преимущества FinTech за счёт скорости создания клиентоориентированных прототипов новых жизнеспособных услуг. В этой связи для действующих операторов необходимым условием является адаптация к новым тенденциям; в противном случае присутствует риск потерять свою долю рынка в прибыльных сегментах.

Этот принцип продолжает сохранять свою актуальность, даже спустя три года с момента публикации отчёта PwC, к которому отмечается, что «к 2020 году 20% доходов традиционных банков будут подвержены риску со стороны FinTech-компаний. А в 2016 году эта же компания говорила об угрозе доходов от банковских и платёжных операций (на 28% и 22% выше, соответственно) в таких областях, как страхование, управление активами и капиталом» [9].

Пользовательский опыт – это явный фактор превосходства финтех над традиционными банками. В своих разработках FinTech-компании стараются придерживаться принципов доступности, то есть возможности получения услуг со всех типов цифровых устройств: мобильные телефоны, планшеты, умные часы, что на порядок упростит многие банковские процедуры для разных поколений пользователей.

Миллениалы (т.е. рождённые в 1980-х и 1990-х годах), например, нацелены на большую персонализированность и удобство при получении услуги. Исследование Viacom Media показало, что 53% миллениалов даже не задумываются об отличительных характеристиках обслуживающего их банка, а 33% из них были бы готовы сменить банк в ближайшие девяносто дней. Подавляющее большинство молодых клиентов банка (73%) проявляют заинтересованность в поступлении предложений о новых финансовых услугах от популярных поставщиков услуг, не имеющих, однако, прямого отношения к сфере банковских услуг [10].

Специалисты McKinsey утверждают, что три четверти доходов от использования Интернет уходят в производственные компании и организации, банки, торговые и коммерческие предприятия, хотя основой их доходов является продажа банковских и финансовых услуг [10].

Анализируя особенности цифровой экономики, стоит отметить и тот факт, что цифровые технологии как универсальные технологии, на которые приходится огромная доля экономической активности и которые распространяются далеко за пределы сектора их производящего и

поставляющего. В этом смысле отличие традиционной и цифровой экономик состоит в том, что объем данных, проходящих в мировом экономическом пространстве, растёт намного быстрее, чем традиционный обмен товарами и услугами.

За период 2010–2020–х гг. интенсивное внедрение инновационных финансовых технологий в банковскую деятельность [11] оказало существенное влияние на формирование крупнейшими участниками банковского сектора мировой экономики новых архитектурных решений банковской сферы – цифровых банковских платформ [12] и цифровых банковских экосистем [13]. Эта тенденция заставила многие коммерческие банки трансформировать в цифровые форматы свои традиционные продукты, сервисы и услуги [14], сотрудничать с нефинансовыми и финансовыми компаниями смежных сфер деятельности, а также трансформировать традиционные бизнес–модели банковской деятельности в цифровые бизнес-модели [15].

Рассмотрим данный тренд развития банковской деятельности более подробно. В связи с тем, что функциональной основой банковской экосистемы является регулирующая её деятельность цифровая платформа [12], вначале определимся с целями и задачами создания цифровых платформ (платформенных компаний), появление которых связывают с организационно–технологическими инновациями ведения сетевого бизнеса, обеспечивающими коллективные методы производства, потребления [16] и надёжного управления компаниями [17]. Цифровая экономика вызвала появление цифровых платформ в таких разнообразных отраслях деятельности, как промышленное производство, банковская сфера, розничная торговля, транспорт, энергетика, образование, здравоохранение и пр. [16].

Особый интерес представляет понятие «цифровая платформа», из множества определений которого в качестве наиболее релевантного было выбрано следующее: «Цифровая платформа представляет собой проблемно–направленный общий для институциональных субъектов коммуникационный сегмент, в составе которого насчитывается унифицированный набор цифровых баз. За счёт этого институциональные субъекты напрямую организуют общее взаимодействие, принимая во внимание собственные интересы и используя транзакции для реализации целого спектра задач» [18].

Представленное выше определение платформ отражает их организационно–технологическую сущность и функционально–экономическое (предпринимательское) предназначение, раскрываемое подробно в рамках их классификации, представленной в работах отдельных исследователей [19]. Важность результата внедрения платформ для реализации предпринимательских функций в банковской сфере проявляется в

предлагаемой нами классификация цифровых платформ, которая может быть реализована в банковской деятельности в различных направлениях.

Так, например, имеет место использование цифровых платформ Uber или Kickstarter для снижения транзакционных издержек, связанных с сокращением расходов по распределению финансовых ресурсов, банковских продуктов на рынке за счёт формирования их оптимальных распределений и налаживания эффективного взаимодействия с другими участниками рынка и клиентурой.

Классификацию цифровых платформ можно представить по степени охвата пользователей. Так, различают:

- глобальные – с охватом на уровне мировой аудитории и клиентуры;
- региональные – удовлетворяют потребности ограниченной части клиентов, проживающих на конкретной территории;
- местные – действуют в рамках определённого региона или государства.

С учётом указанных факторов под платформой цифрового банка предлагаем понимать «...многофункциональный цифровой инструмент банковского обслуживания, который позволяет осуществлять полный цикл взаимодействия с клиентом – от выбора и оформления банковского продукта, сервиса и услуги до реализации и закрытия договора» [20].

В условиях глобальной конкуренции цифровые банки стремятся привлечь большее количество клиентов за счёт оказания расширенного сервиса. В период 2010–2020 гг. мировая теория и практика показали, что технологии платформизации цифрового банкинга позволяют повысить конкурентные преимущества в развитии банковской сферы за счёт создания банковских экосистем. Банк России, например, определяет экосистему как «...как выстроенную совокупность сервисов и платформенных решений на основе данных о клиентах, предоставляющую возможность в рамках единого процесса получить широкий спектр продуктов и услуг» [21].

Формирование экосистемы вокруг коммерческого банка обосновывается «необходимостью использования его преимуществ в части расчётного обслуживания клиентов при работе с необходимыми для этого данными» [22].

Преимуществами банковских экосистем являются а) удобство в разработке линеек банковских продуктов и обслуживании на их основе клиентов по принципу «единого цифрового окна», б) масштабный диапазон финансовых и товарных сегментов потребительского плана, в) сквозное цифровое обслуживание, г) охват клиентской базы технологических компаний, регуляторов страхового и социального рынков. В составе экосистемы «банк становится эффективным и оптимальным каналом получения и предоставления не только финансовых, но и прочих жизненно важных товаров, работ, услуг» [23, с. 92].

Необходимо отметить, что в настоящее время в цифровых банковских экосистемах происходит переход от новых информационно–коммуникационных и программных технологий к «использованию аналитического потенциала цифровых данных» [24, с. 90] путём внедрения технологий обработки их массивов специальными аналитическими программами [25]. Стратегия взаимодействия экосистемы банков со сторонними компаниями связана с «нормативными и правовыми ограничениями на разрешённые виды банковской деятельности» [26, с. 1440].

Цифровые данные о клиентах позволяют прогнозировать потребительские предпочтения клиентов и тем самым ликвидировать границы между потребительским опытом и цифровыми банковскими продуктами, сервисами и услугами. А на основе данных о местоположении и демографии клиентов, об их покупках, сделках и прочих сведений можно «максимизировать релевантность как их бизнес–потребностей, так и бизнес–предложений» [27, с. 3].

Наличие цифровых массивов больших данных позволяет банкам внедрять предиктивную аналитику, в том числе использование когнитивного анализа данных с помощью «методов обучения нейронных сетей в составе систем искусственного интеллекта» [28, с. 46], создавать в интересах клиентов цифровые среды виртуальной реальности [29], формировать сообщества «цифровых двойников (аватаров) клиентов» [30, с. 88] и др. При этом следует подчеркнуть наличие «риска роста в экономике количества цифровых экосистем» [31, с. 160], стремящихся к монополизации практически всех рынков [32, 33], в том числе и в Республике Таджикистан.

Таким образом, трансформация банковской деятельности и диверсификация каналов обслуживания клиентов, направленная на удовлетворение нужд потребителей цифровых банковских продуктов, позволяет а) качественно повысить уровень партнёрского взаимодействия в формате «банк – клиент», б) осуществить комплексный подход к удовлетворению требований клиента независимо от времени и места его пребывания. Это преимущество цифровой модели формирует позитивный имидж банка и способствует реализации его стратегических целей, направленных в том числе и на поддержку конкурентоспособности. Развитие цифровизации банковской деятельности позволило диверсифицировать и увеличить количество каналов по обслуживанию клиентов за счёт использования инновационных решений, включая телефонный банкинг, терминальный банкинг, интернет–банкинг, ТВ–банкинг, мобильный банкинг и т.д.

Литература

1. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – NY: Knopf, 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finance.ru/2017/09/cifrovaya-ekonomika> – Дата обращения: 10.09.2024.
2. Принять вызов цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2017/48/prinyat-vyizov-tsifrovoj-ekonomiki/> – Дата обращения: 10.09.2024.
3. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Medium.comSEMI-RAS> – Дата обращения: 10.09.2024.
4. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> – Дата обращения: 07.10.2024.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/112831/> – Дата обращения: 10.09.2024.
6. Анохина Е.М., Косов Ю.В., Халин В.Г., Чернова Г.В. Системные риски управления при реализации государственной политики в области образования и науки: анализ проблемной ситуации, риски и их идентификация // Управленческое консультирование. 2016. № 10. – С. 8–26.
7. Varian H. R. Copying and Copyright // Journal of Economic Perspectives. 2005. N 19 (2). P. 121–138.
8. Смолженко Т.С. Инновационные стратегии зарубежных банков // Деньги и кредит. – 2010, № 8. – С. 51–56.
9. Global FinTech Report, PwC, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/jg/en/publications/pwc-global-fintech-report-2017.pdf>. – Дата обращения: 31.08.2024.
10. Макарова И.В. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации экономики России // Банковское дело. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/6301> – Дата обращения: 04.10.2024.
11. Метельский А.А. Алгоритм внедрения цифровых финансовых технологий в систему обслуживания банковских клиентов // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). – С. 917–920.
12. Морозова О.А. Проблемы исследования цифровых платформ и связанных с ними экосистем как комплексного феномена современной экономики // Финансы, деньги, инвестиции. 2021. №2 (78). – С. 30–37.
13. Lee I., Shin Y.J. (2018). Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges. Business Horizons, vol. 61, no. 1, pp. 35–46.
14. Матвеева Е.Е. Развитие цифровых технологий кредитных учреждений в условиях трансформации банковского сектора // Экономика и предпринимательство. 2023. №6(155). – С. 247–250.

15. Дубинин С.К., Теличко Л.Е. Банковская экосистема как клиентоориентированная бизнес–модель в условиях цифровизации // Финансы и кредит. 2022. Т. 28. № 5 (821). – С. 1000–1026.
16. Котляров И.Д. Платформы как модель организации хозяйственной деятельности: отдельные особенности функционирования // Экономика и управление: теория и практика. 2022. Т. 8. №2. – С. 30–37.
17. Алиев Д.Ф., Щербаков А.Ю. Об эффективных механизмах обеспечения надежности цифровых платформ // Вестник современных цифровых технологий. 2023. № 14. – С. 29–34.
18. Трейер В.В. Современная экономика как система взаимосвязанных цифровых платформ // Информационное общество. 2020. №2. – С. 18–28.
19. Бауэр В.П., Ерёмин В.В., Смирнов В.В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах. Экономика. Налоги. Право. 2021. №14(1). – С. 41–51; Меденников В.И. Классификация цифровых платформ // В сборнике: Тенденции развития Интернет и цифровой экономики. Труды VI Международной научно–практической конференции. Симферополь, 2023. – С. 33–37.
20. Метельский А.А. Цифровые платформы в современной системе обслуживания банковских клиентов // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). – С. 1121–1125.
21. Экосистемы: подходы к регулированию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf Дата обращения: 22.10.2024.
22. Зокиров М.А. Банковская экосистема: необходимость построения в условиях усиления конкуренции в розничном бизнесе // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. – С. 194–197.
23. Самиев П.А., Закирова В.Р., Швандар Д.В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. – С. 86–98.
24. Путилов Б.Н. Сквозная модель трансформации финансовых процессов в цифру // Цифровая экономика. 2020. № 4(12). – С. 85–96.
25. Лонбин Цао. Образ мышления в науке о данных: Наступающая научно–техническая и экономическая революция / пер. с англ. А.В. Климонтович; научн. ред. В.И. Городецкий. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт–Петербурге. 2022. – 552 с.
26. Радковская Н.П., Фомичева О.Е. Финансовая экосистема – основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 4. – С. 186–189.; Белянчикова Т.В. Внешняя и внутренняя среда банковской системы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5 (130). – С. 1438–1442.
27. Big Data: перспективы развития, тренды и объемы рынка больших данных. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://delprof.ru/upload/iblock/f03/DelProf_Analiticheskaya-statya_Rynok-Big-Data.pdf. – Дата обращения: 17.09.2024.

28. Курманова Л.Р., Курбанаева Л.Х., Хадыев Т.И. Применение искусственного интеллекта в скоринговых системах российских банков // Инновационное развитие экономики. 2019. №6(54). – С. 41–48.
29. Эгамбердиев Э.Х. Правовое определение термина «виртуальный мир» и его категории // Инновационные научные исследования. 2022. №1–2(15). – С. 149–155; Тищенко В.И., Сергеев Д.И. Феномен «виртуального удвоения» // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2021–2022. Выпуск 40. М.: 2022. – С. 116–139; Спешилова Е.И. Человек в цифровом измерении: к проблеме антропологии виртуальности // ЧЕЛОВЕК.RU. 2022. № 17. – С. 72–81.
30. Шубаева В.Г., Ершова А.В. Сегментация цифровых аватаров–представителей банковского VIP–сегмента // Проблемы современной экономики. 2023. № 1 (85). – С. 86–90.
31. Блануца В.И. Географическое изучение платформенной экономики: существующие и возможные подходы // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2022. Т. 86. № 2. – С. 155–167.
32. Романец И.И., Дешина К.А., Новикова Т.И. Монопольные тенденции современных экосистем в цифровой экономике // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 1 (59). – С. 105–112; Романец И.И., Спивак А.Ю. Монополизация рынков: риски роста цифровых экосистем // «Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики». Сборник научных статей 4–й Международной научно–практической конференции. Курск, 2022. – С. 200–204.
33. Брынцев А.Н., Левина Е.В. Платформенно–сетевая экономика: особенности становления в России // Менеджмент и бизнес–администрирование. 2023. №3. – С. 149–161.
34. Ганиев, Р. Г. Тенденции и тренды развития технологий Fintech / Р. Г. Ганиев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2021. – № 2(87). – С. 15-20.

УДК 314.74

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ ДЛЯ ГОРНО – БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гарибова Ф.М.

*Институт демографических исследований – обособленное подразделение
Федерального научно–исследовательского социологического центра РАН
(г. Москва, РФ)*

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ коммерческой миграции в Горно – Бадахшанской автономной области, ее особенности и социально – экономические последствия.

Ключевые слова: коммерческая миграция, приграничные рынки, экономические последствия, Таджикистан, Афганистан.

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF COMMERCIAL MIGRATION FOR THE GORNO – BADAKHSHAN AUTONOMOUS REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Garibova F.M.

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Annotation. *In this article, the author analyzes commercial migration in the Gorno-Badakhshan Autonomous Region, its features and socio-economic consequences.*

Keywords: *commercial migration, border markets, economic consequences, Tajikistan, Afghanistan.*

С древних времён люди постоянно находятся в миграции. Одни отправляются в путь в поисках лучшей жизни, новых экономических возможностей, воссоединения с семьёй или продолжения образования. Другие вынуждены покидать родные места из-за конфликтов и преследований. Третьи ищут новое место жительства из-за неблагоприятных последствий изменения климата, стихийных бедствий или других экологических факторов.

Миграция представляет собой сложный и многогранный процесс перемещения людей из одного региона в другой с целью создания нового места жительства. Этот процесс может быть как добровольным, так и вынужденным, и его причины могут быть разнообразными, включая экономические, экологические и социальные факторы.

В свою очередь, экономическая миграция может быть классифицирована на два основных типа: коммерческую и трудовую. Коммерческая миграция представляет собой перемещение населения с целью извлечения прибыли посредством осуществления коммерческой деятельности, основанной на различиях в ценах на определённые группы товаров в различных регионах или странах.

В своём первом проекте, посвящённом миграции, Ж.А. Зайончковская исследовала трудовую и коммерческую миграцию как средство адаптации к экономическому кризису. Этот проект, реализованный в период с 1999 по 2000 годы при поддержке Фонда МакАртуров и Фонда Форда, стал важным этапом в изучении последствий распада СССР для огромного числа бывших советских граждан. Проект был направлен на выявление масштабов и географии явления, оценку роли трудовой и коммерческой миграции не только для самих участников, но и для их семей, а также сравнение социально-экономических эффектов такой миграции в различных постсоветских странах. В ходе этого проекта был создан первый портрет так называемых «челноков» — коммерческих мигрантов [1, с. 277].

Как отмечает российский ученый С.В. Рязанцев, специалист в области демографии и миграции населения, коммерческая миграция, представляет собой значимый социально–экономический феномен, оказывающий влияние на бюджеты различных уровней, способствующий созданию новых рабочих мест и обеспечивающий население регионов доступными товарами и продуктами. По мнению С.В. Рязанцева в трудовую и коммерческую миграцию вовлечены широкие слои населения, представляющие собой людей различных профессий, социального статуса, пола, возраста и уровня образования. Изначально миграция представляла собой форму адаптации населения к новым социально–экономическим условиям, однако со временем она превратилась в реальный, эффективный, а в некоторых случаях и единственно возможный способ повышения уровня и качества жизни для определённой части населения. Миграция, будь то трудовая или коммерческая, стала многогранным инструментом, который не только помогает экономически активному населению адаптироваться к изменяющимся социально–экономическим условиям, но и способствует повышению благосостояния и доходов определённой части общества [2].

Трудовая и коммерческая миграция превратилась в широко распространённое социально–экономическое явление в регионах Таджикистана.

История возникновения коммерческой миграции в Таджикистане тесно связана с тяжёлыми экономическими и социальными условиями, сложившимися в стране после гражданской войны. С 1995 года началась организация приграничной торговли на переправе между Таджикистаном и Афганистаном в Ишкашимском районе. Это стало важным шагом в развитии предпринимательства в Горном Бадахшане. В 2004 году было предложено создать приграничные рынки. В 2005 году были открыты приграничные рынки «Ишкашим» в Ишкашимском районе, «Тем» в городе Хороге и «Рузвай» в Дарвазском районе.

Как следствие гражданской войны в Таджикистане и боевых действий в Афганистане в обеих странах сложились тяжелые экономические и социальные условия. В горных районах ситуация была хуже всего: в обеих странах они оторваны от центров и испытывают большие трудности с обеспечением населения товарами первой необходимости, особенно продовольствием. Таджикские и афганские власти в те годы были заняты внутренними проблемами и не могли заниматься вопросами экономического сотрудничества. Однако с середины 1990–х годов предпринимались попытки наладить приграничную торговлю. С 1995 года такая торговля была организована на переправе в Ишкашимском районе Таджикистана.

Горно – Бадахшанская автономная область (ГБАО) – регион на востоке Таджикистана, занимающая почти половину её территории. Из четырех регионов страны ГБАО самый большой по площади, занимая 64,1 тыс. кв. км или 44,9 % страны и самый малонаселенный регион Республики Таджикистан с общей численностью населения 220 тыс. чел. или 2,1 % от численности населения страны. В этом регионе расположены крупнейшие горы Памира и Тянь–Шаня высотой до 7500 м [3, с. 582].

Горно – Бадахшанская автономная область имеет сложную историю политических, экономических и социальных потрясений, отчасти из-за его стратегического значения в регионе. Этот регион с древних времен был местом культурного и экономического обмена, соединяя торговый путь Шелкового пути и служа жизненно важным торговым центром между различными цивилизациями. Однако в современную эпоху ГБАО столкнулась с рядом политических и экономических трудностей, которые серьезно повлияли на социально–экономический ландшафт региона. Рассматриваемая проблематика действительно актуальна и представляет научный интерес в силу наличия ряда недостаточно рассмотренных отдельных ее аспектов. Благодаря молодому и растущему населению, водному и гидроэнергетическому потенциалу, а также развитию в таких секторах, как сельское хозяйство и минеральные ресурсы, туризм и промышленность, ГБАО обладает огромным потенциалом роста.

ГБАО отделен от Афганистана рекой Пяндж на юге и граничит с Китаем на востоке и Кыргызстаном на севере. Территория почти полностью гористая, практически не имеет равнины. Единственным развитым маршрутом въезда на большую часть территории и выезда из нее является так называемый Памирский тракт», идущий от Оша в Кыргызстане до Душанбе.

На границе Таджикистана и Афганистана были организованы рынки, которые являются результатом сотрудничества между властями обеих стран и предназначены для жителей приграничных территорий. Афганцы выставляют на рынке изделия ручной работы, овощи и фрукты, которые сами же выращивают. С таджикской стороны продаются преимущественно товары китайского производства, специально импортируемые с этой целью. Такие рынки работают уже многие годы, и обе стороны хорошо представляют потребности друг друга. Кроме того, рынки создают контакты между предпринимателями двух стран и расширяет их возможности. Можно предположить, что, с одной стороны, эти рынки создавались для поддержания хоть каких–то контактов между бадахшанцами, чьи исторические связи были прерваны более 100 лет назад, а с другой, – вносят вклад в поддержание экономической стабильности на обеих территориях.

Немаловажным фактором в развитии отношений между приграничными территориями Таджикистана и Афганистана выступает социально–экономическая составляющая. Построенные в приграничных районах Таджикистана и Афганистана мосты через реку Пяндж, облегчили сообщение между Горно–Бадахшанской автономной областью Республики Таджикистан и афганским Бадахшаном и предоставили сообществам, проживающим по обе стороны афгано–таджикской границы, доступ к расширенному рынку сбыта. Это значительно повысило возможности предпринимательства и способствовало росту доходов. Кроме того, улучшилось качество медицинского обслуживания сообществ афганского Бадахшана, поскольку были созданы условия для работы медиков из Таджикистана в Шугнанской клинике и других близлежащих общинных медицинских пунктах Афганистана.

Во время полевого исследования в 2020 году на одном из рынков в приграничном городе Хороге автору удалось выяснить, что рынок работает по субботам с 9:00 до 13:00. Торговля ведется в таджикской валюте – сомони. В ходе наблюдения и беседы на рынке с его участниками удалось выяснить следующее. Каждую субботу афганцы приезжают на приграничный рынок в Хорог, чтобы приобрести товары первой необходимости. Афганцам удобнее дожидаться субботы и купить продукты на приграничном рынке, чем ехать в районный центр своей области – так получается ближе и дешевле. Чтобы попасть на рынок, афганские покупатели и продавцы проходят проверку: таможня, пограничники и, в случае необходимости, санитарно–ветеринарные службы проверяют их товар; только после этого они получают право войти на таджикский рынок. На таджикско–афганских рынках продают масло, фрукты, овощи, макароны и другие продукты питания. Предлагают то, чего нет на сопредельной территории. Например, в ГБАО переизбыток яблок, а на афганской территории фруктов в принципе нет. Афганцы привозят на рынок свой текстиль и чугунную посуду. Казаны – это главный товар, который скупают таджики. Таджики же перепродают своим соседям в основном товары из Китая. В ходе интервью с представителями рынка было установлено, что один из респондентов посещает рынок каждую субботу, оплачивая 5 сомони за место, и его дневной доход составляет от 1000 до 1200 сомони. Второй респондент посещает рынок три раза в месяц, платя 10–15 сомони в зависимости от размера занимаемого места, и его дневной доход составляет 1000 сомони. Третий респондент также посещает рынок каждую субботу и продаёт мыло и скатерти, зарабатывая 200 сомони, из которых 20 уходят на перевозку. При пересечении границы афганские торговцы получают пропуск, а при входе на рынок им выдаются номера для размещения на определённом месте. Одна из респонденток, которая посещает рынок уже 15 лет почти

каждую неделю, продаёт национальные украшения и платья, и работа на рынке является основным источником дохода её семьи [4, с. 161].

Следует подчеркнуть, что в связи с политической обстановкой в Афганистане в 2021 году рынки были закрыты в целях обеспечения безопасности. Однако, как удалось установить, жители приграничных районов обращались к местным властям с просьбой о возобновлении работы рынков, поскольку они испытывали нехватку продуктов первой необходимости. И, наконец, в 2023 году рынки были вновь открыты.

Прочным отношениям между Афганистаном и Таджикистаном способствуют их давние культурные, исторические и языковые связи.

Разумеется, границы предназначены в первую очередь для того, чтобы выступить барьером и инструментом контроля за передвижением людей и товаров, но и они же способны влиять на развитие регионов, играя важную роль в социально-экономическом развитии приграничных территорий и их сообществ. Коммерческая миграция повышает занятость населения отдаленных районов, для которых это единственная площадка для заработка, и способствует сокращению бедности. Значительную роль играют приграничные рынки, которые позволяют предпринимателям двух стран вести торговлю и переговоры – тем самым появляется возможность находить торговых партнеров и новые связи, кроме того, рынки являются площадками для реэкспорта. И наконец, приграничные рынки содействуют улучшению социально-экономических условий на приграничных территориях, в частности сельских общин, и становятся площадкой для этнокультурного контакта по обе стороны границы.

Литература

айончковская Ж.А. Трудовая миграция в странах СНГ: средство адаптации к экономическому кризису и источник новых вызовов. Главные итоги межстрановых исследований//Populatia Republicii Moldova in contextul –10 noiembrie 2005, Iași: UNESCO, USM, 2005, Vol.2, pp. 277–288.

язанцев С.В. Миграционная подвижность экономически активного населения российской провинции в контексте формирования новых жизненных стратегий // Экономическая социология. – 2002. – №3. – С. 130–

aribova F.M. Socio-economic development of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 577–586.

язанцев С., Гарибова Ф. Таджикско-афганское приграничье как зона социально-экономического и этнокультурного контакта // Центральная Азия и Кавказ. 2021. – Т. 24. – № 3. – С. 156–167.

Шодибеки С.

***Филиала Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. В статье рассматриваются процессы цифровизации национальной экономики Таджикистана и их влияние на социально–экономическую жизнь. Особое внимание уделено вопросам цифрового доверия. Цифровое доверие является фактором конкурентоспособности в цифровом мире, точнее, фактором, определяющим конкурентоспособность цифровой и информационной экономики. Цифровое доверие пользователя зависит от безопасности цифровых технологий, их надежности и обеспечения конфиденциальности личных данных. Стремление органов власти создать единую базу персональных данных порождает также цифровое недоверие населения. Подчеркивается необходимость повышения уровня цифровой безопасности и развития цифрового доверия как основы устойчивого социально–экономического прогресса.

Ключевые слова: цифровизация, инновация, экономика, цифровая экономика, доверие.

PROBLEMS OF DIGITIZATION AND DIGITAL TRUST/DISTRUST

Shodibeki S.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The article considers the processes of digitalization of the national economy of Tajikistan and its impact on socio–economic life. It considers the issues of digital trust. Digital trust is a factor of competitiveness in the digital world, or rather a factor that determines the competitiveness of the digital and information economy. Digital trust of the user depends on the security of digital technologies, their reliability and ensuring the confidentiality of personal data. The desire of the authorities to create a single database of personal data also generates digital distrust of the population. The need to improve digital security and develop digital trust as a basis for sustainable socio–economic progress is emphasized.

Keywords: digitalization, innovation, economy, digital economy, trust.

Современная экономика Таджикистана находится на пути к трансформации, способствующей и стимулирующей развитие деловой инициативы, предприимчивости, состязательности в условиях разнообразия форм собственности.

Мы солидарны с точкой зрения, что современный мир год за годом становится все более и более технологичным, менее и менее этическим и духовным. Технологии – одна из главных составляющих информации, которая в свою очередь является основным фактором производства современного капиталистического (хрематистического) рыночного и квазирыночного воспроизводственного процесса, иногда трансформирующегося из реального в сетевой, цифровой и виртуальный; из вертикального в горизонтальный.

Продуктом современности является электронная экономика, в том числе веб–интернет – и цифровая экономика, которые функционируют с помощью цифровых телекоммуникаций [1].

В цифровой экономике усложняются экономические отношения как субъектно–объектные, когда они дополняются некими алгоритмами. Специфика преобразований в производственных и/или экономических отношениях отражается в том, что процессы производства, распределения, обмена и потребления (использования) информации становятся главными по сравнению с другими видами хозяйственной и экономической деятельности, а также влияют на них.

Процессы цифровизации экономики обуславливают внедрение технологических, организационных и информационных новшеств, что оказывает влияние на развитие экономики.

Экономический механизм обеспечения процесса создания и осуществления технологических, организационных и информационных новшеств в контексте национальной инновационной системы страны направлен на достижение экономических результатов, развитие и активизацию технологического и кадрового потенциала, особенно разработки приемлемых вариантов адаптации инновационного процесса социально–экономического развития, обеспечивающего повышение качества жизни населения. Все это обуславливает востребованность научного исследования особенностей инновационного развития [2].

Экономика Таджикистана находится в своей трансформации к рыночной системе и в таких условиях основным детерминирующим фактором является инновационное развитие, инновационная активность хозяйствующих субъектов так как она представляет собой способность предприятий, организаций и отраслей промышленности производить, использовать и реализовывать нововведения для обеспечения конкурентоспособности и удержания за собой доли рынка [3]. В стране реализуются инновационные программы в рамках Национальной стратегии развития на период до 2030 года. Разработана концепция цифровой экономики Республики Таджикистан и на основе данной концепции будут разработаны и реализованы соответствующие программы. В целом, социально–экономические преобразования развиваются в tandem инновации и цифровизации всех сфер экономики Республики Таджикистан.

Кардинальные изменения и эволюция, которые наблюдаются на сегодняшний день существенно оказывают влияние на нашу жизнь, деятельность, коммуникацию, изменяя их до неузнаваемости и мир находится у истоков четвертой промышленной революции. В Таджикистане как часть

мирового сообщества, тоже ожидаются трансформация социально-экономических сфер и кардинальные изменения.

Термин «четвертая промышленная революция» в научный обиход ввел основатель и президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб в 2016 году, в книге «Четвертая промышленная революция» и данный термин стал популярен и был в центре внимания участников Всемирного экономического форума, проходившего 22–25 января 2019 года в швейцарском Давосе.

По нашему мнению, основным фактором промышленной революции является инновация, конкретная технология, которая изменила общество, образ жизни, образ мышления, ведения социально-хозяйственной жизни [4].

Необходимо отметить, что рынок труда Таджикистана тоже не отстает от инновационных и цифровизационных преобразований, которые наблюдаются на данный момент. Актуальными становятся вопросы инновационной, нестандартной формы занятости. Социологические исследования и анализ рынка труда показывают, что за последнее время многие выбирают нестандартные формы занятости, что делает фрилансерство и самозанятость очень актуальными для исследования, так как, такие формы занятости можно рассматривать как дополнительный источник дохода для человека. Анализ рынка труда показывает, что в числе замозанятых, фрилансеров находятся как студенты, так и пенсионеры, люди потерявшие работу из-за экономических спадов или иных причин и люди, которые превращали свое хобби в основной или дополнительный источники доходов.

Следует отметить, что цифровая эволюция формирует радикальные подходы, которые коренным образом изменят способы взаимодействий и сотрудничества между учреждениями и отдельными людьми. Следует отметить, что основу цифрового блока составляет так называемый Интернет вещей (ИВ) или «Интернет всех вещей». По мнению Шваба, его следует определить, как взаимодействие между вещами (продуктами, услугами, вещами и прочими) и людьми, которое обеспечивается взаимосвязанными технологиями и различными платформами [5].

Инновация в биологии и генной инженерии развивается и удивляет воображение. Результаты деятельности биологической инженерии могут применяться практически ко всем типам клеток, которые обеспечивают создание генетически модифицированных органов. В этой сфере наука так развивается, что основные проблемы не будут связаны с техническими решениями, а юридическими, моральными и этическими ограничениями.

Следует отметить, что инновационная экономика требует подготовку инновационных кадров, переподготовку, повышения квалификации, которые должны соответствовать требованиям и уровню инновационного развития.

Формирование инновационной экономики требует разработку стратегии активизации инновационной деятельности экономических субъектов на основе разработки, создания новых импортозамещающих материалов и новых технологий. Реализация прогрессивных методов управления производством, внедрение передовых технологий являются главным приоритетом экономической политики Республики Таджикистан. Инновационная экономика базируется на новой организации производства. Она становится сетевой, границы между фирмами становятся все менее четкими, рынки превращаются в информационные сети, а общество – в систему сетевых структур.

Происходящие изменения настолько фундаментальны что дают большие возможности для развития, страны мира принимают инновационные концепции развития. Республика Таджикистан как часть мировых интеграционных процессов в 2019 году приняла Концепцию цифровой экономики в Республике Таджикистан на период до 2040 года. Данная концепция будет реализовываться на трех этапах и на основе данной концепции будут разработаны и реализованы среднесрочные программы цифровизации экономики республики.

Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан разработана на основе Послания Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона «О направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» от 26 декабря 2018 года и в соответствии с постановлением Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, №642 «Об итогах социально–экономического развития Республики Таджикистан в 2018 году и задачах на 2019 год» [6].

Но, следует отметить, что существуют также некоторые недостатки процесса цифровизации, которые заключаются в вопросе цифрового доверия. Цифровое доверие представляет собой явление, которое связано с отсутствием уверенности к цифровым технологиям, системам и процессам. По мнению ученых, цифровое доверие является фактором конкурентоспособности в цифровом мире, точнее фактором, определяющим конкурентоспособность цифровой и информационной экономики.

Цифровое доверие пользователя зависит от безопасности цифровых технологий, их надежности и обеспечения конфиденциальности личных данных. Джим Харлей выделяет условия цифрового доверия: удобство, опыт пользователя, репутация, прозрачность и целостность [7].

Вопросы цифрового доверия становятся более актуальными вместе с информационной, кибернетической и экономической цифровой безопасностью.

Стремление органов власти создать *единую базу персональных данных* порождает цифровое недоверие населения.

На практике информация о лицах, временно или постоянно находящихся на территории определённого города, собирается о них посредством, в частности, технологий распознавания лиц видеокамерами, без их (нашего) согласия, прозрачного разъяснения того, куда данные направляются и как конкретно используются, и возможности запросить удаление персональных данных из баз. Такие системы не предусматривают механизма защиты права человека на приватность и порождает ловушку цифровой дискриминации человека.

Посредством таких систем проводится «конвертация» людей из субъектов в объекты – им не дают возможности повлиять на процесс сбора и обработки данных, исключена возможность удаления данных из системы по запросу физического лица.

Согласно данным рейтинга Digital Evolution Index, показателями доверия являются потребительское поведение, отношение к новым технологиям, опыт их использования, инновационный климат [8].

Следует отметить, что согласно результатам одного из последних исследований, опубликованного специалистами компании McKinsey & Company (международная консалтинговая компания) в сентябре 2022 г., установление цифрового доверия потребителей может способствовать росту оборота компаний минимум на 10% в год [9].

Но особое место в цифровом мире занимает искусственный интеллект, так как он предопределил сущность цифрового мира и экономики. Взаимосвязь и взаимодействие цифрового доверия и искусственного интеллекта многоаспектны: это и определение места доверия у акторов нового типа – «экономической машины» (*machina economicus*) в смоделированном искусственном мире, это и доверие к «искусственному интеллекту» в области государственного управления.

Таким образом, следует утверждать, что в настоящее время формируются деструктивные институты и системы, которые вызывают определенные опасения и сомнения. Растет недоверие граждан к веб-услугам, онлайн бизнесу, электронным институтам и системам. Вопросы цифрового доверия становятся более актуальными вместе с информационной, кибернетической и экономической цифровой безопасностью, так как ведущие компании в этой области не гарантируют безопасность.

Литература

1. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики. / Т.Н. Юдина // Журнал «Теоретическая экономика» №3 2016. – С. 12–16.

2. Комилов С.Дж., Ахмадов Р.Р. Инновационное развитие сферы социально значимых услуг в сельской местности Республики Таджикистан [Текст] / С. Дж. Комилов., Р.Р. Ахмедов // Евразийский международный научно–аналитический журнал «Проблемы современной экономики». №3 (87). 2023.–С. 173–176.
3. Комилов С.Дж. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в Республике Таджикистан [Текст] / С.Дж. Комилов // Евразийский международный научно–аналитический журнал «Проблемы современной экономики». № 1 (29). 2009.– С. 313–316.
4. Шодибеки, С. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан в контексте четвертой промышленной революции / С. Шодибеки // Таджики в зеркале истории: Материалы международной научно–практической конференции, посвященной 115–летию академика Бободжона Гафурова, Душанбе, 27 октября 2023 года. – Душанбе: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2023. – С. 259–265.
5. Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. М.: Экс мо.2016.
6. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан от 30 декабря 2019 года, №642.
7. Мартынова, М.Д. «Цифровое доверие» vs «недоверие» в формировании социальных отношений и практик глобального общества / М. Д. Мартынова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – Т. 20, № 4(52). – С. 445–453.
8. Юдина, Т. Н. Особенности новых институтов в цифровой экономике / Т.Н. Юдина, П.С. Лемещенко, Е. В. Купчишина // Журнал институциональных исследований. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 31–45.
9. Сологуб Е. Анализ методов исследования цифрового доверия потребителей. Электронный ресурс: <https://conference.hse.ru> (Дата обращения 20.11.2024).
10. Генезис интернет-изданий и продвижение банковских услуг в комплексе маркетинга / Р. Г. Ганиев, Е. К. Фитина // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 11(104). – С. 184-186.
11. Ганиев, Р.Г. Роль и значение финансовых технологий в цифровизации банковских услуг / Р.Г. Ганиев // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2020. – № 1(69). – С. 69-75. – EDN TVOUZX.

КОРПОРАТИВНАЯ ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В XXI ВЕКЕ: ТОЧКИ РАЗВИТИЯ, КУРС НА ВЫЗОВЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Генералова Н.В., Карельская С.Н.
Санкт–Петербургский государственный университет
(г. Санкт–Петербург, РФ)

Аннотация. Авторы в данной статье рассматривают ключевые точки развития корпоративной финансовой отчетности (КФО) на современном этапе. В работе выделены три основных вопроса, решение которых определит траекторию развития КФО: баланс финансовой и нефинансовой отчетности, смена инвестора как доминирующего пользователя КФО и определяющего ее концептуальные основы, международное регулирование учета и отчетности как залог сопоставимости учетной информации.

Ключевые слова: корпоративная финансовая отчетность, МСФО, ОПБУ США, бухгалтерский учет, цифровизация.

CORPORATE FINANCIAL REPORTING IN THE XXI CENTURY: DEVELOPMENT POINTS, COURSE FOR THE CHALLENGES OF THE NEW ECONOMY

Generalova N.V., Karelskaia S.N.
St Petersburg University

Annotation. In this article, the authors consider the key points of development of corporate financial reporting (CFR) at the present stage. The article identifies three main issues, the solution of which will determine the trajectory of the development of the CFR: the balance of financial and non-financial reporting, the change of the investor as the dominant user of the CFR and defining its conceptual frameworks, international regulation of accounting and reporting as a guarantee of comparability of accounting information.

Keywords: corporate financial reporting, IFRS, US GAAP, accounting, digitalization.

В контексте проблематики корпоративной финансовой отчетности публичных компаний на первый план выходят три особенности текущей среды, необходимые для понимания контекста для обсуждения дальнейших перспектив данного вида отчетности. Первая из особенностей – это общее понимание того, что такое бухгалтерский учет, а именно, принятие обществом социальной функции бухгалтерского учета для общества. Бухгалтерский финансовый учет – это процесс создания информации для поддержки экономического принятия решений, влияющих на общество. Эта роль полезности информации для принятия решений лежит в основе регулятивное как на международном уровне, таких как общепринятых принципов бухгалтерского учета США (ОПБУ США, US GAAP) и международных стандартов финансовой отчетности (МСФО, IFRS), так и на национальном уровне, например российских национальных стандартов финансовой отчетности (ФСБУ РФ) и др. Вторая особенность современной социо–экономической среды заключается в том, что основание бухгалтерской

информации на ее полезности для принятия решений означает, что бухгалтерский учет рискует потерять свою актуальность по мере изменения экономики, бизнес–практик в условиях стремительной цифровизации. В соответствии с существованием этого риска некоторые исследования утверждают, что бухгалтерский учет утратил свою актуальность, поскольку глобальная экономика эволюционировала от производственной к так называемой новой экономике, основанной на услугах и информационных технологиях [1, 2]. Третья особенность заключается в том, что регулирование бухгалтерского учета получило международный импульс, что было обусловлено развитием рынков капитала, приведшее к широкому распространению в различные юрисдикции общепризнанных стандартов финансовой отчетности, главным образом МСФО и ОПБУ США, во многом благодаря поддержке бирж. Ключевыми факторами международной стандартизации являются смена типологий экономики в XX века, а также глобализация рынков капитала, стимулирующая развитие транснациональных компаний [3].

В свете вышеизложенного вопросы перспектив корпоративной финансовой отчетности имеют актуальность и требуют анализа и корректировки перспектив развития с учетом осмысления опыта истории.

Авторами были идентифицированы три ключевых вопроса, ответы на которые определяют вектор развития корпоративной финансовой отчетности на обозримое будущее:

1) каким образом будет урегулирован баланс финансовой и нефинансовой информации в корпоративной отчетности;

2) будет ли пересмотрена доминанта инвесторцентричности корпоративной финансовой отчетности, доминирующая начиная с середины XX века и являющаяся фундаментом концептуальных основ финансовой отчетности;

3) глобализация рынков капитала и усилия международных организаций по регулированию финансовой отчетности, направленные на повышение ее сопоставимости, принесли свои плоды или же международная геополитическая ситуация вызвала обратный процесс деглобализации, что приведет к усилению страновых отличий учетных стандартов.

Инвесторы требуют от финансовой отчетности актуальной, достоверной и сопоставимой информации. При этом данная информация как система показателей, генерируется самой компанией, именно это определяет ценность учетной информации. Бухгалтерский учет как система не развивается как цепочка последовательных событий, напротив развитие учетной мысли скорее представляет процесс смены парадигм, о которых договорились эксперты –

методологи учета и аудита, под влияние внешних и внутренних фактов. Среди доминирующих фактов в современной парадигме финансовой отчетности следует отметить – доминирующую роль инвесторов и иных поставщиков капитала, продиктованную давлением рынков капитала и развитие глобальной финансовой системы. Современная динамика экономических процессов, включая глобализацию, инновационные технологии и изменение потребительских предпочтений, может потребовать переосмысления традиционных подходов в бухгалтерском учете и отчетности. Широкий взгляд на бухгалтерскую информацию, который включает в себя активное использование данных, не только из финансовой отчетности, но и из других источников, может стать ключом к решению ряда насущных проблем, стоящих перед бухгалтерской практикой. Такое переосмысление может помочь лучше удовлетворить потребности инвесторов в качественной информации, способствуя более взвешенным инвестиционным решениям и повышая общую прозрачность и рациональность функционирования рынков капитала. Интегрированная отчетность представляет собой наглядный пример более широкого подхода к бухгалтерской информации [4]. В результате объединения подходов к отчетности, что привело к созданию Совета по стандартам устойчивого развития (ISSB), бывший Совет по интегрированной отчетности (IIRC) теперь подчинен Фонду МСФО.

Цифровая трансформация, пронизывающая все сферы жизни общества, не обошла стороной и учетно–аналитические бизнес–процессы компаний [5]. Новыми темами корпоративной отчетности, помимо учета человеческого капитала, признания большего числа нематериальных активов, все более участвующих в создании добавленной стоимости, являются учет устойчивого развития, особенно изменения климата, а также учет цифровых активов [6].

Авторские подходы к проблематике корпоративной финансовой отчетности на современном этапе может быть представлен следующими ключевыми тезисами:

- финансовая отчетность – это основа, которая будет дополняться нефинансовыми показателями, при этом останется центром информационного поля для заинтересованных о компании;

- инвесторы, как доминирующая категория пользователей корпоративной отчетности, в силу вызовов устойчивого развития, в том числе и во многом благодаря экологическим вызовам и гуманизации общества, уже корректируют свои стратегии принятия решений, что приводит к расширению информационной базы;

- сопоставимость финансовой отчетности, в том числе за счет проекта конвергенции глобальных лидеров МСФО и ОПБУ США, а также за счет

национальных проектов по принятию и внедрению международным учетных стандартов (например, Россия, ЕС, Китай и пр.) привели к значительному повышению сопоставимости корпоративной финансовой отчетности компаний.

Литература

1. Бухгалтерский учет в XXI веке / И.Н. Вейнер, Н.В. Генералова, Ю.Н. Гузов [и др.]. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. – 266 с.
2. Social responsibility as the dominant driver of the evolution of reporting from financial to non-financial: theory and methodology / S. M. Bychkova, S.N. Karelskaia, E. B. Abdalova, E. A. Zhidkova // Foods and Raw Materials. – 2021. – Vol. 9, No. 1. – P. 135–145. – DOI 10.21603/2308-4057-2021-1-135-145. – EDN KOKLBT.
3. Applying IFRS in Russia / V. I. Sokolov, N. V. Generalova, I. N. Guзов, S.N. Karelskaia // The Routledge Companion to Accounting in Emerging Economies, 2019. – P. 42–55. – EDN JLVITR. DOI: 10.4324/9781351128506-4
4. Пятов М.Л., Соловей Т.Н., Сорокина А.С., Гусниева А.А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX – начала XXI в // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. –Т. 34. № 3. С. 465 – 492.
5. Generalova, N.V., Soboleva, G.V., Guзов, I.N., Soboleva, S.A, Polyakov, N.A. Digital Transformation of the Corporate Accounting and Finance Process: Limitations and Risks for Russian Companies. Lecture Notes in Networks and Systems, 2023, 805, страницы 147–163 DOI: 10.1007/978-3-031-46594-9_9
6. Соболева Г.В., Зуга Е.И. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. –2022. –Т. 38. № 3. – С. 365 – 384.
7. Ганиев, Р.Г. Организационно-экономические аспекты оказания банковских услуг населению в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ганиев Рустам Гафурович, 2016. – 165 с.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Данаева Е.И.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

***Аннотация.** В статье раскрывается понятие «управление человеческими ресурсами». Рассматриваются и описываются экономические факторы, влияющие на управление человеческими ресурсами в некоммерческих организациях.*

***Ключевые слова:** управление человеческими ресурсами, экономические факторы, финансовые ресурсы, некоммерческие организации.*

INFLUENCE OF ECONOMIC FACTORS ON HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Danaeva E.I.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

***Annotation.** The article reveals the concept of «human resource management». The economic factors influencing on human resource management in non-profit organizations are considered and described.*

***Keywords:** human resource management, economic factors, financial resources, non-profit organizations.*

В XXI веке некоммерческие организации играют важную роль в экономике стран. Их роль в мире стабильно растет. На сегодняшний день доля некоммерческого сектора в экономически развитых странах достигает в среднем 4,5% [1]. Некоммерческие организации, занимаясь социальной поддержкой граждан, реализацией различных социальных проектов, привлекают все больше человеческих ресурсов для реализации поставленных целей и задач. Человеческие ресурсы одно из основных достояний организации, управление ими для некоммерческих организаций с учетом их нестабильного бюджета становится приоритетной задачей.

Само понятие «управление человеческими ресурсами», известное как «human resources management», впервые возникло в американском менеджменте, отразив изменения роли и места человека в трудовом процессе, и прочно утвердилось в научной терминологии в 70–е годы XX века. С тех пор эта функция менеджмента рассматривается как «стратегически и логически последовательный подход к управлению наиболее ценным активом предприятия: работающими там людьми, которые коллективно и индивидуально вносят вклад в решение задач предприятия» [2]. С

инновационной точки зрения управление человеческими ресурсами (УЧР) – это совокупность процессов и приемов стимулирования персонала организации на достижение долгосрочных целей [3].

Источником становления системы управления человеческими ресурсами является противоречие между целью нанимателей и целью сотрудников, которые нанимаются на работу [4]. Противоречие проявляется в несоответствии ожиданий от должностных обязанностей работников у работодателя, несоответствия предложенных условий труда и оплаты.

Управление человеческими ресурсами в некоммерческих организациях (НКО) представляет собой комплекс деятельности, направленный на эффективное управление персоналом организации с учетом ее специфики, целей и задач. В отличие от коммерческих предприятий, у НКО часто ограниченный бюджет и ресурсы, что делает управление человеческими ресурсами еще более сложным и требующим особого внимания процессом. Однако эффективное управление человеческими ресурсами является ключевым фактором успеха для некоммерческих организаций, поскольку персонал – это основной ресурс, определяющим их способность достигать своих целей и задач и выполнять свою миссию.

В контексте своей повседневной деятельности НКО часто сталкиваются с ограниченными бюджетными ресурсами, что делает эффективное управление особенно важным с экономической точки зрения, несмотря на влияние различных экономических факторов.

Экономические факторы в управлении некоммерческими организациями – это финансовые аспекты, обеспечивающие анализ и прогноз ресурсов, поиск источников финансирования и обеспечение непрерывного и достаточного финансового потока [5]. Экономические факторы влияют на управление человеческими ресурсами через экономические методы, которые базируются на действии экономических механизмов мотивации и стимулирования активной производственной (реже – непроизводственной) деятельности.

Экономические методы управления человеческими ресурсами отличаются тем, что они воздействуют на экономические интересы сотрудников организации и других лиц, участвующих в экономической деятельности организации, с помощью экономических рычагов (заработной платы, премий, прибыли, налогов, льготных цен и т. п.).

Поскольку бюджет некоммерческих организаций формируется из нескольких источников: государственной поддержки в форме поступлений из бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов; членских взносов, пожертвований, имущественных взносов организаций и частных лиц и прочих безвозмездных поступлений; поступлений средств от осуществления

предпринимательской деятельности, необходимой для достижения общественно–полезных целей, ради которых создана некоммерческая организация [6]. Следовательно, на НКО в целом, и, в частности, на управление человеческими ресурсами влияют макроэкономические факторы, такие как: темпы экономического роста; уровень инфляции и безработицы; политическая стабильность; глобальные конфликты; торговые войны; пандемии; климатические изменения. В то же время, нельзя не учитывать и влияние микроэкономических факторов, таких как: внутренняя среда организации, сильные и слабые стороны её деятельности, финансовая стабильность или нестабильность организации; условия найма, методы и стандарты оплаты труда, компенсаций, пособий, льгот; политика обучения, подготовка сотрудников, проведение тренингов, повышение квалификации, перспективы карьерного роста; условия работы, деструктивная атмосфера, конфликтные коллеги, стресс, чрезмерная рабочая нагрузка; политика производственных отношений, трудовые отношения, дисциплина, нечеткие обязанности или давлением со стороны руководства; социальные условия отдыха для работающих, обеспечение услуг и льгот, качество жизни, политика благосостояния [7, 8].

Совокупность влияния макро – и микроэкономических факторов может привести некоммерческие организации к таким типичным проблемам, как:

- Ограниченные финансовые ресурсы: НКО часто оперируют с ограниченными бюджетными средствами, что может привести к нехватке средств на оплату труда, обучение и развитие сотрудников. Это создает проблемы с мотивацией и удержанием квалифицированных специалистов, а также снижает эффективность работы организации в целом.

- Нестабильное финансирование: НКО часто зависят от грантов, пожертвований и других видов внешнего финансирования, что делает их деятельность нестабильной и непредсказуемой. Нестабильное финансирование может привести к временным или постоянным сокращениям персонала, что создает неопределенность среди сотрудников и затрудняет планирование карьерного роста.

- Недостаток профессиональных кадров: в условиях ограниченного бюджета и высокой конкуренции на рынке труда, НКО могут испытывать сложности с привлечением и удержанием квалифицированных специалистов. Это может привести к нехватке персонала в ключевых областях деятельности организации и снижению эффективности ее работы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в целом, управление человеческими ресурсами в некоммерческих организациях имеет

свои особенности и вызовы, которые требуют внимательного и профессионального подхода со стороны руководства.

Переплетение макро и микроэкономическим факторов оказывает влияние на процессы управления человеческими ресурсами. Однако базовым все-таки является микроэкономические факторы, учитывая специфику работы некоммерческих организаций.

Управление человеческими ресурсами в некоммерческих организациях должно быть направлено на оптимизацию использования ресурсов, увеличение производительности труда и снижение издержек, не ущемляя при этом качество работы и мотивацию сотрудников.

Таким образом, эффективное управление человеческими ресурсами имеет критическое значение для некоммерческих организаций, поскольку оно влияет на качество предоставляемых услуг, использование ресурсов, репутацию организации и привлечение квалифицированных сотрудников. В условиях быстро меняющейся социальной, политической и экономической среды управление человеческими ресурсами в некоммерческих организациях должно быть гибким, адаптивным и ориентированным на достижение стратегических целей организации.

Литература

1. Семина К.С. Социально ориентированные некоммерческие организации в период кризиса // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13, № 4. – С.1143–1152.
2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами: учебник для слушателей, обучающихся по программе «Мастер делового администрирования» / Майкл Армстронг; [пер. с англ. под ред. С. К. Мордовина]. – 10-е изд. – Москва [и др.]: Питер, 2009. – 846с.
3. Суровикин Н.В. Система управления персоналом как инновация: часть первая // Служба управления персоналом. – 2004. – №1. – С.2–21.
4. Туманова О.М. Как лояльность сотрудников соотносится с удовлетворенностью клиентов? // Управление развитием персонала. – 2020 – № 1. – С.38–48.
5. Шемятихина Л.Ю., Шипицына К.С. Системообразующие факторы управления деятельностью некоммерческой организации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018 – № 10 (116). – С.3.
6. Батов А.В. Экономическое управление некоммерческими организациями: функции и задачи // Экономика и социум. – 2013. – №3 (8). – С.94–99.
7. Матохина Е.А. Теоретические аспекты социально-ориентированной кадровой политики на макро- и микроэкономических уровнях управления // Вестник магистратуры. – 2013. – № 3(18). С. 78–80.

8. Нарожная Д.А. Удержание персонала как приоритет российских компаний в 2024 году // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – Выпуск №105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uderzhanie-personala-kak-prioritet-rossiyskih-kompaniy-v-2024-godu> (дата обращения: 28.10.2024).
9. Ганиев, Р.Г. Тенденции и тренды развития технологий Fintech / Р.Г. Ганиев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2021. – № 2(87). – С. 15-20.

УДК 338.24

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Джабаров Г.Н.
*Худжандский государственный университет
имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, РТ)*

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение перехода к инновационному развитию, который является одной из важнейших направлений реформирования экономической системы по цифровизации экономики Таджикистана. Отмечено, что конкурентоспособность и эффективность экономики определяются на основе структуры источников развития, поэтому, на наш взгляд, приоритет следует отдавать развитию на основе инновационной деятельности и цифровой экономике.

Ключевые слова: инновация, конкурентоспособность, цифровая экономика, технологический обмен, инновационная продукция, устойчивый рост.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND DIGITALIZATION ARE THE BASIS OF REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

Dzhabarov G.N.
Khujand State University named after Academician B. Gafurov

Annotation. the article examines the role and significance of the transition to innovative development, which is one of the most important areas of reforming the economic system for digitalization of the economy of Tajikistan. It is noted that the competitiveness and efficiency of the economy are determined based on the structure of development sources, therefore, in our opinion, priority should be given to development based on innovation and the digital economy.

Keywords: innovation, competitiveness, digital economy, technological exchange, innovative products, sustainable growth.

Переход к инновационному развитию – одно из важнейших направлений реформирования экономической системы по цифровизации экономики Таджикистана. Внедрение инноваций – одно из основных условий конкурентоспособности государства, которое выступает движущей силой общего экономического процесса и, как следствие, приводит к появлению

инноваций. В наше время основным фактором развития государства и различных хозяйствующих субъектов является развитие науки и технологий и развитие инноваций. Многие страны во всём мире стремятся укрепить свой научно–технический потенциал, расширить инвестиции в технологии, участвовать в международных технологических обменах и ускорить развитие науки и технологий [1].

Возникновение новых идей и внедрение их в практику хозяйственной деятельности – сложный процесс, в котором возникают острые противоречия между созиданием и исчезновением, между процветанием и развитием. Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие страны во многом зависит не от имеющихся ресурсов, а от инновационного характера производства. Это в своё время подтвердил, выдающийся ученый в области экономики М. Портер. М. Портер выделяет четыре основных источника государственного развития:

1. Развитие, основанное на факторах производства (ресурсах);
2. Инвестиционное развитие;
3. Развитие, основанное на богатстве, полученном в результате исторического развития;
4. Развитие на основе инновационной деятельности [2, с. 511].

Конкурентоспособность и эффективность экономики определяются на основе структуры источников развития, поэтому, на наш взгляд, приоритет следует отдавать развитию на основе инновационной деятельности. В этом случае факторы производства и инвестиций являются инструментами, способствующими достичь инновационных целей. Переход к устойчивым инновациям – сложный, но трудоемкий процесс, и не следует забывать, что это гораздо более простой способ достижения конечной цели. Поэтому для того, чтобы торговать на необходимом уровне в международных отношениях, Таджикистану необходимо приложить все усилия, чтобы сделать свою продукцию конкурентоспособной на мировом рынке.

На наш взгляд, этого можно добиться только за счет перехода к инновационному развитию. В этой связи следует отметить, что по мнению И. Шумпетера, экономические субъекты могут увеличить свою прибыль и стать более конкурентоспособными на рынке разными способами. На самом деле есть два основных способа повлиять на размер прибыли: цену и стоимость. Однако, по мнению И. Шумпетера, рост прибыли хозяйствующих субъектов зависит не только от цен и снижения затрат, но и от других низко затратных способов, таких как трансформация продукции или иным образом производство инновационной продукции [3, с. 149].

Можно сделать вывод, что в процессе экономического развития такую стратегию соблюдали и другие хозяйствующие субъекты, поскольку с

выпуском 213 новых продуктов или изменениями, или улучшениями качества продуктов они получают больше преимуществ на рынке, чем их конкуренты. Кроме того, в течение определенного периода времени (если конкуренты также используют этот метод) они получают большую монопольную прибыль.

По нашему мнению, жесткая конкуренция и приложение максимум усилий по получению прибыли вынуждают хозяйствующие субъекты, в том числе государства, обращаться к инновациям, которые они видят в основе своего развития. Республика Таджикистан, как новое независимое государство, следует этой стратегической тактике, и предусматривает выбор инновационного развития, как научно обоснованной основы для дальнейшего развития национальной экономики, в целях обеспечения устойчивого развития страны [4].

Одним из основных факторов, влияющих на ускоренное развитие инноваций в Республике Таджикистан, является развитие цифровых технологий. Развитие цифровых технологий в Таджикистане имеет решающее значение для достижения всех Целей устойчивого развития (ЦУР). Переход к цифровой экономике выгоден для Таджикистана (не только для нас, но и для всех стран) во многих отношениях, включая ускорение развития малых и средних предприятий, повышение производительности труда, повышение конкурентоспособности и общий экономический рост. Фактически, цифровые инновации набирают обороты во всём мире с 1950-х и 1960-х годов. В эти годы развитие цифровых инноваций в основном происходило в области автоматизации существующих технологий и бизнес-процессов. Затем, в 1990-х годах, Интернет и мобильная связь были представлены во всём мире.

С первого десятилетия 21 века современный мир вступил в новый технологический этап, который перешагнул все границы и заложил основу для инновационной постиндустриальной экономики. С развитием новых технологий, в том числе цифровых, произошли системные изменения во всех сферах бизнеса, общества, политики, а также новые формы организации управления, государственного и частного секторов экономики [5]. Фактически рождается новое поколение экономики, которое называют «цифровой экономикой». Однако со стороны Н. Негропonte введением в науку понятия «цифровая экономика» (1995) и его широкое использование в научной литературе еще не нашло определенного определения.

Ранее использовались аналогичные термины, такие как «интернет-экономика», «веб-экономика» или «экономика, основанная на знаниях». Существует много споров по поводу толкования этого понятия, поэтому стоит дать некоторые определения понятия «цифровая экономика» с точки зрения различных субъектов.

На наш взгляд, цифровая экономика – это любая экономическая деятельность, связанная с производством, продажей и потреблением товаров и услуг, которая осуществляется с использованием цифровых технологий, а также электронной коммерции. По данным Глобального института McKinsey (MGI), развитие цифровой экономики сравнимо по масштабам с промышленной революцией XVIII и XIX веков, которая, в свою очередь, изменила все мировое сообщество и тем самым дала странам толчок к быстрому экономическому развитию [6].

В наше время цифровая экономика растет очень высокими темпами благодаря ее способности собирать, использовать и анализировать большие объемы компьютерной информации. Таджикистан от других государств, в том числе государства Центральной Азии, по ряду показателей, включая уровень цифровизации, уровень инвестиций в цифровые коммуникации, темпы роста производительности труда и по другим показателям отстает. Одним из показателей определяющий позиции Таджикистана в глобальном процессе цифровизации, является рейтинг электронного правительства, полученный ООН на основе глобального опроса. Обзор электронного правительства, проведенный Организацией Объединенных Наций и охватывающий 193 страны, показал, что в этом рейтинге Таджикистан занимает 131–е место, Туркменистан – 147–е, Кыргызстан – 91–е, Узбекистан – 81–е, Казахстан – 39–е.

Следует отметить, что в современном Таджикистане, если каждый пятый человек является пользователем Интернета, то в развитых странах четыре человека из пяти имеют доступ к Интернету. Это лишь один из примеров отсталости цифровых технологий. В других областях, таких как использование цифровой информации и передовых технологий, это отставание является значительным. Для решения этих проблем Правительство Таджикистана приняло Концепцию цифровой экономики в конце 2019 года, а Правительству страны было поручено подготовить «Среднесрочную программу развития цифровой экономики» [7, с. 176]. Концепция предусматривает углубленный анализ причин отсталости Таджикистана и разработку мер по их устранению [8]. Одной из основных причин отсталости страны, согласно Концепции цифровой экономики, является «медленное развитие цифровой инфраструктуры и плохой доступ к Интернету, неблагоприятная среда для предпринимательства и инноваций, низкое использование цифровых технологий предпринимателями».

Однако, несмотря на все это, следует отметить, что Таджикистан – молодая страна и развитие ее цифровой экономики является современным требованием. Кроме того, стратегическая цель страны – не занять лидирующие позиции в международных рейтингах, а добиться того, чтобы небольшие изменения в

приоритетных секторах экономического и социального секторов государства, таких как: здравоохранение, образование, наука, сельское хозяйство, строительство, транспортная и энергетическая инфраструктура.

Выводы

Эти первые шаги определяют фундаментальное направление нашего нового государства, которое ориентировано на инновации, укрепление гражданской идентичности Таджикистана, создание общества, в котором инновации являются неременным атрибутом современной жизни, средством самопознания и раскрытия талантов каждого гражданина. Поэтому Таджикистану пора разработать и принять Проект национальной цифровой экономики. Как отмечалось выше, цифровая экономика может дать значительный импульс достижению целей устойчивого развития страны. Но технологии – это одновременно источник надежды и страха. Поскольку рынок труда меняется с внедрением новых технологий, будут созданы новые рабочие места. Поэтому предлагается, чтобы до того, как страна войдет в эту зону, правительству следует уделить приоритетное внимание решению глобальных проблем, таких как кибер безопасность и цифровое неравенство.

Литература

1. Доклад о цифровой экономике. ООН. 2019. [Электронный ресурс]. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ]. URL:<https://mfa.tj/tg/main/view/2104/strategiyai-millii-rushdijumhurii-tojikiston-baroi-davrai-to-soli-2030>. (санаи истифодабарӣ: 12.09.2024)
3. Кульков В.М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии / В.М. Кульков // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2017. – №5. – С.145–156.
4. Международное информационное агентство Sputnik Таджикистан. [Электронный ресурс]. <https://tj.sputniknews.ru/country/20190510/1028873779/tajikistan-sozdadut-cifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Facing the future: time for the EU to meet global challenges / M. Boden, C. Cagnin, V. Carabias, K. Haegeman // European Commission Joint Research Centre Institute for Prospective Technological Studies European Union. – 2010. – P.44. [Электронный ресурс]. URL: http://www.et2050.eu/docs/2010_IPTS_Facing_the_future.pdf (дата обращения: 12.09.2024).
6. Исследование ООН: Электронное правительство 2018. Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества. [Электронный ресурс] URL:

<https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20Government%20Survey%202018%20Russian.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

7. Шумпетер И. Теория экономического развития/И. Шумпетер. – 2007. – 234 с.
8. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Вильямс. – 2005. – 602 с.

УДК 303.101.541

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕРЕНИЯ ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Давлятов А.Д.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. В рамках настоящей статьи предпринята попытка освещения современных методов и способов количественного исследования инфляционных процессов в условиях финансовой неустойчивости. В частности, поэтапно рассмотрены имеющиеся в научной литературе индексные методы и способы анализа инфляции и инфляционных ожиданий с учетом влияния различного уровня воздействия факторов, эндогенного и экзогенного характера.

Ключевые слова: инфляция, инфляционные ожидания, индекс потребительских цен, внутренняя и внешняя покупательная способность денег, валютный курс, валютное замещение и долларизация, монетарные и немонетарные факторы инфляции, импортируемая инфляция.

SOME ISSUES IN MEASURING INFLATION EXPECTATIONS IN CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY

Davlyatov A.D.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. Within the framework of this article, an attempt is made to highlight modern methods and methods for quantitative research of inflation processes in conditions of financial instability. In particular, the index methods and methods for analyzing inflation and inflation expectations available in the scientific literature are examined step by step, taking into account the influence of different levels of influence of factors, endogenous and exogenous in nature.

Keywords: inflation, inflation expectations, consumer price index, domestic and foreign purchasing power of money, exchange rate, currency substitution and dollarization, monetary and non-monetary factors of inflation, imported inflation.

Вопросы, связанные с таким явлением как инфляция берет свое начало с самих ранних этапов появления денег, развития товарно–денежных отношений между людьми и пронизывает все стадии воспроизводственного процесса в условиях динамической неустойчивости конъюнктуры рынка. Исходя из этого, такие явления как инфляция и инфляционные ожидания всегда занимали умы как обычных людей, заботящихся о своем уровне покупательной способности, так и научного сообщества. Если первых данная проблема связывала через

призму снижения их возможностей по приобретению товаров первой необходимости, то вторые были связаны с интересом их изысканий в области познания сущности, форм проявления, закономерностей их динамического изменения под воздействием различных факторов, а также методических аспектов количественного измерения данного явления и их воздействия на другие макроэкономические показатели.

В современных условиях практически не существует субъекта хозяйствования, который в рамках своей финансово–хозяйственной деятельности не ориентировался на уровень инфляции и инфляционных ожиданий в обществе как на одних из основных индикаторов эффективности принятых ими решений.

В специальной экономической литературе под понятием инфляция (от латинского *inflatio* – вздутие) понимается социально–экономическое явление, выражающееся в общем росте цен на товары и услуги неизменного качества; обычно отождествляется с обесценением денег и снижением их покупательной способности [1]. Данное явление на практике имеет различные формы проявления как позитивного, так и негативного характера. Если рассматривать ее с точки зрения отрицательного явления, то это в первую очередь рост общего уровня рыночных цен на товары и услуги, снижение покупательной способности денег и домохозяйств. Как положительное явление она может проявляться в пределах определенных пороговых значений как некий импульс на развитие рыночных производственных отношений и национальной экономики в целом [2, с. 110].

Рассматривая инфляционные ожидания, необходимо понимать, что это более широкое понятие в отличие от самой инфляции, основанное на представлениях субъектов хозяйствования о прошлом, настоящем, будущем, намерениях и принимающих решениях как государственных органов власти, так и непосредственных конкурентов. Чаще всего в рамках национальной экономики они проявляются через призму формирования у субъектов хозяйствования инфляционного поведения провоцирующее в свою очередь увеличение рыночного спроса и рост цен, а также негативно сказывающееся на динамике таких макроэкономических пропорций как потребление, сбережение, инвестиции, производство и предложение товаров, работ и услуг.

Следует отметить, что в условиях рыночной экономики инфляция и инфляционные ожидания выступают как взаимосвязанные и взаимообусловленные явления, которые в зависимости от сложившейся ситуации в национальной экономике в рамках каузального метода познания выступают и как причина и как следствие. В этом контексте как отмечает Усов В.В. «гипертрофированная оценка одних факторов, влияющих на

инфляцию, как бы велика ни была их роль, и недооценка других факторов не могут служить методологической основой для исследования инфляции» [3, с. 105]. Вообще следует заметить, что, рассматривая какую-либо систему, состоящую из взаимодействующих элементов, выделять в ней первичные и вторичные элементы можно довольно условно. По этому поводу Ф. Энгельс писал «Взаимодействие исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное, но вместе с тем оно есть такой двусторонний процесс, который по своей природе может рассматриваться с двух различных точек зрения: чтобы его понять как целое, его даже необходимо исследовать в отдельности сперва с одной, затем с другой точки зрения, прежде чем можно будет подытожить совокупный результат» [4, с. 483].

Не вдаваясь подробности в рамках заданной проблемы рассмотрим имеющийся разработанный научно-методический арсенал для измерения инфляции и инфляционных ожиданий в современных условиях. В специальной экономической литературе приводится очень большой арсенал по данной проблематике [5], где для исследования заявленной проблемы применяются от обычных индексных методов и экономико-математического моделирования вплоть до анкетирования и опроса населения.

Одним из первых является индекс покупательной способности денег ($J_{п.д.}$), как показатель обратного индекса цен J_p , то есть [6, с. 279]:

$$J_{п.д.} = I/J_p. \quad (1)$$

а,

$$J_p = \sum_{i=1}^n p_{i1} q_{i1} : \sum_{i=1}^n p_{i0} q_{i1} \quad (2)$$

где, $P_{i0}P_{i1}$ – цена i -го товара и услуг в базисном и текущем периодах;
 q_{i1} – количество i – го товара и услуг в текущем периоде.

Когда в стране выпускаются тысячи различных видов потребительских товаров и услуг, то становится практически невозможно точно рассчитать индекс цен с учетом каждого вида товаров и услуг. Поэтому, в микроэкономической теории рекомендуется применять метод товаров – представителей [7, с. 101], суть которых состоит в следующем:

а) сначала всю совокупность товаров и услуг делят на однородные группы и подгруппы;

б) затем в каждой группе и подгруппе выделяют товары – представители (обычно, это товары и услуги, которые занимают наибольший удельный вес в данной группе, или цены тех товаров, которые близки к средне групповым показателям);

в) далее определяют индексы цен на товары – представители и на их основе рассчитывают сводные индексы цен по выделенным группам;

г) в итоге определяют сводный индекс потребительских цен путем взвешивания групповых индексов цен по удельному весу каждой группы в общей стоимости произведенных товаров и услуг.

$$J_{п.ц.} = \frac{\sum di}{\sum di} \quad (3)$$

где, i – групповые индексы потребительских цен;

di – доля товаров и услуг данной группы в общей стоимости произведенных товаров и услуг.

В настоящее время расчет индекса потребительских цен (ИПЦ) осуществляется по модификации формулы Ласпейреса:

$$J_{п.ц.} = \frac{\sum q_{io} p_{io} (p_{i1} / p_{io})}{\sum q_{io} p_{io}} = \frac{\sum q_{io} p_{io} \cdot ip}{\sum q_{io} p_{io}} \quad (4)$$

где, i и p индивидуальные индексы цен товаров и услуг.

Таким образом, используя индекс потребительских цен, мы можем измерить показатель покупательной способности денег по следующей формуле:

$$J_{п.к.} = 1 - \Delta J_{п.ц.} \quad (5)$$

где, $\Delta J_{п.ц.}$ – прирост (снижение) индекса потребительских цен, определяемый по следующей формуле:

$$(\sum ИПЦ_1 - \sum ИПЦ_0) / \sum ИПЦ_0 \quad (6)$$

где,

$\sum ИПЦ_0$ – $\sum ИПЦ_1$ – сводный индекс потребительских цен в базисных и текущих периодах.

В экономической литературе существует также точка зрения о том, что «... на потребительских рынках товаров и услуг наряду с фактором инфляции, также серьезное влияние на покупательную способность национальной валюты оказывает и другой фактор – курс национальной валюты» [8. с. 210]. Исходя из этого, покупательную способность денег можно рассчитать с учетом влияния двух составляющих, то есть ИПЦ и валютного курса по следующей формуле:

$$J_{пц} = \left[\frac{1}{J_{пц}} \cdot d_{нв} + \frac{1}{J_{вк}} d_{ив} \right] \cdot 100 \quad (7)$$

где $J_{пц}$ – индекс потребительских цен (ИПЦ);

$d_{нв}$ – доля денежной массы в национальной валюте, то есть:

$$D_{нв} = \frac{COB + DDC}{BM}; \quad (8)$$

$d_{ив}$ – доля денежной массы в иностранной валюте, то есть:

$$D_{ив} = \frac{FCD}{BM}; \quad (9)$$

$J_{вк}$ – индекс валютного курса, который определяется – $\overline{BK_1} : \overline{BK_0}$;

где $\overline{BK_0}, \overline{BK_1}$ – средний курс национальной валюты в базисных и текущих периодах.

Следует отметить, что данная методика, как и первая имеет определенные свои недочеты в связи с тем, что не учитывает цены инвестиционных товаров и услуг. Исходя из этого, покупательную способность денег на макроэкономическом уровне необходимо измерить двумя способами расчета индекса дефлятора ВВП (J_{DGDP}) посредством следующих формул:

$$J_{DGDP} = \frac{GDP^{nom}}{GDP^{real}} \quad (10) \quad \text{или} \quad J_{ДВВП} = \frac{J_{\overline{Д}} \times J_{с.д.}}{J_{ВВП}} \quad (11)$$

где, $J_{\overline{Д}}$ – индекс средней денежной массы;

$J_{с.д.}$ – индекс скорости оборота денег;

$J_{ВВП}$ – индекс физического объема ВВП.

Как отмечает Л.Н. Красавина «для оценки закономерностей и перспектив развития денежного обращения важное значение имеют два критерия:

– внутренний (воспроизводственный), формирующий условия денежного равновесия и устойчивости денег в целях национальной экономики;

– внешний (мирохозяйственный), выявляющий влияние глобализации экономики на покупательную способность национальной валюты, темпы инфляции, валютную конвертируемость, а также на динамику валютного курса» [9, с. 6].

В этом контексте профессор Саидмурадов Л.Х. отмечает, что «в условиях открытости экономики, внутренняя покупательная способность национальной валюты определяется, во-первых, отношением физического объема товаров и услуг, приобретаемых за ее определенное количество при существующем уровне цен на внутреннем рынке, а, во-вторых, учитывая импорт из-за рубежа, и на внешнем рынке» [10, с. 156].

$$ВПС = \frac{GDP + Im - Ex}{M * V} \quad (12)$$

При определении внутренней покупательной способности денег в отношении этих показателей разность между экспортом и импортом принимает вид такой макроэкономической категории как чистый экспорт и формула преобразовывается в следующий вид:

$$ВПС = \frac{GDP - Nx}{M * V} \quad (13)$$

Это позволяет нам оценить внутреннюю покупательную способность денег с точки зрения соотношения совокупного реального внутреннего потребления и денежного оборота страны, но уже в рамках открытой экономической системы.

В рамках макроэкономического анализа внутренняя покупательная способность национальных денег может быть исчислена как отношение физической массы товаров, поступающих с учетом импорта на продажу внутри страны, т.е. абсорбционную способность открытой национальной экономической системы, к массе денег находящихся во внутреннем обращении с учетом скорости их обращения. При таком подходе деньги рассматриваются в широком смысле, поскольку на покупку товаров и услуг используются как наличные деньги, так и чековые вклады, средства сберегательных и срочных вкладов. Исходя из этого, вышеуказанную формулу с учетом всех отмеченных можно записать в следующем виде:

$$ВПС = \frac{A^r}{M \times V} \quad (14)$$

где, A^r – абсорбция товаров и услуг в открытой экономической системе.

Следовательно, уравнение можно записать следующим образом:

$$ВПС = \frac{1}{\frac{M \times V}{A^r}} \quad (15)$$

Отношение внутреннего денежного оборота к совокупному объему товарного предложения в знаменателе дроби правой части уравнения представляет собой общий уровень цен в стране ($\overline{P^n}$). Отсюда следует, что

$$ВПС = \frac{1}{p} \quad (16)$$

Таким образом, уравнение показывает, что внутренняя покупательная способность денег является обратной величиной общего уровня цен в стране. Иными словами, изменение покупательной способности денег можно измерить с помощью индексов цен, которые характеризуют текущий уровень инфляции в стране.

В экономической литературе также существуют и различные способы измерения внешней покупательной способности национальной валюты. Так, Н.А. Нурсеит подчеркивает, что внешнюю покупательную способность можно определить, как обратную величину по отношению к среднему уровню цен, но не внутренних, а зарубежных товаров и услуг, ввозимых в страну (импортируемых) в пересчете на национальную валюту [11, с. 25],

то есть:

$$B_{\text{вн}} ПС = \frac{1}{p} \quad (17)$$

На основе этого показателя, индекс импортных цен в пересчете на национальную валюту ($\overline{P^*}$) можно определить по следующей формуле:

$$P^* = \frac{\sum q_{ilu} p_{ilu} : \overline{BK}_1}{\sum q_{ilu} p_{i0u} : BK_0} \quad (18)$$

где, $\overline{BK_o}, \overline{BK_1}$ – среднегодовой валютный курс национальной валюты, выраженный в единицах валюты импорта в базисных и текущих периодах.

В условиях открытой экономики недостаточно оценить только внутреннюю и внешнюю покупательную способность национальной валюты, здесь также важно определить их соотношение и интегрированность, как показатель взаимосвязи внутреннего и внешнего рынков. Такое соотношение внешней покупательной способности национальной валюты с внутренней покупательной способностью, в экономической литературе принято называть реальным эффективным (многосторонним) валютным курсом.

Термин «реальный эффективный валютный курс» в экономической литературе используется в двух разных значениях. Во–первых, для обозначения обменного курса национальной валюты, скорректированного для возможного определения средней величины воздействия внешнеторговых тарифов и субсидий на стоимость импортных товаров внутри страны и стоимость национальных товаров, экспортируемых на внешний рынок. Во–вторых, для определения средней величины валютных курсов, используемых страной в отношениях с основными внешнеторговыми партнерами, что придает ему понимание «многосторонности». При таком «многостороннем» понимании реального эффективного валютного курса во внимание принимаются колебания и частые изменения обменных курсов. Таким образом, реальный эффективный валютный курс состоит из двух компонентов – курсового (номинальный валютный курс) и «некурсового» (внешнеторговые тарифы, субсидии и т.д.), которые в экономической литературе рассматриваются как субституты.

Исходя из этого, реальный эффективный валютный курс (РЭВК) можно рассчитать, как соотношение внешней покупательной способности национальной валюты с внутренней, то есть:

$$PBЭК = \frac{P^*}{P} = \frac{\overline{P_1}}{P_1} = \left(\frac{\overline{P_1 \times w_1}}{P_1^*} \right) \quad (19)$$

$$\overline{P^*} = \sum \left(\frac{P_1^*}{w_1} \times \frac{Y_1}{\sum Y_1} \right) \quad (20)$$

где $\overline{P_1^*}$ – средний уровень цен в i зарубежной стране, выраженный в национальной валюте этой страны (сводный индекс потребительских цен по странам);

$\overline{P_1}$ – средний уровень цен в стране (сводный индекс потребительских цен в национальной экономике);

w_1 – (валютный) курс национальной валюты по отношению к валюте i стране, например: USD/SOM;

Y_1 – доля i -й страны в совокупности внешнеторговом обороте;

$\sum Y_1$ – общий объем внешнеторгового оборота с зарубежными странами.

Следовательно, реальный эффективный валютный курс (R) характеризует превышение внешней покупательной способности национальной валюты (P^*) над внутренней (P) и позволяет субъектам хозяйствования принимать наиболее эффективные решения с учетом изменения эндогенных и экзогенных факторов в национальной экономике.

Еще одним показателем, воздействующим на уровень инфляции и определяющим инфляционные ожидания субъектов хозяйствования в условиях открытого хозяйства, является валютное замещение или долларизация экономики. В силу отсутствия корректных статистических данных о наличной иностранной валюте в денежном обращении, для количественной оценки степени долларизации используется предлагаемая методика МВФ, то есть:

$$DI_{IMF} = \frac{FCD}{BM} \quad (21)$$

где,

DI_{IMF} – уровень долларизации;

FCD – депозиты в иностранной валюте;

BM – широкий показатель денежной массы.

Данный показатель отражает уровень доверия к национальной валюте и предпочтение субъектов хозяйствования в финансово–хозяйственных транзакциях и хранении своих сбережений в той или иной валюте.

В экономических исследованиях для определения степени взаимообусловленности монетарных и немонетарных факторов инфляции используются различные по уровню сложности специальные эконометрические пакеты прикладных программ. Результаты проведенных анализов формируются как линейные и нелинейные уравнения, состоящие из результативного и факторных признаков. В данном случае проводящим аналитическую работу ставится цель определения уровня воздействия отобранных факторов на результативный признак, то есть уровень инфляции или инфляционные ожидания субъектов хозяйствования.

Для наиболее полного отражения степени воздействия экзогенных факторов в общем и импортируемой инфляции, в частности, рассчитывается система экономических индексов условий внешней торговли, состоящая из 4–х обособленных индексов [12, с. 184].

Во–первых, это индекс валовых условий внешней торговли ($J_{в.т.}$). Этот индекс характеризует динамику соотношения физических объемов экспорта и импорта товаров в натуральных единицах измерения и рассчитан по следующей формуле:

$$J_{B.T.} = \sum_{i=1}^n P_{i0э} q_{i1э} \div \sum_{i=1}^n P_{i0э} q_{i0э} / \sum_{i=1}^n P_{i0у} q_{i1у} \div \sum_{i=1}^n P_{i0у} q_{i0у}$$

где P_{i1} , P_{i0} – цена i -го экспортируемого (импортируемого) товара в текущем и базисном периоде (в товарных группах в качестве средних цен $(\overline{P_{11}}, \overline{P_{10}})$ берется средняя удельная стоимость единицы товара, определяемая как отношение статистической стоимости к общему объему в натуральных единицах измерения); $(\overline{P_{11}}, \overline{P_{10}})$ – количество i -го товара в товарной группе в текущем и базисном периодах; n – количество товаров в товарной группе «Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности».

Индекс валовых условий внешней торговли характеризует динамику соотношения физических объемов экспорта и импорта товаров в натуральных единицах измерения. Следует отметить, что если результат расчета этого показателя составит больше единицы ($J_{T.O.} > 1$), то будут наблюдаться благоприятные валовые условия внешней торговли со странами мира, а если меньше единицы ($J_{T.O.} < 1$), будет наблюдаться ситуация, свидетельствующая об отставании темпа роста физического объема экспорта от темпа роста физического объема импорта товаров в страну.

Во-вторых, это индекс реальных условий внешней торговли ($J_{T.P.}$), который рассчитан в настоящем исследовании по следующей формуле:

$$J_{T.P.} = \sum_{i=1}^n P_{i1э} q_{i1э} \div \sum_{i=1}^n P_{i0э} q_{i1э} / \sum_{i=1}^n P_{i1у} q_{i1у} \div \sum_{i=1}^n P_{i0у} q_{i1у}$$

или

$$J_{T.P.} = \sum_{i=1}^n P_{i1э} q_{i1э} \div \sum_{i=1}^n \frac{P_{i1э} q_{i1э}}{ip_э} / \sum_{i=1}^n P_{i1э} q_{i1э} \div \sum_{i=1}^n \frac{P_{i1э} q_{i1э}}{ip_у}$$

где ip – индивидуальные индексы средних экспортируемых (импортируемых) цен товаров по группам «Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности».

Теоретически доказано, что, если индекс реальных условий внешней торговли больше единицы ($J_{T.P.} > 1$), происходит рост цены совокупного экспорта страны по сравнению с ценой совокупного импорта, и на каждую единицу экспортируемого товара становится возможным приобрести все больше импортных товаров. И, наоборот, в случае если индекс реальных условий внешней торговли меньше единицы ($J_{T.P.} < 1$), это свидетельствует о том, что при росте цены совокупного импорта страны по сравнению с ценой совокупного экспорта на каждую единицу экспортируемого товара становится возможным приобрести все меньше импортных товаров. Следовательно, такая

ситуация, в свою очередь, приводит к ухудшению социально–экономического положения страны.

В–третьих, это индекс общих условий внешней торговли ($J_{T.O.}$), который был рассчитан по следующей формуле:

$$J_{T.O.} = \sum_{i=1}^n P_{i1э} q_{i1э} \div \sum_{i=1}^n P_{i0э} q_{i0э} / \sum_{i=1}^n P_{i1u} q_{i1u} \div \sum_{i=1}^n P_{i0u} q_{i0u}$$

где P_{i1} , P_{i0} – цена i -го экспортируемого (импортируемого) товара в текущем и базисном периодах по основным товарным группам, где в качестве средних цен ($\overline{P_{i1}}$, $\overline{P_{i0}}$) берется средняя удельная стоимость единицы товара, определяемая как отношение статистической стоимости к общему объему в натуральных единицах измерения; (q_{i1} , q_{i0}) – количество i -го товара в товарной группе в текущем и базисном периодах; n – количество товаров в группе.

Обобщающим показателем, характеризующим общие условия внешней торговли, является индекс общих условий внешней торговли, результаты расчета которого будут отражать общие изменения условий торговли за два периода (текущего и базисного) вследствие изменения двух факторов: изменения физического объема экспорта (импорта) товаров и изменение цен на экспортируемые товары, – а также характеризовать развитие внешней торговли с учетом динамики как количества экспортируемого или импортируемого товара, так и изменения цен. В случае если результат расчета этого индекса окажется больше единицы ($J_{B.T.} > 1$), то будут наблюдаться благоприятные условия внешней торговли со странами мира, а если меньше единицы ($J_{B.T.} < 1$), будет наблюдаться ситуация, свидетельствующая о неэффективной внешнеторговой политике страны с зарубежными партнерами.

В–четвертых, это индекс условий внешней торговли по доходам ($J_{T.D.}$), который рассчитан по следующей формуле:

$$J_{T.D.} = J_{T.P.} \times \sum_{i=1}^n P_{i0э} q_{i1э} \div \sum_{i=1}^n P_{i0э} q_{i0э}$$

где $q_{i1э}$ и $q_{i0э}$ – количество экспорта товаров по группам в текущем и базисном периодах.

Индекс условий внешней торговли по доходам рассчитывается с целью определения динамики улучшения или ухудшения внешней торговли в текущем периоде по сравнению с базовым периодом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития в специальной научно–методической и научно–исследовательской литературе имеются не только необходимые теоретическо–методологические основы, но и огромный арсенал методов и способов всестороннего

количественного исследования инфляционных процессов в малой открытой экономике.

Литература

1. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.economics/text/2015693>. (дата обращения: 1.11.2024г.)
2. Фетисов Г.Г. Инфляция и обеспечение стабильности уровня цен // ЭНСР. – 2007. – №2(37). – С. 110.
3. Усов В.В. Деньги. Денежное обращение. Инфляция: Учебное пособие для вузов. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999. – С. 105.
4. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинение. Т. 20. – С. 483.
5. Баранов А.О., Сомова И.А. Анализ факторов инфляции в России в годы экономических реформ // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №1. – С. 111–124; Баранов А.О., Сомова И.А. Что определяло инфляцию в России в постсоветский период? // – ЭКО. – 2014. – №8. – С. 64–84; Баранов А.О., Сомова И.А., Жданов А.Ю. Анализ инфляции в России в 2000–20016 гг. // – ЭКО. – 2017. – №8. – С. 128–138; Петрова Д. А., Трунин П. В. Оценка инфляционных ожиданий домохозяйств // Экономическое развитие России. – 2019. – Т. 26. – №3. – С. 48–51; Gürkaynak R.S., Levin A.T., Marder A.N., Swanson E.T. Inflation Targeting and the Anchoring of Inflation Expectations in the Western Hemisphere. In: Economic Review–Federal Reserve Bank of San Francisco, 2007; Carolin E. Pflueger, Luis M. Viceira. An empirical decomposition of risk and liquidity in nominal and inflation–indexed government bonds. In: National bureau of economic research. Cambridge, 2011, 12 p.; Söderlind P. Inflation Risk Premia and Survey Evidence on Macroeconomic Uncertainty. International Journal of Central Banking, 2011, pp. 113–133; Жемков М.И., Кузнецова О.С. Измерение инфляционных ожиданий участников финансового рынка в России // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 111–122; Балацкий Е.В., Юревич М.А. Измерение инфляционных ожиданий: традиционные и новаторские подходы // Вестник Санкт–Петербург. ун–та. Экономика. – 2018. – Т. 34, вып. 4. – С. 534–552; Карлова Н.А., Пузанова Е.В., Богачева И.В., Морозов А.Г. Как формируются инфляционные ожидания предприятий: результаты опроса // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №5. – С. 83–96.
6. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Том 1. Пер с 13–го англ. Изд. – М.: ИНФРА–М, 2003. – С. 279.
7. Башкатов Б.И. Практикум по международной экономической статистике. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2000. – С. 101.
8. Солиев Н.Н., Бурхонов Б. Д., Холов Р. Ш. Методика статистического анализа и оценки устойчивости покупательной способности сомони с учетом изменения его курса на потребительском рынке товаров и услуг. Сборник научных трудов ИЭТ, Душанбе, 2006. – № 3. – С. 210.
9. Красавина Л.Н. Проблемы денег в экономической науке//Деньги и кредит. – 2001., № 10. – С. 6.

10. Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана. – Душанбе: «Ирфон», 2005. – С. 156.
11. Нурсеит Н.А. Обеспечение устойчивости национальной валюты: Теория и практика валютной политики // Алма-аты: «Дэуір», 2004г. – С. 25.
12. Саидмуродов Л.Х., Давлятов А.Д. Республика Таджикистан на пути к открытой экономике: очерки эконометрического анализа: коллект. монография / под общ. ред. Л.Х Саидмуродова. – Душанбе, 2018. – 184с.
13. Ганиев, Р.Г. Организационно-экономические аспекты оказания банковских услуг населению в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ганиев Рустам Гафурович, 2016. – 165 с.

УДК 339.924

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ТАДЖИКИСТАНА: ДАННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Давлятов А.Д., Мирзозода М.М.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. в статье рассмотрена экономическая интеграция как сложное социально–экономическое явление, а также предпосылки и последствия участия страны в интеграционных объединениях. Рассматривается степень активности участия Таджикистана в интеграционных объединениях. Особое внимание уделено вопросу вхождения Таджикистана в состав Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, экономическое развитие, интеграционное объединение, внешнеторговые отношения.

REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION OF TAJIKISTAN: REALITY AND PROSPECTS

Davlyatov A.D., Mirzozoda M.M.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. the article examines economic integration as a complex socio–economic phenomenon, as well as the prerequisites and consequences of the country's participation in integration associations. The degree of Tajikistan's active participation in integration associations is

considered. Special attention is paid to the issue of Tajikistan's accession to the Eurasian Economic Union.

Keywords: *regional economic integration, economic development, integration association, foreign trade relations.*

Экономическая интеграция является процессом международного объединения экономики стран в один, общий рынок, при котором постепенная отмена тарифных и нетарифных ограничений приводит к унификации экономической политики в различных отраслях национальной экономики. Суть экономической интеграции проявляется в расширении и углублении производственно–технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг другу благоприятных условий для реализации экономической деятельности, а также снятии взаимных барьеров [1, с. 53].

В условиях глобализации такая общественная категория как экономическая интеграция, несомненно, обладает рядом ярко выраженных как положительных, так и отрицательных последствий. В этом контексте к числу позитивных эффектов можно отнести увеличение размеров рынка, расширение масштабов производства, рост международной конкуренции, увеличение поступления объемов прямых иностранных инвестиций, улучшение рыночной инфраструктуры, а также создание условий для распространения новейших технологий. В свете перечисленных позитивных эффектов следует не забывать и о таких негативных аспектах интеграционных процессов как отток ресурсов, эффект потерь от увеличения масштабов производства, сговор между ТНК странами–участницами на уровне олигополии, который способствует повышению цен на товары.

В настоящее время особенно важным представляется то, что, уровень проявления позитивных и негативных аспектов экономической интеграции как на региональном, так и на глобальном уровне, на прямую зависит от правильной оценки ситуации и степени готовности страны к вступлению в интеграционное объединение. При всесторонней и взвешенной предварительной оценке особенностей интеграционного процесса и его результата, экономическая интеграция чаще всего способствует в долгосрочной перспективе многостороннему развитию страны. Исходя из этого, рассмотрим результаты вступления в некоторые интеграционные объединения на примере Республики Таджикистан.

Республика Таджикистан традиционно является неотъемлемой частью и выступает активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Начиная с момента приобретения государственной независимости Республика Таджикистан вступила в ряд таких международных

организаций как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС и ВТО. Учитывая степень участия Республики Таджикистан в интеграционных объединениях и изучая динамику показателей внешней торговли, можно отнести её к странам с открытой экономикой, как и большинство стран СНГ.

Однако, такая открытость характерна в основном для промышленно развитых стран, производимые товары которых имеют конкурентное преимущество на мировом рынке. В связи с этим экономика Республики Таджикистан на пути ее интеграции в мировую экономику сталкивается с определенными трудностями и противоречиями. Незавершенность процесса реформирования национальной экономики, низкая конкурентоспособность товаров на мировом рынке, слабое развитие транспортных путей на востоке и частично на западе страны препятствуют процессу качественной интеграции. Исходя из этого, все факторы, влияющие на уровень интегрированности национальной экономики на данном этапе ее развития, можно разделить на внутренние и внешние. Именно они на сегодняшний день и определяют потенциал сотрудничества Республики Таджикистан с региональными экономическими структурами [2].

К преимуществам Республики Таджикистан в интеграционных процессах в первую очередь можно отнести: [3, с. 38–45]

- огромный потенциал в области гидроэнергетики и минеральных ресурсов, которые выгодны для экспорта и многие государства заинтересованы в сотрудничестве в этой сфере;

- дешевая рабочая сила;

- экономическая и политическая стабильность, устойчивый рост национальной экономики, а также увеличение золотовалютных резервов.

В процессе интегрирования национальной экономики в мировую, Республика Таджикистан может столкнуться со следующими трудностями: [3, с. 38–45]

- уровень развития и темпы роста экономики интегрируемых стран;

- характер и направления интеграции;

- уровень политических и экономических реформ;

- национальные амбиции руководителей государств;

- место государств в мировой экономике и другое.

**Аналитическая таблица экспорта–импорта товаров по странам
(в тыс. долл)**

Таблица 1

№	Страны	Годы					
		2023			2024		
		(I+II)			(I+II)		
		Экспорт (ФОБ)	Импорт (СИФ)	Сальдо	Экспорт (ФОБ)	Импорт (СИФ)	Сальдо
1	Всего (в том числе :)	678 574,8	2 736 389,3	–2 057 814,5	997 845,1	3 416 411,7	–2 418 566,6
2	Страны СНГ	311 468,3	1 416 007,5	–1 104 539,2	267 767,2	1 769 660,0	–1 501 892,8
3	Страны ЕАЭС	241 465,0	1 227 044,4	–985 579,4	185 356,7	1 555 120,0	–1 369 763,3
3.1	Беларусь	3 508,5	43 559,9	–40 051,4	1 697,3	82 768,3	–81 071,0
3.2	Казахстан	153 434,9	406 310,4	–252 875,5	118 712,1	550 206,2	–431 494,1
3.3	Кыргызстан	136,4	5 266,4	–5 130,0	552,0	5 437,6	–4 885,6
3.4	Россия	84 241,0	764 395,2	–680 154,2	58 614,7	909 871,9	–851 257,2
3.5	СЭЗ	144,2	7 512,5	–7 368,3	5 780,6	6 836,0	–1 055,4
4	Страны вне ЕврАзЭС	70 003,3	188 963,1	–118 959,8	82 410,5	214 540,0	–132 129,5
4.1	Узбекистан	69 558,3	151 591,3	–82 033,0	80 413,8	192 265,3	–111 851,5
4.2	Туркменистан	378,2	26 213,1	–25 834,9	952,0	8 652,3	–7 700,3
4.3	Украина	33,9	7 885,9	–7 852,0	142,3	9 946,7	–9 804,4

Источник: Аналитическая таблица экспорта – импорта товаров по странам URL: https://nbt.tj/ru/payments_balance/analytical_table.php (дата обращения 01.11.24)

Исходя из приобретенного опыта Республикой Таджикистан в интеграционных процессах за период государственной независимости, можно сделать вывод, что международная экономическая интеграция наиболее эффективно для нас осуществляется на региональном уровне. В зависимости от географического расположения Республике Таджикистан выгодно сотрудничать и укреплять экономические связи как со странами ближнего, так и дальнего зарубежья. Это, прежде всего, связано с традиционными связями, растущей потребности в энергоресурсах, стремлением укрепить оборонный комплекс и т.д. [4, с. 539–551].

В свете вышеизложенного, следует отметить, что на данном этапе развития национальной экономики сохраняется хроническое отрицательное сальдо платежного баланса Республики Таджикистан, где объем импорта значительно превышает объем экспорта, в связи с чем на наш взгляд целесообразным является анализ структуры внешнеторговых отношений не только по страновому аспекту, но и по удельному весу товарной номенклатуры экспортируемой и импортируемой продукции.

Согласно статистическим данным, внешнеторговый оборот Республики Таджикистан в 2023 году увеличился до самых высоких показателей за всю историю государственной независимости и достиг 8328,9 млн долл. США и по сравнению с 2022 годом увеличился на 13,9 % или 1019,4 млн долл. США

соответственно. Экспорт товаров за аналогичный период составил 2448,8 млн долл. США, что по сравнению с 2022 годом больше на 14,3 %, или 306,8 млн. долл. США соответственно [5].

В 2023 году в результате принятия налоговых и таможенных льгот в различных сферах национальной экономики созданы производственные предприятия с современными технологиями, увеличены объемы производства товаров народного потребления, удовлетворены потребности внутреннего рынка, а также расширена экспортная структура.

Однако несмотря на стремительное развитие внешнеторговых отношений и увеличение объема национального производства, в структуре экспорта страны по-прежнему наблюдается огромный удельный вес таких сырьевых материалов как драгоценные металлы – 46,6 %, полезные ископаемые – 15,4 %, хлопок волокно и изделия из него – 10,2 %, первичный алюминий и изделия из него – 6,1 %, электроэнергия – 4,5 %, другие полудрагоценные металлы (сурьма) – 4,4 %, сельскохозяйственная продукция – 1,9 %, электрооборудование – 1,4 %, цемент – 1,4 %, различная одежда – 1,6 % и неорганическая химическая продукция – 1 %, а также свинец и продукты из него, черные металлы и другие товары [5].

В то же время в структуре импорта страны удельный вес продовольственных товаров составили – 7,4 %, сырья и материалов для переработки – 11 %, наземных транспортных средств – 12,8 %, нефтепродуктов – 11,3 %, технологического оборудования – 8,5 %, черных металлов – 5,5 %, электромобилей и оборудования – 4,2 %, древесины и продукция из него – 4,2 %, сжиженного газа – 3,1 %, полимерной продукции – 3 %, продукции из черных металлов – 2,3 %, продукции неорганической химии – 2,1 %, летательных аппаратов – 1,6 %, фармацевтической продукции – 1,6 %, глинозема – 1,3 %, удобрения – 1,1 % составляют соответственно [5].

Из числа тенденций, имеющих значительный положительный эффект на реальный сектор национальной экономики можно выделить существенное снижение объема импорта таких товаров как куриное мясо, напитки, кондитерские изделия, цитрусовые фрукты, маргарин, мука и молочная продукция, что связано с налаживанием производства отечественных товаров, направленных на импортозамещение и обеспечение внутреннего рынка.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что национальная экономика в настоящее время переживает стремительный этап своего развития и роста. В частности, в 2023 году в национальную экономику было привлечено 2690,4 млн долл. США иностранного капитала, что по сравнению с 2022 годом больше на – 4,4 %, увеличился фактический объем промышленного производства на – 12 %, реальный темп роста ВВП равнялся – 8,3 %. Отсюда можно сделать вывод о

том, что нынешняя степень экономической интегрированности Республики Таджикистан имеет благоприятное влияние на развитие национальной экономики.

В настоящее время ключевым моментом для дальнейшего развития национальной экономики в рамках интеграционных объединений является вопрос о вступлении Республики Таджикистан в состав ЕАЭС – новом этапе региональной экономической интеграции. В этом контексте, ещё в ходе одного из последних заседаний Межгосударственного совета ЕврАзЭС – Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, многоуважаемый Э. Рахмон сделал заявление о необходимости изучения экономической базы и правовых документов Евразийского экономического союза «с целью возможного дальнейшего вхождения Республики Таджикистан в это новое интеграционное объединение». Как показывают статистические данные [6], несмотря на то что в настоящее время 35,6 % всего объема внешнеторгового оборота страны приходится на страны участницы ЕАЭС, вступление Республики Таджикистан в ряды стран участниц ЕАЭС остаётся открытым по сей день.

Таким образом, в данном случае приобретает особую актуальность тезис о том, что при присоединении страны в интеграционное объединение необходима предварительная всесторонняя и взвешенная оценка особенностей ситуации и степени готовности страны к вступлению в различные экономические союзы. За такой подход ратует и то, что в настоящее время действующие страны ЕАЭС участвуют в межотраслевом разделении труда и торгуют (экспортируют и импортируют), главным образом, сырьем (энергетическим, минеральным, сельскохозяйственным) и критическими товарами (продовольствие, медикаменты и т.п.), где Республика Таджикистан на сегодняшний день при вступлении в данную организацию, не будет иметь сравнительных преимуществ. Исходя из этого, по нашему мнению, на данном этапе развития национальной экономики для Республики Таджикистан будет очень важно придерживаться стратегии преодоления сырьевой направленности во внешней торговле, в целях избегания превращения страны в сырьевой придаток мирового рынка.

Литература

1. Кинжаева Р.Х. Основные тенденции в области региональной экономической интеграции Республики Таджикистан // Наука без границ. – 2017. – № 1(6). – С. 53–57.
2. Evropeyskiy soyuz na poroge XXI veka: vybor strategii razvitiya / Pod. red. Yu. A. Borko i O. V. Bugorinoy. – М.: URSS, 2001. – 472 s.

3. Zevin L.Z. Problemy regulirovaniya globalnykh ekonomicheskikh protsessov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2002. – № 7. – S. 38–45.
4. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoy ekonomiki / Pod red. V. I. Kushlina i N. A. Volgina. – M.: RAGS, 2005 – 834 s.
5. Пресс–релиз об итогах социально–экономического развития Республики Таджикистан и деятельности Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан в 2023 году. URL: <https://medt.tj/ru/news/novosti–ministerstva–ekonomiki/2908–press–reliz–oid–ba–nati–a–oi–rushdi–i–timoiyu–i–tisodii–um–urii–to–ikiston–va–fa–oliyati–vazorat–dar–soli–2023> (дата обращения 01.11.24).
6. Аналитическая таблица экспорта – импорта товаров по странам URL: https://nbt.tj/ru/payments_balance/analytical_table.php (дата обращения 01.11.24).
7. Диноршоев, А.М. Конституционная экономика: Учебно-методический комплекс / А.М. Диноршоев, Р.Г. Ганиев, С.М. Салохидинова. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2018. – 170 с.

УДК 334.012.6

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Давлятов А.Д., Шукурова У.Т.

**Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)**

Аннотация. В условиях глобализации и рыночной экономики малые и средние предприятия играют ключевую роль в экономическом развитии страны. В рамках данной статьи предпринята попытка исследования существующих программ поддержки малого и среднего бизнеса, их влияния на экономический рост и устойчивость в кризисных условиях, таких как пандемия COVID–19. Проанализированы законодательные инициативы, финансовые инструменты и образовательные программы, направленные на стимулирование предпринимательской деятельности. А также акцентировано внимание на проблемах, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия, включая доступ к финансированию и бюрократические барьеры.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, рост экономики, поддерживающие программы, финансовая доступность, административные препятствия, инновационные решения, устойчивое развитие, предпринимательская деятельность, угрозы и вызовы в кризисных условиях.

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES – A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Davlyatov A.D., Shukurova U.T.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *In the context of globalization and market economy, small and medium enterprises play a key role in the economic development of a country. This article attempts to investigate existing SME support programs, their impact on economic growth and sustainability in crisis conditions such as the COVID-19 pandemic. Legislative initiatives, financial instruments and educational programs aimed at stimulating entrepreneurial activity are analyzed. And also emphasized the problems faced by SMEs, including access to finance and bureaucratic barriers.*

Keywords: *small and medium-sized enterprises, economic growth, supporting programs, financial accessibility, administrative barriers, innovative solutions, sustainable development, entrepreneurial activity, threats and challenges in crisis conditions.*

Предпринимательство – самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, лицами, зарегистрированными в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, направленная на получение прибыли от использования имущества, производства, реализации товара и предоставления услуг [1].

В соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан, субъектами предпринимательской деятельности являются:

- физические лица, занимающиеся предпринимательством;
- юридические лица, занимающиеся предпринимательством.

В современный период развития мировой экономики малое и среднее предпринимательство принято классифицировать по различным критериям: по объему годового дохода, по видам деятельности (производство, торговля, услуги, инновационные стартапы и т.д.), по отраслям (сельское хозяйство, промышленность, услуги, торговля и т.д.) и т.д. Отмеченные субъекты хозяйствования в свою очередь подразделяются на: малые, средние и крупные. К малым относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, валовой доход которых в год составляет до 1000 000 сомони. К средним относятся юридические лица, валовой доход которых за год составляет от 1000 000 сомони до 25 000 000 сомони. К крупным относятся юридические лица, валовой доход которых за год составляет свыше 25 000 000 сомони [2, с. 18].

Общеизвестно, что в современном мире малое и среднее предпринимательство является одним из основных элементов и считается локомотивом развития рыночной экономики. Следственно развитие малого и среднего предпринимательства в условиях рыночной экономики обеспечивает прогрессивное развитие общества и государства, социальную стабильность, полноценное использование инновационного потенциала и укрепление положения и повышения рейтинга страны на мировой арене. Это связано с тем,

что интенсивное развитие малого и среднего предпринимательства не характеризуется особой капиталоемкостью и способны практически полностью удовлетворить потребности общества в товарах и услугах первой необходимости. Малому и среднему предпринимательству присущи такие черты, как гибкость и мобильность, позволяющие частично или полностью обновить устаревшие основные фонды, автоматизация которых позволяет в скором времени занять все свободные ниши на рыночном пространстве. Наряду со всем отмеченным, для малого и среднего предпринимательства также присуща рискованность при внедрении новейших технологий, которые дают им дополнительное преимущество перед крупными предприятиями. По нашему мнению, отмеченная результативность малого и среднего предпринимательства в условиях рыночной экономики связана с использованием наиболее простых и эффективных моделей управления, проверенных временем и практикой.

Гибкость и мобильность малого и среднего предпринимательства в условиях нестабильности рыночной конъюнктуры позволяют быстрой их адаптации к новым реалиям, что способствует диверсификации и развитию экономики путем снижения зависимости от крупных предприятий. Малому и среднему предпринимательству свойственно создание новых рабочих мест и обеспечение значительной части занятости, снижение уровня безработицы и повышение уровня жизни населения. Внедрение инновационных подходов в сфере управления и производства, новых технологий со стороны малого и среднего предпринимательства также способствуют повышению конкурентоспособности национальной экономики. Примером успешного вклада малого и среднего предпринимательства в национальную экономику можно назвать агропромышленные предприятия – дехканские и фермерские хозяйства, которые не только обеспечивают внутренний рынок экологически чистой сельскохозяйственной продукцией, но и экспортируют ее за границу, тем самым увеличивая валютные поступления в страну [3, с. 56–69].

В настоящее время существуют различные программы поддержки и субсидии, направленные на помощь малого и среднего предпринимательства в преодолении финансовых трудностей, которые остро проявлялись в кризисных условиях, таких как пандемия COVID–19. На современном этапе развития национальной экономики реализуются различные программы и инициативы, направленные на стимулирование роста и устойчивого развития малых и средних предприятий, такие как льготное кредитование [4], налоговые послабления [5], программы обучения и поддержки предпринимательства [6]. Одним из успешных примеров государственной поддержки является программа «Занбур» [7], направленная на поддержку пчеловодства. В рамках данной программы, государство предоставляет субсидии и льготные кредиты на

развитие пчеловодческих хозяйств, что позволило значительно увеличить производство меда и создать новые рабочие места в сельских районах.

Частный сектор имеет большое значение и обладает огромным потенциалом для плавного перевода национальной экономики от инертного состояния в траекторию ее устойчивого развития. В этом плане существенную роль в развитии предпринимательской деятельности и привлечении капитала в данный сектор национальной экономики сыграли Законы Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства», «О проверке деятельности хозяйствующих субъектов», «Об инвестициях», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О системе лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности» и «О партнерстве государства и частного сектора».

Согласно данным Агентства по статистике «Начиная с 2007 года действует Консультативный совет при Президенте Республики Таджикистан по улучшению инвестиционной среды, что способствует улучшению инвестиционного климата и развитию малого и среднего бизнеса. Принятие нормативно-правовых актов и создание благоприятных условий поддержки предпринимательства и инвестиционного климата увеличили долю частного сектора в валовом внутреннем продукте, которая в 2023 году составила 61,7 %. В 2013 году доход частного сектора от реализации продукции составлял около 22 млрд сомони, а в 2023 году этот показатель достиг примерно 80 млрд сомони [8].

Отмеченное говорит о том, что изменение экономических отношений, особенно в сфере предпринимательства, стало важным фактором экономического развития страны. В связи с этим возникает логический вопрос, заключающийся в выборе наилучшего формата введения бизнеса для достижения конкретных целей и масштабов. Например, индивидуальным предпринимательством занимаются физические лица, зарегистрированные для ведения предпринимательской деятельности, несущие полную ответственность своим личным имуществом, а также получившие право на осуществление различными видами деятельности, такими как торговля, услуги, индустрия красоты и т.д. Под коммерческими компаниями понимаются юридические лица, созданные одним или несколькими учредителями и подразделяющиеся на крупные, средние, малые или микро-предприятия, отличающиеся в зависимости от численности сотрудников. Они также имеют право заниматься различными видами деятельности, такими как торговля, услуги, строительство, производство и т.д.

Таблица 1

Индивидуальное предпринимательство в Республике Таджикистан

№	Форма деятельности	Всего	ГБАО	Хатлонская область	Согдийская область	Душанбе	РРП
1	Всего, зарегистрировано	654971	13809	176614	229765	116043	118740
1.1	На основе свидетельства	91045	2158	15276	23262	32975	17374
1.2	Дехканские хозяйства	186286	2267	74423	70700	730	38166
1.3	На основе патента	377640	9384	86915	135803	82338	63200
2	Всего, действующих:	307262	5799	99852	112222	34815	54574
2.1	На основе свидетельства	35749	1287	7005	11218	10381	5858
2.2	Дехканские хозяйства	172108	2256	68090	66604	697	34461
2.3	На основе патента	99405	2256	24757	34400	23737	14255
3	Всего, ликвидированные	347709	8010	76763	11742	81228	64166
3.1	На основе свидетельства	55298	871	8272	12045	22594	11516
3.2	Дехканские хозяйства	14178	11	6333	4096	33	3705
3.3	На основе патента	278233	7128	62158	101401	58601	48945

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе. – 2023г. – С. 231.

Согласно статистическим данным, на 1 апреля 2024 года через «Единое окно» зарегистрировано 352400 действующих хозяйствующих субъектов, что на 2,8% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Из них 318502 единицы являются индивидуальными предпринимателями, что на 2,9% больше по сравнению с 2023 годом. Из этого числа 47039 человек имеют патент, 57989 человек – сертификат с особыми условиями, 35780 человек – сертификат, и 177694 являются дехканскими хозяйствами. На 1 апреля 2024 года количество юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в республике, составляет 33489, что на 2,0% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Зарегистрировано 409 филиалов представительств иностранных юридических лиц, что на 1,7% больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года.» [8].

В настоящее время в Республике Таджикистан функционируют 264671 индивидуальных предприятий, среди которых наиболее большей популярностью обладают такие виды предпринимательской деятельности как торговая деятельность, индустрия красоты, сфера потребительских услуг, производственная сферы и ресторанная деятельность (общепит) [9].

Таблица 2

**Индивидуальное предпринимательство по видам деятельности
в Республике Таджикистан**

№	Вид деятельности	Количество
1	Торговля	74473
2	Индустрия красоты	58958
3	Услуги	49649
4	Строительство и ремонт	43443
5	Общепит	31030
6	Досуг и развлечения	27 927
7	ИТ	15 515
8	Производство	9 309

Источник: BDEX. Предприниматели Таджикистана. URL: <https://bdex.ru/business/tajikistan/> (дата обращения: 31.10.2024)

В национальной экономике наряду с отмеченными выше видами индивидуального предпринимательства также зарегистрированы и функционируют 310 304 коммерческих компаний, которые можно классифицировать в зависимости от количества работающих в них сотрудников на крупные, средние, малые и микро–компании.

Таблица 3

**Коммерческие компании Республики Таджикистан и их
характеристики**

№	Размер компании (количество сотрудников)	Количество компаний
1	Крупные компании (от 250 и больше человек)	37 237
2	Средние компании (до 250 человек)	49 649
3	Малые компании (до 100 человек)	99 297
4	Микро–предприятия (до 15 человек)	124 122
5	Всего	310 304

Источник: BDEX. Предприниматели Таджикистана. URL: <https://bdex.ru/business/tajikistan/> (дата обращения: 31.10.2024)

Как показывают приведенные статистические данные из общего числа отечественных компаний наибольший удельный вес принадлежит микро–предприятиям – 40%, малые компании – 32%, средние компании – 16% и крупные компании – всего 12% соответственно.

Общее количество коммерческих компаний также можно распределить в зависимости от осуществляемой деятельности и выделить в национальной экономике наиболее предпочтительные топ–5 направлений предпринимательской деятельности для субъектов хозяйствования, такие как

торговая деятельность – 17%, сфера услуг – 15%, строительство и ремонт – 13%, ресторанный бизнес (общепит) – 12% и производственная деятельность всего – 10%.

Таблица 4

**Коммерческие компании по видам деятельности
в Республике Таджикистан**

№	Вид деятельности	Количество
1	Торговля	52 752
2	Услуги	46 546
3	Строительство и ремонт	40 340
4	Общепит	37 237
5	Производство	31 030
6	ИТ	27 927
7	Индустрия красоты	24 824
8	Досуг и развлечения	18 618
9	Медицина	15 515
10	Образование	9 309
11	Финансы	6 206

Источник: BDEX. Предприниматели Таджикистана. URL: <https://bdex.ru/business/tajikistan/> (дата обращения: 31.10.2024)

Анализ данных показывает, что большинство из числа малого и среднего предпринимательства функционируют в секторах с низкой производительностью, что ограничивает их потенциал для роста и дальнейшего развития. Важным в данном случае является то, что многие из предпринимателей неохотно регистрируются как юридические лица из-за сложной системы налогообложения и государственного регулирования, что приводит к высокому уровню неформальной занятости в рамках национальной экономики. Как вытекает из вышеприведенных статистических данных малое и среднее предпринимательство в Республике Таджикистан распределены по регионам неравномерно. Наибольшее количество предприятий сосредоточено в городских центрах, таких как Душанбе, где рынки наиболее развиты, а ресурсы более доступны. В то время как малое и среднее предпринимательство в сельских районах сталкиваются с ограничениями в доступе к финансам и инфраструктуре, что затрудняет развитие малого и среднего предпринимательства в этих регионах.

Секторальный анализ национальной экономики показывает, что наиболее пострадавшими от пандемии COVID-19 стали малое и среднее предпринимательство в сфере туризма и гостиничного бизнеса, в то время как сельское хозяйство показало гибкость к кризисным условиям и большую

устойчивость. Несмотря на рост сектора, он сталкивается с вызовами, связанными с финансовыми ограничениями, бюрократическими барьерами и недостаточно развитой инфраструктурой. Одной из главных проблем для малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан является ограниченный доступ к финансированию. Многие малые предприятия сталкиваются с трудностями в получении кредитов из-за высоких процентных ставок, строгих требований к залоговому обеспечению и недостаточной кредитной истории, что ограничивает их возможности для инвестиций, расширения или модернизации бизнеса.

Бюрократические барьеры также остаются значительным препятствием для развития малого и среднего предпринимательства. Сложные и запутанные процедуры регистрации бизнеса и высокие требования к отчетности создают определенные трудности и ложатся дополнительным бременем на плечи предпринимателей. Упрощение законодательства и снижение административных барьеров могут значительно улучшить положение малого и среднего предпринимательства в долгосрочной перспективе.

Развитие инфраструктуры в стране еще не достигло необходимого уровня для полноценного и стабильного функционирования малого и среднего предпринимательства. Отсутствие качественных дорог, транспорта и коммунальных услуг затрудняет ведение бизнеса, особенно в удаленных регионах страны. Сложные и частые изменения в законодательстве, а также бюрократические процедуры создают дополнительные трудности для предпринимателей. Это включает в себя налоговое бремя, высокие административные издержки и необходимость получения многочисленных разрешительных документов и лицензий.

В заключении следует отметить, что в современных условиях, развитие малого и среднего предпринимательства становится одним из ключевых факторов роста и стабильности каждой отдельно взятой страны. В Республике Таджикистан, несмотря на существующие вызовы, малое и среднее предпринимательство демонстрируют устойчивость и потенциал для дальнейшего роста. Важно продолжать поддерживать их развитие через оптимизацию законодательства, улучшение доступности финансовых ресурсов и развитие инфраструктуры. В свою очередь инновационные подходы и гибкость малого и среднего предпринимательства способствуют диверсификации национальной экономики и повышению ее конкурентоспособности на международной арене.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 г., №7, ч. 2, ст. 404; 2015 г., №3, ст. 216; Закон Республики Таджикистан от 30.05.2017 г., № 1436; от 02.01.2020 г., №1684).
2. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 23.12.2021 г. – № 1844 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024г.). – Душанбе. – 2024. – 312 с.
3. Махкамова Г.М., Няргинен В.А. Построение и реализация интегративной модели развития малого и среднего предпринимательства в национальной экономике на основе финансовой инклюзии и цифровых инновационных финансовых технологий // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – №7 (141). – С. 56–69. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-i-realizatsiya-integrativnoy-modeli-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-natsionalnoy-ekonomike-na-osnove> (дата обращения: 31.10.2024).
4. Кредит IFC окажет помощь в финансировании микрокредитов для улучшения жилищных условий и поддержки малого бизнеса в Таджикистане. Электронный ресурс. URL: <https://www.ifc.org/ru/pressroom/2020/24817>
5. Правила налогообложения деятельности индивидуальных предпринимателей, действующих на основе патента или свидетельства. Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от «31.03.2022 г., №151.
6. Государственная программа поддержки и развития малого предпринимательства Республике Таджикистан. Приложение 1 к Постановлению Правительства Республики Таджикистан от 20.02.1998 г., № 59. Инкубационная программа. Электронный ресурс. URL: https://bizincubator.tj/incubacionnaya_programma/
7. НИЭИ МЭРТ Республики Таджикистан: Кормление стимулирует функциональные возможности пчелиных маток карпатского подvida. Электронный ресурс. URL: <https://www.piti.tj/ru/kormlenie-stimuliruet-funkcionalnye-vozmozhnosti-pchelinyh-matok-karpatskogo-podvida> (дата обращения: 30.10.2024г.)
8. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан «Предпринимательство в республике развивается шаг за шагом». Электронный ресурс. URL: <https://www.stat.tj/ru/predprinimatelstvo-v-respublike-razvivaetsya-shag-za-shagom/> (дата обращения: 30.10.2024)
9. BDEX. Предприниматели Таджикистана. URL: <https://bdex.ru/business/tajikistan/> (дата обращения: 31.10.2024)
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе. – 2023г. – С. 231.
11. Ризокулов, Т.Р. Роль и значение банковских услуг в развитии малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан / Т. Р. Ризокулов, Р. Г. Ганиев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 121.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИАЛОГ О РАЗВИТИИ

Закирова Р.Э.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкенте, РУз)*

Аннотация. Автором в данной статье рассматриваются особенности экономического развития и управления на региональном уровне в XXI веке, с акцентом на влияние глобализации и устойчивого развития. Анализируются современные подходы к региональному управлению, включая успешные стратегии международного сотрудничества и государственно–частные партнёрства.

Ключевые слова: глобализация, региональная политика, экономическое развитие, региональные особенности.

ECONOMY AND MANAGEMENT IN THE XXI CENTURY: REGIONAL FEATURES AND DIALOGUE ON DEVELOPMENT

Zakirova R.E.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. The author of this article examines the features of economic development and governance at the regional level in the 21st century, with an emphasis on the impact of globalization and sustainable development. Modern approaches to regional governance are analyzed, including successful strategies for international cooperation and public–private partnerships.

Keywords: globalization, regional policy, economic development, regional characteristics.

Мировая экономика и управление в XXI веке подвергается существенным изменениям в связи с глобализацией, цифровизацией и быстро растущего научно–технологического прогресса. Каждый из данных аспектов неравномерно влияют на экономическое развитие в разных регионах и несомненно создают новые возможности. Но также помимо новых возможностей появляется сильная конкуренция за ресурсы, международные инвестиции и человеческий капитал. И именно от способностей регионов в управлении, адаптации к новым реалиям, поддержании инновационных процессов зависит общий успех на уровне государства [1].

На выбор управленческих моделей и стратегий развития существенное влияние оказывают региональные особенности, такие как экономическая структура, социальные и культурные условия, природные ресурсы и инфраструктурное развитие. Поэтому эффективное управление должно учитывать не только общенациональные цели, но и особенности каждого региона в отдельности внедряя их в общую экономическую политику.

Цель работы: на примере Узбекистана и Таджикистана рассмотреть ключевые факторы и тенденции, формирующие экономическое развитие регионов в XXI веке, а также проанализировать различия и преимущества каждой страны.

В экономических исследованиях особенности региональной экономики рассматриваются в различных аспектах. В нашей работе основное внимание будет уделено следующим вопросам:

- глобализация и её влияние на региональные экономики: адаптация к глобальным изменениям, международное сотрудничество, влияние транснациональных корпораций;
- региональная политика и управление: успешные стратегии развития, поддержка малого и среднего бизнеса, государственно–частное партнёрство;
- региональные особенности в управлении: местное самоуправление и децентрализация, влияние культурных традиций, специфика стратегий для разных типов регионов.

Эти вопросы помогут глубже понять динамику экономического развития Узбекистана и Таджикистана в условиях современных вызовов.

Одним из ключевых факторов является глобализация. Глобализация оказывает значительное влияние на экономическое развитие Узбекистана и Таджикистана, которые адаптируют свои экономические модели для эффективного участия в международной экономике, развивают сотрудничество и привлекают транснациональные корпорации [2].

Обе страны активно развивают свою инфраструктуру и внедряют экономические реформы для адаптации к глобализации. В Узбекистане эти изменения проявляются в открытии экономики для иностранных инвесторов и принятии мер по улучшению деловой среды. Например, была проведена либерализация валютного рынка и снижение барьеров для ведения бизнеса. Это дало толчок для создания новых рабочих мест и роста малого и среднего бизнеса. В Таджикистане также реализуются реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата и поддержку предпринимательства.

Если затрагивать международное сотрудничество, то Узбекистан активно развивает сотрудничество с соседними странами, включая страны СНГ, а также с Европой и Азией. Это расширяет экспортные возможности и привлекает инвесторов. Так, партнёрство с Казахстаном и Россией позволило Узбекистану повысить экспорт сельскохозяйственной продукции и текстиля.

Таджикистан активно сотрудничает с международными организациями, такими как Всемирный банк и Азиатский банк развития, для привлечения средств на развитие инфраструктуры и сельского хозяйства. Кроме того, Таджикистан участвует в китайской инициативе «Один пояс, один путь»,

которая помогает финансировать крупные инфраструктурные проекты, включая дороги и энергетические объекты.

Также в Узбекистане начали развивать сотрудничество в энергетическом и аграрном секторах, а также в текстильной промышленности – транснациональные корпорации. Примером является привлечение крупных международных игроков в нефтегазовую отрасль, что способствует увеличению добычи и экспорта энергоресурсов.

В Таджикистане, наоборот, ограниченное присутствие ТНК связано с малым размером внутреннего рынка и экономическими рисками, поэтому страна ориентируется больше на поддержку малого и среднего бизнеса, особенно в сельском хозяйстве и энергетике [3].

Хочется отметить, что для устойчивого развития регионов Узбекистан и Таджикистан реализуют различные стратегии и программы, адаптированные к особенностям своих территорий и населения. Например, Узбекистан разрабатывает стратегии диверсификации экономики для снижения зависимости от хлопка и природных ресурсов. Эти меры включают поддержку туризма, текстильной промышленности и пищевой промышленности. Внедрение свободных экономических зон, таких как Навоийская СЭЗ, позволяет привлекать иностранные инвестиции и способствует развитию регионов [4].

В Таджикистане также приняты меры для стимулирования экономического роста в отраслях сельского хозяйства и малых производств. Особое внимание уделяется водно–энергетическому сектору, который играет ключевую роль в экономике страны. Развитие ГЭС и расширение электрической инфраструктуры позволяют Таджикистану экспортировать электроэнергию в соседние страны. Обе страны используют государственно–частное партнёрство для развития инфраструктуры. В Узбекистане такие проекты охватывают транспортный сектор и энергетику, например, строительство солнечных электростанций с участием международных компаний. Таджикистан же в свою очередь внедряет проекты ГЧП, особенно в энергетическом секторе и строительстве дорог. Государство привлекает иностранные компании и инвесторов, что способствует созданию новых рабочих мест и развитию инфраструктуры, необходимой для улучшения экономической ситуации в регионах [5].

Каждая страна адаптирует экономические модели с учётом региональных особенностей, культурных традиций и местных условий. В Узбекистане и Таджикистане культурные и исторические особенности играют важную роль в экономике. В Узбекистане традиции ремесленничества и торговли развиты в таких регионах, как Бухара и Самарканд, что способствует развитию туризма и

малого бизнеса. В Таджикистане сильны традиции сельского хозяйства и водного хозяйства. Большое количество кооперативов в сельских районах способствует развитию производства на основе местных ресурсов. Эти традиции укрепляют экономику на уровне регионов и повышают занятость в сельских местностях.

Очень важно, что Узбекистан и Таджикистан адаптируют свои стратегии к различным типам регионов. В Узбекистане крупные города, такие как Ташкент и Самарканд, ориентированы на модернизацию инфраструктуры и развитие услуг. Сельские регионы активно поддерживаются программами по улучшению аграрного сектора.

В Таджикистане, где большая часть населения живёт в сельской местности, приоритет отдается сельскому хозяйству и водно–энергетическому сектору. Промышленные центры, такие как Худжанд, сосредоточены на развитии производства и логистики, что помогает снизить зависимость от сельского хозяйства.

И в заключение хочу сказать, что экономическое развитие Узбекистана и Таджикистана в условиях глобализации показывает, что эффективное управление требует адаптации к международным изменениям с учетом локальных особенностей. Обе страны, сталкиваясь с вызовами глобализации, развивают стратегии для укрепления экономической стабильности и устойчивого роста. Узбекистан делает акцент на диверсификации экономики, привлечении инвестиций и модернизации регионов, что повышает конкурентоспособность и стимулирует инновации. Таджикистан, в свою очередь, ориентируется на развитие сельского хозяйства и энергетического сектора, используя международное сотрудничество и инвестиции для развития инфраструктуры.

Каждая страна, несмотря на различия, стремится сочетать глобальные экономические тенденции с местными потребностями. Поддержка малого и среднего бизнеса, развитие государственно–частных партнёрств и учёт культурных традиций являются важными аспектами, которые помогают регионам достигать стабильного роста и улучшения уровня жизни населения. В конечном итоге, успех экономической политики этих стран заключается в умении адаптироваться к мировым тенденциям, сохраняя при этом свои уникальные особенности и потребности.

Литература

1. Смит Дж. Мировая экономика в условиях глобализации: новые вызовы и возможности. – М.: Экономика, 2015. – 300 с.
2. Иванов П.А. Глобальные процессы и региональная экономика. – СПб.: Наука, 2016. – 450 с.

3. Бахтиеров А.Ф. Малый бизнес в экономике стран СНГ. – Ташкент: Экономист, 2018. – 220 с.
4. Каримов А.Х. Экономическое развитие Центральной Азии в XXI веке. – Ташкент: Узбекистан, 2018. – 320 с.
5. Джураев Н.С. Экономические реформы в Таджикистане: уроки и перспективы. – Душанбе: Академия наук, 2019. – 310 с.
6. Ризокулов, Т.Р. Роль и значение банковских услуг в развитии малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан / Т.Р. Ризокулов, Р.Г. Ганиев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 121.

УДК 338.242

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА ТАДЖИКИСТАНА

Максудзода Ш.¹, Писаренко Ж.В.², Поляков Н.А.²

Государственное унитарное предприятие «Тоҷиксугурта»¹

(г. Душанбе, РТ)

Санкт–Петербургский государственный университет²

(г. Санкт–Петербург, РФ)

Аннотация. В статье представлен обзор страхового рынка Таджикистана, освещены некоторые его особенности, характеризующие текущую ситуацию и перспективы развития.

Ключевые слова: страховой рынок, особенности развития, проникновение страхования.

INSURANCE MARKET IN TAJIKISTAN: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT

Maksudzoda Sh.¹, Pisarenko Zh.V.², Polyakov N.A.²

Tochiksugurta State Unitary Enterprise¹

St. Petersburg State University²

Annotation. The article provides an overview of the insurance market in Tajikistan, highlights some of its features that characterize the current situation and development prospects.

Keywords: insurance market, development features, insurance penetration.

Страховой сегмент финансового рынка республики Таджикистан, как и весь национальный финансовый рынок, находится на стадии формирования и развития, при этом играя все большую роль в экономике страны как механизм управления рисками. После обретения независимости страны в 1991 году, страховая отрасль, как и вся страна, столкнулась с рядом вызовов, включая политическую нестабильность и экономические трудности. Однако благодаря реализации успешных реформ, относительной макроэкономической стабильности и поддержке международных инвестиций, в последние годы экономика Таджикистана демонстрировала значительный рост.

За последние годы средние темпы экономического роста страны превышали 7,5%, а объем валового внутреннего продукта увеличился почти в 2 раза.

Несмотря на влияние негативных факторов последних лет, в том числе распространение инфекционного заболевания COVID–19 [1], торговые и региональные конфликты, нарушение системы международных экономических и финансовых отношений и их непосредственное влияние на национальную экономику, Правительством страны удалось обеспечить показатели развития страны.

Поддержка государства в период становления рынка играет важную роль в развитии страхового рынка [2]. Правительство Таджикистана инициировало несколько государственных программ, направленных на улучшение нормативно–правовой базы страны, что способствовало росту числа страховых компаний на рынке. По данным Национального Банка Таджикистана на страховом рынке по состоянию на 31 декабря 2023 года функционировали 16 страховых организаций (перестраховочных), из них 1 Государственная страховая организация (в форме ГУП) и 15 частных страховых организаций (перестраховочных). Количество филиалов страховых организаций за этот период составило 66 и не изменилось по сравнению с предыдущим годом.

Важным шагом стало создание специально уполномоченного органа, отвечающего за регулирование и надзор в сфере страхования. Это повысило уровень доверия к страховщикам и улучшило качество страховых услуг. Однако, всего лишь около 10% населения страны пока имеют страховые полисы, что свидетельствует о низкой осведомленности и доступности страховых услуг.

Объемы подписанной страховой премии в период с 2010 по 2023 гг. постоянно росли, не смотря на пандемию COVID–19 2020–2021 гг. и текущую внешнеэкономическую нестабильность. По данным Национального Банка Таджикистана валовая подписанная страховая премия в 2023 году составила около 1,03 млрд долл. Ожидается, что рынок будет расти на 3,12% в год (CAGR –2028), в результате чего к 2029 году объем рынка составит 1,21 млрд долл. (Рис.1).

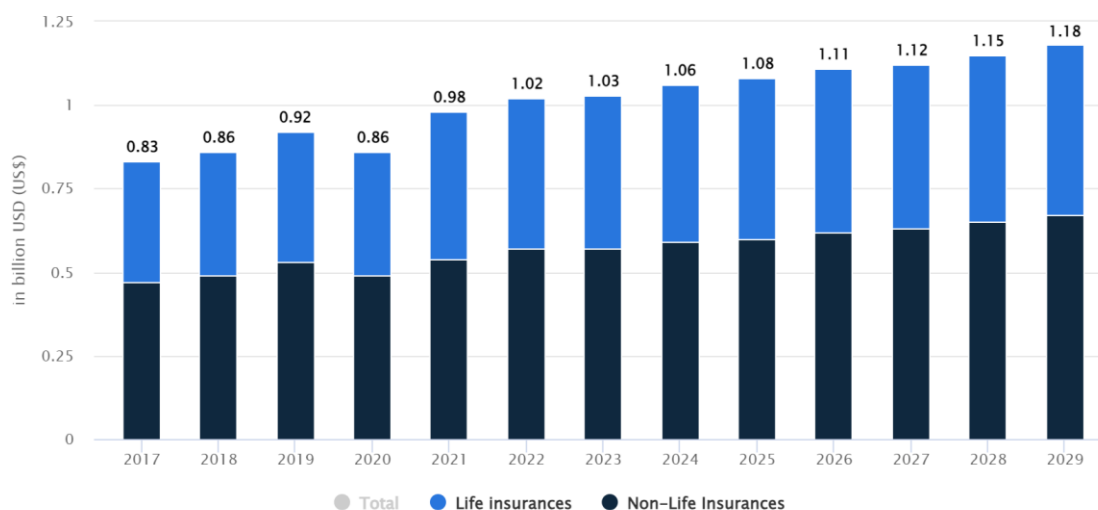

Рисунок 1. Валовая подписанная страховая премия за период с 2017 г. по 2024 г. и прогноз до 2029 г., млрд долл.

Источник: <https://www.statista.com/outlook/fmo/insurances/tajikistan#gross-written-premium>

Notes: Data was converted from local currencies using average exchange rates of the

Проникновение страховых услуг (доля страховых премий в ВВП) пока остаётся на низком уровне, что обусловлено целым рядом причин, среди которых не последнее место занимают низкая страховая грамотность населения, а также недостаточное доверие граждан. Доля страхового сегмента в ВВП Таджикистана составляет лишь 0,6 %, при этом для сравнения в РФ в 2022 г. составила 1,2% ВВП, у ближайших соседей Кыргызстана и Узбекистана 0,6% и 0,4% соответственно. При этом на развитых страховых рынках для сравнения: в Южной Корее этот показатель составляет 11%, Германии – 6% [3]. Таким образом, одной из ключевых особенностей рынка является недостаточная насыщенность страхового рынка.

Активы страховых (перестраховочных) организаций страны в 2023 году составили 815,7 млн сомони, что больше на 125,1 млн сомони или 18,1% по сравнению с прошлым годом. Доля активов страховой системы по отношению к общему объему активов финансовой системы страны за этот период достигла

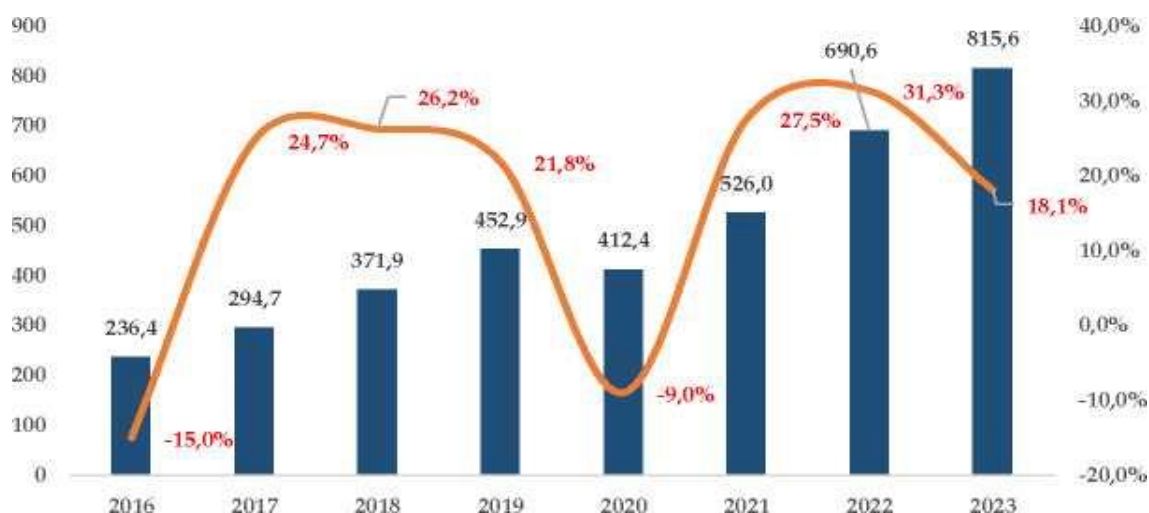

Рисунок 2. Изменение активов системы страхования за 2016–2023гг.

Источник: Обзор страховой системы Республики Таджикистан за 2023 год. Сайт Национального банка Таджикистана. <https://www.nbt.tj/files/sugurta> (дата обращения 20.10.2024г.)

Еще одной особенностью развития страхового рынка Таджикистана является то, что драйвером развития рынка частично выступают трудовые мигранты. Для страхового сегмента это очень важно, так как для развития страхования важен доход домохозяйств, а на развивающихся рынках к тому же страховой сегмент часто работает совместно с банковским (так называемое вмененное страхование) [4].

Согласно докладу Всемирного банка, несмотря на значительный достигнутый прогресс, Таджикистан все еще остается уязвимым к внешним потрясениям по причине своей высокой зависимости от денежных переводов трудовых мигрантов, низкого уровня диверсификации экономики, а также высокого риска долгового кризиса.

В 2023 году приток международных денежных переводов от таджикских мигрантов в их родную страну составил 5,7 млрд долл., что составляет 48,2% ВВП Таджикистана, оставаясь одним из основных источников дохода для многих семей в стране. В 2023 году 80% от общего объема денежных переводов были получены от мигрантов в России. Данная ситуация является одним из драйверов развития страхового рынка в контексте вмененных видов страхования.

При снижении уровня бедности Таджикистан обладает большим потенциалом роста страхового рынка.

По данным Департамента Статистики ООН в области демографической и социальной статистики благодаря большой доле молодого населения, а также динамике его прироста, в кратко- и среднесрочной перспективе ожидается рост спроса на жилье и автомобили, что в свою очередь, будет влиять на развитие

страхового рынка. Согласно расчётам, по состоянию на начало 2024 года, население Таджикистана имело следующее распределение по возрасту (Рис. 4):

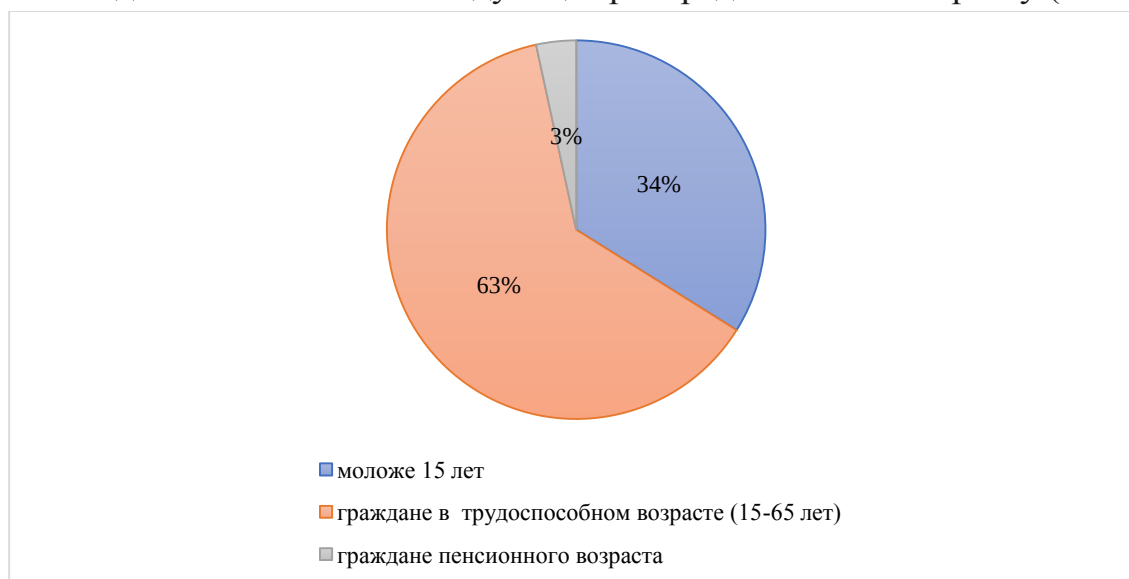

Рисунок 4. Возрастной состав населения Республики Таджикистан
Источник: <https://countrymeters.info/ru/Tajikistan> (дата обращения 20.10.2024г.)

- 3 495 790 человек младше 15 лет (мужчин: 1 778 757 / женщин: 1 717 033)
- 6 461 313 человек старше 14 и младше 65 лет (мужчин: 3 199 949 / женщин: 3 261 364)
- 347 364 человека старше 64 лет (мужчин: 147 148 / женщин: 200 319) [5]

Как видно из диаграммы, возрастная структура населения Таджикистана очень благоприятная, при этом наблюдается высокая рождаемость и по прогнозам к 2100 году население достигнет почти 19 млн чел. (в 2020 г. население страны составляло лишь 9,5 млн чел), то есть рост практически вдвое (Рис. 5, Таблица 1).

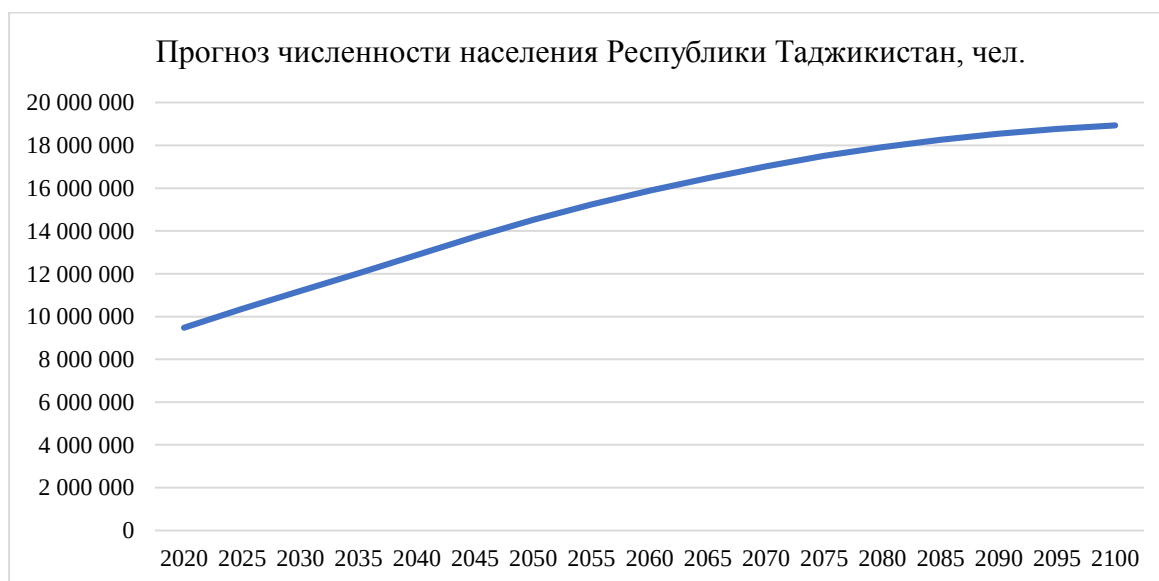

Рисунок 5. Прогноз численности населения Республики Таджикистан 2020–2100гг.

Таблица 1.

Численность населения Республики Таджикистан по прогнозу ООН

Год	Население	Прирост населения
2020	9 475 256	N/A %
2025	10 360 355	9.34 %
2030	11 194 410	8.05 %
2035	12 022 923	7.40 %
2040	12 876 075	7.10 %
2045	13 727 802	6.61 %
2050	14 521 290	5.78 %
2055	15 233 335	4.90 %
2060	15 873 921	4.21 %
2065	16 466 440	3.73 %
2070	17 015 382	3.33 %
2075	17 506 406	2.89 %
2080	17 921 613	2.37 %
2085	18 262 845	1.90 %
2090	18 541 057	1.52 %
2095	18 764 775	1.21 %
2100	18 928 227	0.87 %

Данные представлены на 1 июля соответствующего года (средний вариант прогноза).

Источник: Составлено по: Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел (дата обращения 20.10.2024)

Несмотря на достигнутые успехи, страхование в Таджикистане остается малоразвитым сектором экономики с высокой концентрацией в столичном регионе. По мнению специалистов, проникновение страхования остается невысоким, и по причине низкой платежеспособности и ограниченной доступности страховых продуктов, особенно в сельских районах.

Еще одним вызовом для рынка страхования Республики Таджикистан является ограниченная финансовая грамотность населения, что затрудняет продвижение страховых продуктов.

Дальнейшее развитие страхового сектора страны будет во многом зависеть от роста экономики страны, её диверсификации, а также интеграции в региональную и мировую экономику. Безусловно, это требует продолжения структурных реформ, укрепления конкурентной среды и улучшения

инвестиционного климата, поддержку предпринимательства и сосредоточения внимания на эффективности и прозрачности государственного сектора, развития инфраструктуры, внешнеторговых связей и доступа к финансам [6].

Выводы

Таким образом, выявленными в данной статье особенностями развития страхового рынка Таджикистана являются:

низкий текущий уровень проникновения страхования;

райвером развития рынка частично выступают трудовые мигранты;

высокий потенциал роста страхового рынка.

Опыт других стран показывает, что с улучшением экономической ситуации в стране и повышением доходов населения, наблюдается увеличение спроса на страховые услуги, при этом в Таджикистане существует большой потенциал благодаря росту населения.

Поддержка правительства в форме стимулирования развития страхового рынка, а также улучшение законодательства будут способствовать росту этого сектора, при этом особое внимание должно уделяться вопросам расширения спектра и повышению качества предоставляемых страховых услуг путем внедрения новых инновационных продуктов, цифровизации и дальнейшего развития традиционно востребованных страховых продуктов.

Литература

Писаренко Ж.В., Бекишев Ю.А., Аркадьев В.А. Влияние эпидемиологических ситуаций разного времени на экономику и общество: оспа, испанский грипп. Проблемы современной экономики. 2022. – № 2 (82). – С. 73–77.

Писаренко Ж.В. Особенности банкострахования в России: защита интересов потребителей сложных финансовых услуг. Актуальные проблемы экономики и права. 2013. – № 2. – С. 140–146.

Информационно-правовой портал NORMA.

vtroem (дата обращения 20.10.2024).

Смирнова Г.В., Калайда С.А., Писаренко Ж.В. Методологические аспекты моделирования антикризисного управления. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2010. – № 2. – С. 89–99.

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения. Население Таджикистана.

<https://countrimeters.info/ru/Tajikistan>(дата обращения 20.10.2024).

Аксудзод Ш., Гузов Ю.Н., Поляков Н.А. Задачи экономического развития Республики Таджикистан / Ломоносовские чтения. Материалы X научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Издательство: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (Душанбе). Том Часть II. Душанбе, 2020. – С. 176–180.

Институциональная экономика: Учебно-методический комплекс / А.М.

Диноршоев, Р.Г. Ганиев, С. М. Салохидинова. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2018. – 170 с

УДК 33

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ТРУДАХ КЛАССИКОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Мирбобоева М.И.

*Худжанский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, РТ)*

Аннотация. В отечественной экономической научной литературе не существует однозначного подхода к определению благотворительности, отсутствует единый понятийный аппарат. Несмотря на это, значение благотворительной деятельности в системе социально – экономических процессов нашего общества усиливается и принимает новые контуры в формате государственно – частного партнёрства, с целью решения социальных проблем и обеспечения устойчивого экономического развития. Таким образом, изучение научного наследия фундаментальных экономических школ, в частности, трудов классиков политической экономии, может пролить свет на некоторые нерешённые аспекты экономической сущности благотворительности и экономического значения благотворительной деятельности.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, безвозмездная помощь, социальные сферы услуг.

THE ECONOMIC ESSENCE OF CHARITY IN THE WORKS OF CLASSICS OF POLITICAL ECONOMY

Mirboboieva M.I.

Khujand State University named after academician B. Gafurov

Annotation. In the domestic economic scientific literature there is no unambiguous approach to the definition of charity, there is no unified conceptual apparatus. Despite this, the importance of charitable activities in the system of socio-economic processes in our society is increasing and taking on new contours in the format of public-private partnerships, with the aim of solving social problems and ensuring sustainable economic development. Thus, studying the scientific heritage of fundamental economic schools, in particular, the works of classics of political economy, can shed light on some unresolved aspects of the economic essence of charity and the economic significance of charitable activities.

Keywords: charity, generosity, social service.

Благотворительность как социальный институт сформировалась в XVI веке, до настоящего времени в научной литературе не сложилось общепринятого понятия «благотворительность».

В своем историческом развитии благотворительная деятельность приобрела различные формы – от милостыни, попечительства и общественного призрения до организованной системы социальной защиты, сочетающейся с различными видами общественной и частной благотворительной деятельности [1].

В общественном мнении благотворительность это усовершенствованная и поставленная на поток раздача материальных благ, а также в бесплатном предоставлении услуг, передаче знаний и умений.

Здесь возникает существенный вопрос о том, что такое благотворительность. Благотворительность – это деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям, решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни.

По мнению Матыциной Т.С., «понятие благотворительности – это сфера возможностей реализации важных социальных функций личности и общества, в основе которой заложено милосердие, способность к сочувствию и готовность к оказанию материальной помощи и поддержки нуждающимся лицам. Благотворительная деятельность – это действие социального предназначения, целью которого является оказание любых видов помощи членам общества, лишенным по той или иной причине возможности собственными усилиями обеспечить себе минимально приемлемые условия жизнедеятельности, в соответствии с принятыми в конкретном обществе социальными нормами» [2].

Темникова Л.А. отмечает, что благотворительность – это особая форма социальной поддержки, заключающаяся в безвозмездном оказании материальной помощи нуждающимся [3].

По мнению Апресяна Р.Г., в качестве частных ресурсов могут выступать как финансовые и материальные средства, так способности и энергия людей. Благотворительность нередко понимают как подачу милостыни. В мотивах и ценностных основаниях благотворительности и милостыни есть много общего. Но как определенного рода общественная практика благотворительность отличается от милостыни [4].

Милостыня – это подаяние в виде денег или иных материальных средств нуждающимся гражданам, одно из древнейших проявлений естественно–гуманистических качеств, присущих людям, впоследствии возведенное церковью в религиозную обязанность и сохранившееся до наших дней как выражение сострадания к убогим и нищим, независимо от отношения подающих милостыню к религиозным верованиям. В отличие от других форм благотворительной деятельности милостыня не осуществляется в виде формализованной организации. Она подается тому, кто протягивает руку, и определяется личностными свойствами индивида, его субъективным ощущением, вызываемым встречей с просящим подаяние. Оказание ему посильной помощи и является целью милостыни. Однако щедрые подаяния

могут спровоцировать, как свидетельствуют отечественный и зарубежный опыт, развитие профессионального нищенства [5].

Милостыня представляет собой индивидуальное и частное действие, она дается просто нуждающимся, даже без явной просьбы со стороны нуждающихся. Она направлена на ослабление суровой и не терпящей промедления нужды. Благотворительность же носит организованный и по преимуществу безличный характер. Даже в случаях обеспечения реализации индивидуальных начинаний (проектов) она имеет в виду общественно значимые цели.

Правомерно ли не считать благотворительную деятельность, приносящую экономическую прибыль, даже в тех случаях, когда квалифицированно можно установить, что получаемая прибыль используется для развития самой благотворительной деятельности и на благотворительные цели.

Благотворительная деятельность, в которой реализуются помимо общественных и личные интересы, в частности, предпринимается исключительно из личных интересов, но посредством которой достигаются и общественно значимые результаты.

Б. Мандевиль отмечает, что «Гордость и тщеславие построили больше больниц, чем все добродетели вместе взятые» [6]. Данное замечание указывает на возможность такого парадоксального сопряжения частных и общих интересов, которое может смущать чуткое нравственное чувство, но должно быть, тем не менее, предметом разумного внимания законодателя, заинтересованного в стимулировании благотворительности.

Безразличный для законодателя, но существенный в плане социальной стратификации и социальной мобильности момент заключается в том, что благотворительность в странах с давними ее традициями является знаком социального статуса. Речь не идет об архаичных стереотипах, отражавших ту практику благотворительности и помощи, когда благодеяние оказывал богатый бедному, но в социально определенной ситуации отношений старшего и младшего, когда сам факт благодеяния обозначал положение включенных в ситуацию людей.

Уильям Петти отмечает, что взимание денег путем добровольных взносов как будто не предполагает никакого принуждения в отношении кого бы то ни было и как будто ни у кого не берет больше того, без чего, как он сам знает, он может обойтись; тем не менее, это не совсем так. Ибо одно то, что на тебя косо посмотрит государь или вельможа, часто влияет так же тяжело, как опись имущества при обложении или субсидии. А опасность того, что низкие льстецы и информаторы оговорят тебя в не сочувствии к тому делу, для которого собираются взносы, настолько велика, что превышает возможный вред,

который может принести уплата какой-либо суммы, соответствующей пропорционально взносам всех других людей [7].

Адам Смит считал, что любовь и благорасположение не менее, стало быть, необходимы для существования общества, как и справедливость. Без этих первоначальных побуждений оно не может процветать, хотя и может существовать, между тем как воцарение несправедливости неизбежно должно разрушить его. Хотя природа и побуждает нас к добрым и великодушным поступкам приятным ожиданием награды, но она вовсе не нашла необходимым вынуждать нас их совершать под страхом наказания в случае, если бы мы не поступали благотворительно и великодушно. Благотворительные добродетели украшают общественное здание, но не служат его основанием: можно советовать, следовать, но не вынуждать [8].

Проблеме соотношения государственной социальной помощи и частной благотворительности уделял специальное внимание Джон Стюарт Милль еще во времена, когда частная благотворительность не получила полномасштабного, на уровне общества в целом, институционального развития. Между государственной помощью и частной благотворительностью имеются существенные различия. Главное из них заключается в том, что государственная помощь ориентирована на интересы государства, подчас именно конъюнктурные, и интересы конкретных людей при этом часто не принимаются действительно во внимание [9]. Она должна быть неременной, поэтому обеспечение неимущих, настаивал Милль, должно зависеть от закона, а не от частной благотворительности. Про старую благотворительность, т.е. ту благотворительность, которую Милль имел возможность наблюдать, он говорил, что у нее нет возможности для планомерности и систематичности: в одном месте много, в другом – мало. Но то же можно сказать и про современную благотворительность: она не претендует на всеохватность, хотя порой и способна на нее.

Литература

1. Теория социальной работы. Под общей ред. Холостовой Е.И. М.: Юрист. 1996. – 252 с.
2. Матыцина Т.С. Социально-экономические основы развития благотворительной деятельности в России: Дис. эконом. наук. – М., 2006. – 174 с.
3. Темникова Л.А. Благотворительность в контексте духовного развития общества. Калуга. 1996. 21с.
4. Апресян Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // Общественные науки и современность. 1998, № 5. С. 51–60.
5. Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М.: Изд. «СОЮЗ». 1993. 3 с.

6. Мандевиль Б. Опыт о благотворительности и благотворительных школах // Мандевиль Б. Басня о пчелах. М.: 1974. 236 с.
7. Петти У. Трактат о налогах и сборах. // Глава IX. О добровольных взносах. [Электронный ресурс] / URL: <http://emsu.ru/me/classic/1/9.htm>. Дата обращения: 02.05.2023
8. Смит А. Теория нравственных чувств /А. Смит. – М.: Республика. 1997. – 24с.
9. Милль Дж. С. Основы политической экономии. М.: Прогресс, 1981. 371 с.

УДК 331.108

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОТНИКОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И ИХ МОТИВАЦИЯ

Мирзоев Б.Р.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мотивации трудовой деятельности работников банка, дается определение понятия «мотивация». Выполнен анализ особенностей мотивации как фактора эффективности трудовой деятельности в банке. Выделены категории персонала банка, а также система факторов, обеспечивающих процесс мотивации. Подчеркивается значимость учета внешних и внутренних факторов мотивации труда для успешной деятельности банка.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, эффективность деятельности, банковский служащий, трудовая мотивация.

ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF COMMERCIAL BANKS AND THEIR MOTIVATION

Mirzoev B.R.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. In article features of motivation of work of employees of bank are considered, definition of the concept «motivation» is given. The analysis of features of motivation as factor of efficiency of work in bank is made. Categories of personnel of bank, and also system of the factors providing process of motivation are allocated. The importance of the accounting of external and internal factors of motivation of work for successful activity of bank is emphasized.

Keywords: motivation, stimulation, efficiency of activity, bank employee, labor motivation.

В настоящее время мотивация трудовой деятельности рассматривается как один из наиболее значимых факторов, которые определяют особенности поведения человека в рамках трудового процесса. Система мотивации персонала является одной из базовых составляющих системы управления любой организации. Система мотивации к эффективному труду выступает в современных условиях как один из наиболее действенных инструментов управления, тогда как наличие соответствующих алгоритмов и механизмов

побуждения к труду предупреждает возникновение противоречий и конфликтов между работником и работодателем, выступая как своего рода стабилизатор интересов и потребностей как материальных, так и нематериальных [1].

В настоящее время проблема мотивации является предметом исследований многих научных дисциплин – психологии, менеджмента, социологии, экономики. Проблемы трудовой мотивации в любой социально–экономической системе являются актуальными, так как именно трудовая мотивация определяют конечный результат экономической деятельности субъектов, которыми являются предприятия в целом, а также отдельные работники.

Рассматривая проблемы психологической природы, а также содержания мотивации трудовой деятельности, отечественные исследователи исходят из того, что любая форма поведения и деятельность может объясняться как внешними, так и внутренними факторами. Внутренние факторы – это особенности субъекта, его мотивы, цели, потребности, желания, интересы и т. п., тогда как внешние – это стимулы, которые исходят из сложившейся ситуации. Российским ученым А.Н. Леонтьевым [2] мотивация рассматривается как побуждение, которое вызывает активность организма и определяющее ее направленность. По мнению В.Е. Орел, мотивация представляет собой систему внутренних побуждений, которые вызывают трудовую активность человека, направляют ее на достижение профессиональных целей и регулируют структуру и функции деятельности» [3]. Мотивация профессиональной деятельности рассматривается Н.В. Бойцовой как «сложноорганизованная система в более сложной метасистеме–личности» [4]. В качестве характеристик мотивации профессиональной деятельности она рассматривает ценностно–смысловое содержание, предметную направленность деятельности и динамические свойства мотивации. Профессиональная деятельность, с ее точки зрения определяется такими видами побуждений, как мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки.

Характеризуя мотивацию трудовой деятельности, ученые указывают на высокий уровень значимости таких побуждений, как профессиональные ожидания, профессиональные намерения, профессиональные интересы, мотивы и стимулы профессиональной деятельности. В целом, можно говорить о том, что в современной психологии имеет место смешение понятий, которые относятся к феномену мотивации трудовой деятельности. Несмотря на отсутствие точного и однозначного определения мотивации трудовой деятельности во всём многообразии методологических и теоретических подходов к ее пониманию, учеными отмечается, что мотивация трудовой деятельности определяется сложными соотношениями побуждений, относящихся к мотивационно–потребности сфере.

Мотивация трудовой деятельности персонала играет важную роль в повышении эффективности, а также качества труда банковских работников, что оказывает непосредственное влияние на эффективность функционирования банка в целом. Система мотивации труда обеспечивает усиление заинтересованности каждого сотрудника в результатах своей деятельности, а также ориентирована на полную реализацию творческого потенциала работников.

Труд работника банка является интеллектуальным, он требует специальных знаний и умений, высокой культуры и стрессоустойчивости, определяющее значение имеет ответственность работника банка. Также можно говорить о том, что персонал банков характеризуется достаточно высоким разнообразием, которое вызывает необходимость стратификации персонала для наиболее полного осуществления управленческих действий, направленных на формирование благоприятной трудовой мотивации. По нашему мнению, можно выделить такие категории работников банков, как [1]:

1. Банковский персонал, который имеет непосредственное отношение к основной деятельности банка, то есть выполнению банковских операций и оказанию банковских услуг.

2. Обслуживающий персонал небанковского профиля, который выполняет функции обслуживания банка как организации, в деятельности которого в меньшей степени проявляется специфика банковского труда.

Очевидно, что внутри каждой категории подразумевается деление по иерархическим уровням в зависимости от роли работника в процессе труда. Можно выделить ряд типичных специфичных факторов, собственно, для работников банков (таблица 1).

Таблица 1.

Факторы мотивации деятельности персонала банка

Особенности содержания и организации труда в банке	Специфика мотивации труда и управления персоналом
<i>А. Непосредственно влияющие на мотивацию труда и управление персоналом</i>	
1. Большинство операций и услуг в банке невозможно выполнить одним работником. Труд в банковской сфере носит по своей сути коллективный характер.	Ориентация каждого из работников на мысль о том, что собственное благополучие, а также уверенность в завтрашнем дне существенным образом зависят от актуального финансового состояния банка, имиджа банка, а также благополучия клиентов
2. Влияние фактора специфических условий труда	Высокий уровень мотивации нужен, так как он является фактором достижения целей банка, а также как инструмент повышения уровня психологической устойчивости работников
3. Высокий уровень ответственности работников за осуществляемые операции, а также за принятые работником решения.	Мотивация трудовой деятельности повышает степень заинтересованности в безошибочном осуществлении трудовой деятельности, операций, а также максимально взвешенном принятии решений

4. Постоянное усложнение спектра осуществляемых операций, активное использование новых информационных технологий.	Нужен постоянный контроль уровня квалификации работников, а также степени соответствия рабочему месту и выполняемым функциям работников [5]
<i>Б. Косвенно влияющие на мотивацию труда и управление персоналом</i>	
1. Ориентированность рынка банковских услуг с так называемого «рынка продавца» на «рынок покупателя»	Важным является повышение уровня конкурентоспособности, а также качества обслуживания клиентов и работников
2. Высокий уровень специализации работников внутри банка	Важным является развитие и поддержание горизонтальных связей между отдельными подразделениями банка – между неформальными и формализованными [5]
3. В качестве основы банковской деятельности может рассматривать труд интеллектуальный, который является определяющим фактором, который обеспечивает успех в конкурентной борьбе	Нужны механизмы, которые могли бы стимулировать не только достижение частных целей, отдельных конкретных результатов трудовой деятельности, но также такие, которые способны бы должным образом стимулировать интеллектуальную и творческую активность работников банка

Следует отметить, что для управленческих работников необходимо осуществлять учет отраженных в таблице 1 факторов для обеспечения наиболее эффективного процесса мотивации деятельности персонала банка.

Сильная мотивация трудовой деятельности – залог процветания и развития банка, тогда как, с другой стороны, мотивация может рассматриваться как фактор психологической устойчивости работника. Корректным образом организованная система материального и нематериального стимулирования, учитывающая индивидуальные особенности работника и конкретные факторы организационной среды, способствует наиболее полному раскрытию и использованию интеллектуального потенциала работника. Мотивированный на развитие сотрудник банка лучше использует свои способности, а также технологии и технические средства на своем рабочем месте, что приводит к получению желаемого результата, а также более эффективной деятельности организации.

Литература

1. Бушенева Ю.И. Экономическое поведение: обзор основных подходов // XIX Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции / Под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Л.М. Кобрин. СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2015. С. 251–255.
2. Логвинов Л. В. Управление развитием персонала на основе мотивации (на примере филиала СБ РФ): автореф. дис. канд. эконом. наук / Д. В. Логвинов. Москва, 2009. 27 с.
3. Психология: учеб. для гуманитар. вузов / под ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2009. – 656 с.

4. Бойцова И.В. Закономерности формирования мотивации профессиональной деятельности преподавателя высшей школы: автореф. дис. канд. психол. наук / И. В. Бойцова. Ярославль, 2009. 19 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М.: Смысл: Академия, 2004. 352 с.
6. Ганиев, Р.Г. Генезис интернет-изданий и продвижение банковских услуг в комплексе маркетинга / Р.Г. Ганиев, Е.К. Фитина // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 11(104). – С. 184-186.

УДК 338.1

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Морозова В.Д.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

***Аннотация.** Автором в данной статье рассматривается нынешнее состояние экономики в Узбекистане и методы повышения экономического уровня.*

***Ключевые слова:** экономика, Узбекистан, экономический уровень.*

METHODS OF RAISING THE ECONOMIC LEVEL IN UZBEKISTAN

Morozova V.D.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

***Annotation.** The author in this article considers the current state of the economy in Uzbekistan and methods of increasing the economic level.*

***Keywords:** Economics, Uzbekistan, economic level.*

Узбекистан демонстрирует стабильный экономический рост, обусловленный инвестициями, частным потреблением и увеличением денежных переводов. Экспорт и импорт также продемонстрировали положительную динамику. Несмотря на это, экономика страны сталкивается с рядом вызовов, связанных с институциональными, структурными, макроэкономическими и социальными факторами.

Рост реального ВВП Узбекистана составил 6,4% в первом полугодии 2024 года по сравнению с 6,2% в аналогичном периоде 2023 года. Этот рост был обусловлен инвестициями и частным потреблением. Рост реального потребления ускорился до 6,8 % в первом полугодии 2024 года. Это было обусловлено ростом заработной платы и денежных переводов. Реальные инвестиции выросли на 36,6%, при этом 29% от общего объема составили прямые иностранные инвестиции. Экспорт (в номинальном выражении в

долларах США) незначительно увеличился на 5,5 % в первой половине 2024 года по сравнению с 24,7 % в предыдущем году. Рост был обеспечен экспортом услуг, продуктов питания и химической продукции. Экспорт золота, текстиля и машин несколько снизился. Импорт увеличился на 11 % в первом полугодии 2024 года за счет роста импорта природного газа, машин и оборудования и промежуточных товаров промышленного назначения. В целом, в первом полугодии 2024 года Узбекистан зафиксировал положительное сальдо счета текущих операций в размере 1 % от ВВП, поскольку приток денежных переводов увеличился до 14 % от ВВП по сравнению с 13 % от ВВП в 2023 году. Это помогло компенсировать дефицит торгового баланса (13% ВВП) в первом полугодии. К 31 августа 2024 года валютные резервы Узбекистана достигли 39,2 млрд долларов США, увеличившись на 6,5 млрд долларов США по сравнению с августом 2023 года. Эта сумма покрывает девятимесячный импорт. В первом полугодии 2024 года доходы бюджета составили 30 % от ВВП, а расходы – 35,9 %. В результате бюджет был исполнен с дефицитом в 5,9%, что выше, чем в первом полугодии 2023 года (5,7%). Потребительская инфляция достигла пика в 10,6% в июне 2024 года. В основном это было связано с ростом цен на энергоносители. Однако с тех пор инфляция замедлилась и в июле и августе составила 10,5 %. При этом продовольственная инфляция замедлилась до рекордно низкого уровня в 2,9 % в июле. Средняя реальная заработная плата в 2023 году выросла на 7.2%, а уровень бедности снизился с 17,3% в 2022 году до 16,9% в 2023 году (на основе черты бедности в 6,85 доллара США в день в странах с уровнем дохода выше среднего).

Понимание и устранение препятствий для экономического роста является одной из ключевых задач для любой страны, стремящейся к устойчивому развитию. В случае Узбекистана, несмотря на значительные достижения в последние годы, ряд факторов продолжает оказывать сдерживающее влияние на экономику [1].

Структурные факторы:

Высокая доля государственного сектора в экономике: Преобладание государственных предприятий ограничивает конкуренцию, снижает эффективность производства и препятствует развитию частного сектора. Низкий уровень диверсификации экономики: Чрезмерная зависимость от экспорта сырьевых товаров делает экономику уязвимой к внешним шокам и ограничивает возможности для долгосрочного роста.

Недостаточный уровень развития инфраструктуры: Отсталость транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры повышает издержки производства и снижает конкурентоспособность экономики.

Низкий уровень человеческого капитала: Недостаточная квалификация рабочей силы, ограниченный доступ к качественному образованию и профессиональной подготовке.

Макроэкономические факторы:

Высокий уровень инфляции: Нестабильность цен затрудняет планирование и инвестирование, снижает покупательную способность населения. Нестабильность обменного курса: Частые колебания обменного курса создают неопределенность для экспортеров и импортеров, затрудняют ведение бизнеса. Высокий уровень государственного долга: Высокий уровень государственного долга ограничивает возможности правительства для финансирования социальных программ и инвестиций в инфраструктуру [2].

Внешние факторы:

Глобальная экономическая конъюнктура: Мировые экономические кризисы и колебания цен на сырьевые товары могут негативно сказаться на экономике Узбекистана.

Геополитическая нестабильность в регионе: Политическая нестабильность в соседних странах может привести к оттоку инвестиций и ухудшению торговых отношений.

Узбекистан, как и многие другие страны, сталкивается с вызовами, связанными с экономическим ростом и развитием. В последние годы правительство Узбекистана предприняло ряд мер для стимулирования экономического роста и улучшения благосостояния населения. Однако эффективность этих политик остается предметом обсуждения и анализа.

Реформы и инициативы. Одной из ключевых инициатив стало упрощение процедур для бизнеса и улучшение инвестиционного климата. Введение новых законов и реформ, направленных на снижение бюрократии и упрощение процедур регистрации предприятий, способствовало увеличению числа новых компаний и привлечению иностранных инвестиций.

Экономический рост и инфраструктура. Узбекистан также активно инвестировал в инфраструктуру, строительство дорог, мостов и других объектов. Эти инвестиции способствовали улучшению транспортной сети и увеличению экономической активности в различных регионах страны. Социальные программы. Правительство Узбекистана активно развивает социальные программы, направленные на улучшение качества жизни населения. В частности, были введены программы по улучшению здравоохранения, образования и жилищного строительства. Эти программы помогли снизить уровень бедности и улучшить общее благосостояние населения [3].

Оценка эффективности. Несмотря на достигнутые успехи, эффективность экономических политик Узбекистана остается предметом обсуждения. Некоторые эксперты считают, что реформы и инициативы могли бы быть более эффективными, если бы были лучше скоординированы и реализованы на практике. Также важно учитывать долгосрочные последствия этих политик и их влияние на экономическую стабильность и устойчивое развитие страны.

Разработка новых методов стимулирования экономического роста и модификация существующих – это не только возможность улучшить экономическую ситуацию, но и важный шаг к созданию устойчивой и процветающей экономики. Вот несколько направлений, которые могут быть полезны:

Диверсификация экономики. Одна из ключевых задач – снижение зависимости от сырьевых ресурсов. Это включает развитие различных секторов, таких как ИТ, сельское хозяйство, производство и туризм. Диверсификация поможет снизить риски и увеличить экономическую стабильность.

Поддержка малого и среднего бизнеса. Малые и средние предприятия (МСП) являются важным двигателем экономического роста. Правительство может предложить налоговые льготы, гранты, кредиты на льготных условиях и программы обучения для поддержки предпринимателей.

Инновации и технологии. Стимулирование инноваций и технологий также играет важную роль. Это может включать создание технопарков, поддержку стартапов, инвестирование в научные исследования и разработки. Такие меры помогут создать высокотехнологичные рабочие места и увеличить производительность труда.

Образование и квалификация рабочей силы. Инвестиции в образование и профессиональное обучение – это еще один ключевой аспект. Увеличение уровня образования и профессиональных навыков населения позволит улучшить качество рабочей силы и сделать экономику более конкурентоспособной.

Улучшение инвестиционного климата. Создание благоприятных условий для инвесторов включает снижение бюрократических барьеров, защиту прав собственности, улучшение судебной системы и обеспечение политической стабильности. Такие меры помогут привлечь как внутренние, так и иностранные инвестиции [4].

Развитие инфраструктуры. Инвестиции в инфраструктуру – дороги, мосты, энергетические сети и цифровую инфраструктуру – создают благоприятные условия для экономического роста. Хорошая инфраструктура способствует развитию бизнеса и увеличению производительности.

Экологически устойчивое развитие. Экологическая устойчивость становится все более важной. Включение экологических стандартов и принципов устойчивого развития в экономические политики поможет сохранить природные ресурсы для будущих поколений и создать новые возможности для роста.

В заключении хотелось бы сказать, что эти направления требуют комплексного подхода и координации между различными государственными и частными секторами. Только таким образом можно обеспечить устойчивый и долгосрочный экономический рост в Узбекистане.

Литература

1. Парпиева Н.Т. Юлдашев Д.Ш. Влияние повышения уровня жизни населения на социально – экономическое развитие Республики Узбекистан// Academic research in educational sciences. – 2024. – С.402–404
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 № УП–158 «О стратегии «Узбекистан – 2030». [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/uz/docs/6600404>
3. Асадуллина Н.Р. Развитие интеграционных процессов в инновационной сфере в республике Узбекистан / Н.Р. Асадуллина // Экономический вестник Донбасса. – 2013. – № 2. – С. 42–52.
4. Вахабов А.В. Модернизация экономики / А.В. Вахабов, Г.Х. Разыкова. – Ташкент.: ТГЭУ, 2014. – 157 с.

УДК 336

О ПЕРСПЕКТИВАХ КРИПТОВАЛЮТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мосакова Е.А.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития криптовалют в постпандемийный период и выделяется несколько основных сценариев – создание мировой и/или региональной цифровой валюты; внедрение криптовалюты как новой формы денег в повседневную жизнь; введение ЦВЦБ национальными финансовыми регуляторами.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, лицензирование, ПОД/ФТ, финансовая сфера, средство платежа.

THE PROSPECT OF CRYPTOCURRENCIES IN THE DIGITAL ECONOMY

Mosakova E.A.

Lomonosov Moscow State University

Annotation. *The article discusses the development of cryptocurrencies in the post–pandemic period and highlights several main scenarios – the creation of a global and/or regional digital currency; introduction of cryptocurrency as a new form of money into everyday life; introduction of the Central Securities Market by national financial regulators.*

Keywords: *cryptocurrency, digital currency, licensing, AML/CFT, financial sphere, means of payment.*

Современное общество находится в стадии перехода к кардинально новому укладу жизни, обусловленному революционным влиянием информатизации и цифровизации. Одним из наиболее ярких его проявлений является появление новой формы денег – криптовалют, которые уже сегодня меняют мировую экономику, предлагая частным пользователям и компаниям новые возможности. Поэтому становится неудивительным, что пути развития цифрового рынка, в т.ч. крипторынка, на сегодняшний день являются одной из наиболее обсуждаемых тем как научным сообществом, политической и экономической элитой большинства стран мира, так и национальными правительствами и международными сообществами.

Существующие мнения относительно перспектив рынка цифровых валют можно разделить на две противоположные точки зрения. Первый подход – это криптооптимисты, которые видят в криптовалюте и цифровой валюте будущее, т.е. поэтому считают ее валютой будущего, обосновывая это тем, что будущее за технологиями, виртуальной сетью, вся жизнь стремительно роботизируется и переходит в сетевое пространство, а, значит, цифровые валюты отвечают реальности. Экономика в ее современном мире не справляется с меняющимися реалиями, приходит время цифровой экономики с криптовалютами во главе всего механизма. При этом существующие технические ограничения, с которыми в настоящее время сталкиваются криптовалюты, по их мнению, могут быть преодолены с помощью технологических достижений, прорывных технологий.

Второй подход – криптопессимисты, которые утверждают, что цифровые валюты в сегодняшнем виде никак нельзя назвать безопасной, стабильной и предсказуемой единицей, способной сместить фиатные валюты. Конечно, нельзя отрицать факт стремительного роста популярности криптовалют, цифровых валют, но их притягательность, в основе своей, строится на анонимности и возможности получить сверхприбыль за счет их значительной спекулятивной составляющей. Однако, в силу того, криптодеятельность не регулируется нормативно–правовым законодательством в большинстве

юрисдикций, пока лишь немногие криптопользователи смогли получить прибыль.

Более того, ряд криптопессимистов отмечает, что даже несмотря на стремительное развитие рынка цифровых валют, в т.ч. крипторынка, и формирования криптоиндустрии, он все ещё в значительной степени в финансовом плане является «диким Западом»: на рынке наблюдаются «игры» с курсами криптовалют; зачастую они используются в мошеннических действиях, в т.ч. для ухода от налогов и т.д.

В рамках подхода криптооптимистов выделяется большее количество сценариев развития рынка цифровых валют и рынка криптовалют. Рассмотрим несколько основных сценариев.

Первый сценарий – создание мировой криптовалюты. Два человека в мире пытались создать мировую криптовалюту, но безуспешно – Марк Цукерберг и Павел Дуров.

Второй сценарий – создание региональной криптовалюты/цифровой валюты. Пока в этом вопросе наиболее значимо продвинулись, во-первых, ЕС, в котором ЕЦБ запустил цифровую валюту – цифровой евро. Во-вторых, КНР, который ещё в 2022 году выступил с инициативой создания единой азиатской цифровой валюты, привязанной к корзине из валют 13 стран региона.

Третий сценарий – внедрение криптовалюты в повседневную жизнь. Этот сценарий жизнь может столкнуться с большим количеством сдерживающих факторов, которые включают государственное регулирование и интересы банков.

В рамках реализации данного сценария очень важно регулирование рынка цифровых валют и криптовалют, в частности. Существующие сегодня системы (модели) государственного криптовалютного регулирования далеко не всегда соответствует рискам от их использования в платежной сфере. Более того, отсутствие крипторегулирования приводит к использованию криптовалют в теневой экономике (ПОД/ФТ, налогообложение), что может дестабилизировать национальные денежные и финансовые рынки, а также платежные системы. При этом чрезмерное крипторегулирование будет существенно тормозить инновационное развитие как финансовой, так и платежной сфер, что, в свою очередь, в условиях глобальной цифровой экономики значительно снизит рыночную конкуренцию, а также инвестиционную привлекательность страны.

Четвертый сценарий – наиболее вероятный на текущий момент – введение ЦВЦБ национальными финансовыми регуляторами [1, 2, 3]. Главным их достоинством для монетарных властей является возможность недопустить подделку денег и отсутствие возможности майнинга как в случае с частными криптовалютами.

В постпандемийный период уже наблюдается попытка реализации ЦВЦБ в рамках интеграционных объединений – БРИКС [4, 5], ЕАЭС [6], проект mCBDC Bridge [7, 8].

Наиболее вероятным направлением, по которому сегодня уже идут многие национальные правительства, является введение ЦВЦБ. К числу основных преимуществ от выпуска ЦВЦБ следует отнести, во–первых, что их выпуск может способствовать повышению уровня ликвидности и снижению кредитных рисков в уже существующих платежных системах; во–вторых, не повлечет за собой серьезных изменений в области монетарной политики национальных правительств; в–третьих, ЦВЦБ в оптовых платежах повысят не только эффективность межбанковских операций, но и снизят риски от их проведения.

Однако, существуют и недостатки: во–первых, неизвестно признают ли ЦВЦБ в качестве законного платежного средства другие национальные правительства; во–вторых, кибербезопасность; в–третьих, проблемы, обусловленные различными способами интеграции ЦВЦБ в монетарную политику; в–четвертых, проблема легитимности ЦВЦБ; в–пятых, необходимо законодательно ограничить список экономических агентов, которым будет разрешен доступ к ЦВЦБ.

Важно отметить, что перспективы дальнейшего развития криптовалют во многом обусловлены уровнем их конкурентоспособности. В научной литературе выделяется три основных подхода к оценке уровня их конкурентоспособности. Первый основан на рейтинговании криптовалют по различным критериям, наиболее распространенным и удобным является рейтингование на основе объемов рыночной капитализации. Второй подход основан на сравнении признаков криптовалют и традиционных (фиатных) денег. Исследование показало, что сегодня наилучшей формой денежных средств выступают традиционные фиатные деньги. Третий подход основан на сравнении свойств фиатных, национальных цифровых валют (ЦВЦБ) и криптовалют. Так, национальные цифровые валюты (ЦВЦБ) занимают промежуточное положение между фиатными деньгами и криптовалютами, т.е. децентрализованными и неподконтрольными государству криптовалютами, но обеспечивающими высокую скорость операций с минимальной комиссией.

Таким образом, на сегодняшний день направлениями развития цифрового рынка являются следующие: создание мировой и/или региональной цифровой валюты; внедрение криптовалюты как новой формы денег в повседневную жизнь; введение ЦВЦБ национальными финансовыми регуляторами. Наиболее вероятным направлением, по которому сегодня уже идут многие национальные правительства, является введение ЦВЦБ.

Литература

1. Каким будет будущее криптовалют? // Информационный портал «Journal Officiel de la Republique Algerienne Democratique et Populaire». [Электронный ресурс] URL: <https://www.joradp.dz/FTP/jo-francais/2017/F2017076.pdf>. (дата обращения: 05.10.2024).
2. Кочергин Д.А. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежные системы // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, №4. С. 80–98.
3. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. №1. С. 60.
4. BRICS Pay – единая платежная система стран БРИКС // Информационно-аналитический портал NFC Эксперт. [Электронный ресурс]. URL: <https://finfcexpert.ru/bris-pay-edinaya-platezhnaya-sistema-stran-briks-tv-bris-020419>. (дата обращения: 05.10.2024).
5. BRICS Pay–основные моменты проекта // Официальный сайт единой платежной системы стран БРИКС BRICS Pay. [Электронный ресурс]. URL: <https://bricspay.org.ru>. (дата обращения: 05.10.2024).
6. В странах ЕАЭС может быть создана единая криптовалюта // Официальный сайт информационно-аналитического издания и журнала о Евразийском регионе. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/v-stranakh-eaes-mozhet-byt-sozdana-edinaya-kriptovalyuta/>. (дата обращения: 05.10.2024).
7. Inthanon–LionRock to mBridge: Building a Multi CBDC Platform for International Payments // Официальный сайт Валютного управления Гонконга. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-functions/financial-infrastructure/Inthanon-LionRock_to_mBridge_Building_a_multi_CBDC_platform_for_international_payments.pdf (дата обращения: 05.10.2024).
8. Мосакова Е.А., Мирзабеков Н.Р. Особенности и перспективы развития цифрового юаня в сфере международных финансов // Вестник Московского Университета. Серия 27: глобалистика и геополитика. 2024. № 2. С. 37–48.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЛИТИК НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Нигматуллин Р.Р., Айгрова С.А.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А.Н. Туполева – КАИ
(г. Казань, РФ)*

Аннотация. В статье исследованы возможные сценарии демографического развития России на основе экономических факторов и политик. Обсуждаются меры, которые могут быть предприняты для позитивного демографического развития.

Ключевые слова: демография, демографическое развитие, экономика, народ, политика государства.

THE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC POLICIES ON THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Nigmatullin R.R., Aygrova S.A.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

Annotation. The article examines possible scenarios of Russia's demographic development based on economic factors and policies. The measures that can be taken for positive demographic development are discussed.

Keywords: demography, demographic development, economy, the people, government policy.

В последние десятилетия Россия сталкивается с серьезными демографическими проблемами, которые оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Низкая рождаемость, старение населения и миграционные потоки создают вызовы, требующие комплексного подхода.

Согласно данным Росстата, в 2023 году суммарный коэффициент рождаемости в России составил всего 1.41 ребенка на женщину, что значительно ниже уровня воспроизводства населения (рисунок 1).

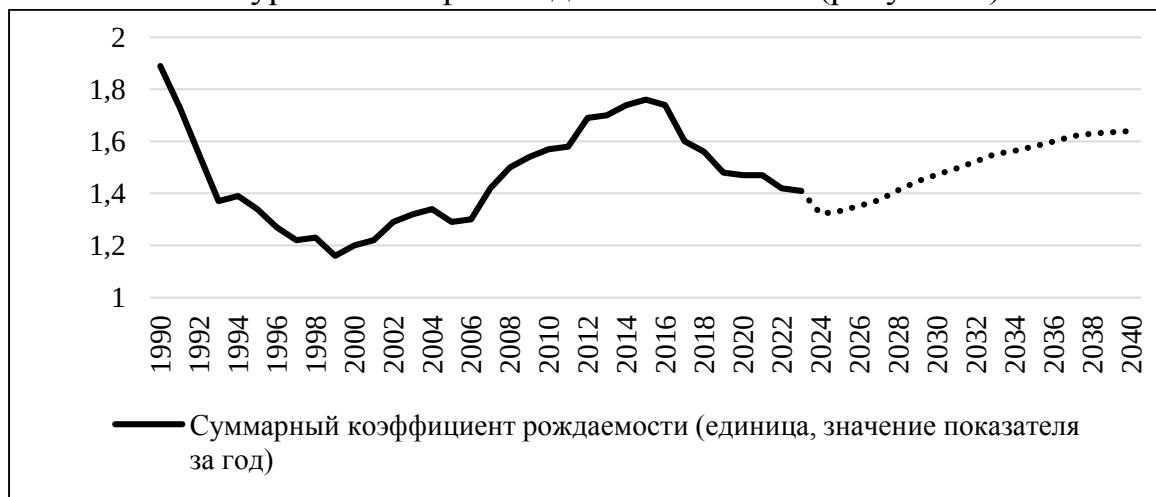

Рисунок 1. Суммарный коэффициент рождаемости (значение показателя за год) [1]

По прогнозам, в ближайшие пятнадцать лет не стоит ожидать значительного увеличения рождаемости. Это связано с историческими факторами. Во время Второй мировой войны наблюдался резкий спад рождаемости, и те, кто родился в этот период, впоследствии стали взрослыми и сами стали родителями, что привело к следующему снижению рождаемости в конце 60-х – начале 70-х годов. Аналогичная ситуация повторилась с теми, кто появился на свет в 90-е годы, когда показатели рождаемости были особенно низкими.

В то же время наблюдается увеличение доли пожилых людей: по прогнозам, к 2040 году каждый четвертый россиянин будет старше 65 лет (рисунок 2).

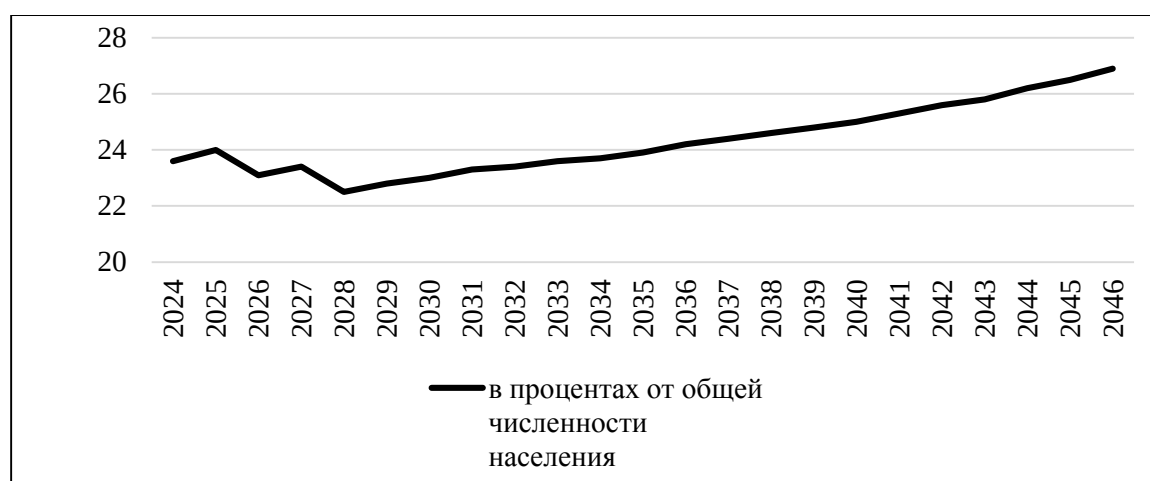

Рисунок 2. Население старше трудоспособного возраста [1]

Эти тенденции подчеркивают необходимость и срочность разработки эффективных мер по поддержке семей и улучшению качества жизни.

Демографическая ситуация в России обусловлена множеством факторов, рассмотрим основные из них:

1. Экономические факторы: Уровень доходов населения и доступность жилья напрямую влияют на решение о создании семьи (рисунок 3). Существующая программа льготной семейной ипотеки под 6% годовых помогает молодым родителям с получением жилья, однако в текущем году крупные банки такие как «Сбер», «Уралсиб», «Россельхозбанк» объявили о приостановке выдачи семейной ипотеки из-за высоко спроса и исчерпания лимита программы, 22 октября 2024 года дополнительно было выделено 142 млрд. рублей на программу семейной ипотеки [2].

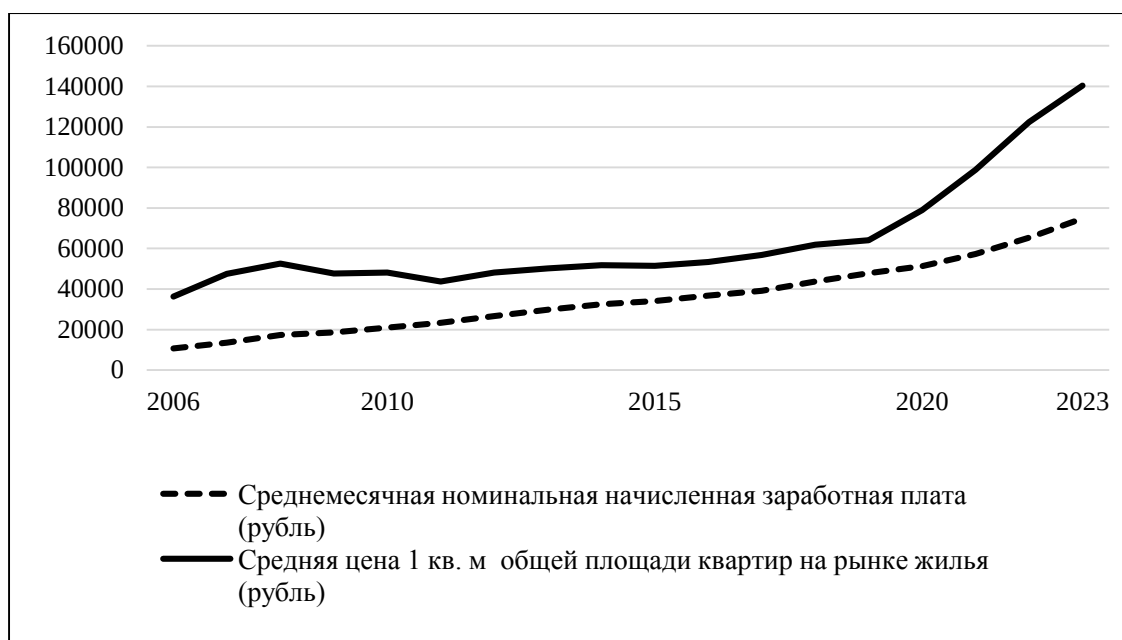

Рисунок 3. Соотношение уровня доходов с доступностью жилья [3].

2. Социальные факторы: Эффективность семейной политики, доступность образования и здравоохранения играют ключевую роль в повышении рождаемости [4]. Одним из основных инструментов семейной политики является материнский капитал, введенный в 2007 году и заканчивающийся в 2026 году [5]. Эта мера стимулирует семьи к рождению второго и последующих детей, предоставляя финансовую помощь для улучшения жилищных условий, образования и медицинских нужд.

В качестве одной из социальных политик в России реализуется Национальный проект «Демография», который охватывает период с 2019 по 2024 годы [6]. Паспорт проекта был одобрен президиумом Совета при президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 3 сентября 2018 года, а его реализация стартовала 1 января 2019 года.

Ключевыми задачами данного проекта являются:

- улучшение финансового положения семей через различные меры поддержки, такие как выплаты, льготные ипотечные ставки на уровне 6%, бесплатные курсы для женщин в декрете и процедуры искусственного оплодотворения. Все это направлено на стимулирование рождаемости;
- увеличение периода активной жизни и продолжительности здорового существования.

3. Культурные аспекты: Традиционные ценности и общественные нормы также оказывают влияние на репродуктивное поведение.

Традиционные семейные ценности в России представляют собой исторически сложившиеся нормы, обычаи и убеждения, которые передаются из

поколения в поколение и касаются таких аспектов, как семья, брак, супружество и родственные связи. Эти ценности основаны на духовной культуре русского народа. К числу таких ценностей относятся:

- брак как союз мужчины и женщины;
- многодетные и многопоколенные семьи, являющиеся основой российского общества;
- важность материнства, отцовства и детства;
- ответственность родителей за своих детей, включая заботу об их здоровье и всестороннем развитии, а также воспитание патриотизма и уважения к старшим;

Прогнозы, основанные на этих факторах, показывают несколько возможных сценариев развития (рисунок 4):

1. Пессимистичный: Продолжение текущих тенденций может привести к резкому сокращению численности населения к 2046 году.

2. Реалистичный: Умеренное улучшение ситуации при условии комплексного подхода.

3. Оптимистичный: Реализация эффективных мер государственной политики может привести к увеличению рождаемости и улучшению демографической ситуации.

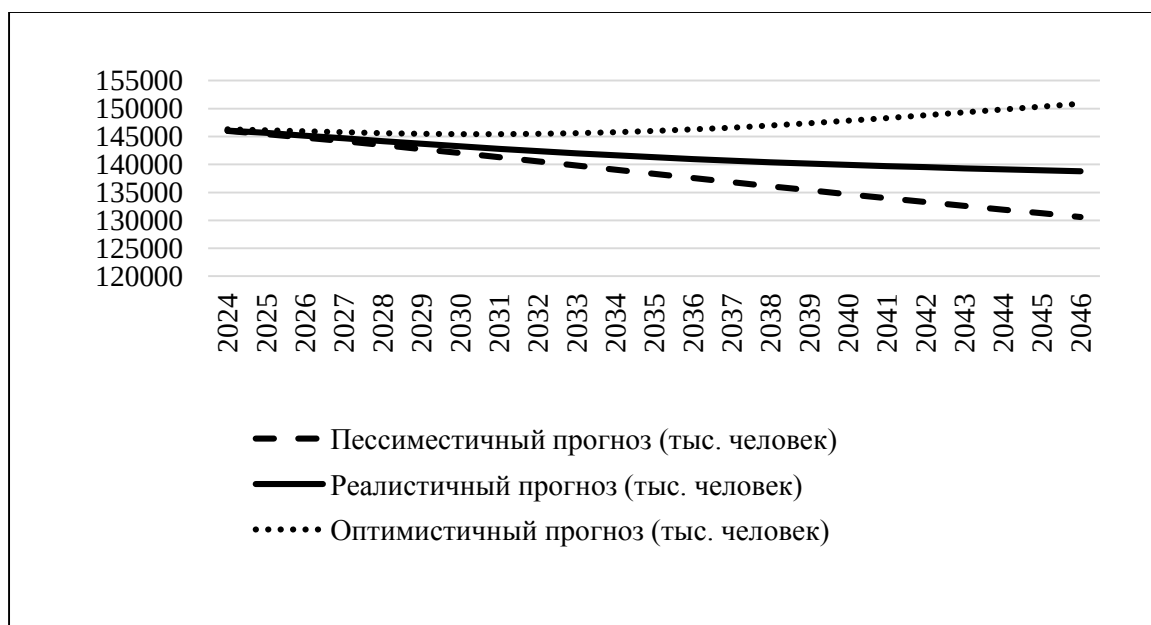

Рисунок 4. Изменение численности населения (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) [1]

Для улучшения демографической ситуации предлагаем следующие меры:

Во– первых, поскольку материнский капитал является одним из основных инструментов, необходимо продление его программы после 2026 года. Не

отрицается возможность разработки новой программы поддержки семей, схожей с материнским капиталом.

Во-вторых, национальный проект «Демография» следует продлить в конце 2024, либо разделить на несколько проектов, касающихся демографии и здоровья населения.

В-третьих, необходимо продолжение разработки программ по улучшению доступности жилья для молодых семей.

В-четвертых, следует уделить особое внимание укреплению репродуктивного здоровья населения, а также здоровья детей и подростков.

Демографическое развитие России требует серьезного внимания со стороны государства и общества. Комплексный подход к решению существующих проблем может привести к улучшению ситуации и обеспечению устойчивого роста населения.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>] (дата обращения 10.10.2024).
2. Льготная ипотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<https://blog.domclick.ru/novosti/post/eshe-440-mlrd-rublej-vydelili-na-lgotnuyu-ipoteku-v-rossii>] (дата обращения 23.10.2024).
3. ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<https://www.fedstat.ru/indicator/31452>] (дата обращения 10.10.2024).
4. Демография и статистика населения: учебник для вузов / И. И. Елисеева [и др.]; под редакцией И. И. Елисеевой, М. А. Клупта. — 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 405 с.
5. Изменения в законе о материнском капитале [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<http://duma.gov.ru/news/47840/>] (дата обращения 13.10.2024).
6. Паспорт национального проекта «Демография» [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<http://government.ru/info/35559/>] (дата обращения 15.10.2024).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Орынбасарова С.Е.

*Казахстанский филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(г. Астана, РК)*

Аннотация. *Автором в данной статье рассмотрено развитие образования в Казахстане в современных условиях. Представлены результаты анализа стратегического управления образованием и модели управления образовательными услугами.*

Ключевые слова: *стратегия, стратегическое управление, образование.*

STRATEGIC MANAGEMENT OF EDUCATION DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Orynbassarova S.E.

Kazakhstan branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Annotation. *The author of this article examines the development of education in Kazakhstan in modern conditions. The results of the analysis of strategic management of education and the model of management of educational services are presented.*

Keywords: *strategy, strategic management, education.*

Интеграция Республики Казахстан в мировой рынок образовательных услуг, начавшаяся еще в 90–е годы двадцатого века все еще продолжается, но ее развитие осложнено целым рядом факторов, экономических, социальных и правовых.

Для преодоления противоречий и трудностей на образовательном пространстве Казахстана необходимо проведение методологических разработок в сфере стратегического управления системой образования, проблем интеграции системы образования в мировой рынок образовательных услуг и повышения конкурентоспособности организаций образования.

С установлением рыночных отношений образование претерпело изменения, оно стало полноценным элементом экономики, услуги стали оказываться на платной основе и появились частные учебные заведения. Возникновение и развитие рынка образовательных услуг, формирование эффективной образовательной системы поставили перед учебными заведениями ряд проблем теоретического и практического значения.

Фактически возникла и развилась новая система создания благосостояния, основанная не на физических усилиях, а на интеллектуальной деятельности. Сегодня уже везде широко известен и применяется термин «умная экономика» или «экономика знаний».

Для успешного экономического развития необходимы сначала инвестиции в те области, которые помогают генерировать знание: образование, науку, развитие технологий и инфраструктуры.

В Казахстане Законом об образовании определено, что система образования представляет собой совокупность взаимодействующих государственных общеобязательных стандартов образования и образовательных учебных программ, обеспечивающих преемственность уровней образования; организаций образования, независимо от форм собственности, типов и видов, реализующих образовательные программы; органов управления образованием и соответствующей инфраструктуры, в том числе организаций учебно-методического и научно-методического обеспечения, осуществляющих образовательный мониторинг; объединений субъектов образовательной деятельности [1]. С точки зрения государства образовательная услуга может рассматриваться как реализация одного из основных прав человека на образование в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, а также ключевой элемент социально-экономического развития общества [2].

Образовательные услуги имеют некоторые особенности:

- образование более продолжительно по времени и в зависимости от уровня образования может занимать годы;
- результаты этой услуги сами по себе уже имеют экономическую ценность, поскольку повышают уровень человеческого капитала;
- обязательно участие обеих сторон, как поставщика услуг, так и их потребителя.

Для эффективной разработки стратегии в системе образования нужно обязательно учитывать эти особенности. Изучив сущность понятий, «стратегия» и «стратегическое управление», нами дано определение стратегического управления как процесса принятия и реализации решений, основанных на систематичном анализе факторов внешней и внутренней среды, направленных на повышение эффективности деятельности организации и достижения поставленных целей и задач. Современный мир как внешняя среда характеризуется тенденциями глобализации, взаимопроникновением культур, усилением межрегиональных и международных связей во всех областях, и образование не является исключением. Выход на международное образовательное пространство вносит коренные перемены в систему образования и требует пересмотра многих стратегических и регулятивных позиций, особенно в системе высшего образования, так как именно на этом этапе в мире наблюдается тенденция интернационализации. При анализе системы образования необходимо, прежде всего, разграничить понятия интернационализации и глобализации, которые часто используются

параллельно. Согласно мнению Ульриха Тайхлера, использование данных терминов отличается в нескольких аспектах. Во–первых, интернационализация – термин, используемый при рассмотрении международной деятельности в рамках более или менее устойчивых национальных образовательных систем, глобализация же предполагает, что границы и национальные системы как таковые становятся нечеткими и могут даже исчезнуть в дальнейшем. Во–вторых, термин «индустриализация» применим при рассмотрении вопросов мобильности, академического сотрудничества и трансферта знаний, а термин «глобализация» связан с вопросами конкуренции и рыночными отношениями [3]. Каковы же основные преимущества и недостатки в интернационализации образования? С одной стороны, это позволяет хотя бы частично унифицировать требования к обучающимся и открывает широкие горизонты для получения новых знаний и опыта различным категориям населения вне зависимости от их возраста, предоставляет равные возможности получения качественного образования вне зависимости от государства проживания и многое другое. С другой стороны, по мнению некоторых ученых, полная интернационализация образования может привести к разрушению культурного наследия, снижению языковой разнообразности, уменьшению количества разных академических школ и культур, что может привести к снижению качества в будущем. Однако в целом, ученые и политики скорее склонны полагать, что интернационализация образования несет в себе больше возможностей, чем угроз [3].

При анализе и выработке стратегических направлений развития, как отдельной организации образования, так и всей национальной образовательной системы, необходимо рассматривать оба данных направления.

Если рассматривать аспект интернационализации образования, то следует обратить внимание на пять ключевых элементов формирования образовательной политики:

- область знаний (т.е. все вопросы, касающиеся трансферта знаний между странами и образовательными учреждениями);
- признание результатов обучения и исследований в различных образовательных системах;
- соответствие или различие структурных элементов образования (например, требования к поступающим или выпускникам, учебные программы, присвоение академических степеней, виды организаций образования и т.п.);
- регулирующие нормы;
- управление образованием в целом (т.е. роль государства, наличие профессиональных ассоциаций, влияние мирового рынка и т.п.).

Рассмотрим результаты преобразований системы образования Республики Казахстан в соответствии с приведенными выше 5 элементами

интернационализации образования (Таблица 1). Система управления в Казахстане характеризуется высокой степенью регламентированности всех аспектов деятельности: административного, учебного, финансового.

Таблица 1.

**Текущая ситуация и перспективы развития системы образования
Республики Казахстан**

Элемент	Текущая ситуация	Перспективы развития
Область знаний	– стипендия «Болашак» стала одним из первых шагов трансфера знаний; – реализация программ двудипломного образования в ряде вузов РК содействует процессу обмена знаниями	– необходимо повысить степень владения иностранным языком для успешного трансфера знаний и технологий как среди студентов, так и среди ППС; – необходимо повысить уровень доступа организаций образования к международным и республиканским информационным ресурсам, электронным библиотекам и т.п.
результаты в обучении и исследования	– принят стандарт по признанию и нострификации документов об образовании; – созданы Национальный аккредитационный центр МОН РК и Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании	– необходимо обеспечить признание казахстанских дипломов за рубежом; – необходимо обеспечить прохождение вузами международной аккредитации
Соответствие или различие структурных элементов	– Республика Казахстан успешно внедрила кредитную систему обучения в ВУЗах (ECTS); – осуществлен переход на трехуровневую модель подготовки специалистов (бакалавриат – магистратура – докторантура Ph.D.); – начат переход на 12–летнюю модель подготовки в системе среднего образования; – развитие системы электронного обучения (e-learning);	– требуется интегрирование программ среднего и высшего образования
Регулирующие нормы	– Закон РК «Об образовании» закрепляет основные структурные элементы; – Казахстан является участником основных международных документов в области образования, защиты прав человека и ребенка: Всеобщей Декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка, Международной Декларации экономических, социальных и культурных прав человека, Лиссабонской Конвенции о признании квалификации и др.; – Казахстан стал полноправным членом Болонского процесса	– необходимо достичь полного исполнения норм, предусмотренных Болонским процессом; – национальные аккредитационные органы должны войти в Реестр аккредитационных агентств (Европейский реестр агентств обеспечения качества); – необходимо создание норм, регулирующих образование в течение всей жизни (разработка программ и механизмов признания и подтверждения квалификации)

Управление образованием в целом	– государство регулирует систему образования;	– в соответствии с ГПРО предполагается до 2020 года увеличение академической свободы ВУЗов;
	– в республике существуют профессиональные объединения (например, Национальная академия наук РК, Совет ректоров ВУЗов)	– повышение позиций вузов в мировом рейтинге учебных заведений; – при увеличении свободы вузов необходимо внедрение новых элементов управления – попечительских советов

Примечание: составлено автором

В современных условиях необходим переход к более либеральной модели. Предпосылки были заложены в Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2011–2020 годы, расширена академическая свобода вузов в определении содержания учебных программ: увеличен компонент по выбору – в бакалавриате с 40% до 50%, магистратуре – с 50% до 60% и в докторантуре – с 70% до 80%. Ряд целевых индикаторов развития образования в 2020 году представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Индикаторы развития образования в Республике Казахстан

Показатель	Годы		
	2010	2015	2020
Расширение академической свободы вузов в ГОСО высшего и послевузовского образования по специальностям, расширение компонента по выбору (%)	65	70	80 (в докторантуре до 95)
Доля вузов, внедривших казахстанскую модель перезачета кредитов по типу европейской системы перевода кредитов (ECTS) в Республике Казахстан (%)	19	100	100%
Доля образовательных программ, разработанных в соответствии с международными требованиями (%)	20	40	70%

Примечание: составлено автором

Таким образом, Казахстан на сегодняшний день находится на стыке двух моделей, нео – либеральной и государственно – центрической. С одной стороны, система образования Казахстана характеризуется высокой степенью централизации и регулирования, а с другой – существуют планы повышения самостоятельности высших учебных заведений и их выхода на рынок, аналогично европейским вузам. Находясь на этом переломном этапе, необходимо принять решение – какой модели придерживаться в будущем или же выработать собственную уникальную модель, которая позволит влиться в мировое образовательное сообщество, не теряя темпов развития и обладая поддержкой государства.

Учитывая тенденции региональной и международной интеграции и интернационализации образования, высокого темпа генерации новых знаний и общий уровень развития технологий, мы считаем, что одной из эффективных стратегий развития может стать межвузовская интеграция.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319–III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
3. К.Багдасарова. Интервью с профессором Ульрихом Тайхлером. Вопросы образования. 2015. № 1 <http://vo.hse.ru>.

УДК 334

ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ БИЗНЕС – ЭЛИТЫ ИНДИИ

Радионова Е.А.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые особенности деловой культуры индийской бизнес-элиты, которые необходимо учитывать для успешного взаимодействия с индийскими партнерами в условиях глобализации. Современная Индия, обладая значительным влиянием в мировой экономике и развитыми секторами информационных технологий, агробизнеса и промышленного производства, привлекает внимание международных инвесторов и бизнес-сообществ. В работе показана важность понимания культурных, религиозных и социальных факторов, влияющих на индийский деловой этикет, включая уважение иерархии, использование языкового разнообразия и акцент на долгосрочные отношения. Примеры успешного взаимодействия компаний, таких как Goldman Sachs, Syngenta, Siemens, Hyundai и других, демонстрируют, как учет культурных и языковых особенностей способствует укреплению доверия и устойчивому сотрудничеству. Исследование подчеркивает значимость адаптации к индийской бизнес-культуре для международных компаний, стремящихся к эффективному и длительному партнерству, что особенно актуально в условиях растущего глобального влияния Индии.*

***Ключевые слова:** Индия, бизнес-элита, деловая культура, международное сотрудничество.*

BUSINESS CULTURE OF MODERN BUSINESS ELITE IN INDIA

Radionova E.A.

Lomonosov Moscow State University

***Annotation.** The article discusses the key features of the business culture of the Indian business elite, which should be taken into account for successful interaction with Indian partners in the context of globalisation. Modern India, with its significant influence in the global economy and developed sectors of information technology, agribusiness and industrial production, attracts the attention of international investors and business communities. The author emphasises the*

importance of understanding the cultural, religious and social factors that influence Indian business etiquette, including respect for hierarchy, use of linguistic diversity and emphasis on long-term relationships. Examples of successful interactions between companies such as Goldman Sachs, Syngenta, Siemens, Hyundai and others demonstrate how cultural and linguistic sensitivity builds trust and sustainable cooperation. The study emphasises the importance of adapting to Indian business culture for international companies seeking effective and lasting partnerships, which is particularly relevant in the context of India's growing global influence.

Keywords: India, business elite, business culture, international cooperation.

Современная Индия играет одну из ведущих ролей в мировой экономике, демонстрируя устойчивый рост и значительное влияние на международной арене. Страна является крупным центром информационных технологий, агробизнеса и промышленного производства, что привлекает внимание инвесторов и деловых партнеров со всего мира [1, с. 56]. Однако успешное взаимодействие с индийскими бизнесменами требует глубокого понимания их уникальных особенностей, которые формируются под воздействием культурных, религиозных и социальных факторов.

Индийская бизнес-элита представляет собой многообразную и сложную структуру, где традиции переплетаются с современными практиками. Это влияет на стили ведения переговоров, тактики взаимодействия с партнерами и процесс принятия решений. В условиях глобализации способность адаптироваться к этим особенностям становится ключевым фактором успеха для международных компаний, стремящихся к долгосрочным и продуктивным деловым отношениям с индийскими партнерами.

Актуальность данного исследования связана с необходимостью учитывать основные особенности деловой культуры индийской элиты в международной бизнес-практике. Понимание специфики общения с индийской бизнес-элитой способствует повышению эффективности сотрудничества и уменьшению культурных барьеров. В условиях увеличивающегося влияния Индии на мировой экономической арене исследование деловой практики индийских бизнесменов становится особенно востребованным и значимым для международного сообщества.

Одной из ключевых особенностей деловой культуры индийской элиты является акцент на уважение иерархии и статуса собеседника [2, с. 70]. Эта черта, укоренившаяся в индийской культуре, связана с древними социальными традициями, где старшинство и статус играли важную роль в построении взаимоотношений. В деловой среде это выражается в четком соблюдении иерархических структур, что определяет стиль общения, принятие решений и выстраивание деловых отношений.

Например, в сфере международных переговоров между крупными технологическими корпорациями Индии, такими как Tata Consultancy Services,

и иностранными компаниями важным элементом является участие топ-менеджеров с обеих сторон [3]. Когда представители западной компании приезжают на встречу с индийскими партнерами, ожидается, что присутствовать будут не только менеджеры среднего звена, но и старшие руководители, в том числе вице-президенты или исполнительные директора. Это подчеркивает важность партнерства и показывает уважение к статусу индийской делегации, что способствует созданию доверительных отношений.

В сфере финансовых услуг, например, при заключении сделок с индийскими банками или инвестиционными фондами, международные компании также учитывают эту особенность. Американский инвестиционный банк Goldman Sachs, ведя переговоры с ведущими индийскими банками, делает акцент на вовлечение своих старших партнеров и управляющих директоров, чтобы продемонстрировать уважение к руководству индийской стороны и создать атмосферу взаимного признания и доверия [4].

Вербальная коммуникация в индийской деловой среде часто дополняется богатой палитрой невербальных сигналов. Сдержанная жестикуляция, уместные паузы и мягкий тон голоса способствуют созданию атмосферы доверия и уважения. Языковое многообразие, характерное для Индии, также играет значительную роль в деловой среде. Английский язык действительно широко используется в корпоративной и международной коммуникации, но знание местных языков, таких как хинди, бенгали, тамильский или маратхи, может быть стратегическим преимуществом в определенных секторах экономики. Это особенно актуально для агробизнеса и производственной сферы, где тесное взаимодействие с локальными партнерами и рабочими требует более глубокого понимания культурных и языковых нюансов.

Например, в агробизнесе транснациональные корпорации, такие как Bayer и Cargill, которые сотрудничают с индийскими фермерами и сельскохозяйственными кооперативами, активно нанимают сотрудников, владеющих местными языками [5]. Это позволяет им устанавливать более доверительные отношения с фермерами, особенно в регионах, где английский язык может быть менее распространен.

В производственной сфере компании, такие как Toyota, которые имеют свои заводы в Индии, также учитывают языковое разнообразие [6]. При управлении производственными линиями и взаимодействии с рабочими заводов или местными подрядчиками руководство использует переводчиков или сотрудников, которые владеют региональными языками, чтобы обеспечить ясность и точность в коммуникации.

Другой характерной особенностью индийских бизнесменов является ориентация на выстраивание долгосрочных, доверительных отношений. В

деловой культуре Индии личные связи и семейные узы играют важную роль в принятии решений и развитии бизнеса, особенно в таких секторах, как агробизнес и промышленность, где доверие и межличностные связи часто становятся ключом к успешному партнерству.

В агробизнесе примером может служить сотрудничество международных корпораций, таких как Syngenta, с индийскими фермерскими кооперативами и местными поставщиками [7]. Чтобы создать прочные партнерские отношения, эти компании не ограничиваются формальными контрактами. Они активно участвуют в локальных мероприятиях, организуют обучающие программы и личные встречи с лидерами фермерских сообществ. Например, представители компании могут посещать важные семейные или культурные события своих индийских партнеров, что демонстрирует глубокое уважение и готовность к долгосрочному взаимодействию.

В промышленности важность личных отношений также прослеживается на примере крупных международных строительных и инженерных компаний, например, Siemens [8]. При реализации долгосрочных проектов в Индии эти компании часто сталкиваются с необходимостью сотрудничать с местными подрядчиками и поставщиками. В таких случаях доверие и личные связи могут существенно повлиять на ход реализации проекта. Так, успешные переговоры по крупным инфраструктурным проектам зачастую зависят от многолетних отношений между руководителями компаний и представителями государственных органов или бизнес-сообществ. Порой иностранные компании стремятся сохранить ключевых местных партнеров, даже если это требует дополнительных инвестиций в их обучение или профессиональное развитие, чтобы поддерживать высокий уровень доверия и стабильности.

В заключение, можно отметить, что успешное взаимодействие с индийской бизнес-элитой требует учета уникальных культурных и особенностей деловой культуры, которые сформировались под воздействием многовековых традиций. Индийская деловая среда характеризуется строгим соблюдением иерархии и статусных различий, что выражается в ожиданиях по отношению к иностранным партнерам. Уважение к старшинству и участию топ-менеджеров в переговорах является важной частью успешного взаимодействия, способствующего укреплению доверительных отношений.

Еще одной ключевой чертой индийских бизнесменов является ориентация на долгосрочные и устойчивые связи. Примеры из таких секторов, как агробизнес и промышленность, подчеркивают, что доверие и личные контакты зачастую являются не менее важными, чем формальные соглашения. Международные компании, которые инвестируют в развитие межличностных

отношений, учитывают культурные и языковые особенности Индии, вследствие чего получают значительные преимущества в ведении бизнеса.

Таким образом, знание и уважение культурных норм и традиций Индии становится важным фактором, способствующим успешному сотрудничеству с индийскими партнерами на глобальном рынке, а также помогает эффективно преодолевать культурные барьеры, что особенно актуально в условиях растущего влияния Индии в мировой экономике.

Литература

1. Воронина В.Н. Индия в современной мировой экономике: ее место и роль // Российский внешнеэкономический вестник. М.: изд-во «Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», 2023, №8. – С. 47–62.
2. Грива Е. Индия. Особенности ведения бизнеса // АНО ДПО «Школа экспорта АО «Российский экспортный центр», 2023. – 112 с.
3. TCS Signs 15-Yr Deal with Department of Social Protection to Transform Ireland's Pensions System, Aiding 800K Workers [Электронный ресурс] // Tata Consultancy Services [сайт]. URL: <https://www.tcs.com/who-we-are/newsroom/press-release/tcs-signs-15-yr-deal-department-social-protection-transform-irelands-pensions-system-aiding-800k-workers> (дата обращения 30.10.2024).
4. Goldman Sachs buys 7.4 lakh shares in India Shelter Finance for Rs 56 crore via block deal [Электронный ресурс] // The Economic Times [сайт]. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/markets/stocks/news/goldman-sachs-buys-7-4-lakh-shares-in-india-shelter-finance-for-rs-56-crore-via-block-deal/articleshow/113400614.cms?from=mdr> (дата обращения 30.10.2024).
5. Bayer and Cargill form strategic partnership to empower Indian smallholder farmers with digital solutions [Электронный ресурс] // AgNews [сайт]. URL: <https://news.agropages.com/News/NewsDetail—46749.htm> (дата обращения 30.10.2024).
6. Toyota in India [Электронный ресурс] // Toyota [сайт]. URL: <https://www.toyotabharat.com/toyota-in-india/about/> (дата обращения: 30.10.2024).
7. Driving Pre Season Campaigns [Электронный ресурс] // Syngenta [сайт]. URL: <https://www.syngenta.co.in/driving-pre-season-campaigns> (дата обращения: 30.10.2024).
8. A Bridge to India [Электронный ресурс] // Siemens [сайт]. URL: <https://www.siemens.com/global/en/company/about/history/stories/siemens-india.html> (дата обращения: 30.10.2024).

ОПТИМИЗАЦИЯ СРОКА СЛУЖБЫ РУДНИКА ПО ФОРМУЛЕ ТЕЙЛОРА: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Разыков Б.Х.

*Международный университет туризма
и предпринимательства Таджикистана
(г. Душанбе, РТ)*

***Аннотация.** В статье рассматривается концепция срока службы рудника как определяющего периода для эффективной и безопасной добычи полезных ископаемых. Основываясь на геологических условиях, состоянии оборудования, управлении производственным процессом и технологических инновациях, автор выявляет ключевые факторы влияния на продолжительность срока службы. Обсуждаются методы оптимизации процессов добычи, увеличения производительности и обеспечения устойчивости производства. В частности, рассматривается правило Тейлора, как эмпирический метод оценки срока службы рудника, его применимость и ограничения. Анализируются различия в применении правила Тейлора в развитых и развивающихся странах, а также влияние этого правила на принятие инвестиционных решений в горнодобывающей промышленности. Автор подчёркивает важность понимания и учёта всех аспектов определения срока службы рудника для достижения оптимальных результатов и эффективного управления горнодобывающими предприятиями.*

***Ключевые слова:** срок службы рудника, добыча полезных ископаемых, геологические условия, оптимизация процессов добычи, производительность, правило Тейлора, инвестиционные решения, горнодобывающая промышленность, управление предприятиями.*

OPTIMIZATION OF MINE LIFE ACCORDING TO TAYLOR FORMULA: KEY FACTORS AND MANAGEMENT METHODS IN THE MINING INDUSTRY

Razykov B.H.

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

***Annotation.** The article examines the concept of mine life as the defining period for efficient and safe mining. Based on geological conditions, equipment condition, production process management and technological innovations, the author identifies key factors influencing the service life. Methods for optimizing production processes, increasing productivity and ensuring production stability are discussed. In particular, the Taylor rule is considered as an empirical method for assessing the life of a mine, its applicability and limitations. Differences in the application of the Taylor rule in developed and developing countries are analyzed, as well as the impact of this rule on investment decision-making in the mining industry. The author emphasizes the importance of understanding and taking into account all aspects of determining the life of the mine to achieve optimal results and effective management of mining enterprises.*

***Keywords:** mine life, mining, geological conditions, mining process optimization, productivity, Taylor rule, investment decisions, mining, enterprise management.*

Срок службы рудника – это технически определённый период времени, в течение которого рудник может эффективно и безопасно функционировать для добычи полезных ископаемых. Это понятие обычно определяется на основе

различных факторов, таких как геологические условия месторождения, техническое состояние оборудования, управление производственным процессом, а также технологические инновации. Понимание влияния этих факторов на срок службы рудника позволяет горнодобывающим компаниям разрабатывать стратегии по оптимизации процессов добычи, увеличению производительности и обеспечению устойчивости производства.

1. Геологические условия. Геологические особенности месторождения – глубина залегания руды, ее качество и разнообразие, могут существенно влиять на срок службы рудника. Например, рудники с более крупными и богатыми месторождениями могут иметь более длительный срок службы.

2. Техническое состояние оборудования. Эффективность и состояние оборудования в руднике играют важную роль в определении срока его службы. Регулярное обслуживание, модернизация и замена старого оборудования могут продлить срок службы рудника.

3. Управление производственным процессом. Качество управления производством, оптимизация процессов, контроль над затратами и эффективность добычи также оказывают значительное влияние на срок службы рудника. Эффективное управление может увеличить производительность и продлить жизненный цикл рудника.

4. Технологические инновации. Внедрение новых технологий и инноваций в горную промышленность может существенно улучшить процессы добычи и продлить срок службы рудника. Например, автоматизация, использование дронов, дистанционное управление и другие технологии могут повысить эффективность и безопасность добычи.

Следует учитывать все эти аспекты при планировании и управлении работой рудника для достижения оптимальных результатов.

Определение срока службы рудника имеет важное значение для планирования инвестиций, разработки стратегий по увеличению производительности и оптимизации процессов добычи. Когда срок службы рудника приближается к завершению, компании должны принимать меры по оценке возможности продления срока службы, внедрению новых технологий или разработке альтернативных источников добычи ресурсов.

Целесообразно отрабатывать рудное тело как можно быстрее, чтобы максимизировать доход, но существуют ограничения, включая технические условия и рыночное регулирование. Исследователями замечено, что многие расчёты, основанные на текущей стоимости, «демонстрируют смещение в сторону высоких темпов разработки, которые недостижимы или нежелательны на практике» [1].

Эмпирическим методом оценки срока службы рудника на основе начального объёма запасов полезных ископаемых и годовой добычи стало правило канадского горного инженера Тейлора. Это правило было разработано в 1977 году и до сих пор широко применяется в горной промышленности. Правило Тейлора основано на предположении, что среднегодовая добыча рудника будет оставаться постоянной, если изначальные запасы руды и годовая добыча пропорциональны друг другу. Формула Тейлора для оптимального срока службы рудника выглядит так [1, 2].

$$T_{life,n} \approx 0,2 \times \sqrt[4]{res_{exp}}, (1)$$

где $t_{life,n}$ обозначает «продолжительность жизни в годах» и res_{exp} «Ожидаемый общий тоннаж резерва в единицах [тонн]». Это приводит к оценке ежедневной добычи в тоннах в день (т.е. $tons_{day}$):

$$tons_{day} = 0,014 \times res_{exp}^{0,75}, (2).$$

По мнению Тейлора, это простое правило для срока службы шахты и, следовательно, для добычи эффективно для многих размеров и типов месторождений до глубины 300–400 м, включая все открытые карьеры. Это означает, что правило может быть применено к открытым карьерам и подземным рудникам осадочного и магматического происхождения.

Теоретические формулы были проверены с использованием фактических данных по шахтам различными авторами [3–6], которые в целом пришли к общему согласию, но со многими отклонениями из-за особых условий на практике. Уэллмер [3, 4] исследовал канадские рудники по добыче цветных металлов на этапе принятия инвестиционного решения (рис. 1).

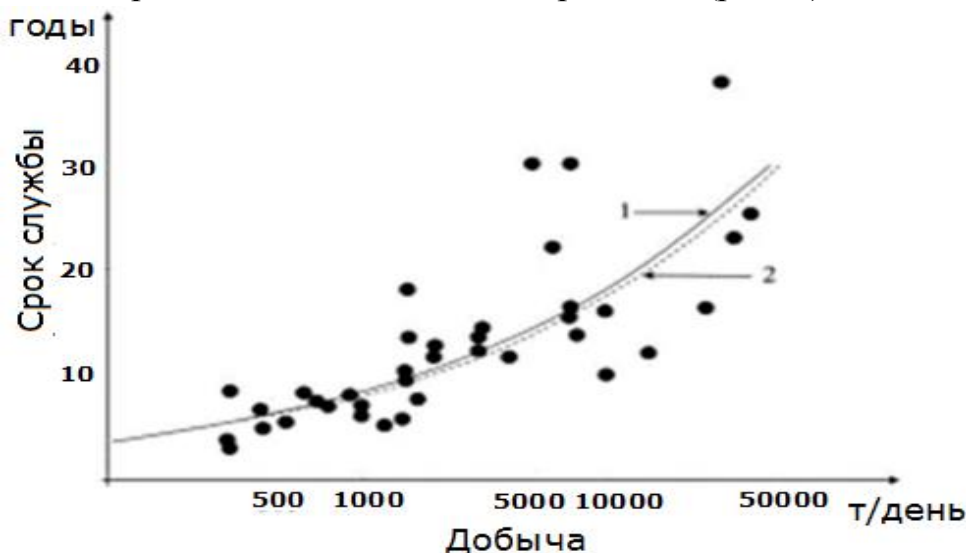

Рисунок 1. Срок службы канадских рудников по добыче цветных металлов на момент принятия решения о добыче (1967–1977) [24, 25].

1: соотношение, постулированное Тейлором [22, 23] $y = 0,83x^{0,84}$;

2: интерполяция реальных точек данных $y = 0,69x^{0,35}$

(опубликовано из [7] с разрешения Springer Publishing Company, Берлин, Гейдельберг, Германия, Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, США).

Для канадских рудников по добыче цветных металлов было обнаружено, что, хотя данные широко разбросаны, но в целом наблюдается хорошее согласие с оптимальными темпами добычи, оценёнными с помощью формулы Тейлора (3) [1, 2]. На рисунке 2 показаны данные по порфировой меди МакСпаддена и Шаапа [5].

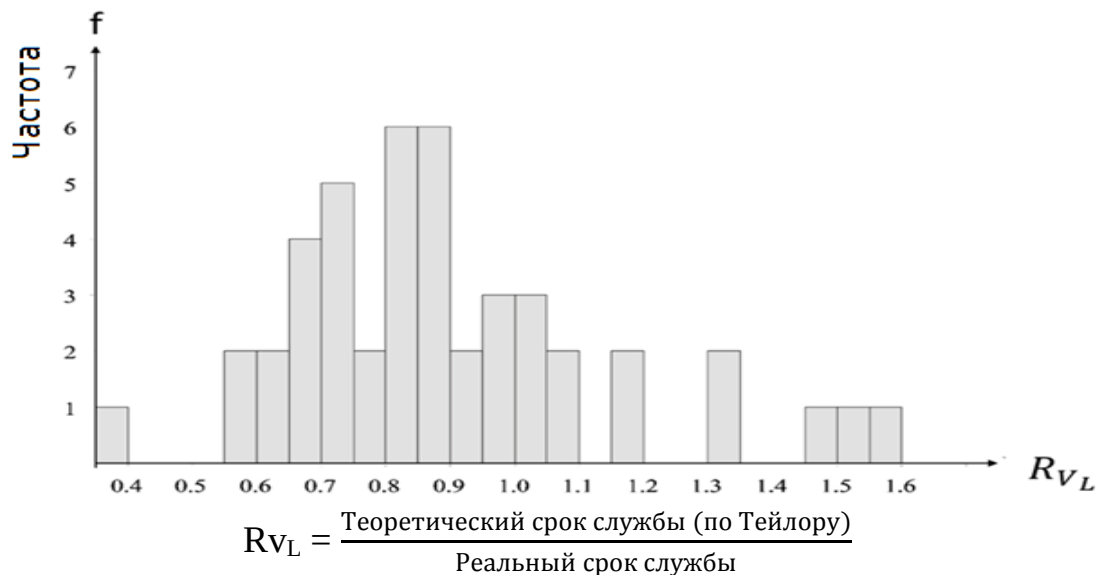

Рисунок 2. Сравнение соотношения теоретического срока службы, постулированного Тейлором [1, 2], и реального срока службы медных отложений [5].

(опубликовано из [7] с разрешения издательства Springer Publishing Company, Берлин, Гейдельберг, Германия, Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, США).

На оси x на рисунке 2 показано соотношение между реальным сроком службы и теоретическим сроком службы по Тейлору [1].

Что касается подземных рудников, то существует еще одно эмпирическое правило, основанное на практическом опыте. Опыт эксплуатации показывает, что подготовительные работы, включая проходку стволов, не должны превышать определенного процента по сравнению с чистыми эксплуатационными расходами на эксплуатацию. Скорость проходки в глубину для более крупных рудников не должна превышать 30–40 м/год [1, 5].

В развивающихся странах сроки службы следуют правилу Тейлора менее точно, чем в индустриальных странах [5]. Предполагается, что в развивающихся странах это вызвано, с одной стороны, более высокими инвестиционными затратами, которые требуют более высокой производительности в качестве компенсации, а с другой стороны, желанием инвестирующих горнодобывающих компаний снизить риски страны с более коротким сроком службы.

Попробуем рассчитать срок эксплуатации (СЭ) месторождения фосфоритов Риват, расположенного в 3–х км к С от г. Пенджикент, с балансовыми запасами

равными 22,59 млн. тонн [8]. Оработка фосфоритов предусмотрена Всесоюзным научно–исследовательским и проектным институтом галургии (ВНИИГ) 9–ю карьерами запасы в контурах которых составляют 200 017,5 тыс. тонн фосфоритовой руды. В расчётах погашения горно–капитальных работ, произведённых ВНИИГ в 1969 году, предусмотрено погашение затрат в течение 20 лет при годовой производительности горного предприятия в 1 100 000 тонн в год. Исходя из этих данных, произведём расчёты срока эксплуатации рудника на месторождении Риват по формуле Тейлора:

Формула 1: $СЭ \cong 0,2\sqrt[4]{22 \times 10^6} = 13,7$ (лет);

Формула 2: $СЭ \cong 6,5\sqrt[4]{22} = 14,1$ (лет).

Т.е. срок эксплуатации рудника на месторождения практически равняется 14 годам. 22 миллиона тонн за 14 лет соответствуют производственной мощности в 1 571 428 тонн в год. Таким образом, соотношение между реальным сроком службы и теоретическим сроком службы по Тейлору составляет 0.7 (14/20).

Применение формулы Тейлора в горной промышленности доказало свою эффективность в различных ситуациях, когда они были успешно реализованы. Так, крупные золотодобывающие компании часто используют формулу Тейлора для оценки срока службы и ожидаемой добычи на своих месторождениях, что помогает им разрабатывать стратегии добычи, оптимизировать процессы и принимать финансовые решения.

Компании, добывающие медь, также применяют формулу Тейлора для прогнозирования срока службы месторождений и определения оптимальных объёмов добычи. Это помогает им планировать инвестиции, развитие и решать проблемы, связанные с истощением месторождений.

В угольной промышленности формула Тейлора применяется для определения перспективности угольных месторождений и прогнозирования объёмов добычи, что позволяет компаниям эффективно управлять производством и ресурсами.

В алмазодобывающей промышленности формула Тейлора применяется для расчёта ожидаемой добычи и срока службы алмазных месторождений. Это помогает компаниям планировать инвестиции, оптимизировать процессы и управлять рисками.

Приведённые примеры показывают, что формула Тейлора является важным инструментом для оценки срока службы рудников и планирования добычи в различных сегментах горнодобывающей промышленности. Её успешное применение помогает компаниям принимать обоснованные решения, обеспечивать устойчивое производство и эффективное управление ресурсами.

1. Правило Тейлора, или формула Тейлора, представляет собой значимый инструмент в контексте оптимизации процессов добычи полезных ископаемых в горной промышленности. Так, прогнозирование производства основывается на способности формулы Тейлора предсказывать объёмы добычи и оценивать жизненный цикл разработки месторождений, что в свою очередь позволяет разрабатывать долгосрочные стратегии и осуществлять инвестиции.

2. Вместе с тем оптимизация производственных процессов является ключевым аспектом использования этой формулы, поскольку анализ данных добычи и применение данной формулы способствуют повышению эффективности процессов добычи и снижению затрат на производство.

3. Благодаря формуле становится более обоснованным принятие оперативных решений, позволяющее оперативно оценивать ситуацию на месторождениях и корректировать стратегии добычи и использования ресурсов.

4. При использовании формулы приобретает большую точность планирование инвестиций, поскольку компании могут более рационально оценить экономическую целесообразность инвестиций в разработку новых месторождений или модернизацию существующих.

5. Становится более системным и обоснованным управление рисками благодаря анализу, опирающемуся на формулу Тейлора, позволяющему компаниям оценить и управлять рисками, связанными с добычей полезных ископаемых.

6. Оценка эффективности добычи в прошлом, настоящем и будущем с использованием правила Тейлора способствует постоянному улучшению процессов и достижению оптимальных результатов в добыче полезных ископаемых.

Таким образом, правило Тейлора играет важную роль в оптимизации процессов добычи полезных ископаемых, обеспечивая компаниям необходимую информацию для принятия обоснованных решений, повышения эффективности и управления рисками в горнодобывающей промышленности.

Литература

1. Taylor, H.K. Rates of working of mines – A simple rule of thumb. Trans. Inst. Min. Metall.– 1986, 95, A203–A204.
2. Taylor, H.K. Mine valuation and feasibility studies. In Mineral Industry Costs; Northwest Mining Assoc.: Spokane, WA, USA, 1977; pp. C.1–17.
3. Wellmer, F.–W. Sind die Buntmetallagerstätten wirklich gewachsen? Erzmetall– 1979, 32, C.24–31.
4. Wellmer, F.–W. Reserve/consumption ratios – How can they be interpreted? Bull. Can. Inst. Min. Metall.–1981, 74, C. 59–62.

5. McSpadden, G.M.; Schaap, W. Technical note – A test and comment on Taylor's rule of mine life. Proc. Aust. Inst. Min. Metall. –1984, 298, С. 217–220.
6. Long, K.R. A Test and Re-Estimation of Taylor's Empirical Capacity-Reserve Relationship. Nat. Resour. Res.– 2009, 18. – С. 57–63.
7. Wellmer, F.-W.; Dalheimer, M.; Wagner, M. Economic Evaluations in Exploration; Springer: Berlin/Heidelberg, Germany; New York, NY, USA, – 2008.
8. ТЭД целесообразности освоения Риватского месторождения фосфоритов. ВНИИГ. Ленинград. – 1969. – 17с.

УДК 336

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ БАНКА НА ПРИМЕРЕ ГУП ПЭБТ «САНОАТСОДИРОТБАНК»

Ризоев А.Ш.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются понятие и структура банков, основные функции банков на примере ГУП ПЭБТ «Саноатсодиротбанк», понятие безналичных расчётов в Республике Таджикистан. Подчеркивается преимущество безналичного расчета по сравнению с традиционным наличным расчетом.

Ключевые слова: ГУП ПЭБТ “Саноатсодиротбанк”, безналичный расчёт, мобильный банкинг электронные кошельки, функции банков.

THE MAIN FUNCTIONS OF THE BANK BASED ON THE STATE UNITARY ENTERPRISE PEBT «SANOATSODIROTBANK»

Rizoev A.Sh.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. This article examines the concept and structure of banks, the main functions of banks using the example of the SUE IEBT «Sanoatsodirotbank», the concept of non-cash payments in the Republic of Tajikistan. The advantage of non-cash payments over traditional cash payments is emphasized.

Keywords: State Unitary Enterprise IEBT “Sanoatsodirotbank”, cashless payments, mobile banking, electronic wallets, functions of banks.

В современной экономике банки – основные финансовые посредники в экономике. Они сосредоточивают временно свободные денежные ресурсы и перераспределяют их в интересах участников экономических отношений. Выдаваемый банками кредит специфичен по отношению к иным формам кредита, так, как только при нем имеет место двойной обмен обязательствами, когда кредитный институт ссужает не собственные средства, а те, которые

были переданы ему для хранения в виде депозитов (вкладов). Двойной обмен заключается в том, что банк, привлекая ресурсы на депозитные счета, принимает на себя обязательство вернуть средства вкладчику по истечении определенного срока, а затем, уже от своего имени, размещает кредит и принимает обязательство заемщика на возврат выданной суммы [1].

По типу собственности банки делятся на государственные и частные. Государственные банки – это банки находящиеся в собственности государства и управляющиеся государственными органами, а частные – это банки, собственниками уставного капитала которого являются частные акционеры.

Большинство банков, как правило, имеют одинаковый набор продуктов и услуг, основными из которых являются:

- \$ депозитные счета (текущие счета, сберегательные счета, счета до востребования и др.)

- \$ кредиты, включая ипотечные кредиты, автокредиты и потребительские кредиты

- \$ дебетовые и кредитные карты

- \$ расчетно–кассовое обслуживание

- \$ услуги по управлению активами

- \$ страхование

- \$ выдача гарантий

Однако, если рассматривать банк в широком смысле этого слова, можно заключить, что банк – это совокупность ряда различных финансовых учреждений. Понимание различных типов банков имеет важное значение, поскольку не все они одинаковы в предоставляемых услугах или продуктах, а также в функциях, которые они выполняют. Некоторые из них ставят акцент на обслуживание физических лиц, то есть они больше работают с населением страны или региона своего присутствия. Другие играют более стратегическую роль, которая выражена в движении большого объема денежных средств через экономику.

Перед началом анализа основных функций и задач ГУП ПЭБТ «Саноатсодиротбанк» отметим, что данный банк является одним из лидеров в сфере предоставления льготного кредитования в Республике Таджикистан. Набор кредитных продуктов банка состоит из льготного финансирования производственных отраслей экономики (16% годовых в национальной валюте, в дни акций снижаемый до 14%), не имеющего аналогов на рынке банковских услуг страны.

Миссией ГУП ПЭБТ “Саноатсодиротбанк” является реализация государственной политики в направлении финансовой поддержки развития

производственного потенциала, содействия экспорту промышленных товаров и производству импортозамещающей продукции в республике [1].

Считаем целесообразным кратко описать историю становления банка. Так, 5 февраля 2013 года Постановлением Правительства Республики Таджикистан №34 было создано Государственное учреждение «Фонд поддержки предпринимательства».

Целью создания данного Фонда являлось содействие процессу выстраивания рыночных отношений на основе поддержки предпринимательства и развития конкуренции с эффективными способами реализации государственных программ и производственных приоритетов, финансирование проектов в сфере малого и среднего бизнеса, обеспечение рынка товаров, создание новых рабочих мест, финансовая поддержка инновационной деятельности, стимулирование инноваций и производство новых видов продукции, а также создание здоровой бизнес-среды в сфере услуг.

Очередным Постановлением Правительства Республики Таджикистан №62 от 14 февраля 2015 года [2] была произведена смена организационно-правовой формы с ГУ «Фонд поддержки предпринимательства» на ГУ «Фонд поддержки предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан».

После своего преобразования основная цель вышеназванного Фонда не поменялась. Главным отличием являлось прямая поддержка Правительства в реализации задач, поставленных перед Фондом, и его прямая подотчетность Правительству. По состоянию на начало 2020 года остаток кредитного портфеля Фонда достиг 200 миллионов сомони.

Начиная с 25 июня 2020 года соответствующим Постановлением Правительства Республики Таджикистан Фонд был преобразован в государственное унитарное предприятие промышленно-экспортный банк Таджикистана «Саноатсодиротбанк».

Банк получил лицензию Национального банка Таджикистана на осуществление банковской деятельности 23 октября 2020 года, что позволило ему начать практическую уставную деятельность.

Сегодня Банк обладает всем спектром услуг, в т.ч. депозитными и кредитными продуктами, открытием, ведением и дистанционным обслуживанием банковских счетов, дебетовыми картами для юридических и физических лиц, гарантийным покрытием, исполнением трансграничных платежей и др.

Особенно выделяется набор кредитных продуктов, прежде всего ориентированный на поддержку предпринимательской деятельности и состоящий из:

\$ «для производства и экспорта» со ставкой 16% годовых, сроком до 60 месяцев и льготным периодом до 24 месяцев;

\$ «для развития предпринимательства» со ставкой 18%, сроком до 60 и льготным периодом до 24 месяцев;

\$ «для приобретения электротранспорта» со ставкой 18% и сроком до 48 месяцев;

\$ «на сельскохозяйственные нужды» со ставкой 18% и сроком до 36 месяцев.

Наряду с этим Саноатсодиротбанк имеет набор социально ориентированных кредитных продуктов, направленных на обучение и другие потребительские цели. Имеются депозитные продукты в национальной и иностранной валютах со сроком до 36 месяцев со ставкой от 4% до 8% годовых.

В рамках принятого Указа Президента Республики Таджикистан от 22 июня 2023 года №586 ГУП ПЭБТ «Саноатсодиротбанк» трансформирует все процессы, связанные с оборотом наличных денежных средств в безналичные, разработав для этого современное мобильное приложение «ССБ Мобайл» для физических и эргономичной услуги интернет–банкинга для юридических лиц [3].

Литература

1. Марамигин М.С. Деньги, кредит, банки: учебник / под общ. ред. М. С. Марамигина, Е. Н. Прокофьевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 384 с. ISBN 978–5–7996.
2. Электронный ресурс: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=73634.
3. Электронный ресурс: <https://ssb.tj/ru/about-bank?type=4>.
4. Кадыров, Д. Б. Динамика развития рынка банковских услуг в Республике Таджикистан / Д. Б. Кадыров, Р. Г. Ганиев // Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России: Сборник статей Международной научно- практической конференции (двенадцатое заседание), Воронеж, 07–08 декабря 2016 года / Под редакцией Е.Ф. Сысоевой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – С. 202-208.
5. Ганиев, Р.Г. Модернизация банковских услуг населению в условиях рыночной экономики / Р.Г. Ганиев. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 204 с. – ISBN 978-99975-61-26-8.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ДОРОЖНО– ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Саторов Х.К., Азизов А.И.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются направления основные направления инвестирования в дорожно–транспортной сфере Республики Таджикистан как в зарубежных странах. Представлена анализ нормативно–правовых актов, регулирующих дорожно – транспортную сферу.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные проекты, Азиатский банк развития (АБР), Исламский банк развития (ИБР) и Японское агентство международного сотрудничества (ЯАМС).

SOME ASPECTS OF INVESTING IN THE ROAD TRANSPORT SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Satorov H.K., Azizov A.I.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. This article discusses the main directions of investment in the road transport sector of the Republic of Tajikistan as in foreign countries. The analysis of normative legal acts regulating the road transport sector is presented.

Keywords: investments, investment projects, Asian Development Bank (ADB), Islamic Development Bank (IDB) and Japan International Cooperation Agency (JICA).

Таджикистан, как небольшая страна, не имеющая выхода к морю, в своем развитии зависит от внешней торговли, а развитие предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства и промышленности зависит от экспорта и нуждается в быстрых, надежных и недорогих способах перевозок. Таджикистан стратегически расположен в Центральной Азии, что позволяет стране выступать в качестве важной транзитной зоны для коммерческих перевозок среди таких стран и регионов, как Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Южная Азия, и Ближний Восток.

В следствие принятых Правительством Таджикистана мер, динамика притока инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций, в экономику страны имеет положительные тенденции.

На сегодняшний день в Таджикистане реализуется 67 государственных инвестиционных проектов на общую сумму 2,8 млрд. долларов США и 10 инвестиционных проектов с привлечением прямых иностранных инвестиций на сумму более 1,8 млрд. долларов США. Республика Таджикистан сегодня это страна со значительными инвестиционными преимуществами, такими как:

Стратегическое географическое положение Политическая и экономическая стабильность Всемирная поддержка частного бизнеса и предпринимательства со стороны Правительства Изобилие природных ресурсов [3, с. 22].

С целью формирования благоприятного инвестиционного и делового климата, а также привлечения иностранных инвестиций за период независимости приняты более 100 нормативно–правовых актов, регулирующих данную сферу, в том числе законы «О государственной поддержке предпринимательства», «Об инвестициях», «О внешнеэкономической деятельности», «О финансовой аренде (лизинге)», «Об инвестиционных соглашениях», «О концессиях», «О свободных экономических зонах», «О государственно–частном партнерстве» и другие нормативно–правовые акты. Данные законы направлены на правовую защиту инвестиций, предоставление инвесторам фискальных и нефискальных стимулов, обеспечение их участия в процессе приватизации и развития инфраструктуры.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, общий приток иностранных инвестиций в 2021 году составил 718,3 млн. долларов США, из них 342,2 млн. долларов США прямых инвестиций, 0,1 млн. долл. США. портфельных инвестиций и 376,0 млн. долларов США. – другие виды инвестиций.

В январе–декабре 2021 года по сравнению с аналогичным периодом 2020 года приток прямых иностранных инвестиций составил 179,7 млн долларов США или 110,6%, а сумма других видов инвестиций составила 110,6 млн. долларов США или увеличилась на 41,7%.

Инвестиции в транспортно–логистический сектор Таджикистана были реализованы благодаря финансированию Правительстве Республики Таджикистан, азиатских МФО, таких как Азиатский банк развития (АБР), Исламский банк развития (ИБР) и Японское агентство международного сотрудничества (ЯАМС).

Таблица 1.

Проекты, осуществляемые в Таджикистане при поддержке МФУ

Проект модернизации Коридора ЦАРЭС III (Душанбе – граница с Узбекистаном)	2011	Автодороги	166 млн \$	120 млн \$ (АБР) 35 млн \$ (ЕБРР) 11,2 млн \$ (РТ)
Проект реконструкции дороги Душанбе – граница с Кыргызстаном, Фазы I, II	2009	Автодороги	91,6 млн \$	65 млн \$ (АБР) 17,1 млн \$ (РТ) 9,5 млн \$ (ОПЕК)
Проект модернизации регионального автотранспортного коридора ЦАРЭС (таджикистанский компонент)	2007	Автодороги	76,5 млн \$	53,4 млн \$ (АБР)
Проект развития технического обслуживания автомобильных дорог	2007	Автодороги	6 млн \$	4 млн \$ (ЕБРР) 2,675 млн \$ (РТ)
Проект модернизации автомобильной дороги Дусты – Нижний Пяндж	2006	Автодороги	4,5 млн \$	4,5 млн \$ (ЯАМС)
Строительство автомагистрали Мургаб – перевал Кульма	2000	Автодороги	13,98 млн \$	9,725 млн \$ (ИБР) 4,255 млн \$ (РТ)

Источник: [8]

Другая социально–экономическая значимость дороги «Душанбе – Чанак» проявляется в том, что она включена в Программу Центральноеазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). Основная цель данной организации заключается в обеспечении эффективной транспортной системы стран участников, а также качественное и инновационное обслуживание международных и межрегиональных дорог. Основными партнерами ЦАРЭС являются АБР, ЕБРР, МВФ, ИБР, ПРООН и Всемирный банк.

За период функционирования данной организации были реализованы 89 программ по строительству и реконструкции автомобильных дорог и предоставление инновационных дорожных услуг. В 2018 году общий объем инвестиции ЦАРЭС в транспортном секторе составило 23,4 млрд. долларов, что составляет 77% от общей суммы инвестируемых различных социально–экономических программ. В рамках данной программы были реализованы 6 международных транспортных коридоров: ЦАРЭС 1, ЦАРЭС 2, ЦАРЭС 3, ЦАРЭС 4, ЦАРЭС 5, ЦАРЭС 6 [1, с.54].

Следующий государственный проект по строительству платных дорог планируется осуществить на дороге Душанбе – Бохтар с протяженностью в 82 километра. Строительство и реконструкция проекта Душанбе – Бохтар

финансируется за счет средств АБР (49,4 млн. долл + 17,8 млн. долл. грант), фонда ОПЕК (12 млн. долл) и 17,1 млн. долл. из правительственного фонда. А вторая фаза реконструкции от села Чашмасорон Хуросонского района до города Бохтар будет осуществлено за счет 90 миллионов долларов, которые АБР выделяет как грант.

В Таджикистане в сфере транспорта реализуются несколько государственных инвестиционных проектов на общую сумму 10,7 млрд сомони (1 млрд долларов), сообщили в Министерстве транспорта страны.

Три проекта из этого количества на сумму 2,9 млрд сомони завершены. Это реконструкция автомобильной дороги Душанбе – Бохтар (фаза 1 и 2), а также строительство трассы Куляб – Калаи – Хумб (участки А и F).

Продолжается реализация других проектов в транспортной сфере, в том числе строительство 4 участков дорог в Согдийской области на сумму 56,7 млн долларов.

Всего за последние годы в стране реализовано 54 госинвестиционных проекта в дорожной инфраструктуре на сумму свыше 1,8 млрд долларов.

В 2007–2021 годах более 65 стран мира инвестировали в экономику Республики Таджикистан, большая часть которых была предоставлена Китайской Народной Республикой – 3 миллиарда долларов США. 252 миллиона или 29,5% (коммуникация, строительные и финансовые услуги, геологические и горные изыскания, монтаж технологического оборудования, промышленность, строительные и другие услуги), Российская Федерация – 1 млрд.647,9 млн. долл. США или 15,0% (строительство, коммуникация, геологическое изучение, финансовые услуги, здравоохранение, строительная индустрия, торговля, энергетика, туризм и другие услуги), США – 712,8 млн. долл. или 6,5% (коммуникация, финансовые услуги, образование, сельское хозяйство, здравоохранение, водоснабжение и берега укрепление, строительство, геологические и горные исследования, промышленность), Великобритания – 714,6 млн. долл. США или 6,5% (изучение горно–геологических, строительных, финансовых услуг, угледобычи, промышленности и торговли), Казахстан 585,7 млн. долл. США или 5,3% (финансовые услуги, геологические и горные исследования, промышленность, торговля), Филиппины – 581,7 млн. долл. США или 5,3% (сельское хозяйство, дорожное строительство, услуги, установка технологического оборудования, финансовые услуги, государственное управление, здравоохранение, образование), Люксембург – 461,8 млн. долл. США или 4,2% (финансовые услуги), Иран – 314,4 млн. долл. США или 2,9% (промышленность, строительство, финансовые услуги, торговля), Азербайджан – 242,0 млн. долл. США или 2,3% (финансовые услуги), Австрия – 254,8 млн. долл. США или

2,3% (финансовые услуги, установка технологического оборудования), Кипр – 237,8 млн. долл. США или 2,2% (строительство, туризм, торговля), Саудовская Аравия – 288 млн. долл. США или 2,6% (финансовые услуги, промышленность, торговля), Объединенные Арабские Эмираты – 204,5 млн. долл. США или 1,9% (финансовые услуги, геологические и горные исследования, промышленность, торговля), Турция – 221,7 млн. долл. США или 2% (финансовые услуги, промышленность, торговля), Германия – 197,2 млн. долл. США или 1,8% (финансовые услуги), Швейцария – 204,5 млн. долл. США или 1,9% (финансовые услуги), Франция – 125,8 млн. долл. США или 1,1% (финансовые услуги, промышленность, торговля) и другие страны – 765,2 млн. долл. США или 6,9%.[2].

Литература

1. Бобоев О.Б., Мирзоева Дж.П., Шералиев А.А. Логистический центр Нижний Пяндж: Транспортная интеграция Центральной и Южной Азии / О.Б. Бобоев, Дж.П. Мирзоева, А.А. Шералиев. – Душанбе, 2014. – 54с.
2. Департамент инвестиционного продвижения На основании официальных данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.
3. Государственное унитарное предприятие «Таджинвест», ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА 22с.
4. Информационный портал: <https://tajinvest.tj/ru/>.
5. Официальный сайт компании IRS. [Электронный ресурс] URL: http://irs.tj/?page_id=16.
6. Платные дороги в странах ЦАРЭС: справочник для лиц, принимающих решения. // Азиатский банк развития 6 ADB Avenue, Mandaluyong City, 1550 Metro Manila, Philippines. 2018 г. – 95с.
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022 г.
8. Legis International Dornier: Инвестиции в транспортно–логистический сектор Таджикистана.
9. Ганиев, Р.Г. Тенденции и тренды развития технологий Fintech / Р.Г. Ганиев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2021. – № 2(87). – С. 15-20.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС МОДЕЛЯХ

Сафаров Ф.Г.

Национальный исследовательский технологический университет

МИСИС в городе Душанбе

(г. Душанбе, РТ)

Аннотация. В статье излагается авторская концепция цифровой экономики как научного направления (*digital economics*), ориентированного на исследование фундаментальных причин и следствий цифровой трансформации реальной экономики, увеличения в ней доли цифровых продуктов и услуг, а также новых форм бизнеса на основе цифровых технологий (*digital economy*). Отмечен фундаментальный метод информации, представленной в цифровом формате на базисе центра обработки данных (ЦОД.).

Ключевые слова: аддитивные технологии, идемпотентное сложение, теорема об отсчетах, транзакционные издержки, цифровая экономика.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN ECONOMY AND INDUSTRY IN MODERN BUSINESS MODELS

Safarov F.G.

National Research Technological University MISIS in Dushanbe

Annotation. The article outlines the author's concept of the digital economy as a scientific field (*digital economics*) focused on the study of the fundamental causes and consequences of the digital transformation of the real economy, increasing the share of digital products and services in it, as well as new forms of business based on digital technologies (*digital economy*). The fundamental method of information presented in digital format on the basis of a data processing center (data center) is noted.

Keywords: additive technologies, idempotent addition, the counting theorem, transaction costs, digital economy.

Цифровая экономика – это экономика, базирующаяся на цифровых технологиях, но, в отличие от информатизации, цифровая трансформация не ограничивается внедрением информационных технологий, а коренным образом преобразует сферы и бизнес–процессы на базе интернета и новых цифровых технологий.

Первоначально выделяли три компоненты цифровой экономики:

инфраструктура электронного бизнеса (e–business infrastructure);

электронный бизнес (Electronic Business);

электронная торговля (e–commerce).

Однако по мере распространения новых технологий: большие данные (Big Data), облачные вычисления (Cloud Computing), блокчейн (Blockchain), когнитивные вычисления (Cognitive Computing), интернет вещей (Internet of Things – IoT), роботы, финансовые интернет технологии (Fintech), а также

виртуальных товаров (игры, музыка, фильмы, книги), это понятие приобрело существенно более широкий смысл, и стал ясен центральный элемент цифровой экономики – сеть интернет.

В промышленности изменения технологий и бизнес–процессов под влиянием цифровой экономики назвали четвертой промышленной революцией (Industrie 4.0).

Основная часть.

Идеи цифровой экономики, как комплексного явления, постепенно вошли в политическую повестку правительств, которые стали разрабатывать и осуществлять национальные цифровые стратегии, и международных организаций, озабоченных координацией усилий по цифровизации.

В результате сектор цифровой экономики стал движущей силой инноваций в мире, на него сегодня приходится большая доля расходов предприятий на НИОКР и более трети всех патентных заявок.

Быстрота распространения цифровой экономики объясняется следующими цифрами: в мире интернет используют около 5 млрд человек (почти половина населения), из них 57 % пользуются мобильным интернетом; по странам ОЭСР интернет–пользователями являются: 97 % (80 % в мире) молодых (от 16 до 24 лет) и 65 % пожилых (от 56 до 75 лет) людей; 5,8 % работающих – ИКТ – специалисты среди мужчин и 2,2 % среди женщин; 90 % бизнесменов контактируют с помощью интернета, правда только 26 % используют цифровые технологии в производстве.

Под новой экономикой (new economy) XXI века учёные и политики понимают несколько новых экономических явлений и процессов. Как правило, каждый несколько выпячивает тот процесс, который ему более близок, и берёт его за базу новой экономики. Мы будем придерживаться нейтральной точки зрения и представим новую экономику как равноправные явления и процессы, характерные для современной экономики, иначе говоря, новой реальности [1].

Цифровая глобализация, т.е. новые экономические возможности глобальной сетевой инфраструктуры, обеспечиваемой интернетом, мобильной связью и блокчейн–децентрализацией (цифровая трансформация экономики в Таджикистане **www.Dodaho.tj**).

Изменения характера производства, товаропроводящих сетей и торговли, объединяемые термином «сетевая экономика».

Таким образом, под новой экономикой XXI века будем понимать следующие явления и процессы (рис. 1).

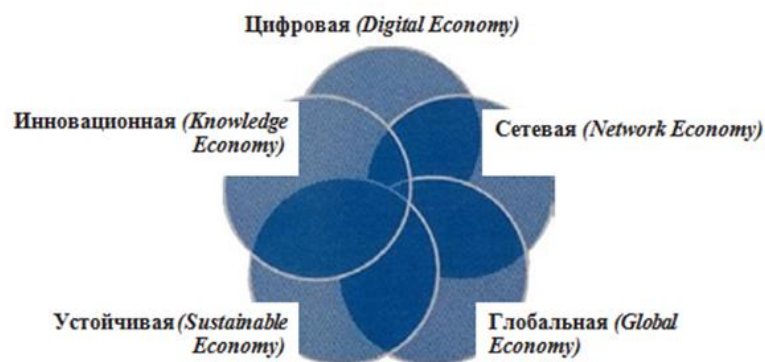

Рисунок 1. Новая экономика XXI века.

Сетевая экономика – это шанс для переходных государств, и одним из них, является Республика Таджикистан. Строящийся инновационно–информационная площадка «Доодо», несомненно, подвинет таджикскую промышленность к участию в сетевой экономике [2].

Инвестиции государства в человеческий капитал и знания стали важными факторами стабильности и долговременного экономического роста. Если главное достижение XX века – повышение в 50 раз производительности работников физического труда (конвейеры, тейлоризм), то главная проблема XXI века – подготовка «работников знаний» (термин Питера Друкера) с высокой производительностью умственного труда [3].

Термин «цифровая экономика» можно часто услышать из уст политиков, бизнесменов, представителей средств массовой информации. Широкое распространение термин «Digital Economy» получил после проведенной под эгидой ОЭСР в Канкуне (Мексика) в 2016 г. министерской конференции 40 развитых стран, принявшей Декларацию «Цифровая экономика: инновации, рост и социальное благополучие» (www.oecd.org).

Речь идёт не столько о традиционной информационной экономике, связанной с разработкой и использованием информационных технологий (программ, систем управления базами данных, автоматизированных систем и т.д.), сколько об электронных товарах и сервисах, продаже виртуальных товаров в интернете, электронной торговле типа Amazon, e-Bay, Alib-aba, использовании электронных денег и криптовалют, специальных интернет–сервисов, в первую очередь социальных сетей, интернета вещей – IoT, больших данных BigData, облачного (Cloud) хранения данных.

С позиции С.А. Плуготаренко из Российской ассоциации электронных коммуникаций: «экосистема цифровой экономики – все те сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых ИТ» [4, с. 97].

Свидетельство роста значимости цифровой экономики – незначительное увеличение веса ВВП за последние 100 лет при его росте более чем в 20 раз по причине не только снижения веса традиционных товаров, но и увеличения в ВВП доли виртуальных товаров. Один из авторов понятия «цифровая экономика» Н. Негропonte из МИТ в 1995 г. сказал, что мир переходит от обработки атомов материального мира к обработке битов виртуального, товары которого не имеют веса и мгновенно перемещаются в любую точку земного шара, где есть интернет [5].

В XXI веке самым ценным ресурсом стала информация и её стало настолько много, что хранить и обрабатывать её традиционными способами стало очень сложно, к тому же выводы из данных, обработанных традиционно, появляются, как правило, с опозданием, что затрудняет, а во многих случаях не позволяет своевременно принимать управленческие решения. Именно потребность в быстрой и качественной обработке данных, особенно их больших объемов, толкает вперёд разработку и последующее совершенствование технологий обработки данных [6, с. 81–87].

В общих чертах под большими данными понимаются данные, которые сложно обработать пользователям из-за их большого объёма и для работы с которыми требуются специальный инструментарий – аналитика больших данных. В этом смысле большие данные – это относительное понятие, значение которого может меняться со временем [7, с. 178–195]. Термин большие данные, как правило, используется там, где потребности пользователей в обработке информации удовлетворяются за счёт использования больших данных. Словосочетание большие данные использовалось и ранее среди ученых, которые не могли позволить себе сохранить или проанализировать огромные и возрастающие данные, произведенные все более и более сложными цифровыми технологическими средствами, применяемыми при решении задач физики элементарных частиц, экономики, климатологии, астрофизики и др. [8, с. 69–75].

Решить всё более обостряющуюся проблему обработки больших данных был совершён в 2023 г., когда была разработана некоторая методика и программное обеспечение для работы с большим количеством данных компания Dodaho [9].

Постановлениями Правительства Республики Таджикистан 30 декабря 2019 года была принята Концепция цифровой экономики в Республики Таджикистан, а 30 августа 2022 года – Концепция перехода на цифровое образование в Республике Таджикистан на период до 2042 года [10].

В своём Послании Парламенту Таджикистана 28 декабря 2023 года Глава государства Эмомали Рахмон сообщил о необходимости проведения цифровой

трансформации всей страны в ближайшие годы. «Для устойчивой цифровизации национальной экономики и формирования её технологической основы необходимо ускорить реформы в сфере связи, и обеспечить поэтапный переход на цифровую экономику и цифровые услуги во всех сферах, создать технопарки, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта.

В связи с этим необходимо провести мероприятия, которые усилят развитие цифровой системы в стране, так как цифровизация каждой отрасли экономики и страны в целом становится неизбежным явлением. Чтобы цифровая экономика стала реальностью, также необходимо решить проблему по созданию независимого центра обработки данных (ЦОД).

Выводы

Успех Республики Таджикистан в цифровой трансформации экономики в значительной мере связан с запуском национальной компании Додахо:

- формирование единого цифрового пространства для увеличения взаимного товарооборота с внедрением электронной торговли;
- расширение практики использования ИКТ для повышения эффективности трансграничного взаимодействия между органами государственной власти, хозяйствующими субъектами и физическими лицами;
- развитие нормативно–правовой базы и гармонизация законодательства;
- разработка и реализация совместных проектов и программ, направленных на цифровую трансформацию республики.

Анализ показал, что внедрение общей цифровой повестки существенно увеличивает рост ВВП страны, и цифровые дивиденды от инновационного проекта Додахо будут: 2,7 млрд сомони.

Это требует создания инвестиционного фонда для цифровой повестки. На общие финансовые средства можно развивать общие для системы трансграничных телекоммуникаций, кибербезопасности, электронной идентификации, логистики.

Литература

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ. – 2000. – 608 с.
2. Сафаров Ф.Г., Информационная безопасность в условиях цифровой экономики. [Монография]. Душанбе, ООО «Сифат чоп» 2023 – 342 с.
3. Интеллектуализация: инструмент развития экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz/ekonomika1/r2009/1989.htm> (дата обращения 26.09.2024 год).
4. Зонова, Н.С. Роль цифровой экономики в реформировании российского общества / Н.С. Зонова // Образование и наука в современных реалиях:

- материалы II Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 5 нояб. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017.
5. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – NY: Knopf, 1995. – 256 p.
 6. Шаль, А.В. Технологии больших данных в статистике / А.В. Шаль // Учёт и статистика. – 2017. – № 2.
 7. Плеханов, Д.А. «Большие данные»: использование новых технологий в интересах бизнеса, государства и общества / Д.А. Плеханов // Вестник Московского университета. Серия 24: Менеджмент. – 2014. – № 1–2.
 8. Будзко, В.И. Развитие компьютерных информационных технологий «большие данные» / В.И. Будзко, И.Н. Синицын // Системы компьютерной математики и их приложения. – 2014. – № 15.
 9. Поисковая система Додахо. [Электронный ресурс]. URL: www.Dodaho.tj
 10. Цифровая экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения 30.09.2024 год).
 11. Ганиев, Р.Г. Роль цифровых банковских услуг в развитии отраслей экономики / Р.Г. Ганиев // XIII Ломоносовские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию академика Бободжона Гафурова, Душанбе, 28–29 апреля 2023 года. – Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2023. – С. 330-335.

УДК 005.34

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Тохирова М.М.

*Российско–Таджикский (Славянский) университет
(г. Душанбе, РТ)*

***Аннотация.** Создание систем обеспечения информационного менеджмента – современная и важная задача, которая может решаться за счет организации отдельной службы, непосредственно занимающейся сбором, хранением, обработкой, передачей информации, а также контактами со всеми службами гостиницы, которые, в свою очередь, передают сюда данные, а в дальнейшем получают необходимую информацию, что способствует эффективному ведению бизнеса.*

***Ключевые слова:** гостиничный комплекс, информационная технология, гостиничный бизнес, процесс управления, обработка информации, организационная структура.*

ON THE USE OF NEW INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE HOTEL INDUSTRY

Tokhirova M.M.

Russian Tajik Slavonic University

***Annotation.** The creation of information management systems is a modern and important task that can be solved by organizing a separate service directly engaged in the collection, storage,*

processing, transmission of information, as well as contacts with all hotel services, which, in turn, transmit data here, and subsequently receive the necessary information, which contributes to effective management business.

Keywords: *hotel complex, information technology, hotel business, management process, information processing, organizational structure.*

Анализ и практика показывают, что внедрению и автоматизации делопроизводства в сфере гостиничного комплекса не уделялось должного внимания. Например, энциклопедические словари не содержат статьи «гостиница», ограничиваясь статьями «трактир», «гостиничный двор» [1]. В настоящее время изучением развития гостиничного хозяйства занимаются ученые экономисты, географы, технологи и др. Однако, проблемы правового регулирования гостиничной деятельности в юридической литературе не нашли еще должного освещения. Нормативная база в этой области также находится в стадии формирования и существенно опирается на информационный менеджмент.

Динамика роста развития гостиничной индустрии в Республике Таджикистан тесно связано с европейским процессом развития этой отрасли и повторяет в основных чертах этапы становления европейских гостиниц. Но, здесь учитывается и внедряется особенности местного национального уклада, определяемые историей формирования нации, климатическими и географическими факторами внесли свои коррективы и в национальный гостиничный бизнес.

«Информационный менеджмент» как самостоятельное понятие появилось в экономической информатике совсем недавно – в конце 70–х гг. XX в. Его возникновение в равной мере можно приписать как необходимости повышения эффективности при принятии ответственных решений в сфере собственно информатизации (внутренние задачи информационного менеджмента), так и тем требованиям, которые стали более детально учитывать при анализе ситуаций в области основной деятельности (внешние задачи информационного менеджмента). Функциями информационного менеджмента являются [2]:

- обеспечение производства продукции предприятием (управление персоналом, формирование технологической среды, управление капиталовложениями); задачи управления процессами обработки информации (развитие, обслуживание и использование ресурсов информационной системы);
- оригинальные задачи руководства и управления: планирование и контроль, организация и инновации и др.

В зависимости от назначения можно выделить такие направления информационных систем гостиничного бизнеса, как программные продукты общего назначения и специализированные компьютерные технологии. А эти технологии в свою очередь можно разделить на следующие направления: пакеты управления отелями и пакеты финансового менеджмента (рис. 1).

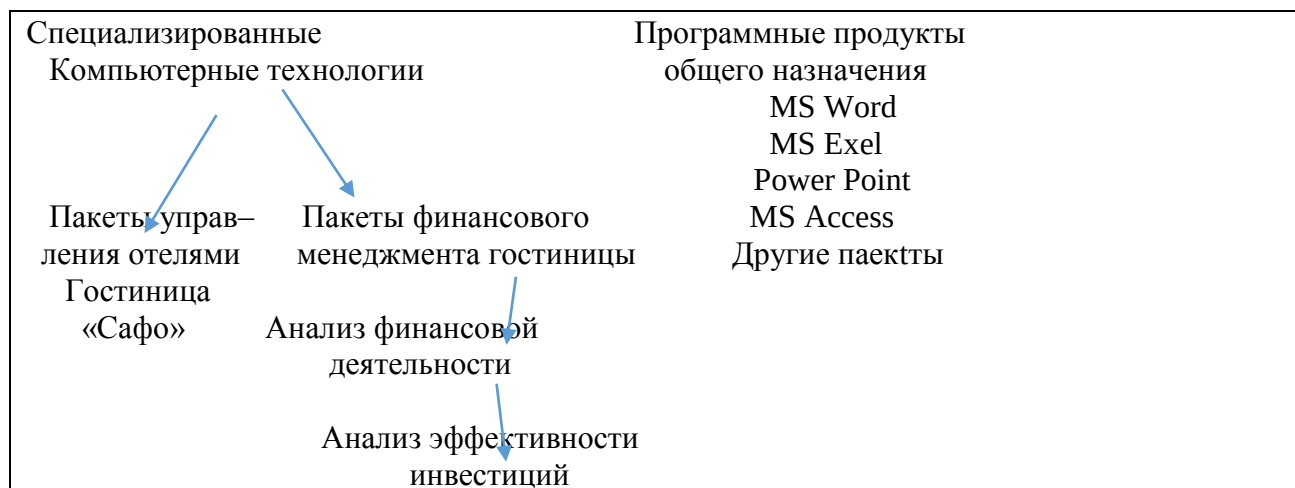

Рисунок 1. Информационные технологии в гостиничном бизнесе

В современном гостиничном бизнесе область, касающаяся информационных потоков, является одной из самых малоизученных, а их специфика не является четко определенной. В результате движения информационных, финансовых и сервисных потоков в процессе деятельности гостиничного предприятия образуются области, где концентрация всех потоков в одинаковые моменты времени является наибольшей. Это так называемые ключевые точки или узлы наложения ресурсопотоков, которые взаимосвязаны и влияют на характеристики друг друга. Организация управленческих воздействий на потоки предпочтительна и наиболее эффективна именно в таких узлах, потому что одно управленческое воздействие может быть направлено на изменение параметров всех ресурсопотоков. Все эти узлы открыты для постоянного управленческого воздействия, и именно в них должны концентрироваться основные ресурсы управления гостиницы [2] (рис. 2).

Принятые в гостинице правила обслуживания, формы и методы расчетов, характер движения информации между компаниями и гостиницей, между гостями и персоналом, а также внутренними службами в процессе обслуживания естественным образом формируют параметры узлов и определяют их местоположение по отношению к организационной структуре гостиничного предприятия – конкретным службам и отделам.

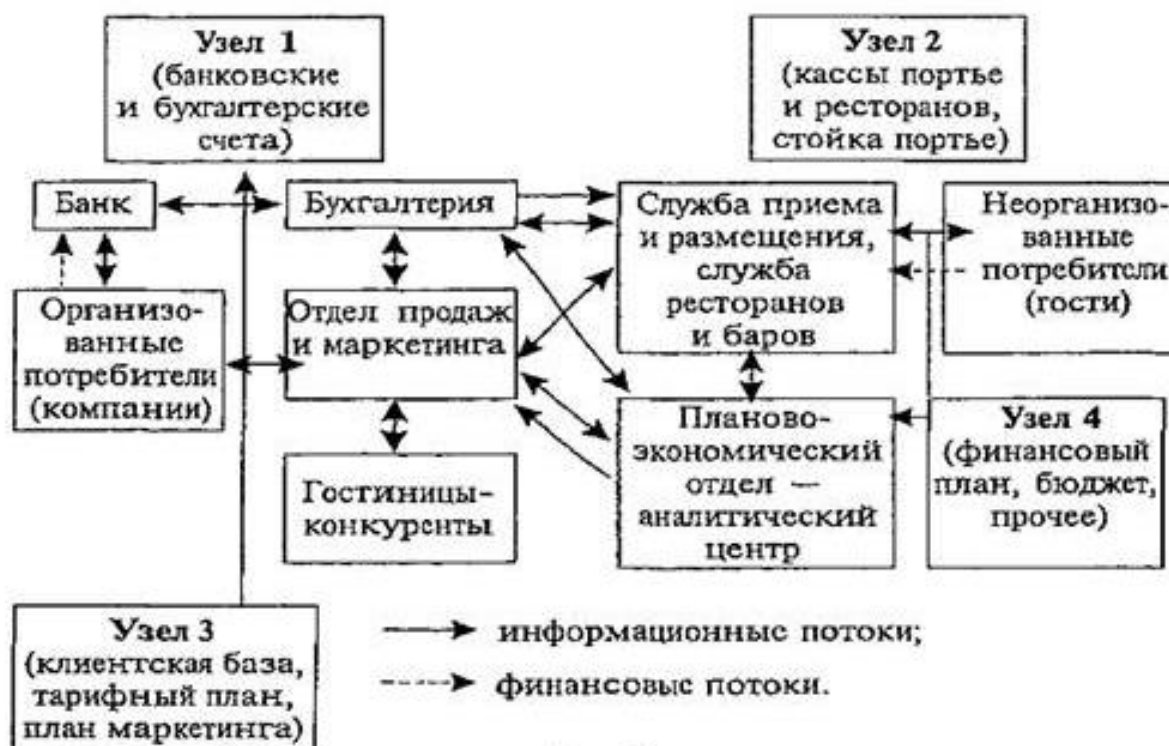

Рисунок 2. Основные ресурсы управления гостиницы

Узел 1 – это узел банковского и кассового обслуживания расчетов гостиницы, основу которого составляют банковские и кассовые счета. Его формирование определяется необходимостью проведения расчетных и учетных операций на предприятии.

Узел 2 – формирование данного узла характеризуется тем, что происхождение входящих и исходящих из него ресурсопотоков определяется непосредственным контактом соответствующих служб гостиницы с потребителями. Это узел информационного обслуживания клиентов гостиницы (бронирование, стойка портье), а также кассового обслуживания наличных расчетов (кассы портье, ресторанов и баров). Прежде всего он привязан к службе приема и размещения, которая, являясь информационным посредником между гостями и внутренними службами гостиницы, выполняет функции информационного центра, а также к службе ресторанов и баров.

Узел 3 является ключевым узлом, в котором формируется клиентская база гостиницы, подготавливаются, заключаются и обслуживаются договора на предоставление услуг, разрабатываются и утверждаются планы – тарифный и маркетинга. Наличие узла объясняется необходимостью взаимодействия гостиницы с другими участниками гостиничного рынка – компаниями, агентами, конкурентами.

Узел 4 существование данного узла определяется необходимостью планирования деятельности гостиницы и ее ресурсов, проведения аналитической работы, осуществления контроля над выполнением планов,

изменением показателей. Сюда стекаются потоки информации о состоянии и параметрах других узлов, которые обрабатываются и распределяются в виде планов, бюджетов служб и т.д. Поэтому данный узел является внутренним и оказывает прямое влияние на все другие узлы.

При стратегическом управлении и планировании логистических процессов необходимо также разрабатывать технологии взаимодействия представителей всех узловых служб. Это позволит повысить уровень координации служб, минимизировать возможные сбои в работе, более эффективно осуществлять управление ресурсопотоками гостиницы в узлах их пересечения на каждой стадии логистического процесса – планирования, организации и контроля [3].

Литература

1. Берсуцкий Я.Г. Информационная система управления предприятием. – К.: Наукова думка, 2016. – 168 с.
2. Божко В.П. Информационные технологии в статистике: Учебник. – М.: Финстатинформ, 2020. – 200 с.
3. Вендров А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем. М.: Финансы и статистика, 2018. – 595 с.

УДК 005.34:347.77

РАЗРАБОТКА СИСТЕМНОГО ПРОЕКТА ПО РЕМОНТУ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ

Холматов Х.С.

*Российско–Таджикский (Славянский) университет
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы разработки для пользователей базы данных, которая включает в себя учет клиентов, учет всех видов неисправностей электрооборудований автомобилей, сотрудников, поставщика, работ, выполненных сотрудниками, а также суммы их вознаграждения.

Ключевые слова: системный проект, ремонт электрооборудования, базы данных, учет клиентов, реляционная модель, кортеж, атрибут.

DEVELOPMENT OF A SYSTEM PROJECT FOR THE REPAIR OF ELECTRICAL EQUIPMENT OF CARS

Kholmatov Kh.S.

Russian Tajik Slavonic University

Annotation. The paper considers the problems of developing a database for users, which includes accounting for customers, accounting for all types of malfunctions of electrical equipment of cars, employees, suppliers, works performed by employees, as well as the amount of their remuneration.

Keywords: system project, electrical equipment repair, databases, customer accounting, relational model, tuple, attribute.

Предназначение разработки базы данных в этой работе, является учет клиентов, учет всех видов неисправностей электрооборудований автомобилей, сотрудников, поставщика, работ, выполненных сотрудниками, а также суммы их вознаграждения.

Реляционная БД – основной тип современных баз данных. Состоит из таблиц, между которыми могут существовать связи по ключевым значениям. Таблица базы данных регулярная структура, которая состоит из однотипных строк (записей), разбитых на столбцы (поля). В теории реляционных баз данных синоним таблицы – отношение, в котором строка называется кортежем, а столбец называется атрибутом. Реляционная модель имеет следующий вид [1]:

- Клиент (код клиента, наименование, контакты);
- Автомобиль (код авто, модель, регистрационный номер);
- Мастер (код заказа, код сотрудника, процент участия);
- Внешние ключи: код сотрудника, ссылается на таблицу «сотрудник»;
- Сотрудник (код сотрудника, ФИО, код должности, контакты);
- Внешние ключи: код должности, ссылается на таблицу «должность»;
- Работа (код работы, наименование, код единицы измерения, контакты).

Внешние ключи: код единицы измерения, ссылается на таблицу «единицы измерения».

Заказ (код заказа, дата, код клиента, код авто, причина, состояние).

Внешние ключи: код клиента, код авто, ссылаются на таблицы «клиент», «автомобиль».

Должность (код должности, наименование, оклад);

Полномочия (код должности, объект доступа, чтение, изменение, удаление);

Единицы измерения (код единицы измерения, наименование);

Запасы (код запасов, номер по каталогу, наименование, производитель, код единицы измерения, цена отпускная);

Внешние ключи: код единицы измерения, ссылается на таблицу «единицы измерения»

Поставщик (код поставщика, наименование, реквизиты, контакты);

Место хранения (код места, наименование);

Модель данных, сделанная в MS SQL Server, представлена на рисунке 1.

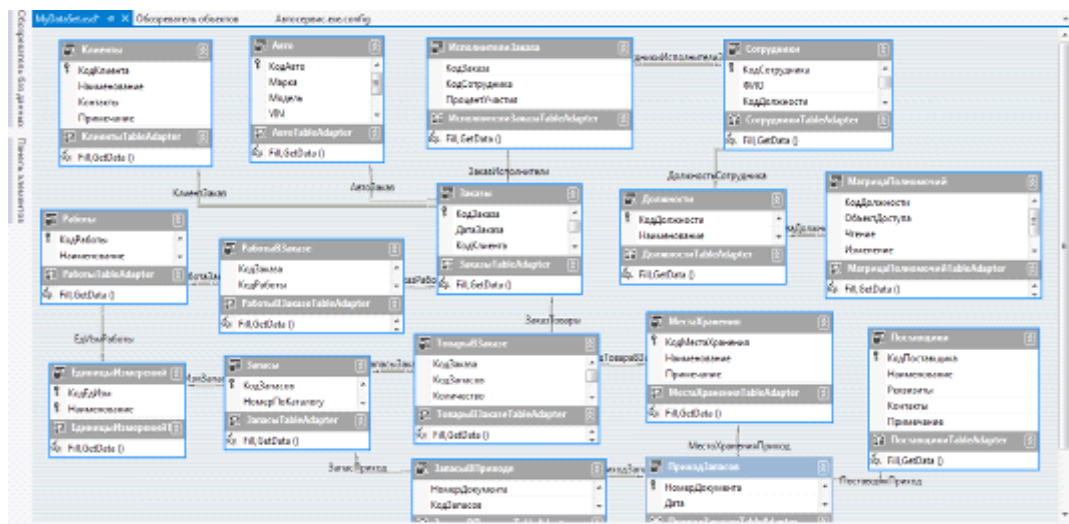

Рисунок 1. Модель данных

Также можно представить концептуальную модель БД, на которой изображены все таблицы из реляционной модели и связи между ними [2]. Например, таблицы КЛИЕНТ и СОТРУДНИК имеют связь многие ко многим. Таблицы КЛИЕНТ и АВТОМОБИЛЬ имеют связь один ко многим, так как один клиент может иметь несколько автомобилей.

На основе концептуальной и реляционной моделей были спроектированы таблицы БД в MS SQL.

На рисунке 2 показана таблица с данными о клиентах. Для того, чтобы оформить заказ, администратору для начала необходимо будет занести контактные данные клиента в этот справочник, а уже в форме заказа выбрать из списка клиента. Такой способ позволит избежать потери контактных данных клиентов и ошибок при вводе фамилии, имени и отчества.

Заказы Запасы Справочники				
Должности Полномочия Сотрудники Единицы Измерений Места Хранения Запасы Поставщики Работы Клиенты				
	КодКлиента	Наименование	Контакты	Примечание
▶	1	Сидоров Сергей Петрович	(383) 353-51-11	
	2	ООО Спецперевозки	(923)-111-05-00	скидка 10% на все виды работ

Рисунок 2. Таблица «клиенты»

На рисунке 3 представлена таблица с данными о сотрудниках, здесь хранятся логины и пароли для входа в информационную систему, пароли хранятся в зашифрованном виде, алгоритм хэширования MD5.

Заказы Запасы Справочники Результаты						
Должности Полномочия Сотрудники Единицы Измерений Места Хранения Запасы Поставщики Работы Клиенты Авто						
	Код	ФИО	Должность	Контакты	Примечание	ИмяПользователя Пароль
▶	3	Цой Андрей Викторович	Владелец			owner 72 12 2c e9 6...
	4	Сергеев Сергей Николаевич	Администратор			admin 21 23 2f 29 7a ...

Рисунок 3. Таблица «сотрудники»

На рисунке 4 представлена таблица с марками автомобилей, данные марки будут выбираться администратором из списка при оформлении заказа.

На рисунке 5 показана таблица должностей в автосервисе, а также оклад для каждой должности.

	RegНомер	КодАвто	Марка	Модель	VIN	RegНомер	Примечание
▶		1	BA3	2110	XTA211010Y...	a323ва54	
		2	BA3	2109	XTA210930Y...	y565кк54	
		3	GA3	53	52-04-1601200	a555вв54	
*							

Рисунок 4. Таблица «автомобили»

Заказы		Запасы		Справочники													
Должности		Полномочия		Сотрудники		Единицы Измерений		Места Хранения		Запасы		Поставщики		Работы		Клиенты	
		Код должности		Наименование				Оклад				Примечание					
▶		12		Владелец				0									
		15		Администратор				30000									
		16		Мастер-приемщик				20000									
		17		Кладовщик				20000									
		18		Автослесарь				10000				+ % от работ					
		19		Автомалер				10000				+ % от работ					
*																	

Рисунок 5. Таблица «должности»

На рисунке 7 представлена таблица работ, в которой перечислены все виды оказываемых услуг. Из этого перечня, администратор при оформлении заказа будет выбирать работу, которую нужно сделать для определенного клиента.

Должности	Полномочия	Сотрудники	Единицы Измерений	Места Хранения	Запасы	Поставщики	Работы	Клиенты	Авто
	Наименование	Ед. изм.	Цена	Норма оплаты, %	Примечание				
▶	Замена фильтра масляного	шт	100	60					
	Замена фильтра воздушного	шт	40	50					
	Замена фильтра топливного	шт	40	50					

Рисунок 6. Таблица «работы»

На рисунке 6 показана таблица полномочий, в ней показаны полномочия для каждой должности, эти полномочия определяют доступ к информационной системе.

На рисунке 7 представлена таблица запасов, в ней перечислены все запчасти, которые используются в работах. Данный перечень будет использоваться при оформлении заказа на поставку запчастей мастером–приемщиком.

На рисунке 8 показана таблица мест хранения [2]. В автосервисе есть два склада, это основной склад и склад горюче смазочных материалов. Данный перечень будет использоваться мастером–приемщиком при оформлении поставки.

Заказы Запасы Справочники							
Должности	Полномочия	Сотрудники	Единицы Измерений	Места Хранения	Запасы	Поставщики	Работы Клиенты Авто
	Код запасов	Номер по каталогу	Наименование	Производитель	Ед. изм.	Цена отпускная	Примечание
▶	9313	21120-1164010-20	АДСОРБЕР ВА3-2110 АВТОВАЗ ЕВ...	АВТОВАЗ	шт	515	
	9314	21103-1164010-02	АДСОРБЕР ВА3-2110 АВТОВАЗ ЕВ...	АВТОВАЗ	шт	489	
	9315	21112-1164009-00	АДСОРБЕР ВА3-2110 АВТОВАЗ С.О.	АВТОВАЗ	шт	505	
	9316	21214-1164009-00	АДСОРБЕР ВА3-21214 АВТОВАЗ	АВТОВАЗ	шт	777	

Рисунок 7. Таблица «запасы»

Заказы Запасы Справочники			
Должности	Полномочия	Сотрудники	Единицы Измерений
Места Хранения	Запасы		
	КодМестаХранения	Наименование	Примечание
▶	1	Основной склад	График работы: Пн-Пт 8:00-...
	2	Склад ГСМ	
*			

Рисунок 8 – Таблица «места хранения»

На рисунке 9 показана таблица единиц измерения.

	КодЕдИзм	Наименование
▶	1	кг
	2	л
	3	м2
	4	шт
	5	дец2
	6	компл
*		

Рисунок 9. Таблица «единицы измерения»

Во время проектирования базы данных так же нужно подумать о целостности данных. Правильная структура таблиц позволяет защитить данные от нарушения связей и внесения неверных значений. Необходимо определить наилучший путь обеспечения целостности данных. Целостность данных основывается на стойкости и точности данных, которые хранит база данных.

Для сохранения данных, была соблюдена целостность таблицы. Все строки в таблицах имеют уникальный идентификатор, называемый первичным ключом. При удалении любой должности из БД, необходимо пометить ее на удаление, чтобы обеспечить сохранение всех данных, связанных с удаляемой должностью [3].

Так же соблюдена целостность ссылок. Отношения между первичным ключом (таблицы, на которую ссылаются) и внешним ключом (таблицы, которая ссылается на другую) всегда защищены. Строка основной таблицы, на которую ссылаются, не может быть удалена и первичный ключ не может быть изменен, если вторичный ключ ссылается на строку, пока не будет уничтожена связь. Иначе связь нарушается и восстановить ее потом становится проблематичным.

Литература

1. Ратшиллер Т., Геркен Т. PHP4: разработка Web–приложений. – СПб: Питер, 2001. – 384 с.
2. Томсон Л., Веллинг Л. Разработка Web–приложений на PHP и MySQL. К.: ДинаСофт, 2011. – 672 с.
3. Макарова Н.В., Волков В.Б. Информатика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013. – 576 с.

УДК 33.330.12

ИДОРАКУНИИ ҲУДУДИЮ СОҶАВИИ САЙЁҶӢ: ХУСУСИЯТҲОИ МИНТАҚАВИИ ОН ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Шукуров Б.У., Саидов Қ.Т.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
(ш. Душанбе, ҚТ)

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои мубрам ва муҳим, яъне масъалаи идоракунии ҳудудию соҳавии сайёҳӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллифон дар мақолаи худ моҳияти идоракуниро дар соҳаи сайёҳӣ қайд намуда, принципҳои усулҳои асосии идоракунии сайёҳиро мавриди таҳлилу омӯзиши қарор додаанд. Инчунин, дар мақола муаллифон моделҳои хориҷии идоракуниро дар соҳаи сайёҳӣ омӯхта, татбиқи онҳоро дар шароити иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намудаанд. Дар мақола асоснок гардидааст, ки яке аз омилҳои асосии рушду инкишофи соҳаи сайёҳӣ, ин тарзи дурусти банақшагирӣ ва танзиму идоракунии самаранок ба ҳисоб меравад. Дар қисмати охири мақола муаллифон фикру андешаҳои худро ҷамъбаст намуда, онҳоро дар шакли хулоса пешниҳод намудаанд.

Калидвожаҳо: сайёҳӣ, идоракунӣ, маркетинг, макони таъиноти сайёҳӣ, банақшагирӣ, иқтисодии милли, сиёсати сайёҳӣ, принципҳои идоракунӣ, моделҳои идоракунӣ, минтақавӣ.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО–ОТРАСЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТУРИЗМОМ: ЕГО РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шукуров Б.У., Саидов Қ.Т.
Таджикский национальный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается один из актуальных и важных вопросов, а именно вопрос территориального и отраслевого управления. В своей статье авторы отметили сущность управления в сфере туризма, а также проанализировали и изучили основные принципы и методы управления туризмом. Также в статье авторы изучили зарубежные модели управления в сфере туризма и отметили их применение в экономических условиях Республики Таджикистан. В статье обосновано, что одним из основных факторов развития туристической сферы является правильный способ планирования и эффективное регулирование, и управление. В последней части статьи авторы обобщили свои мысли и представили их в виде заключения.

Ключевые слова: туризм, управления, маркетинг, туристская дестинация, планирование, национальная экономика, туристическая политика, принципы управления, модели управления, региональный.

TERRITORIAL – SECTORAL MANAGEMENT OF TOURISM: ITS REGIONAL FEATURES IN MODERN CONDITIONS

Shukurov B.U., Saidov Q.T.
Tajik National University

Annotation. This article discusses one of the current and important issues, namely the issue of territorial and sectoral management. In their article, the authors noted the essence of management in the tourism sector, and analyzed and studied the basic principles and methods of tourism management. Also in the article, the authors studied foreign models of management in the tourism sector and noted their application in the economic conditions of the Republic of Tajikistan. The article substantiates that one of the main factors in the development of the tourism sector is the correct way of planning and effective regulation and management. In the last part of the article, the authors summarized their thoughts and presented them in the form of a conclusion.

Keywords: tourism, management, marketing, tourist destination, planning, national economy, tourism policy, management principles, management models, regional.

Муҳимияти мавзӯ дар он аст, ки имрӯз сайёҳии байналхалқӣ дар аксар давлатҳои ҷаҳон ба яке аз соҳаҳои босуръат рушдбандаи иқтисодиёти миллӣ мубаддал гардида, дар иқтисодиёти миллии мамлакатҳо нақши калонро иҷро менамояд.

Сайёҳии байналхалқӣ – ин намуди фаъолияти мебошад, ки барои расонидани ҳар гуна хизматҳои сайёҳӣ ва қонеъ гардонидани талабот ба молҳои сайёҳӣ бо мақсади таъмини сатҳи васеи талаботи маънавияи маданияи сайёҳони хориҷӣ равона карда шудааст.

Сайёҳӣ – ин истироҳати фаъолнае мебошад, ки ба солимгардони саломатӣ, инкишофи ҷисмонии инсон таъсир намуда, ба ҳаракат ва берун рафтан аз ҷои доимии истироҳат алоқаманд мебошад [1].

Дар шароити муосир соҳаи сайёҳӣ яке аз соҳаҳои асосии пешбарандаи иқтисодиёти миллӣ дар аксар кишварҳои ҷаҳон ба ҳисоб рафта, яке аз сарчашмаҳои асосии даромади асбори хориҷӣ низ мебошад. Бинобар ин, танзим ва идораи ин соҳаи иқтисодиёт яке аз вазифаҳои муҳим барои давлат ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон, таҳлили ҳамаҷонибаи омилҳо ва нишондиҳандаҳои рушди инкишофи соҳаи сайёҳӣ барои муайян намудани мавқеи он дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ ниҳоят муҳим аст.

Фаъолияти сайёҳӣ дар сатҳи кишвар ва минтақа ду ҷанбаи ба ҳам зич алоқамандро дар бар мегирад: ҷуғрофӣ ва иҷтимоӣ–иқтисодӣ.

Ҷанбаи ҷуғрофӣ тақсимои фазоии захираҳои сайёҳӣ, ҳаҷми эҳтиёҷоти сайёҳӣ ва дараҷаи қонеъ гардонидани онҳо дар як минтақаи муайян, инчунин имкониятҳои ҷалби ҷараёни сайёҳии берунаро ба қаламрави мазкур инъикос менамояд.

Ҷанбаи иҷтимоӣ–иқтисодӣ бошад сатҳи рушди сайёҳии минтақаро, ки мавқеи онро дар бозори сайёҳии дохилӣ ва ҷаҳонӣ муайян менамояд, инчунин

шароитҳои иҷтимоию иқтисодие, ки метавонанд боиси ҳавасмандӣ ё монеаи рушди сайёҳӣ шаванд, нишон медиҳад.

Агар чанбаи чуғрофӣ асосан дар бораи имкониятҳои потенциалии рушди сайёҳӣ тасаввурот диҳад, пас чанбаи иҷтимоию иқтисодӣ натиҷаи фаъолияти сайёҳиро дар ин минтақа ифода менамояд, ки ин имконияти воридшавиро ба ин ё он сегменти бозори сайёҳӣ медиҳад. Аз ин сабаб, минтақаи сайёҳӣ ҳам аз мавқеи ташкилкунандагони истироҳат ва ҳам аз мавқеи сайёҳони маҳаллӣ ё ташрифоварда баҳо дода мешавад [2].

Ҳадафи стратегии тамоми минтақа ҳамчун воҳиди рақобатпазир ин таъмини рақобатпазирӣ дарозмуддат ба ҳисоб меравад. Ҳамкориҳои мутақобилаи субъектҳои хоҷагидорӣ дар соҳаҳои гуногуни фаъолият (меҳмонхонаҳо, корхонаҳои нақлиётӣ, савдо ва ғайра), бозорҳои мувофиқ, аҳоли ва муҳити ҷаҳонӣ ба рақобатпазирӣ минтақа таъсир мерасонанд. Таҳлили вазъият ва рушди сайёҳии минтақавӣ заминаҳои хоси омӯзиши мақсадноки сайёҳиро ҳамчун як соҳаи фаъолияти иқтисодӣ муайян менамояд.

Барои рушди бомуваффақияти сайёҳӣ дар кишвар ва минтақа мавҷудияти захираҳои сайёҳӣ дар ҳудуди мазкур заруранд. Зеро яке аз омилҳои асосии инкишофи сайёҳӣ дар минтақа мавҷудияти захираҳои сайёҳию рекреатсионӣ ва шароитҳои мусоиди ташрифдорӣ барои сайёҳони дохилию хориҷӣ ба ҳисоб меравад.

Комплекси сайёҳие, ки имрӯз дар мамлакат рушд карда истодааст, метавонем аз як тараф ба соҳаи саноати меҳмондорӣ ва аз тарафи дигар бошад ба соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ дохил намоем. Аз ин сабаб, мафҳуми алоҳида, ба монанди «маркетинги сайёҳӣ»-ро мавриди омӯзиш қарор додан лозим аст, ки концепсияи идоракунии ташкилоти сайёҳӣ ё дар маҷмӯъ, комплекси сайёҳиро ифода менамояд. Он ба омӯзиши ҳамаҷонибаи эҳтиёҷоти сайёҳон барои пурра қонеъ кардани талаботи онҳо тавассути кӯшишҳои ҳамаҷониба оид ба истехсол, фурӯш ва пешбурди маҳсулоти сайёҳӣ дар бозори мушаххас бо мақсади ба даст овардани фоида ва ноил шудан ба ҳадафҳои дигаре, ки дар назди субъектҳои фаъолияти хоҷагидорӣ истодаанд, нигаронида шудааст [3].

Сиёсати ташаккул ва рушди сайёҳии минтақавӣ яке аз ҷузъҳои таркибии сиёсати иҷтимоию иқтисодии давлат ба ҳисоб меравад.

Барои ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсати сайёҳӣ мавҷудияти сохтори расмӣ идоракунии лозим аст, ки рушди динамикии сайёҳиро таъмин намояд. Барои ин мақсадҳо ё мақомотҳои мавҷудаи ҳокимият истифода мешаванд ё дар мавриди зарурат мақомоти махсуси ёрирасон ташкил карда мешавад. Дар минтақа ба ғайр аз мақомотҳои иҷроияи ҳокимият метавонад ташкилотҳои ҷамъиятии сайёҳӣ ё комиссияҳои машваратие, ки аз ҳисоби мутахассисони соҳаҳои

гуногуни сайёҳӣ, ба монанди нақлиёт, тандурустӣ, суғуртаи иҷтимоӣ ва ғайра иборатанд, мавҷуд бошад.

Афзалиятҳо, принципҳо, ҳадафҳо ва вазифаҳои сиёсати минтақавии сайёҳӣ, инчунин шароити татбиқи онҳо дар доираи чунин ҳуҷҷатҳо, ба монанди концепсия ва барномаи рушди сайёҳӣ дар минтақаи дахлдор муайян карда мешаванд. Дар чараёни таҳияи барномаи минтақавӣ бояд тамоми маҷмуи омилҳои дохилӣ ва берунӣ, ки афзалиятҳо ва дурнамои рушди сайёҳиро дар ҳудуди мазкур муайян менамоянд, ба назар гирифта шаванд.

Дар асоси омӯзиши таҷрибаи хориҷии ташкили идоракунии соҳаи сайёҳӣ се модели идоракунии давлатиро ҷудо кардан мумкин аст.

Модели якум мавҷуд набудани идораи марказии сайёҳиро дар назар дорад, ки ҳама масъалаҳо дар маҳалҳо дар асоси принципҳои худташкилкунии бозор ҳал карда мешаванд. Ҳукуматҳои кишварҳои алоҳида чунин қарорро дар ҳолатҳои қабул мекунад, ки сайёҳӣ барои кишвар бахши муҳими иқтисодӣ ба ҳисоб намеравад ё субъектҳои бозори сайёҳӣ бошӯр буда, мавқеҳои устуворро ишғол менамоянд, яъне бе иштироки давлат проблемаҳои ҳудро ҳал карда метавонанд. Чунин тарзи идоракунии соҳаи сайёҳӣ дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва дигар давлатҳо истифода мешавад.

Модели дуюм мавҷудияти як вазорати тавоно ва бонуфузро, ки фаъолияти тамоми соҳаро назорат менамояд, пешбинӣ мекунад. Татбиқи он шартҳои муайяноро тақозо мекунад, аз ҷумла маблағгузориҳои калони молиявӣ ба саноати сайёҳӣ, фаъолияти таблиғию маркетингӣ ва сармоягузорӣ ба инфрасохтори сайёҳӣ. Ташкили идоракунии саноати сайёҳӣ аз рӯи ин модел дар Туркия, Миср, Тунис ва дигар кишварҳои маъмул аст, ки сайёҳӣ яке аз манбаҳои асосии воридшавии ашёи хориҷӣ мебошад.

Модели сеюм асосан дар кишварҳои Аврупо ҳукмфармо мебошад ва онро ифода менамояд, ки масъалаҳои рушди фаъолияти сайёҳии кишвар дар сатҳи вазорати бисёрсоҳавӣ ҳал карда мешаванд. Аксар вақт ба ҳайси чунин вазорат, вазоратҳои баромад менамоянд, ки самти иқтисодӣ доранд. Дар баробари ин, шӯъбаи ин вазорат, ки ба масъалаҳои сайёҳӣ машғул аст, дар ду самт фаъолиятро амалӣ менамояд: якум, бо масъалаҳои глобалии танзими давлатӣ (таҳияи заминаи меъёрӣ, ҳамохангсозии фаъолияти минтақаҳо, ҳамкориҳои байналмилалӣ дар сатҳи байнидавлатӣ, коркарди маълумоти оморӣ) ва дуюм, бо фаъолияти маркетингӣ, иштирок дар намоишгоҳҳо, идоракунии намояндагҳои сайёҳӣ дар хориҷа машғул аст.

Дар айни замон системаи идоракунии сайёҳӣ дар аксари кишварҳо асосан хусусияти ҳудудӣ дошта, иқтисодии таъсиррасонӣ ба рушди соҳавии кишварро дорад.

Аз ҷиҳати миқёси сайёҳӣ байналмилалӣ, сохтори давлатӣ ва усули ташкили саноати сайёҳӣ барои Тоҷикистон модели дуҷуми идоракунии қобили қабул аст. Аммо барои фаъолияти самараноктари ин модел танзими давлатӣ мақсаднок аст, ки он зарурати иштироки давлат дар ташаккул ва пешбурди маҳсулоти сайёҳии миллӣ, амалӣ намудани тадқиқотҳои маркетингӣ, фаъолияти таълимотӣ – иттилоотӣ, ташкил ва гузаронидани намоишгоҳҳои байналмилалӣ сайёҳӣ, конференсҳо, семинарҳо ва ташаккули маҷмӯи асосии лоиҳаҳои сармоягузори дар соҳаи рушди инфрасохтори сайёҳиро ифода менамояд.

Сайёҳӣ мувофиқи тавсияҳои Созмони умумиҷаҳонӣ сайёҳӣ бояд аз нуқтаи назари рушд ва идоракунии ба таври назоратшаванда, ҳамгирошуда ва устувор бо дарназардошти татбиқи принципҳои асосии банақшагирӣ барраси карда шавад. Чунин равиш танҳо дар сурате имконпазир мегардад, ки дар идоракунии ва банақшагирии сайёҳӣ дар минтақа усули худудиву соҳавӣ татбиқ карда шавад.

Тавсия дода мешавад, ки банақшагирии рушди сайёҳӣ дар ҳама сатҳҳо, яъне дар сатҳи миллӣ, маҳаллӣ, байналмилалӣ, минтақавӣ, инчунин вобаста ба минтақаҳо ва объектҳои мушаххас амалӣ карда шавад. Банақшагирии миллӣ ва минтақавӣ барои рушди сайёҳӣ дар кишвар ва минтақаҳои он замина мегузорад.

Идоракунии сайёҳӣ дар асоси банақшагирӣ метавонад афзалиятҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологиро бидуни таназзули захираҳои сайёҳӣ ба вуҷуд оварад ва онҳоро барои истифодаи оянда нигоҳ дорад. Идоракунии рушди сайёҳӣ дар минтақа дар асоси нақшавӣ имкон медиҳад, ки робитаҳои зичи сайёҳӣ бо дигар соҳаҳои иқтисодиёт барқарор карда шуда, манфиатҳои давлатӣ бо манфиатҳои сохторҳои хусусӣ ва аҳолии маҳаллӣ пайваст шаванд.

Дар шароити муосир метавонем панҷ принципи бунёдиро ҳамчун талаботи асосӣ барои таҳияи нақшаҳои амал ё нақшаҳои рушди макони таъиноти сайёҳӣ (дестинация) ҷудо намоем [4].

1. Принципи зарурият;
2. Принципи ягонагӣ;
3. Принципи муттасилӣ (бетанаффусӣ);
4. Принципи чандирӣ;
5. Принципи дақиқият.

Принципи зарурияти банақшагирӣ маънои дар ҳама ҷой ва ба таври ҳатмӣ татбиқи нақшаҳо ро ҳангоми иҷрои ҳама гуна намуди фаъолияти меҳнатӣ дорад. Ин принцип дар шароити муносибатҳои озоди бозорӣ, махсусан муҳим аст, зеро риояи он ба талаботҳои муосири иқтисодии истифодаи оқилонаи захираҳои маҳдуд мувофиқ аст.

Принципи ягонагии нақшаҳо таҳияи нақшаи умумӣ ё маҷмӯии рушди иҷтимоию иқтисодии макони таъиноти сайёҳиро пешбинӣ менамояд. Ягонагии нақшаҳо умумияти мақсадҳои иқтисодӣ ва ҳамкориҳои бахшҳои гуногуни корхонаро дар сатҳи уфуқӣ ва амудии банақшагириӣ ва идоракунӣ пешбинӣ менамояд.

Принципи муттасилии (бетанаффусӣ) банақшагириӣ аз он иборат аст, ки равандҳои банақшагирии ташкил ва идоракунӣ бо ҳам алоқаманданд буда, бояд пайваستا ва бидуни танаффус амалӣ карда шаванд. Муттасилии (бетанаффусӣ) банақшагириӣ маънои тадриҷан гузаштан аз банақшагирии стратегӣ ба тактикӣ ва аз онҳо ба нақшаҳои фаврӣ, инчунин алоқамандии бевоситаи нақшаҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддатро дорад. Муттасилии (бетанаффусӣ) банақшагириӣ имкон медиҳад, ки ҳангоми тағйир ёфтани ҳам муҳити дохилӣ ва ҳам берунӣ нақшаҳо доимо назорат, таҳлил ва тағйир дода шаванд.

Принципи чандирии нақшаҳо имкони танзим ва ҳамохангсозии банақшагирии фаъолияти иқтисодиро пешбинӣ мекунад. Дар шароити бозор тағйиротҳои ҷиддии нарху тарифҳои мавҷуда ва коҳиши талабот имконпазир аст, ки ин боиси тағйиротҳои дахлдор ба нақшаҳо мегардад. Бо дарназардошти ин, ҳамаи нақшаҳо, чунон ки дар амалияи ҷаҳонӣ маъмул аст, бояд захираҳо дошта бошанд. Бо риояи ин талабот бузургӣ ё андозаи ин гуна захираҳоро ба нақша гирифтани лозим аст.

Принципи дақиқияти нақшаҳоро бисёр омилҳои ҳам дохилӣ ва ҳам муҳити беруна муайян мекунанд. Асосан дақиқӣ бо усулҳои банақшагирии истифодашаванда муайян карда мешавад. Ҳангоми банақшагирии фаврӣ ё кӯтоҳмуддат дараҷаи баландтари дақиқии нишондиҳандаҳо талаб карда мешавад ва ҳангоми банақшагирии стратегӣ ё дарозмуддат метавон бо интиҳоби ҳадафи умумӣ ва тартиб додани ҳисобҳои тахминӣ маҳдуд гардид.

Тамоми раванди банақшагириро ба ду марҳилаи асосӣ ҷудо кардан мумкин аст:

1. Коркарди стратегияи фаъолияти макони таъиноти сайёҳӣ (банақшагирии стратегӣ);
2. Муайян намудани тактикаи татбиқи стратегияи коркардашуда (банақшагирии фаврӣ ва тактикӣ).

Банақшагирии стратегӣ ҳамчун звенои пайвандкунанда байни стратегияи асосӣ ва банақшагирии кӯтоҳмуддат ва муфассал ба ҳисоб меравад. Моҳияти мафҳуми «банақшагирии стратегӣ» аз коркарди мақсадҳои рушди сайёҳӣ дар ҳудуди мушаххас ва муайян намудани захираҳои зарурӣ барои ноил шудан ба ин мақсадҳо, инчунин ташаккули сиёсате, ки барои истифодаи оқилонаи ин захираҳо равона гардидааст, иборат мебошад. Ин равишҳо чунин имкониятро ба вуҷуд меоранд [5].

- 1) Пайдо намудани тасаввурот оид ба вазъи системаи сайёҳӣ ва сатҳи ҳалли мушкилоти мавҷуда дар давраи мушаххаси вақт;
- 2) Коркарди лоиҳаҳо барои оянда оид ба тамоюлҳои рушди ҳам туризм дар маҷмӯъ ва ҳам маконҳои табиноти сайёҳӣ;
- 3) Муайян намудани ҳадафҳои стратегӣ;
- 4) Алоқаманд намудани мақсадҳои стратегӣ бо ҳаҷм ва сохтори захираҳо;
- 5) Муттаҳид намудани барномаҳои давлатӣ ва минтақавии рушди соҳаи макони табиноти сайёҳӣ.

Қайд намудан зарур аст, ки ба ақидаи мо дар шароити муосир яке аз роҳҳои асосии рушду инкишофи соҳаи сайёҳӣ дар иқтисодиёти миллӣ ин бевосита тарзи дуруст ва самаранок танзим ва идоранамоии он ба ҳисоб меравад. Давлатҳоро зарур аст, ки ба омилҳои ҳудудию соҳавии рушди сайёҳӣ аҳамият хоса диҳанд. Зеро аз коркард ва таҳияи дурусти нақшаҳо ва барномаҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар давлат ва минтақаи дахлдор инкишофи он вобаста аст.

Инчунин, бояд қайд намоем, ки маркетинг дар сайёҳӣ низ хеле зарур аст, зеро онро ҳамчун маҷмӯи чорабиниҳои муайян кардан мумкин аст, ки ба қоньгардонии максималии талаботи бозорӣ бо хизматрасониҳои байналхалқии сайёҳӣ дар асоси таҳлили тамоми омилҳо равона шудааст.

Адабиёт

1. Морозов, М. А. Экономика организации туризма: учебник для вузов / М. А. Морозов, Н. С. Морозова. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 291 с.
2. Киседобрев, В.П. Менеджмент в туризме: Учебник / В.П. Киседобрев, О.Н. Кострюкова, А.В. Киседобрев. – М.: Инфра-М, 2018. – 272 с.
3. Абаев А.Л. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учебник для бакалавров, 3-е изд., перераб. / Абаев А.Л., Алексунин В.А., Гуриева М.Т. Под ред. Абаева А.Л., Алексунина В.А. – М.: Дашков и К, 2021. – 433 с.
4. Рассохина, Т. В. Организация туристской индустрии: менеджмент туристских дестинаций: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Т. В. Рассохина. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 210 с.
5. Пищулов, В.М. Менеджмент в сервисе и туризме: учебное пособие / В.М. Пищулов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 284 с.
6. Ризокулов, Т.Р. Роль и значение банковских услуг в развитии малого и среднего бизнеса в Республике Таджикистан / Т.Р. Ризокулов, Р.Г. Ганиев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 121.

НОВЫЕ НАРРАТИВЫ И ДИСКУРСЫ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОНОМИКА» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Юдина Т.Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

(г. Москва, РФ)

Аннотация. *Автором в данной статье рассматривается феномен глобальной цифровизации, затронувший на современном этапе все сферы жизнедеятельности человека и человечества; экономику и общество. Это явление в экономике стало определяющим в формировании цифровой экономики как нового технологического уклада и/или сектора, который стал основой развивающейся платформенной экономики. Практика цифровой экономики находит отражение в дальнейшей разработке курса дисциплины «Экономика». Новые дискурсы и нарративы помогают раскрыть идеологию и содержание цифровизации и цифровой экономики.*

Ключевые слова: *глобальная цифровизация, цифровая экономика, платформенная экономика, «искусственный интеллект», нарратив, дискурс, «Экономика».*

NEW NARRATIVES AND DISCOURSES OF THE DISCIPLINE «ECONOMY» IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION

Yudina T.N.

Lomonosov Moscow State University

Annotation. *In this article, the author examines the phenomenon of global digitalization, which has affected all spheres of human and human activity at the present stage; economy and society. This phenomenon in the economy has become decisive in the formation of the digital economy as a new technological structure and/or sector, which has become the basis of the developing platform economy. The practice of the digital economy is reflected in the further development of the course of the discipline «Economics». New discourses and narratives help to reveal the ideology and content of digitalization and the digital economy.*

Keywords: *global digitalization, digital economy, platform economy, «artificial intelligence», narrative, discourse, «Economy».*

На современном этапе технологического развития человечества и всеохватывающей глобализации цифровизация как глобальное внедрение информационно–коммуникационных и/или цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека и человечества, экономики и общества [1, с. 86–91] в эпоху Интернета, смартфонов и «искусственного интеллекта» выступает в качестве мегатренда. Еще на этапе информационной революции, последовавшей за кибернетической революцией, создается информационное общество, а информация становится главным фактором производства, данные – «новой нефтью». Имеет место глобальная цифровизация, создается кумулятивный эффект в результате взаимосвязи глобализации и цифровизации, создается глобальная цифровая экономика. Человечество интересуется последствиями этого феномена. Когда грядеши цифровая экономика? Что впереди

нас ожидает: «цифровой концлагерь» или светлое информационное общество и созидательная цифровая экономика?

Глобальная цифровизация изменяет архитектуру экономики, которая становится цифровой, а точнее информационно–цифровой [2, с. 51–60] как новый технологический уклад (сектор), экономика нового технологического поколения, а также все более платформенной. Архитектура платформенной экономики представляет собой организационную форму движения данных, больших данных как «новой нефти», цифрового актива компаний, а также способов их обработки (технологий) на цифровых платформах. Результатом этой новой организационной формы кругооборота новых (цифровых) активов должны стать оптимизация управленческих решений, а также конкурентные преимущества экономических систем в контексте глобальной цифровизации. Меняется модель бизнеса. Создаются неизвестные ранее цифровые блага.

Глобальная цифровизация охватывает, например,

- Предпринимательство. В сфере бизнеса произошла цифровая трансформация, создавшая ИТ–сектор экономики и затронувшая все отрасли экономики.

- Финансовую сферу. Посредством финтеха, на основе «больших данных» (Big Data), «искусственного интеллекта» и машинного обучения, роботизации, блокчейна, облачных технологий, биометрии, произошла цифровая трансформация банковского сектора. На базе цифровой технологии блокчейн создаются и цифровая валюта центральных банков, например, цифровой юань и цифровой рубль как фиатные деньги, и криптовалюты как квазиденьги.

- Госуслуги. Введены онлайн отчёты в госорганы и подписание документов с поставщиками и клиентами. Благодаря электронному документообороту (ЭДО) должна происходить экономия бумаги и устраняться лишние почтовые издержки.

- Медицину. В контексте использования «искусственного интеллекта», «умных устройств», дополненной и виртуальной реальности создана цифровая медицина с целью лучшей диагностики и наблюдения за состоянием больного.

- На основе интернета вещей создаются «умные города» по всему миру. Цифровые технологии обеспечивают синхронное функционирование городских и экстренных служб. Результатом внедрения и использования интернета вещей являются снижение расходов и повышение комфортности жизни в крупных городах мира.

- Другие отрасли.

В «Экономической науке», которая в настоящее время представлена двумя парадигмами: «Экономической теорией» как «Экономикс», теорией рыночной экономики, и «Политической экономией», появляются непарадигмальные

новые направления, например, «Институциональная экономика» со своими категориями и лозунгами. Так лозунгами «Институциональной экономики» являются следующие слоганы: «институты имеют значение», «история имеет значение» и др.

«Все эти процессы связаны с развитием предмета экономической науки и междисциплинарными исследованиями (Вольчик, 2015). Новейшие тенденции в развитии экономической науки (Akerlof & Snower, 2016; Collier, 2016; Shiller, 2017; Damodaran, 2017; Mukand & Rodrik, 2018; Mordhorst & Schwarzkopf, 2017; Вольчик, 2017) дают основание предложить для обсуждения новый лозунг: нарративы имеют значение» [3, с.152].

Нарративы, действительно, имеют значение для современной «Экономической науки», так как способствуют объяснению содержания цифровой экономики, платформенной экономики. Современные изменения экономических институтов, их содержание возможно позиционировать сквозь призму изменения нарративов.

Правы Вольчик В.В., Маслюкова Е.В., утверждая, что «алгоритмизация повседневной жизни, особенно в условиях доминирования машинного обучения, неизбежно вторгается в сферу моделирования и внедрения новых идей и институтов», «часто такие идеи и институты вначале распространяются как нарративы» [3, с. 152].

Нарративы – это важный источник данных, которые с успехом используют экономисты в своем анализе. Одновременно нарративы транслируются посредством идеологии, образования, религии, политического дискурса. Благодаря нарративам, содержащимся в дискурсах, можно выявить субъективные нормы и институты акторов, то есть идеологические установки. Еще Джеффри М. Ходжсон, автор институциональной и эволюционной теории, утверждал, что технологии, институты влияют на распространение идей, носящих глобальный характер, и формирующих институциональную среду, определяющую в свою очередь тенденции развития общества в долгосрочном периоде.

Таким образом, новые нарративы и дискурсы научной дисциплины «Экономика» в контексте глобальной цифровизации в принципе способны дать ответы на вопросы тенденций и перспектив развития глобальной цифровой экономики.

Литература

1. Юдина Т.Н., Лемещенко П.С., Купчишина Е.В. Особенности новых институтов в цифровой экономике (цифровое доверие, кибер-, информационная и цифровая экономическая безопасность, искусственный интеллект) // journal of institutional studies, издательство ООО Гуманитарные перспективы (Ростов–на–Дону), 2022, № 3. – С. 86–91.
2. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Информационно– цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // журнал Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, издательство Изд–во Моск. ун–та (М.), 2019, № 3.– С. 51–60.
3. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Нарративы, идеи и институты // Terra Economicus, 2018, № 16(2). – С. 150. – 168. Электронный ресурс. <http://dx.doi.org/%2010.23683/2073–6606–2018–16–2–150–168>.

УДК 327

**ИЗУЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР В РАМКАХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ»: ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ**

Адамс О.Ю.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

***Аннотация.** Предмет статьи – изучение в рамках образовательных программ по профилю «Международные отношения» восприятия современным Китаем своей роли и места в глобальном мироустройстве, выраженное в его внешнеполитических парадигмах и практической политике, а также реагирование на всевозрастающую роль КНР других акторов мировой системы.*

***Ключевые слова:** КНР, внешняя политика, международные отношения, «мирное возвышение», Глобальный Юг.*

**STUDYING CHINA'S FOREIGN POLICY AS PART OF 'INTERNATIONAL RELATIONS'
MAJOR: PRACTICAL EXPERIENCE AND NEW TASKS AHEAD**

Adams O.Yu.

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

***Annotation.** The subject area is studying China's perception of its role in global system as reflected in its' foreign policy paradigms, doctrines and practical measures, also other actors' formulating their foreign policy's 'Chinese vector' in response to PRC's growing global role.*

***Keywords:** People's Republic of China, foreign relations, 'peaceful rise', global politics, Global South.*

Ведущее место, которое современный Китай занимает в глобальной системе политико–экономических отношений, давно не вызывает сомнений. Изучение приоритетов и главных тенденций развития китайской внешнеполитической и экономической стратегии, включая их теоретико–философские обоснования и задачи развития страны, автор считает неотъемлемой частью образовательных программ «Международные отношения». Настоящая статья предлагает несколько возможных направлений изучения внешней политики современной КНР, опираясь на опыт преподавания курсов «Внешняя политика КНР», «Китайский фактор в глобальной политике» на факультете глобальных процессов МГУ.

Курс «Внешняя политика КНР» для студентов–бакалавров предполагает формирование у слушателей целостного представления о разработке и реализации внешнеполитической стратегии КНР. При этом внешняя политика КНР анализируется в неразрывной связи с задачами развития страны (например, изменение структуры промышленного производства в связи с

демографическими вызовами, включение приграничных регионов во внешнеэкономическую деятельность, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, проведение природоохранной работы). Прежде всего слушатели кратко знакомятся с целями и приоритетами реформ и открытости, которые проводятся в КНР с 1978 года, хотя по мнению некоторых историков точкой отсчета следует считать 11-й съезд КПК в 1977 г. [1, с.62]. Здесь важно подчеркнуть отсутствие в конце 70-х гг. XX века у реформаторов какой-то оформленной программы: открытость внешнему миру изначально позиционировалась как неотъемлемая часть модернизации, однако конкретные шаги во внешний мир предпринимались «по мере обстоятельств».

Сложившимся рабочим подходом к изучению динамики китайской внешнеполитической парадигмы и практических шагов по ее реализации можно считать подход «поколений руководства», который обеспечивает теоретико-методологическую рамку с учетом специфики государственного устройства КНР, в основных своих сущностных чертах сохраняющегося неизменным весь период своего существования. Анализируя внешнюю политику Китая на современном этапе, важно подчеркнуть сохранявшийся практически до 2008 г. зазор» между впечатляющими экономическими достижениями страны и невыпячиванием» себя на внешней арене согласно внешнеполитической доктрине, получившей название «политики 28 иероглифов» (кратко, «не выпячивать себя при этом делать что-то реальное» *тангуан янхуэй*), предложенной патриархом реформ Дэн Сяопином. Такой взгляд на внешнюю политику сохранялся в Китае до первого десятилетия XXI века, до тех пор, пока КНР не стало очевидно «тесно» в рамках глобальной роли, определенных 30 лет назад. При этом, по меткому выражению В.Я.Портякова «переход в лигу богатых и сильных» произошел слишком быстро даже для самой КНР, не говоря уже об остальном мире. Возникла потребность в определенном обновлении самоидентификации страны, переосмыслении места Китая в мире и стратегии его отношений с теми или иными группами государств» (2, стр.92).

Это осмысление отражается в обширном корпусе собственно китайских теоретических исследований о происходящих тектонических изменениях глобального миропорядка и роли, и месте в нем КНР. Уже сложились ведущие школы международных отношений, специалисты которых ведут активную научно-исследовательскую, преподавательскую и просветительскую деятельность. Среди наиболее известных Фуданьский университет, Шанхайский Институт международных исследований, Университет Цинхуа и др. Работы известных китайских политологов-международников Ян Сюэтуна, Чжан Вэйвэя, Ван Цзисы и др. публикуются на иностранных языках, что

позволяет задействовать их и в рамках курсов, предлагаемых для студентов, только начинающих изучать (или вообще не изучающих) китайский язык.

Идея «мирного возвышения» Китая, выдвинутая четвертым поколением руководства во главе с Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Цзиньтао и встретившая настороженное отношение в мире, потребовала от руководства страны разъяснений ее приоритетов и задач, усиления работы по выработке ее теоретических обоснований, а также публикации результатов. Впервые термин был введен в общественно–политический дискурс на Боаоском экономическом Форуме в 2003 г. и довольно быстро (уже в 2004 г.) сменился термином «мирное развитие». Во внешней политике новый подход транслировался в «политику большой ответственной державы». В контексте очевидного отхода от предыдущей долговременной парадигмы международной политики КНР и необходимости разъяснить мировой общественности поступательный мирный характер «возвышения» Китая, особый интерес представляет политическая коммуникация.

Приход к власти в 2012 году пятого поколения руководства во главе с Си Цзиньпином ознаменовался дальнейшей конкретизацией приоритетных задач и направлений внешней политики КНР. Становится заметным их разделение на инициативы, которые, очевидно, сформулированы в ответ на внутренний запрос достижение китайской мечты о великом возрождении китайской нации»), и предложения по глобальному мироустройству, самое известное из которых Глобальная цивилизационная инициатива, акцент в которой ставится на уважение цивилизационного разнообразия, развитие контактов между людьми и поисков путей модернизации» [3]. Российские авторы отмечают несколько изменившуюся с начала 2000–х гг. тональность выступлений китайских внешнеполитических деятелей и некоторых научно–популярных работ в области глобальной политики. В.Я. Портяков относит это на счет усиления националистических настроений в китайском обществе, что «способствовало определенному ужесточению внешнеполитического инструментария Китая в – 2010 гг. В обществе крепло убеждение, что Китай перерос ограничительные рамки внешнеполитических заветов Дэн Сяопина двадцатилетней давности и что ему следует перестать «скрывать свои возможности» и перейти к самым активным действиям на международной арене, особенно при защите собственных интересов» [2, с.94].

В контексте замедления глобализации и выраженной тенденции регионализации необходимо анализировать выстраивание КНР отношений со странами Глобального Юга или «мирового большинства». Теоретическую базу для этого обеспечивают работы по регионоведению А.Д. Воскресенского (учебники, монографии, в том числе коллективные) [4]. В статье

Богдановой К.В., Кобринской И.Я. и Фрумкина Б.Е. подчеркивается, что «на данном этапе очевидны различия целей относительно Глобального Юга трёх ведущих мировых акторов: Запада, Китая и России». И далее, «в ряду базовых факторов «поворота на Юг» – бурный рост экономического и политического влияния Китая. Инициированный Пекином в 2013 г. проект «Один пояс – один путь» (ОПОП) по направлению противоположен «развороту на Восток» [5, с.81]. «Для Китая, уже давно и масштабно инвестирующего в ГЮ, присутствие там – проекция растущей экономической, а в последнее время и политико–дипломатической мощи с прицелом на будущее» [5, с.82.]. «Китай стремится к укреплению собственных экономических и политических позиций в Глобальном Юге, созданию механизмов, способных противостоять Западу. Вкладывая значительные средства и создавая инфраструктуру в рамках инициативы «Пояс и Путь», Китай позиционирует себя как альтернативу Соединённым Штатам» [5, с.86]. Важной составной частью изучения внешнеполитической стратегии КНР должен стать анализ политики КНР на Африканском континенте, взаимодействия со странами АСЕАН (в рамках объединения и в двустороннем формате), налаживания отношений со странами Ближнего Востока, а также деятельности в рамках международных организаций и объединений. Особое внимание российских исследователей привлекает китайская политика в рамках Шанхайской Организации сотрудничества и БРИКС. Роль КНР в БРИКС может анализироваться с точки зрения фокусирования Китая на сотрудничестве с так называемыми государствами, которые представлены в объединении. Такой подход предлагает китайский политолог Ян Цзэмянь.

Курс «Китайский фактор в глобальной политике» смещает акцент на выработку китайского вектора внешней политики России, США, стран Европейского Союза, Японии, Ближнего Востока и Африки и др. В условиях глобальной нестабильности и растущей роли КНР на международной арене ведется разработка взвешенной стратегии и тактики взаимодействия с Китаем с учетом национальных интересов каждой страны. Корпус официальных документов, а также обширная научная литература на русском и английском языках обеспечивает источниковую базу курса. Рекомендуются к изучению работы российских авторов А.Д. Воскресенского, Д.В. Мосякова, В.Я. Портякова и др., а также англоязычных исследователей Э. Экономи (Economy), Дж. Фьюсмита (Joseph Fewsmith), Э. Натана (Andrew Nathan), А. Ачария (Amitav Acharya) и др. Отдельную группу подходов и работ, представляющую особый интерес, составляют работы ученых из университетов и научно–исследовательских институтов Гонконга, Сингапура и Тайваня.

В целом изучение внешней политики КНР в рамках курсов образовательных программ «Международные отношения» возможно в двух «плоскостях»: собственно китайских внешнеполитических парадигм и стратегий, конкретных мер и шагов, а также «китайского» вектора внешней политики отдельных государств (региональных объединений). В обоих случаях рекомендуется уделять внимание задачам национального развития, а также позиционированию стран в глобальном мироустройстве. Важно уделять внимание теоретическим работам китайских ученых–международников и политико–философским концепциям, вводимым в глобальный политический дискурс высшим руководством страны.

Литература

уенко И.Ю., Савченко А.Е. Центр–региональные отношения в Советском Союзе / России и Китае в период реформ (1980–1990–е годы). – Издательство МГИМО–Университет, – Москва, – 2023 г.

ортяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. – Институт Дальнего Востока РАН, – Москва, – 2015 г.

тдел информации Государственного Совета КНР <http://english.scio.gov.cn/in->

оскресенский А.Д. (ред.) Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы. – М.: Стратегические изыскания, 2019.

огданов К.В., Г Кобринская И.Я., Фрумкин Б.Е. «Гонка на Глобальном Юге, или Битва за мировое большинство. Перспективы России»//Россия в глобальной политике, – №5 (129), том 22, – сентябрь–октябрь 2024 г. – Стр.80–97.

УДК 327

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН: ТОРГОВО– ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИО–КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Алиджанова А.Х.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(г. Худжанд, РТ)*

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты взаимодействия Российской Федерации и Республики Узбекистан на современном этапе. Автором проанализированы торгово–экономические и культурно–гуманитарные аспекты сотрудничества двух стран, также изучены проблемы и перспективы сотрудничества в этих сферах.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Узбекистан, торгово–экономическое сотрудничество, культурно–гуманитарное сотрудничество, двустороннее сотрудничество.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERSTATE AND INTERREGIONAL RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: TRADE–ECONOMIC AND SOCIO–CULTURAL ASPECTS

Alijonova A.H.

Tajik State University of Law, Business and Politics

Annotation. *The article examines the main aspects of interaction between the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan at the present stage. The author analyzes trade, economic, cultural and humanitarian aspects of cooperation between the two countries, and also studies the problems and prospects of cooperation in these areas.*

Keywords: *Russian Federation, Republic of Uzbekistan, trade and economic cooperation, cultural and humanitarian cooperation, bilateral cooperation.*

Центральная Азия – регион привлекательный для многих глобальных акторов международных отношений – Россия, США и Китай, а также кроме суверенных государств, международные и региональные институты (ЕС, ШОС, СНГ, ОДКБ) имеют определенные интересы к региону.

В своей исследовательской работе, посвященной геополитическим интересам глобальных игроков на центральноазиатский регион отечественный исследователь Ф.А. Ахмедов этапы становления и развития российско–центральноазиатских взаимоотношений разделяет на три периода и именует «безразличием» (1991–1995гг.), «возвращением» (1995–2001гг.) и «реабилитацией» (2001 – по наст. время) [1, с. 55].

Первый период «безразличия» Ф.А. Ахмедов характеризует для стран региона, как «обузой и препятствием для экономического подъема России» и подчеркивает идентичность западных и российских интересов во внешней политике. Первая половина 1990–х рассматривается как времена «спада» экономического сношения между Россией и странами региона – 1) резкое сокращение объема экспорта продуктов и сырья из России в Центральную Азию; 2) внедрение в 1992 г. экономической реформы со стороны России о приватизации государственных имуществ и быстрый темп либерализации экономики; 3) выход из «рублевой зоны» государств региона.

Дипломатические отношения России и Узбекистана были установлены 20 марта 1992 года. Базовый двусторонний документ, регулирующий взаимоотношение стран в первые годы независимости, был рамочный Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве.

Торгово–экономическое сотрудничество. Среди стран центральноазиатского региона кроме Туркменистана, Узбекистан тоже обладает внушительным топливно–энергетическим природным ресурсом, а также аграрная и сельскохозяйственная промышленность страны позволяет занимать ей особую роль не только в экономике стран СНГ, но и в мировой экономике.

В торгово–экономическом взаимодействии двух стран ключевое место занимает нефтегазовая сфера и сфера энергетики, поскольку обе страны – Россия и Узбекистан среди других стран региона являются важнейшими партнерами по сотрудничеству в топливно–энергетической отрасли. Договорно–правовую базу экономического сотрудничества закрепляют более 200 соглашений в этой области, но фундаментальным документом, регулирующим торгово–экономическое сотрудничество, является Соглашение о торговых отношениях от 13 ноября 1992 года.

Узбекистан является одним из основных торговых партнеров России в регионе, после Казахстана и четвертым среди стран СНГ. Первые крупные двусторонние проекты в нефтегазовой сфере заключились ещё в 2002 г.

Между Москвой и Ташкентом начиная с 2004 года, после подписания Договора о стратегическом партнерстве стали осуществляться крупномасштабные совместные проекты в топливно–энергетической отрасли, а также проведение геолого–разведочных работ, освоение месторождений углеводородов и их транспортировка также являются приоритетными направлениями в двустороннем взаимодействии государств.

В настоящее время на территории Узбекистана функционируют две крупные российские компании «Газпром» и «Лукойл».

Совместные российско–узбекские проекты по геологоразведке и освоению месторождений углеводородов

№	Наименование проектов	Узбекские компании	Российские компании	Сроки действия проектов и запасы месторождений
1	Газоконденсатное месторождение «Шахпаты»	НКХ «Узбекнефтегаз»	«Газпром»	С 2004 – 2019 гг.
2	Газоконденсатное месторождение «Кандым – Хаузак – Шады»	НКХ «Узбекнефтегаз»	«ЛУКОЙЛ»	С 2004 – 2039 гг.
3	Нефтегазовые месторождения в узбекской части Аральского моря	НКХ «Узбекнефтегаз»	«ЛУКОЙЛ»	С 2005 – 2040 гг.
4	Нефтегазовые месторождения в юго–западной части Гиссарского региона	НКХ «Узбекнефтегаз»	СоюзНефтеГАЗ » «ЛУКОЙЛ»	С 2007 – 2048 гг.
5	Геологоразведка ряда других газоконденсатных месторождений на плато Устюрт	НКХ «Узбекнефтегаз»	АО «Гипрогазочистка»	С 2007 года

По итогам 2020 года на территории Узбекистана действуют 961 предприятий с вложением российского капитала, из них 810 предприятий – являются совместными, а 151 предприятий – полностью финансируются российской стороной. А на территории Узбекистана функционируют 64 российских компаний, и в итоге общий объем российского капитала в экономику Узбекистана в 2016 г. составил 5,3 млрд долларов, что на 6% выше по сравнению с 2015 г. [2, с. 200].

В межрегиональном измерении двусторонних отношений активно участвуют 70 российских регионов, и активные контакты отмечаются со стороны Москвы и Санкт-Петербурга, Свердловской, Челябинской, Новосибирской, Тюменской, Ивановской областей и Республики Татарстан. В развитии межрегионального сотрудничества важное место занимает проведение бизнес форумов среди деловых кругов обеих стран. В 2015 г. было проведено в Узбекистане 19 бизнес-форумов с участием 79 российских предприятий из 19 регионов, а в 2016 г. – 20 бизнес-миссий, в которых принимали участие 116 компаний из 23 регионов [2, с. 201].

Культурно-гуманитарное сотрудничество. В первые годы сотрудничество двух стран Москва и Ташкент больше внимание сфокусировали на политико-экономическом измерении двусторонних отношений. Только во втором десятилетии XX в. Российская Федерация и Республика Узбекистан активно начали сотрудничать в гуманитарной сфере, и прежде всего в сфере образования. Заинтересованность Узбекистана в сотрудничестве с Россией в культурно-гуманитарной сфере продиктовано особым местом русского языка в школьном образовании – в республике по состоянию на 2019 г. действуют 862 школ с русским языком обучения, из них 128 только с русским языком обучения [3, с. 1473]. В республике остро ощутима нехватка преподавателей русского языка и учебников на русском языке, для решения этих проблем ежегодно в Узбекистане издаются почти 50 различных учебников на русском языке в количестве 1,4 млн экземпляров, также активно функционирует Российский центр науки и культуры в Ташкенте, Центры партнёрской сети «Института русского языка имени Пушкина», открытые в Ферганском государственном университете и Узбекском государственном университете мировых языков [3, с. 41].

Российско-узбекское взаимовыгодное сотрудничество в сфере высшего образования для подготовки высококвалифицированных специалистов в области экономики, науки и техники началось еще в 1995 г., когда открылся филиал Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова в Ташкенте, в сентябре 2006 г. в Ташкенте был открыт филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а в январе 2007 г. начал

функционировать филиал Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. Ежегодно через Российский центр науки и культуры Россия предоставляет около 200 стипендий на бесплатное обучение узбекских студентов в российских вузах.

Ежегодно увеличивается число студентов из Узбекистана, обучающиеся в российских вузах, например в 2018–2019 учебном году их количество составляло 26 тысяч, 7 тысяч, из которых обучались на бюджетной основе.

В рамках реализации Межправительственной программы сотрудничества в культурно–гуманитарной сфере на 2019–2021 годы, подписанный между Посольствами РФ и РУ только в 2019 году проводились несколько научно–культурных мероприятий, в том числе:

- открытие в Узбекистане шести филиалов российских вузов в 2019–2020 учебном году, с целью подготовки высококвалифицированных кадров для развития экономики страны;
- проведение Пятого Международного форума выпускников МГИМО в Ташкенте;
- подписание меморандумов между культурным Фондом Узбекистана «Эл–юрт умиди» с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), с Московским государственным университетом (МГУ), Московским государственным техническим университетом (МГТУ), Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ «ВШЭ»), Российским экономическим университетом (РЭУ) о повышении квалификации и проведение стажировок узбекских преподавателей в этих вузах;
- подписание соглашения о прохождении стажировок 300 узбекских специалистов в 2019 году в российских вузах – партнеров;
- проведение Межрегиональной конференции ректоров вузов Узбекистана и России, состоявшейся в городе Астрахани;
- проведение Региональной конференции российских соотечественников и празднование 25–летия Русского культурного центра в апреле в г. Ташкенте;
- взаимодействие в области здравоохранения.

Россия и Узбекистан тесно сотрудничают и в сфере туризма, об этом свидетельствует российско–узбекский Форум, посвященный развитию туризма между странами (13 июля 2016 г.), в котором участвовали 10 российских туристических компаний и 40 туристических фирм Узбекистана. Узбекистан страна, обладающая почти 7000 историко–архитектурными памятниками, отражающие всю многовековую историю региона и это бесценное культурное наследие ежегодно привлекает тысячи туристов в страну. Только в 2018 г.

Узбекистан посетили 400 тыс. иностранцев из них – почти 130 тыс. российские граждане (по сравнению с 2017 г. выше на 26%) [5, с. 287].

В деле укрепления союзнических отношений России с Узбекистаном, как утверждает узбекский исследователь Толипов Ф.Ф. страны общими усилиями преодолевали многие испытания, выпавшие на их долю после приобретения независимости. Одновременно исследователь Толипов Ф.Ф. резюмируя свои высказывания о месте и роли Узбекистана в регионе отмечает, что «Узбекистан играет решающую роль в урегулировании трех взаимосвязанных проблем региона: недопущение возрождения старой досоветской модели «Большой игры» между великими державами в ЦА (1); преодоление пережитков советской модели взаимоотношений между Россией и Узбекистаном; возобновление постсоветской модели международных отношений в Центральной Азии (3)» [6, с. 96].

Как отмечает российский политолог Г.А. Рудов модель двустороннего сотрудничества России и Узбекистана на современном этапе сформировалась, хотя имеются определенные «упущения» или «недостатки», но, в общем эти взаимодействия характеризуется рядом особенностей [4, с. 41]:

Во-первых, Россия и Узбекистан по целому комплексу вопросов сотрудничают в двустороннем, региональном и международном формате, в том числе от развития двусторонних и многосторонних взаимодействий до укрепления своих позиций в диалоге с внешними силами и угрозами;

Во-вторых, ключевыми являются двустороннее экономическое сотрудничество, где прерогативой выступает партнерство сторон в нефтегазовой и топливно–энергетической отрасли;

В-третьих, Россию и Узбекистан связывали не только внешнеполитические советские модели взаимоотношений, но и полноправное членство государств в международных и региональных объединениях, созданных после приобретения ими независимости – СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС.

Литература

1. Ахмедов Ф.А. Центральноазиатский регион в фокусе геополитических интересов глобальных акторов (на примере РФ, КНР и США). канд. полит. наук. – Душанбе. – 2019.
2. Горюнов И.Д. Торгово–экономическое сотрудничество России и Узбекистана на современном этапе // 2018 – С. 199–201.
3. Шнайдер В.М. Основные аспекты сотрудничества России и Узбекистана в сфере образования на современном этапе // Постсоветские исследования. Т.2. № 7 (2019). – С. 1473–1475.

4. Рудов Г.А. Россия – Узбекистан: сотрудничество в интересах мира и процветания // Научно аналитический журнал Обозреватель– Observer. 2012. №4 (267). С. 41.
5. Джураева С.Х., Курочкина А.А. Современное состояние и тенденции развития туристических отношений между Узбекистаном и Россией // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных трудов II международной научно–практической конференции. Под научной редакцией Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. 2018. С. 287.
6. Толипов Ф. Постсоветские Узбекистан и Россия: история повторяется или начинается? // Россия и мусульманский мир. – 2009. № 5. – С. 96.

УДК 81'373.46:1

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Ахмадалиева Р.М.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается концепция политического термина как философской категории, подчеркивается его многозначность и зависимость от контекста. Анализируется, как политические термины, используя примеры из различных идеологических позиций, формируют общественное сознание и воздействуют на восприятие реальности.*

***Ключевые слова:** политический термин, общественное сознание, философия, филология, контекст.*

THE EVOLUTION OF POLITICAL TERMINOLOGY UNDER THE INFLUENCE OF HISTORICAL EVENTS

Akhmadaliyeva R.M.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

***Annotation.** This article explores the concept of the political term as a philosophical category, highlighting its polysemy and contextual dependence. It analyzes how political terms, using examples from various ideological perspectives, shape public consciousness and influence the perception of reality.*

***Keywords:** political term, public consciousness, philosophy, philology, context.*

Политический термин как философская категория является интересным объектом анализа для философии и филологии, поскольку он не ограничивается обозначением понятий, а служит инструментом для выражения идеологических позиций, воздействия на общественное мнение и формирования социальной реальности.

С философской точки зрения политический термин можно рассматривать как многозначный знак, смысл которого варьируется в зависимости от контекста. Концепция Фреге предполагает, что каждый термин обладает “смыслом” (Sinn) и “референцией” (Bedeutung), что означает: смысл отображает идеологическое содержание, а референция указывает на обозначаемый объект или явление [1]. Например, термин “демократия” обозначает систему, основанную на народовластии, однако его содержание может отличаться: в либеральной среде акцентируется внимание на правах личности, тогда как в социалистическом контексте – на идее равенства и социальной справедливости. Таким образом, различные интерпретации одного и того же термина могут приводить к существенным изменениям в восприятии политических процессов и идеологий.

Витгенштейн анализирует термины через концепцию “языковых игр”, где значение термина формируется благодаря его употреблению в конкретных ситуациях. Так, например, термин “справедливость” в юридическом контексте может означать одно, в философских дебатах – другое, а в социальных обсуждениях – третье [2]. Это показывает, что значение политического термина не фиксировано и может меняться в зависимости от контекста, в котором он используется. Такой подход объясняет, каким образом политические термины могут адаптироваться под требования конкретного времени и социальные потребности, а также как они могут быть использованы для манипуляции общественным мнением.

Фуко добавляет к этому вопросу компонент власти, отмечая, что политические термины – это не только обозначения, но и средства, через которые власть формирует и направляет общественное восприятие. Например, такие термины, как “государственная безопасность” или “национальные интересы”, могут служить оправданием для определенных политических решений, формируя общественное восприятие и поддерживая существующую структуру власти. Это подчеркивает, что политический язык не просто отражает реальность, а активно участвует в ее создании, формируя представления о том, что считается нормальным, допустимым или желаемым в обществе [3].

С точки зрения филологии, политические термины имеют значимость из-за их эволюции и связи с культурным контекстом. Политический язык часто заимствует понятия из иных культур и адаптирует их под местные идеологические требования. Например, такие термины, как “республика”, “революция”, “империя”, имеют латинские и греческие корни, но приобрели новые смысловые оттенки в процессе исторического развития. Термин “революция” ранее относился к циклическому движению небесных тел, но в

эпоху Просвещения стал символом общественных изменений. Это показывает, как исторический контекст и культурные изменения могут повлиять на восприятие и использование терминов [4].

Кроме того, филология исследует метафорические составляющие политических терминов. Такие выражения, как “железный занавес”, подчеркивают идеологическую пропасть между Востоком и Западом, демонстрируя не только физическое, но и ментальное разделение. Современные термины вроде “глобализация” или “инклюзия” также отражают трансформации в политическом языке, становясь инструментами выражения политкорректности и идеологических позиций. Изучение филологических аспектов терминологии позволяет понять, как язык сам по себе становится объектом управления и манипуляции, формируя не только дискурс, но и идентичность отдельных групп и сообществ.

Политические термины играют ключевую роль в общественном сознании и выполняют широкий спектр функций как с философской, так и с филологической точки зрения. Анализ терминологии через призму этих дисциплин позволяет понять, как язык становится средством воздействия, формирует восприятие и конструирует социальную реальность.

С философской точки зрения политические термины представляют собой не просто лексические единицы, а сущности, способные оказывать активное влияние на мышление и мировосприятие. В концепции “дискурса власти” Мишеля Фуко подчеркивается, что политические термины способствуют созданию “режимов истины” – социальных установок, поддерживаемых и легитимизируемых властью. Так, термин “государственная безопасность” не только обозначает важный аспект общественной жизни, но и оправдывает определенные меры, которые могут ограничивать свободы во имя всеобщей безопасности [3]. Это свидетельствует о том, что использование политических терминов может служить не только для описания, но и для оправдания действия власти.

Философия языка придаёт политическим терминам особую значимость, поскольку они создают и закрепляют идеологические представления. Термин “свобода”, например, в либеральной философии ассоциируется с правами и личной неприкосновенностью индивида. В противоположность этому марксистская философия интерпретирует “свободу” как коллективную ценность, связанную с равенством и справедливым распределением ресурсов. Таким образом, философское понимание термина зависит от идеологических позиций, а сам термин становится орудием формирования мировоззрения и ценностей [1].

Диалектический подход показывает, как идеалы общества закрепляются в политических терминах и влияют на их восприятие. Этот подход рассматривает термины как отражение ценностей общества, которое, в свою очередь, воздействует на общественное восприятие этих терминов. Например, понятие “справедливость” в правовой и политической философии варьируется от представления о равенстве перед законом в либерализме до социальной справедливости в марксизме. Терминология становится здесь способом легитимизации идеалов, укрепляя их в массовом сознании [2].

С филологической точки зрения политические термины также представляют интерес благодаря своему лексическому и семантическому разнообразию. Филологи исследуют их историческую эволюцию и заимствования, наблюдая, как меняется значение терминов в зависимости от социокультурных условий. Например, термин “революция”, ранее обозначавший циклическое движение, претерпел идеологическую трансформацию, став символом общественных и политических изменений. Это демонстрирует, как культурные и исторические факторы трансформируют политическую лексику [4].

Филология также анализирует метафоры, характерные для политического языка. Например, “железный занавес” обозначает не просто границу, но и идеологическое разделение, символизируя ментальное противостояние Востока и Запада. Такие метафоры закрепляются в общественном сознании, влияя на восприятие событий и создавая устойчивые символы политических процессов [4].

Не менее важным является и вопрос о том, как политический язык справляется с кризисами и вызовами. В условиях глобальных изменений и неопределенности, таких как пандемии или экономические кризисы, термины, описывающие сложные социальные явления, могут приобретать новые значения и контексты. Например, в условиях пандемии COVID–19 акцент на терминах, связанных с безопасностью и здоровьем, стал особенно важным, так как общество стремилось адаптироваться к новым реалиям. Это создало новую парадигму в использовании политического языка, где термины, касающиеся здравоохранения, экономики и социальной справедливости, стали доминирующими в общественном дискурсе.

Еще одним аспектом является влияние политкорректности на лексику и риторику современной политической терминологии. Возникают термины вроде “инклюзия” и “дискриминация”, направленные на создание более толерантного языка. В то же время такая терминология может ослаблять критику и делать политический язык менее конкретным. Филологический анализ политической терминологии выявляет, как общественные идеалы проникают в язык, закрепляясь в его структуре [5].

Войны и революции представляют собой критические моменты в истории, когда существующие идеологии и термины подвергаются глубокому пересмотру. Эти события не только меняют политическую реальность, но и служат катализаторами для значительных изменений в терминологии, пересматривая значения таких ключевых понятий, как “свобода”, “гражданин”, “права” и “государство”. Важно исследовать, как общественные и философские изменения, вызванные этими событиями, формируют новое понимание политических терминов [6].

Начнем с анализа термина “свобода”. Этот концепт всегда имел многоуровневое значение и развивался в зависимости от социокультурных условий. Например, в XVIII веке, в период Просвещения, свобода воспринималась как право человека на самовыражение и независимость [7]. В контексте Американской революции 1776 года данный термин стал ключевым в борьбе колонистов за свою независимость. Декларация независимости четко утверждала, что все люди созданы равными и обладают неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и стремление к счастью. Эта интерпретация подчеркивает важность индивидуальных прав и политической автономии, отражая либеральные идеи, легшие в основу американской демократии [8].

Тем не менее, после Французской революции 1789 года значение термина “свобода” претерпело изменения. Концепция “свободы, равенства и братства” стала основой новой политической идеологии, в которой индивидуальные права рассматривались в контексте общего блага [Кузнецов]. В отличие от американской модели, акцент сместился на коллективные ценности и социальное равенство. Философы, такие как Жан–Жак Руссо, утверждали, что истинная свобода достигается через общественный договор и активное участие граждан в управлении государством. Таким образом, понятие “свобода” приобрело новое значение, акцентирующее внимание на связи между индивидуальными правами и социальными обязанностями [9].

С переходом к XX веку и возникновением тоталитарных режимов, таких как нацизм и сталинизм, значение слова “свобода” вновь претерпело изменения. Этот термин стал объектом идеологической манипуляции, когда правящие элиты использовали его для обоснования своих действий. В сталинистской России “свобода” стала ассоциироваться с “социалистическим строем”, где индивидуальные права зачастую подавлялись ради общего блага. Таким образом, термин “свобода” использовался для оправдания репрессий и нарушений прав человека, демонстрируя, как политическая реальность может радикально изменить смысл терминов [6].

Параллельно с изменением значения термина “свобода” происходит переосмысление концепции “гражданин”. До революционных времен

гражданство в большинстве стран ограничивалось определенной элитой, и только небольшая часть населения обладала правами и привилегиями, связанными с этим статусом. Однако во время Французской революции понятие “гражданин” преобразилось в активного участника политической жизни. Гражданство стало неразрывно связано с правами, обязанностями и активным вовлечением в управление государством [10]. Эта концепция получила поддержку в политических документах, таких как Декларация прав человека и гражданина 1789 года, которая утверждает, что все граждане обладают равными правами и возможностями.

В контексте революционных процессов в России в начале XX века, особенно после Октябрьской революции 1917 года, термин “гражданин” снова претерпел значительные изменения. В марксистской теории “гражданин” стал восприниматься как член рабочего класса, чьи права и обязанности определяются не только принадлежностью к государству, но и участием в классовой борьбе. В этом контексте новое понимание гражданства акцентировало важность активного вовлечения граждан в политическую жизнь, что стало основой для формирования нового типа общества, в котором каждый гражданин обязан был активно бороться за свои права и интересы.

Кроме того, такие конфликты, как Первая и Вторая мировые войны, стали катализаторами изменений в политической терминологии. После Первой мировой войны и создания Лиги Наций термин “глобализация” начал развиваться как реакция на новые экономические и политические условия. Вторая мировая война, которая стала следствием неэффективности международной политики, привела к формированию идей, легших в основу современного международного права и концепции прав человека. В этом контексте термин “права человека” стал краеугольным камнем в международной политике, связывая понятие прав с универсальными ценностями, которые должны охраняться на глобальном уровне. Эта концепция активно использовалась в декларациях и соглашениях, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, которая наделила понятие прав человека универсальным характером.

Следует отметить, что радикальные терминологические изменения могут также приводить к конфликтам и спорам о значении. Например, после распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике в постсоветских странах термин “демократия” стал предметом дебатов. Для одних этот термин ассоциировался с прогрессом, для других – с хаосом и нестабильностью. Это расхождение отражает разные восприятия демократических процессов и связанной с ними терминологии [6].

Современные философские подходы к изменению политической терминологии представляют собой сложную и многослойную картину, охватывающую динамику, вызванную глобализацией, медиатизацией и постмодернизмом. Эти три аспекта формируют новые горизонты для понимания политического языка, где термины не только отражают, но и активно участвуют в формировании социальных, культурных и политических реальностей.

Глобализация как комплексный процесс охватывает экономическую, культурную и политическую интеграцию и влечет за собой необходимость создания новых терминов, способных отразить изменяющиеся реалии. Одним из центральных понятий, возникших в ходе глобализации, является “глобализм”. Этот термин обозначает идеологию, поддерживающую единую, взаимосвязанную экономическую и культурную систему, стремящуюся к устранению границ и содействующую свободному движению товаров, услуг, людей и идей.

Глобализация создает уникальные вызовы для традиционного понимания суверенитета. Ранее суверенитет определялся как исключительное право государства на самостоятельное формирование своей внутренней и внешней политики. Однако в условиях глобализации этот подход подвергается критике. Появляются новые термины, такие как “глобальное управление”, которые акцентируют внимание на необходимости координации действий между государствами для решения транснациональных проблем, включая изменение климата, миграцию и безопасность. Это порождает философские дискуссии о том, насколько суверенитет может быть ограничен для достижения глобальных целей. Философы, такие как Мартин Хайдеггер и Жан-Франсуа Лиотар, рассматривают глобализацию как вызов традиционным концепциям идентичности и культурной целостности. Например, Хайдеггер предостерегает от “технологического мышления”, которое стирает различия между культурами, подчеркивая, что глобализация может привести к унификации и потере уникальности культурных идентичностей [4]. Это философское осмысление акцентирует необходимость критического анализа терминов, используемых для описания глобальных процессов, и их влияния на местные культуры.

Термин “суверенитет” также подвергается переосмыслению в контексте глобализации. На современном этапе этот термин может означать не только независимость и автономию, но и ответственность государства перед международным сообществом. Например, концепция “ответственного суверенитета” (*responsible sovereignty*) предполагает, что государства должны учитывать не только свои интересы, но и права и благосостояние граждан

других стран. Это изменение в понимании суверенитета вызывает вопросы о том, как государственная политика может интегрироваться с глобальными стандартами прав человека и экологической устойчивости.

Второй важный аспект, способствующий изменениям в политической терминологии, – это медиатизация, охватывающая влияние средств массовой информации и новых технологий на политический дискурс. В условиях медиатизации термины могут быстро становиться общеизвестными и изменять свои значения в зависимости от контекста и интерпретации.

Термин “фейковые новости” стал особенно значимым в последние годы, особенно после выборов в США в 2016 году и последующих политических кризисов. Фейковые новости представляют собой ложную или вводящую в заблуждение информацию, которая создается с намерением манипулировать общественным мнением [11]. С философской точки зрения этот термин поднимает важные вопросы о природе истины и доверия в эпоху информации. Как мы можем отличить факты от манипуляций? Это приводит к философским дискуссиям о концепции “постправды” (post-truth), в которой объективные факты оказываются менее значимыми, чем эмоциональные аргументы и личные убеждения [5].

Феномен фейковых новостей также подчеркивает важность медиа как инструмента власти. Когда дезинформация становится инструментом политической борьбы, это вызывает необходимость критического анализа источников информации и механизмов их распространения. Как отмечает философ, исследователь медиа и коммуникаций, Эдвард Херман, медиа в современных обществах часто служат интересам элит, которые могут манипулировать общественным мнением через контроль над информацией. Это создает новые вызовы для демократического процесса, где важно не только иметь доступ к информации, но и уметь критически ее анализировать.

Другой важный термин, “политкорректность”, также демонстрирует влияние медиа на политическую терминологию. Изначально политкорректность была призвана создать инклюзивную и уважительную среду для различных групп, однако с течением времени этот термин стал объектом насмешек и политической полемики. Например, его критикуют за излишнюю цензуру и ограничение свободы слова, что ставит под сомнение баланс между уважением к разнообразию и правом на самовыражение. Философская дискуссия вокруг политкорректности подчеркивает, что в условиях медиатизации язык становится ареной борьбы за власть, где одни термины могут быть использованы для легитимации политических позиций, а другие – для их дискредитации.

Третий аспект – постмодернизм, который предлагает уникальный взгляд на политические термины и их значения. Постмодернистская философия акцентирует внимание на деконструкции значений, подчеркивая, что слова и термины не имеют фиксированного значения и могут интерпретироваться по-разному в зависимости от контекста. Эта идея была глубоко исследована такими философами, как Жак Деррида, который утверждал, что текст всегда содержит множество значений и интерпретаций, и никакое значение не может быть окончательным [5].

Применительно к политическим терминам это означает, что такие понятия, как “демократия”, “свобода” и “права человека” становятся неустойчивыми и подверженными изменениям. Например, “демократия” может означать как систему, основанную на свободных выборах и правлении большинства, так и авторитарные практики, где власть оправдывает свои действия под предлогом “демократической легитимации”. В этом контексте постмодернистская философия подчеркивает, что политические термины могут использоваться как инструменты власти, которые подменяют суть политических процессов и манипулируют общественным мнением.

Деконструкция политических терминов также предполагает осмысление их использования в контексте различных идеологий и культур. Например, понятие “национализм” может восприниматься как положительное явление, подчеркивающее гордость за свою страну, или как негативное, когда оно приводит к исключению других культур и конфликтам. Постмодернистская критика подчеркивает, что политические термины не только отражают, но и формируют социальные практики, что требует тщательного анализа их применения и интерпретации.

Подводя итоги, можно сказать, что политические термины являются ключевым элементом в формировании общественного сознания и восприятия окружающей действительности. Как философская категория, эти термины выходят за пределы простых обозначений: они становятся средствами выражения идеологических установок, инструментом управления настроениями в обществе и фактором, определяющим восприятие политической действительности. Обращаясь к идеям Фреге, Витгенштейна и Фуко, можно увидеть, что каждое значение политического термина зависит от конкретного контекста, который позволяет адаптировать его под социальные и исторические нужды эпохи. Философско-филологический анализ политических терминов раскрывает их многослойность и способность меняться под влиянием времени, выступая не только в роли описания мира, но и в качестве активного участника его формирования. Осознание этой многозначности терминов помогает глубже понять, как язык влияет на наши

ценности и убеждения в условиях современных политических и социальных реалий.

Литература

1. Фреге, Г. Смысл и значение. Санкт–Петербург: Питер, 2000. – 76 с.
2. Витгенштейн, Л. Философские исследования. Москва: Издательство РГГУ, 1994. – 83, 140 с
3. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Москва: Академия, 1996. – 56, 112 с.
4. Хайдеггер, М. Бытие и время. Москва: Наука, 1998. – 44, 69, 85, 45 с.
5. Деррида, Ж. О грамматологии. Москва: Логос, 2002. – 34, 56 с.
6. Иванов, И.И. Влияние революций на политическую терминологию. Москва: Издательство, 2020. – 45, 115, 91 с.
7. Петров, П.П. История политических идей. Санкт–Петербург: Научное издательство, 2019. – 102 с.
8. Сидоров, С.С. Либеральные идеи в американской политике. Екатеринбург: Уральское издательство, 2021. – 67 с.
9. Михайлов, М.М. Философия свободы. Новосибирск: Сибирское издательство, 2022. – 53 с.
10. Николаев, Н.Н. Гражданство и гражданские права. Тула: Правовая академия, 2020. – 74 с.
11. Шустер, П. Медиа и политика: новые вызовы. Москва: РГГУ, 2022. – 150 с.

УДК 32

КУРС ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Ахтамзян Н.А.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, РФ)*

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается опыт преподавания дисциплины «История политической мысли» в филиале МГУ в Душанбе. В статье проанализировано взаимодействие исторического, политико–правового и философского подходов к ее преподаванию. Автор раскрывает приемы и методы работы в дистанционном формате, трудности и перспективы изучения данной дисциплины.*

***Ключевые слова:** история политической мысли, дистанционное обучение, исторический, политико–правовой и философский подходы к изучению.*

ISSUES AND PROSPECTS OF TEACHING HISTORY OF POLITICAL THOUGHT: TEACHING EXPERIENCE

Akhtamzyan N.A.

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

***Annotation.** The article looks at the teaching of 'History of Political Thought' course in MSU's Dushanbe branch analyzing interrelated historicist, normative and philosophical approaches. The*

author focuses on methods of online teaching, possible difficulties and trends in studying of political theory.

Keywords: *history of political thought, online teaching and learning, normative and philosophical approach to learning.*

История, политология, философия – три науки, три предмета, которые вместе находят воплощение в дисциплине «История политической мысли» и составляют три подхода к ее изучению. Данный предмет преподается на третьем курсе бакалавриата (6–й семестр) по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения» в филиале МГУ в Душанбе (в дистанционном формате). Данный курс аналогичен курсу «История политических учений», который преподается в магистратуре Факультета глобальных процессов МГУ в Москве.

Дисциплина рассчитана на 32 ч аудиторных занятий (16 ч лекций и 16 ч семинаров): ограниченный по времени курс не позволяет углубиться в подробное изучение отдельных тем и проанализировать большие по объему произведения политической мысли, например, фундаментальные труды Гоббса и Монтескье – «Левиафан» и «О духе законов». В этих условиях (особенно в дистанционном формате) трудно требовать от студентов наличие конспектов, тем более письменных, а также дословное цитирование текста выдающихся произведений. Однако небольшие по объему работы, такие как «Государь» Н.Макиавелли, «Письмо о веротерпимости» Дж. Локка, «К вечному миру» И. Канта, «Политика как призвание и профессия» М. Вебера, доступны для текстуального изучения и обсуждения.

Курс построен по историко–биографическому принципу: историческая эпоха (ее особенности) – биография мыслителя (автора) – содержание основного труда. В ходе изучения преподаватель имеет возможность опереться на знания студентов по истории и философии, полученные ранее в ходе изучения соответствующих дисциплин. Основными рекомендованными учебниками по нашей дисциплине являются классические учебники С.А. Дробышевского, О.Э. Лейста, И.Ф. Мачина, Р.Т. Мухаева, В.С. Нерсисянца и других авторов [1;3;6;7;8], предназначенные для преподавания аналогичной дисциплины на юридических и политологических факультетах («История политических и правовых учений»). Учебник О.В. Мартышина по истории политических учений [4] отличается ясностью изложения и четкостью формулировок, доступных для понимания и усвоения. Учебник М.Н. Марченко и И.Ф. Мачина [5] интересен с методической точки зрения: он построен по билетному» принципу (темы раскрываются как ответы на вопросы экзаменационных билетов). Содержание каждой темы в этом учебнике также изложено в виде вопросов и ответов.

Вопросы истории и философии права в нашем курсе не изучаются; дается общая характеристика правовых взглядов отдельных авторов, систематизация ими законов и видов права (Ф. Аквинского, Т. Гоббса, Ш. Монтескье, И. Канта). Для более полного представления о политико–правовых системах разных эпох преподаватель может использовать курсы лекций и учебники по истории государства и права зарубежных стран [2;9;10], в том числе содержащиеся в них схемы органов власти, источников и структуры права, например, Древнего Рима периодов республики и домината [9, с. 176, 186, 191, 193]. Исторический подход позволяет проследить связь взглядов разных авторов с особенностями экономического и политического развития страны в определенную эпоху, личной биографии мыслителя – с «биографией» его страны.

В отсутствие возможностей (времени) для анализа первоисточников разбор содержания произведений строится на основе дополнительной литературы. Для более глубокого понимания политико–философских взглядов мыслителей прошлого студентам может быть рекомендован учебник А.А. Чанышева [11]. Для ответов на вопросы по планам семинарских занятий рекомендованы монографии по истории западной философии и религии, публикации по философии таких отечественных авторов, как В.Ф. Асмус, Л.М. Баткин, А.В. Гулыга, В.В. Соколов, Э.Ю. Соловьев, С.Л. Утченко и другие. Они позволяют увидеть в конкретных произведениях отражение взглядов эпохи – античного идеализма, христианства, гуманизма, протестантизма, Просвещения. Зачастую студенты затрудняются выделить из текста не только первоисточника, но и рекомендованной литературы существенное в содержании работы. Правильная постановка вопроса с акцентом на проблеме помогает студентам целенаправленно искать ответ, обращать внимание на главное в тексте статьи.

Презентации как форма самостоятельной работы студентов удачно вписывается в дистанционный формат обучения, так как позволяет выводить информацию на все экраны: и студентам в аудитории в Душанбе, и преподавателю в Москве. Наглядный материал привлекает и концентрирует внимание студентов. Студенты душанбинского филиала свободно владеют русским языком, грамотно строят свои ответы, ясно и четко излагают материал.

Проверочные работы также проводятся в дистанционном формате: это самостоятельные работы (например, на сравнение взглядов нескольких мыслителей) и тесты. Дистанционный формат создает определенные трудности, требует больше времени для проверки знаний. Так, индивидуальные тесты направляются каждому студенту на электронный адрес, заполняются в электронном виде (в телефоне или на компьютере) и отправляются преподавателю для проверки. Кроме того, нередки случаи сбоев в системе

интернет–связи (отсутствие или искажение звука и изображения), вероятно, из–за недостаточной мощности линий связи.

Несмотря на «историчность» изучаемого предмета, он является чрезвычайно актуальным, так как позволяет понять происхождение и становление таких важных политических понятий и описываемых ими явлений, как государство, демократия, республика, формы правления, разделение властей, парламентаризм, суверенитет, естественное право, права и свободы человека и гражданина и др. Это – путь к пониманию современных политических систем западных стран и шаблонов (паттернов) мышления западного человека.

Однако в настоящее время все более актуальным становится интерес к Востоку, необходимость его изучения и понимания. Необходимо выявить природу различий между Западом и Востоком, в том числе в политике (политическом устройстве) и мировоззрении. Особенно актуально это для России в связи с «поворотом на Восток» в экономике и внешней политике нашей страны. Для нас важно понимать истоки формирования и особенности функционирования политических учреждений Индии, Китая, Ирана, арабских стран и государств Африки, в которых отразились традиции индуизма и буддизма, конфуцианства и зороастризма, ислама разного толка и других верований и морально–этических концепций.

В настоящее время в курсе «История политической мысли» в рамках одного занятия рассматриваются общественно–политические взгляды Древних Индии и Китая: ведизм, брахманизм, буддизм, индуизм, а также даосизм, конфуцианство, моизм (учение Мо–цзы) и легизм (Фа–цзя), повлиявшие на формы власти, взаимодействие правителей и народов.

Достижение гармонии «считалось наивысшей целью и наивысшим содержанием китайского государства», что определило «утилитарное отношение к религии как к вспомогательному средству управления, призванному преобразовать народ ненасильственными методами воспитания» [2, с. 493–494]. Поэтому конфуцианство с его рациональной моралью имело особую практическую ценность для государства и заняло приоритетное место среди религиозно–философских учений Китая.

Изучение взглядов и учений о политике и государстве в странах Востока в средние века и Новое время не включено в курс «Истории политической мысли», а также в большинство учебников по дисциплине. Однако некоторые учебники (особенно последние издания) содержат целые разделы или отдельные главы о политической мысли арабского Востока в средние века, изложение взглядов философов и мусульманских правоведов [8, с. 134–166], об идеях национально–освободительных движений в колониальных и зависимых

странах и изложение взглядов М.Ганди и Дж.Неру, Сунь Ятсена и Мао Цзедунa в XX веке [4, с. 764, 767–790].

Отмечается, что политическая мысль арабского Востока не предполагает характерного для западных мыслителей обсуждения различных форм правления и взаимоотношений церкви и государства: источником права является Коран, а светская власть рассматривается лишь как средство его осуществления [3, с. –71]. «Универсализм ислама, основополагающая идея мусульманской идеологии и политической теории о слитности духовного и светского определили и особое место государства в исламском обществе, его безусловное абсолютное господство над обществом, его теократически–авторитарную форму» [2, с. 494–495]. В XX в. это породило понятие политический ислам». Тесная связь, взаимопроникновение религии и политики выражаются в особенностях системы органов власти арабских стран и Ирана, влияют на функционирование политической системы светских государств (Турции, Ливана, Египта). На формирование современных политических систем стран Востока оказали влияние также консерватизм и закрытость восточных обществ, специфика форм собственности и экономического развития, длительный период колониализма или зависимости от западных стран и другие особенности.

Частично необходимый материал по Новому и Новейшему времени содержится в литературе по истории государства и права зарубежных стран как специфика представлений о государственности и ее отражение в реально существующих государственных учреждениях Японии, Китая, Индии, стран Африки [9, с. 519–548, 671–753].

Все это вызывает необходимость расширения и углубления курса «Истории политической мысли» путем включения в него политической мысли стран Азии и Африки, что потребует привлечения специальной востоковедческой литературы. Это поможет лучшему пониманию современных политических систем, внутренней и внешней политики государств Востока, развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Литература

1. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. Основные классические идеи. Учебное пособие. 3–е издание. – М.: Норма, 2022.
2. История государства и права зарубежных стран. Учебник для вузов. В двух томах. Под общей редакцией О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. – М.: Издательство НОРМА, 2023.
3. История политических и правовых учений. Учебник МГУ. Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Юридическая литература, 2007.
4. История политических учений. Под редакцией Мартышина О.В. – М.: 2016.

5. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2010.
6. Мачин И.Ф. История политических и правовых учений. Учебное пособие для вузов. 4-е изд., пер. и дополн. – М.: Юрайт. 2024.
7. Мухаев Р.Т. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. – М., Издательство Юрайт, 2024.
8. Нерсисянц В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. – М.: Издательство Инфра–М, 2024.
9. Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. 6-е изд., – М.: Издательство Юрайт. 2013.
10. Томсинов В.А. История государства и права зарубежных стран. Древность и средние века. – М.: Зерцало–М, 2013.
11. Чанышев А.А. История политических учений. Западная классическая традиция. В 2-х частях. Учебник. 2-е изд. – М.: МГИМО–Университет, 2015.

УДК 328

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Джумазода Р.Д.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. *Автором статьи раскрывается как Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, политику. Коррупция подрывает основы демократии, замедляет экономическое развитие и разрушает доверие общественности к государству. Коррупция становится явлением, во многом определяющим политическое, экономическое и культурное развитие общества.*

Ключевые слова: *Государства, коррупция, экономическое, социальной, политическое, взятки.*

CORRUPTION AS A SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON

Jumazoda R.J.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The author of the article reveals how Corruption has a corrupting influence on spheres of society: the economy, the social sphere, politics. Corruption undermines democracy, slows economic development and destroys public trust in government. Corruption is becoming phenomenon that largely determines the political, economic and cultural development of society.*

Keywords: *State, corruption, economic, social, political, bribes.*

Коррупция выступает как сложное социальное явление, которое зародилось в глубокой древности и продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира.

Коррупция [лат. *corruptio*] означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц. Коррумтировать [лат. *corrumpere*] – подкупать кого–либо деньгами или иными материальными благами.

Феномен коррупция начал привлекать внимание философов практически одновременно с появлением государства как социального института. Понятие коррупции в политическом значении первым использовал Аристотель, который определял тиранию как испорченную, т.е. коррумпированную форму монархии. Сторонники «моральной модели» Платон и Макиавелли рассматривали коррупцию как социальную болезнь, говоря иными словами, как препятствие на пути легитимной политики. В этимологическом значении коррупция определяется как порча [1].

В современных подходах выделяются два направления. В одном случае термин «коррупция» используется как синоним «взятки», «подкупа» и обозначает продажность служебных действий. Чуть позже список должностных преступлений расширился, и в него включили также вымогательство, растрата, протекционизм, подкуп избирателей и др.

Во втором случае под коррупцией понимают специфическое поведение должностного лица, связанное со злоупотреблением власти в личных целях.

В зависимости от сферы деятельности следует различать следующие виды коррупции:

1. Коррупция в сфере государственного управления.
2. Парламентская коррупция.
3. Коррупция на предприятиях.

Коррупция в сфере государственного управления возникает потому, что государственный служащий (должностное лицо) управляет государственными ресурсами и принимает решения из своих личных интересов, а не в интересах государства и общества.

Главный вред коррупции заключается в том, что она «разъедает» государственную власть, делает ее слабой, немощной, фиктивной. Основным ресурс власти – доверие к ней со стороны населения теряется. Без этого ресурса власть не может проводить какую–либо полноценную политику, какие–либо реформы. Таким образом, подрывая доверие к власти, ее авторитет, коррупция в конечном счете препятствует реализации общественных интересов, свободе личности, причиняет ущерб сотрудничеству с другими государствами, социальной и инвестиционной политике и г. д. Коррупция становится явлением, во многом определяющим политическое, экономическое и культурное развитие общества [2].

Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу и политику.

Негативные последствия, возникшие в результате этого явления, не только препятствуют развитию и прогрессу общества, но и представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны.

В экономической сфере коррупция способствует возникновению и развитию целого ряда негативных явлений и процессов:

Нарушает механизм рыночной конкуренции, поскольку в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. Это способствует возникновению монополистических тенденций в экономике, снижению эффективности ее функционирования и дискредитации идей свободной конкуренции. Влечет за собой неэффективное распределение средств государственного бюджета, особенно при распределении государственных заказов и выделении кредитов, препятствуя тем самым эффективной реализации правительственных программ. Приводит к несправедливому распределению доходов, обогащая субъектов коррупционных отношений за счет остальных членов общества. Способствует повышению цен на товары и услуги за счет так называемых коррупционных «накладных расходов» в результате чего страдает потребитель.

Коррупция понижает экономический рост путем сокращения потока инвестиций, вовлечения талантливых людей в непродуктивную деятельность, неэффективного управления богатыми естественными ресурсами; кроме того, коррупция является фактором отсрочки структурных реформ, направленных на повышение экономического роста. Значительное влияние на рост коррупции, как показывают многие исследования, оказывают резкие изменения степени поляризации общества по уровню доходов и уровня экономической нестабильности, прямо влияющего на стабильности, статуса потенциального коррумпанта (тот, кого подкупают) и коррумпатора (тот, кто откупает). Экономический фактор характеризуется тем, что в результате хода реформ, процесса разгосударствления собственности, массовой приватизации, неупорядоченности экономических отношений возникли условия использования государственными чиновниками своих должностных полномочий для влияния на экономические процессы в стране с целью создания новых возможностей для различного рода и размера должностных злоупотреблений.

Это влияние сегодня является тем «товаром», которым обладает определенная часть высокопоставленных работников государственного аппарата, и который становится объектом коррупционных и криминальных интересов.

Наиболее важным экономическим показателем в контексте коррупции является уровень заработной платы в органах государственной власти. Рассмотрению этого аспекта посвящен ряд работ зарубежных исследователей. Не подлежит сомнению утверждение, что низкая заработная плата чиновников является мощным стимулом для коррупции: в этом случае возникает необходимость создания дополнительных источников доходов, которым, может стать, например, взяточничество. Кроме того, высокие официальные доходы чиновников повышают ценность занимаемых должностей, и, таким образом, увеличивают риск понести значительные потери при совершении коррупционных действий.

Покупка государственных должностей, как вид кадровой коррупции, является одной из составляющих социально-экономического коррупционного фактора.

Бывший Президент Российской Федерации Д.А. Медведев отметил, что «Очень часто решения о назначении на ведущие должности принимаются по знакомству, по принципу личной преданности. К сожалению, бывает и такое, и – это наиболее отвратительная ситуация! – просто за деньги, то есть должности продаются» [3].

В социальной сфере отрицательные последствия коррупции сводятся к следующему:

1. Коррупция предполагает существенное различие между объявленными и реальными ценностями и формирует у членов общества «двойной стандарт»

мораль и поведения. Это приводит к тому, что единственное, что существует в обществе – это деньги, значимость человека определяется размером его личного богатства независимо от способов его получения, недостатком образования и развалом регулятора, является цивилизованное общество приближается поведение людей; моральные нормы, религиозные права, общественное мнение и др.

2. Коррупция способствует несправедливому перераспределению жизненных благ в пользу узких олигархических групп, что имеет своим следствием резкое возрастание имущественного неравенства среди населения, обнищание значительной части общества и возрастания социальной напряженности в стране.

3. Коррупция дискредитирует право, как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед лицом власти и перед преступностью.

Политическая сфера

Среди наименее подтвержденных изменений во времени политических факторов следует выделить особенности государственного строя. Государственный строй любой страны характеризуется, прежде всего, формой правления. Политическая коррупция связана с деятельностью чиновников аппарата политической власти.

В ее основе лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властной элитой и другими структурами общества. Противоречия между интересами правящей элиты и нормами морали и закона возникают не столько из-за взяток, сколько из-за сложившихся клановых отношений, в которых главенствующим является принцип родственных связей.

В.Ле Вайн, опубликовавший в 1975 г. исследование, посвященное развитию политической коррупции (на пример Ганы), исходил из трех постулатов. Во – первых, что существует различие между политической и неполитической коррупцией; во–вторых, что имеется некий водораздел между политической коррупцией и коррупцией политического процесса, и наконец, в–третьих, что коррупция –это социальный процесс [4, с. 25].

Последствия коррупции в политическое сфере – это падение влияния страны на международной арене, что они определяют политические и экономические разрыв.

Существование сильных традиций демократии в обществе и, как следствие, высокого уровня социально–политических свобод может иметь важное значение в отношении коррупции.

В заключении хотела отметить, что коррупция существует во всем мире, она коварна и имеет множество мер. Коррупция подрывает основы демократии, замедляет экономическое развитие и разрушает доверие общественности к государству. Он участвует во всех уровнях жизни общества, что происходит на региональном, национальном и международном уровнях. Для успешной борьбы с коррупцией нужны не только специальные органы или институты противодействия, но и свободная пресса, и независимые суды и неподкупные стражи правопорядка.

Только тогда можно будет существенно снизить, если не ликвидировать, уровень коррупции в нашей стране. Сеть коррупции охватывает столь важные сферы жизни. Как экономика и политика.

В частности, с коррупцией широко связаны приватизация государственного имущества, финансирование, кредитование, банковские операции, распределение денежных средств, проведение земельных реформ. Инвестиции.

Не следует забывать, что коррупция проникает и в политические процессы, выборы в законодательные органы; деятельности самих этих органов; кадровые перестановка в органах государственной власти.

Победить коррупции трудно, но, по крайней мере, в наших силах снизить ее уровень до минимума. Совместными усилиями государства, бизнеса и общества и одновременно по всем стратегическим направлениям должны быть приняты меры по усилению ответственности, совершенствуя управление, повышая правовую и нравственную культуру граждан

Для успешного противодействия коррупции необходимо применять современные технологии, новейший опыт развитых стран добившихся значительных успехов в борьбе с ней.

В.Г. Белинский писал: «Из всех критиков самый великий, самый гениальный, самый непогрешимый – время». Время покажет, кто победит: мы – коррупцию или она – нас [5].

Литература

1. Шедий М.В. Коррупционные отношения в современном обществе: социологический анализ. Монография. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. – 152 с.
2. Блинская М.Н., Моисеев В.В., Ницевич В.Ф. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия. Монография. –Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. – 440 с.
3. Шедий М.В. Государственная кадровая политика: учеб. Пособие для студентов вузов //М.В.Шедий – Орел: изд-во ОРАГС, 2010. – 364 с.
4. Шедий М.В. Основные теоретические подходы исследования коррупции // Социология и жизнь. 2011. – №2. – С. 72–82.
5. Блинская М.Н. Моисеев В.В. Ницевич В.Ф. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия. Монография, – Орел: изд-во ОРАГС, 2011. – С. 322–328.

УДК 37.013.42

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО КАК ЛИЧНОСТИ

Давлатов Д.Р.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. В статье фактор воспитания рассматривается как целенаправленное и планомерное воздействие на развитие человека. Отмечается, что основные задачи, содержание и методы воспитания постоянно находятся в зависимости от уровня развития воспитанников и на практике в результате целенаправленной деятельности педагога они подвержены определенным изменениям. В рамках исследования обосновано, что на развитие человека оказывает влияние ряд факторов, при оценке роли которых наука опирается на учения марксизма и ленинизма о социальной сущности человека. Это связано с

тем, что влияние воспитания обеспечивается через организацию направлений деятельности воспитанников, путем обеспечения условий для благоприятного воздействия среды обучения с учетом особенностей развития индивида. Это и позволяет говорить о ведущей роли воспитания в формировании личности и человека.

Ключевые слова: родитель, педагог, личность, развитие, воспитания, учитель, наследственность.

FACTORS OF HUMAN DEVELOPMENT AND FORMATION OF A PERSON AS AN INDIVIDUAL

Davlatov D.R.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. In the article, the factor of education is considered as a purposeful and systematic impact on human development. It is noted that the main tasks, content and methods of education are constantly dependent on the level of development of pupils and in practice, as a result of the purposeful activity of the teacher, they are subject to certain changes. The study substantiates that human development is influenced by a number of factors, in assessing the role of which science relies on the teachings of Marxism and Leninism about the social essence of man. This is due to the fact that the influence of education is ensured through the organization of the directions of activity of pupils, by providing conditions for the favorable influence of the learning environment, taking into account the characteristics of the individual's development. This allows us to talk about the leading role of education in the formation of personality and man.

Keywords: parent, educator, personality, development, upbringing, teacher, heredity.

Понятие развития. Чтобы ребенок стал взрослым человеком, он должен пройти сложный и долгий путь непрерывного и не равномерного развития. Важно, чтобы педагог понимал, какие внешние и внутренние, управляемые и неуправляемые факторы влияют на развитие личности и взаимодействуют с процессом воспитания, а также знал границы и возможности влияния воспитания на развитие.

Развитие человека – это процесс качественных и количественных изменений врожденных и приобретенных характеристик, анатомического строения, физиологических и психических функций, а также особенностей деятельности и поведения.

Физическое развитие характеризуется изменениями в анатомических и физиологических показателях. К ним относятся рост, вес, телосложение, артериальное давление, жизненная емкость легких, состояние костно-мышечной системы и другие параметры [1, с. 50–53].

Психическое развитие включает изменения в различных психических процессах, таких как объем внимания, памяти, мышления, словарного запаса, уровень развития речи и т.п.

Среди показателей развития можно также выделить преобладание тех или иных видов деятельности (игровая, учебная, групповая и пр.), а также характер этой деятельности – целенаправленность, планирование, осознанность

действий, продуктивность и т.д., которые варьируются в зависимости от возраста [2, с. 31–36].

Поведение тоже является важным показателем развития. Оно включает характер общения и отношений с другими людьми, соблюдение общественных норм, умение работать в коллективе и т.п. Основными движущими силами развития становятся противоречия между потребностями человека, формирующимися под влиянием объективных факторов, и возможностями их удовлетворения. Потребности, физические и духовные, создают мотивы деятельности, направленной на их удовлетворение.

Воспитание представляет собой целенаправленное и систематическое влияние на развитие человека. При этом задачи, содержание и методы воспитания всегда зависят от уровня развития воспитанников и меняются в процессе работы педагога. Развитие человека зависит от множества факторов. Педагогическая наука, основываясь на учении марксизма–ленинизма о социальной природе человека, оценивает их значение.

Советские ученые–педагоги и психологи признают значение наследственности, однако основное влияние на развитие человека приписывается социальной среде, окружающим людям и их взаимодействиям. Существенным фактором, влияющим на развитие, является также характер деятельности человека в этой среде и его уровень активности.

Воспитание оказывает влияние через организацию и направление деятельности воспитанников, а также создание условий для благоприятного воздействия среды, учитывая особенности развития каждого индивида. Именно это подтверждает ведущую роль воспитания в формировании личности [3, с. 60–66].

Прогрессивные и консервативные педагогические теории по–разному трактуют этот вопрос. Прогрессивные педагоги, такие как социалисты–утописты, придают воспитанию большое значение в общественной жизни и развитие личности. Русские революционеры–демократы, например Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов, подчеркивали важность воспитания в развитии человека и считали его основной задачей подготовку молодого поколения к революционным преобразованиям.

Реакционные буржуазные ученые (А. Шопенгауэр, Э. Торндайк, Д. Дьюи) утверждали, что воспитание бессильно перед наследственностью, оно не может коренным образом изменить человека [4, с. 71–75]. Какова же в действительности роль наследственности?

Роль наследственности в развитии человека заключается в передаче от родителей детям качеств и особенностей, определяемых генетической

программой. В генах содержится закодированная информация об определенных свойствах организма.

К наследуемым характеристикам относятся анатомо–физиологическое строение, структура органов, телосложение, особенности нервной системы, цвет кожи, волос и глаз. Также передаются общие видовые задатки, такие как способность к речи, мышлению, произвольным движениям и передвижению в вертикальном положении, а также способность к труду и другим навыкам. Эти задатки носят общий характер и не направлены на конкретный вид труда (что особенно актуально в условиях стремительных изменений, вызванных научно–техническим прогрессом) или творчества. Они лишь создают предрасположенность к определенным видам деятельности [5, с. 219–226].

Говоря о наследственных способностях, мы часто забываем о том, что семейная атмосфера играет огромную роль в формировании интересов и создании благоприятных условий для развития талантов. Аналогичная ситуация наблюдается и с характером. Хотя характер не передается по наследству, ряд природных особенностей нервной системы, полученных при рождении, оказывает влияние на поведение человека. Эти черты могут формироваться еще во время внутриутробного развития. Например, алкогольное отравление плода может привести к повышенной раздражительности, агрессивности и неустойчивости поведения ребенка в будущем.

Предрасположенность к определенным способностям заложена в структуре мозга, органах чувств и речи двигательных органов, но развитие этих способностей во многом зависит от практики, опыта и упорства [6, с. 20–26].

Важно понимать, что все психические качества личности формируются в процессе жизни и воспитания.

Роль среды в формировании личности. Научные исследования показывают, что дети, воспитанные в раннем возрасте животными, утрачивают способность к прямохождению, развитию речи, мышлению. Эти факты свидетельствуют о решающей роли социальной среды в формировании человека. К. Маркс и Ф. Энгельс, изучая развитие человеческого общества, подчеркнули преобразующую силу труда. Они доказали, что физическое и духовное развитие людей непосредственно связано с общественной организацией труда с производственными отношениями, общественной структурой и социальным строем. Доказав, что труд, производство и возникшие на их основе производственные отношения являются решающими факторами развития человека, к решению вопроса об индивидуальном развитии человека и формировании его личности [7, с.73–77].

Для того чтобы природные задатки получили развитие, нужны соответствующие условия (общественные, политические, экономические и др.)

и определенное воспитание. Значительную роль играет географическая среда, а также ближайшее окружение (особенно семья).

К числу социальных институтов, влияющих на развитие и формирование личности, относятся учебно–воспитательные и культурно–просветительные учреждения, средства массовой информации, общественные организации и государственные учреждения. Раньше считалось, что общество развитого социализма создает условия для формирования «советского человека» нового типа. Однако сегодня мы понимаем, что ключевым фактором формирования личности является ее активное участие в социальной жизни.

Физическое воспитание и спорт ярко демонстрирует активную природу человеческого сознания. Целенаправленно управлять своим телом, преднамеренно задавая себе определенные движения, человек совершенствует функции своего организма, повышает двигательные способности и общую жизнеспособность. “Для того, – писал К. Маркс в “Капитале”, – чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он (человек) приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти”

К. Маркс подчеркивал, что для того, чтобы человек получил необходимые знания и навыки в определенной сфере деятельности и стал квалифицированным работником, необходимо соответствующее воспитание. Из этого следует важный вывод для педагогики: при организации воспитания необходимо подбирать виды деятельности, которые наиболее эффективно способствуют развитию социально – ценных качеств личности, учитывая возрастные особенности [8, с. 79–85].

Роль воспитания в формировании личности. Для активного преобразования окружающего мира необходимы знания, умения, навыки и качества, которые формируются в процессе воспитания. Воспитание представляет собой целенаправленный процесс, который всегда осуществляется по определенной программе и специалистами, ответственными за этот процесс.

Педагогическая наука отводит воспитанию ведущую и определяющую роль в развитии и формировании личности человека только в такой социальной среде, где все общество заботится о всестороннем развитии задатков и способностей каждого человека в отдельности. Для этого создаются условия, обеспечивающие комплекс социальных влияний, отражаемых в понятии «социалистический образ жизни».

Воспитание тесно взаимодействует со всеми видами влияний, идущих от среды, при этом использует благоприятные факторы и минимизирует неблагоприятные.

Марксистская теория утверждает, что человек наследует задатки, которые создают общие предпосылки для его развития, но не определяет его будущее. Марксизм признает влияние среды, но также подчеркивает, что человек является активным участником этого процесса и также оказывает влияние на среду. Изменяя и преобразуя среду, человек изменяется сам. Таким образом, воспитание предполагает создание условий, которые способствуют оптимальному развитию человека.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет воспитания // Советская педагогика. – 1965. – №1. – С. 50–53.
2. Ананьев Б.Г. О человеке как объекте субъекте воспитания – Избр. психол. труды, т. 1. М. 1980. С. 31–36.
3. Антропова М.В., Манке Г.Г., Кузнецова Л.М., Бородкина Г.В. Здоровье школьников: результаты лонгитюдного исследования // Педагогика. – 1995. – №2. – С.60–66.
4. Ашмарин Б.А. Методология педагогических исследований в физическом воспитании // Теория и практика физической культуры. – 1996. – №11. – С.71–75.
5. Байбородова Л.В., Рожков М.И. Воспитательный процесс в современной школе: Учебное пособие / Изд. 2-е, испр., дополн. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1998. – 356 с. С.219–226.
6. Бачханиян А.С. Влияние спортивной деятельности на формирование личности школьника. №8, 1979. – 64с. 20–26.
7. Виленский М.Я., Соловьев Г.М. Основные сущностные характеристики педагогической технологии формирования физической культуры личности. Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. №3, 2001. – С.73–77.
8. Волков К.Н. Психология о педагогических проблемах – М.,1981. С.79–85.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ В ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

Джураева Л.Р.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

Аннотация. В данной статье автором актуализируется необходимость глубокого осмысления специфики социально–гуманитарного познания и его отличий от естественнонаучного по четырем ключевым аспектам: объекту исследования, методам, целям и философским основаниям. Даются основные характеристики категорий герменевтики, включая: понимание и интерпретация, субъективность исследователя, культурный контекст, этический аспект.

Ключевые слова: герменевтика, текст, контекст, понимание, смысл, диалог интерпретация, субъективность.

CHARACTERISTICS OF RESEARCH METHODS IN THE HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Djuraeva L.R.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. In this article, the author actualizes the need for a deep understanding of the specifics of social and humanitarian knowledge and its differences from natural science in four key aspects: the object of research, methods, people and philosophical foundations. The main characteristics of the categories of hermeneutics are given, including: understanding and interpretation, subjectivity of the researcher, cultural context, ethical aspect.

Keywords: hermeneutics, text, context, understanding, meaning, dialogical interpretation, subjectivity.

Вопрос об отношении между естественно–научными и социально–гуманитарными науками является основополагающим звеном научного познания, так как затрагивает методы, цели и философские основы, которые определяют каждую из этих областей.

Вильгельм Дильтей, немецкий философ, внес весомый вклад в разграничение наук о природе и наук о духе, а его работа «Введение в науки о духе» («Einleitung in die Geisteswissenschaften») опубликованная в 1883 году, стала одной из основополагающих в разработке этой концепции [1]. Он утверждал, что в отличие от естественных наук, ориентированных на постижение сущности явлений природного мира через универсальные законы и причинные связи, науки о духе направлены на постижение и понимание уникального человеческого опыта и индивидуальных смыслов. Дильтей рассматривал методологические различия между этими типами знаний и

предлагал герменевтический подход как более подходящий для наук о духе, которые исследуют внутренний мир человека и культурные явления.

В эссе «Воззрения о мире и исследование человека со времен Возрождения и Реформации» он также акцентирует внимание на роли мировоззрения и необходимости в разработке методов понимания, а не просто объяснения. Эти идеи положили начало традиции в гуманитарных науках, где понимание (*Verstehen*) заменяет объяснение (*Erklären*) как основной методологический принцип.

Дильтей выделял несколько основных аспектов, отличающих гуманитарные науки от естественных. Различие между естественными и социально–гуманитарными науками во многом определяется специфическими методологическими подходами, используемыми в каждой из них. Естественные науки основываются на строго формализованных методах, охватывающих экспериментальные исследования, количественные расчеты и моделирование с помощью математики. Социально–гуманитарные науки применяют как количественные, так и качественные методы. Качественные методы, такие как интервью и наблюдение, позволяют глубже понять контексты и смыслы. Например, социологи могут проводить интервью с участниками, чтобы понять их точки зрения на социальные проблемы.

Объект исследования. Естественные науки сосредотачиваются на изучении физической реальности и ее закономерностей, исследуя материальные объекты и явления, такие как биологические процессы и физические законы. В то время как социально–гуманитарные науки изучают человеческие отношения, культуру, социальные структуры и поведение, требуя более сложного подхода, который учитывает контекст и субъективные аспекты.

Философские традиции, связанные с каждой из областей, также различаются: Естественные науки часто основываются на позитивизме, который утверждает, что наука должна стремиться к объективности и эмпирическим данным. Социально–гуманитарные науки более ориентированы на интерпретативные подходы, акцентирующие внимание на значении субъективного опыта и контекста.

И, наконец, – цель исследования. Цели естественных наук заключается в объяснении природных явлений, выявлении закономерностей и предсказании результатов. Основная задача – создание универсальных теорий, применимых в любых условиях. Цели социально–гуманитарных наук направлены на понимание аспектов человеческого опыта, культурных элементов и социального поведения. Это включает в себя исследование различных исторических, культурных и социальных контекстов, которые влияют на человеческие действия [2].

Важнейшим методом гуманитарных наук является понимание и интерпретация. В. Дильтей подчеркивал необходимость герменевтики – науки о понимании, которая стала основой для гуманитарных наук. Герменевтика обращает внимание на понимании текстов, культурных практик и человеческого опыта. Она утверждает, что понимание требует участия интерпретатора, который взаимодействует с контекстом. Основные принципы герменевтики: контекстуальность – понимание текста невозможно без учета контекста – исторического, культурного и биографического; цикл понимания. Это концепция, согласно которой понимание части текста невозможно без понимания целого, и наоборот. Это создает циклический процесс, в котором интерпретатор движется между частями и целым; предвзятость и горизонты ожидания. [3].

У каждого интерпретатора имеются свои предвзятости и ожидания, влияющие на то, как он понимает текст. Эта идея была развита Х. Гадамером в его работе «Истина и метод» [4]. Основная задача – понять смыслы и значения, которыми люди обуславливают свои действия и культурные практики. В отличие от естественных наук, где акцент делается на объективности и количественных данных, гуманитарные науки требуют способности интерпретировать и учитывать субъективный опыт.

Среди ключевых аспектов проблемы понимания – множественность интерпретаций. Социальные и гуманитарные явления могут быть истолкованы по-разному, в зависимости от культурных, исторических, философских и личных предпосылок исследователя. В отличие от естественных наук, где законы и процессы объективны и поддаются повторению, в гуманитарных науках часто отсутствует единая «правильная» интерпретация. Множественность интерпретаций встречается в литературных произведениях, религиозных текстах, исторических событиях. Например, множественность интерпретаций глобальной пандемия COVID–19. Многие интерпретируют COVID–19 как глобальный гуманитарный кризис, требующий международной солидарности и сотрудничества. Некоторые считают пандемию вызовом для научного сообщества, который требует ускоренных исследований, разработки вакцин и лечения. В этом контексте подчеркивается важность научных данных, вакцинации и общественного здравоохранения в борьбе с вирусом. Некоторые критики рассматривают меры, принимаемые правительствами для борьбы с пандемией (такие как локдауны и ограничения передвижения), как способ усиления контроля и ограничения свобод. Психологи и социологи могут трактовать COVID–19 как фактор, влияющий на психическое здоровье населения. В этом контексте обсуждаются вопросы стресса, тревоги и депрессии, а также необходимость поддержки психического здоровья в

условиях изоляции и неопределенности. Эти различные подходы показывают сложность и многослойность понимания исторических и социальных явлений, где каждая интерпретация дополняет наше представление о её значении и последствиях.

Субъективность исследователя – существенный аспект в социально–гуманитарном знании, обусловленный самой природой исследуемого объекта. В отличие от естественных наук, где объектом выступают объективные физические явления, в социально–гуманитарных науках анализируются действия людей, мысли, чувства и культура, что делает полную объективность практически недостижимой. Исследователь и объект его изучения (люди и их поступки) принадлежат одной системе – человеческому обществу. Это означает, что исследователь неизбежно привносит в исследование свои ценности, опыт и мировоззрение, что влияет на процесс познания.

Социально–гуманитарное знание конструируется и передаётся через язык, который сам является продуктом культуры и образа мышления. Поэтому слова и понятия, используемые исследователем, уже несут в себе элементы субъективного восприятия. Это особенно заметно при изучении культурных и психологических феноменов, где различные языки и культуры формируют свои уникальные картины мира и социальные нормы.

Социально–гуманитарное знание часто включает анализ норм и ценностей, присущих обществу. Эти ценности могут не только влиять на исследовательский процесс, но и становиться его объектом. Так, в политической философии такие понятия, как «справедливость» или «свобода», трудно исследовать, не принимая во внимание ценностные ориентиры, которые неизбежно вносят элемент субъективности. Субъективность в социально–гуманитарных науках – не недостаток, а особенность, подчеркивающая сложность и многослойность человеческой жизни. Это знание охватывает понимание смыслов, которые люди вкладывают в свои действия, и требует учета разнообразия человеческих опытов и взглядов.

Анализ явлений в социально–гуманитарных науках не может быть отделён от культурного контекста, который формирует мировоззрение и влияет на наше восприятие и интерпретацию социальных и гуманитарных феноменов. Это обусловлено тем, что культура выступает как своего рода «призма», через которую человек осмысливает окружающий мир. В результате одно и то же явление может иметь разные значения и интерпретации в зависимости от времени и места. Культурный контекст не только задаёт параметры восприятия, но и влияет на сам процесс исследования: на выбор методов, подходов и терминов, а также на трактовку результатов. Например, в восточных и западных культурах понятия «индивидуализм» и «коллективизм» могут

восприниматься совершенно по-разному, что создаёт различия в понимании таких феноменов, как лидерство, личная ответственность или общественный долг. В эпоху глобализации изучение культурного контекста приобретает ещё большее значение, поскольку взаимодействие культур становится интенсивнее, и исследователям необходимо учитывать взаимное влияние различных традиций и менталитетов. Культурная обусловленность социально-гуманитарных знаний требует подхода, учитывающего разнообразие мировоззрений. Такой подход помогает лучше понимать динамику изменений в обществе и выявлять универсальные и уникальные аспекты человеческой деятельности, сохраняя при этом чувствительность к культурной специфике.

Еще одна особенность гуманитарных наук – отсутствие универсальных методов, что демонстрирует их направленность на исследование сложных, многослойных и контекстуально обусловленных явлений. Эти науки охватывают не только объективные закономерности, но и субъективные, внутренние аспекты человеческого существования, что требует более гибкого и разнообразного подхода по сравнению с естественными науками. В естественных науках эксперимент и количественные измерения являются стандартными и воспроизводимыми методами, в то время как в социально-гуманитарных науках используется множество качественных методов, таких как наблюдение, интервьюирование и текстовый анализ. Многообразие методов обусловлено тем, что социальные и гуманитарные науки изучают явления, касающиеся человеческого опыта, культуры и ценностей, которые трудно поддаются строгой унификации. Например, антропология использует методы полевых исследований, такие как включенное наблюдение, когда антрополог наблюдает за жизнью исследуемого сообщества и участвует в ней, а также интервью и культурный анализ для понимания уникальных аспектов данной культуры. Социология применяет методы опросов, интервью, а также количественные методы, такие как статистический анализ данных, при этом использует и качественные методы (например, фокус-группы) для более глубокого изучения социальных проблем. Психология сочетает эксперименты с качественными методами, такими как психоаналитические интервью или анализ содержания, когда речь идет о сложных человеческих переживаниях и эмоциях. История опирается на методы архивных исследований, анализа документов, критики источников и герменевтического подхода, позволяющего учитывать контекст при интерпретации смыслов текстов. Литературоведение и культурология используют методы текстового и семиотического анализа, исследуя не только содержание, но и символику, стиль и структуру текстов или культурных произведений.

Центральное место в гуманитарном познании занимает этический аспект, поскольку объектом его исследования зачастую являются люди, их чувства, ценности и достоинство. Это накладывает на исследователя дополнительные обязательства, так как он должен учитывать моральные, культурные и социальные нормы, чтобы не нарушить права и не навредить участникам исследования. Например, в социологических или антропологических исследованиях взаимодействие с респондентами предполагает соблюдения этических принципов конфиденциальности, добровольного участия и уважения к их взглядам и культурным особенностям. Этические нормы также ограничивают свободу интерпретации и требуют осторожности в выводах, особенно если они могут затронуть идентичность, общественные роли или самооценку участников. В то время как естественные науки обычно не сталкиваются с подобными дилеммами, гуманитарные науки должны находить баланс между объективностью исследования и моральной ответственностью перед участниками и обществом в целом. Например, в исследованиях по чувствительным темам, таким как религия, гендер или этническая принадлежность, требуется особое внимание к языку, трактовке данных и уважению к точкам зрения различных групп.

Таким образом, этика не только ограничивает исследователя, но и направляет его, помогая избежать предвзятости и обеспечить максимально уважительный подход к исследуемым явлениям [5].

Проблема понимания в социально–гуманитарном познании – это непростой, многослойный процесс, который нуждается в учете множества факторов, таких как интерпретация, субъективность исследователя и культурно–исторические особенности. Социально–гуманитарные науки сталкиваются с уникальными сложностями, так как исследуют не только объективные закономерности, но и внутренние смыслы, переживания и ценности, которые трудно поддаются единой трактовке и количественным измерениям. Этот процесс требует гибкости, междисциплинарного подхода и постоянного осмысления способов взаимодействия исследователя с объектом изучения [6].

Развитие междисциплинарных подходов и использование герменевтики помогают углубить понимание социального и гуманитарного знания, позволяя более всесторонне раскрывать сущность сложных явлений. Междисциплинарные методы обеспечивают возможность интегрировать различные подходы из психологии, антропологии, истории и философии для создания более целостной картины исследуемого явления. Герменевтика, в свою очередь, дает возможность понять смысл человеческих действий и культурных феноменов с учетом их условий, что особенно важно в социальных

науках, где значения часто меняются в зависимости от времени, места и культурных факторов [7].

Таким образом, несмотря на то что проблема понимания остается сложной задачей, её многослойность и необходимость учета множества аспектов делают социально–гуманитарное познание уникальным и важным для глубокого осмысления человеческой природы и общества. Эта комплексность позволяет социальным наукам быть более чувствительными к культурному разнообразию и историческим изменениям, что, в свою очередь, способствует не только развитию академического знания, но и углублению взаимопонимания между людьми.

Литература

1. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 1. Введение в науки о духе. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – С.90
2. Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации (сборник). Из–во «Центр гуманитарных инициатив». – М., 2017. – С.52–54.
3. Дильтей В. Введение в гуманитарные науки. Серия «Философия и культура». М., 2017. – С.71–75.
4. Гадамер Г. Истина и метод. издательство «Прогресс», М., 1988. – С. 276–280
5. Мелехина Е. В. «Проблемы этики в гуманитарных науках» Издание: Философия и культура, 2018. – С. 30–36.
6. Левина, Е. С. Проблема понимания в гуманитарных науках: философский аспект. — Москва: Флинта, 2004. – С.55–75.
7. Смирнов, А. Н. Герменевтика: от античности до постмодерна. — Москва: Аспект Пресс, 2010. – С.123–135.

УДК 378

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Муминова С.Х., Умарова Т.М.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В статье приводятся понятия смежных и комплексных наук, их классификация. Также приводится понятие междисциплинарности наук на примере физической химии, биоинженерии, искусственного интеллекта и т.д. и её значения в современном научном познании.

Ключевые слова: наука, философия, физическая химия, материаловедение, биоинженерия, искусственный интеллект.

INTERDISCIPLINARY NATURE OF MODERN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Muminova S.Kh., Umarova T.M.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article provides the concepts of related and complex sciences, their classification. It also provides the concept of interdisciplinarity of sciences using the example of physical chemistry, bioengineering, artificial intelligence, etc. and its significance in modern scientific knowledge.*

Keywords: *science, philosophy, physical chemistry, materials science, bioengineering, artificial intelligence.*

Обращаясь к истории, хотелось бы напомнить, что основы современной классификации наук заложил ещё Сен–Симон, затем Огюст Конт в XIX веке систематизировал его идеи и составил «энциклопедический ряд» основных наук, расположив их в порядке уменьшения абстрактности:

✚ **Астрономия (Математика)**

✚ **Физика**

✚ **Химия**

✚ **Биология** (Психология – согласно О. Конту, промежуточная наука между биологией и социологией, которая также является буфером между естественными и точными науками с одной стороны, и гуманитарными и общественными – с другой)

✚ **Социология** [1].

Интересно, что другой учёный, британский социальный антрополог Джеймс Фрэйзер [2] предложил свой вариант «лестницы наук» и она выглядит так:

Наука

Религия

Магия

Рассмотрение иерархической лестницы наук даёт возможность нам правильно осмыслить (возможно и предвидеть) будущее каждой науки, её возможности, цели и задачи.

Развитие современной науки, её многогранность, указывают на то, сегодня недостаточно быть хорошим специалистом лишь в одной области (только в химии, или физике, математике и информатике). Сегодня каждый студент знает–что все открытия совершаются на стыке наук, в таком случае превалирующая роль остается за междисциплинарностью. На протяжении последних 50–70 лет мы являемся свидетелями новых научных направлений в науке.

Сталкиваясь с вопросом – в чём разница смежных от комплексных наук, можно видеть неоднозначные в трактовании подходы. Наибольшую известность получила классификация наук, данная Ф. Энгельсом в работе

«Диалектика природы». Исходя из развития движущейся материи от низшего к высшему, он выделил механику, физику, химию, биологию и социальные науки. На этом же принципе субординации форм движения материи основана классификация наук Б.М. Кедрова. Он различал шесть основных форм движения материи: субатомно–физическую, химическую, молекулярно–физическую, геологическую, биологическую и социальную.

В настоящее время в зависимости от сферы, предмета и метода познания различают науки:

- о природе – естественные;
- об обществе – гуманитарные и социальные;
- о мышлении и познании – логика, гносеология, эпистемология и др.

Существуют и другие классификации наук. Например, в зависимости от связи с практикой науки делят на *фундаментальные* (теоретические), которые отражают основные законы объективного и субъективного мира и прямо не ориентированы на практику, и *прикладные*, которые направлены на решение технических, производственных, социально–технических проблем. Фундаментальные науки считаются основными (основополагающими). Существуют также *смежные* науки, их понимание требует знания из основополагающих наук, к таким можно отнести физическую химию, биоинженерию, биохимию, материаловедение, геофизику, биофизику и др.

Физическая химия – наука, которая изучает физическими методами строение химических соединений, количественные закономерности и механизмы химических процессов. М.В. Ломоносов первым в мире (1752 г.) прочитал курс физической химии и дал определение физической химии как науки, «объясняющей на основе положений и опытов физических причину того, что происходит при химических операциях в смешанных телах». Это определение сохранило свой смысл до настоящего времени и является одним из наиболее объективных отражений предмета физической химии.

Физическая химия является частью нашей повседневной жизни. Аккумуляторы в наших транспортных средствах используют принцип электрохимии. Фотосинтетический процесс зеленых растений является примером физической химии, применяемой биологическими системами. Солнечные устройства преобразуют энергию солнечного света в электрическую энергию. Главная особенность современной физической химии, начало которой относят к 20–м годам XX века, – широкое применение разнообразных физических методов экспериментального исследования, стремление выяснить детальный молекулярный механизм химических реакций. Физическая химия даёт теоретические основы для исследований как в областях неорганической, органической и аналитической химии, так и в разработке химической

технологии. В 50–70-х годах наблюдается быстрое развитие многих разделов Физической химии и зарождение новых направлений, связанных с детальным изучением поведения молекул, ионов, радикалов при различных химических и физических процессах, в том числе под влиянием мощных энергетических воздействий (γ -излучение, потоки частиц больших энергий, лазерное излучение). Исследуются энергии диссоциации, ионизации и фотоионизации. Успешно изучаются реакции в электрических разрядах, процессы в низкотемпературной плазме (плазмохимия), влияние поверхностных явлений на свойства твёрдых тел (физико-химическая механика), развиваются физическая химия полимеров, электрохимия газов.

Материаловедение – смежная наука, изучающая изменения свойств материалов как в твёрдом, так и в жидком состоянии в зависимости от некоторых факторов. К изучаемым свойствам относятся: структура веществ, электронные, термические, химические, магнитные, оптические свойства этих веществ. Материаловедение можно отнести к тем разделам физики и химии, которые занимаются изучением свойств материалов. Кроме того, эта наука использует целый ряд методов, позволяющих исследовать структуру материалов. При изготовлении наукоёмких изделий в промышленности, особенно при работе с объектами микро- и наноразмеров необходимо детально знать характеристику, свойства и строение материалов. Решить эти задачи и призвана наука – материаловедение. Оно охватывает разработку и открытие новых материалов, особенно твердых тел. Радикальные достижения в области материалов могут стимулировать создание новых продуктов или даже новых отраслей, но стабильные отрасли также используют специалистов по материалам для внесения дополнительных улучшений и устранения проблем с используемыми в настоящее время материалами. Промышленные применения материаловедения включают проектирование материалов, компромисс между рентабельностью при промышленном производстве материалов, методы обработки (литье, прокатка, сварка, ионная имплантация, рост кристаллов, осаждение тонких пленок, спекание, выдувание стекла и так далее) и аналитические методы. Методы характеристики включают, такие как электронная микроскопия, дифракция рентгеновских лучей, калориметрия, ядерная микроскопия, обратное рассеяние Резерфорда, дифракция нейтронов, малоугловое рассеяние рентгеновских лучей и так далее. Помимо характеристики материала, ученый-материаловед или инженер также занимается извлечением материалов и преобразованием их в полезные формы. Таким образом, литье слитков, методы литья, извлечение из печи и электролитическое извлечение – все это часть необходимых знаний инженера по материалам. Часто присутствие, отсутствие или изменение незначительных

количеств вторичных элементов и соединений в сыпучем материале сильно влияет на конечные свойства производимых материалов. Например, стали классифицируются на основе 1/10 и 1/100 массовых процентов углерода и других содержащихся в них легирующих элементов. Таким образом, методы извлечения и очистки, используемые для извлечения железа в доменной печи, могут повлиять на качество производимой стали.

Биоинженерия или биологическая инженерия – направление науки и техники, развивающее применение инженерных принципов в биологии и медицине. Биоинженерия (включая инженерию биологических систем) – это применение понятий и методов биологии (и, во вторую очередь, физики, химии, математики и информатики) для решения актуальных проблем, связанных с науками о живых организмах или их приложениями, с использованием аналитических и синтетических методологий инженерного дела, а также его традиционной чувствительности к стоимости и практичности найденных решений. В связи с этим, в то время как традиционное инженерное дело применяет физику и математику для анализа, проектирования и изготовления неживых инструментов, структур и процессов, биологическая инженерия использует, в основном, быстро развивающуюся сферу молекулярной биологии для изучения и развития применения живых организмов.

Сфера деятельности биоинженерии простирается от создания искусственных органов с помощью технических средств или поиска способов выращивания органов и тканей методами регенеративной медицины для компенсации пониженных либо утраченных физиологических функций (биомедицинская инженерия) и до разработки генетически модифицированных организмов, например, сельскохозяйственных растений и животных (генетическая инженерия), а также молекулярного конструирования соединений с заданными свойствами (белковая инженерия, инженерная энзимология). В немедицинских аспектах биоинженерия тесно соприкасается с биотехнологией.

Не могут быть автономны *химия и её философские вопросы*. Вопросы философии являются значимыми составляющими в исследовании научно–практических задач химической науки и связанных с ней экологией. Сегодня взаимосвязь философии с экологией (так называемая *экологическая философия*), наравне с более ранней философией химии, физики, математики, в настоящее время весьма актуальна не только применительно к собственным проблемам развития философского знания, но и в плане естественнонаучного познания, где важная роль отводится региональным аспектам, в решении которых предстоит использовать систему идей экологической идеологии [3].

Помимо основных и смежных наук существуют *комплексные науки*, которые образовались путем скрещивания ряда теоретических наук (например, океанология, кибернетика, науковедение). Медицина также является комплексной наукой, включающей в себя естественнонаучное, гуманитарное, социологическое и техническое знание.

Конечно, говоря о междисциплинарности, не возможно не сказать об *искусственном интеллекте*, который становится неотъемлемой частью различных наук, отраслей, повседневной жизни общества. Сегодня очень много публикаций по данному вопросу, но тем не менее отсутствует единая формулировка искусственного интеллекта. Понятно одно, что в своём историческом развитии искусственный интеллект прошел большой путь от логики Аристотеля до современных интеллектуальных систем. Анализируя предложенные различными авторами определения, можно искусственный интеллект рассмотреть как связь между разумом и рассудком – это с одной стороны, а с другой – как мощный инструмент изменения способа видения. Существует также мнение учёных, когда за искусственный интеллект принята «машина с человеческим лицом» [4, 5] и т.д.

На примере некоторых наук, рассмотрим, как выглядят междисциплинарные связи искусственного интеллекта:

Химия (материаловедение) отвечает на вопрос – как машинное обучение помогает в разработке новых материалов и ускорении химических экспериментов:

- прогнозирование свойств молекул без необходимости проведения реальных экспериментов;
- модели машинного обучения могут помочь в создании новых соединений с заранее заданными свойствами, сводя к минимуму количество экспериментов;
- обеспечение автоматизированного поиска химических реагентов;
- дизайн материалов – с помощью искусственного интеллекта можно разрабатывать новые материалы с желаемыми свойствами;
- прогноз стабильности соединений: оценка термодинамической стабильности и реакционной способности различных химических соединений;
- квантовые вычисления: использование ИИ для интерпретации и оптимизации квантово-химических вычислений, что делает их быстрее и точнее;
- устойчивость и экологичность: разработка (создание) материалов, с наименьшим воздействием на окружающую среду.

Философия

Ещё в 428 г. до н.э. человечество задавалось вопросами, которые и сейчас остаются актуальными в области искусственного интеллекта, например:

■ могут ли использоваться формальные правила для вывода правильных заключений?

■ как такой идеальный объект как мысль рождается в таком физическом объекте как мозг?

■ каково происхождение знаний?

Математика

Вспоминая эвклидову систему, можно отметить, что первым алгоритмом считается алгоритм вычисления наибольшего общего знаменателя, предложенный в своё время Евклидом. Исследование алгоритмов как самостоятельных объектов было начато восточным математиком IX века аль-Хорезми – это благодаря его работам Европа познакомилась с арабскими цифрами и алгеброй.

■ каковы формальные правила формирования правильных заключений?

■ как определить пределы вычислимости?

■ как провести рассуждения с использованием недостоверной информации?

Используемые подходы – нечеткая логика, теория алгоритмов, теория принятия решений, теория вероятностей и т.д.

Экономика

■ как следует организовать принятие решений для максимизации вознаграждения?

■ как действовать в таких условиях, когда другие могут препятствовать осуществлению намеченных действий?

Широко применяется – теория игр, теория принятия решений, исследование операций и т. д.

Лингвистика

– каким образом связан язык с мышлением?

Прорыв связан с книгой Ф. Скиннера «Verbal Behavior» – «Вербальное поведение» (1957 г.) [5].

Медицина

Например, *неврология*, как наука, изучающая нервную систему, в частности, мозг.

✓ каким образом происходит обработка информации в мозгу?

Модель нейронов головного мозга получила очень широкое применение в информатике и в искусственном интеллекте.

Из вышесказанного следует, что единого определения искусственному интеллекту нет, работает философский принцип – «всё течёт, всё меняется...» и современные технологии дополняются новой составляющей.

В заключении необходимо отметить, что на важную роль междисциплинарного направления научно-исследовательской деятельности

указывают работы таких выдающихся ученых–академиков, как В.С. Степин, Н. Н. Моисеев, А.А. Гусейнов, С.П. Курдюмов, В.А. Садовничий и др. Сегодня можно абсолютно точно констатировать, что современный синтез различных дисциплин протекает в условиях, когда ведущая роль в научном исследовании принадлежит комплексным междисциплинарным исследованиям, приводящих к развитию современной индустриальной, техногенной цивилизации.

Литература

1. Имянитов Н.С. По лестнице наук – к искусству // Философия науки. 2003. – № 4 (19) – С. 3–17.
2. Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Часть 3. Современный интеллект// Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999. — С. 174. ISBN 5–8241–0205–8
3. Умарова Т.М. Философские аспекты современной химии и экологии// Сборник материалов республиканской научно–практической конференции «Диалог науки и философии в XXI веке». (г. Душанбе, 21 апреля 2022г.). – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 86–90.
4. A definition of Artificial Intelligence: main capabilities and scientific disciplines // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=56341 (дата обращения 20.09.2023).
5. Вислова А. Д. Искусственный интеллект как междисциплинарный феномен // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. –2021. –№04. –С. 84–88 DOI 10.37882/2500–3682.2021.04.08
6. Ноэм Хомский. Рецензия на книгу Б.Ф. Скиннера «Вербальное поведение»//<https://www.psychology-online.net/articles/doc-1723.html> // [Электронный ресурс] (дата обращения 20.09.2023).

УДК 1(091)

БЕРУНИ О БРАЧНО–СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ИНДИЙЦЕВ (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ «ИНДИЯ»)

Диноршоева З.М.

*Института философии политологии и права имени А. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. В статье анализируются приведенные великим мыслителем Абурайханом Беруни сведения о семейно–брачных отношениях индийцев, которые описаны им в его произведении «Индия», являющимся великим культурно–историческим памятником.

Ключевые слова: брак, семья, женщины, мужчины, дети, патриархальная семья, традиция, обряды, ритуалы.

BERUNI ON MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS OF INDIANS (BASED ON THE WORK «INDIA»)

Dinorshoeva Z.M.

*Institute of Philosophy, Political Science and Law
National Academy of Sciences of Tajikistan*

Annotation. *The article analyzes the information given by the great thinker Aburaikhan Beruni about the family and marriage relations of Indians, which are described by him in his work “India”, which is the great cultural and historical monument.*

Keywords: *marriage, family, women, men, children, patriarchal family, tradition, ceremonies, rituals.*

Известно, что одним из главных достижений эволюции, позволившее сохранить человеческий род, его дальнейшее существование и развитие, является возникновение института брака и семьи. Главной функцией института брака являлось и является упорядочение отношений между мужчиной и женщиной. Исторически люди прошли через различные формы половых отношений – от промискуитета, группового супружества, полигамии, полиандрии и т.д. и, в итоге, сформировалась приемлемая модель этих взаимоотношений – патриархальная семья. Отсюда истекает главная функция брака (супружества) – упорядочение межличностных и супружеских отношений, признанных обществом с целью создания семьи (продолжения рода). В связи с этим брачно–семейные и детско–родительские отношения уже в древности стали объектом исследования философов, как древневосточных, так и древнегреческих. Так, Конфуций, Будда, Платон, Аристотель и многие другие мыслители посвятили свои работы исследованию вопроса сущности брачно–семейных отношений. Мыслители средневекового мусульманского востока также придавали огромное значение изучению этого вопроса, исследуя его в рамках практической философии, этической и социально–философской мысли. Абу Бакр Рази, Фараби, Абуали ибн Сино, Ибн Мискавейх, Насируддин Туси и многие последующие мыслители детально рассмотрели вопросы семьи и брака, детско–родительских отношений в своих произведениях.

Одним из великих мыслителей Востока являлся Абурайхон Беруни, который одним из первых познакомил мусульманский мир с брачно–семейными отношениями населения Индии в своем знаменитом энциклопедическом произведении «Индия». Это произведение признается в качестве шедевра научной мысли в области географии и этнологии. Наряду с рассмотрением широкого спектра вопросов, в этом произведении автор описал и брачные отношения, обряды и ритуалы населения Индии. В самом начале 59 главы своего произведения Беруни рассуждает о браке и указывает на его главную функцию: «Ни один народ не может существовать без брака, ибо брак

предупреждает возбуждение страсти, отвратительное для разума, и устраняет причины, которые возбуждают гнев в животных, приводящий ко злу» [1, с.470]. Интересным является тот факт, что Беруни приводит людям в пример животных: «Всякий, кто наблюдает, как животные живут попарно, как каждый самец ограничивается своей самкой и как похоть других животных [того же вида] оставляет их в покое, должен признать необходимость | брака. Беспорядочное же сожителство со стороны человека является постыдным делом, которое даже ниже состояния животных» [1, с. 470].

Известно, что историческое становление и развитие института брака было непосредственно связано с формированием религии и религиозной морали, которая до появления права выполняла в качестве основной функции – регулятивно–воспитательную функцию, сутью которой являлось упорядочение взаимоотношений между людьми, в частности, половых отношений. Вследствие этого стали формироваться и утверждаться брачные обряды и ритуалы, характерные черты и особенности которых были детерминированы социо–культурными условиями жизни народов и обществ. Доказательством этому является то, что во всех священных Писаниях присутствуют указания на условия создания брака, его укрепления, его функции и роль в обществе. Беруни указывая на этот факт пишет: «У каждого народа есть свои брачные обычаи. В особенности же у тех из народов, которые претендуют на обладание религиозным законом и заповедями божественного происхождения» [1, с. 471]. Это наблюдение мыслителя подтверждает факт того, что именно религии и религиозному учению принадлежала главная роль в формировании брака как особой формы отношений между мужчиной и женщиной. Далее мыслитель говорит об особенностях брачных отношений индийцев: «Особенностью индийцев является женитьба в очень раннем возрасте, а потому свадьбы своих детей устраивают родители. По этому случаю брахманы совершают ритуал жертвоприношений и также раздается милостыня. Тогда же устраиваются свадебные увеселения, но приданое между обоими брачующимися не назначается. Муж делает только подарок жене соответственно с заботой, которую он проявляет, и заранее приносит свадебное подношение, без права требовать его назад, но которое жена может ему вернуть по собственному желанию» [1, с. 472]. Касательно раннего возраста брачующихся можно предположить, что это было присуще почти всем народам и культурным традициям того времени, так как жизнь людей не отличалась долголетием. С другой стороны, в странах с жарким климатом, как известно, пубертатный период начинался достаточно рано, поэтому и возраст брачующихся был невелик. Конечно существуют и ряд других причин ранних браков, обусловленных как социальным фактором, так и традицией, но в любом случае

ранние браки были присущи практически всем традициям, в том числе и европейской культуре.

Как и в настоящее время, брачный обряд не мог совершаться без духовного лица, в данном случае брахмана, обладающего сакральными знаниями. Заключение брака духовным лицом имеет до сих пор важное психологическое значение. Данный процесс обрамляется неким таинственным сакральным ореолом и именно это становится психологической установкой, запрещающей и сдерживающей брачующихся от других внебрачных отношений, вменяющей им чувства обладания божественной благодатью. Свадебные увеселения, как видим, изначально, имели место быть и тоже имели свою психологическую функцию – брак должен был ассоциироваться с позитивным явлением в жизни человека и воспоминания о пережитых позитивных эмоциях (благодаря увеселительным мероприятиям) могли смягчить последующие тяготы жизни, встречающиеся на жизненном пути каждой брачной пары. Достаточно традиционен и сохранен до настоящего времени во всех культурах ритуал преподношения подарков невесте, но весьма важно, на наш взгляд, замечание о том, что супруг не может требовать назад свадебное подношение, но которое жена может ему вернуть по собственному желанию. Эта традиция в тех или иных вариациях также встречается во всех культурно–религиозных традициях. Психологическая функция этого обряда – преподношения даров невесте и жениху заключается еще и в том, что демонстрируется самой невесте (жениху) и ее ближайшему окружению ее значимость, ценность, востребованность, избранность, что способствует скорейшему, с психологической точки зрения, принятию ею чужой семьи и ее членов.

Когда речь заходит о браке, здесь же встает вопрос о разводе и далее смерти одного из супругов. Беруни пишет по этому поводу: «Супруги могут быть разлучены только смертью, ибо у них нет развода. Если умирает муж, жена не может выйти замуж за другого человека. Ей предоставляется выбрать только одно из двух: либо остаться вдовой до конца своей жизни, либо сжечь себя. Последнее предпочтительнее, так как вдова, пока живет, терпит дурное обращение с собой». В действительности, в эпоху древности и средневековья почти во всех культурных традициях развод супругов осуждался, и как известно, в Первом послании апостола Павла к Коринфянам говорится: «Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем...если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим – мужу не оставлять жены своей...» [2, с. 567]. Ислам и иудаизм также не приветствуют развода, хотя менее категоричны в этом вопросе, чем христианство (думаем это вопрос отдельного разговора). Что касается обряда сожжения вдовы, то этот факт известен и согласно

исследованиям подобные обряды существовали у некоторых индоевропейских народов. Смею предположить, что появление этого обряда было связано с тем, что после смерти мужа вдова становилась обузой для всех и ее содержание было нежелательным. Это подтверждает тот факт, что особенно этот обряд (сати) принуждали совершать бездетным вдовам, тогда как имеющим детей можно было избежать этой участи: «Что касается жен их царей, то обычай требует сжигания, согласны они или нет, так как опасаются, чтобы какая-либо из них не совершила чего-нибудь недостойного своего мужа. Поэтому они оставляют из них только старух или матерей с детьми, если сын берет на себя охрану и защиту матери» [1, с. 473]. Более того, если муж умирал раньше жены, она считалась приносящей беду и подобные предубеждения до сих пор сильны как в Индии, так и в ряде традиционных обществах.

Далее описывая брачные отношения в Индии мыслитель пишет: «Мужчина может иметь от одной до четырех жен, а что свыше четырех – строго запрещено ему, кроме как если умрет одна из его жен: только тогда он может взять себе другую жену, чтобы пополнить [дозволенное] число, но не превышая его» [1, с. 473]. На самом деле, в Индии и сейчас можно встретить полигамию. Известно, что индуизм узаконил четыре касты, соответственно этому, брахманы могут иметь четырех жен, кшатрии – трех, вайшьи – двух, и только шудрам предписана моногамия. Кстати, мыслитель замечает, что принадлежность к касте определяется по матери.

Другой важный момент, на который обратил внимание Беруни, описывая брачные отношения в Индии, это вопрос о том, на ком можно жениться: «По их закону о браке, жениться на чужих считается лучше, чем на родных, и чем дальше будет родство между женой и мужем, тем лучше. Совершенно запрещается жениться на женщинах, состоящих в родстве между собою, или на женщинах, родственных либо по прямой нисходящей линии, как внучка или правнучка, либо по восходящей линии, как мать, бабушка или прабабушка. Запрещено также жениться на родственницах по боковой линии, а именно – на сестре, дочери сестры, тетке с отцовской или материнской стороны и на их дочерях. Этот запрет может быть нарушен только в случае, когда родственники, [желающие вступить в брак,] отделены один от другого пятью последующими поколениями. В этом случае запрет снимается, но [такой брак] все же остается неодобряемым» [1, с. 473].

Думаю, нет необходимости разъяснять важность этого наблюдения мыслителя, которое подтверждает тот факт, что уже в древности религии разработали механизм запретов и предписаний в сфере брачных отношений, и с точки зрения современной науки (медицинских, антропологических наук) можно назвать их практически безупречными, в частности запрет на

близкородственные браки. Более того, религиозные установления способствовали отмиранию таких форм половых отношений как промискуитет и инцест, возведя их в ряд запретов и грехов, что и явилось фактом упорядочения отношений между мужчиной и женщиной, и окультуриванию человечества в целом.

Далее Беруни приводит информацию о «критических женских днях», о том, что дозволено и запрещено в этот период, о беременности и родах, кормлении ребенка и описывает ритуалы, которые необходимо проводить в связи с этими событиями: «Самый длинный период месячных, который наблюдается, равняется шестнадцати дням, но в действительности он длится только четыре первых дня, во время которых жена является запретной для мужа; он даже не может приблизиться к ней в доме, потому что она в то время считается нечистой. Но как только окончатся эти четыре дня и жена омоется, она снова становится чистой, и мужу дозволяется входить к ней, даже если кровотечение не совсем прекратилось. Ибо эта кровь не рассматривается как менструальная, но считается, что она является материей зародышей». Здесь налицо утвердившиеся правила личной гигиены, которые также определены другими религиозными традициями.

Еще одна информация приводится мыслителем в его книге «Индия», и это информация о проституции. Думается данная информация в рамках описания мыслителем брачных отношений логична, ибо она дает нам понимание того, что данное явление столь же древнее, как и история человечества, с одной стороны, а с другой, мы понимаем, что все культуры понимали губительные последствия этого явления, как для одного человека, так и для общества в целом: «Люди думают, что проституция позволена у индийцев, так как, когда Кабул был взят мусульманами и испахбад Кабула принял ислам, он поставил условием, чтобы его не заставляли есть говядину и уподобляться Лоту. В действительности же дело обстоит не так, как думают; просто индийцы не слишком строго наказывают распутство. Все бедствие в этом отношении идет от их царей, ибо женщины, которые находятся в капищах, – только для пенья, танцев и игры [на музыкальных инструментах], и ничего другого с их стороны не потерпит ни один брахман или жрец. Цари же устраивают из них украшение для города и увеселение и уступку слабостям людей, имея целью пополнить за счет этих женщин свою казну и вернуть в нее то, что расходуется из нее на войско, путем штрафов и налогов [на их занятие]». Отсюда следует, что все отношения между мужчиной и женщиной, которые не вписываются в брачные отношения, считаются аморальными.

Если провести хотя бы самый поверхностный анализ брачных предписаний и ритуалов индийцев (по описаниям Беруни) и мусульман можно обнаружить

множество сходных моментов – брак как механизм регуляции взаимоотношений между мужчиной и женщиной; брак как религиозный обряд, совершаемый духовным лицом, с целью придания ему сакральности; позволение ранних браков (с современной точки зрения); дозволение полигамии; обряды ритуальной чистоты; осуждение внебрачных связей и т.д. Более того, мы видим как религии и религиозные учения, божественный закон, зафиксированный в священных книгах сформировали патриархальную семью в различных культурных традициях и этнических сообществах, характерными особенностями которой являлись: объединение нескольких поколений родственников, ведущих общее хозяйство; создание брака в основном с целью прокреации; строгое распределение ролей; зависимость жены от мужа и зависимость детей от родителей. Мы можем утверждать, что вплоть до середины 20 века патриархальная семья и брак, описанные мыслителем сохранялись в Индии и других странах Востока. Трансформация началась относительно недавно и то она касается прогрессивных и элитарных слоев населения, в частности Индии. Но процесс трансформации брака и семьи необратим, исходя из ряда причин (глобализация, рост индивидуализма, потребительское общество, информационное общество и т.д.), однако, думается, конечная форма трансформации брака и семьи будет определяться особенностями исторического и современного развития того или иного региона.

Оценив приведенную Бируни информацию о брачных отношениях индийцев, хотим привести высказывания А.Б. Халидова, которые он изложил в Предисловии ко второму изданию произведения мыслителя: «Труд Бируни сохраняет свое значение как уникальная сокровищница мысли и памятник литературы. Он вобрал в себя и запечатлел восприятие представителем иной, ближневосточной и среднеазиатской культурной традиции, мусульманином индийского наследия» [3, с. 6].

Литература

1. Абу Рейхан Бируни. Индия. Издание подготовили А.Б. Халидов, Ю.Н. Завадовский, В.Г.Эрман. Научно–издательский центр «Ладомир». – М., 1995 – 727 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. 2022. – 1376 с.
3. Халидов А.Б. Предисловие ко второму изданию// Абу Рейхан Бируни. Индия. Научно–издательский центр «Ладомир». М., 1995. – 730 с.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ,
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НА РУБЕЖЕ XX–НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Комилова Х.Г.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)***

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты национальных интересов страны в контексте ее внешнеполитических интересов. Статья раскрывает основные этапы эволюции внешнеполитической стратегии страны, а также периодизацию основных этапов. Автор попытался найти корреляцию между интерпретацией международных политических явлений с парадигмами теории международных отношений, чтобы максимально понять истину международных политических проблем. В заключение статьи подчеркивается важность внешней политики в формировании глобального политического ландшафта.

Ключевые слова: Республика Таджикистана, внешняя политики, национальные интересы, глобализация, акторы международных отношений, стратегия развития и т.д.

**DEFINITION OF NATIONAL INTERESTS, FOREIGN POLICY CONCEPT AND
NATIONAL STRATEGIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AT THE TURN OF
THE XX–EARLY XXI CENTURY**

Komilova Kh.G.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The article examines actual aspects of a country's national interests in the context of its foreign policy interests. The article reveals the main stages of the evolution of the country's foreign policy strategy, as well as the periodization of the main stages. The author tried to find a correlation between the interpretation of international political phenomena with the paradigms of the theory of international relations in order to understand the truth of international political problems as much as possible. In conclusion of the article, the importance of foreign policy in shaping the global political landscape is emphasized.

Keywords: Republic of Tajikistan, foreign policy, national interests, globalization, actors of international relations, development strategy, etc.

Национальный интерес – это объективная данность. Он основан на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его исторического, экономического, политического и культурного развития, – с одной стороны, а также на особенностях человеческой природы – с другой. Поэтому «национальный интерес» представляет собой стабильную основу международной политики государства. Геополитическое положение государства и его окружения, природа тех угроз и вызовов, которым оно противостоит, также как и социокультурные традиции

его населения и структурные особенности его внешней торговли, не меняются каждый день и поэтому не зависят от произвола или субъективных предпочтений «государей». С точки зрения Г. Моргентау, «национальный интерес» содержит два основных элемента: центральный (постоянный) и второстепенный (изменчивый). Второстепенный элемент представляет собой не что иное, как конкретную форму, которую коренной «национальный интерес» принимает в пространстве и времени. Центральный интерес состоит из трех факторов:

- природы интереса, который должен быть защищен,
- политического окружения, в котором действует интерес,
- рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств.

Национальный интерес» вполне поддается рациональному осмыслению государственных деятелей. Последние обязаны исходить из того, что хорошая политика – это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый «национальный интерес». Это предполагает осознание того факта, что отличительным качеством политики, в том числе и международной, является борьба за власть [1, с. 59 –71].

Для обеспечения и защиты национального интереса необходим нормативно–правовой статус, который является своего рода фундаментом и отправной точкой для практической реализации внешнеполитических приоритетов государства, а также проведение конструктивной внутривнутриполитической политики. Концепция внешней политики и является теоретической основой защиты и продвижения национальных интересов государств на мировом уровне. В Концепции выражаются основные приоритеты во внешней политике страны, и она также является индикатором внешнеполитического курса страны. Внешнеполитические приоритеты Республики Таджикистан озвучивались со стороны Президента Эмомали Рахмона в ежегодных Посланиях Парламенту страны. В выступлении перед сотрудниками Министерства иностранных дел страны [2]. Президент определил основные векторы и задачи внешней политики Таджикистана. Президент подчеркнул, что «внешняя политика Таджикистана должна иметь прагматическое и реалистичное содержание и способствовать последовательному достижению национальных и государственных целей страны. Реалистичный подход укрепляет основы независимости страны, и этот процесс должен протекать с учётом новых граней международных отношений, с опорой на реальную действительность эпохи глобализации. Вызовы XXI века всё более побуждают к тому, чтобы внешняя политика Таджикистана – без утраты классической парадигмы – имела неразрывную связь с экономическими потребностями государства, осуществляя эффективные меры по их

удовлетворению. Одна из важнейших нынешних проблем – это соблюдение баланса между процессом глобализации и национальными интересами каждой страны. Мы считаем, что уважение суверенитета и независимости каждой страны должно быть на деле признано в качестве основы общепринятых норм международной жизни. Глобализация и национальные интересы стран мира должны взаимно дополнять друг друга и являться гарантом устойчивого развития международных отношений. Республика Таджикистан, последовательно претворяя в жизнь политику «открытых дверей», считает возможным создание эффективных средств сочетания национальных интересов с международными усилиями, объединение этих усилий в деле адекватного противостояния угрозам и вызовам современного мира. Республика Таджикистан заявляет о своей приверженности развитию регионального сотрудничества в рамках существующих международных организаций, которые способствуют решению сугубо национальных задач в условиях столкновения интересов».

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что внешняя политика Таджикистана придерживается реалистического подхода и многовекторной дипломатии. Региональный компонент является приоритетом внешнеполитического курса страны. Центральная Азия, безусловно, является одной из самых приоритетных зон внешней политики Таджикистана, с точки зрения обеспечения национальных интересов. К тому же данный тезис получил свой официальный статус в Концепции внешней политики Республики Таджикистан. Существует международное сообщество, которое ограничивается географическими границами и отличается от международной системы тем, что последняя выходит за рамки границ общества. Это подразумевает, что региональное сообщество в Центральной Азии должно проводить различия от международной системы, которая функционирует за ее пределами [3, с. 47–59].

В условиях формирования нового мирового порядка традиционные классические парадигмы международных отношений претерпели существенные изменения и одним из самых основных является постепенный отход от Вестфальской системы международных отношений. В подтверждении данного факта можно привести усиление геэкономических и геополитических императивов нового мирового порядка [4, с. 188]. В процессе становления нового мирового порядка усиливаются региональные аспекты международных отношений, которые развиваются вкупе с интеграционными процессами. Интеграционные процессы являются неотъемлемой частью современного мирового порядка и одним из самых главных продуктов глобализации. Как бы многообразны не были сферы и направления международного сотрудничества и как бы велико не было их значение, центральным и наиболее важным

моментом международного сотрудничества остается политическое направление. Интеграция является мощным фактором устойчивого развития региона [5, с. 8].

Защита и продвижение национальных государственных интересов является базовой категорией внешней политики государства, соответственно основные долгосрочные и краткосрочные интересы страны отражены в Концепции. Концепция внешней политики государства является дорожной картой для практической реализации внешнеполитической стратегии. Для всестороннего анализа принципов и целей практической реализации внешней политики Таджикистана необходимо, прежде всего, рассмотреть законодательную базу страны, которая регулирует внешнюю политику. Законодательной основой внешней политики РТ являются Конституция, Декларация о государственной независимости и нормы международного права. Внешнеполитический фундамент Таджикистана был заложен после обретения независимости. Первым базисным документом, регулирующим международную деятельность страны, стала Декларация «О государственной независимости Республики Таджикистан», которая определила новый этап в истории международной деятельности Республики Таджикистан. Этот документ исторического значения стал первым законодательным документом в области внешней политики. В данном документе было объявлено, что Таджикистан в своей внешней политике будет придерживаться норм международного права. Признав международное право основой своего сотрудничества со странами мирового сообщества, Таджикистан начал процесс интеграции в международные отношения.

Если рассматривать внешнюю политику РТ с точки зрения ее становления и эволюции, то с настоящего времени (2020) ее можно условно разделить на три периода.

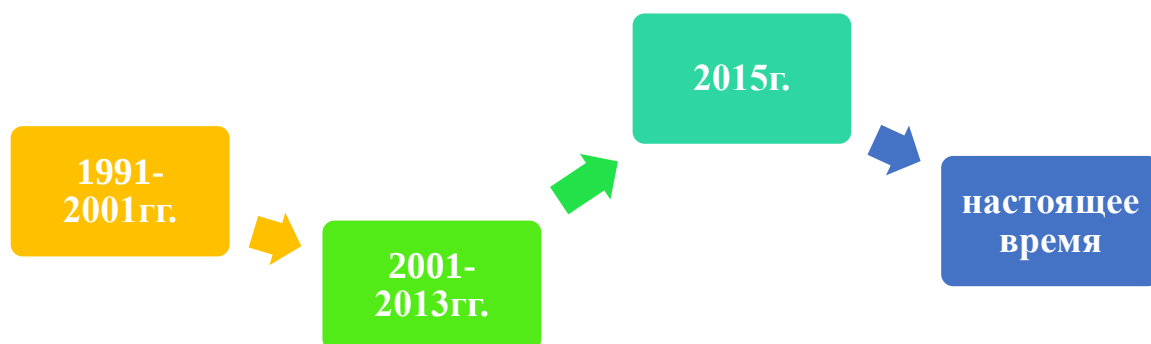

Схема 1. Период становления и эволюции внешней политики РТ

1. Период обретения независимости (1991–2001гг.). Образование новых независимых государств проходило в весьма сложных социально–

политических условиях. Республика столкнулась с рядом значимых внешнеполитических и внутренних потрясений и преобразований, которые вносили свои коррективы в определение внешнеполитических контуров. Таджикистану необходимо было разрабатывать и проводить свою независимую внешнюю политику, между тем в стране назревало гражданское противостояние.

На XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 28 декабря 1993 г. Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон изложил приоритетные векторы сотрудничества на основе геополитического положения страны и защиты его экономических интересов и выделил пять сегментов:

1. Содружество Независимых Государств;
2. Страны Центральной Азии;
3. Соседние персоязычные государства (Афганистан и Иран);
4. Исламские государства Востока;
5. Международное сообществ [6, с. 111].

2. Принятие первой концепции внешней политики РТ и доктрина политики открытых дверей (2001–2013гг.). 24 сентября 2002 г. Президентом Республики Таджикистан была официально утверждена первая Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Одновременно с этим Парламентом Республики Таджикистан был принят Закон «О дипломатической службе». Данные документы были первыми концептуальными основами внешней политики независимого Таджикистана. Концепция внешней политики Республики Таджикистан стала основным политическим документом, в котором отражена система взглядов на главные векторы и приоритеты международной деятельности государства.

В Концепции внешней политики 2002 г. были оформлены основные цели и задачи, а также намечены новые принципиальные подходы Республики Таджикистан, которые составляли содержание внешнеполитической деятельности государства. **Подводя итог второму этапу** таджикской внешней политики, характерной особенностью которой является многовекторность и политика открытых дверей, можно констатировать тот факт, что таджикская внешняя политика поступательно продвигалась вперед. Если первый этап характеризовался установлением фундамента внешнеполитических связей, то второй этап ознаменовался интенсификацией сотрудничества и развитием торгово–экономических связей Таджикистана, как на двустороннем формате, так и в рамках международных структур.

Концепция внешней политики РТ 2015г.

Политика открытых дверей была и остается актуальной для внешней политики страны, однако следует отметить, что международная система и мировая политика – это не статичная среда, а область, которая постоянно трансформируется и меняется. Следовательно, за период более чем в 10 лет произошли изменения в региональном и международном пасьянсе сил, которые должны были быть учтены во внешнеполитической стратегии страны, более того появились ряд новых вызовов и угроз, игнорирование которых было невозможным. Исходя из этих факторов, Лидер нации Эмомали Рахмон декларировал необходимость выработки новой Концепции внешней политики Таджикистана, в которой будут отражены новые тенденции и тренды международных отношений. Впервые новые внешнеполитические ориентиры и контуры страны Президент Эмомали Рахмон обозначил в своем выступлении на встрече с дипломатическими сотрудниками в 2013 г. Лидер нации отметил, что внешнеполитический курс страны будет базироваться на реалистичном подходе и будет направлен на защиту национальных интересов страны и развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми субъектами международных отношений.

Вывод: мы можем констатировать тот факт, что Душанбе во внешнеполитической линии придерживается реалистической парадигмы международных отношений. Данный подход направлен на укрепление независимости страны. Анализируя внешнюю политику страны в контексте становления его суверенитета и независимости, необходимо отметить, что самым главным достижением является то, что для упрочения конституционной власти были сформированы институты внешней политики государства, такие как Министерство иностранных дел, посольства и дипломатические представительства страны за рубежом. Данные структуры являются главным представителем интересов республики на мировой арене. Резюмируя эволюцию внешней политики Республики Таджикистан, прежде всего, необходимо отметить, что наблюдается положительная динамика и прогресс фундаментального характера, так как помимо того, что Республика Таджикистан установила дипломатические отношения с большинством стран мирового сообщества, страна разработала дорожные карты внешнеполитического развития.

Литература

1. Цыганков П.А. Теория международных отношений. Теория международных отношений: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2003. 590 с.
2. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. URL: www.mfa.tj.

3. Bull H. Order versus justice in international society // Political Studies. 1971. №19. P.47–59.
4. Лебедева М.М. Современные глобальные проблемы мировой политики. М., 2009. 239 с.
5. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана. Душанбе., Офсет 2010г. С.8.
6. Рахмон Эмомали. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан / сост. Автор, предисл. З.Ш. Саидов, М. Камолова. Душанбе: ООО «Контраст», 2019. 222 с.

УДК 172.1:008

ЭТИКА И НАУКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Жандарова Д.А.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)***

Аннотация. В статье рассматриваются этические вызовы, возникающие на пересечении науки и глобализации, где стремительное развитие технологий и научных открытий сталкивается с необходимостью адаптации этических норм. В условиях глобализации культура, экономика и наука влияют друг на друга, создавая новые этические дилеммы, особенно в таких областях, как искусственный интеллект, биомедицинские исследования, экологические проблемы и культурное разнообразие. Авторы подчеркивают важность формирования глобальной этики, которая сочетает гуманистические принципы с учетом культурного многообразия, чтобы обеспечить справедливое и устойчивое развитие для будущих поколений. Примеры, такие как внедрение искусственного интеллекта, редактирование генома и защита от псевдонаучных идей, иллюстрируют необходимость этических стандартов и глобальной ответственности.

Ключевые слова: глобализация, этика, научные исследования, искусственный интеллект, биомедицина, экологическая этика, культурное многообразие, социальное неравенство, моральная ответственность, глобальная этика.

ETHICS AND SCIENCE IN THE ERA OF GLOBALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Zhandarova D.A.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. This article examines the ethical challenges that arise at the intersection of science and globalization, where the rapid development of technology and scientific discoveries meets the need to adapt ethical norms. In the context of globalization, culture, economy, and science influence each other, creating new ethical dilemmas, especially in areas such as artificial intelligence, biomedical research, environmental issues, and cultural diversity. The authors emphasize the importance of forming a global ethic that combines humanistic principles while considering cultural diversity to ensure fair and sustainable development for future generations. Examples such

as the implementation of artificial intelligence, genome editing, and protection against pseudoscientific ideas illustrate the need for ethical standards and global responsibility.

Keywords: *globalization, ethics, scientific research, artificial intelligence, biomedicine, environmental ethics, cultural diversity, social inequality, moral responsibility, global ethics.*

В эпоху глобализации наука и этика оказываются в центре новых вызовов, возникающих на пересечении культурных, технологических и экономических процессов. Наука развивается стремительными темпами, в то время как этические нормы пытаются догнать её, реагируя на изменения, происходящие во всех аспектах жизни. Рассмотрим, как глобализация влияет на этические принципы в научных исследованиях, какие вызовы она порождает и как современные ученые и философы пытаются справиться с этим непростым процессом.

Наука направлена на поиск знаний, расширение границ возможного, создание инноваций, способных изменить мир. Однако зачастую научные достижения становятся этически спорными, что порождает необходимость их обсуждения через призму гуманизма. Примером тому служит искусственный интеллект (ИИ), который расширяет границы возможного, внедряясь в повседневную жизнь: от анализа данных и медицинской диагностики до управления транспортом. Эти технологии меняют саму суть человеческого бытия, однако с ними связаны серьезные вопросы, такие как возможность контроля, персональная ответственность за действия машин, и сохранение человеческого достоинства в условиях автоматизации [1].

Случай с развитием ИИ демонстрирует дилемму: с одной стороны, технологии помогают достичь прогресса, с другой – поднимают моральные вопросы. Можно ли позволить машине принимать решения, особенно в области здравоохранения? Какую ответственность должны нести разработчики в случае неудачных решений ИИ? Эти вопросы становятся основой новой этической системы, которая выходит за рамки традиционных норм и стремится учитывать моральные риски научного прогресса [2, с. 119].

Глобализация не только способствует развитию науки, но и приводит к трансформации культурных и моральных ценностей. На примере мультикультурализма в Европе и США видно, что глобальные миграционные процессы приводят к сближению культур, порождая новые формы взаимодействия. Однако толерантность в таких условиях нередко превращается в формальность, когда уважение к культурному многообразию выражается лишь на словах, а не на деле. В результате возникает так называемая «толерантность без участия» – равнодушие, прикрытое видимостью уважения.

Для создания подлинной этики глобализирующегося мира важно учитывать потребности и ценности различных культур, сочетая их с общечеловеческими

принципами гуманизма и справедливости. В этом смысле глобализация предъявляет науке и этике важную задачу – найти баланс между культурным разнообразием и общей ответственностью за будущее человечества [3].

Этика научных исследований представляет собой одну из самых актуальных проблем, особенно с учетом развития высоких технологий и появления прорывных открытий, которые могут иметь серьезные социальные и моральные последствия. Одним из основополагающих принципов научной деятельности является честность. Примером нарушения этого принципа может служить случай с немецким физиком Яном Хендриком Шёном, который в начале 2000-х годов публиковал фальсифицированные данные, что впоследствии привело к потере доверия к его исследованиям. Подобные примеры демонстрируют необходимость строгих этических стандартов в науке, таких как независимая проверка и репликация результатов [4, с. 85].

Честность в науке – это не только требование к ученым, но и показатель доверия общества к науке. Сегодня, когда информация мгновенно распространяется по всему миру, малейшее нарушение может нанести огромный ущерб. Этическая ответственность ученых за достоверность данных и объективность исследований приобретает особое значение в глобальном мире, где научные открытия могут повлиять на миллионы людей.

Среди актуальных этических проблем современности особое место занимают биомедицинские исследования, такие как редактирование генома и клонирование. В 2018 году китайский ученый Хэ Цзянькуй объявил о рождении первых генетически модифицированных детей, устойчивых к вирусу ВИЧ, что вызвало осуждение со стороны мирового научного сообщества. Этот случай поставил под сомнение допустимость вмешательства в человеческий геном и вызвал вопросы о границах научной свободы и ответственности [5, с.58].

Сторонники таких технологий утверждают, что генетическое редактирование открывает новые перспективы в лечении заболеваний, однако оппоненты подчеркивают, что вмешательство в геном – это риск для этики и безопасности будущих поколений. Становится очевидным, что для таких вопросов необходима глобальная этическая регуляция, которая будет учитывать интересы всех участников, включая будущие поколения.

Одним из острых вызовов глобализации является углубление социального неравенства. Глобальные элиты получают выгоды от глобальных рынков и дешевой рабочей силы, что противопоставляется трудящимся массам, сталкивающимся с потерей рабочих мест и ухудшением условий труда. Транснациональные корпорации, получающие высокую прибыль за счет

дешевых ресурсов развивающихся стран, создают неравенство, что вызывает социальные разногласия и усиливает недовольство среди населения [6, с. 160].

В этом контексте возникает необходимость переосмысления этических приоритетов. Наука и технологии, направленные на удовлетворение интересов глобальных элит, требуют перенаправления на решение проблем социального неравенства. В эпоху глобализации этика становится инструментом для создания справедливого мира, где все люди имеют равные возможности для саморазвития и реализации.

Одним из ключевых вызовов глобализации является экологическая проблема. Развитые страны, будучи основными источниками загрязнения, используют ресурсы развивающихся стран, не всегда заботясь о последствиях. Глобализация усугубила эту проблему, заставляя весь мир задуматься о будущем планеты [7].

Современная этика в науке требует новой парадигмы – этики выживания, которая ставит во главу угла заботу о планете и её обитателях. В рамках такой этики промышленные страны обязаны взять на себя большую ответственность за экологические последствия своих действий, а наука должна быть направлена на устойчивое развитие, минимизируя негативное влияние на окружающую среду.

Глобализация ускоряет научный и технологический прогресс, что ставит человечество перед новыми моральными вызовами. Классическая этика, основанная на принципах справедливости, добра и зла, сталкивается с трудностями в области нейтральности науки. Возникает вопрос: должна ли наука подчиняться этическим нормам или оставаться независимой и беспристрастной? С одной стороны, ученые стремятся к объективности, но с другой – все больше осознают моральную ответственность перед обществом, особенно в таких областях, как биомедицина, искусственный интеллект и экология [8, с. 464].

Глобализация стимулирует возникновение нового уровня ответственности, называемой глобальной или планетарной этикой. Важным становится принцип морального универсализма – идеала, согласно которому некоторые базовые этические принципы являются общими для всего человечества. В рамках этого подхода философы утверждают, что наука и технология должны служить глобальному благу, а не отдельным интересам. Например, биотехнологические открытия, такие как редактирование генов, должны использоваться исключительно в соответствии с этими универсальными моральными нормами, чтобы избежать угрозы биоэтических кризисов [9].

Распространение псевдонаучных идей – одна из глобальных проблем, связанных с моральной ответственностью. В условиях глобализации

псевдонаука становится опасной угрозой, так как в СМИ и интернете появляются и распространяются идеи, отрицающие научные достижения [10, с. 112].

Особенно это стало очевидно во время пандемии COVID–19, когда антивакцинаторские движения вызвали массовые протесты. Философы и учёные поднимают вопрос: как защитить общество от дезинформации и разрушительных мифов? Это требует от науки и общества этически обоснованной стратегии, основанной на просвещении и критическом мышлении.

Сложные этические вопросы возникают в связи с быстрым развитием искусственного интеллекта (ИИ). Уже сегодня ИИ используется в медицине, промышленности, обороне и многих других областях, но с его появлением встает вопрос: какую ответственность несет разработчик за действия ИИ, который может принимать решения сам? Философия и этика должны ответить на вопросы о допустимости автономных решений ИИ и создании этических рамок, чтобы предотвратить нарушения прав и свобод человека [11, с. 573].

Экологические вызовы, с которыми столкнулось человечество в эпоху глобализации, сформировали концепцию экологической или «глобальной» этики. Это направление философии настаивает на необходимости понимания планеты как единого целого, где все системы взаимосвязаны. Природа рассматривается не как ресурс, а как объект моральной ответственности [9, с. 318]. Философы и этики, такие как Ханс Йонас, утверждают, что человек должен следовать принципу «ответственности за будущее» и оценивать возможные последствия для планеты в долгосрочной перспективе. Такая этика предполагает, что научные разработки должны учитывать не только текущие, но и будущие поколения.

Одним из существенных философских вызовов глобализации является вопрос культурного взаимодействия и признания разнообразия этических норм. Глобализация приводит к миграциям и смешению культур, и здесь возникает вопрос: существуют ли универсальные ценности, применимые ко всем культурам, или мораль должна быть гибкой и учитывать культурные различия? В этой области актуальной является работа философов, исследующих плюрализм и культурную релятивность, где этика должна сочетаться с уважением к различиям.

Глобализация обострила экономическое и социальное неравенство. В философии это приводит к осмыслению справедливости и морали в глобальном масштабе. Множество современных философов, таких как Амартия Сен и Марта Нуссбаум, обсуждают, как глобальная этика может помочь создать

условия для равноправия, где каждая нация и человек смогут извлекать выгоду от научного прогресса [12].

Наука и этика в эпоху глобализации сталкиваются с новыми вызовами, требующими глубокого осмысления. Этика научных исследований становится основой для создания гармоничного мира, где научный прогресс направлен на благо всех людей. Глобализация показывает, что без этического подхода наука может стать угрозой, однако, если она будет основываться на моральных принципах, её потенциал станет созидательным.

Только при наличии этических ориентиров наука сможет решать проблемы глобализации и справляться с новыми вызовами, помогая человечеству идти к гармонии и справедливости.

Литература

1. Аристотель. Большая этика // Сочинения: В 4-х т. Т.4 / Аристотель; [пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура]. – М.: Мысль, 1983. – С. 295–374.
2. Хайдеггер М. Что такое – философия? // Вопросы философии. – 1993. – № 8. – С. 113–123.
3. Архангельский Л.М. Категории марксистской этики. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. – 271 с.
4. Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта: опыты теоретические и исторические. – М.: Либроком, 2009.
5. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003.
6. Миронов В.В. Трансформация философии в эпоху глобализации // Философия хозяйства. – М.: Изд-во ИТРК, 2002. – Т. 4. – С. 155–166.
7. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М.М. Собрание сочинений. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5. – С. 7–10.
8. Мотрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей: Ист.-филос. очерки и портреты. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
9. Булгаков С.Н. Трагедия философии (философия и догмат) // Булгаков С.Н. Сочинения: в 2 т. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – С. 309–518.
10. Кочергин А.Н. Саморефлексия философии. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1996.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В двух томах. Т. 2 / Г.В.Ф. Гегель; [общ. ред. А.В. Гулыги]. – М.: Мысль, 1977. – 573 с.
12. Степин В.С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 10–21.

ИНТЕРЕСЫ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шамолов А.А., Махмадрасулов Б.С.
*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
(г. Душанбе, РТ)*

Аннотация. в статье рассматриваются вопросы безопасности в Центральной Азии, а также сотрудничество европейских стран со странами Центральной Азии по основным вопросам обеспечения безопасности и развитию демократии в указанном регионе. Автор попытался раскрыть суть некоторых проблем, которые стали причиной преграды во взаимоотношении стран Запада и Центральной Азии.

Ключевые слова: безопасность, развитие, финансовая помощь, взаимоотношение, демократия, глобализация, этнокультура, массовая культура, Центральная Азия, Евросоюз и т.д.

INTERESTS OF EUROPEAN COUNTRIES IN CENTRAL ASIA. IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SECURITY

Shamolov A.A., Mahmadrasulov B.S.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The issues of security in Central Asia are considered, as well as the cooperation of European countries with Central Asian countries on the main issues of ensuring security and developing democracy in this region. The author tried to reveal the essence of the main problems that caused (brakes) in the relationship between the countries of the West and Central Asia.

Keywords: security, development, financial assistance, mutual relations, democracy, globalization, ethnoculture, mass culture, Central Asia, the European Union, etc.

Центральная Азия – это регион, который как любой другой регион мира имеет право на развитие, а значит право на благосостояние и участие в международном развитии. Она одновременно является связующим звеном между Европой и Азией.

Этот регион находится в центре геостратегических интересов сверхдержав и региональных игроков, благодаря своему экономико–географическому положению, наличию богатых ресурсов и социально–политических событий последнего десятилетия. Ведь начиная с развала Советского Союза в 90–х гг. прошлого столетия, отмечаются тектонические сдвиги в структуре власти, политическом, экономическом и военном раскладе.

Благодаря принятой стратегии «Евросоюз – Центральная Азия: стратегия нового партнерства» на 2007–2013 гг. поэтапно реализовывались растущие интересы Европейских стран в регионе. Расширение Евросоюза на Восток стал самым большим успешным проектом. В процессе расширения Евросоюза на

Восток и Европейской политики соседства, Центральная Азия стала ближе к внешним Европейским границам и политическая стабильность «соседа соседей» [1, с.59–71] стала большей потребностью для европейцев.

В данной стратегии наряду с вопросами окружающей среды, транспорта, водных ресурсов и борьбы с изменением климата, инвестиции в молодежь и образование, борьбы с наркоторговлей и терроризмом, улучшения управления границами, регулирования миграционными процессами было акцентировано внимание и на сфере взаимодействий в региональной безопасности.

Многие проблемы, с которыми сталкивается мир в процессе глобализации, влияют как на Европу, так и на Центральную Азию в равной мере и требуют их совместных усилий и решений. В качестве таковых они называют организованную преступность, торговлю наркотиками, оружием и людьми, а также международный терроризм. В стратегии Европейского союза для Центральной Азии устанавливается каталог мероприятий и Евросоюз развивает разные структуры и программы, чтобы встретить указанные вызовы. Таким образом, Брюссель, например, обеспечивает свою поддержку развития современной охраны границ по программе «Border Management Program in Central Asia (BOMCA)», [2] которые должны усиливаться как раз вблизи границ с Афганистаном. При этом приоритет – борьба с организованной преступностью и снижение уровня необычных угроз. Безудержной торговле наркотиками в Центральной Азии Евросоюз противопоставляет «Central Asia rug Action Program» (CADAP) и «Central Asian Regional Information and Coordination Centre» (CARICC) [3, с.12] (Региональный информационный и координационный центр по противостоянию наркотикам).

Указанные программы, финансируемые Евросоюзом в сумме 45 млн. евро, считаются самыми успешными программами в европейской политики в Центральной Азии. BOMCA и CADAP существовали перед инициацией стратегии Евросоюза в Центральной Азии в 2007 г. и следовали поручению Евросоюза UNDP. Заметим, что как показала практическая реализация этих программ, вопреки географическому измерению как раз программа BOMCA с относительно небольшим бюджетом очень удобна и эффективна в качестве модели содействия региональной безопасности. В сравнении с другими инициативами охрана границ BOMCA в Евразийском пространстве считается хорошо скоординированной и всеобъемлющей. Эту модель европейские специалисты рекомендуют применять также в других областях сектора безопасности [4, с.88].

Вопреки сему этому признанию многие аналитики указывают на то, что эти структуры до сих пор не были в состоянии остановить угрозы, исходящие из Афганистана на Центральную Азию. Таким образом, границы с этой кризисной

областью (уязвимое место) все еще недостаточно плотны и небезопасны, в частности, таджикская граница считается в высшей степени пористой.

Возникает вопрос, однако, в какой мере европейское понимание безопасности, привязанное к демократическим и относящимся к структурам правового государства, международному праву, региональной кооперации, соблюдению прав человека и многосторонним учреждениям, может иметь успех в таком регионе как Центральная Азия? Здесь безопасность интерпретируется, вообще, как системная стабильность существующих стран и сфокусирована на государство. Актуальное состояние правительственного руководства во всех центральноазиатских республиках находится в данный момент на значительной дистанции от этих принципов обширного европейского понятия безопасности. Сверх того, Евросоюз отчасти воспринимается некоторыми центральноазиатскими правительствами даже в качестве “дестабилизирующего” элемента в регионе, так как настаивает на плюрализме и прозрачных учреждениях поддерживает структуры гражданского общества, грозящие как раз этой системной стабильности [5]. Это приводит Евросоюз вновь в затруднительное положение, ибо Евросоюз должен найти путь договора с Центральной Азией по многим вопросам безопасности: целесообразно ли отворачиваться от этих принципов, чтобы гарантировать эффективное сотрудничество с центральноазиатскими государствами, или Евросоюз должен настаивать и дальше на своих правах? С последней опцией он сохранил бы себя определенно, как внутри, так и вовне и мог позиционировать себя глобальным игроком, который стремится к нормативному мировому порядку, все же, одновременно рискуя потерять центральноазиатские государства, готовые отвернуться нетерпеливо от европейской модели безопасности.

С другой стороны, европейское понимание безопасности оказывается недостаточным в реагировании на потенциальные угрозы безопасности региона адекватно. К примеру, непопулярные экономические реформы, тяжело ударившие по жизненному уровню беднейших слоев населения, перебои с газом и электроснабжением во время холодной зимы, усиливающая коррупция и бюрократия вызвали в 2004 году волну протестов по всему Узбекистану [6, с.11]. События в Андижане в мае 2005 года стали поворотным пунктом в длительном процессе накопления недовольства в стране. Демонстрации в поддержку местных андижанских бизнесменов переросли в мощное восстание против существующей системы власти [7, с.40–41]. В результате до 500 человек были убиты и тысячи вынуждены были просить политического убежища в соседнем Кыргызстане, чтобы спастись от преследований [8, с.129]. Массовое перемещение людей вызвало трудности на границе между двумя странами. К

тому же оно стало источником серьезной политической напряженности в отношениях между ними, поскольку правительство Узбекистана требовало экстрадировать обратно в Узбекистан лиц, обратившихся с просьбой об убежище [9, с.44].

Сходными были и последствия межэтнических столкновений между киргизской и узбекской общинами на юге Кыргызстана в июне 2010 года. 111.000 человек в поисках спасения от резни убежали в Узбекистан, а еще 300.000 остались в пограничных районах в качестве внутренне перемещенных лиц. Как и в случае событий в Андижане, напряженность на границах и трудная гуманитарная ситуация имели серьезные последствия для безопасности обеих стран [10, с.60]. Июньская вспышка насилия стала результатом нарастания этно–национализма и долгосрочных нерешенных проблем этнических меньшинств в Кыргызстане, а также трудной экономической и политической ситуации, в которой страна оказалась после апрельских событий 2010 года. Из–за не прекращавшейся политической борьбы внутри киргизской политической элиты, временное правительство было не в состоянии правильно оценить ситуацию и принять необходимые меры, чтобы предотвратить взрыв насилия.

Хотя на первый взгляд причины этих событий могут казаться совершенно различными, природа и характер у обоих конфликтов одни и те же. В частности, в обоих случаях система власти продемонстрировала неспособность решать внутренние проблемы. Ни в одном из этих двух случаев власти не пытались устранить первопричину волнений. В случае Узбекистана было подавлено народное волнение, но главные причины народного гнева такие, как неравномерное развитие регионов, экономическое неравенство и систематическое нарушение прав человека, – так и не были решены. В Кыргызстане принятие новой Конституции и изменение политической системы не расширило для национальных меньшинств возможность участвовать в политической жизни страны. Следовательно, и Узбекистан, и Кыргызстан все еще не подвержены риску конфликтов в будущем.

Кроме того, в обоих случаях государство оказалось не в состоянии предотвратить печальные последствия конфликта для соседних стран. Потоки беженцев и тяжелая гуманитарная ситуация тяжким бременем легли на экономику принимающих стран. Однако политическая цена этих событий могла быть еще выше. При дальнейшем ухудшении ситуации взаимные обвинения, которыми обменивались страны, и столкновения между гражданским населением и пограничниками могли перерасти в масштабный межгосударственный конфликт.

Таким образом, накопление различных внутренних проблем безопасности приводило к их интернационализации и порождало рост числа и серьезности

обострений напряженности в отношениях между государствами. Из-за того, что некоторые государства Центральной Азии не справляются с такими внутренними вызовами и угрозами безопасности, как угрозы удовлетворению основных человеческих потребностей и человеческому потенциалу, экономическая отсталость, коррупция, слабость институтов, интернационализация внутренних проблем безопасности отдельных стран превращается в один из главных факторов будущей нестабильности в Центральной Азии.

Из-за уязвимости и недостаточно разработанной стратегии «Евросоюз – Центральная Азия: стратегия нового партнерства» роль Евросоюза в ходе политического кризиса в Кыргызстане (в апрель – июнь 2010 года) подверглась сильной критике. Как и другие международные акторы, Евросоюз оказался перегружен в ситуации и в способности интерпретации событий, и мог реагировать лишь недостаточно. Случай Кыргызстана показал необходимость расширения понятия безопасности на этот элемент в пределах стратегии Евросоюза в Центральной Азии.

Безопасность и стабильность в Центральной Азии зависят, по мнению других авторов, однако, существенно от того, как будет сотрудничать Евросоюз с Шанхайской Организацией Сотрудничества – организацией, что считается в регионе весьма динамичной в политике безопасности и оборонной политике. Однако, в стратегии Евросоюза в Центральной Азии едва ли выражено отношение к ней и до сих пор многие государства Евросоюза отказывались от возможностей кооперации с ШОС. В Европе существует все еще большое сопротивление и недоверие по отношению к сотрудничеству с этой организацией, ШОС воспринимается как антизападный конкурент.

Тем не менее, это видение слишком недальновидное, так как европейцы вместе с тем рискуют тем, что центральноазиатские республики, озабоченные безопасностью, не будут признавать компетенцию Евросоюза и отвернутся от него.

Итак, небольшой фрагментарный анализ региональной безопасности Центральной Азии с очевидностью показывает, что главный источник нестабильности в регионе – наличие многочисленных вызовов и угроз безопасности на всех уровнях. К тому же проблемы безопасности, с которыми сталкиваются государства Центральной Азии, тесно взаимосвязаны и часто взаимно усиливают друг друга. Серьезные конфликты вокруг проблем водопользования и пограничные споры способны в будущем спровоцировать классический межгосударственный конфликт. Близость Афганистана обостряет такие транснациональные угрозы, как контрабанда наркотиков и терроризм. Все региональные проблемы порождают серьезные угрозы, связанные с

человеческим фактором безопасности, поскольку тяжело отражаются на людях. В свою очередь, конфликты, которые имеют серьезный потенциал для интернационализации и способны переброситься на остальной регион. Это может обострить каждую из существующих традиционных и нетрадиционных угроз безопасности и послужить спусковым механизмом для подрыва региональной стабильности.

Обычной практикой в Центральной Азии является всесторонний контроль над природными ресурсами, над сохранившимися жизнеспособными элементами национальной инфраструктуры, над секторами экономики и коммерческими предприятиями. По утверждению европейских исследователей такой способ распоряжения ресурсами значительно подрывает возможность Центральной Азии развивать экономику, сокращать бедность и бороться с угрозами удовлетворению основных человеческих потребностей и человеческому потенциалу. Как уже отмечалось, по Дойчу, эффективное сотрудничество в значительной степени зависит от сопоставимости ценностей от присутствия у государств чувства общности и необходимого уровня «отзывчивости», «способности к отклику» [12, с.31]. Можно утверждать, что ценности у стран Центральной Азии вполне сопоставимы.

Заметили, что до распада Советского Союза, страны региона не имели опыта полного суверенитета. Когда же они получили независимость, приоритетными для политической элиты целями стали укрепление государственности и суверенитета. «Приоритет независимости», провозглашенный многими странами региона, определил высшую цель их внешней политики [13]. Любой тип интеграции и сотрудничества предполагает разделение суверенитета.

Литература

1. Jacobsen, Hanns–Dietrich/Machowski, Heinrich: Die Nachbarn im Visier: neue ostpolitische Initiativen der Europäischen Union, in: Europäische Rundschau. Vierteljahresschrift für Politik, Wirtschaft und Zeitgeschichte, Vol. 35, 2007, S. 59–71; Deutschland 2007 – Präsidentschaft der Europäischen Union: Erstes Außenminister–treffen der Troika der Europäischen Union mit den fünf Staaten Zentralasiens, Pressemitteilung, 28. März 2007, abrufbar auf: http://www.en.2007de/de/News/Press/March/0328_AA_Troika_Astana.html.
2. Gavriliš, George: «Beyond the Border Management Programme for Central Asia» (BOMCA), EUCAM Policy Brief, Nr. 11, Dezember 2009. – С. 44.
3. См.: Die EU und Zentralasien. Strategie für eine neue Partnerschaft (2007), S. 12 ff...
4. Emerson, Michael/Boonstra, Jos (Hasanova, Nafisa/Laruelle, Marlene, Peyrouse, Sebastian): Into Eurasia, Monitoring the EU'S Central Asian Strategy, EUCAM,

- Final Report, Februar 2010, http://www.eucentralasia.eu/f:leadadmin/user_upload/PDF-RUI/Final-Report-RU/Final_Report-RU.pdf. S. 88 f.
5. Uzbekistan: The Andijan Uprising, ICG, Bishkek/Brussels, May 2005. – С. 44.
 6. Искакова Г.К. Региональная безопасность в Центральной Азии и Стратегии России, США и Китая // PolitBook. – 2014. – №4. – С. 11.
 7. Сернецкий О.Б. Центральная Азия как территория интересов России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2–13. – №3. – С. 40–41.
 8. Тюркер А.Т. Российские и китайские интересы в Центральной Азии: Сравнительный анализ / Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т. 15. – №1. – С. 129.
 9. Лаумулин М. Стратегия и политика США в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ – 2007. – № 4(52). – С. 60
 10. Мозговая Н. США не удаётся забыть о Центральной Азии после вывода войск из Афганистана (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/a/csis-mankoff/1598062.html>.
 11. Земсков В.Н. Стратегия США в Центральной Азии // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – №2 (29). – С. 31.
 12. Средняя Азия превращается в успешный американский плацдарм. Ташкент перехватывает у Москвы инициативу регионального посредника, – «НГ» // ЦентрАзия. ru // <https://centrasia.org/News.A.php?st=1535696400>.

УДК 323

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Шедий М.В., Малик Е.Н.

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
(г. Орёл, РФ)*

***Аннотация.** Российская Федерация переживает один из важнейших этапов развития своей государственности, что связано с попытками формулирования особого положения РФ на международной арене, а также с возрастающими угрозами и новыми вызовами, такими как дестабилизация политической обстановки в сопредельном государстве, создание террористических группировок, посягающих на безопасность нашей страны. Стратегическая стабильность играет важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности государства и является важной категорией международной безопасности.*

***Ключевые слова:** государство, безопасность, национальная безопасность, государственная политика, стратегическая стабильность, политика.*

STRATEGIC STABILITY IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF RUSSIA

Shedij M.V., Malik E.N.

Academy of Federal Guard Service Russian Federation

Annotation. *The Russian Federation is going through one of the most important stages in the development of its statehood, which is associated with attempts to formulate a special position for the Russian Federation in the international arena, as well as with increasing threats and new challenges, such as destabilization of the political situation in a neighboring state, the creation of terrorist groups that encroach on the security of our country. Strategic stability plays a critical role in ensuring the national security of the state and is an important category of international security.*

Keywords: *state, security, national security, state policy, strategic stability, politics.*

Безопасность — это своеобразная характеристика и необходимая предпосылка жизнедеятельности, прогрессивного развития и жизнеспособности объектов реального мира. Очевидно, что эти объекты существуют и развиваются в среде, параметры которой формируются под влиянием различных взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов, интегральная составляющая которых создает определенный уровень потенциальных и реальных угроз национальной безопасности. Поэтому, система национальной безопасности государства должна обеспечивать защиту и возможность реализации жизненных потребностей человека, общества, государства, потребностей, которые в определенной степени находят свое сущностное отражение множества национальных интересов.

В многочисленных исследованиях начала 90-х годов XX века, национальная безопасность рассматривалась либо через призму национальных интересов, либо — через призму базовых ценностей общества.

Таким образом, как в первом, так и во втором случае понятие национальная безопасность является попыткой передать его сущность способом анализа тех или иных признаков. Однако, не существует единого мнения ученых о том, что целесообразно понимать под понятием национальная безопасность — состояние или категорию, которая характеризует определенное явление.

Так, Э.С. Изадуст под национальной безопасностью понимает систему (процесс) управления угрозами и опасностями, при котором государственными и негосударственными учреждениями гарантируется развитие национальных интересов, источников его духовного и внутреннего благополучия, а также обеспечивается эффективное функционирование самой системы национальной безопасности [1].

А.И. Муравых под национальной безопасностью понимает состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, реализацию их прав и свобод; защищенность общества, что заключается в

сохранности его материальных и духовных ценностей, и в возможности народа выступать единственным источником власти; государства, что выраженные в его конституционном строе, суверенитете, территориальной целостности, и реализуется в праве на осуществление (реализацию) власти [2].

Данное определение достаточно широкое, но и оно не отражает в полной мере специфики национальной безопасности.

Мы считаем, что под национальной безопасностью следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, которая обеспечивается уполномоченными государственными органами, при которой осуществляется защита конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, национальных ценностей и т.д. и проводится работа по предотвращению и нейтрализации реальных и потенциальных угроз национальным интересам.

При определении понятия «безопасность» исследователи выделяют различные основные характерные признаки данного явления: состояние, свойство, цель, уровень и т.д. Многие исследователи придерживаются мнения, что безопасность – явление относительное, которое находится в постоянном развитии.

Государственная безопасность охватывает все другие виды безопасности, выделяя в них свой объект [3, с. 4.]. Однако, следует отметить, что такое понимание государственной безопасности, а именно, разграничения ее с национальной безопасностью не будет столь характерно при рассмотрении данных категорий в отрыве от обороны и обороноспособности государства и при наличии конституционных основ демократии и приоритета прав и свобод человека. Если человек ставится высшей государственной ценностью, то все что составляет угрозу ему, составляет и угрозу государства как власти существующей на данный момент при демократической системе выборов.

В связи с вышеизложенным можно сформировать следующую структурно–функциональную модель национальной безопасности государства: угрозы национальной безопасности (система 1), национальные интересы государства (система 2) национальная безопасность государства (система 3) и индикатор политического режима (система 4). Данные системы непрерывно взаимодействуют между собой во времени.

Внутренняя топология системы «национальная безопасность государства» имеет сложную иерархическую структуру, которая включает элементы двух видов: постоянную и вариативную (переменную), которые формируют ее ядро.

Вариативная часть выполняет функции трансформации национальной безопасности, возникающие вследствие возбуждающих воздействий социально–политической системы «угрозы национальной безопасности».

Вместе с тем, вариативная часть системы «национальная безопасность государства» выполняет функции трансформации национальной безопасности, возникающие в результате возбуждающих воздействий.

Проблемы стратегической стабильности не являются новыми ни в правовой, ни в политологической науках. Развитие концепции, доктрины стратегической стабильности имеют принципиально важное значение.

Значимость исследования обеспечения стратегической стабильности обусловлена как практическими, так и теоретическими факторами.

С практической точки зрения – стратегическая стабильность играет важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности, является важной категорией международной безопасности. С теоретической точки зрения, данная тема актуальна ввиду наличия многоаспектных взглядов ученых на сущность стратегической стабильности, формирования концепции ее осуществления и организации.

Стабильность означает нормальное функционирование системы, когда все ее механизмы работают слаженно, без сбоев. Стабильность сохраняется благодаря балансу интересов социальных групп и таким образом выступает как критерий состояния общественной жизни, как оценка уровня общественного согласия.

В западной политологии политическая стабильность в основном рассматривается как одна из форм социальной стабильности, как такое состояние соотношения различных социальных групп и политических сил, не дает ни одной из них возможности изменить политическую систему в свою пользу.

Классическое определение стратегической стабильности предполагает, что все участники конфликта придерживаются принципа «жесткой рациональности» на всех фазах развития противостояния [4, с. 7].

Однако, сегодня в мире существуют акторы, в поведении которых сложно распознать такую рациональность. Наиболее ярким примером здесь может быть Северная Корея. Именно поэтому сегодня необходима новая концепция стратегической стабильности с учетом существующих современных угроз и особенностей международного порядка.

Изменение в понимании стратегической стабильности отражено в Стратегии национальной безопасности в РФ, в которой указываются направления деятельности РФ для обеспечения стратегической стабильности, а именно: действия направленные на сохранение устойчивости международно-правовой системы, недопущение ее фрагментации, ослабления и избирательного применения, приводящих к нестабильности и конфликтам; ограничения и сокращения вооружений, путем активного участия в договорах и

согласительных процедурах; взаимное сокращение ядерного потенциала содействует укреплению региональной стабильности путем участия в процессах сокращения и ограничения обычных вооруженных сил, а также разработки и применения мер доверия в военной области; активное миротворчество в вооруженных конфликтах – формированию системы международной информационной безопасности; участие в ликвидации природных и техногенных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, а также в оказании гуманитарной помощи пострадавшим странам [5].

Сегодня можно утверждать, что базовые параметры безопасности претерпели существенные изменения. Исчезла биполярная система и связанные с ней угрозы, но появились новые типы угроз и вызовов, что дестабилизируют ситуацию в мире. Терракты в США, Испании и Великобритании, войны в Афганистане, Ираке и на Ближнем Востоке, экологические катастрофы и изменения, современная ситуация в мире показали, что потенциал этих угроз и вызовов, скорость их распространения растут. Угрозы, которые до недавнего времени считались призрачными, сегодня стали реальностью. Сами угрозы характеризуются тенденциями к расширению субъектов, носителей угроз; расширению диапазона угроз безопасности; территориальная обособленность угроз безопасности; (ослабление связей безопасности с определенной территорией); стимулирование международных конфликтов. Кроме того, эти угрозы и вызовы нового типа уже нельзя традиционно разграничить угрозы/вызовы для внутренней или внешней безопасности.

Таким образом, Российская Федерация переживает один из важнейших этапов развития своей государственности, что связано с попытками формулирования особого положения РФ на международной арене, а также с возрастающими угрозами и новыми вызовами, такими как дестабилизация политической обстановки в сопредельном государстве, создание террористических группировок, посягающих на безопасность нашей страны.

Литература

1. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение / Издательство Э.С. – М.: Academia, 2010.
2. Муравых А.И. Национальная безопасность и устойчивое развитие. – М., 2014.
3. Опалев А.В. О Некоторых базовых категориях теории обеспечения национальной безопасности //Вестник Российской академии естественных наук. – 2004. – № 3. – С. 4 –11.
4. Арбатов А.Г. Угрозы стратегической стабильности – мнимые и реальные. //Полис. Политические исследования. – 2018. – № 3. – С. 7–29.

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

УДК 14:323.1

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕАЛОВ

Ширинова Х.Дж.

**Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)**

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние философских идей на формирование и развитие национальных идеалов. Авторы анализируют, как различные философские течения, такие как гуманизм, рационализм и романтизм, формируют представления о свободе, равенстве и справедливости, определяющие идентичность нации. Исследуются исторические примеры, иллюстрирующие взаимосвязь между философскими концепциями и национальными ценностями, включая идеи социального контракта и классовой борьбы. Особое внимание уделяется роли образования и искусства в передаче и переосмыслении этих идеалов. В условиях глобализации статья подчеркивает необходимость адаптации национальных ценностей к современным вызовам, таким как экологическая справедливость и права человека, что открывает путь к более инклюзивным концепциям национальной идентичности.*

***Ключевые слова:** философия, национальные идеалы, гуманизм, рационализм, свобода, равенство, справедливость, социальный контракт, образование, искусство, глобализация, права человека, экологическая справедливость, идентичность, ценности.*

THE INFLUENCE OF PHILOSOPHICAL IDEAS ON THE FORMATION OF NATIONAL IDEALS

Shirinova Kh.J.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

***Annotation.** The article examines the influence of philosophical ideas on the formation and development of national ideals. The authors analyze how various philosophical movements, such as humanism, rationalism, and romanticism, shape concepts of freedom, equality, and justice that define a nation's identity. Historical examples illustrating the relationship between philosophical concepts and national values are explored, including ideas of the social contract and class struggle. The role of education and art in transmitting and reinterpreting these ideals is given particular attention. In the context of globalization, the article emphasizes the necessity of adapting national values to contemporary challenges, such as environmental justice and human rights, paving the way for more inclusive concepts of national identity.*

***Keywords:** philosophy, national ideals, humanism, rationalism, freedom, equality, justice, social contract, education, art, globalization, human rights, environmental justice, identity, values.*

Философия является важнейшим аспектом человеческой мысли и культуры, ее идеи формируют представления о мире, человеке и обществе. Национальные идеалы, в свою очередь, представляют собой совокупность ценностей и норм,

которые определяют идентичность нации и ее общественные устремления. В данной статье мы подробно рассмотрим, как философские концепции влияют на формирование и эволюцию национальных идеалов, проанализируем основные философские течения и их вклад в создание национальных ценностей, а также обсудим исторические примеры, иллюстрирующие эту взаимосвязь.

Национальные идеалы представляют собой систему ценностей, убеждений и принципов, которые характеризуют конкретную нацию. Они могут включать идеи о свободе, равенстве, справедливости, патриотизме и других аспектах, имеющих значение для общества. Эти идеалы формируются в контексте исторического, культурного и социального опыта народа, а также под влиянием философских течений [1].

Философские традиции, такие как гуманизм, рационализм и романтизм, оказывают значительное влияние на формирование идентичности нации. Гуманизм, акцентирующий внимание на ценности личности и человеческом достоинстве, стал основой для формирования идей о правах человека, что легло в основу современных демократических обществ [2]. Например, гуманистические идеи Ренессанса вдохновили людей на осмысление своих прав и свобод, что стало ключевым в процессах создания современных государств.

Рационализм, с другой стороны, предоставляет инструменты для критического анализа существующих норм и ценностей. Философы, такие как Декарт и Спиноза, исследовали основы человеческого разума и его способности к познанию, что позволило обществу развить более сложные модели понимания власти и права [3].

Философские идеи, возникшие в разные исторические эпохи, влияли на формирование национальных идеалов. Например, идеи античной философии о гражданской ответственности и добродетели стали важными для формирования концепции идеального гражданина. Платон в Государстве описывает идеального правителя как философа-царя, который руководствуется добродетелью и знанием, что стало основой для многих современных концепций политического лидерства [4]. Эти идеи оказали влияние на политическую мысль в эпоху Просвещения и дальнейшее развитие демократических институтов.

Концепция социального контракта, представленная такими философами, как Томас Гоббс, Джон Локк и Жан-Жак Руссо, оказала глубокое влияние на понимание легитимности власти и прав граждан. Гоббс в своем труде Левиафан (1651) утверждает, что для обеспечения порядка и безопасности люди должны отказаться от части своих свобод в пользу суверенной власти. Это обосновывает возникновение сильной государственной власти, что видно на

примере английской политической истории. Гоббс в своем труде *Левиафан* утверждал, что для обеспечения порядка и безопасности люди должны отказаться от части своих свобод в пользу суверенной власти [5]. Эта идея была ключевой для формирования представлений о государственной власти.

В отличие от Гоббса, Локк подчеркивал, что власть должна основываться на согласии управляемых. Его идеи о естественных правах – жизни, свободе и собственности – стали основой для формирования демократических идеалов и легитимности власти [6]. Эти концепции нашли свое отражение в Декларации независимости США и других важных документах, укрепив национальные идеалы, связанные с правами граждан. Руссо, в свою очередь, добавил в эту дискуссию идеи о “воле народа” и важности участия граждан в политическом процессе. Его работы стали основой для демократических движений, акцентирующих внимание на значении народного суверенитета. Философские идеи Карла Маркса, акцентирующие внимание на классовой борьбе и социальной справедливости, оказали глубокое влияние на формирование национальных идеалов в XX веке [7]. В Советском Союзе идеи о равенстве и классовой солидарности стали основой для построения социалистического общества [8]. Работа Маркса *Капитал* вдохновила рабочие движения по всему миру и сформировала представления о социальной справедливости.

В странах, где марксизм стал основой политических движений, такие как Советский Союз, национальные идеалы часто акцентировали внимание на равенстве и классовой солидарности. Идея о том, что рабочий класс должен бороться за свои права и интересы, стала основой для развития социалистических движений по всему миру.

Либеральные философы, такие как Джон Стюарт Милль, сосредоточились на правах и свободах индивидов.

Их идеи о свободе слова, праве на самовыражение и социальной ответственности стали основой для формирования таких национальных идеалов, как защита прав личности и развитие гражданского общества. Эти идеи способствовали развитию демократических институтов и норм, на которых базируются современные демократические государства. В своей книге *«О свободе»* Милль утверждает важность свободы слова и личной автономии, что стало основой для формирования современных концепций прав человека и демократии, как это видно в Конституции США и Европейской конвенции по правам человека.

Этические философские концепции, от Аристотеля до современных мыслителей, задают стандарты поведения и ценности, которые становятся основой для национальных идеалов. Аристотель в своей *Никомаховой этике* утверждает, что добродетельное поведение является основой для достижения

счастья как индивидуумов, так и общества в целом [4]. Эти идеи о добродетели, справедливости и общественном благе оказали влияние на формирование моральных норм, которые до сих пор актуальны в современном обществе.

Эстетические философские концепции, такие как идеи Канта о прекрасном и возвышенном, влияют на формирование национальных идеалов через искусство и литературу [1]. Культурные произведения, отражающие ценности и идеалы общества, становятся основой для формирования коллективного самосознания. Например, русская литература XIX века, представленная такими авторами, как Толстой и Достоевский, сыграла важную роль в формировании национального самосознания и патриотизма.

Культура и искусство служат не только средством выражения, но и катализатором общественного мнения, формируя представления о том, что такое “наше” и “чужое”. Через литературу, живопись и музыку происходит передача и закрепление национальных идеалов.

Философские идеи Просвещения, такие как рационализм и идеи о правах человека, стали основой для формирования национальных идеалов во время Французской революции. Эти идеалы способствовали возникновению таких понятий, как свобода, равенство и братство, которые до сих пор остаются краеугольными камнями французского самосознания. Философы, такие как Вольтер и Руссо, сыграли ключевую роль в формировании этих идей.

Влияние философии на формирование национальных идеалов можно наблюдать и в контексте Американской революции. Идеи Джона Локка о естественных правах и праве на восстание против тирании нашли свое отражение в Декларации независимости, что сформировало американскую идентичность и идеалы демократии [6]. Эти идеи вдохновили не только американскую революцию, но и последующие движения за независимость в других странах.

В XX веке в Восточной Европе философские идеи, связанные с национальной идентичностью и культурным возрождением, оказали влияние на борьбу за независимость. Например, в Польше философские и культурные движения, такие как романтизм, сыграли важную роль в формировании национального самосознания и сопротивлении иностранному влиянию [9]. Эти движения акцентировали внимание на языке, культуре и истории как основах национальной идентичности. Современный мир сталкивается с вызовами глобализации, которые ставят под сомнение традиционные национальные идеалы. Философские дискуссии о мультикультурализме, космополитизме и идентичности становятся все более актуальными. Эти идеи могут помочь в переосмыслении и адаптации национальных идеалов к новым условиям.

Глобализация вызывает необходимость интеграции разнообразных культур и идей, что может привести к обновлению национальных идеалов.

Современные этические дилеммы, такие как вопросы экологии, прав человека и социальной справедливости, требуют переосмысления национальных идеалов. Философские идеи о взаимосвязанности и ответственности могут стать основой для формирования новых ценностей, соответствующих вызовам современности. Идеи устойчивого развития, продвигаемые такими философами, как Грета Тунберг, требуют от государств учитывать интересы будущих поколений, что меняет подход к формированию национальных идеалов [10].

Одним из ключевых факторов, способствующих формированию национальных идеалов, является система образования. Образование не только передает знания, но и формирует ценности и убеждения. Школьные программы и учебные курсы, основанные на философских концепциях, могут способствовать развитию гражданского сознания и ответственности [1]. Например, изучение истории и философии в школах помогает учащимся понять важность прав человека и гражданских свобод, что способствует формированию активных и осознанных граждан.

Искусство и культура играют важную роль в формировании и передаче национальных идеалов. Литература, живопись, музыка и театр отражают и критически осмысливают ценности общества, способствуя их трансляции через поколения [2]. Художественные произведения могут поднимать важные социальные вопросы и вдохновлять людей на изменения. Например, произведения таких авторов, как Толстой и Достоевский, не только обогащают культурное наследие, но и способствуют формированию национальной идентичности.

В современном мире наблюдается интересная динамика между глобальными движениями и местными национальными идеалами. Глобализация, с одной стороны, приводит к распространению универсальных ценностей, таких как права человека и демократия, но, с другой стороны, может вызывать противоречия и сопротивление на уровне локальных сообществ [9]. Важно рассматривать, как местные традиции и ценности могут взаимодействовать с глобальными идеалами, создавая уникальные модели развития.

Будущее национальных идеалов будет определяться тем, как общества смогут адаптироваться к новым вызовам, таким как технологические изменения, миграция, экологические катастрофы и социальные волнения. Философский анализ этих проблем станет важным инструментом для поиска решений и формулирования новых ценностей, соответствующих современным

реалиям [4]. Рассмотрение вопросов устойчивого развития и социальной справедливости должно стать приоритетом для будущих поколений.

Таким образом, влияние философии на формирование национальных идеалов имеет глубокие корни и продолжается до настоящего времени. Важно отметить, что образование играет ключевую роль в этом процессе. Философские идеи, внедряемые через образовательные программы, помогают формировать ценности у молодого поколения, которые будут определять будущее нации. Кроме того, искусство и литература продолжают служить мощными средствами передачи и переосмысления национальных идеалов, способствуя диалогу между различными культурами и сообществами.

Подводя итоги, можно сказать, что глобальные движения за права человека, экологическую справедливость и социальное равенство подчеркивают необходимость адаптации национальных идеалов к новым вызовам. В условиях растущей глобализации нации должны быть готовы к интеграции и обмену идеями, что может привести к более глубокому пониманию общей человеческой судьбы. Философские размышления о нашем месте в мире и взаимосвязанности всех людей могут стать основой для формирования новых, более инклюзивных национальных идеалов.

Литература

1. Кант, И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1998. С.215–220
2. Токвиль, А. О демократии в Америке. М.: Республика, 1992. С.76
3. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Мысль, 1977. 50–100
4. Аристотель. Никомахова этика. М.: Мысль, 1995. С. 45–150.
5. Гоббс, Т. Левиафан. М.: Мысль, 1990. С.112
6. Локк, Дж. Два трактата о правлении. М.: Наука, 1994. С. 123–135
7. Маркс, К. Капитал. М.: Прогресс, 1977. С. 15–25
8. Милль, Дж. Стюарт. О свободе. М.: Мысль, 1991. С.78
9. Кольб, А. Философия истории. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 30–45
10. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2002. С.29
11. Pousseau, J.–J. The Social Contract. New York: Penguin Classics, 1968. С. 75–85
12. Тарковский, А. По ту сторону зеркала: философия и культура. М.: Искусство, 2000. С.50–60
13. Сенека, Л. А. Письма к Луцилию. М.: Наука, 1976. С. 12–20
14. Гайдеггер, М. Бытие и время. М.: Наука, 1995. С.100–120
15. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. М.: Искусство, 1994. С.45–50

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ДИВЕРСИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ульмасов Р.У.

Российско – Таджикский (Славянский) университет

(г. Душанбе, РТ)

Аннотация. Актуальность данной проблемы очевидна, так как на данный момент возрастает необходимость в изменении структуры экономики, а также переходит от хаотичной миграции к регулированию миграционных процессов с помощью новой технологии. Использование новой технологии в регулировании миграции на данный момент находится на достаточно низком уровне. В статье заявляется о том, что данная проблема является причиной текущего миграционного кризиса.

Ключевые слова: Миграция, информация, технология, инновация, всемирная сеть, опыт, новые рабочие места, цифровые технологии, прогнозирование, социальные сети, цифровой след, миграционная политика.

ROLE OF THE INFORMATION SYSTEM IN THE REGULATION OF MIGRATION PROCESSES

Ulmasov R.U.

Russian – Tajik (Slavic) University

Annotation. Albert Einstein once warned that before the end of the twentieth century, humanity would witness an “information explosion.” Today we can say that this “explosion” occurred, and the strength and speed of its “shock wave” are growing every day. The reason for its emergence is connected not so much with the gigantic progress in information technology, but with the many-fold increase in the flow of information necessary for the life of modern society. The problem of access to information is one of the main problems arising among labor migrants.

Keywords: Migration, information, technology, innovation, worldwide network, experience, new jobs, digital technologies, forecasting, social networks, digital footprint, migration policy.

Цифровизация миграционной сферы – составная часть более крупного процесса, связанного с реформированием миграционных режимов, её инструменты и платформы используются во всех направлениях, включая управление трудовой миграцией и услугами, таких как регистрация, которые могут быть осуществлены через мобильные приложения, предоставление консультаций и рекомендаций мигрантам, в том числе в решение спорных вопросов, возникающих с работодателями и услуг денежных переводов. Цифровые инструменты могут играть важную роль для решения ряда текущих задач, в т.ч. по повышению эффективности государственного управления миграцией и действенности государственного контроля в сфере миграции за счет масштабного использования информационных технологий, упрощению и унификации миграционных правил, облегчению доступа мигрантов к государственным услугам, а также важный инструмент для охвата большого

числа мигрантов, отдаленных районов и снижения уязвимости мигрантов. Сочетание мобильных телефонов, интернета и социальных сетей, вместе именуемых как «цифровой связью», имеет решающее значение и рассматривается в Европейском Союзе как «средство, изменившее правила игры для миграции». Миграция – сложная проблема. В миграционной сфере наблюдается «многослойное движение». Битва за технологии обостряется: на разных рынках друг с другом конкурируют не только компании, но и страны, используя весь доступный для этого арсенал. Развернувшееся в последние годы глобальное противостояние между США и Китаем за передовые разработки в микроэлектронике в 2025/26 году только обострится. Динамичный рост миграции в мире поставил вопрос о необходимости быстрого доступа к большому объему данных для решения социальных, экономических и политических вопросов. Современные тенденции в области миграции формируют запрос не только на автоматизированный сбор данных, но и возможности их использования для прогнозирования перемещения людей.

Потенциал цифровых ресурсов для решения вопросов регулирования миграционных процессов не использован в полной мере. Для определения международных миграционных потоков и запасов, дезаггегированных по возрасту, полу, уровню квалификации, роду занятий, на основе информации пользователей, некоторыми учеными использовались социальные сети Twitter, LinkedIn и Facebook. И хотя Россия входит в число стран – лидеров по числу как эмигрантов, так и иммигрантов, до первых позиций ей пока далеко. Лидеры по доле иммигрантов в населении страны – страны Ближнего Востока. Так, в ОАЭ приезжих – 88% от числа жителей страны. Далее с небольшим отрывом следуют Кувейт, Катар, Бахрейн и Оман. Причем в Катаре есть еще и экстремальный демографический перекос за счет иностранных рабочих – 75% населения страны – мужчины. Из стран Западной Европы наиболее привлекательны для мигрантов Швейцария – 29% от числа жителей страны, Швеция – 20%, Австрия и Германия – по 19%. Из экс–советских республик в этот топ–20 попал Казахстан – 20% жителей страны – приезжие. **В России доля мигрантов составляет 8%.** Поток трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию за первые шесть месяцев 2024 года сократился на 16%, составив около 392 тыс. человек (за аналогичный период 2023 года – 467 тыс. человек). Основной поток иностранцев, приезжающих в РФ, исходит из республик ЦА. Бывают и более «экзотические» места происхождения. Так, например, в 2023 году в Россию въехали граждане Бенина, Малави, Гаити, ОАЭ и Доминиканы. Эксперты считают необходимым привлекать кадры из Средней Азии, Индии, Ирана и Индонезии. В целом в России на трудовом фронте работают представители 36 государств.

Большие объемы данных по миграции и необходимость их оперативной обработки определили необходимость пересмотра формата их учета, регистрации и мониторинга. Сегодня будущее любого государства не мыслима без инновации всестороннее совершенствование всех сфер деятельности государства и общества. Появление инновационных технологий в сфере миграции услуг является результатом слияния нескольких факторов. **Во-первых**, предпочтения потребителей, особенно среди молодого населения, в отношении удобства, скорости и достоверной информации становятся все более важным. **Во-вторых**, развивающиеся технологии, относящиеся к интернету, большим данным, мобильным технологиям и вычислительным мощностям, стали явным стимулом к инновационной революции в миграционном секторе. Регулирование миграционных процессов, позволяющие стремительно развиваться и более эффективно использовать ресурсы, чем существующие и давно созданные организации, которые могут иметь неэффективные устаревшие информационные системы. Например, МВД России в ближайшее время начнет проводить дактилоскопию (снятие отпечатков пальцев) и фотографирование прибывающих мигрантов в аэропортах столицы. Дактилоскопические данные ряда граждан до момента их смерти или до достижения ими 100-летнего возраста. Отпечатки пальцев хранятся в специальной базе и позволяют проверить нет ли у человека сомнительной предыстории с нарушением законодательства. По данным МВД, с 2021 года дактилоскопия позволила раскрыть более 2 тысяч преступлений. В мировой практике биометрические данные служат для обеспечения общественной безопасности. Базы с отпечатками пальцев как своих, так и зарубежных граждан – распространенный инструмент повышения эффективности правоохранительных органов. Такие базы создаются во многих странах, не только в России. А в Таджикистане отпечатки пальцев регламентируется законом «О государственной дактилоскопической регистрации». Таким образом наше будущее видится на основе новаторских идей и инновационных подходов. В 19 января 2024 года во время визита вице-президента Еврокомиссии в Таджикистане, изучили возможности для более тесного сотрудничества в области спутниковой связи между ЕС и Таджикистаном с целью ускорения цифровой трансформации страны. Всего пару лет назад люди не говорили об ИИ так, как сейчас. Что произошло? Идея о том, что компьютеры станут действительно умными (в конечном итоге, умнее нас), становится всеобщей. Раньше эта идея обсуждалась в узких кругах, о ней думали только немногие энтузиасты и любители ИИ, но теперь задумались все. В современных реалиях глобализации, всемирной информатизации, финансового, культурного и трудового обмена между странами изменяются

подходы, модернизируются инструменты и средства изучения многих проблем. Развитие новейших информационных технологий позволяет усовершенствовать сбор, хранение, качество и многие другие аспекты получаемой информации, необходимые для изучения разных проблем и сфер познания, одной из которых является проблема регулирования миграционных процессов. Возможность применения мигрантами новейших информационных технологий также способствует развитию не только трудового обмена между странами, но и открытости, доступности информации, необходимой для эффективного государственного регулирования. Всемирная сеть дает возможность изучить проблемы миграции изнутри, делая доступными отзывы и комментарии самих мигрантов. Изучение настроений, преобладающих в социальных сетях, в блогах и на форумах становится возможным с помощью специальных программных продуктов. **Информационная сеть для мигранта: больше, чем просто интернет.** В последнее время информационная война играет роль «артподготовки». В лексиконе СМИ, политиков, экспертов появились такие пугающие слова как «Информационная диверсия», «Информационный геноцид», «Разминирование информационного поля». После пандемии и спецоперации на Украине разыгрывается беспрецедентная миграционно – геополитическая ситуация, поэтому необходимы новые углубленные подходы в миграционных процессах. Мигрант и миграция остается орудием информационной борьбы. Здесь первую скрипку сыграет СМИ. К сожалению, в настоящее время люди все меньше читают газеты, и не говоря о молодежи. Газеты и журналы уступили свое место интернет изданиям. А это легко доступно молодежи. Миграционное состояние в мире и в пространстве СНГ не только символично, но и политически важно каждой стране. Инновационный потенциал страны во многом зависит от того, сколько оно тратит на информационные технологии. Цифровая грамотность будет столь же востребована, как умение писать и читать. Расходы немецких предприятий, потребителей и государственных учреждений на информационные технологии (ИТ) выросли в прошлом году на 1 % и составили 1476 евро в пересчете на душу населения. Это существенно больше, чем в среднем по ЕС (1182 евро), но заметно меньше, чем у мировых лидеров. В США больше почти на целую тысячу – 2468 евро, в Великобритании 1912 евро, в Японии 1510 евро [6]. Но закрывать глаза на объективную миграционную реальность, прятаться от изменяющегося миропорядка невозможно. Негативные видеоролики о мигрантах быстро распространяются в социальных сетях и мгновенно становятся вирусными.

Тема миграции населения, в Таджикистане, является достаточно актуальной и широко обсуждаемой, тем более во время экономического и украинского

кризиса. Миграция является одной из опор экономики Таджикистана. Денежные переводы мигрантов во многом сохраняют стабильность на рынке труда. Миграционная проблема, с учетом актуальных тенденций, представляет для Таджикистана вызовы как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Цифровая трансформация всех отраслей экономики – это неизбежный процесс в развитии любого государства, при этом, чем ранее будет начат этот процесс, тем менее болезненно и корректно будет происходить интеграция стран в глобальный и уже цифровой экономический рынок. XXI – век разительно отличается от предыдущего: Век информационных технологий. С одной стороны, ускоряется проникновение инноваций. То, что раньше занимало десятки лет от идеи до воплощения, теперь длится два–три года. Новая технология и цифровизация экономики распространяется по всему миру быстрее чем «корона вирус» со космической скоростью. Даже Церковь не гнушается пользоваться дарами 21 века – века информационных технологий и с удовольствием проповедует через Интернет, вне зависимости от того христианство, ислам или буддизм несет она людям. В Казахстане создан электронный муфтият.

Сопоставляя методы пропаганды, мы можем прийти к выводу о том, что любая система, формация будут влиять для выдвижения своей идеологии. В настоящее время цифровые технологии могут быть эффективным инструментом для учета и мониторинга миграции, принимая во внимание широкий охват аудитории перемещающихся людей, агрегацию данных из нескольких цифровых ресурсов. Заметим, что сегодня многие подобные задачи решаются через интернет. Необходимо отметить, что сотрудничество всех лиц, заинтересованных в учете, регулировании и управлении миграцией, а также в интеграции иммигрантов, позволяет сформировать объективную картину, выявить проблемные области и в процессе коллективного обсуждения на открытых площадках, проведения совместных исследований (в том числе и при участии частного сектора экономики, в котором преобладающее большинство телекоммуникационных компании ИТ–провайдеров), даст больше возможностей для формирования эффективной миграционной политики, учитывающей внешние и внутренние факторы, ожидаемые и форс–мажорные ситуации.

До конца нашего века, миграция – это символ нашей эпохи. Министр иностранных дел Германии заявил, что «миграция – источник всех мировых проблем». Обратите внимание на слова «источник». Миграция вышла из рамки одного государства, и стала глобальной [1]. Подумайте, насколько серьезными будут социальные и экономические последствия для общества, в котором бабушек и дедушек больше, чем внуков. Миграционные процессы – становятся

общемировым явлением, которое оказывает влияние на политику, экономику и демографию.

Приведем пример. Китай попытается заманить иностранных специалистов зарплатами до \$120 тыс. [2]. Согласно плану привлечения специалистов из-за рубежа, больницы, НИИ, университеты и другие государственные организации будут резервировать определённое количество вакансий для иностранных граждан. В Германии растёт количество предпринимателей-мигрантов, которые предоставляют населению дополнительные рабочие места. Благодаря им рабочее место получил каждый 20-й работающий в стране [3].

Почти половину из 500 самых доходных компаний США основали иммигранты и их дети [4]. В сумме такие компании за прошлый год заработали \$6,1 трлн, подсчитала НАЕ. Это больше ВВП Японии, Германии или Великобритании. В компаниях иммигрантов сейчас работает 13,5 млн человек. В среднем они нанимают на 11% больше людей, чем компании из списка, основатели которых не были иммигрантами.

Почти 61% мигрантов-респондентов из Центральной Азии в Российской Федерации используют цифровые платформы для отправки денежных переводов на родину. Однако большинство получателей переводов в Центральной Азии по-прежнему предпочитают получать наличные в офисах операторов или в банках. Часто они не имеют доступа к другим финансовым услугам, таким как программы по повышению финансовой грамотности, программы страхования или сберегательные счета. Четверо из пяти мигрантов из Центральной Азии, опрошенных в РФ, имеют смартфон, доступ в интернет и банковские карты [5].

Какие меры можно предпринимать?

- Подготовить серию теле – радиопередач о трудовых мигрантах, диаспорах, успешных бизнесменах, ученых, работающих в престижных университетах за рубежом, снять серии ТИК –ТОК воспитательного характера и др.

- Разработать алгоритм поэтапного инновационного управления миграционным процессом, мониторинга эффективности такой деятельности. –
- Оценить систему деятельности Государственных органов, занимающихся диаспорами, миграционными процессами, частных структур, НПО, определить факторы и параметры, воздействующие на развитие его работников.

- Миграция – слабое звено в информационном пространстве и находится в архаичном состоянии. Для оппозиции это инструмент для борьбы с властью. Надо коренным образом пересмотреть информационную обеспеченность и не жалеть для этого сил и средств, соблюдая информационную гигиену.

– С помощью диаспор Таджикистан должен стать цифровым хабом на Великом Шелковом пути. Созданная цифровая инфраструктура позволит соединить информационно–коммуникационные пространства Центральной Азии, ЕАЭС, Ближнего Востока, Китая и Европы. Именно диаспоры совместно с Правительством РТ должны сформировать базу и систему подготовки высококвалифицированных специалистов. Это позволяет стимулировать создание новых «интеллектуальных» рабочих мест. В такой ситуации наши граждане смогут работать по всему миру, не выезжая за пределы страны.

Выводы:

1. Во–первых, улучшить правовую защиту трудовых мигрантов. Это означает, что разработать соответствующих правовых документов, чтобы обеспечить прочную правовую основу, связанные с трудовыми мигрантами.

2. Улучшить техническую поддержку миграционную систему на всех уровнях. Настало время по всей республике создать Миграционные Центры по всем вопросам касающихся миграции.

3. По примеру Норвегии создать свою таджикскую Белую книгу по миграции за 30 –лет.

4. Республика нуждается разработки программы по привлечению талантов в науку для формирования нового поколения ученых с большим исследовательским потенциалом. Потому что процесс интеграции – это улица с двусторонним движением, и эффективность этого процесса зависит не только от принимающего государства.

5. Изучать опыт Казахстана. Планируют разработать механизм для привлечения 100 лучших иностранных специалистов по дефицитным профессиям, для обмена знаниями и подготовки казахстанцев на производстве. “Для них введут “Визу для ценных навыков” сформируют регулярно обновляемый для опережающей подготовки кадров, для иностранных учёных и преподавателей предусмотрят долгосрочные “Научно–педагогические визы”, а затем и гражданство.

6. В Центральной Азии создать единый информационный Центр с целью оперативного освещения миграционных проблем, быстро, распространить по всем соцсетям, бурно и твердо убедит общественное мнение.

7. Надо разработать видеоплатформу для трудовых мигрантов, под рабочим названием «Что надо знать?», на которой собрать образовательный и воспитательный контент для будущих мигрантов. Информационная система должна работать как онлайн–сервисом такси, когда для клиента подбирают ближайшую удобную машину.

8. В республике на базе НА РТ, университетов создать Центры по изучению миграционных проблем, лаборатории, кафедры миграциологии и приступить к

подготовке полноценных кадров. Создаваемые и поддерживаемые государством институты и инструменты развития помогает стране. Инновационные научно–технологические центры. Институт государственно–частного партнёрства.

9. Всемирная сеть дает возможность изучить проблемы миграции изнутри, делая доступными отзывы и комментарии самих мигрантов. Изучение настроений, преобладающих в социальных сетях, в блогах и на форумах становится что позволяет оценить социально – политическую конъюнктуру в обществе. При Минтруде РТ создать Единый контакт–центр по вопросам миграции. В такой ситуации необходимо разрабатывать меры регулирования стараясь не отстать от продолжающихся изменений, а где–то и обгонять их, предопределяя тенденции.

Литература

1. Миграционный процесс в условиях глобализации: характерные особенности и основные тенденции. [//cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru) > article > migratsionnyy–protses. Так же. Блог Рахмона Ульмасова. РСМД.
2. Китайская провинция попытается заманить иностранных специалистов зарплатами до \$120 тыс. Сайт. Секрет Фирмы. 27 сентября 2020 года.
3. Мигранты обеспечили в Германии 2 миллиона рабочих мест. Новости в Мире. 11.08.16.
4. Почти половину из 500 самых доходных компаний США основали иммигранты и их дети. FCongress Блог 22 июля 2019 года.
5. Цифровые технологии – на службу мигрантам. Финансовый сектор способен укрепить систему семейных денежных переводов. Независимая газета. 15.06.2021.

УДК 159.9

КОПИНГ – СТРАТЕГИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КОНФЕССИЙ

Ниязова А.В., Цой С.В.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)***

Аннотация. В работе представлен анализ копинг–стратегий в период пандемии COVID–19 у представителей разных конфессий. Обнаружены и приведены примеры связи копинг–стратегий и конфессий (представителей христианства, ислама, агностиков и атеистов).

Ключевые слова: конфессия, COVID–19, пандемия, религия, активное совладание, планирование, копинг–стратегии, использование успокоительных.

COPING–STRATEGIES DURING THE COVID PANDEMIC AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT FAITHS

Niyazova A.V., Tsoi S.V.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. *The paper presents an analysis of coping strategies during the COVID–19 pandemic among representatives of different faiths. Examples of the connection between coping strategies and confessions (representatives of Christianity, Islam, agnostics and atheists) are found and given.*

Keywords: *denomination, COVID–19, pandemic, religion, active coping, planning, coping strategies, use of sedatives.*

Люди в стрессовых ситуациях используют определенные копинг–стратегии. Такие стратегии выступают как способ, путь, средство выхода из сложной ситуации [1].

Различные исследования показывают, что личность человека развивается под призмой влияния, религии, этноса и культуры.

Религия играет большую роль в жизни человека и общества. В качестве чего бы она не выступала, она включает в себя моменты социально–психологические, в форме специфических ориентированных психических процессов и состояний, присущих самому человеку и обществу, также может быть в виде действий, несущих обрядовый характер, но также несущие в себе психологический аспект. Религия имеет в себе практическую сторону, которая захватывает внутреннее психологическое здоровье людей, она направляет его действия, является некоторым маяком для действий, оказывает влияние на отношение человека к обществу, природе, изменяет внутренний мир и взгляды на него. [2]

То, какой способ преодоления трудной ситуации выбирает человек, относящийся к той или иной конфессии, позволит психологам найти подход к конкретным людям в период пандемии, для лучшего понимания его трудностей и более эффективного решения и преодоления.

Проведенное исследование наглядно показывает, какая связь существует между копинг–стратегии в период пандемии и конфессиями.

Использованный методический аппарат:

- Методика COPE (адаптирована 2013 году Е.И. Рассказовой, Т.О. Гордеевой и Е.Н. Осиным). [3]
- Методика «Опросник способов копинга» (Е.В. Битюцкая). [4]
- Тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (Щербатых Ю.В. 1995). [5]
- Опросник «Типы ориентаций в трудных ситуациях» (Е.В. Битюцкая) [6].

В инструкции к методикам на копинг–стратегии было указано, что за трудную ситуацию, на данный момент, принимается период пандемии.

Выборка состояла из 100 человек: мужчины и женщины в возрасте от 18 до 25 лет, представляющие следующие конфессии: христианство, ислам, а также представители агностических и атеистических взглядов. Исследование проводилось на русскоязычной выборке в городе Ташкент.

После проведения корреляционного анализа, были получены следующие взаимосвязи.

Результаты корреляций у христиан. Была выявлена взаимосвязь дистанцирования с религиозным самосознанием. Кроме этого, была выявлена корреляция религиозного самосознания и копинга «Фантазирование и надежда на внешние силы». Обратная взаимосвязь наблюдается между отношением к религии «Наличие религиозного самосознания» и рядом копингов: «Позитивное переформулирование», «Использование успокоительных», «Поиск социальной поддержки» и «Поведенческий уход от проблемы». Показатель «Внешние признаки религиозности» также прямо коррелирует с копингами «Отрицание» и «Планирование».

Результаты корреляций у мусульман. Была обнаружена взаимосвязь между копингом «Уход, избегание» и рядом отношений к религии: отношение к религии как к философской концепции, наличие религиозного самосознания, внешние признаки религиозности, тенденция искать в религии поддержку и утешение и верой в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир. Взаимосвязь «Внешние признаки религиозности» и «Обращение за поддержкой к социальному окружению» также была обнаружена. Была обнаружена взаимосвязь копинга «Обращение к религии» с тенденцией искать в религии поддержку и утешение. Наблюдается прямая взаимосвязь «Подавление конкурирующей деятельности» и «Вера в творца и признание высшей силы, создавшей мир».

Результаты корреляций у агностиков. Мы обнаружили обратную корреляцию между копингом «Противостояние» и взглядами на религию как «Вера в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир» и «Наличие религиозного самосознания». Существует обратная взаимосвязь копинга «Позитивное переформулирование» и рядом отношений к религии: «Тенденция искать в религии поддержку и утешение», «Вера в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир» и «Наличие религиозного самосознания». Также «Внешние признаки религиозности» имеют корреляцию с копингом «Поиск социальной поддержки (инструментального характера)». Можно предположить, что чем меньше проявляются внешние признаки религиозности, тем больше поиск социальной поддержки. Обнаружена обратная корреляция веры в высшие силы, которые создали мир и ориентации «Ориентация на возможности» и «Тщательность».

Результаты корреляций у атеистов. Наблюдается обратная корреляция между копингом «Противостояние» и следующими взглядами на религию: «Отношение к религии, как к образцу моральных норм», «Тенденция искать в религии поддержку и утешение», «Внешние признаки религиозности», «Вера в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир» и «Наличие религиозного самосознания». Хочется отметить, существование взаимосвязей между копингом «Сдерживание совладания» с рядом отношений к религии: «Тенденция искать в религии поддержку и утешение», «Внешние признаки религиозности», «Вера в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир», «Наличие религиозного самосознания», а также «Отношение к религии как к образцу моральных норм». Ориентация «Драйв» обратно коррелирует с рядом отношений к религии, в числе которых: когда человек относится к религии как к образцу морали, ищет в религии поддержку, внешне проявляет религиозность, верит в творца, который создал мир и осознает, что нуждается в религии.

Выводы и заключение

В исследовании был проведен анализ представителей разных конфессий, способов совладания с трудными жизненными ситуациями в период пандемии, была выявлена взаимосвязь некоторых копинг-стратегий с конфессиями.

Результаты будут интересны для дальнейших исследований в различных областях психологических наук, например, этнопсихологии, психологии личности, а также в других отраслях психологии и не только.

Литература

1. Лазарус Р. Стресс, оценка и копинг / Р. Лазарус. – М.: Медицина, 2008. – 218 с.
2. Михельсон О.К. Подходы к изучению религии в современной эволюционной психологии/Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. – № 3. – С. 63–76.
3. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. – № 3(17).
4. Битюцкая Е.В. Факторная структура русскоязычной версии методики «Опросник способов копинга» // Вопросы психологии. 2014–б. № 5. С. 138–150.
5. Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравцова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 6. – С. 120–122.
6. Битюцкая Е. В. Типы ориентаций в трудных ситуациях // Вопросы психологии. – 2018. – № 5. – С. 41–53.

УДК 94(470:575.1)

РОССИЕВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Турсунова Р.Ю.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте
(г. Ташкент, РУз)*

Аннотация. Статья анализирует состояние изучения истории России, русского языка, научных исследований посвященных РФ. Особое внимание уделяется анализу перспектив развития русистологии в Узбекистане, включая возможности для углубления культурных связей между двумя странами, развития образовательных программ и научных исследований. Дальнейшие исследования в области русистологии в Узбекистане могут способствовать углублению взаимоотношений между двумя странами на политическом и экономическом уровнях.

Ключевые слова: Русистология, образование, история, язык, наука, исследования, университет, сотрудничество, интеграция, миропорядок.

«RUSSIAN STUDIES IN MODERN UZBEKISTAN: THE STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT»

Tursunova R.Y.

Lomonosov Moscow State University in Tashkent

Annotation. The article analyzes the state of the study of the history of Russia, the Russian language, and scientific research on the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of the prospects for the development of Russian studies in Uzbekistan, including opportunities for deepening cultural ties between the two countries, the development of educational programs and scientific research. Further research in the field of Russian studies in Uzbekistan can contribute to deepening relations between the two countries at the political and economic levels.

Keywords: Russian studies, education, history, language, science, research, university, cooperation, integration, world order.

Русистология для нашего ученого сегмента в широком понимании – это наука о России, о населяющих её народах, но важно понимать, что это не только история России, не только хронология в лицах и событиях, это еще и судьба России, воссозданная на основе междисциплинарного подхода прежде всего гуманитарного направления, а именно места и роли России в новом миропорядке.

Данная дисциплина – Русистология – призвана формировать личность, объяснять особенности российской цивилизации, ее тысячелетнюю историю развития как сложную самоорганизованную, самодостаточную систему. Междисциплинарный подход к изучению России позволяет охватывать новые аспекты всестороннего исследования России [1].

В Республике Узбекистан данной дисциплины в системе образования нет, так же, как и отдельного направления в изучении исторических дисциплин по истории России в местных образовательных заведениях. Историю России в школах изучают как составную часть Всемирной Истории и только в филиалах вузов РФ (но не во всех) имеется учебная дисциплина история России.

В нашей статье мы сделаем акцент на освещении таких аспектов как преподавание истории России, а также потребности в преподавании русского языка и литературы в Республике Узбекистан, и о проводимых научных исследованиях, связанных с РФ.

В современном мире важнейшей частью общества, его движущей силой становятся образованные граждане, способные к высокопроизводительному труду, обладающие высокими духовными и моральными качествами. Именно поэтому в XXI в. успехов в развитии смогут добиться те страны, которые избрали своим приоритетом инвестиции в человеческий капитал. Только благодаря интеллектуальному потенциалу общество будет способно преодолевать современные вызовы и решать сложные проблемы [2]. В этой связи актуальными являются вопросы, связанные с системой образования в Республике Узбекистан. По предложенному нами аспекту был проведен мониторинг на предмет изучения истории России в разрезе Всемирной истории.

Мониторинг учебников, по которым ведется, Всемирная история в школах показал, что в 7 классе среди 44 параграфов истории России посвящено 5 параграфов;

- в 8 классе среди 32 параграфов истории России посвящено 2 параграфа;
- в 9 классе среди 41 параграфа истории России посвящено 3 параграфа;
- в 10 классе среди 29 параграфов истории России посвящено 4 параграфа;
- в 11 классе среди 29 параграфов истории России посвящено 2 параграфа.

В Узбекистане спрос на высшее образование очень высок, так как невозможно создать инновационную экономику, без высококвалифицированных кадров. В этой связи, подготовка квалифицированных специалистов, обладающих критическим мышлением и современными знаниями по самым востребованным профессиям, – первостепенная задача, поставленная Президентом, в обозримом будущем [3].

За годы независимости система высшего образования в нашей республике претерпела значительные изменения, что отразилось на качестве отбора и подготовки высококвалифицированных специалистов, и качественное изменение продолжается.

Особое внимание заслуживает деятельность зарубежных вузов. За последние годы, количество филиалов зарубежных вузов в стране выросло с семи до 31. В системе высшего образования открыли свои филиалы

престижные университеты ведущих мировых стран, среди которых: РФ, США, Великобритании, Республики Корея, Турции, Италии, Японии и Белоруссии. Помимо филиалов были запущены проекты совместных образовательных программ «двойных дипломов», которые успешно зарекомендовали себя и с каждым годом таких проектов становится все больше и больше.

Особое место в интеграции в образовательное пространство играют открывшиеся филиалы ведущих вузов РФ.

На сегодняшний день в Узбекистане функционируют филиалы ведущих вузов Российской Федерации, среди которых: Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, Московского государственного университета им. М. Ломоносова в г. Ташкенте, Российского университета нефти и газа им. И.М. Губкина, Национального исследовательского университета МЭИ в Ташкенте, Филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ в Ташкенте, Национальный исследовательский технологический университет МИСиС в Алмалыке, Российского химико–технологического университета имени Д.И. Менделеева в Ташкенте, МГИМО, Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК) в Ташкенте. В этом году значимым событием стало открытие ВГИК в городе Ташкенте, Астраханский государственный технический университет в Ташкентской области, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена в Ташкенте, Казанского федерального университета в Джизаке, Санкт–Петербургский государственный университет в Ташкенте и др. Всего 13 филиалов, все они готовят бакалавров и магистров по востребованным на рынке труда специальностям. Это не окончательная цифра, ожидаем, что в этом учебном году будут открыты еще филиалы престижных вузов РФ.

В большинстве указанных выше вузов преподается история России. Так в филиале МГУ имени М. Ломоносова в городе Ташкенте с 2023–2024 учебного года значительно увеличена нагрузка по предмету – истории России еще год назад мы читали 7 лекций и проводили 11 семинаров у 1–го курса всех направлений, то с этого учебного года мы читаем 31.5 лекции и столько же семинарских занятий. Другими словами, в 4.5 раза увеличено количество лекций и в 3 раза семинарских занятия.

А вот в филиале РЭУ имени Плеханова в городе Ташкенте объединили историю России, историю Узбекистан и Всемирную историю. Там преподают один предмет под общим названием – История.

Россия как субъект в научных исследованиях по предмету международные отношения продолжает оставаться востребованной темой в исследованиях как на уровне магистерских диссертаций, так и кандидатских и докторских.

Интерес к научным исследованиям, связанными с РФ можно объяснить, различными факторами. Один из них – это историческая связь между двумя странами, которая уходит корнями в давнюю историю. Кроме того, Узбекистан является важным стратегическим партнером России в Центральной Азии, и исследования в этой области могут способствовать углублению взаимопонимания между странами, развитию сотрудничества и расширению культурных связей.

Преподавание и изучение русского языка и литературы в Узбекистане являются важными аспектами образования в стране. Русский язык в Узбекистане является одним из официальных языков, и его знание приветствуется как в образовательной сфере, так и в повседневной жизни.

Изучение русского языка начинается с обычно с начальных классов и продолжается на протяжении всего образовательного процесса. В школах и вузах страны уделяется внимание как грамматике и лексике русского языка, так и литературе. Русская литература широко представлена в учебных программах, начиная с классиков XIX века и заканчивая современными авторами [4].

Преподавание русского языка в Узбекистане обеспечивается квалифицированными специалистами, которые стремятся передать школьникам и студентам не только знания, но и любовь к русскому языку и культуре. Русский язык также широко используется в деловой и научной сферах Узбекистана, что делает его знание особенно ценным для молодого поколения [5].

Ни для кого не секрет, что на территории Узбекистана большая часть граждан этой страны свободно разговаривают на русском языке. Сегодня для многих граждан, особенно проживающих в городах Узбекистана, считают русский язык вторым национальным языком, и зачастую отдают своих детей в русскоязычные школы и детские дошкольные учреждения. Участились случаи, когда в начальную школу отдают с узбекским языком обучения а в 5 классе переводят с русским языком обучения, чтобы не просто знать 2 языка – узбекский и русский, но и грамотно писать [6].

Желание обучаться в школах с русским языком обучения обуславливается тем, что ребёнок сможет получить более качественное образование и найти в дальнейшем хорошую работу, ведь большая часть научной и художественной литературы написано именно на русском языке. Русский язык в Узбекистане официально считается иностранным, поэтому при поступлении в вуз или принятии на работу в дальнейшем у его носителя будут значительные привилегии.

В целом, преподавание и изучение русского языка и литературы в Узбекистане играют важную роль в формировании образования и культурного

наследия страны, способствуя развитию межкультурного понимания и сотрудничества.

Россиеведение в современном Узбекистане является важным направлением исследований и образования, связанным с изучением и пониманием истории, культуры, языка и политики России. Состояние данной области деятельности в Узбекистане можно охарактеризовать как разнообразное и многогранные.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются ученые и специалисты в области россиеведения в Узбекистане, является нехватка актуальной информации и литературы о России, особенно на узбекском языке. Также существует недостаток квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями о российской истории и культуре.

Однако, несмотря на имеющиеся проблемы, у россиеведения в Узбекистане есть перспективы развития. В последние годы все больше внимания уделяется обмену культурными программами между Узбекистаном и Россией, что способствует расширению знаний и понимания обеих стран. Также наблюдается увеличение числа студентов, изучающих русский язык и российскую литературу в университетах Узбекистана.

Для достижения положительных результатов в развитии россиеведения в Узбекистане необходимо усилить академические и культурные обмены между двумя странами, повысить качество образования в этой области, а также поддерживать исследования и проекты, направленные на изучение истории и культуры России. Развитие россиеведения в Узбекистане сыграет важную роль в укреплении дружественных отношений и сотрудничества между народами двух стран.

В ходе исследования состояния преподавания истории России и русского языка и литературы, а также научных исследований, связанных в РФ, были выделены следующие основные выводы:

- Россиеведение играет значительную роль в культурном и образовательном пространстве Узбекистана, укрепляя исторические, культурные и образовательные связи между двумя странами;

- Несмотря на имеющийся интерес в развитии россиеведения, существуют определенные проблемы, среди которых самая главная – недостаточная подготовка специалистов, низкая осведомленность молодежи о российской культуре и истории;

- Важными моментами для перспектив развития россиеведения в Узбекистане являются расширение образовательных программ по россиеведению, сотрудничество между узбекскими и российскими учебными заведениями, а также продвижение культурного обмена и укрепление дружественных отношений между странами;

– Обогащение культурного и образовательного опыта узбекского населения через изучение российской тематики имеет большое значение для формирования толерантности, понимания и уважения к различным культурам и традициям.

Рекомендации и предложения на тему:

1. Есть необходимость определить основные аспекты и направления изучения России в современном Узбекистане, такие как история, политика, экономика, культура и общество.

2. Важно изучать текущее состояние российских исследований в Узбекистане, выявить проблемы и недостатки в этой области.

3. Мониторить потенциал сотрудничества между узбекскими и российскими учеными в области Россиеведения.

4. Обратить внимание на необходимость расширения обмена студентами и учеными между Узбекистаном и Россией для углубления взаимопонимания и сотрудничества.

5. Подчеркнуть важность изучения русского языка как ключевого инструмента для успешного взаимодействия с российскими партнерами.

6. Разработать стратегию по продвижению российской культуры и языка в Узбекистане через организацию культурных мероприятий, выставок, фестивалей и т.д.

7. Подготовить рекомендации по развитию туристического потока между Узбекистаном и Россией для укрепления культурного и экономического сотрудничества.

8. Важно продумать аспект над составлением учебника по истории России для студентов обучающихся в филиалах вузов РФ за ее пределами.

Таким образом, необходимо продолжать работу по развитию Россиеведения в Узбекистане, уделяя внимание решению существующих проблем и активному взаимодействию между образовательными и культурными институтами обеих стран для достижения взаимных выгод и укрепления долгосрочного партнерства.

Литература

1. Шилова Г.Ф. Россиеведение как учебный курс в вузах. URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/rossievedenie-kak-uchebnyy-kurs-v-vuzah%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/rossievedenie-kak-uchebnyy-kurs-v-vuzah%20(2).pdf) (дата обращения: 14.06.2024).
2. Итоговый документ – резолюция международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны». 16–17 февраля 2012 г., Ташкент.
3. Народное слово от 25 июля 2022 г.

4. Саидпур З.Б. Изучение русского языка как проблема системы образования стран СНГ (На примере Узбекистана) //Ж. Научные труды Московского гуманитарного университета №2, 2022, с. 109.
5. Мирзахалова Г. Особенности преподавания русского языка в школах Узбекистана. URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-prepodavaniya-russkogo-yazyka-v-shkolah-uzbekistana%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-prepodavaniya-russkogo-yazyka-v-shkolah-uzbekistana%20(1).pdf) (дата обращения: 14.06.2024).
6. Панжиева Ф. Роль русского языка на территории Узбекистана. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/rol-russkogo-yazyka-v-territorii-uzbekistana.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

УДК 342.31

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО – ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ПРИБРЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сангинов К.Х., Абдуллаева А.Р.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, РТ)*

***Аннотация.** В статье рассматривается ряд факторов, влияющих на приобретение государственной независимости Республики Таджикистан в конце XX века.*

***Ключевые слова:** Независимость, государственный суверенитет, история, политика, экономика, общество.*

HISTORICAL AND POLITICAL – LEGAL FACTORS IN THE ACQUISITION OF STATE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sanginov K.Kh., Abdullaeva A.R.

Khujand State University named after Academician B. Gafurov

***Annotation.** The article examines a number of factors influencing the acquisition of state independence by the Republic of Tajikistan at the end of the 20th century.*

***Keywords:** Independence, state sovereignty, history, politics, economics, societies.*

Возникновение и приобретение независимости любого государства всегда обусловлены и связаны социально – экономическими, политическими или геополитическими причинами и предпосылками. Например, причиной возникновения в древнем мире Греко – Бактрийского царства служит поход Александра Македонского в Среднюю Азию. Причина создания великого Халифата – распространение религии. Объединение Московского княжества с другими русскими княжествами в Российское государство – это следствие отстаивания независимости от монгола – татарского ига. Образование Священно – Римской империи, германской нации – это юридическое

объявление правопреемственности этого государства древней Римской империи и создание великого сильного государства, немецкого народа в Европейской «геополитической арене». Так можно сказать и о присоединении Средней Азии к Российской Империи во второй половине XIX века.

После завершения Второй мировой войны, Советский Союз как основной потерпевший от этой войны медленно восстанавливал свою экономику. Но для стран Запада было недостаточно того, как Гитлер в свое время вышел из их контроля и напал на них. И благодаря советскому народу удалось победить нацизм в 1945 году. Уже в 1946 эти страны инициировали новое противостояние известное в истории как «холодная война». «Холодная война – глобальное геополитическое, военное, экономическое и идеологическое противостояние в период с 1946 года до конца 1980–х между двумя блоками государств, центром, одного из которых был СССР, а другого – США» [1].

Под влиянием множества факторов в период противостояния в холодной войне Советскому союзу пришлось выдержать удары противников из капиталистического мира, во всех отраслях, начиная от экономики и социальных отношений, заканчивая военным делом и политикой. Одним из главных причин распада Советского Союза была экономическая катастрофа в следствии совместной операции США и Саудовской Аравии по искусственному снижению цены нефти [2].

Можно утверждать, что экономическая ситуация заставила политическую элиту СССР рассмотреть вопрос изменения основ политической и социальной системы общества. Политическая ситуация в обществе наталкивает политическую элиту принять соответствующие решения и разработать стратегию изменения общественной и политической системы. В случае с СССР также следует и не исключать в качестве основ и предательское отношение элиты и некоторых ее лидеров по отношению сначала к идеологии, потом и к государству. Учитывая то, что в Советском Союзе всегда, так или иначе, принимались соответствующие решения и так решались многие проблемы. Несмотря на это исторический факт показывает, что с 1985 года с целью улучшения социалистической системы был объявлен план «перестройки» общественно–политической системы. «25 февраля 1986 года объявляется политика гласности. Ее цель – демократизация политической системы, прозрачность системы управления, индивидуальная свобода граждан. Горбачев дает начало общественной дискуссии по вопросам, которые прежде считались табу: будь то отдельные аспекты советской истории или современные проблемы» [3].

Одним из существенных поворотов в изменении политической системы Советского Союза стало инициирование Горбачевым нового высшего органа

представительной и законодательной власти СССР, то есть съезда народных депутатов СССР. Выборы впервые состоялись в 1989 года, при существовании одновременно Верховного Совета, прообраза советского парламента. Существенным решением съезда народных депутатов стала то, что 7 февраля 1990 года была отменена 6-я статья советской конституции, закрепляющая «руководящую и направляющую роль» КПСС в советской политической системе. Идея создания советов в форме съездов стала поводом и предлогом того, что весь 1990 год стал годом парламентских выборов в советских республиках и эти парламенты один за другим стали объявлять о государственном суверенитете. Так начался парад суверенитетов СССР. Среди республик главным и решающим в суверенитете стала декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года, что означало фактически двоевластие в СССР. «24 августа 1990 года, в самый разгар политических противостояний, на втором заседании Верховного совета республики 12-го созыва была принята Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики. Декларация провозгласила Таджикскую ССР в качестве суверенного многонационального государства. Государственный суверенитет Таджикской ССР, говорилось в ней, выражается в единстве и верховенстве государственной власти на всей территории Таджикской ССР и независимости во внешних сношениях. Провозглашалось, что Таджикская ССР на своей территории самостоятельно решает все политические, экономические, социальные и культурные вопросы, кроме тех вопросов, которые Таджикистан добровольно передает в компетенцию СССР» [4].

Следующим шагом советской элиты стало решение проведения референдума 17 марта 1991 года о будущем устройстве Советского Союза. Фактически с этого момента начался распад Советского Союза. Сам факт проведения референдума показал слабость советской политической системы. Что и подтолкнуло республики СССР к мысли о том, что они могут в дальнейшем объявить о полной государственной независимости. С политики переоформления союзного договора многие центробежные силы политической системы вспомнили, что республики могут отделиться гарантированный действующей Конституцией СССР. «Для привлечения в состав СССР как можно большего числа социалистических республик в первой советской конституции (и всех последующих) за каждой из них было закреплено право свободного выхода из Советского Союза. В частности, в последнем Основном законе СССР – Конституции 1977 г. – эта норма была закреплена в статье 72» [5].

История государственности любого народа, так или иначе, связана с каким-нибудь явлением, событием или причиной. К примеру, причиной возникновения СССР можно связать с Первой мировой войной, революциями и гражданской войны. Эти примеры отражают общую суть и причинно–следственную связь возникновения этих и многих других государств мира. Но если обратить внимание на конкретные политические, экономические и социальные события и субъектов, непосредственно влияющие на эти события, то можно разглядеть конкретно причинно–следственную связь в процессе возникновения и строительства национальной государственности таджикского народа. Но, однако, среди всех событий причиной становления государственности как «перестройка», декларация о государственном суверенитете Республики Таджикистан от 24 августа 1990 года, Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) 18–21 августа 1991 года, провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан 9 сентября 1991 года, распад Советского Союза 8 декабря 1991 года, и образования Содружества Независимых Государств.

На фоне уже начинающейся гражданской войны в Таджикистане решением Верховного Совета 9 сентября 1991 года был принят закон о государственной независимости. И это решение было тогда единственно правильной, так как уже многие советские республики, особенно Россия, Украина и др. на весь голос объявляли о независимости и принимали соответствующие решения. Таджикистан после официального роспуска СССР, вместе с другими республиками признала денонсацию от 8 декабря 1991 года и 21 декабря 1991 года, признал и стал членом Содружества Независимых Государств. С признанием Республики Таджикистан – как субъекта международных отношений, а этот факт является одним из условий легитимности на тот момент государственной власти в Таджикистане. Поэтому необходимо было, как и другие страны постсоветского пространства, заниматься строительством новой государственности. Но начавшаяся гражданская война остановила процесс строительства государственности на десятилетия. Кроме этого, несколько раз легитимность тех или иных государственных органов – как парламент (Верховный Совет) и правительство ставилось под сомнение со стороны некоторых оппозиционных политических сил и групп. Но, несмотря на это все политические процессы в Таджикистане после распада Советского Союза можно оценить по–разному. К примеру, первый выбор Президента страны в феврале 1990 года парламентом и далее первый выбор Президента народом в ноябре 1991 года по тогдашним нормам Конституции и закона считалось правильным. К числу неправильных и даже антиконституционных действий власти можно отнести, например: подписание соглашения Президента Рахмон

Набиева после беспорядков с оппозицией 7 мая 1992 года, по которому силам оппозиции предоставлялось 8 министерств, а также ограничения полномочий Президента. Данный шаг главы государства нельзя считать легитимным, так как и он не имел права, без переговоров соответствующих органов и процедур, подписать такое соглашение. Или по части ограничения полномочия Президента, без участия и согласия парламента или проведения референдума, также нельзя было подписать. Потом этой слабостью президента и власти, воспользовались оппозиционные силы вплоть до того, что заставили Президента страны подписать заявление об отставке. Это когда везде по конституции отставку главы государства принимают депутаты представительной и законодательной власти страны. И, даже сегодня, этот механизм – прерогатива парламента по действующей Конституции 1994 года. Поэтому для того, чтобы решить проблему с гражданской войной, в первую очередь, надо было восстановить легитимность государственной власти в стране. Вот почему необходимо было созвать очередную XVI сессию Верховного Совета Республики Таджикистан в ноябре 1992 года. И XVI сессия стала, в первую очередь, началом процесса легитимности власти в стране. С избранием Лидера Нации Эмомали Рахмона председателем Верховного Совета, стало возможным, потом разработать и принять Конституцию Таджикистана. И главное стало возможным вести переговоры с оппозицией, не ограничивая государственную власть, и выступив с ними на равных. Поэтому, именно правильное решение представителей народа по поводу созыва XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, стало предпосылкой раундом переговоров и, в конце, заключению общего соглашения об установлении мира и национального примирения в Таджикистане.

Сегодня независимость и мир в Таджикистане являются нужным и значимым не только для таджикского народа, но и как главный форпост Центральноазиатского региона, нужен и для всех государств этого региона. Поэтому всё стремление Лидера нации и всего народа направлено сегодня на строительство национальной государственности и идентичности нации, направленное, прежде всего, на укрепление государственной независимости и в особенности мира, стабильности и процветания нашей Родины.

Литература

1. Холодная война [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> // (дата обращения 12.09.2024).
2. Стариков Н. Шарше ля нефть. Почему мы платим дань Америке? – СПб.: Питер, 2017. – 384 с.
3. Распад СССР: как это было [Электронный ресурс] URL: <https://www.currenttime.tv/a/ussr/31493413.html> // (дата обращения 12.09.2024).

4. Об истории независимости Таджикистана [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tajmedun.tj/ru/> (дата обращения 12.09.2024).
5. Как распался СССР: 25 лет назад было подписано Беловежское соглашение [Электронный ресурс] URL: // <https://tass.ru/politika/3850507> // (дата обращения 12.09.2024).

УДК 342.51

ПРЕЗИДЕНТ – ГЛАВНЫЙ СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Сангинов К.Х., Комилова З.А.

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова
(г. Худжанд, РТ)*

***Аннотация.** В статье рассматривается должность президента как политический институт в политической системе общества. А также в качестве и статусе главы государства и исполнительной власти. Необходимость создания этого института как альтернатива институту монархии в революционный период образования Соединённых Штатов Америки и Франции. Анализируется история возникновения должности президента в Таджикистане.*

***Ключевые слова:** президент; глава государства; политическая система; исполнительная власть.*

THE PRESIDENT IS THE MAIN SUBJECT OF THE POLITICS AND POLITICAL SYSTEM OF THE SOCIETY

Sanginov K.Kh., Komilova Z.A.

Khujand State University named after Academician B. Gafurov

***Annotation.** The article deals with the position of the president as a political institution in the political system of society. And also in the capacity and status of the head of state and executive power. The need to create this institution as an alternative to the institution of the monarchy in the revolutionary period of the formation of the United States of America and France. The history of the emergence of the post of president in Tajikistan is analyzed.*

***Keywords:** president; head of state; politic system; executive power.*

Появление политического института президентства в истории человечества являлось важнейшим событием для развития демократии. В целом учреждения должности президента в США являлось протестным шагом, против монархической формы правления с целью установления более демократического участия народа в делах государственного и общественного управления. Следует отметить, что кроме должности президента, монархическая форма правления, также стала развиваться, как демократический институт управления, особенно конституционная монархия (парламентарная). Но институт президентства аналогом единоличного управления, связано прежде всего общественно–политическими ситуациями,

где нельзя было, например, учредить коллегиальное управление той или иной политической силы, партии, элиты или движения.

Но существуют и мнение о том, что должность президента – это способ предотвращения злоупотребления властью и возникновения тирании в республике. Так, например Паречина С.Г. говорит, что возникновение «...института президентства в мире было связано с поиском США нового способа организации высшей государственной власти, предусматривающего создание сильной исполнительной власти и в то же время исключающего возможность ее превращения в тиранию» [1, с.57].

В США такими условиями послужили еще не укрепившееся стабильные отношения между штатами, а также цель предотвращения прямой политической борьбы между штатами за политическую власть на федеральном уровне.

Другим важным элементом должности президентства является еще то, что этим учреждается высшая должность государства, являющееся представителем народа, а не как при монархии, где монарх получает власть по наследству. В целом, в мире, как показывает историческая практика, институт президента в США и во Франции служат образцом для других стран мира. Но и не исключается также и то, что в некоторых странах в основном с режимом авторитаризма должность президента остается только формальным, а на самом деле в политической системе общества устанавливается диктатура одного человека. Необходимо подчеркнуть, что такие тенденции происходят и сильно зависят от экономических, социально–политических, культурных и иных воздействующих на политическую систему общества факторов.

В Таджикистане институт президентства впервые учрежден в 90–е годы 20–го века, однако политические процессы этих годов, точнее гражданская война и борьба между социальными группами и политическими партиями, стало причиной упразднения президентства с 1992 до 1994 годы. В 1994 году с принятием Конституции Республики Таджикистана должность президента было учреждена, как глава государства и одновременно глава правительства. Учреждения президентской республики в период гражданской войны, была необходимым шагом в нашей стране, на фоне борьбы между политическими партиями, особенно когда среди них были и экстремистские и террористические группы.

В этих условиях наравне с выборным парламентом, необходимо было, и выбрать главы государства, как представителя народа. В таких условиях только единоличное управление представителя народа с политической волей и широкими полномочиями могла разрешить социально–политические кризисы. С учетом того, что тогда ни одна политическая группа не могла взять на себя

ответственность за судьбу страны и поставить перед собой цель предотвращения гражданской войны. «Создание и функционирование института президентства в Таджикистане, закрепленное в Конституции республики, 6 ноября 1994 года способствовало разрешению в кратчайший срок социально–экономических, общественно–политических и культурно–духовных проблем в стране на пути строительства гражданского общества и демократического правового государства» [2, с.21].

В Республике Таджикистан должность Президента, после учреждения и законодательного усовершенствования сегодня вбирает в себя широкие полномочия, олицетворяя Таджикистан президентской республикой. Так в Республике Таджикистан Президент является главой государства и исполнительной власти. Конституция Республики Таджикистан уполномочивает президента гарантом Конституции, государственного суверенитета, прав и свобод человека и гражданина, и территориальной целостности страны. По Конституции президент является верховным главнокомандующим Вооружёнными силами Республики Таджикистан. Президент как глава государства и исполнительной власти определяет внутреннюю и внешнюю политику. Основные конституционные полномочия Президента Республики Таджикистан отражены в статье 69 Конституции Республики Таджикистан.

Сегодня в постсоветском пространстве можем заметить укрепление института президента как должности главы государства и исполнительной власти. Начиная от закрепления широких полномочий в Конституции и законов до укрепления реальной политической власти в обществе. Нечкин А.В. говорит, что «...необходимо отметить, что абсолютно все бывшие республики СССР, ставшие независимыми государствами и пожелавшие стать участниками СНГ, заимствовали ранее отрицавшийся ими по идеологическим соображениям, но хорошо зарекомендовавший себя в практике государственного строительства государств мира, государственный институт единоличного республиканского главы государства – президента, который получил нормативное закрепление в конституциях и законодательстве данных государств, приобретя тем самым признаки конституционно–правового института президента.» [3, с. 44].

«Система, установленная большинством постсоветских Конституций, вкратце может быть определена, как сверхпрезидентство. Принимая во внимание слабость партийной системы, в этих республиках нет никаких шансов, что выборы в парламент приведут к возникновению хорошо организованного парламента, способного в свою очередь породить сильное и дееспособное правительство. Сверхпрезидентство обусловлено и слабым авторитетом парламента среди населения. В этой ситуации нельзя не

констатировать, тот факт, что до тех пор, пока не появится что-то схожее с четко организованной партийной системой, где все принимают правила игры, только определенная доля президентализма будет способна сочетать легитимность и эффективность. Из политического арбитра президент превратился в безусловного обладателя власти» [4, с. 9].

В нашей стране народом был избран на пост Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, как достойный политик и борец за мир в стране.

В текущем 2020 году, 11 октября народ Таджикистана на основании всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, сделал свой выбор на демократическом выборе.

Признание и доверие по отношению к Эмомали Рахмону является то, что его выдвинули три организации, а именно Народная демократическая партия Таджикистана, союзом молодежи Таджикистана и федерацией независимых профсоюзов Таджикистана.

После объявления результатов выбора, с более 90 процента голосов избирателей, Эмомали Рахмон стал избранным Президентом страны и на основании 67 статьи Конституции Республики Таджикистан, 30 октября принял присягу перед парламентом страны.

Народ нашей страны своим выбором показал, что процветание и будущее страны, доверяют лидеру Нации. Сегодня независимость и мир в Таджикистане являются нужным и значимым не только для таджикского народа, но и как главный форпост Центрально – Азиатского региона, нужен и для всех государств этого региона. Поэтому всё стремление Лидера нации и всего народа направлено сегодня на строительство национальной государственности и идентичности нации, направленное, прежде всего, на укрепление государственной независимости и в особенности мира, стабильности и процветания нашей Родины.

В современной политологии и юриспруденции продолжается процесс теоритического усовершенствования института президентства. Сегодня можно заметить тенденцию изоляции полномочий президента в отдельных видах политики. Так, например М.А. Краснов предлагает новый модель института президента и пишет, что институт президента «...состоит в том, что он полностью отстраняется от участия в выработке политического курса и обязан только следить за соблюдением конституционных принципов и ценностей в деятельности политических субъектов, реагировать на их нарушения, обеспечивать политический плюрализм, разрешать конституционно–правовые конфликты, выводить государственную систему из тупиков, кризисов и экстремальных ситуаций»и [5, с.54]. То есть можем предполагать, что совершенствования политических институтов, в общем, и президентского, в

частности, в мировой практике происходит с целью недопущения перерастания должности президента в некий прообраз узурпаторства или диктаторства. И эту задачу можно решить только при соблюдении принципа «сдержек и противовесов» или «горизонталь власти». Где полномочия президента в президентской республике как руководитель исполнительной власти и парламент как орган законодательной власти будут иметь сбалансированные полномочия и будут независимыми в своей деятельности друг от друга.

Следует отметить, что сегодня в Таджикистане, как и во всем мире, продолжается процесс политической модернизации общества и это, прежде всего, связано со строительством и усовершенствованием демократического, правового, светского и гражданского общества.

Литература

1. Паречина С.Г. Институт президентства: история и современность / Под общ. ред. Е.В. Матусевича. – Мн.: ИСПИ, 2003. – 163 с
2. Саидов А.С. Место и роль института президентства в системе общества (на материалах Таджикистана) / автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / А.С. Саидов – Душанбе, 2005. 24 с.
3. Нечкин А. В. Глава государства в странах Содружества Независимых Государств (сравнительное конституционно–правовое исследование): дис. док. юрид. наук: 5.1.2 / А.В. Нечкин. – Екатеринбург, 2023. – 468 с.
4. Арутюнян А. Место президента в системе политико–правовых институтов постсоветских республик // *urisprudencija*. t. 77(69). 2005. – С.5–10.
5. Краснов М.А. О новом смысле института президента // *Koinon*. Т.2 №1. 2021. – С. 38–60.

СОДЕРЖАНИЕ

КАРЬЕРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛИАЛЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДУШАНБЕ	
Атаева М.Д., Джураева Н.И.	3
ОРГАНИЗАЦИОННО–ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО– НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	
Бабичева И.В.	8
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Балхова С.Я.	13
ИНЖЕНЕРНАЯ ГЕОДИНАМИКА В ФИЛИАЛЕ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ	
Барыкина О.С.	19
О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ НАУЧНО–ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «МОЗГ, КОГНИТИВНЫЕ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»	
Боков Г.В.	23
ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДУШАНБЕ – ЛОКОМОТИВ ТАДЖИКско–РОССИЙСКОГО НАУЧНО–ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ВЫСОТА, КОТОРУЮ МЫ УЖЕ ВЗЯЛИ, И СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ	
Ганиев Р.Г.	27
О МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОБУЧЕНИИ МЕТОДАМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ЕГО ФИЛИАЛАХ	
Главацкий С.Т., Бурыкин И.Г.	34
РАСШИРЕНИЕ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ ТАДЖИКИСТАНА С ВУЗАМИ ДАЛЬНЕГО И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	
Джумазода Р.Дж.	39
ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ГЕОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В МГУ	
Еремин Н.Н., Ситар К.А.	44
«ХИМИЯ, ФИЗИКА И МЕХАНИКА МАТЕРИАЛОВ» – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ С СИНЕРГЕТИЧЕСКИМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ НАУКИ	
Кнотько А.В., Брылев О.А.	50
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Краснощеков Н.А.	53
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ТАДЖИКИСТАНЕ	
Махмадрасулов Б.С.	59
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ ТОЧНЫХ И МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК В ТАТАРСТАНЕ	
Палёнов Е.В.	66

ГЕОЛОГИЯ И ГЕОЛОГИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	
Реймерс А.Н.	73
«МОЯ ПРОФЕССИЯ, МОЯ ЖИЗНЬ» - ФИЯ АБДУЛБАРИЕВНА ИСАЕВА	
Умарова Т.М.	79
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННО – ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ОБРАЗОВАНИИ ЭКОНОМИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	
Файзуллаева Л.З.	87

ФИЛОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЛЬТИЛИНГВИЗМА В ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ КАЗАХСТАНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
Аймолдина А.А.	90
РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ РИТОРИЧЕСКИХ ФИГУР	
Акбарова В.А.	93
ОТБОР И МЕТОДИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЕДИНИЦ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА	
Алиева Н.Ш.	99
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Алиева Н.Ш., Холматова М.А., Лысых И.А.	104
ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	
Асророва Ш., Акбарова В.А.	113
«ТАТЬЯНА ЛАРИНА: ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛА РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА»	
Ахмадалиева Р.М.	118
ТАҲЛИЛИ ҚИЁСИИ ВАҚҲИ ҚОРБҮРДИ ПАСВАНДИ – ҲО ДАР ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИКИИ ҚАРНҲОИ XVIII ВА XX	
Ашрапов Б.П.	127
TEACHING ENGLISH IN MODERN EDUCATION: COGNITIVE AND LINGUO– METGODOLOGICAL APPROACHES	
Ashurova I.A.	133
ОБ ОЦЕНОЧНЫХ СЛОВАХ КАК ИСТОЧНИКЕ ПОПОЛНЕНИЯ КЛАССА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ	
Байгарина Г.П.	136
МЕДИАТЕКСТ И СПОСОБЫ ЕГО КЛАССИФИКАЦИИ	
Вольская Н.П.	141
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ МИФОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
Гозиева Б.С.	144
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «КАНООТ!» ПЛАТФОРМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	
Гумирова Д.Р.	147

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС В «ЭПОХУ ИНТЕНСИВА» Елистратов В.С., Ковтун М.Б.	152
ФУЗИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НОСИТЕЛЕЙ АГГЛЮТИНИРУЮЩИХ ЯЗЫКОВ Жакупов Г.А.	158
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Им С.Б.	163
«НОВЫЙ СЛОГ» КАРАМЗИНА КАК НОВАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА Киракосян Г.М.	170
КЕЙС – АНАЛИЗ В КУРСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Корниенко О.Ю.	174
ПОВЫШЕНИЕ РЕЧЕВОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР Лысых О.А., Лысых И.А.	179
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ТОНАМ И ТРАНСКРИПТАМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ Махмудова Ф.С.	186
ПРАКТИКА БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОГРАНИЧНОГО ПРОФИЛЯ Миралибекова М.Н., Свешников Д.Н.	193
УСУЛУҲОИ ТАЪЛИМИ ТАРЗҲОИ ТАШАККУЛИ ИСТИЛОҲОТИ СОҲАИ МАТЕМАТИКА ВА ИНФОРМАТИКА ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ Музаффарова Ш.М.	196
ЛЕНСКИЙ – СТИЛИЗОВАННЫЙ ПОРТРЕТ «ЭЛЕГИЧЕСКОГО ПОЭТА» Назаренко Е.Ю.	201
ГЕНИЙ УМЕЕТ ТОРЖЕСТВОВАТЬ НАД ВСЕМИ ПРЕПЯТСТВИЯМИ Назарова М.Р.	209
ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РУССКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКСКО–РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ Назарова М.Р., Лысых О.А., Хотамова С.А.	215
КОРБУРДИ УСУЛИ ТАШРЕҲӢ МУФАССАЛ ДАР «МУҚАДДИМАТ – УЛ – АДАБ» – И ЗАМАХШАРӢ Низомова С.И.	222
FROM PERSIAN TO ENGLISH: THE EVOLUTION OF THE TRANSLATION OF MAWLANA JALAL AL-DIN BALKHI'S POETRY Nosirov A.N.	226
НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВ: ИХ ФОРМЫ И ФУНКЦИИ Нурзода М.Ш.	232
COLLOCATION AWARENESS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AND LEARNING Okhonvalieva Sh.S.	237

МЕЖДОМЕТИЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ЭМОЦИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	
Раджабова Г.С.	242
REPRESENTATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS BY MEANS OF METAPHOR AND METONYMY	
Raimdodov O.P., Okhonvalieva Sh.S.	246
ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЖЕНЩИНА–ПОЛИТИК» НА МАТЕРИАЛЕ АФОРИЗМОВ И ВЫСКАЗЫВАНИЙ	
Сабирова С.Г.	251
АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «КОНФЛИКТ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	
Саломатшоева Ф.С.	257
МАТЕРИАЛЬНО–ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ УРОКА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (АНГЛИЙСКОГО): РОЛЬ И ВАЖНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА	
Саломатшоева Ф.С., Шамсзода М.	262
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	
Самадова З.С., Должикова В.А., Шодиматова М.К.	267
АННА АХМАТОВА В ТАШКЕНТЕ: ЛИРИКА И ВДОХНОВЕНИЕ	
Самигова Н.К.	274
ХАРАКТЕР РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА	
Самойлова С.И.	278
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ (ПИДЖИН И КРЕОЛ)	
Сафарова М.М.	283
НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПОНИМАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	
Собко В.И.	293
РОЛЬ ЯЗЫКА В ОБЩЕСТВЕ: ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ И ЗАДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ПЕРЕДАЧЕ ИНФОРМАЦИИ	
Стаценко Ю.Ю.	300
ОРГАНИЗАЦИОННО–МЕТОДИЧЕСКИЕ ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ МОДУЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Стаценко Ю.Ю., Саидова В.	303
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО О ПОДВИГЕ: ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ПРИМЕРАХ ЖЕНЩИН–ВРАЧЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Султанова Д.Х., Юлдошев У.Р., Махсутшоева Н.М.	307
РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ У БУДУЩИХ МЕДИКОВ	
Султанова Д.Х.	312
РАБОТА С ТЕКСТОМ: АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «КАЗАХСТАНСКОГО» И «СОВЕТСКОГО» В РОМАНЕ А.П. ЧУДАКОВА «ЛОЖИТСЯ МГЛА НА СТАРЫЕ СТУПЕНИ»	
Треблер С.М.	317

АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ИНТЕРНЕТ – ПЛАТФОРМ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ РАННЕМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	
Турдикулова Э.Э.	322
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ	
Убоженко А.С.	328
АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	
Фазилова Ш.К., Фаттохджон З.	332
АКТУАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЗАГОЛОВКЕ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА ТАДЖИКСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	
Фазилова Ш.К.	337
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕКТР ПОЭТОНИМОВ В РОМАНЕ «ТУМАННОСТЬ АНДРОМЕДЫ» И.А. ЕФРЕМОВА	
Халилова М.И., Гумирова Д.Р.	341
КОНЦЕПТЫ И ЖУРНАЛИСТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО: ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ	
Хасанова Т.Г.	344
ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ МЕДИКОВ: СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ	
Холматова М.А.	348
ТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ДУБРОВСКИЙ»	
Ширинова Х.	353
ВИЖАГИҲОИ ЛЕКСИКӢ–УСЛУБИИ ЗАБОНИ ДИПЛОМАТИИ АРАБ	
Шодиев М., Сиддиқов М.Р.	359
КРИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МИХАИЛА НУАЙМЫ ОТНОСИТЕЛЬНО АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	
Шодиев М.	366
АБУЛЬКАСИМ ФИРДОУСИ И УИЛЬЯМ ШЕКСПИР – ПОЭТЫ–ГУМАНИСТЫ	
Шозиёева Г.П., Шозиёева А.П.	372
ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ И ПОНИМАНИЮ СМЫСЛА ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	
Юлдошев У.Р., Должи́кова В.А., Камолова Р.Р.	379
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ–МЕДИКОВ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ ПОСРЕДСТВОМ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА	
Юлдошев У.Р., Должи́кова В.А., Шарипова З.И.	384
РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ ТАДЖИКИСТАНА	
Юсупова З.М.	390

ЭКОНОМИКА

ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОЛЬ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ	
Абдульменов Т.Р., Булатова Д.Д.	397
ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН – ЧТО ЭТО И С ЧЕМ ЕГО «ЕДЯТ», ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В БУХГАЛТЕРСКОМ И УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ	
Аминзода Ш.Н.	400

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ УЗБЕКИСТАНА	
Бережнёва В.Е., Фаттахова И.Ш.	408
ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Ганиев Р.Г.	413
СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ ДЛЯ ГОРНО – БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Гарибова Ф.М.	426
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ/НЕДОВЕРИЕ	
Шодибеки С.	432
КОРПОРАТИВНАЯ ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В XXI ВЕКЕ: ТОЧКИ РАЗВИТИЯ, КУРС НА ВЫЗОВЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Генералова Н.В., Карельская С.Н.	438
ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	
Данаева Е.И.	442
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
Джабаров Г.Н.	446
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕРЕНИЯ ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	
Давлятов А.Д.	451
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ТАДЖИКИСТАНА: ДАННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Давлятов А.Д., Мирзозода М.М.	462
РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
Давлятов А.Д., Шукурова У.Т.	468
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИАЛОГ О РАЗВИТИИ	
Закирова Р.Э.	477
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА ТАДЖИКИСТАНА	
Максудзода Ш., Писаренко Ж.В., Поляков Н.А.	481
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ТРУДАХ КЛАССИКОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ	
Мирбобоева М.И.	488
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОТНИКОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И ИХ МОТИВАЦИЯ	
Мирзоев Б.Р.	492
МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ В УЗБЕКИСТАНЕ	
Морозова В.Д.	496
О ПЕРСПЕКТИВАХ КРИПТОВАЛЮТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Мосакова Е.А.	500

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЛИТИК НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ	
Нигматуллин Р.Р., Айгрова С.А.	505
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ	
Орынбасарова С.Е.	510
ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ БИЗНЕС – ЭЛИТЫ ИНДИИ	
Радионова Е.А.	515
ОПТИМИЗАЦИЯ СРОКА СЛУЖБЫ РУДНИКА ПО ФОРМУЛЕ ТЕЙЛОРА: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
Разыков Б.Х.	520
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ БАНКА НА ПРИМЕРЕ ГУП ПЭБТ «САНОАТСОДИРОТБАНК»	
Ризоев А.Ш.	526
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ДОРОЖНО–ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	
Саторов Х.К., Азизов А.И.	530
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС МОДЕЛЯХ	
Сафаров Ф.Г.	535
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ	
Тохирова М.М.	540
РАЗРАБОТКА СИСТЕМНОГО ПРОЕКТА ПО РЕМОНТУ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ	
Холматов Х.С.	544
ИДОРАКУНИИ ҲУДУДИЮ СОҶАВИИ САЙЁҲӢ: ХУСУСИЯТҲОИ МИНТАҚАВИИ ОН ДАР ШАРОИТИ МУОСИР	
Шукуров Б.У., Саидов Қ.Т.	549
НОВЫЕ НАРРАТИВЫ И ДИСКУРСЫ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОНОМИКА» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
Юдина Т.Н.	556

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

ИЗУЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»: ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ	
Адамс О.Ю.	560
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН: ТОРГОВО–ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИО–КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ	
Алиджанова А.Х.	564
ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ	
Ахмадалиева Р.М.	570
КУРС ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	
Ахтамзян Н.А.	579

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ Джумазода Р.Д.	584
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО КАК ЛИЧНОСТИ Давлатов Д.Р.	589
ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ В ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ Джураева Л.Р.	595
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ Муминова С.Х., Умарова Т.М.	601
БЕРУНИ О БРАЧНО–СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ИНДИЙЦЕВ (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ «ИНДИЯ») Диноршоева З.М.	608
ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА РУБЕЖЕ XX–НАЧАЛЕ XXI ВЕКА Комилова Х.Г.	615
ЭТИКА И НАУКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Жандарова Д.А.	621
ИНТЕРЕСЫ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Шамолов А.А., Махмадрасулов Б.С.	627
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Шедий М.В., Малик Е.Н.	633
ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕАЛОВ Ширинова Х.Дж.	638
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ДИВЕРСИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ Ульмасов Р.У.	644
КОПИНГ – СТРАТЕГИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КОНФЕССИЙ Ниязова А.В., Цой С.В.	651
РОССИЕВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Турсунова Р.Ю.	655
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО – ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Сангинов К.Х., Абдуллаева А.Р.	661
ПРЕЗИДЕНТ – ГЛАВНЫЙ СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА Сангинов К.Х., Комилова З.А.	666

Подписано в печать 20.11.2024 года
Заказ 220 Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии
филиала Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1